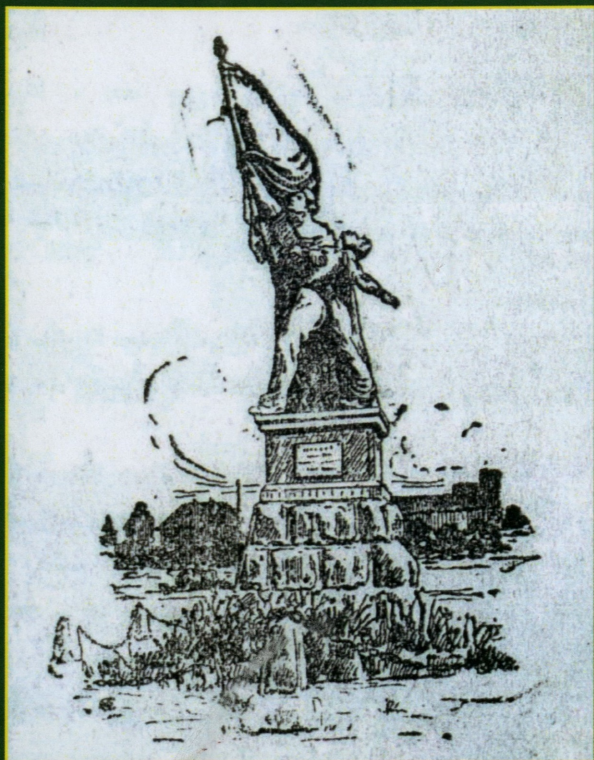

Н. Ананьев

**Гражданская война
1918-1920**

Н. Ананьев

Книга посвящается всем погибшим
и пострадавшим в пламени
Гражданской войны, пронёсшейся
над Россией, независимо от цвета.

Гражданская война 1918-1920 годы

Книга основана на документах и воспоминаниях

Соликамск. 2016

7. Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть; но это ещё не конец.

8. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это начало болезней.

12. Предаст же брат брата на смерть, и отец детей; и восстанут дети на родителей, и умертвят их.

От Марка гл.13

Прошу читателей этой книги отнестись с пониманием к помещённым здесь документам и рукописям очевидцев, и не судить за их ошибки. Время было такое, поэтому и был принят закон о «Всеобщем обучении» - Всеобуч. А я постарался оставить их в оригинале.

I. Ознакомительное вступление

25 мая 1918 года на железнодорожной станции небольшого сибирского городка Мариинска, подстрекаемые контрреволюционерами, взбунтовались legionеры одной из частей чехословацкого корпуса, эшелонами следовавшего на восток. Такие же выступления произошли в Новониколаевске, Челябинске, Пензе и других городах Поволжья, Урала и Сибири. Мятежники силой оружия свержали Советскую власть, арестовывали большевиков и вводили старые порядки. Эти действия были активно поддержаны белогвардейцами. В результате огромная территория страны,

расположенная в зоне Транссибирской железнодорожной магистрали, оказалась охваченной мощным антисоветским движением, в котором органически соединились силы внешней и внутренней

Плакат 1919 года. Художник А. Петров.

контрреволюции. Это было началом Гражданской войны и империалистической интервенции.

Правительства стран Антанты израсходовали на организацию мятежа огромные средства. Деньги пошли на приобретение оружия и снаряжения, выплату повышенного жалования солдатам и особенно офицерам, прямой подкуп верхушки чехословацкого корпуса.

На Урале Гражданская война и интервенция начались с мятежа чехословаков в Челябинске. Этот важный железнодорожный узел, через который в центральные районы страны шли потоки сибирского хлеба, был буквально наводнён чехословацкими войсками: здесь сосредоточилось свыше 8 тысяч солдат и офицеров. Воспользовавшись тем, что в городе в связи с мобилизациями на дутовский фронт почти не осталось советских войск, чехословаки разогнали 26 мая 1918 года Челябинский Совет и захватили власть. С их помощью местные контрреволюционеры организовали так называемое Временное правительство Челябинска. А 2 июня в городе начались массовые аресты и расправы. После захвата Челябинска мятежники повели наступление в трёх направлениях: на север по линии Кыштым-Екатеринбург, на запад к Златоусту и на восток в сторону Кургана и Омска.

Первоочередным мероприятием в организации отпора мятежным чехословакам была оборона Урала и Сибири. 29 мая 1918 года председатель ВЦИК и секретарь ЦК партии Я.М. Свердлов телеграфировал уральским руководителям: «Необходимо мобилизовать все силы, оказать помощь Омску. Приказал Нейбуту посылать вам донесения. Необходимо во что бы то ни стало держать линию Екатеринбург-Тюмень-Омск. Пошлём людей, всё необходимое. Усиьте караулы в Екатеринбурге. Берегитесь Челябы. Будьте настороже во всех отношениях. Возьмите на особый учёт геншколы. Сообщайте, что сделано».

Выполняя указания партии и правительства, уральские партийные, советские и военные органы принимали меры для мобилизации трудящихся на отпор врагу. 29 мая 1918 года в Екатеринбурге был образован Революционный штаб Уральской области, куда вошли ответственные работники областного Совета, военного комиссариата, Екатеринбургского Совета и штаба резерва Красной Армии. Штаб объявил мобилизацию «революционных сил во всех округах Уральской области, каковая должна быть проведена через местные Советы».

Первыми мобилизовались коммунисты. Партийные организации многих городов и заводских посёлков объявили обязательную мобилизацию членов РКП(б). В Перми в конце мая 1918 года из коммунистов, умевших обращаться с оружием, были образованы боевые дружины, которые поступили в распоряжение областного военного комиссариата. Для остальных мобилизованных вводилось военное обучение. В Пермской губернии с конца мая по сентябрь 1918 года было создано до 70 таких боевых единиц.

Когда интервенты и белогвардейцы, захватив Челябинск, повели наступление на Екатеринбург, Пермский комитет РКП(б) опубликовал обращение к рабочими и беднейшим крестьянам Урала, призывая их трезво оценить величайшую опасность выступления внутренней и внешней контрреволюции: «Товарищи рабочие и беднейшие крестьяне Урала! Контрреволюция нападает непосредственно на вас. Товарищи! Революционный Красный Урал в смертельной опасности! В этот трудный момент все должны быть на местах. Вооружённому нападению должен быть дан вооружённый отпор. К оружию, рабочие и беднейшие крестьяне Урала! Поднимайтесь на борьбу, труженики фабрик, заводов и деревень! Сменяйте станки и сохи на мечи. Настало время, когда мы должны выполнить свой долг перед революцией».

В тыловых районах Урала мобилизация революционных сил и руководство боевыми действиями против кулацко-белогвардейских банд возлагались на военные комиссариаты. Эта задача осуществлялась при непосредственном участии и под контролем центральных органов, представители которых имелись в соответствующих подразделениях местного аппарата власти. Так, при Пермском губвоенкомате оперативный штаб, образованный в этих целях, возглавлялся членом коллегии Народного комиссариата по военным делам В.А. Трифоновым. В штаб вошли члены ЦК РКП(б) И.Т. Смилга и С.А. Окулов, член коллегии отдела формирования и обучения при Всероссийской коллегии Красной Армии Ф.И. Никонов.

Организация добровольческих отрядов сыграла большую роль в обороне Урала на первом этапе Гражданской войны. Упорное сопротивление их дало возможность обеспечить массовые мобилизации и создать в дальнейшем кадровую армию. Однако же первые бои с белочехами со всей очевидностью показали, что отрядная система изжила себя. На ходе военных действий отрицательно сказывались невероятная пестрота в численности, построении и вооружении советских отрядов, отсутствие единого командования,

единого аппарата управления, связи и снабжения, твёрдой воинской дисциплины, слабая подготовка рядового и командного состава. Уральский военный комиссариат, руководивший впервые недели боевыми операциями, не имел определённого плана действий. Войска отдельных направлений из-за отсутствия связи действовали обособлено. Даже между частями и отрядами одного направления не было должной согласованности. Нередко случалось, отряды занимали или оставляли позицию по собственному усмотрению, не подчиняясь приказам военных руководителей.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры к быстрейшему осуществлению перехода от добровольческой к регулярной армии. 29 мая 1918 года ВЦИК издал декрет «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию». В декрете подчёркивалось, что эта мера диктуется всем положением страны, необходимостью отражения объединённых сил внешней и внутренней контрреволюции.

Первоначально военные действия происходили в южных областях Урала, но по мере развития противостояния, их действия охватывали всё новые районы. Белогвардейцы при поддержке чехов начали захватывать всё новые территории. Так пал Екатеринбург, 7 июня 1918 года был захвачен Омск, который впоследствии стал столицей А.В. Колчака, а 20 июля сдали Тюмень.

Меньшевицско-эсеровские разрозненные правительства так и не смогли выполнить свою роль в борьбе с Советской властью, их не поддержали широкие массы трудящихся, а наоборот привели к возмущению и недовольству. Что и стало в конечном счёте одной из причин поражения белогвардейской армии на Восточном фронте осенью 1918 года.

18 ноября 1918 года кадеты и монархисты при активном содействии американской, английской и французской миссий произвели в Омске государственный переворот. К власти пришёл ставленник российских и иностранных империалистов, черносотенный диктатор Колчак, провозглашённый «верховным правителем России» и верховным главнокомандующим всеми белогвардейскими силами.

Тотчас по свержению Директории Омское правительство послало в Екатеринодар телеграмму:

«Омская Директория распущена силой государственного переворота. Трое её членов, принадлежавших к партии социалистов-революционеров, арестованы; два других — из партии кадетов —

получили отставку. Но весьма вероятно их сотрудничество с адмиралом Колчаком, который взял на себя верховную власть. Он разделяет, как и все мы, необходимость объединения с важным государственным объединением ген. Деникина. Омское правительство с нетерпением ожидает Вашего решения, равно как и предложений, заключающих в себе основания, на которых объединение может осуществиться. Всё это требует исключительной спешности, в особенности потому, что союзные правительства имеют убеждение и уверенность в предстоящем восстановлении неделимой России».

Генерал Деникин пишет в своих воспоминаниях, что он отнёсся с большим удовлетворением и полным признанием к факту замены Директории единоличной властью адм. Колчака.

А начальник управления иностранных дел С.Д. Сазонов (на фото) ответил Омску телеграммой:

«Благоволите передать адм. Колчаку в Омск. Признаём верховную власть, взятую на себя Вашим Превосходительством, в уверенности, что Вы солидарны с основными началами политической

Министр иностр. дел
Омского правительства
С. Д. Сазонов

и военной программы Добровольческой армии...»

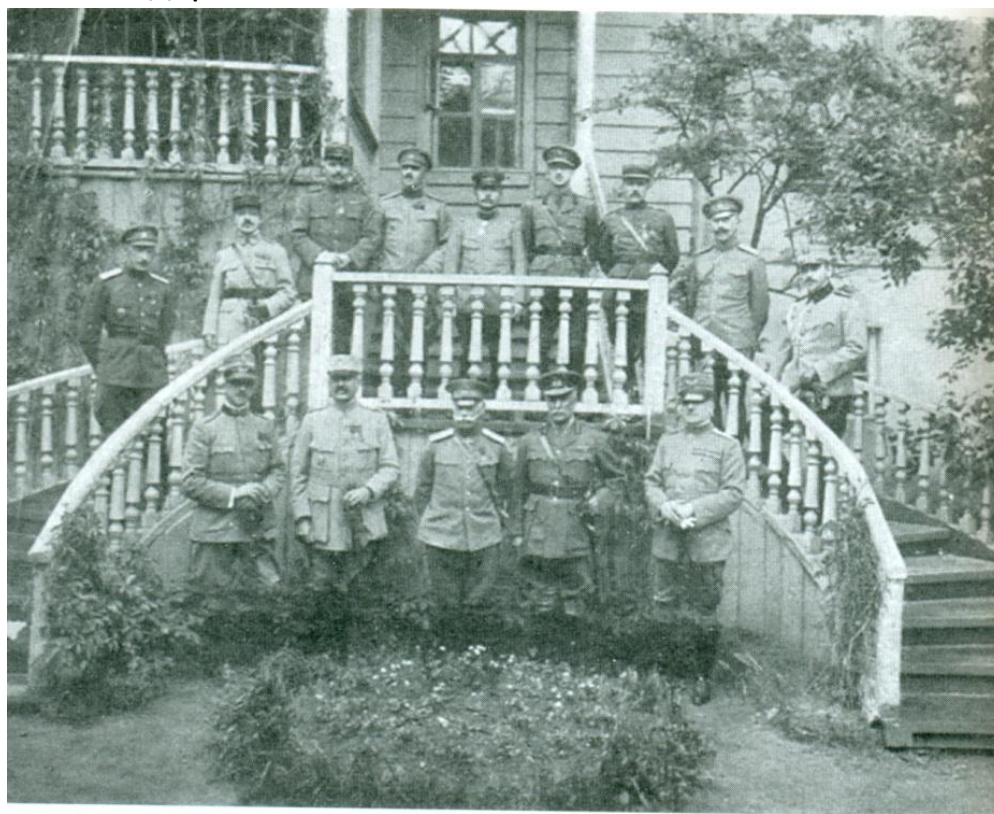
21

ноября

Колчак

заявил:

«Благодарная Англия и прекрасная Франция дружески протянули руки братской помощи, и я глубоко

Иностранные военные представители в Ставке (к стр. 300)

верю в то, что с ними... мы спасём Россию». Иностранные военные представители находились непосредственно в ставке (на фото).

На территории, контролируемой верховным правителем адмиралом А.В. Колчаком, был установлен режим военной диктатуры, сразу же восстанавливались и органы местного самоуправления. На территории занятой войсками Колчака был развёрнут белый террор. Прежде всего, против коммунистов и сочувствующих им, против советских работников и членов их семей. Не выдержав произвола военных, 1 апреля 1919 года подал в отставку начальник Уральского края С.С. Постников.

Белое движение Сибири приняло атрибуты белой государственности: флаг, герб и знаки отличия. Их флаг представлял собой сочетание двух цветов: белого и зелёного. Белый цвет означал снега Сибири, а зелёный – Сибирскую могучую тайгу. Бело-зелёными стали боевые знамёна воинских частей, а также кокарды, шевроны и знаки различия военнослужащих Сибирской армии и сотрудников правоохранительных органов.

Для координации губернских и уездных органов управления, приказом адмирала Колчака от 15 декабря 1918 года, была введена должность Главного начальника Уральского края, на которую был

назначен С.С. Постников.

В ноябре 1918 года белые захватили Верхотурье, и в ответ коммунисты стали организовывать добровольческие отряды в районе

Тавды и Кыштыма из рабочих и беднейших крестьян для обороны Северного Урала.

Во главе обороны встал член облисполкома Б.В. Дидковский, назначенный командованием Третьей армии начальником советских войск участка Кизел-Усолье-Соликамск-Тавда. Перед ними была поставлена весьма ответственная задача – прикрыть незащищённый левый фланг армии, перерезать тракт Верхотурье-Соликамск (Бабиновская дорога) и не пустить врага к Кизелу. В ноябре-декабре добровольцы вели упорные оборонительные бои с численно превосходящими частями противника.

Тем временем на Северном Урале по указанию обкома партии развёртывалась всеобщая мобилизация революционных сил. Новые добровольческие отряды формировались в Кизеле, Губахе, Соликамске, Чердыни. Когда пала Пермь, и колчаковская армия своим правым флангом начала продвижение вглубь Верхнего Прикамья, советские войска, оборонявшие Северный Урал, оказались отрезанными от основных сил. С тяжёлыми боями они вынуждены были пробиваться через вражеское окружение. Только за Камой во второй половине января 1919 года удалось установить связь с командованием Третьей армии. Вот тогда-то и решено было из отрядов и частей, вышедших из окружения, образовать ещё одну бригаду 29-й стрелковой дивизии. На 29 января 1919 года в трёх полках бригады имелось 165 командиров и 2650 бойцов. В их распоряжении было 796 лошадей, 17 пулемётов.

Части Особой бригады отличались высокой боеспособностью. Она определялась, прежде всего, их однородным социальным составом. В основном здесь были добровольцы – рабочие заводов, шахт, рудников, приисков Северного Урала и Верхнего Прикамья, коммунисты из числа местных партийных, советских, военных и хозяйственных работников, крестьянская беднота Коми-Пермяцкого края. Наиболее многочисленная рабочая прослойка была в Кизеловском полку. И не удивительно, что в боях он вёл себя особенно стойко. Многие добровольцы получили боевую подготовку на фронтах империалистической войны. Это облегчало укомплектование формируемых частей опытными и надёжными в политическом отношении командными кадрами. Командирами полков, батальонов, рот и команд стали бывшие офицеры и унтер-офицеры старой армии А.Н. Королёв, А.И. Федоровский, С.Г. Пичугов, А.П. Дудырев, П.С. Соловьёв. К.И. Захаров, П.К. Маслоедов, Н.А. Неволин, П.Б. Богданов, С.С. Покровский и др. Решающую роль в создании, боевом и

политическом воспитании советских войск Северного Урала играли коммунисты. Партийное влияние было особенно сильным в Кизеловском и Верхнекамском полках. В феврале 1919 года в них существовали полнокровные партийные организации численностью до 600 человек. Коммунистов в бригаде было более 50%. Военкомы имели возможность заниматься главным образом воспитанием бойцов, и это обеспечило значительное укрепление боевых и морально-политических качеств личного состава бригады. Её части быстро восстанавливали боеспособность даже после очень крупных потерь и обладали высоким наступательным порывом. Сформирование этого нового боеспособного соединения Красной Армии было своевременным и оказало положительное влияние на ход борьбы против белогвардейских войск севернее и северо-западнее Перми.

Объединение под общим командованием разрозненных частей и отрядов придало их действиям более организованный и планомерный характер, увеличило силу сопротивления врагу. Колчаковские войска, наступавшие по Верхотурско-Соликамскому тракту в обход левого фланга Третьей армии, встретили серьёзный отпор и вынуждены были втянуться в изнурительные бои. Расчёт белогвардейского командования на быстрый захват Коми-Пермяцкого края и беспрепятственное продвижение навстречу северным контрреволюционным силам не оправдался.

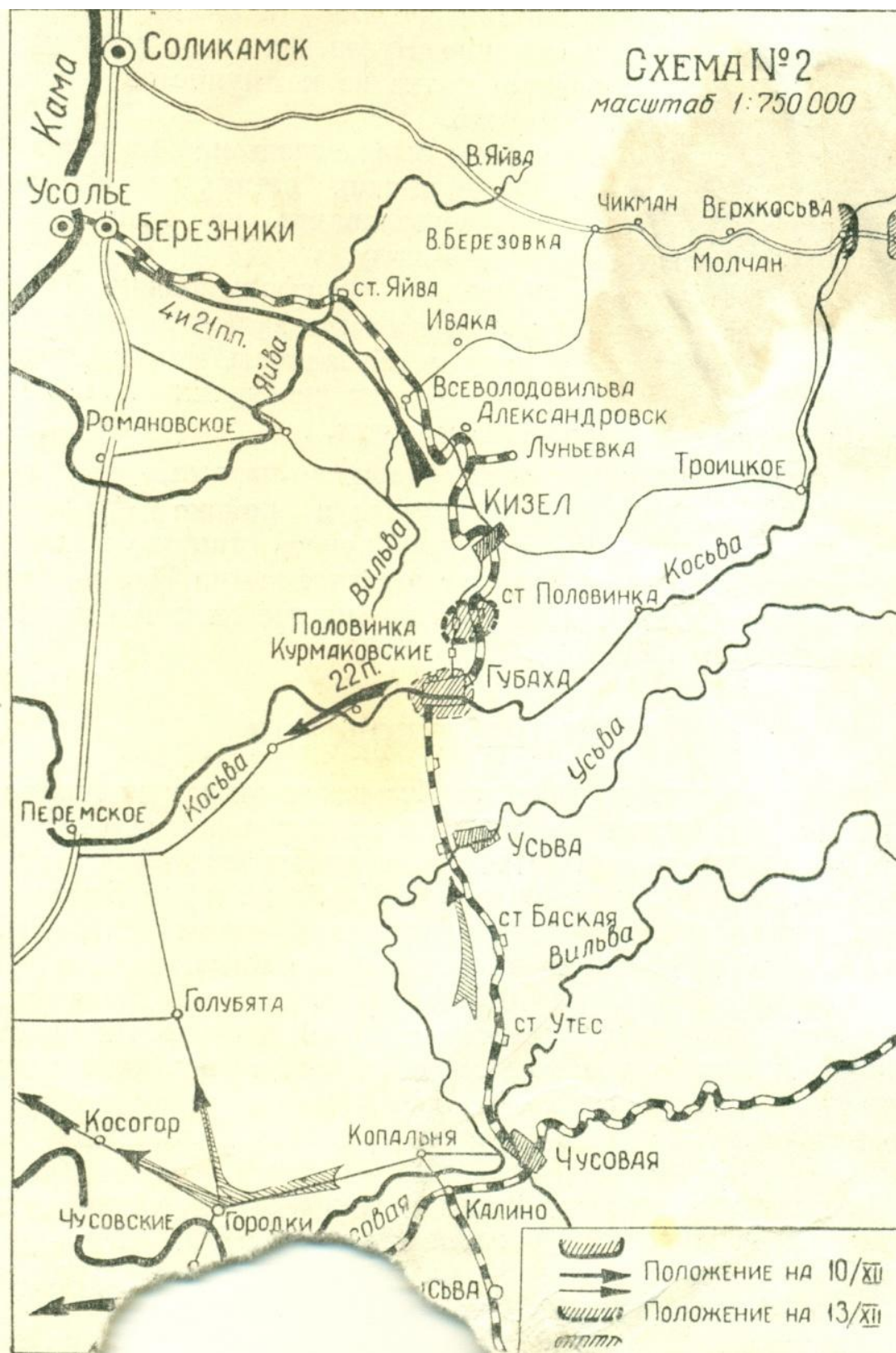

Империалисты
США,
Англии,
Франции и
Японии
полностью
взяли
«верховного
правителя»
на своё
обеспечение:

в 1919 году он получил из-за границы 700 тыс. винтовок, 3600 пулемётов, 530 орудий, огромное количество боеприпасов, обмундирования и продовольствия. Численность оккупационной армии интервентов в восточных районах страны была доведена до 150 тыс. человек. С помощью империалистов Антанты Колчак (на фото перед строем) сформировал и вооружил почти 400-тысячную армию.

Непосредственно на фронте было сосредоточено 130-145 тыс. солдат и офицеров с 1300 пулемётами и 211 орудиями. Этим силам

противо
стояли
советск
ие
армии
Восточн
ого
фронта
общей
численн
остью
не
многом
более
100 тыс.
штыков
и
сабель.
Они
имели на
вооруже
нии
1882
пулемёт
а и 774
орудия.
Конечна
я цель
Антанты
заклуча
лась в
том,
чтобы в
результ

ате наступления Колчака объединить силы восточной, северной и южной контрреволюций, а затем нанести удар по жизненно важным центрам Советской Республики.

В начале марта 1919 года армии Колчака начали генеральное наступление на всём протяжении 600-километрового фронта. Тяжёлое положение создалось на северном крыле Восточного фронта, прикрывавшем подступы к Вятке, Ижевску, Казани. Наступавшая здесь Сибирская армия белых под командованием генерала Гайды нанесла сильный удар в стык Второй и Третьей советских армий, с ходу захватив Оханск и Осу. Но дальнейшее её продвижение было приостановлено упорным сопротивлением войск Третьей армии, укрепившихся в районе железной дороги Пермь-Вятка. На защиту Советской власти поднялись новые сотни и тысячи рабочих и беднейших крестьян Северного Урала. Вместе с красноармейцами они активно участвовали в обороне крупных населённых пунктов, лежавших на пути продвижения врага.

В результате весеннего наступления Колчака почти весь Урал оказался под властью белогвардейских оккупантов. Режим черносотенной диктатуры выражал классовые интересы помещиков, крупной торгово-промышленной буржуазии и иностранного капитала. Конечно, реакционная сущность колчаковщины, которая прикрывалась флагом свободной торговли и частного предпринимательства, не сразу дошла до сознания широких мелкобуржуазных масс. Именно поэтому крестьянство Сибири и Урала сначала не только признали Колчака, но и помогло ему воевать с Советской властью. Колчак привлёк на свою сторону массу добровольцев из зажиточных крестьян. Его армия на первых порах была едина в классовом отношении и поэтому сильна. Однако чем дальше, тем больше реакционная политика колчаковщины приходила в резкое столкновение с жизненными интересами народных масс. И это было главной причиной её последующего банкротства.

Особенно услужливо диктатор оберегал интересы иностранного капитала. За военную и экономическую помощь интервентов он расплачивался золотом, пушниной, лесом, минеральным сырьём, хлебом. По требованию Антанты Колчак согласился уплатить все долги царского и Временного правительства, передать под иностранный контроль железные дороги и речные пути, предоставить полную свободу действий иностранным дельцам и спекулянтам. Урал, Сибирь, Дальний Восток были отданы на разграбление империалистическим хищникам.

В 1919 году из каждых пяти уральских заводов действовал только один, да и то с неполной нагрузкой. В результате производство железа и стали, например, упало до 9% от уровня 1913 года, а выплавка чугуна

до 14%. В тяжёлом положении оказалась угольная промышленность. Полнейшая разруха царила на транспорте.

В области аграрных отношений правительство Колчака взяло курс на денационализацию земли и защиту частнособственнических прав крупных землевладельцев. После ноябрьского переворота на Урале вступил в силу закон о денационализации земли, принятый ещё Временным Сибирским правительством 6 июля 1918 года.

Колчаковские власти решительно поддерживали крупных собственников. Они добились восстановления владельческих прав крупнейшего на Урале земельного магната графа Строганова, которому до революции принадлежали имения во многих волостях Екатеринбургского, Пермского, Красноуфимского, Соликамского и Чердынского уездов. Особым распоряжением главного начальника Уральского края крестьянским обществам было запрещено покушаться на графскую собственность.

При Колчаке широко развернулась купля-продажа земель, ставших частной собственностью. В результате земля, переданная крестьянской бедноте Советской властью, уплыла в руки кулаков. Крестьянские наделы снова распределились так, как было до Октябрьской Революции. В 1919 году Колчак полностью возвратил земли церкви и казне.

Разоряла крестьянство и налоговая политика оккупантов. За первые полгода господства колчаковщины к началу мая 1919 года налоги возросли в четыре раза. За неуплату налогов производилась конфискация имущества. Ещё более обременённой была система чрезвычайных контрибуций и конфискаций. Военные власти забирали у крестьян подчистую скот, лошадей, хлеб, одежду. Кроме того на крестьян была наложена подводная повинность, которая тяжело сказывалась на ведении хозяйства.

Упадок промышленности, невероятная дороговизна которой на деле обернулась свобода торговли, недостаток самых необходимых в хозяйстве и быту товаров, тяжкие налоги, наглый грабёж военщины, осуществлявшийся в форме чрезвычайных поборов, - всё это довело трудовое крестьянство до крайней степени разорения и нищеты.

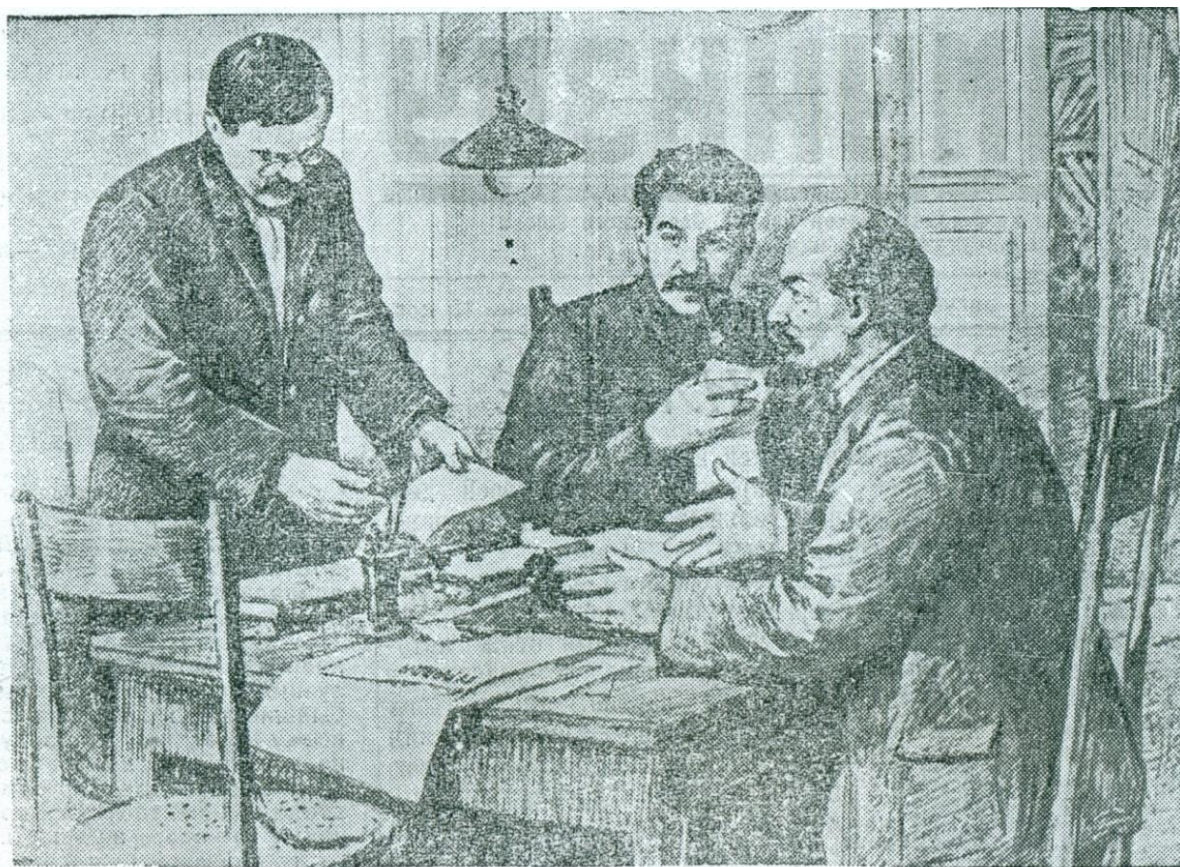
Белый террор своим остриём был направлен по-прежнему против наиболее активной, наиболее непримиримо настроенной по отношению к колчаковскому режиму части трудящихся – передовых рабочих, коммунистов, бывших советских и партийных работников, красноармейцев, деятелей большевистского подполья, участников

партизанского движения. С ними и с теми, кто им сочувствовал, оккупанты расправлялись особенно жестоко. За малейшее сопротивление властям крестьян пороли поголовно целыми сёлами и волостями.

К примеру, по Верхотурскому уезду крестьянка Коптеловской волости И.А. Борисихина, 62 лет, беспартийная, расстреляна за то, что двое её сыновей служили в Красной Армии. Беспартийный крестьянин той же волости А.П. Калинин, которого колчаковцы заставили зарыть трупы расстрелянных, осмелился сказать офицеру, что один из них жив. За это его тут же убили. В Махнёвской волости каратели расстреляли беспартийного крестьянина К.И. Скрыпина, 57 лет, за сочувственное отношение к Советской власти. По неполным данным. В Верхотурском уезде за время колчаковщины было расстреляно и замучено 246 коммунистов, 44 сочувствующих им и 162 беспартийных. Из общего числа убитых крестьян было 201 человек. И такое происходило повсеместно.

Положение на Восточном фронте стало угрожающим. Связь с Туркестаном была прервана. Колчаковские войска приближались к Самаре, Симбирску и Казани. Образовавшийся 150-километровый

В. И. Ленин, И. В. Сталин и В. М. Молотов в редакции Центрального органа РСДРП(б) — „Правда“ 1917 г.
С рисунка художника П. Васильева.

Прессклише ТАСС.

разрыв между Пятой и Второй советскими армиями закрыть было нечем: резервы фронта совершенно иссякли. Реальной становилась возможность соединения войск Колчака и Деникина.

Тщательно проанализировав сложившуюся на фронте обстановку, В.И. Ленин пришёл к выводу, что интервенты и белогвардейцы действуют по единому плану. Осуществляя наступление одновременно на нескольких фронтах, они наносят основной удар с востока. Поэтому главным, решающим для Республики в данный момент должен быть объявлен Восточный фронт.

10 апреля 1919 года в письме к петроградским рабочим В.И. Ленин сформулировал этот вывод. Он подчеркнул, что именно на Восточном фронте «решается судьба революции», и призвал рабочих Петрограда «поставить на ноги всё, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту».

В тот же день Совет Народных Комиссаров (фото) по предложению В.И. Ленина принял декрет о призыве в Красную Армию

Совет народных комиссаров (большевицкий плакат 1918г.)

рабочих и трудящихся крестьян 1890-1896 г.г. рождения в девяти центральных фабрично-заводских губерниях.

Развёрнутая боевая программа мобилизации всех сил Советской Республики на разгром Колчака была разработана В.И. Лениным и изложена им в «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». 11 апреля 1919 года тезисы были утверждены Оргбюро Центрального Комитета партии и на следующий день опубликованы в «Правде».

Обращаясь к партийным организациям и профессиональным союзам, Центральный Комитет РКП(б) призвал их взяться за работу по-революционному. «Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоёваны».

В результате огромной по масштабам работы, проделанной под руководством Центрального Комитета РКП(б) местными партийными организациями, профсоюзами, комсомолом, Советами и ревкомрами, на оборону страны были мобилизованы крупные людские и материальные ресурсы. В апреле-июне 1919 года по декретам и постановлениям Совнаркома и Совета обороны, приказам Реввоенсовета Республики было призвано свыше 490 тыс. человек, а вместе с пришедшими по партийной, профсоюзной и комсомольской мобилизации в эти месяцы в ряды Красной Армии влилось не менее 573 тыс. человек. На фронты с апреля по июнь 1919 года в составе вновь формируемых частей и маршевых рот было направлено 272300 человек.

С. С. Каменев, командующий
Восточным фронтом.

10 апреля 1919 года в Симбирске состоялось заседание Реввоенсовета Республики с участием Реввоенсовета Восточного фронта. Обсуждался вопрос о подготовке контрнаступления против Колчака. Командованию фронтом (командующий С.С. Каменев (на фото), члены Реввоенсовета С.И. Гусев, И.Т. Смилга, М.М. Лашевич) было предложено в течение 10 дней разработать план операции. Армии фронта сводились в две оперативные группы: Южную (широкого состава) и Северную. В состав Южной группы, кроме ранее входивших в неё армий – Четвёртой (командующий М.В. Фрунзе, члены Реввоенсовета В.В. Куйбышев,

Ф.Ф. Новицкий, Р.И. Берзин) и Туркестанской (командующий Г.В. Зиновьев, члены Реввоенсовета М.Д. Кафиев, Ф.И. Голощёкин), включились остальные армии фронта, расположенные южнее Камы, - Первая (командующий Г.Д. Гай, члены Реввоенсовета Г.И. Теодорович и В.В. Кураев) и Пятая (командующий М.Н. Тухачевский, члены Реввоенсовета И.Н. Смирнов, Ф.И. Локацков, А.И. Розенгольц, П.И. Ермолин). Командующим группой был М.В. Фрунзе, членами Реввоенсовета оставались В.В. Куйбышев и Ф.Ф. Новицкий.

Северную группу составили две армии: Вторая (командующий В.И. Шорин, члены Реввоенсовета П.К. Штернберг, Г.Я. Сокольников, В.И. Соловьёв, А.К. Сафонов, Д. Малютин) и Третья (командующий С.А. Меженинов, члены Реввоенсовета Н.И. Муралов и Н.Н. Кузьмин), а также действовавшая на Каме Волжская военная флотилия (командующий В.Н. Варвац, а затем П.И. Смирнов, члены Реввоенсовета А.В. Васильев и Н.В. Русов). Командование группой возлагалось на В.И. Шорина, членами Реввоенсовета были назначены С.И. Гусев, П.К. Штернберг и Г.Я. Сокольников).

Командующий Североуральским фронтом Радола Гайда (в центре) со своими ближайшими соратниками (капитан Жиха, капитан Плч, поручик Шорм, капитан Маш, майор Гусарек) в своей штаб-квартире в Екатеринбурге. Ноябрь 1918 года. (VUA-VNA, Фотоархив)

Выполнение основной задачи в готовящемся контрнаступлении возлагалось на войска Южной группы, которая должна была частью сил

сковать с фронта основную наступающую группировку противника – Западную армию Ханжина и нанести главный удар по ней с юга на север по её левому флангу, выйти в её глубокий тыл и уничтожить её. Северная группа советских войск, развернув активные боевые действия против Сибирской армии генерала Гайды (на фото он со штабом), должна была осуществить фронтальный удар на Сарапул и Воткинск, нанести поражение Сибирской армии и тем самым содействовать армиям Южной группы.

Контрнаступление войск Южной группы Восточного фронта началось на рассвете 28 апреля 1919 года. Его первым этапом явилась Бугурусланская операция. 4 мая после упорных боёв был освобождён Бугуруслан, 5 мая – Сергиевск. В тот же день десант Волжской речной флотилии освободил Чистополь. Враг утратил инициативу и стал отступать к северу. Вся страна следила за наступательными операциями на Востоке. «Правда» почти ежедневно публиковала оперативные сводки штаба Южной группы. 13 мая 1919 года советские войска освободили Бугульму. К середине мая пройдя с боями от 120 до 150 километров, войска Пятой и Туркестанской армии вынудили Западную армию Ханжина отойти за реку Ик, т.е. на тот рубеж, с которого она предприняла своё наступление с целью полного уничтожения противостоящих ей советских войск и овладения Волгой. Это была крупная победа Красной Армии, но враг обладал ещё значительными силами и резервами.

15 мая войска Южной группы в составе Первой, Четвёртой и Туркестанской армий начали Белебеевскую операцию. Их поддерживали с севера войска Пятой армии, вышедшие к рекам Каме и Белой. Туркестанская армия в ходе ожесточённых боёв нанесла поражение только что прибывшему корпусу Каппеля и 17 мая освободила Белебей. Колчаковцы под угрозой окружения отступили к Уфе. В боях под Белебеем отличилась кавалерийская казачья бригада И.Д. Каширина. Когда полк белогвардейцев повёл наступление против сотни красных бойцов, И.Д. Каширин возгласом «Вперёд, за мной!» увлёк в бой отступивших было кавалеристов. За героизм и мужество бригада Каширина, взявшая Белебей, была награждена Почётным революционным Красным Знаменем ВЦИК.

25 мая 1919 года М.В. Фрунзе подписал приказ войскам Туркестанской армии о начале операции с целью разгрома Уфимской группы противника и овладения районом Уфы. Наступление Туркестанской армии поддерживалось действиями Первой армии к югу

от Уфы и Пятой армии к северу от неё. На дальних подступах к Уфе развернулись упорные кровопролитные бои, в ходе которых обе стороны несли большие потери.

29 мая 20-я стрелковая дивизия Первой армии освободила Стерлитамак, 3 июня 26 стрелковая дивизия Пятой армии вышла к реке Белой, а 8 июня, форсировав эту водную преграду, овладела Бирском. Овладение Стерлитамаком на юге и Бирском на севере улучшило стратегическое положение продвигавшейся к Уфе Туркестанской армии: её фланги были надёжно прикрыты.

25-й стрелковой дивизии (начдив В.И. Чапаев) удалось захватить небольшой плацдарм на полуострове против Красного Яра северо-западнее Уфы. Захватила плацдарм и 26-я стрелковая дивизия (начдив Г.Х. Эйхе).

Переправившись через реку Белая, артиллеристы ворвались в расположение противника. В этих боях М.В. Фрунзе был контужен, а В.И. Чапаев ранен при обстреле с аэроплана.

Продолжая наступление, Туркестанская армия через 10 дней вышла к предгорьям Уральского хребта. Контрнаступление Южной группы переросло в общее контрнаступление Восточного фронта.

За героизм, проявленный в этих боях, начальник 25 стрелковой дивизии В.И. Чапаев получил орден Красного Знамени. Этой высокой правительственной награды был удостоен и М.В. Фрунзе. Это был у него уже второй орден, первый орден Красного Знамени он получил ранее.

В конце июня армии Восточного фронта начали общее наступление. Главный удар наносили войска Пятой армии, действовавшие в центральной части фронта. Им была поставлена задача овладеть Южным Уралом. На Вторую и Третью армии во взаимодействии с Волжской флотилией возлагалось освобождение Северного, Западного и Среднего Урала. На Пятую и Четвёртую армии – задача разгрома белоказаков в районе Уральска и Оренбурга.

Уже в первые дни общего наступления войска фронта добились крупных успехов. 24 июня войска Пятой армии (командующий М.Н. Тухачевский) форсировали реку Уфу и вступили на Уфимское плоскогорье. Успешное наступление Пятой армии вынудило генерала Гайду перебросить часть сил Сибирской армии, что в свою очередь, создало благоприятные возможности для перехода в наступление советской армии северного крыла Восточного фронта. Вторая армия (командующий В.И. Шорин) при содействии с Волжской военной флотилии нанесла удар в направлении на Сарапул-Воткинск и 25 мая

освободила Елабугу, 2 июня – Сарапул, 7 июня – Ижевск, 11 июня – Воткинск. Преследуя противника, войска армии 19 июня вышли к Осе и Оханску. К 21 июня войска Второй армии при поддержке Волжской военной флотилии форсировали Каму около Осы и, развернув стремительное наступление отбросили Сибирскую армию Гайды за реку Ирень. Третья армия (командующий С.А. Меженинова) 7 июня также перешла в наступление в направлении на Пермь.

30 июня при поддержке Волжской флотилии 30-я стрелковая дивизия Третьей армии (начдив Н.Д. Каширин) форсировала Каму, затем через Каму переправилась 29-я стрелковая дивизия этой армии. 1 июля войска Второй армии атакой с юга в обход Перми освободили Кунгур, а

4 июля войска Второй армии и 35-й дивизии Пятой армии совместными боевыми действиями разгромили ударный корпус белых и освободили Красноуфимск.

1 июля 1919 года 29-я стрелковая дивизия Третьей армии (начдив В.Ф. Грушецкий (фото), военком В.Н. Мулин) обходным манёвром с севера освободила крупный промышленный и административный центр Урала Пермь.

В результате общего наступления Восточного фронта советские войска менее чем за два месяца продвинулись на 350-400 км и вышли к предгорьям Урала. Ударная сила Колчака – Западная армия генерала Ханжина была разгромлена. Было взято в плен 200 офицеров, 12 тыс. солдат, захвачено 560 винтовок, 65 пулемётов, 19 орудий. Потери противника составили 25 тыс. человек. Потери советских войск за это же время составили 16 тыс. убитыми и ранеными. Планы Антанты объединить силы восточной контрреволюции с южной и северной были сорваны. От колчаковцев были освобождены важные

В. М. Азин, начальник 28-й стрелковой дивизии.

сельскохозяйственные и промышленные районы общей площадью 330 тыс. кв. км с населением свыше 5 млн. человек. Прочно овладев стратегической инициативой, Красная Армия развернула наступление с целью освобождения Урала и Сибири.

Прорвав белогвардейскую оборону, войска Второй армии одновременным ударом с севера и юга освободили Екатеринбург. 14 июля в 23 часа полки прославленной 28-й стрелковой дивизии под командованием В.М. Азина (фото) (военком Г.Н. Пылаев) вступили в город. Одновременно в город вошли полки 21-й Пермской стрелковой дивизии (начдив Г.И. Овчинников). Вслед за частями 21-й и 28-й дивизий в Екатеринбург вступила 30-я дивизия. Было захвачено 3,5 тыс. пленных и богатые трофеи.

В результате наступления войска Восточного фронта за месяц боёв продвинулись на 400 км. Белогвардейская Сибирская армия Гайды была расчленена на две изолированные группировки, отброшена за Урал и разгромлена по частям.

С приближением советских войск всё больше нарастал размах вооружённой борьбы. В городах, заводских посёлках и сёлах вспыхивали вооружённые восстания, которые колчаковцам чаще всего уже не удавалось подавить. Ширилось партизанское движение: росли ранее созданные, повсюду возникали новые отряды.

Крупным очагом партизанской борьбы явился район Александровского завода и Луньевских копий на Западном Урале. Местные партизаны наводили на белогвардейцев ужас. Отступавшие колчаковцы сосредоточили на станции Усольской несколько эшелонов с солдатами и офицерами Северной дивизии. В ночь на 8 июля поезда один за другим с получасовым интервалом двинулись на Кизел. Первые два поезда со штабом дивизии дошли до Кизела благополучно, а третий с орудиями, боеприпасами, снаряжением и продовольствием был спущен под откос. Было разбито 13 вагонов. В панике враг не успел сжечь деревянные железнодорожные мосты через Яйву и Усьву, что облегчало продвижение частей Красной Армии.

Характеризуя обстановку, сложившуюся в тылу Колчака, начальник 26-й стрелковой дивизии, ставший затем командующим Пятой советской армией, Г.Х. Эйхе писал: «Не оставалось почти ни одного уральского завода, отряды рабочих которого не выступили бы активно с оружием в руках против белогвардейцев. Работа руководимых Центральным Комитетом партии большевиков-подпольщиков Урала дала блестящие результаты. Десятки рабочих

отрядов возникали как из-под земли при первых же признаках приближения Красной Армии. Они умело сочетали свои действия с операциями советских войск. Можно сказать, что в истории Восточного фронта июнь, июль 1919 года дают нам впервые примечательные факты широко организованного массового вооружённого выступления трудящихся по ту сторону фронта, против общего врага».

Как свидетельствуют разнообразные источники, в восстаниях и партизанских отрядах летом 1919 года на Урале и в Зауралье приняло участие не менее 15 тыс. рабочих, крестьян и солдат, а на всём протяжении борьбы с белогвардейщиной с учётом численности партизанской армии В.К. Блюхера (фото), восставших на фронте и в тылу солдат, мобилизованных и политзаключённых – в два с лишним раза больше – до 40 тыс.

Партизанские отряды, как правило, вливались в части Красной Армии или продолжали сражаться вместе с ними, продвигаясь на восток, а затем возвращались на свои заводы, которые следовало восстанавливать и запускать, обеспечивать военно-экономическую помощь фронту.

В связи с поражением армии Колчака, Антанта с белогвардейцами приняли новую попытку против Советской Республики. 3 июля 1919 года они направили армии Деникина на захват Донбасса и важнейшие продовольственные районы юга. В создавшейся обстановке использование промышленных, сырьевых, топливных и продовольственных ресурсов Урала имело решающее значение для Советского государства. Урал должен был стать одной из основных оборонных баз, опираясь на которую, можно было дать отпор интервентам армиям Колчака и Деникина.

Однако осуществление этой задачи представляло огромные трудности. За время хозяйничанья на Урале, колчаковцы сильнее всего образом подорвали экономику. Отступая, они производили полную

В. К. Блюхер, начальник
4-й Уральской дивизии.

эвакуацию заводов, оборудования, имущества. Увозились приспособления, измерительный и контрольный инструмент, выводились из строя силовые установки. С паровых котлов, турбин, динамомашин, дизелей снималась вся арматура. Белогвардейцы увозили модели, чертежи и другую техническую документацию.

С Лысьвенского завода колчаковцы увезли прессы штамповочного и закройного цехов, станки, сварочные аппараты, инструменты, парораспределители паровой турбины на электростанции и много другого оборудования. В итоге это самое дорогое оборудование колчаковцы погрузили в 21 вагон и после на станции Кузино сожгли его полностью с железнодорожным составом.

Неимоверному разграблению подвергся Златоустовский завод, с которого колчаковцы вывезли турбину мощностью 2 тыс. киловатт, вывели из строя всё электрохозяйство завода. Белогвардейцы увезли лучшие станки, арматуру паровых котлов и гидравлические устройства прессовой фабрики. Со всех механизмов были сняты приводные ремни, вывезена производственно-техническая документация. Также со Златоустовского завода было вывезено более 200 вагонов оборудования и имущества.

На Мотовилихинском заводе была снята и увезена арматура паровых котлов, распределительно-регулирующие устройства динамомашин и паровых турбин, важнейшие детали специальных станков, штампы, обмерочный и калибровочный инструмент, чертежи паровозного производства и другая документация. Колчаковцы вывели из строя металлографическую лабораторию завода.

Что колчаковцы не могли вывезти, они просто варварски уничтожали на месте. Сожгли Атигский проволочно-гвоздарный завод, затопили медные рудники Соймановской долины, шахты Челябинского, Кизеловского и других угольных районов.

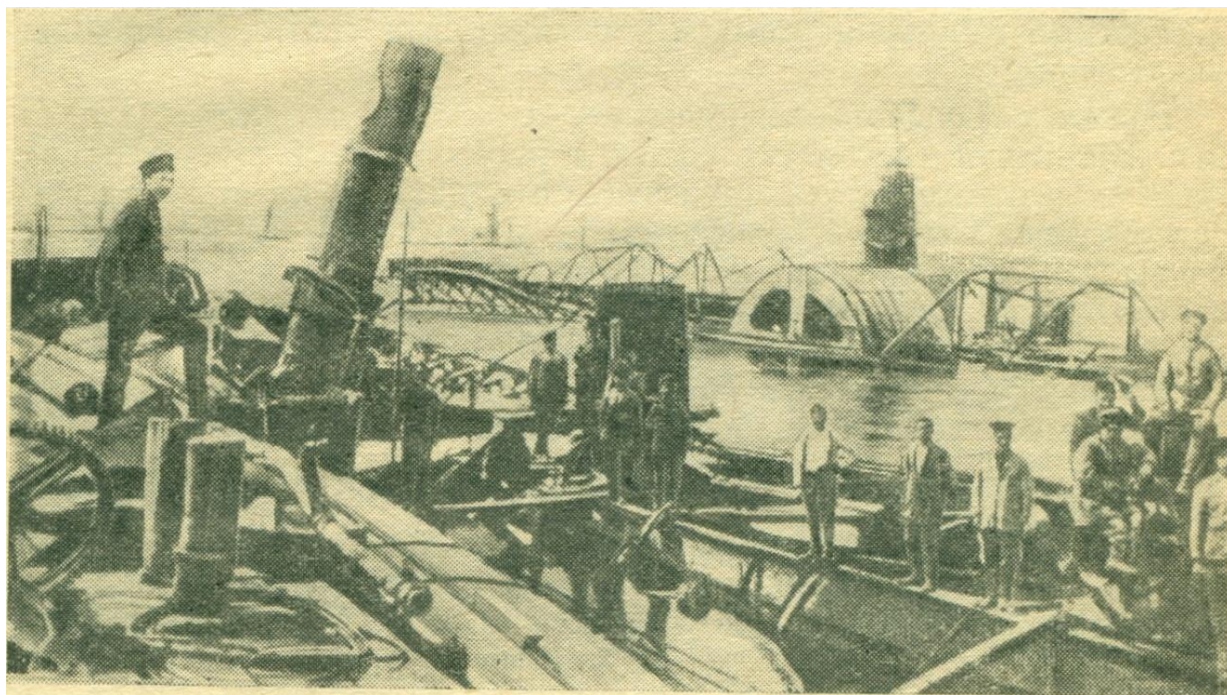
Около 70% всех предприятий Урала было выведено из строя. Лишь стремительное наступление Красной Армии и самоотверженная борьба рабочих помешали полному разрушению всей уральской промышленности. Общие потери уральской промышленности составили свыше 539 млн. руб. золотом.

Неимоверные разрушения были произведены на транспорте. Чтобы задержать наступление советских войск и помешать восстановлению народного хозяйства Советской страны, колчаковцы разрушали железнодорожные полотна, взрывали мосты, разрушали системы водоснабжения, выводили из строя станционные сооружения,

уничтожали телеграфную и телефонную связь, вывозили оборудование депо и железнодорожных мастерских. Только на Пермской железной дороге было взорвано 179 мостов. Колчаковцы угнали в Сибирь большое количество исправных паровозов и вагонов, сожгли при своём отступлении около 2 тыс. вагонов.

Варварские разрушения были произведены колчаковцами на водном транспорте. При отступлении они сожгли 114 судов и вывели из строя 234 парохода Камского флота, разграбили и разрушили мастерские (фото прилагается).

Камский флот, затопленный колчаковцами при отступлении.

Желая помешать восстановлению уральской промышленности и транспорта, колчаковцы, эвакуировали с Урала почти всех инженеров, техников, мастеров и значительную часть квалифицированных рабочих.

В тяжёлом состоянии находилось и сельское хозяйство Урала. Колчаковцы беззастенчиво ограбили уральских крестьян непомерными налогами и поборами. В результате их деятельности резко сократились посевные площади. Только по четырём губерниям Урала – Пермской, Екатеринбургской, Уфимской и Оренбургской – посевные площади в 1919 году по сравнению с 1917 годом сократились почти на 375 тыс. десятин, или на 19,3%. Большой ущерб был нанесён животноводству. Убыль лошадей составила более 291 тыс. голов, т.е. 15,6%. Общее поголовье скота по этим губерниям уменьшилось почти на 2,6 млн. голов, т.е. на 26%.

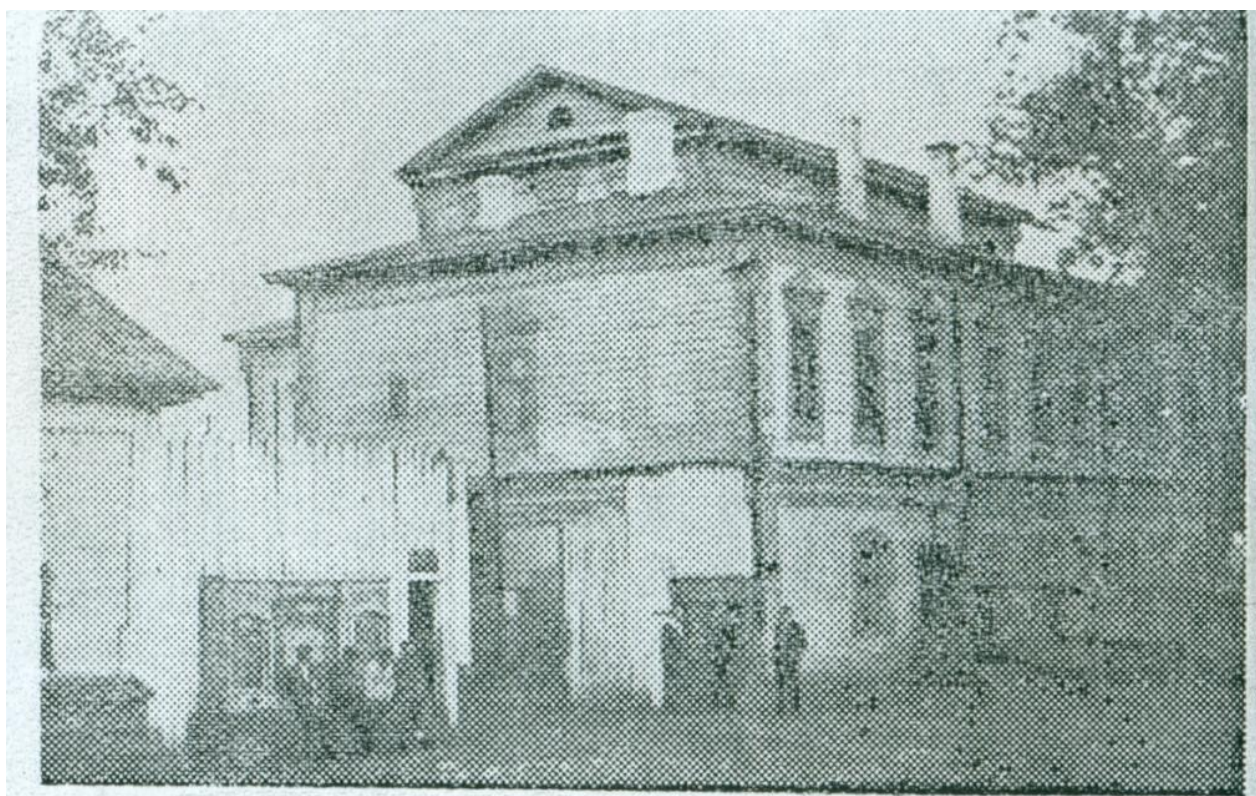

Произошло не только сокращение поголовья скота, но и ухудшение состава стада. Так, в Екатеринбургской губернии, по данным выборочной переписи 1919 года, общее количество крупного рогатого скота по сравнению с 1917 годом уменьшилось на 16,9%, нетелей – на 41,13%, быков от 1,5 до 2 лет – на 39,2%.

Значительно возросло число беспосевных, безлошадных хозяйств, дворов без всякого скота. В Пермской губернии количество безлошадных хозяйств возросло до 86 тыс., составив более 28% всех дворов.

Только прямой материальный ущерб, нанесённый колчаковцами сельскому хозяйству Урала, исчислялся 231 млн. 856 тыс. руб. золотом.

Колчаковщина явилась жестоким уроком классовой борьбы для крестьянства Урала. Она окончательно рассеяла его соглашательские иллюзии. Мелкий собственник смог убедиться в том, что диктатура буржуазии несовместима с демократией, что она не может гарантировать сохранность не только его имущества, но и самой жизни. Это создало предпосылки для массового поворота крестьянства на

Здание управления сользавода. Здесь в начале 1918 года размещался штаб Боровского красногвардейского отряда, деловой совет завода и фабзавком.

сторону Советской власти. Для развёртывания в тылу белогвардейских

оккупантов широкого движения сопротивления, которое ускорило крах колчаковщины.

Вот как описывает ситуацию того времени в Соликамске научный сотрудник Соликамского музея истории солеварения: «...С декабря 1917 года в связи с приездом фронтовиков, настроенных по-большевистски, положение меняется. Был создан отряд красной гвардии во главе с Ф.И. Кашеевым. Штаб находился в здании конторы сользавода (на фото).

С января 1918 года на Усть-Боровском сользаводе начал работу фабрично-заводской комитет под руководством Я.П. Лапина, был создан рабочий контроль за деятельностью хозяина.

18 марта 1918 года Усть-Боровской солеваренный завод И.В. Рязанцева стал достоянием Российской Советской Республики и управление заводом перешло в руки горнозаводского комитета.

В начале 1918 года положение ухудшилось в связи с кулацкими восстаниями в Соликамске, Пыскоре, Городище, Половодово. В середине января по указанию Пермского губкома и губисполкома в Соликамск прибыл отряд красной гвардии. В городе была установлена Советская власть».

К осени 1919 года политическая обстановка на Урале существенно изменилась. С удалением фронта в Сибирь Урал перестал быть прифронтовой полосой. За короткий срок своего существования ревкомы под руководством коммунистов сумели укрепить революционный порядок, подавить наиболее крупные выступления контрреволюционных сил, оказать первоочередную помощь пострадавшему от белогвардейцев населению и тем самым создать необходимые условия для перехода от системы чрезвычайных органов Советской власти к органам, избираемым на конституционных началах. Сначала проводились выборы в Сельские Советы, после избрания которых, созывались волостные съезды Советов. Волостные ревкомы на этих съездах отчитывались о своей работе, и передавали власть съезду. Съезды Советов для текущей работы выбирали волостные исполкомы (волисполкомы), являвшиеся высшими органами власти волостей между съездами Советов.

В процессе восстановления выборных органов власти имелись свои трудности как субъективного, так и объективного порядка. Не хватало организаторских и агитаторских сил. Допускались ошибки в организации выборов. Нередко нарушались требования Конституции РСФСР и инструкций по выборам, в частности, не всегда учитывался классовый состав избирателей при составлении списков для

голосования. Так, организаторы 1-й группы Особого коммунистического контрольно-организационного отряда, выехавшего в сентябре 1919 года из Перми в Чердынь сообщали в Пермский губисполком и губком РКП (б), что в организации Сельских Советов и исполкомов имелись большие недостатки. Выборы проводились в каждой волости по-разному. Часто от выборов не отстранялись кулаки, участники восстаний и другие нежелательные элементы. Ввиду этого на совместном заседании группы отряда с уездным комитетом партии было принято решение укрепить состав уездной избирательной комиссии и поручить ей выработать подробную инструкцию по выборам и перевыборам сельских и волостных Советов.

Враждебная деятельность кулаков, плохая подготовка выборов, слабость и неорганизованность бедняцких и середняцких масс способствовали тому, что кулаки, полицейские, бывшие белогвардейцы и другие враждебные элементы в ряде волостей проникли в органы власти.

Партийные организации и вышестоящие органы власти принимали меры по очищению Советов от враждебно настроенных элементов. Органы власти, при избрании которых нарушались инструкции и положения о выборах, распускались, проводились новые выборы. Такие перевыборы были проведены инструкторами Пермского губисполкома в Юрлинской, Юмской, Усть-Зулинской, Кочёвской и Больше-Кочёвской волостях Чердынского уезда. Инструкторы сумели изолировать от голосования элементы, настроенные против Советской власти. От повторных выборов в Советы было отстранено около 5 тыс. человек. Во все исполкомы избрали коммунистов и преданных Советской власти беднейших крестьян и середняков.

Итоги выборов в местные Советы отразили изменившуюся расстановку классовых сил, возросший авторитет Коммунистической партии и полное банкротство мелкобуржуазных партий.

Ист. О.А. Васьковский, Я.Л. Ниренбург, И.Ф. Плотников, Г.В. Пожидаева, А. Т. Тертышный «Урал в Гражданской войне». 1989.

II. Установление Советской власти

Боровской комитет РСДРП

Накануне революционных событий 1905 года в квартире А.С. Карелина состоялось собрание рабочих сользавода. Проводила его приехавшая из Соликамска учительница А.С. Шешукова. Все присутствующие 30 человек решили вступить в члены РСДРП.

После выхода «Манифеста 17 октября» хозяева сользавода начали заигрывать с рабочими, спаивать их, натравливать на владельцев торговых лавок для того, чтобы отвлечь их от политической борьбы. В это время на квартире у А.С. Карелина было созвано собрание членов заводской организации. Перед ними выступил приехавший из Соликамска агитатор. Он ознакомил рабочих с событиями, происшедшими в Москве, Одессе и в других городах. Здесь же был избран комитет, в который вошли И.В. Петухов, М.И. Блохин, И.У. Антипин, А.Г. Неверов. Комитет имел свои: штамп и печать, на которых было написано «Усть-Боровской Комитет РСДРП».

В феврале-марте 1906 года комитет начал готовиться к забастовке. Хозяин завода, узнав об этом через кого-то из своих людей, решил сорвать её. Как и в дни «октябрьской свободы», он прекратил работу на заводе, выдал кое-кому подарки, начал спаивать рабочих, и даже пьянствовал вместе с ними. Но обмануть всех солеваров ему не удалось. Комитет вместе с частью солеваров предъявил Рязанцеву требования, которые были заранее выработаны и обсуждены на собрании. Для переговоров с хозяином была выбрана депутация, в которую входили И.У. Антипин, А.Г. Неверов, М.И. Блохин и ещё несколько товарищей.

Увеличить зарплату и сократить рабочий день Рязанцев наотрез отказался, делегация настаивала на своём. Тогда хозяин вызвал исправника и полицейских, но и это не помогло – он был вынужден удовлетворить требования солеваров, правда, лишь наполовину.

Результаты забастовки были невелики, но, всё же это был успех – впервые рабочие сользавода организованно выступили со своими требованиями.

Весной была проведена забастовка соленосов, в результате которой и им частично была повышена зарплата.

В это же время в рядах Усть-Боровской организации насчитывалось около 100 человек. Работа комитета РСДРП проводилась в строгой конспирации – членов его знали только сборщики взносов, а каждого из них – не более 10-15 человек.

В Усть-Боровую стали часто приезжать агитаторы, среди них был и Зелёный. Собрания рабочих проводить в домах было уже невозможно, так как собиралось на них по 100-120 человек. Поэтому они проходили на Ланинской пожинке, в Быкове и у дома Лагунникова на окраине Боровой.

Политической литературы и газет (мы получали две нелегальные газеты: «Пролетарий» и «Социал-демократ») у комитета было очень мало. Почти вся она находилась на руках у рабочих. Брошюры и газеты читали до тех пор, пока, в конце концов, не стирались буквы.

В распоряжении организации был самодельный гектограф, на котором печатались отчёты, членские билеты и прокламации.

С самого начала своей деятельности комитет уделял особое внимание вовлечению в организацию крестьян. Благодаря большой работе членами её были жители ближайших деревень: Сёла, Тахтуево, Чертёж. Крестьяне получали от нас политическую литературу, присутствовали на собраниях.

В период подготовки к выборам во II Государственную Думу в Быкове было устроено совместное собрание рабочих Соликамска, Усть-Усолки и Боровой, на котором был принят наказ кандидатам в Думу от социал-демократической партии. В нём содержались требования политических прав, свободы собраний, стачек, 8-часового рабочего дня, освобождения женщин от ночной работы и другие.

Здесь же, в Быкове, весной 1907 года совместно с соликамцами и усть-усольцами была проведена маёвка. О ней узнала полиция, но захватить участников ей не удалось – пикеты, расставленные со всех сторон, предупредили о появлении полицейских и рабочие по одному разошлись.

Весной 1908 года по решению комитета И.У. Антипин и А.Г. Неверов убили и сожгли в топке Ивановской варницы провокатора и авантюриста Громова, который обманул рабочих, доверивших ему деньги на приобретение оружия.

В первое время наша организация находилась в некоторой зависимости от Соликамского комитета РСДРП, в котором преобладали меньшевики. В 1906-1908 годах мы были связаны с ним только тем, что получали через него часть литературы. Усть-Боровской комитет был связан с Мотовилихой. Оттуда к нам приезжали агитаторы, масленщик пассажирского парохода Репин привозил газеты, через него же с Мотовилихой осуществлялась шифрованная переписка. Одно время у нас были связи и с усольскими товарищами – к ним ездил член комитета А.У. Антипин.

Илья Васильевич Петухов, член Боровского комитета РСДРП

В феврале 1917 года в России совершилась буржуазно-демократическая революция. Эта революция в чрезвычайно короткий

срок смела власть царизма в центре страны и на местах. Царь Николай II отрёкся от престола. Эта весть произвела ошеломляющее впечатление на городскую власть и жителей города Соликамска.

6 марта 1917 года в Соликамске был создан Совет рабочих и солдатских депутатов в количестве 20 человек. Данный Совет вместо революционной деятельности, стал соглашательским.

25 октября (ст. ст.) 1917 года в Петрограде было низложено

Временное правительство чествует ген. Корнилова
3 августа 1917 г.

Временное правительство (на фото). Власть перешла в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов – военно-революционного комитета.

Через месяц в промышленных центрах уезда – Усолье, Березниках, Кизеле, Майкоре, Пожве, Чёрмозе революционные рабочие взяли власть в свои руки. Лишь Соликамск по-прежнему находился в руках сторонников Временного правительства. Это затрудняло работу местных Советов в первые дни их существования.

25 ноября 1917 года созывается Чрезвычайное собрание городской думы, которая постановила: признать всю власть за учредительным собранием, выразить полную готовность в случае надобности вооружённой рукой защищать от всех посягательств верховные права этого собрания. Было принято решение об

организации боевой дружины в городе. Прямое назначение дружины – борьба против установления Советской власти. Официально же дружина имела назначение охранять общественную безопасность.

Вскоре из Астрахани приехал А.М. Кухмаков (на фото) – активный участник революционных событий 1905-1907 годов. Он

Ф. М. ЖДАНОВ

ознакомился с положением в городе и первым делом приступил к организации партийной ячейки большевиков. В первое время собралось всего 17 человек. В их числе рабочий Усть-Боровского сользавода Ф.Г. Жданов (на фото), К. Кузнецов, П. Плотников, М. Ксенофонтов, В. Трошев и другие.

Однако большевистская организация в Соликамске была ещё слабой, так как рабочий класс в то время был немногочисленным. Своими силами установить Советскую власть в городе они не могли. Поэтому Кухмаков обратился за помощью в Пермский губисполком.

Губкомом партии и губисполкомом был назначен чрезвычайный комиссар по Соликамскому уезду – опытный революционер, слесарь паровозного депо М.Н. Миков. Он должен был оказать помощь большевикам Соликамска в установлении Советской власти.

По указанию Пермского губисполкома в Соликамск и Чердынь для подавления сопротивления белогвардейщины, и упрочения власти Советов был направлен красновардейский отряд из Лысьвы. На фото он запечатлён перед

А. М. КУХМАКОВ

И. И. СОЛАРЕВ

отъездом в Соликамск. В третьем ряду, третий слева И.И. Соларёв – командир отряда.

26 января 1918 года отряд отправился на северный Урал. В отряде было более 100 человек. Командовал отрядом бывший формовщик чугунно-литейного цеха Лысьвенского завода И.И. Соларёв (на фото). Участник боёв в Первой мировой войне.

Утром 29 января 1918 года в город вошёл красногвардейский отряд. Они разоружили и расформировали дружину города. Разогнали уездную земскую управу, которая вела подрывную работу в Красной гвардии против установления Советской власти.

От имени штаба отряда было выпущено обращение «К гражданам города Соликамска», отпечатанное в типографии в виде листовки. В этом обращении предлагалось всем гражданам сохранять в городе полное спокойствие и революционный порядок. «Единственной исполнительной и административной властью в городе объявлялся Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как орган трудящихся масс». Предлагалось предъявить на учёт всё находящееся на руках у отдельных лиц холодное и огнестрельное оружие.

31 января 1918 года в здании Барановского дома состоялся митинг, посвящённый установлению в Соликамске Советской власти. Зал в доме был набит вплотную.

Выступавшие с речами представители отряда рассказали о значении Октябрьской социалистической революции, о международном и внутреннем положении молодой Советской республики, о первых шагах Советской власти, о трудностях работы из-за саботажа буржуазного аппарата и призывали народ к сплочению вокруг Советов и Коммунистической партии для борьбы с контрреволюцией.

Во время выступления сыпались различные антисоветские реплики. Во время одного из выступлений в зале раздалось несколько провокационных выстрелов. Был убит красногвардеец Смышляев – рабочий Лысьвенского завода.

По приказу командира отряда И.И. Соларёва красногвардейцы быстро оцепили здание и произвели проверку всех присутствующих. На полу они нашли несколько брошенных револьверов. Бывшие офицеры и белогвардейцы были арестованы.

После митинга власть в городе была передана уездному Совету. Избран первый исполнительный комитет, в состав которого пролез из земских служащих бывший офицер Д.С. Волков. При исполкоме организовали военный комиссариат, военкомом которого был т. Коровин И.А. Образована ЧК, уполномоченный т. Войлоков, впоследствии сменён т. Коровиным и Верёвкиным П.

В скором времени открылся Растеский фронт. Коровин вошёл в отряд, идущий на Косьву, а вместо его стал бывший подпоручик Мюллер (зять буржуя Кедрова). Ввиду объявления в городе военного положения назначается комендант Бринкман – внук Рязанцева.

Но влияние буржуазии в Соликамске было ещё значительным. Поэтому первый уездный съезд Советов было решено провести в Усолье. Он проходил с 31 января по 5 февраля 1918 года. Съезд принял решение перенести центр уезда из Соликамска в Усолье, где пролетариата было больше.

1 марта 1918 года вышел первый номер газеты «Известия» Усольского уездного Совета депутатов трудящихся. В состав уездного исполкома от Соликамска был избран Ф.Г. Жданов.

Проводится национализация сользаводов, кирпичных и других зданий. Были организованы новые советские учреждения по управлению городом.

Новая жизнь в Соликамск пришла ненадолго. Молодая Советская республика оказалась в огненном кольце фронтов. С востока на Урал шла армия Колчака.

В городе проводится мобилизация коммунистов, создаётся Соликамский красногвардейский отряд. В декабре 1918 года он вместе с Кизеловским отрядом пошёл на помощь Б.В. Дидковского на Растеский фронт. В Соликамске организуется военно-революционный комитет Северной части Урала, в состав которого вошли: от Соликамска – т. Собашников С.В. (на фото), от Усолья – т. Петраков и от Чердыни т. Чудинов (во время Юрлинского восстания был убит бандитами).

Но силы были слишком неравными. Колчаковские войска были в тылу, красногвардейцы начали организованное отступление. Соликамск пришлось оставить без боя.

Шесть месяцев хозяйничали в городе колчаковцы. Для борьбы с колчаковцами из отдельных разрозненных отрядов был сформирован 23-й Верхне-Камский полк во главе с членом Уралсовета Б.В. Дидковским. Командиром этого полка был назначен С.Г. Пичугов. Действуя в исключительно тяжёлых условиях, так как не хватало оружия и боеприпасов, одежды, людей, полки и бригады остановили наступление противника в лесном Коми-Пермяцком крае.

4 июля 1919 года Соликамск был освобождён от колчаковцев. Начала восстанавливаться мирная жизнь.

Многие наши земляки в те трудные годы отстаивали завоевания великого Октября. Некоторые из них погибли, так и не дожив до победы. Среди них: В.А. Ужегов, А.А. Войнов, В.В. Байбаков, Н.А. Дегтянников, А.Ф. Тверитинов, А.В. Логинов и многие другие.

Нужно помнить тех, кто защищали наш город в трудное время, это: И.Ф. Анкушин (на фото) – старшина Соликамского отряда по борьбе с контрреволюцией, комиссар полка; В.И. Букин – командир отделения Усольского красногвардейского коммунистического отряда; В.М. Гуляев – начальник Верх-Яйвенского

отряда; М.А. Мамонов – рядовой партизанского отряда Никитина; А.А. Попов – конный разведчик 23-го Верхне-Камского полка; И.В. Петухов – начальник отряда Красной гвардии Усть-Боровского сользавода; П.В. Потанин – рядовой Косьвинского добровольческого отряда Никитина; И.М. Сивков – комиссар Осокинской волости.

Нельзя забывать таких людей как: Ф.Н. Степанова – разведчица Кизеловского отряда, Ф.В. Удовихин – рядовой 23-го Верхне-Камского полка, П.В. Чашин – старшина роты 23-го Верхне-Камского полка, С.Ф. Лебедев – командир 51-й дивизии Блюхера, А.Г. Зырянов – командир роты, Г.В. Архипов – комиссар Усть-Боровской волости, Н.И. Клюкин – комиссар Городищенской волости, И.Г. Москалёв – комиссар Половодовской волости, Н.А. Пищальников – боец 23-го Верхне-Камского полка, Ф.А. Буторин – рядовой Соликамского красногвардейского отряда, П.В. Румянцев – рядовой 23-го Верхне-Камского полка, В.П. Денисов, Г.Г. Степанов и многие другие.

Ист. Научный сотрудник СКМ С. Данилова «Так рождалась Советская власть». 1978.

Справка

Первый уездный съезд Советов собрался 31 января 1918 года. На съезде было 165 делегатов от 27 волостей. 40 большевиков, 40 левых эсеров, остальные сочувствовали тем и другим.

Часть правых эсеров 5-6 человек были изгнаны со съезда. Съезд открывается под возгласы: «Вся власть Советам!» «Да здравствует союз рабочих и крестьян!»

Избирается Исполнительный Комитет из 15 лиц: 10 коммунистов и 5 левых эсеров.

25 февраля на заседании Исполкома обсуждался вопрос о заключении мира с Германией. Обсуждалась телеграмма, полученная из Петрограда ЦИК Совета РС.К. Депутатов, о предъявленном ультиматуме Германского правительства. Было проголосовано членами Исполкома. За мир высказалось 4 человека, против 5, воздержались 3 человека.

27 февраля выходит певый номер газеты «Изветия» Усольского уездного Исполнительного Комитета.

Архив Октябрьской Революции и Социалистического строительства. Фонд 393, опись 3, дело 283, лист 20.

Первый Усольский съезд избрал Исполнительный Комитет в составе:

1. Войлоков Ф.	из Усоля
2. Ваулин Ф.	из Ленвы
3. Вяткин А.	из Усоля
4. Гонцов И.	из Содового завода
5. Горбунов А.	из Александровского завода
6. Горбунов В.	Из Александровского завода
7. Жданов Ф.	из Соликамска
8. Зверев П.	из Содового завода
9. Кабанов И.	из Усоля
10. Кесарев С.	Из Кизела
11. Опутин И.	из с. Орёл
12. Пальцев	из Содового завода
13. Потёмин А.	из Содового завода
14. Штирнер Н.	из Усоля
15. Якимов Г.	из Содового завода

Уточнив с Пермским Губисполкомом функции и структуру, Уисполком распределил обязанности между членами Уисполкома следующим образом:

1. Председатель Уисполкома (он же ведает Административным отделом)	Горбунов А.
2. Товарищ Председателя (он же ведает Отделом народного хозяйства)	Пальцев
3. Товарищ председателя	Якимов Г.
Председатели уездных отделов	
4. Продовольственного	Ваулин Ф.
5. Промышленности	Потёмин А.
6. Труда	Кесарев С.
7. Народного просвещения и редактор газеты	Горбунов В.
8. Санитарно-медицинского	Вяткин А.
9. Призрения (соц. обесп.)	Войлоков Ф.
10. Юстиции	Жданов Ф.
11. Финансового	Опутин И.
12. Почты-телеграфа и военного комиссариата	Кабанов И.
13. Тов. Зверев П. – Уполномоченный Уисполкома на содовом заводе.	

т.т. Гонцов, Штирнер и Бушуев были назначены уполномоченными по организации Советской власти на местах (созыв волостных советов и проведению их, выборы Волисполкома и налаживанию их работы на местах).

В моём архиве хранятся газеты «Соликамский рабочий» за 1917 год с материалами Зинаиды Дмитриевны Карачинцевой (на фото) об установлении Советской власти в Соликамске. Материал насыщен событиями и людьми, делавшими историю. Поэтому я преклоняюсь перед большим научным трудом

Карачинцевой и публикую здесь этот материал, чтобы он стал достоянием более широкого круга, интересующихся историей нашего края.

Её материал составлен на основании воспоминаний участников Гражданской войны Соликамского уезда Пермской губернии: Пищальникова Н.А., Анкушина И.Ф., Петухова И.В., Букина В.И., Сивкова И.М., Кухмакова А.М., Жданова Ф.Г., Зырянова А.Е., и других; воспоминания членов Усольского уездного исполнительного комитета Советов Кесарева С.П., Гонцова И.С., Горбунова В.П.; чрезвычайного комиссара по Соликамскому уезду Михова М.Н (на фото); архивных документов, хранящихся в архиве г. Соликамск; документов, хранящихся в фондах Соликамского краеведческого музея.

О событиях 25-26 октября 1917 года в Петрограде, о штурме Зимнего дворца и свержении Временного буржуазного правительства в Соликамске стало известно утром 27 октября из телеграммы, полученной кадетско-эсеровским Советом РСД от Уральского совета РСД, находящегося в то время в Перми. Телеграмму за номером 884 принял телеграфист Андреев. Ниже её текст:

«Соликамск. Совету депутатов. Двадцать пятого Петроградский Совет депутатов образовал революционный комитет числе пяти лиц. Революционный комитет арестовал Временное правительство, распустил пред парламент, Керенский бежал. Съезд Советов сообщает победе рабочих, солдат.

Партия эсеров, меньшевиков, Всероссийский крестьянский комитет, отстаивая однородную социалистическую власть, относятся

отрицательно организации Советской власти Перми образован революционный комитет демократическими организациями. Предлагаем взять себя сплочение местной демократии, охрану порядка, спокойствия. Уралсовет».

Эсеровский городской комитет тотчас же созывает заседание, на повестке дня один вопрос: об отношении захвата власти большевиками. Заседание продолжается недолго. Решили созвать объединённое совещание всех демократических организаций города. Состоялось оно 28 октября с участием представителей земской управы, городской управы, кадетско-эсеровской партии и бюро учительского союза.

Руководил совещанием эсер А.Ф. Зырянов. Он с возмущением зачитал телеграмму, полученную 27 октября, высказал от имени Соликамского комитета партии эсеров твёрдую уверенность в быстрой ликвидации большевистского мятежа в Питере и огласил проект телеграммы Пермскому губернскому комиссару Временного правительства, губернской земской управе, Уралсовету и ЦИК Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов.

В телеграмме указывалось, что арест Временного правительства возмутителен, что общественные организации города и уезда не признают Совет рабочих и солдатских депутатов и требуют освобождения Временного правительства и созыва Учредительного собрания в назначенный срок.

В ноябре-декабре 1917 года в промышленных центрах Соликамского уезда: Усолье, Кизеле, Майкоре, Пожве, Чёрмозе – революционные рабочие взяли власть в свои руки. Лишь уездный центр Соликамск по-прежнему в руках сторонников Временного правительства. Это положение затрудняло работу местных Советов, так как уездное казначейство не отпускало денег, уездная аптека – медикаментов, земская управа – учебников для школ и т.д. Получалась естественная самоизоляция уездного центра. А кадет Гилёв, заведующий земской почтой, сжигал большевистские газеты.

Городская дума постановила: признать власть за учредительным собранием и в случае надобности вооружённой силой защищать верховные права этого собрания.

В городе создаётся боевая дружина, организация её была возложена на офицера царской армии монархиста Хомутова.

Надежды на быструю ликвидацию «большевистского мятежа» не оправдались. В окружающих заводах власть была в руках большевиков. Всё это заставило думу перейти от слов к делу. Хомутову была дана

директива проводить в дружину вербовку преимущественно из молодёжи. Официально дружина имела назначение по охране общественной безопасности, для недопущения погромов. За три дня добровольно записалось 80 человек, в основном из земских служащих и учащихся гимназий и духовного училища.

В конце ноября в город приезжают демобилизованные солдаты, в числе которых Михаил Александрович Ксенофонов (до армии рабочий соликамской телефонной станции), В.Н. Трошев, т. Чупин и др. Но организатора, который сплотил бы партийное ядро в городе, не было. Вскоре приезжает из Астрахани Александр Михайлович Кухмаков – активный участник революционного движения 1905-1907 годов в Усть-Боровой. Быстро ознакомившись с политическим положением в городе и взвесив силы контрреволюции, Кухмаков приступил к организации партийной ячейки большевиков.

Первоначально в состав её вошло 17 человек. Среди них: Ф.Г. Жданов, К. Кузнецов, Плотников П., Михайлов А.Г. и др. Открыто работать ещё было нельзя, преследовала полиция, во главе которой по-прежнему стоял бывший чёрмозский полицейский пристав Бабин.

5 декабря 1917 года в большевистской ячейке было уже около 200 человек. Через три дня на собрании Кухмаков поставил вопрос о выборе представителей коммунистов. Одновременно решили организовать другой, настоящий Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Тут же назначили лиц, которые должны были ехать в окружающие волости для агитации и выборов делегатов на районный съезд Советов. Агитаторы поехали в Городище, Половодово, Осокино, Мошево и другие волости.

16 декабря 1917 года на первый районный съезд прибыло 50 делегатов – представителей крестьянских Советов ближайших волостей. В состав исполкома были избраны: Д. Волков – председатель, Кухмаков А.М., Лаптев Е., т.т. Чупин и Пантелеев.

Начальник Соликамской боевой дружины Хомутов при обсуждении вопроса о разоружении боевой дружины демонстративно отказался разговаривать со съездом, обозвав всех босяками и оборванцами, ушёл. Организация Совета встревожила «местную демократию». 18 декабря исполком союза земских служащих Соликамского уезда выпускает контрреволюционное воззвание, направленное против Советской власти.

12 января 1918 года Совет выпускает воззвание к гражданам города, в котором призывает граждан Соликамска к свержению власти эсеров и купцов.

В результате в Соликамске два Совета и городская дума (председателем кадетского Совета был Горбеев). 27 января городской думе и начальнику дружины Зырянову А.Ф. посылается ультиматум с предложением разоружиться к 4 часам дня 28 января. Но они от разоружения отказались.

В Соликамске рабочих было мало, большевистская организация слаба. Соглашатели держали власть в своих руках до января 1918 года. Пермский губком партии и губисполком назначили своим чрезвычайным комиссаром по Соликамскому уезду М.Н. Микова и поручили ему оказать помощь большевикам Соликамска в установлении Советской власти. В распоряжение Микова был выделен красногвардейский отряд, который внезапно прибыл в Соликамск.

29 января 1918 года к полудню отряд красногвардейцев вошёл в город. Отрядом командовал рабочий лысьвенского завода И.И. Соларёв. Местные власти этого никак не ожидали.

Вечером на чрезвычайном заседании городской думы выступил уполномоченный Пермского губисполкома, член центрального штаба Красной гвардии Советов Приуралья тов. Дубнер, он заявил, что цель отряда – передать власть в городе в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Дружина была разоружена и распущена.

Вечером 30 января красногвардейский отряд на совместном заседании с Советом отправил делегатов на первый Усольский уездный съезд Советов.

Первый Усольский уездный съезд Советов собрался 31 января 1918 года. На съезде было 165 делегатов от 27 волостей уезда. Из них 40 большевиков, 40 левых эсеров, остальные сочувствовали тем или другим. Шесть человек правых эсеров были изгнаны со съезда. Съезд открылся возгласами: «Вся власть Советам!» «Да здравствует союз рабочих и крестьян!» Избирается исполнительный комитет из 15 человек, 10 коммунистов и 5 левых эсеров. Вторым вопросом обсуждалось предложение депутатов о перенесении уездного центра из г. Соликамска в г. Усолье и переименование уезда в Усольский. Это мотивировалось тем, что Соликамск не является центральным пунктом уезда, стоит почти на его окраине, на дальнем расстоянии от железной дороги. Усолье более промышленный город: кроме солеваренных заводов, находящимся по обеим берегам реки Камы, графа Шувалова,

графа Строганова, заводчиков Любимова и князя Абемелик-Лазарева и владелицы Балашовой, в Усолье был Содовый завод акционерного общества «Любимов и компания», пароходство братьев Каменских, затон для ремонта пароходов, большая станция Усольская с паровозным депо и мастерскими.

На Усольском съезде было заявлено о передаче власти в г. Соликамске Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Была выпущена листовка с обращением:

«К гражданам города
Соликамска!

Штаб сводного отряда 3-го военно-революционного округа, командированного для установления и утверждения Советской власти в городе Соликамске, доводит до всеобщего сведения:

1. Штаб предлагает гражданам сохранять полнейшее спокойствие, необходимое для поддержания полнейшего порядка в городе. Всякие попытки нарушения общественной тишины и спокойствия будут рассматриваться как явно контрреволюционные и посему караться по законам революционного времени. Охрану города штаб берёт на себя. Обыски квартир, домов и жилых помещений и зданий вообще впредь производятся лишь по специальным ордерам за надлежащими подписями.
2. Единственной исполнительной и административной властью города объявляет себя Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, как орган трудящихся масс.
3. Всё нарезное огнестрельное, равно и холодное военного образца оружие, на которое не имеется разрешения Совета РСИКД должно быть в день опубликования сего предъявлено на учёт комиссару по оружию. Попытки сокрытия оружия будут караться штрафом до 500 рублей.

Выдачу разрешений производит штаб.

31 января 1918 года.

Г. Соликамск».

На 31 января 1918 года в городе Соликамске был назначен митинг по текущему моменту, приглашались жители города. Усиленно к митингу готовились эсеры. К 8 часам вечера 31 января зал Барановского дома был набит битком, главным образом, служащими земства, городской управы. Пришла часть красногвардейцев, но без оружия.

С докладом выступил т. Дубнер. Он заявил, что отныне вся власть будет в руках народа – рабочих и крестьян. Он рассказал о международном и внутреннем положении Советской республики, о

первых шагах Советской власти, о трудностях работы из-за саботажа старых служащих и призвал к сплочению вокруг Советов и коммунистической партии для борьбы с контрреволюцией. Лидеры антисоветских политических партий Морозов В., Меньшов Н., Нечаев Н., Зырянов А. и другие в своих выступлениях ругали большевиков за захват власти, за разгон хозяина русской земли – Учредительного собрания. Выступали и большевики. Прения приняли обострённый характер.

К 11 часам утра разношёрстный митинг гудел. Неожиданно раздался выстрел. Стреляла из браунинга эсерка Юдина К.А., работавшая акушеркой в больнице. Она тот час же скрылась при непосредственной помощи сидевших в первых рядах лидеров эсеров, кадетов и меньшевиков. Дубнер срочно вызвал по телефону красногвардейцев. Часть из них заняла главный вход в зал и сделала несколько выстрелов в потолок. Красногвардейцы, находившиеся в оцеплении здания, подумали, что стреляют контрреволюционеры и сделали несколько беспорядочных выстрелов по фасаду здания в окна. Были убиты красногвардейцы Иван Смышляев и Николай Горелов, несколько человек ранено. С трудом удалось восстановить порядок. Часть подозрительных лиц была арестована. 2 февраля отряд Красной гвардии ушёл в Чердынъ для установления там Советской власти.

После произошедшего в уездной газете «Уральский рабочий» появилась статья с метким названием «Чёрный город», где описывались действия контрреволюции в Соликамске. С тех пор за городом надолго закрепилась кличка «чёрный».

После ухода из Соликамска Красной гвардии Соликамский Совет приступил к формированию своего отряда. Первыми в него вступили рабочие и крестьяне-бедняки: Новиков Е., Байбаков В. (фото), Ужегов А., Войнов А. (на фото он стоит справа), Зебзеев М., Тверитинов А., Буторин Ф., Никитин Е., Черепанов И., Калинин М., Топорков А., всего около ста человек. Управлял соликамским красногвардейским отрядом

выборный комитет. Совет разогнал бабиновскую милицию и приступил к ликвидации городской думы. В городе введено военное положение. 24 февраля 1918 года Соликамская городская дума и её исполнительный орган городская управа прекратили своё существование.

С утра 25 февраля 1918 года представители Совета А.М. Кухмаков и другие принимали дела и хозяйство города.

Городской голова А.А. Мычелкин (на фото)

был оставлен в аппарате Совета (что впоследствии оказалось ошибкой). Большим вопросом было снабжение населения города хлебом. Совет национализировал рязанцевскую мельницу на Усолке и за счёт гарнцевого сбора снабжал понемногу бедноту хлебом.

В начале марта 1918 года на заседании Усольского исполкома Волков докладывает о национализации предприятий Соликамска. Затем сообщает о раскрытии заговора соликамской буржуазии с военнопленными австрийскими офицерами, состоявшегося в феврале. Уездный исполком решил немедленно вывести военнопленных из Соликамска. Военнопленные были отправлены в город Омск. Несколько человек, не примкнувших к этому заговору, не пожелали оставить город и вскоре уже служили в Красной Армии, к примеру, Ф.Я. Гофман и Э.А. Варго.

В феврале 1918 года Соликамский уезд стал Усольским. Председателем Усольского Совдепа был А. Горбунов. В состав исполкома от Соликамска избирается Ф.Г. Жданов. В марте национализируются солеваренные заводы в Усть-Боровой и Усть-Усолке.

Соликамская буржуазия не может смириться с переходом власти к Советам. Потерпев неудачу с организацией заговора пленных

офицеров, она переходит к другим методам. В начале марта в Совет ежедневно стали поступать анонимные письма с угрозами и оскорблением местных советских и партийных работников. Одно из писем было направлено в уисполком. Следственная комиссия постановила немедленно арестовать всех контрреволюционеров в Соликамске и отправить их работать на Кизеловские угольные копи. Но уже тогда председатель Совета Волков начал проявлять примиренческое отношение к буржуазии и не допустил ареста и отправки в Кизел местных контрреволюционеров.

В середине мая 1918 года из Соликамска переводятся в Усолье остальные уездные учреждения и организации. Земские служащие больше саботировали, чем работали, и уисполком принимает решение: «Уволить всех служащих бывшего земства, принимать вновь каждого персонально».

В первой половине мая 1918 года проводятся перевыборы Соликамского Совета. Волков к этому времени не только примиренчески относился к буржуазии, а прямо перешёл в её лагерь. Совет не имел пролетарского мужества идти против линии Волкова и этим способствовал скатыванию Волкова во враждебный лагерь. От выборов в Совет буржуазия устранена не была и использовала это для агитации против выборов в Совет рабочих, коммунистов и демобилизованных солдат. В результате в выбранный в мае Совет не прошло ни одного коммуниста. Волков опять был избран.

На втором уездном съезде Советов перевыборы в Соликамске были отменены и съезд назначил члена президиума уисполкома т. Войлокова чрезвычайным комиссаром г. Соликамска с неограниченными правами. 25 мая исполком даёт в Пермь губсовдепу такую телеграмму: «Ставим известность, что Соликамске переизбранный Совет весь состоит из беспартийных домовладельцев и кустарей. Бывший председатель Совета Волков арестован неподчинение уездсовдепу и подлоги. Подробности письменно».

Войлоков в Соликамске провёл новые перевыборы Совета. Партийная организация развернула массовую работу. Буржуазия от выборов была отстранена, и новый состав был уже пролетарский. Председателем избирается бывший писарь воинского начальника коммунист Ксенофонтов Иван Александрович. Совет приступает к конфискации имущества у буржуазии, изъятию излишков. Проводится национализация купеческих домов, осуществляется переход на 8-часовой рабочий день.

Вскоре в город прибывает группа бывших белых офицеров, перешедших на сторону Советской власти, для формирования 3-го стрелкового Пермского полка. Рядовой состав намечалось набрать из мобилизованных Усольского и Чердынского уездов. Вокруг поручика Моллера (на фото он стоит справа) сгруппировалась часть офицеров. В Соликамске появилась контрреволюционная подпольная организация, взоры которой были обращены на восток, откуда уже шли слухи о Колчаке. Помощниками Моллера были мичман Брикман, штабс-капитан Меер, поручик Кедров, провизор соликамской аптеки кадет Танкиевский.

Организация поставила перед собой цель: не допустить в Соликамске репрессий против контрреволюционных элементов. Для этого нужно было войти в доверие, сблизиться с большевиками, занять руководящие посты. Ими были использованы все средства. Они поодиночке воздействовали на чрезвычайного комиссара Войлокова, военного комиссара И.А. Коровина, партработников А.М. Кухмакова и Ф.Г. Жданова, на В.Н. Трошева и И.А. Ксенофонтова из Совета.

В результате политической близорукости тех, кто должен был осуществлять диктатуру пролетариата, Моллер и его приспешники добились своего. Они стали по одному проникать в коммунистическую партию, добиваться захвата руководящих постов. Моллер назначается военруком, Кедров – начальником мобилизационного отдела, Брикман – зав. Общим отделом, Меер – секретарём военного комиссариата, Танкиевский после принятия его в ряды РКП(б) выдвигается ответственным секретарём Соликамского комитета РКП(б). Постепенно в партию принимаются почти все соликамские кадеты и другие контрреволюционеры, даже протоиерей Бирюков и поп Николай Орлов – бывший председатель Соликамской городской думы при Временном правительстве.

После такого удачного внедрения в госорганы эта подпольная контрреволюционная организация решила забрать в свои руки райВЧК. Посылая уйму анонимных писем в редакцию уездной газеты

«Известия» и уисполком, наушничая в Усолье в уездные организации, скомпрометировали Войлокова, добились отзыва его в уезд. Наконец, уезд по рекомендации Соликамского партийного комитета выдвинул Брикмана председателем райВЧК. Ещё раньше, чем Войлокова убрали из комиссариата И.А. Коровина, на него донесли о связи с чуждыми элементами. В военкомате Моллеру мешал ещё А.М. Кухмаков, заведующий оружием. И он по наговорам был арестован, но сумел тайно позвонить в Усолье военкому Тарасову, который дал распоряжение о немедленном освобождении. На настоятельные вопросы Тарасова о причинах ареста Кухмакова Моллер отмалчивался, а потом заявил, что произошла ошибка. В октябре 3-й Пермский полк из города переводится в Пермь.

В конце ноября 1918 года колчаковские войска заняли город Верхотурье и двинулись на село Растес. В начале декабря в Соликамске, Усть-Боровой, Усть-Усолке проводится мобилизация коммунистов на фронт. Начальником отряда назначается Князев – военрук Усть-Боровского военного комиссариата. Отряду дается наименование «Соликамский коммунистический». Преобладали в отряде усть-боровские рабочие. Отряд вооружён был главным образом винтовками «Винчестер». Мало было боеприпасов. Отряд прибыл на позицию, когда белые уже заняли село Растес и деревню Косьву. В боях у Косьвы потеряли несколько бойцов. Был убит и усть-боровской рабочий Василий Фёдорович Жуланов. Тело его было привезено в Усть-Боровую и похоронено возле прежних могил убитых на Первой мировой войне трёх солдат, на площади возле конторы сользавода.

10 декабря из тыла белых вышел Б.Д. Дидковский с шестью павдинскими коммунистами и принял на себя общее руководство фронтом. При более организованном вторичном наступлении из Растеса и Косьвы белые были выбиты. Но и Растес и Косьву пришлось сдать, так как белогвардейцы заняли уже Кизел и В-Вильву, могли отрезать с тыла Косьвинский отряд. Из оставляемых сёл Верх-Яйва, Половодово в отряд вливались советские и партийные работники. В итоге Соликамск был оставлен без боя.

Ещё в конце декабря 1918 года в Соликамске стало ясно, что придётся эвакуироваться. В городе было объявлено военное положение. В начале января из города выезжали обозы райВЧК, горсовета, военкомата и семьи коммунистов.

Подпольная организация готовилась к встрече белых, Брикман задерживает всю секретную переписку и постановления коллегии

райВЧК. Танкиевский – все дела партийного комитета, Н.А. Жуков – все денежные суммы, Д. Козин – управляющий Усть-Боровским заводом обязан был не допустить увоза машинных частей электростанции. Моллер взрывает винный склад с целью дискредитирования Советской власти.

Из 200 членов и кандидатов соликамской партийной организации эвакуировалось 80 человек. Следовательно, большинство организации состояло из примазавшихся и контрреволюционеров. Из окружающих город волостей: Городищенской, Половодовской, Верх-Яйвинской и других, эвакуируются небольшие группы ответственных работников волисполкомов. А в Осокинской волости работала вражеская, подпольная организация, связанная с Моллером, и она не дала выехать ни одному коммунисту и советскому работнику, не сообщив им об эвакуации. Вся Осокинская ячейка была передана на расправу белым.

Усть-Боровская партийная организация ещё в середине декабря мобилизовала половину своего состава на Косьвинский фронт. Остальные эвакуировались почти полностью, остался лишь предатель Козин. Из Усть-Усольской организации эвакуировалось большинство партийцев.

Из Соликамска обозы шли на запад через сёла Касиб, Берёзовка, Уролка, Пуксиб, Большое Кочёво, Усть-Зула, Юрла. В это время Моллер, Жуков, Брикман, Кедров, Танкиевский из города скрылись.

6 января 1919 года прискакала конная разведка 23-го Верхотурского полка белых. Её встретили Моллер и Брикман. Они были уже в офицерской форме с погонами. Днём, лишь только появились первые подводы у

«Лесного», как по сигналу на всех девяти колокольных города зазвонили колокола. Гимназистки писали и расклеивали лозунги с приветствиями белогвардейской армии. Народ пошёл на площадь. Сюда стягивались обозы, впереди на тройках ехали офицеры, среди них А.Ф. Зырянов.

Начался благодарственный молебен, организованный священниками Соликамска. И в это же время уже происходили расправы.

В доме лесопромышленника А.А. Мычелкина (на фото) стоявшего на углу улиц Преображенской и Александровской разместились колчаковская

комендатура (на фото), куда стекалась вся информация о коммунистах и

им сочувствующим. Здесь выносились приговоры, даже пороли розгами тут. Комендант Соликамска Панов (на фото он сидит со своими помощниками Чуклиновым и Разбойниковым) говорил сколько дать розог тому или другому и его помощники тут же исполняли это, независимо от того, кто это были ребёнок, женщина или старик.

Начальником Соликамской милиции назначили Мехоношина (на фото), который до этого служил секретарём полицейского управления.

А в городе уже начались расправы. В ограде рязанцевского дома зарубили не

успевшего уехать коммуниста А.В. Логинова, арестованного по доносу Ивана Яворского – городского лесообъездчика. Вечером штабс-капитан Перегонцев (на фото) собрал бывших руководителей городской думы и земства и провёл совещание по организации в городе уездной власти. Перегонцев назначается председателем соликамской следственной комиссии по борьбе с «большевистской заразой». Власть в городе передаётся военному коменданту прапорщику Панову. По городу идут аресты. Возобновляет свою деятельность городская дума. Голова управы – А. Мычелкин, члены Н.П. Рязанцев, Н.А. Иртегов. Временно назначается состав земской управы. В конце января 1919 года по городу и уезду проводится сбор для 18-го Тобольского Сибирского полка тёплой одежды, вещей, годных для армии.

Соликамская следственная комиссия заседала ежедневно. Арестованных допрашивали и

выносили меру наказания: расстрел, тюремное заключение, принудительные работы, порка и штраф. Точно установить количество расстрелянных в Соликамске не представляется возможным. По воспоминаниям кладбищенского сторожа было похоронено около 30 трупов. Расстреливали днём за городом в лесу «на Борке» (фото первого памятника). Перед выводом на расстрел людей в тюрьме сильно избивали. На месте расстрела с них снимали всю одежду, она доставалась палачам. Расстреливали разрывными пулями.

Одновременно с подпоручиком А.Ф. Зыряновым (на фото) белых привёл поручик эсер А.Н. Пономарёв бывший председатель волостной земской управы, сын кулака. Белые назначили его комендантом сользавода, организовали следственную комиссию. Пономарёв приступил к расправе. Он приказал немедленно отобрать коров у семей коммунистов и переправить их в село Верх-Боровую В.И. Плотникову.

Услужливый предатель, управляющий заводом Козин, спешит донести об исполнении. Затем по приказу Пономарёва у рабочих и семей коммунистов стали отбирать тёплые вещи для белой армии и выгонять эти семьи из казённых квартир. В холод людям приходилось ютиться в банях. В Усть-Борововой процветала порка.

Вскоре после прихода белых Пономарёв согнал жён рабочих, уехавших с красноармейцами. Их в холод заставили вырыть на площади у сользавода тело В.Ф. Жуланова, убитого на Косьвинском фронте.

Начиная с мая 1919 года белогвардейские газеты сбавляли тон победителей, реже помещаются фантастические планы «вхождение Колчака в Москву». Оперативные сводки не дают ясности положения на фронте, они стараются путать своих читателей. Такую же политику ведёт и военное командование. Оно стремится поднять дух армии, настроение которой после первых же натисков Красной армии падает.

Генерал-лейтенант В.Н. Пепеляев – председатель белогвардейского «правительства» Колчака в Сибири – отдаёт приказ о мобилизации в колчаковскую армию по Соликамскому и Чердынскому уездам. Не явившихся по мобилизации предавать военно-полевому

суду и расстреливать. Ещё в мае соликамская буржуазия не верила в возможность отступления белой армии, неудачи на фронте приписывались случайностям, но по мере отступления белых к Перми, стали готовиться к эвакуации. 20 июня 1919 года комендант проводит специальное совещание по эвакуации города. 5 июля город оставляют последние обозы колчаковцев. Шесть месяцев продолжалось господство колчаковцев в Соликамске.

С 5 по 12 июля 1919 года в городе безвластие. 12 июля прибывает первая партия эвакуированных советских работников. Рыжков Павел Алфимович берёт на себя организацию ревкома и избирается его председателем.

16 июля проводилась организация партийной ячейки. В неё входили 17 человек: А.М. Кухмаков, Ф.Г. Жданов, Ф.В. Удавихин, Лаптев, П.А. Рыжков, П.В. Чашин и другие.

Партячейка поручает П.В. Чашину организовать Союз Коммунистической молодёжи. Первый союз молодёжи состоял из 40 человек. Первым секретарём райкома комсомола был избран П.В. Чашин.

19 июля Соликамский ревком связывается с Усольским, где к этому времени уже организовали уездный ревком, председателем которого стал В. Мичурин. Первые шаги Соликамского ревкома сводились к выявлению и учёту имущества бежавших с белыми. Создаются специальная учётно-контрольная и следственная комиссии под председательством Ф.Г. Жданова.

Комиссия ведёт расследование по делам контрреволюции. Постепенно приводится в порядок городское хозяйство.

27 июля городская партячейка проводит организацию ревкома в Усть-Боровой, председателем избирается рабочий Александр Иванович Батин. В первых числах августа в городе проводится подготовка к выборам городского Совета. 10 августа проходят пере выборы горсовета. Председателем опять избирается П.А. Рыжков. Осенью проводится партийная мобилизация на фронт. Городская партячейка отправляет пять человек, комсомольская – восемь человек. Одновременно комсомол проводит сбор сухарей и одежды для фронта. Сбор тёплой одежды проводится по линии военкоматов.

По организации Советской власти в Половодовской, Городищенской, Верх-Яйвенской волостях работал инструктор уездревкома Иван Филиппович Анкушин. Соликамскому Совету приходилось много работать над комплектованием школ учителями.

В 1920 году Соликамский горсовет реорганизуется в волисполком. При проведении районирования Уральской области в конце 1923 года значение города несколько возрастает, он является опять районным центром, но горсовет ещё не восстановлен, всеми городскими делами ведаёт Сельский Совет. Лишь в связи с развитием калийной промышленности уже в 1927 году восстанавливается горсовет. Первым его председателем избирается коммунист Степан Чуклинов.

Ист. Научный сотрудник СКМ З. Карачинцева. «Установление Советской власти». 1987.

От февраля к октябрю

К началу 1917 года в России ещё более обострился экономический кризис. В.И. Ленин писал, что военные поражения России и хозяйственная разруха окончательно расшатали весь правительственный организм, озлобили против царизма все классы, ожесточили армию. Трудящиеся массы приходили к убеждению о необходимости свержения самодержавия. Надвигалась вторая буржуазно-демократическая революция. Революционный подъём нарастал, несмотря на принятые царским правительством чрезвычайные меры. Петербургский комитет партии большевиков призвал рабочих к всеобщей политической стачке. Утром 27 февраля 1917 года в Петрограде началось вооружённое восстание. А к концу дня почти весь город оказался в руках рабочих и солдат. Ненавистный царский режим в столице был свергнут. Весть о свержении самодержавия быстро разнеслась по стране. Но пришедшее к власти Временное правительство и не собиралось удовлетворять требования трудящихся.

После победы февральской буржуазно-демократической революции происходили изменения и на местах. В Соликамске о свержении самодержавия узнали через четыре дня в 9 часов вечера по телеграфу. Это известие вызвало переполох. Председатель земской управы Антипини Д.Н. (на фото) и Председатель уездного съезда

земских начальников Комаров растерялись, но, всё же разоружили полицию. 17 марта (по н.ст.) была создана милиция, начальником которой был назначен эсер И.Ф. Зырянов.

офицер Зорин (на фото). Он же был организатором и руководителем контрреволюционной боевой дружины в Соликамске и занимал должность заместителя председателя следственной комиссии.

В этот же день вечером состоялось чрезвычайное собрание городской Думы, которое открыл член Думы купец Собашников, так как председателя городской Думы Ксенофонтова в городе не было. На собрании выступили поп Боголюбов, эсер Зырянов и другие.

Вот о чём говорил депутат духовного ведомства Боголюбов: «Свободные граждане Великой России! Мы сегодня собрались здесь с вами светло праздновать день возрождения свободной России. Теперь нет абсолютной власти, удалено правительство, которое кошмаром давило в последнее время всё свободное на Руси. Упали перегородки, которыми отделялись сословие от сословия. И вы, свободные граждане, мещане и крестьяне, имеете теперь полную возможность подняться до высоты министра. Не оскудела ещё умом и силой русская земля, и она сумеет управлять собой. Снята печать запрета с нашего слова, мы свободно можем высказать свои думы и мысли. О, граждане, мы добились неприкосновенности нашего жилища, куда без позволения хозяина не имеет права войти посторонний. Подчинимся же свободно все, как один, новой власти и отдадим на благо Родины силы и

имущество, поскольку это будет нужно. Да здравствует Временное правительство!»

Эсер Зырянов тоже закончил свою речь призывом «сплотиться вокруг Временного народного правительства», прекрасно зная, что это не народное правительство, а правительство капиталистов и помещиков. Дума послала в Питер приветственную телеграмму Временному правительству.

«Отцы города» разошлись, гордые сознанием, что они тоже разрешили в Соликамске проблему революции, хотя и не приняли ни одного практического мероприятия, всё осталось по-прежнему.

В городе был организован и городской Совет рабочих и солдатских депутатов. Председателем его избирается сапожник-кустарь Торбеев, примкнувший к эсерам после февральской революции. В состав Совета вошло 20 человек, из них только 2 делегата от местной воинской команды. Ни одного рабочего, если не считать кустика Торбеева. Совет с самого начала не играл революционной роли в общественной жизни города. Он являлся соглашательским и не мог быть иным по своему составу. По-прежнему власть в городе в руках земства и купечества городской Думы.

Создаются политические партии: союз земских служащих, союз учителей, эсеров, торгово-промышленный и др. Все эти партии призывали население поддерживать лозунги правительства Керенского за продолжение войны до победного конца и созыв Учредительного собрания.

Организации РСДРП(б) не было, так как большевиков в городе были единицы (около 6 человек) и у них не было руководителя-организатора.

В мае прошли перевыборы городской Думы, так как полномочия истекли. Но по составу она осталась прежней, ни одного рабочего. Зато появилась одна женщина-меньшевичка Нечаева. Постепенно жизнь в городе оживилась. Этому способствовали центральные газеты и приезжавшие с фронта солдаты. Своей газеты в уезде не было.

С середины лета по городу и уезду развёртывается широкая работа по подготовке выборов в Учредительное собрание. По Пермскому избирательному округу было более десяти списков.

В список шестого Уральского областного комитета РСДРП(б) входили: Луначарский А.В., видные уральские большевики Андронников В.Н., Голощёкин И.И., Малышев И.М., Войков П.Л., Борчанинов А.Л (на фото крайний справа), и другие, всего 27 человек.

Войков П.Л. с января по декабрь 1918 года является комиссаром снабжения Уральской области. С 1924 года он полпред СССР в Польше, убит в Варшаве белогвардейцами.

В меньшевистский список №7 была включена кандидатура Нечаева Н.П. – заведующего отделом народного образования Соликамской земской управы.

Комиссар Соликамского временного правительства Антипин принимал все меры к недопущению большевистского влияния, особенно в деревне.

Он отдаёт распоряжение почтоотправителю земской почты Гилёву Г.Г. сжигать большевистские газеты, идущие в Городище, Половодово, В-Яйву, Растес, так как эти волости обслуживала земская почта.

Выборы в Учредительное собрание проходили в Соликамске в первой половине ноября, когда в центре Временное правительство было сметено революционными рабочими и солдатами, и образовано Советское правительство. Результаты выборов по городу дали большинство кадетской партии. По шестому списку было подано до 100 голосов. Среди голосовавших за этот список – команда воинского начальника и солдаты, прибывшие с фронта. В Соликамске по-прежнему у власти оставалась буржуазия.

Ист. 3. Карачинцева сотрудник СКМ.

Я видел Ленина

Исполнилось пятьдесят лет со дня открытия исторического Второго съезда РСДРП, на котором была создана Российская социал-демократическая рабочая партия, партия нового типа. Полвека отделяет нас от того времени, когда было заложено начало организации Коммунистической партии. В упорной борьбе с врагами, вдохновляемая великим Лениным, партия превратилась в гигантскую преобразующую силу общества. Когда вспоминаешь первые дни революции, совершенной народом под руководством своей родной партии, перед

глазами вырисовывается могучий образ Владимира Ильича Ленина, чей гений и прозорливость привели нас к победе.

Я вспоминаю бурный 1917 год, когда раскаты орудийных залпов в Петрограде докатились и до Урала. На заводе в Верхней Туре к этому времени в рядах большевиков находилось свыше 400 человек. Преодолевая упорную борьбу с засильем эсеровщины, наша большевистская организация шаг за шагом вытесняла их из волостного Совета депутатов и других организаций.

Сразу же после перехода власти в руки Советов в Петрограде, мы развернули широкую массово-разъяснительную работу среди населения, убеждая его в правильности политики партии. Эта работа не пропала даром: при проведении новых выборов в волостной Совет и другие организации большинство голосовало за коммунистов.

Верхнетуринская партийная организация стала одной из боевых организаций округа. Уверенность в своих силах она черпала из мудрых ленинских указаний.

В конце февраля 1918 года в числе делегатов Кушвинского района, мне выпало счастье принять участие в работе IV-го Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов. Там я увидел и услышал Великого Ленина. На съезде обсуждался вопрос о ратификации мирного договора с Германией. Я был захвачен силой логики и убедительности доводов Ильича. Ленинская линия победила на съезде: абсолютное большинство делегатов проголосовало за ратификацию. Этим самым были спасены великие завоевания Октября.

Н. Савин член КПСС с марта 1917 года

Нас ещё судьбы безвестные ждут

В марте 1917 года был создан Чердынский Совет, который в основном состоял из меньшевиков и эсеров. А рабочие и служащие объединились в «Союз рабочих», ставший первой пролетарской организацией в Чердынском крае.

О победе Октябрьского вооружённого восстания в Петербурге Чердынь узнала в конце октября. Но в таких глухих районах, как наш, не было парторганизаций, зато были купцы, мелкие торговцы, уездные и волостные земские служащие, служители церкви. У них настрой далеко не революционный.

В том же году в Чердыни появился участник Февральской революции в Петрограде Степан Егорович Подкин, он создал «Союз увечных воинов» и стал членом Чердынского Совета. Большевики с

этого времени активизировались, и уже 23 января 1918 года в Чердынском уезде признана была власть Советов. А 1 февраля Чердынский Совет собрался в обновлённом составе, на заседании присутствовали горожане и крестьяне, с любопытством и тревогой внимавшие новым словам новой власти. Людям хотелось знать, каковы будут перемены, чего ожидать от большевиков?

Первые шаги Советской власти на Чердынской земле были таковы: по городу расклеили объявления с требованием сдать огнестрельное оружие, все кассы опечатаны, а также казначейство, городская и земская управы.

4 февраля 1918 года Чердынь окрасилась красным цветом – по улицам шагали демонстранты с революционными флагами, распевая песни о борьбе, воле, свободе.

На следующий день на заседание исполкома были вызваны местные купцы. Им сообщили, что они обложены контрибуцией: чердынские на 100 тыс. рублей, покчинские на 50 тыс. рублей. Руководители всех учреждений получили «информационные письма с требованием немедленно предоставить списки служащих, признающих власть народных комиссаров и готовых честно работать на неё. Тех же, кто не пожелает подчиниться советской власти, со службы уволить. Срок исполнения – два дня».

6 февраля 1918 года из Лысьвы в помощь местному Совету прибыл отряд красноармейцев, целью помочь установить в уезде Советскую власть, как до этого сделано было в Соликамске. Чердынская буржуазия готовилась к сопротивлению, однако исполком, что называется, «принял меры» и... «Всё обошлось без сопротивления, хотя таковое планировалось. С чердака реального училища вывозили обнаруженное там оружие. В конце зимы было ликвидировано Земство и организован исполнительный комитет Совета.

Вот имена олицетворявших новую власть:

Александр Иванович Рычков (фото), сын крестьянина, слесарь на

А. И. Рычков, военный комиссар Чердынского уезда.

Лысьвенском металлургическом заводе; Максим Михайлович Барабанов, работал на Алапаевском и Нижнесергинском заводах; Фриц Фрицевич и Эрнест Фрицевич Аппога – родные братья, сыновья активного участника революции 1905-1907 годов в Латвии Ф.Ф. Аппоги; Александр Прокопьевич Трукшин, бывший матрос. Все они приветствовали окончательную победу советской власти в Чердынском уезде.

В конце февраля 1918 года вышел первый номер большевистской газеты «Известия Чердынского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». В дальнейшем она будет называться «Известия Чердынско-Печёрского края». Редакторами работали: А. Буров и Г. Михайлов.

Летом 1918 года был организован уездно-городской комитет РКП(б), а затем во многих волостях стали создаваться большевистские ячейки. В это же время была создана и комсомольская организация.

Несмотря на бурные события, в Чердынском уезде продолжали действовать золотые прииски. Хозяином их был Василий Яковлевич Сибирёв. В народе слыл добрым человеком.

Новая власть моментально вывезла из магазинов Сибирёва все продукты, разорили лавки, а с самого взыскали 20 000 рублей.

Кроме Сибирёва на Кутыме незаконно промышлял золотишком бывший горный техник француз Шарль Бруар. Работая на Елизаветинском золотом прииске, он думал остаться незамеченным. Но и к нему нагрянула Красная Гвардия. При обыске были изъяты золото и продукты. Чтобы спасти свою шкуру, предприимчивый француз поехал в Чердынь на встречу с комиссаром юстиции М.М. Барабановым. После их долгого разговора в кабинете, Бруар вышел в звании уполномоченного комиссара юстиции Чердынского уезда.

Бруар купил себе право на существование, а чтобы завоевать доверие у новой власти, француз обрушился с обвинениями на Сибирёва.

К лету 1918 года золотые прииски в верховьях Вишеры и её притоков Велса и Улса были национализированы. На их месте возникла артель «Золотичная».

А хитрый француз Шарль Бруар решил совершить переворот и захват власти. Для этого он пригласил четырёх бывших офицеров. Но затея не вышла, офицеры были арестованы и расстреляны. Перед этим на допросе они рассказали о задуманном злодеянии. После чего

поступил приказ о расстреле и самого француза. При обыске у офицеров нашли пистолеты с патронами и 270 000 рублей.

С. Володина г. Чердынь

К весне 1918 года в Прикамье начались открытые выступления против большевиков, в результате которых был объявлен на военном положении Кизел, а затем и весь Пермский округ. В мае 1918 года были учреждены центральный карательный отдел Наркомюста и губернские карательные отделы на местах. Репрессивные действия были направлены против представителей оппозиционных политических партий, купцов и торговцев, судебных деятелей. В ответ на крестьянские выступления производились аресты заложников.

В июне 1918 года в Чердынский уезд был направлен Пермский экспедиционный отряд губчека с целью организации местных чрезвычайкомов, перевыборов кулацких Советов, разоружения отрядов Белой армии, конфискации звонкой монеты, товаров и припасов у кулаков. Согласно описи были изъяты оружие, три пуда золота, пуд серебра, восемь пудов медной монеты. Отряды братьев Аппога отнимали скот, деньги, валенки, одеяла, одежду, посуду. Один из братьев. Ф. Аппога, погиб в 1919 году во время восстания в селе Юрла.

Пермь политическая. 2004. С.44-45

С первых месяцев своего существования новая власть в полной мере использовала жестокие методы экономического и физического подавления. До начала лета 1918 года подверглись аресту И.В. Рязанцев и П.И. Рязанцев – в Соликамске, Жаков, Низгодяев, Поллинских, а также священник М. Накаряков (1866-1918) – в Усолье. 22 июля отец Михаил (на фото он с женой) примет мученическую смерть.

В течение 1918 года в Усолье были расстреляны управляющий соляными промыслами Абамелек-Лазарева Н.И. Колохматов, священник Иван Любимов, совершавший служение в Николаевской церкви и в Спасо-Преображенском соборе,

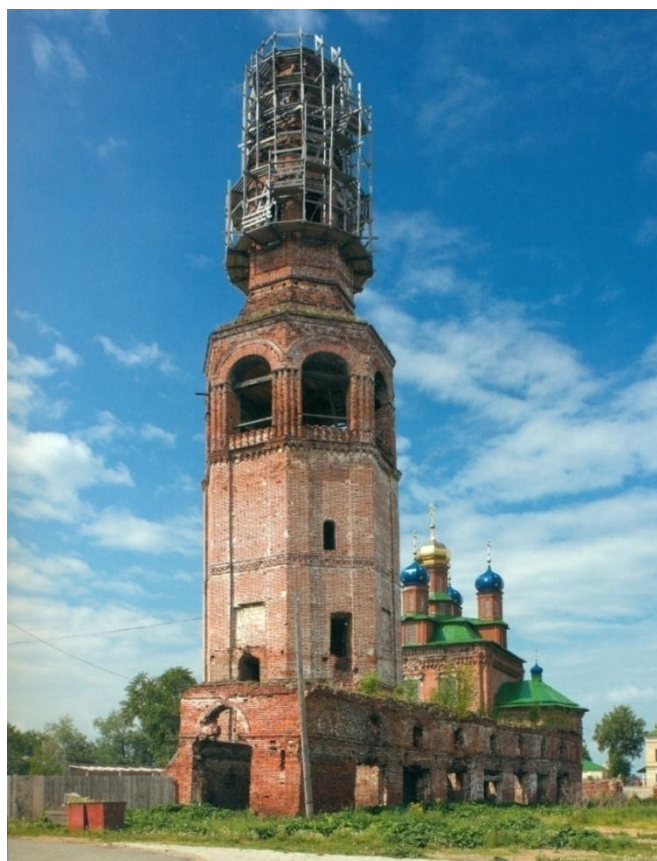
священник Троицкой Ленвенской церкви Александр Махетов, протоиерей Александр Преображенский (1861-1918) – благочинный 2-го Соликамского округа. По рассказам очевидцев, отец Александр Преображенский умирал, горячо молясь и держа в руке крест.

Летом-осенью 1918 года по Усольскому уезду прокатилась волна крестьянских выступлений, вызванных политикой продразвёрстки (у крестьян из амбаров выгребали всё подчистую). Крупнейшее – Верх-Кондасское, во главе которого были бывшие офицеры и полицейские чины Ф.И. Падерин, братья Вагины, Евдокимов. Восстание было жестоко подавлено: многие мятежники были расстреляны, дома крестьян, сочувствующих восстанию, - сожжены. Остатки банды убежали на Печору.

Братоубийственное противостояние собрало кровавую жертву. Со стороны красных были убиты Виктор Ужегов, Алексей Войнов, Владимир Байбаков, Илья Стариков, Степан Трапезников, Григорий Якимов, Алексей Собакин, Василий Корнилов, П.И. Ивачёв, Чернышев, С.В. Крылов, И.С. Куклин и другие.

По свидетельству современников, на площади перед Спасо-Преображенским собором (на фото место, где хоронили расстрелянных) было объявлено о расстрельном приговоре Чрезвычайного комитета по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией председателю Таманского волостного исполкома Николаю Юшкову (за организацию белой гвардии), крестьянам Таманской волости Якову Юшкову и Ивану Минееву, Верх-Кондасской волости – Семёну Литвинову и Якову Литвинову (они были объявлены передовыми вождями восстания банды), священнику Таманской церкви Николаю Онянову (за скрытие серебряных денег и вещей).

«...На площади в Усолье был устроен митинг, на котором присутствовало до 5 тысяч

человек. Мне было поручено объявить народу, за что трибунал вынес приговор о расстреле этих подлых наймитов иностранной разведки. Народ наше решение одобрил. На песке позади собора была вырыта могила. Наш отряд красногвардейцев расстрелял этих белобандитов, во главе с попом, на глазах у присутствующего на площади народа...» - вспоминал о событиях осени 1918 года И.С. Гонцов, бывший в то время политруком отряда, а военным комиссаром был И.Г. Кабанов.

В 1919 году по воспоминаниям очевидцев, уже белогвардейцы расстреливали за Спасо-Преображенским собором (это место показано на фото) коммунистов и сочувствующих советской власти, секли на площади жён и детей красноармейцев. В одном только Усолье было расстреляно 90 человек, в том числе жители города Усолье, сёл Романово, Веретея, посёлка Дедюхино.

В годы Гражданской войны Соборная площадь стала местом торжественных военных парадов. В январе 1919 года, после парада по случаю вхождения колчаковских войск Усольский уезд и митинга, «Усольские любители драматического искусства» вручили белому воинству памятный адрес: «Граждане солдаты, Славной Сибирской Армии, любители драматического искусства шлют Вам – воителям и спасителям, свой горячий привет... Вы пришли сюда не щадя своего здоровья и сил, и отдавая свои молодые жизни во имя избавления нас от гнёта, насилия и произвола коммунистов. Честь Вам и хвала, доблестные освободители!»

В марте того же года здесь раздавали Георгиеские кресты. В приказе № 136/а, подписанном командующим 18-го Тобольского Сибирского стрелкового полка подполковником Бордзиловским, говорилось: «В воскресенье 23 марта назначаю парад... К 11 часам построить Георгиевских кавалеров, учебную и сапёрную команды на площади против Усольского собора, имея на правом фланге полковой оркестр музыки. Парадом командовать начальнику учебной команды поручику Полуянову. Параду будет предшествовать молебен, а после парада будет прочитан приветственный адрес Усольским волостным земством. На площади присутствовать всем свободным от службы офицерам...»

Люди земли Усольской.кн.1. с.59-69

Накапливание сил

После Февральской революции 1917 года в Усть-Боровой зашевелились меньшевики и эсеры, поддерживаемые местными

купцами, кулаками и их прихлебателями. Многие жители Усть-Боровой и близлежащих деревень были в долгах у купцов и кулаков, полностью от них зависели и не поднимали своего голоса, а иногда, запуганные кулаками и обманутые эсеровскими речами, поддерживали их. Силы, которую можно было бы противопоставить в тот период меньшевикам и эсерам, в Усть-Боровой не было, так как большинство мужчин воевало на фронтах империалистической войны, а на заводах Рязанцева и Касаткина работали почти одни женщины, которые опасались, что они с детьми могут остаться без работы и куска хлеба.

Организация РСДРП была разгромлена ещё задолго до начала войны и всех тех, кто когда-то выступал с большевистскими лозунгами в Боровой, уже не было.

Поэтому-то и получилось, что «революционерами» нацепившими красные ленточки, оказались в большинстве своём меньшевики и, особенно, эсеры, возглавляемые бывшим жандармом А.Н. Понномарёвым (Ланиным), Опираясь на кулаков, торговцев и остальную часть населения Усть-Боровой, эсеры развернули бурную деятельность в защиту Временного правительства. Такой ход событий вполне устраивал хозяев завода, так как эсеровская программа не подрывала их позиций.

После Октябрьской революции засилие эсеров оставалось ещё значительным; во главе волисполкома встал Пономарёв, который срывал проведение в жизнь декретов и указаний Советской власти. Сказывалось также влияние уездного центра – соседнего Соликамска, где значительное время власть была в руках эсеров, меньшевиков, кадетов и прочего кулацко-мещанского сброда и белогвардейских сынков.

Но к декабрю 1917 года положение начинает меняться – приезжают фронтовики, большинство которых настроено большевистски. В активную деятельность по разоблачению эсеров и овладению массами включились Д.В. Петухов, С.В. Ососков, А.Г. Зырянов, Ф.Н. Кашеев и другие.

Население Боровой и в основном все рабочие сользавода стали переходить на сторону большевиков.

Н. Якимов. 1957 г.

Из Протокола заседания Усольского Совета 2 марта 1918 г.

1. О газете

Признать необходимым всеми силами выполнить Постановление Уездного съезда об издании ежедневной Советской газеты при уездном исполнительном комитете. Её прочное существование возможно лишь при поддержке её всеми местными Советами в смысле снабжения материалами, а также распространением (приём подписки и пр.)

В виду наличия литературных сил и материала в Кизеловском округе признать возможным в Соликамской уездной газете $\frac{1}{4}$ часть её предоставить Кизеловской редакционной Коллегии, которая бы ежедневно проверенный и одобренный ею материал пересылала с поездом в Усолье.

2. Доклад Председателя Соликамского Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. О работе исполнительного Комитета.

Докладчик говорит, что в Соликамске национализирована электрическая станция, мельница и др. частные предприятия

За такую усиленно плодотворную работу вынесли Соликамскому Совету одобрение и пожелание работать в том же духе.

3. Доклад Председателя Соликамского Исполнительного Комитета о Советском батальоне.

Докладчик говорит, что члены Соликамского батальона с оружием в руках предъявили требование о выдаче им по $\frac{1}{2}$ водки, что и было Советом удовлетворено в виду этих угроз. Дальше докладчик говорит, что этот батальон на позицию не пойдёт.

Постановлено: Немедленно батальон расформировать.

Дальше докладчик говорит, что некоторые военнопленные офицеры заявили, что они не уйдут из Соликамска до тех пор, пока не возьмут власть в свои руки.

После обсуждения единогласно постановлено: Военнопленных из города вывести.

4. По финансовому вопросу

Товарищ Опутин предлагает сделать везде поголовный обыск звонкой монеты и благородных металлов, приступить к квартально-доходному и к прогрессивно подоходному налогу, к обыску церквей и монастырей.

Товарищ Давидов поддерживает тов. Зверева, но от обыска в церквях пока воздержаться. Тов. Опутин предлагает за спирт отпускаемый из Соликамска со склада брать высокую цену 1917 года. Зверев предложил обложить капиталистов г. Усожья в сумме 500 000

рублей и миллионера Кирьянова 300 000 рублей. При чём Кирьянова вызвать сюда и если он уплатить не согласится, то арестовать его.

Предложение принимается.

5. Об упразднении милиции.

Единогласно постановлено немедленно рассчитать Уездную милицию.

Документ № 27. СКМ

Гражданская война в Половодово

Соликамско-Верхотурский тракт (Бабиновская дорога) в октябре-декабре 1918 года являлась северным флангом Восточного фронта.

Осенью 1918 года, чтобы предотвратить захват колчаковцами Бабиновской дороги с её населёнными пунктами, Уральский обком РКП (б) направил в Павду и Кытлым Б.В. Дидковского, для организации обороны на этом участке. Сформированные к ноябрю отряды красных были малочисленны: Павдинский (командир П.С. Соловьёв) – 50 человек, Кытлымский – 26 человек. Поэтому большого сопротивления в боях под Павдой эти отряды не смогли дать и отошли к Растесу. Здесь отряд Соловьёва численностью до 120 человек сдерживал наступление колчаковцев две недели. Позже на помощь отряду Соловьёва подошёл Соликамский отряд, состоящий из солёваров Усть-Боровского

солизавода, жителей Соликамска и села Городище, общей численностью 130 человек (командир В.И. Моисеев), к ним примкнул в Половодово маленький добровольческий отряд из местных жителей в составе 12 человек, которым руководил комиссар Половодовской волости Иван Григорьевич Москалёв. Также на подмогу подошёл Кизеловский отряд – 250 человек (командир А.П. Дудырев), и вырвавшийся из окружения отряд Дидковского. К этому времени общая численность красноармейцев составила 650 человек. Но развить успех наступления и противостоять колчаковским войскам они не смогли. Поэтому красные в спешном порядке отступили в Соликамск.

Наступление вели 1-й батальон 18-го Тобольского полка (командир поручик Галкин) и батальон Куренкова А.А. участника Первой мировой войны, полного Георгиевского кавалера.

18 декабря 1918 года, после недолгого существования советской власти, в село Половодово вошли колчаковские войска, сформированные в Сибири. Их радостно встречал недовольный советской властью народ и торжественный колокольный звон со Спасской церкви. Белогвардейские войска вошли в Соликамский уезд по захваченной ими старой Бабиновской дороге из Верхотурья.

Перед этим в семь часов вечера 16 декабря 1918 года колчаковцы начали наступление из деревень Бугаевой и Хохловой. Бой шёл всю ночь и день 17 декабря. Силы были неравны, поэтому красным пришлось отступить. Они погрузили на подводы раненых, и ушли из села. По пути к ним

присоединились
городищенские и
осокинские
коммунисты и
активисты. В
дальнейшем из
разрозненных
соликамских и
усольских отрядов
был создан 23-й
Верхнекамский полк.

После разгрома
сводного отряда
красных несколько
человек из этого

отряда попали в плен. Их привели в село и пытали в здании волостного правления, избивали ногайками. В то же время недовольные советской властью жители села выдали колчаковцам семьи красногвардейцев. У них сразу же отняли скот, хлеб, сено, дрова и другое имущество. Избили ногайками женщин и стариков.

Штаб колчаковских войск расположился в поповском доме (на фото), сюда стекалась вся информация от тех, кто был недоволен советской властью, или пострадал от неё.

По словам Ксении Фёдоровны Шерстобитовой, жены первого советского председателя волостного правления, выпороли восемь человек, подвергли истязаниям и её, хотя она должна была вскоре стать матерью, избили и её престарелого свёкра.

19 декабря 1918 года всех жителей под колокольный звон согнали на площадь перед церковью. Из дома волостного правления (на фото) по морозу вывели босых, в изорванных рубахах, избитых активистов советской власти и красногвардейцев.

Арестованных поставили лицом к церкви, и офицер с пистолетом в руке по очереди подходил к каждому арестанту и спрашивал у толпы: «Расстрелять или оставить в живых?» В ответ из толпы несло:

«Расстрелять! Он хлеб отбирал!»

В итоге ни за кого из арестованных никто не заступился, и все они были расстреляны. Самым молодым среди них был Трифон Бажин, ему было всего 16 лет. Тела расстрелянных новые власти не разрешили предать кладбищенской земле, и они несколько дней лежали на улице посреди села. После этого было велено похоронить всех в общей могиле на скотном могильнике. Но двум женщинам всё-таки удалось тайком увезти тела своих родных, это были Егор Дмитриевич Санников (на фото) 25-летний коммунист, председатель комитета бедноты и

молодой красногвардеец Иван Иосифович Санников 19 лет. Родственники похоронили их в лесу за речкой.

Среди расстрелянных были: С.И. Сивков, Ромадин, Василий Иванович Гилёв, А.Г. Плехов, председатель продовольственного отряда Прокопий Егорович Санников, Ефим Чистов, Ряпосов Ф.В., Попов Фёдор Алексеевич из Осокино секретарь парторганизации, Сивков Иван Иванович из Осокино.

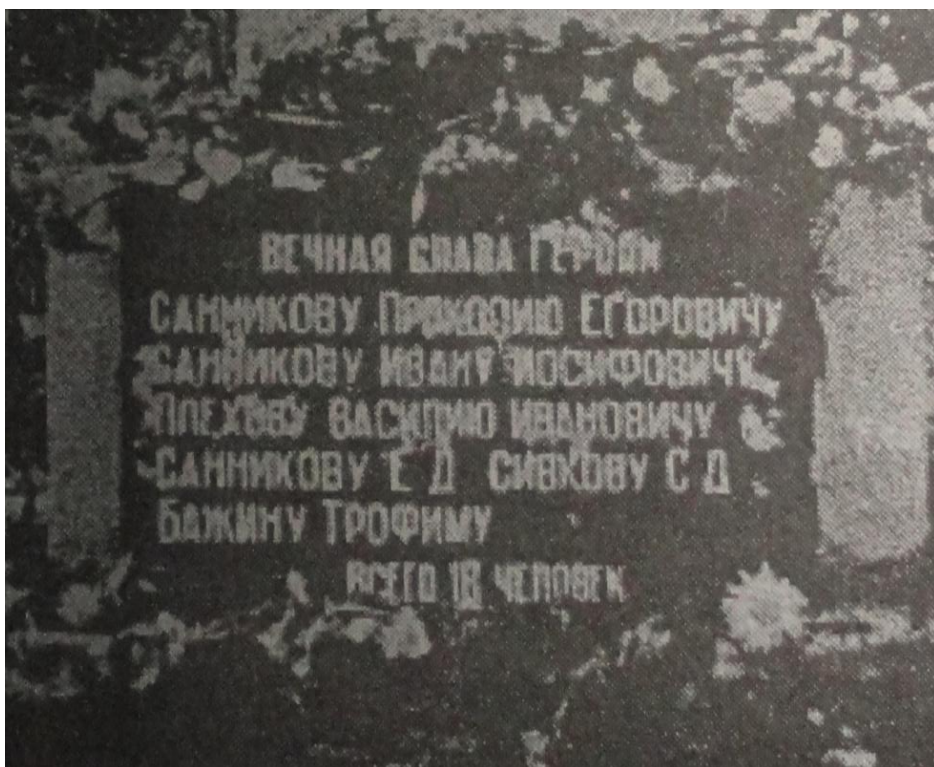
По некоторым данным расстрелянных было 12 человек и отсутствует информация о том: «А сколько человек расстреляли красные?»

Кроме расстрелянных было ещё выпорото 10 человек.

В память об этом трагическом событии стоит в селе на месте расстрела обелиск погибшим красногвардейцам. Его открыли 5 ноября 1957 года к 40-летию установления советской власти.

Но вот в газете «Соликамский рабочий» 23 декабря 2008 года вышла статья жительницы села

Половодово
Нины
Травниковой
«Трагедия в Половодово», к ней прилагается фотография памятника расстрелянным, и на памятнике чётко видна надпись «Всего 18 человек». Вероятно, что вместе с полководцами

были расстреляны ранее пленённые красноармейцы из добровольческого отряда, который преградил путь колчаковцам. Их привезли сюда для дознания и затем всех вместе расстреляли. Поэтому в сводках по Половодовской волости значится только 8 человек из местных. Хотя по разным упоминаниям я насчитал 15 человек, и по свидетельству директора Осокинской школы Титова Адама Владимировича с ними была расстреляна учительница.

Ведь это не такое далёкое прошлое и уже столько неточностей, а что уж говорить о более дальних временах. Жаль, что имена тех, остальных расстрелянных, не сохранились.

«... Всё-таки поражение Колчака – это, прежде всего его вина, так как он и его ближайший сподвижник Пепеляев холуйски преклонялись перед Антантой. А колчаковцы, при въезде в села и города, издевались над рабочими и крестьянами, грабили и обирали их. Такое отношение к своему народу в итоге стало главной причиной того, что в Перми 117 колчаковских офицеров во главе с поручиком Говоровым Л.А. (будущим маршалом Советского Союза) покинули белую армию и вступили в Красную Армию». Так свидетельствует об этом старейший пермский журналист М.И. Краюшкин, сам в прошлом бывший колчаковец.

Здесь я приведу полный текст воспоминаний Москалёвой Екатерины Прокопьевны 1897 г.р., жены комиссара Половодовского красногвардейского отряда Москалёва И.Г. взятые в СКМ.

«Воспоминания

Москалёва Екатерина Прокопьевна 1897 г. рождения, жена комиссара Половодовского отряда Москалёва Ивана Григорьевича и дочь убитого в с. Половодово (против РДК) Санникова Прокопия Егоровича.

В 1918 году 18 декабря, при отступлении колчаковцев из Половодово на Соликамск, в наш дом постучали трое наших соседей: Санников Тимофей Иванов. Москалев Федор Никифорович, Москалев Марк Федотович.

Санников П.Е со своей женой и дочерью.

Зашли в дом и дали команду, что мой отец Санников Прокопий Егор. арестован. Вывели его с собой и увели в волостное управление в Половодово.

Там его наказывали, давали 65 розок, а потом утром на следующий день приехали за мной и арестовали меня, посадили в тюрьму (казенка) темную в Половодово. В этот же день вечером мой отец был уже расстрелян. После этого меня вывели из тюрьмы и привели к убитому отцу и заставили посмотреть на него. Затем обратно посадили в казенку.

Часа через 2 после этого комендант Москалев Федор Иванович пожалевши меня решил ходатайствовать об освобождении меня.

Под утро меня выпустили и я боясь идти прямой дорогой на Останино, пошла обходною, но по дороге мне на встречу попали останинские кулаки Ваулин Григорий Николаевич

- / - Иван Иванович

Вяткин Иван Семенович

Первый из них меня снова арестовал и ударил 3 раза погнав перед собой в тюрьму. В казенке я просидела часов до 8 утра и после меня опять выпустили. Я ушла домой. Дома мама плакала об отце. После мы с ней ещё долго боялись, чтоб нам ничего не сделали.

Дня через 3 после моего выхода из казенки приехали к нам 3-е белых и забрали у нас лошадь с упряжью, корову увели, хлеба несколько мешков, одежду и т.д. Через год умерла мама от паралича и я осталась в доме одна. В 1923 г. при приезде домой в отпуск на побывку Москалева Ивана Григорьевича поженились с ним и живем по сей день.

Что записано с моих слов   подпись

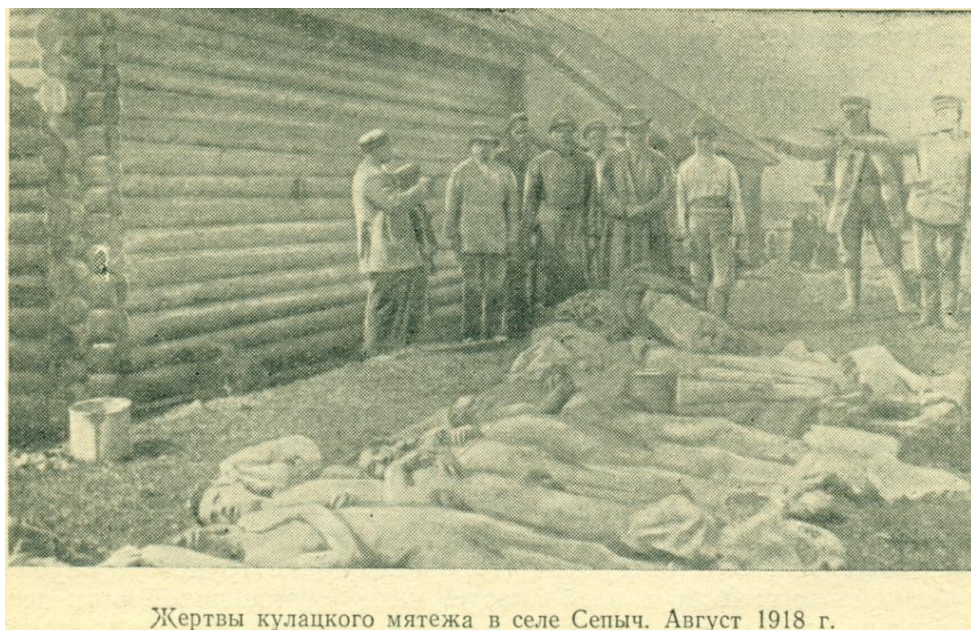
7/X-87 года

Записала Кучина»

Село Сепыч

Тревожным событием лета 1918 года стал Ижевско-воткинский мятеж, который послужил сигналом для свержения Советской власти в ряде уездов Прикамья. Зюкайская, Бубинская, Сепычевская и Усть-Бубинская волости Оханского уезда были объявлены на осадном положении.

16
августа
Сепычевский
волисполком
объявил
мобилизаци
ю в Красную
Армию. Это
дало повод
для
разнузданной
кулацкой
агитации
среди

Жертвы кулацкого мятежа в селе Сепыч. Август 1918 г.

крестьянства. 18 августа кулачеству удалось поднять крестьян Сепычевской, Путинской, Григорьевской, Бубинской, Ново-Путинской, Вознесенской волостей на борьбу против Советской власти. Была нарушена связь с Оханском, Очёр, Верещагино. Главарь бунта прапорщик Мальцев предпринял попытку организовать так

Партийные, советские работники и продармейцы — жертвы Сепычевского восстания.
Справа арестованные крестьяне, участники восстания, и изъятое оружие повстанцев.
Август 1918 г. ГАПО. Ф. 61. Оп. 61П. Д. 2355

называ
емую
«народ
ную
армию
» и
прерва
ть
движен
ие на
перего
не
железн
ой

дороги Менделеево-Верещагино.

От имени левых эсеров Вознесенской волости в деревнях было распространено воззвание, призывающее к свержению Советской власти и созыву Учредительного собрания. Силой согнав крестьян на сход, кулаки Григорьевской волости протащили решение отказаться от мобилизации в Красную Армию.

В Сепыче разыгралась кровавая трагедия. Сотни узников были подвергнуты публичной порке. С особой изощрённостью озверевшие бандиты пытали коммунистов. Секретарь исполкома Совета С. Елохов был привязан к лошадям и разорван на части. До полусмерти избитого председателя исполкома П. Жданова бандиты облили керосином, подожгли и труп бросили в болото. В первые дни было **замучено около 50 коммунистов**. На фото лежат раздетые тела замученных кулаками.

По распоряжению Антонова-Овсеенко часть Оханского отряда во главе с И.В. Вожаковым отправилась на подавление кулацких мятежей. С помощью отряда Вожакова Советская власть была восстановлена в Кленовке, в Петропавловской волости Сарапульского уезда. Затем отряд с юга подошёл к Сепычу, соединился с другими отрядами из коммунистов и рабочих.

Для подавления сепычевского мятежа был создан военно-

Арестованные крестьяне, участники Сепычевского восстания, роют могилу для своих жертв.
Август 1918 г. ГАПО. Ф. 61. Оп. 61П. Д. 143

революционный штаб северных волостей Оханского уезда. В Верещагино, Очёре, Павловске и Оханске были сформированы отряды, которые вместе с отрядом губернской ЧК под руководством Г. Воробцева 20 августа освободили Сепыч, а 23 августа 1918 года разогнали кулацкую банду и восстановили Советскую власть в Сепыче. Главари мятежа сбежали в Ижевск, остальные предстали перед судом

народа. Сепычевская трагедия убедительно доказала, что деревенская буржуазия объявила открытую войну Советской власти.

Захваченных мятежников под конвоем заставили копать братскую могилу (на фото) для тех, кого они только что убили и замучили. Но и самих их ждало возмездие.

В селе Коса

К переменам в жизни после Октябрьской революции население отнеслось по-разному. Беднота, а их было большинство, радовались рождению советской власти, и наоборот, кулаки, купцы и духовенство враждебно относились к новой власти и со стороны наблюдали за происходящим. Особенно возненавидел новые порядки чураковский священник. На проводимых богослужениях он выступал с проповедью, призывал людей всеми силами бороться против Советской власти, не выполнять её распоряжения. За свою контрреволюционную деятельность чураковский поп был арестован, пешком доставлен из Чураково в село Коса (расстояние 45 км) и посажен в погреб крестьянина Андрея Иосифовича Петрова, так как арестанского помещения не было. В селе Коса в то время находился небольшой отряд красногвардейцев. Чураковский священник был расстрелян прямо в погребе и ночью похоронен на кладбище без гроба.

Позднее, когда в 1919 году местностью овладели белогвардейцы, останки священнослужителя выкопали из могилы и перезахоронили в церковной ограде. Церемония похорон была превращена в большую антисоветскую манифестацию, на похороны приехал архиерей.

А.И. Кузнецов (1906-2001)

В селе Ильинском

Согласно протокола № 12 общего собрания граждан и гражданок Ильинской волости от 26 января 1918 года был организован Ильинский Совет крестьян, солдат и рабочих депутатов.

Весной 1918 года в Ильинском был организован отряд ЧК, которым руководил Пётр Чебыкин, рабочий Верхнеисетского завода. В июне 1918 года в селе образован комитет бедноты. Первым его председателем стал Иван Осипович Катаев.

Первым делом новая власть обложила местную буржуазию контрибуцией на 500 тыс. рублей, проводила конфискацию земель у кулаков, церкви и графских служащих. Из-за чего в обществе нарастало противостояние.

С началом Гражданской войны противостояние усилилось. Открытым выступлением против Советской власти стал мятеж 10-го кавалерийского полка. Полк входил в 10-ю дивизию 3-й Красной армии Восточного фронта. Командиром мятежного полка был Константинов, комиссаром Луковский и представитель от Ильинского волисполкома М.А. Лупандин.

Командиры эскадронов полка имели тесную связь с пермским белогвардейским подпольем. В состав подполья входили полковник Николаев, полковник Шпилевски и др. Заговорщики занимали ответственные посты в губвоенкомате, проникли даже в штаб 3-й Армии, располагавшийся в городе Перми. Ильинским подпольем руководил штабс-капитан Полещук, скрывавшийся от смоленской ЧК. Связь между пермским и ильинским подпольем осуществлял Лазарь Ломакин, бывший денщик полковника Николаева. Л. Ломакин заведовал в то время магазином Ильинской потребкооперации и развозил оружие по тайникам.

Участниками заговора были офицер царской армии штабс-капитан Еремеев, заместитель командира 10-го кавполка и поручик Гаген, командир 1-го эскадрона. Чтобы склонить солдат на свою сторону, для них создавали очень тяжёлые бытовые условия, чем и настраивали их против Советской власти.

24 декабря 1918 года пала Пермь. В этот же день в Ильинском начался мятеж. Белоповстанцы в короткий срок захватили все советские учреждения. На почте был убит комиссар Николай Ильич Опутин, в военкомате – комиссар Иван Карпович Лобанов. Тех, кто не успел эвакуироваться, попал в руки мятежников, их постигла трагическая участь.

Захватив власть, повстанцы создали военно-полевой штаб, восстановили волостную земскую управу под председательством купца А.И. Ларионова, назначили следственную комиссию из 23 человек во главе с Л.К. Ершовым (бывший подпоручик). Командование полком принял на себя Еремеев.

В первые же часы начались аресты советских и партийных работников и сочувствующих им. Арестованных было около 300 человек. Их разместили в здании волисполкома, школы, ветамбулатории, домах Черноусова и Батанова, которые превратили в тюрьмы.

В ночь с 25 на 26 декабря по постановлению следственной комиссии на правом берегу реки Обвы у моста было расстреляно 250 человек – коммунистов и советских работников.

Одновременно с бунтом 10-го кавалерийского полка вспыхнули кулацкие мятежи в селах Ильинской, Васильевской волостей, а также в коми-пермяцких сёлах Юрла, Юм, Усть-Зула, Кочёво и Большое Кочёвское.

Белоповстанческие отряды зверствовали в округе. Они ловили на проезжем тракте эвакуировавшихся из Верхнекамья советских служащих. Все проезжие считались коммунистами. В те дни на Ильинском тракте было убито и ограблено свыше 500 человек.

28 декабря в село Ильинское прибыл 25-й Тюменский белогвардейский отряд под командованием капитана Корочкина. Местная буржуазия в лице М.К. Грохотова, В.Т. Дразнилова, А.Е. Ларионова встретили этот карательный отряд хлебом и солью. С появлением отряда наступили страшные дни. Сотни арестованных, выпоротых ногайками и шомполами, расстрелянных. Тюрьмы переполнены. Среди заключённых – не только ильинцы, но и жители соседних сёл.

По приговору военно-полевого суда в январские дни 1919 года были расстреляны: Ерофей Кириллович Кожевников, первый председатель Ильинского волисполкома; Леонид Михайлович Колобов, первый секретарь волостного комитета РКП(б); Иван Осипович Катаев, первый председатель Ильинского комитета бедноты; Агрипина Фёдоровна Логиновских, учительница из села Васильевского; Раиса Васильевна Мельникова, первая женщина-коммунистка родом из Невьянска и многие другие.

Людей расстреливали партиями под мостом у Обвы и в местечке Подзеленькино. Выпорото было более двух тыс. человек.

24 июня 1919 года село Ильинское было освобождено от колчаковцев бойцами 1-го Северного стрелкового полка особого Северного экспедиционного отряда. В состав 1-го Северного полка входил Ильинско-Рождественский партизанский отряд, сформированный в основном из местного населения.

Воспоминания бывшего красногвардейца Язева Алексея Александровича об установлении Советской власти в г. Соликамске

Зимой 1918 года я возвратился с фронта в Кизел. Уже на Урале в основном была завоёвана советская власть, только в городах Соликамск и Чердынь власть ещё принадлежала местной буржуазии. (на фото автор воспоминаний)

В это время в Кизеле находился пермский отряд под командованием тов. Гумберга. Задача этого отряда состояла в том, чтобы собрать из революционно настроенных рабочих сильный отряд и пойти на Соликамск и Чердынь, чтобы оказать помощь в восстановлении Советской власти. Так как местные партийные организации в этих городах были не в силах справиться с местной буржуазией, поэтому они обратились за помощью в Пермь.

В отряде нам всем выдали белые полушубки и винтовки. Через несколько дней нам подали железнодорожный состав и мы доехали до станции Усольская, которая в то время была конечной. В Усолье нас встретили с почётом, здесь мы ночевали и уже до Соликамска шли пешком. Нам нужно было преодолеть расстояние в 30 км. Нам сообщили, что местная буржуазия сформировала вооружённую дружину и нас встретят пулемётным огнём. Поэтому при подходе к городу была выслана конная разведка. Путь оказался свободен. Мы зашли в город со стороны кладбища. Местная дружина сопротивления не оказала. Так мы дошли до базара, теперь на этом месте площадь и городской сквер. Я был командиром отделения.

Нас разместили в бывшей женской гимназии. Теперь здесь находится педучилище.

На другой день в бывшем Барановском доме, теперь здесь горисполком, должен был состояться митинг, на котором нужно было разъяснить местному населению задачи Советской власти. Нам сказали, чтобы не пугать народ, не ходить по городу с винтовками, а только с наганами и по несколько человек. С трудом я пробрался в зал и встал в трёх шагах от президиума. В президиуме за столом сидели наши командиры из отряда и кто-то из местной парторганизации.

Речь держал командир нашего кизеловского отряда т. Никонов. Около отряда стоял человек из отряда охраны с маузером. Командир стоял перед столом президиума и у ног его лежала, снятая им шапка, в которую он положил наган. В зале сидели в основном рабочие, молодёжь, местная интеллигенция. Буржуазные прихвостни на все голоса кричали, что мы продались немцам и Ленин наш куплен.

В это время послышался выстрел, за ним другие. Командир наш, державший речь, был убит сразу же. Ещё несколько человек упали из наших. В зале поднялась паника. Стрелявшие целились по белым полушубкам, мне пришлось нагнуться. Народ с криком бросился из зала. В дверях образовалась пробка. В такой обстановке стрелявшие бежали чёрным ходом во двор, а там по тропке в стоявшую рядом земскую управу. На улицу никого не выпускали. Услышав стрельбу к зданию поставили пулемёт, а у входа стояли красногвардейцы.

Из здания выводили народ и строили на дороге в цепочку, по обеим сторонам которой стояли наши красногвардейцы. Людей строили и обыскивали. Было уже известно, что первая в командира стреляла женщина в белой кофточке. Искали эту женщину, это потом выяснилось, была Березина – жена местного чиновника, но она сразу же бежала и найти её не могли. Несколько подозрительных человек арестовали, остальных отпустили. Поиски и аресты продолжались вплоть до глубокой ночи.

Ночью мне в штабе сказали: «Возьмите людей и арестуйте Морозову». Это была одна из тех, кто больше всех кричал на собрании. В квартире у неё мы сделали обыск, изъяли оружие и отвели в штаб. Было арестовано ещё несколько человек контрреволюционеров. Самые активные из них были расстреляны.

Позже я ходил арестовывать Безукладникову, которая была с белой кофточкой на собрании. Но она была девушкой из скромной рабочей семьи и подозрения против неё не подтвердились.

Раненые красногвардейцы были положены в местную больницу, а убитые позже вывезены на родину и там похоронены с честью. После митинга мы были в Соликамске ещё две недели, ждали когда вернётся отряд из Чердыни. Соединившись с ним, мы вышли в Кизел. Остальные по своим городам. Наша задача была выполнена. В Соликамске и Чердыни была установлена Советская власть.

Ул. III-го Интернационала, 146, кв. 57.

Язев А.А.

III, 23-й Верхнекамский полк

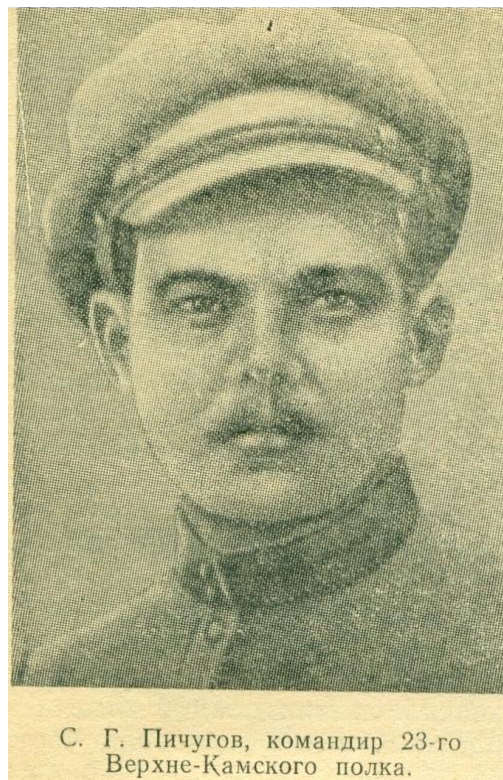
В продолжение выше сказанного, я продолжаю публиковать труды З.Д. Карачинцевой. История должна жить, а люди изучать её и дорожить ей.

Конец 1918 года был особенно тяжёлым для Верхнекамья. Уже в начале 1919 года в руках колчаковцев были Чусовой, Кизел, Усолье, Соликамск.

На левом фланге 3-й армии и всего Восточного фронта, как бы замыкая и прикрывая его с севера, действовали местные добровольческие отряды под общим руководством инженера-геолога, члена Уральского областного Совета Б.В. Дидковского. Все эти отряды носили громкое название «Северные советские войска». Дидковский был человеком сугубо штатским. Среди его помощников не было ни одного опытного военного специалиста. Дидковский предложил Пичугову С.Г. (фото), ранее исполнявшему обязанности начальника гарнизона в Чусовой, работать в его штабе руководителем.

У Дидковского действовали разрозненные добровольческие отряды. Большинство из них действовали самостоятельно, не имея связи друг с другом, и не согласовывая свои действия. Командиры отрядов пользовались авторитетом и доверием у бойцов, но почти все они были любителями свободы действий. Рядовой состав в своей массе был надёжный, преданный Советской власти. Было много коммунистов, членов Комбедов и рабочих. Но воинская дисциплина хромала, всё держалось на авторитете командира. Было решено сформировать из этих разрозненных отрядов полк и назвать его Верхнекамским 23-им. 22-м полком был Кизеловский.

С. Г. Пичугов, командир 23-го
Верхне-Камского полка.

Из мелких разрозненных партизанских отрядов, действовавших в районе Соликамска, Половодово, В-Яйвеской волости, и вырос 23-й Верхнекамский полк. Его ядро составили добровольцы – рабочие Усольских, Усть-Боровских, Соликамских заводов.

Полк был сформирован в январе 1919 года в районе Юрла-Кудымкар. В момент формирования полк занимал позицию на линии деревень Кадчино, Косогор-Захарово и с. Ошиб. Противостоящий ему 25-й Тобольский полк белых занимал линию Юрла-Зула-Лопань. Боевое крещение 23-й Верхнекамский полк получил в боях под Юрлой, Зулой и Юмом.

Командиром полка назначили Степана Герасимовича Пичугова, комиссаром – Дидковский Борис Владимирович. Командиром

Соликамского отряда в новом полку был Панов Д.А.- это умный и вдумчивый человек.

Вооружение было самое разнообразное, вплоть до охотничьих ружей. На весь полк – один ручной пулемёт системы «Льюис». В борьбе с противником предпочитали внезапный налёт и штык. Патронов было мало, расходовали их в исключительных случаях.

Обязанности заведующего хозяйством полка поручено было исполнять инженеру-геологу Димитриеву, неустоимому изобретателю. Он пытался организовать кустарное производство ручных гранат, но при случайном взрыве одной из таких гранат ему оторвало пальцы обеих рук.

Начальником связи полка назначили Яковкина. Связь тоже была очень бедна – четыре полевых телефона и несколько километров трёхжильного кабеля. Находчивый Яковкин использовал все способы и возможности: всадников, лыжников, охотников и даже световую связь посредством костров. Была в полку и своя санитарная связь. Начальником её являлся старый опытный врач Копылов Пётр Степанович – уездный врач города Соликамска.

Руководителем партийной организации был бывший ветеринарный фельдшер Петраков. Парторганизация в полку – большая и влиятельная, большинство командного состава являлись членами партии. Много было коммунистов и среди бойцов.

Формирование 23-го Верхнекамского полка проходило в тяжёлой боевой обстановке. Враг напирал со всех сторон и не давал возможности сколотить и привести в должный порядок подразделения вновь создаваемого полка. С фронта теснили хорошо вооружённые Антантой регулярные части первой Сибирской дивизии, а в тылу притаился с обрезом кулак и ждал удобного случая поднять восстание недовольных крестьян.

За каждым кустом кулаки и их помощники, дезертиры, именуемые зелёными, готовили удары в спину. Выражением такого удара было вспыхнувшее 19 января 1919 года Юрлинское кулацкое восстание в тылу полка, руководимое офицерами бывшей царской армии Чеклицевым, местным дьяком Верещагиным и другими. Недалеко от Юрлы, в Усть-Зуле, подвизался другой чёрный предатель – прапорщик Женин. Жертвой его предательского нападения стали два лучших командира из числа командного состава 23-го Верхнекамского полка: Бабинов П.П. и командир конной группы Николай Мелехин.

После ряда боёв с превосходящими силами противника полк был вынужден в конце декабря 1918 года оставить города Усолье, Дедюхино, Соликамск и начать отход в направлении на Вятку. Отступая по Кайгородскому тракту с боями к Косе, отряд прикрывал обозы с государственным имуществом эвакуированных Советов из Соликамска, Усо́лья и с севера со стороны Чердыни. Соликамский обоз тянулся до Косы и далее на Юм, Юрлу и Афанасьёво.

Когда обозы с севера прошли Косу, полк начал двигаться на Юм, Юрлу и Белоево. Всё это время вели арьергардные бои с наседавшим от самого Усо́лья 18-м Тобольским полком белых. Связи с частями 3-й армии красных ещё не было. 22-й Кизеловский полк начал отход от Усо́лья одновременно с 23-м Верхнекамским. Но он двигался на юг вниз по Каме, в направлении сёл Орёл, Пожва, Майкор, Купрос к частям 3-й армии. Оба полка были предоставлены сами себе, отдалённые сотнями километров от основных частей Красной Армии.

Двигались на крестьянских подводах, которые были привлечены в порядке повинности. Население тех деревень, через которые полк отступал, относилось к бойцам холодно, с опаской. Когда удавалось вызвать крестьян на откровенность, они отвечали примерно так: «Советская власть нам нужна, она дала нам землю, но коммуна – это плохо, ложка и та не своя». Сознательная часть деревни, в первую очередь коммунисты, ещё раньше ушли добровольно в Красную Армию. Поэтому кулак снова почувствовал себя хозяином положения. Бороться с ним в деревне было некому. Кулацкая агитация отравила своим ядом оставшуюся часть крестьянства, и деревня фактически опять оказалась в руках кулаков.

19 января 1919 года была восстановлена связь со штабом 29-й дивизии. А в ночь на 20 января 1-й батальон полка во главе с комбатом Дудыревым и лыжная команда выступила из Юма на Юрлу для подавления вспыхнувшего там кулацкого вооружённого восстания. Удар был так стремителен, что белые не успели расправиться с арестованными, которыми битком был набит деревянный амбар на базарной площади.

Но озверевшее кулачье успело жестоко расправиться с активными советскими и партийными работниками. Забарикадившись в здании школы, уцелели почти все. Благодаря мужеству и стойкости чердынцев, повстанцам не удалось захватить школу, где было много оружия и патронов. Это помешало разрастись кулацкому восстанию.

Активными участниками подавления контрреволюционных выступлений в составе 23-го Верхнекамского полка были соликамцы: конный разведчик Попов А.А., Ключин Н.И. (на фото, он был первым комиссаром в с. Городище, сидит), Сивков И.М., Буторин Ф.А., Баталов Н.Н., Гуляев В.М. и другие.

В Юрлу прибыл новый комиссар полка Кесарев С.П., Дидковский был назначен начальником снабжения 3-й армии. 23-й

Верхнекамский и 22-й Кизеловский вошли в состав 5-й бригады 29-й дивизии. В начале февраля 1919 года 5-я бригада была выделена из состава 29-й дивизии и переименована в Особую бригаду 3-й армии. Командиром Особой бригады назначили начальника 29-й дивизии Васильева, комиссаром стал кизеловец Миков М.Н., ранее он был комиссаром 22-го Кизеловского полка.

23-й полк занимал участок фронта длиной около 60 километров. Его штаб располагался в селе Кудымкар. Ведя активную оборону, полки окрепли, получив опыт боевых действий на растянутом фронте. Особая бригада сильно измотала 5-ю сибирскую стрелковую дивизию белых. В марте 1919 года белые, сосредоточив значительные силы, вновь перешли в наступление по линии Пермь-Глазов и прорывают фронт на участке 29-й дивизии, тесня её полки к станции Чепца. 22-й Кизеловский и 23-й Верхнекамский полки были срочно переброшены для ликвидации прорыва, почти с ходу направлены в бой в район станции Чепца и села Кулиги.

Несколько дней длились жаркие бои. Здесь красные применили тактику, выработанную в районе Кудымкара: упорное сопротивление в населённых пунктах и активные действия подвижных лыжных групп, которые легко, особенно ночью, проникали в тылы противника. Эта тактика помогла кизеловцам и верхнекамцам остановить противника и

ликвидировать прорыв. Затем полки ликвидировали прорыв на участке 29-й дивизии в районе села Афанасьевского и Залазнинского завода.

Белые бежали к верховьям Камы. Верхнекамцы по правому берегу – на юг, чтобы перерезать железную дорогу Пермь-Вятка между станциями Кез и Верещагино. Белые заняли Глазов. Части 29-й дивизии перешли в наступление по железной дороге и заняли Глазов, потом станцию Верещагино и начали теснить белых к Перми. Это было началом разгрома колчаковской белой армии.

Особая бригада, двигаясь севернее железной дороги, форсировала второй раз Каму возле Добрянского завода и продолжала своё движение на восток. В районе Верхне-Чусовских городков кизеловцы и верхнекамцы в упорных боях разгромили морскую бригаду белых. За счёт этой бригады полки пополнились винтовками, пулемётами и средствами связи. Только теперь они были по-настоящему вооружены. Двигаясь по пятам разбитого противника, верхнекамцы и кизеловцы заняли ряд городов и заводов на Северном Урале: Кушву, Нижний Тагил, Алапаевск, заводы Баранчихинские, Лийские, станцию Егоршино, село Талица.

В июне 1919 года 23-й Верхнекамский полк был переименован в 453-й и вошёл в состав вновь сформированной 51-й стрелковой дивизии. Дивизия была сформирована из частей особой бригады,

крепостных полков Вятского укрепрайона и Северного экспедиционного лыжного отряда. Командиром этой дивизии был назначен В.К.Блюхер – талантливый военный руководитель, первый кавалер ордена Красного Знамени. Верхнекамский и Кизеловский полки явились прочным ядром 51-й стрелковой дивизии.

На фото коллектив Фронтового суда и Следственной комиссии 51-й стрелковой дивизии, проводивший расследование деяний колчаковцев и кулаков после освобождения территорий.

В начале июля 1920 года 51-я дивизия перебрасывается на Южный фронт. С августа 453-й полк непрерывно участвует в боевых операциях против Врангеля, вплоть до ликвидации Южного фронта. Искключительную отвагу полк проявляет под Каховкой. Но Каховский плацдарм – не последнее укрепление врага. Впереди Перекоп. Приказ по частям 51-й дивизии был коротким: штурмом в лоб и обходом по Сивашу взять Перекоп, через Юшаньские вражеские укрепления выйти на крымские просторы.

Мужество и храбрость в боях под Каховкой и на Перекопе проявили наши земляки. Ещё в 1918 году И.Т. Москалёв в составе полка принимал участие в подавлении белогвардейских, кулацких восстаний в уезде. 1919 год – борьба с колчаковщиной. В 1920 году – участник боёв под Каховкой, знаменитая переправа через Сиваш. За героизм в боях под Перекопом Петроградским Советом награждён серебряными часами. Под градом вражеских пуль и снарядов переправились через Сиваш и штурмовали Перекоп Базуев В.Н., Петухов И.В., Пищальников И.Н., Лапин Я.П. и другие. Каждый, кто форсировал Сиваш, шёл рядом со смертью.

Зырянов А.Е. вспоминает: «На всю жизнь запомнились бои под Каховкой. А в боях под Перекопом был командиром полковой разведки. Врангелевцы бросали в бой и броневики, и аэропланы, а потом даже танки, которые наши бойцы видели впервые.

7-9 ноября мы штурмовали Турецкий вал. Белые поливали с вала огнём со всех своих многочисленных огневых точек, а мы находились на открытой местности. Ночью резали ряды проволоочных заграждений, а днём нельзя было поднять голову. Но всё же Турецкий вал был взят. Жестокий бой был и за станцию Юшунь, где белые ожесточённо сопротивлялись, пуская в ход свои отборные части и кавалерию. С моря нас обстреливали корабли белых, но врангелевцев ничто уже не могло спасти, и Юшунь была освобождена».

Каховка, Любимовка! С каждым из этих названий связано много воспоминаний у Степана Фадеевича Лебедева, который командовал ротой. За боевые отличия на врангелевском фронте у села Серагузы и взятие хутора Цикур Степан Фадеевич награждён орденом Красного Знамени.

В личном деле ветерана Гражданской войны Анкушина И.Ф. хранится документ, выданный Центральным Государственным архивом Красной Армии, подтверждающий, что Иван Филиппович, старшина команды связи 453-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии принимал участие в разгроме врангелевцев. А прежде были бои с колчаковцами в составе 23-го Верхнекамского полка.

На протяжении всей своей боевой истории кизеловцы и верхнекамцы всегда были верными бойцами революции, не раз показывая образцы героизма и революционной стойкости. Приказом Реввоенсовета Республики за № 420 от 30 августа 1920 года за отличие в боях с врагом Социалистического Отечества оба эти полка были награждены Почётным революционным Красным Знаменем.

Ист. З. Карачинцева «23-й Верхнекамский полк». 1987.

В начале декабря 1918 года, Соликамский, Усть-Боровской и Усть-Усольский красногвардейские отряды были объединены в один, под общим командованием тов. Князева. Совместно с Чердынским и Кизеловским отрядами соликамцы и усть-боровчане должны были оказать помощь окружённым колчаковцами партизанским отрядам в районе завода Кытлым. Но в связи с тем, что противник располагал более значительными силами, мы были вынуждены отступить.

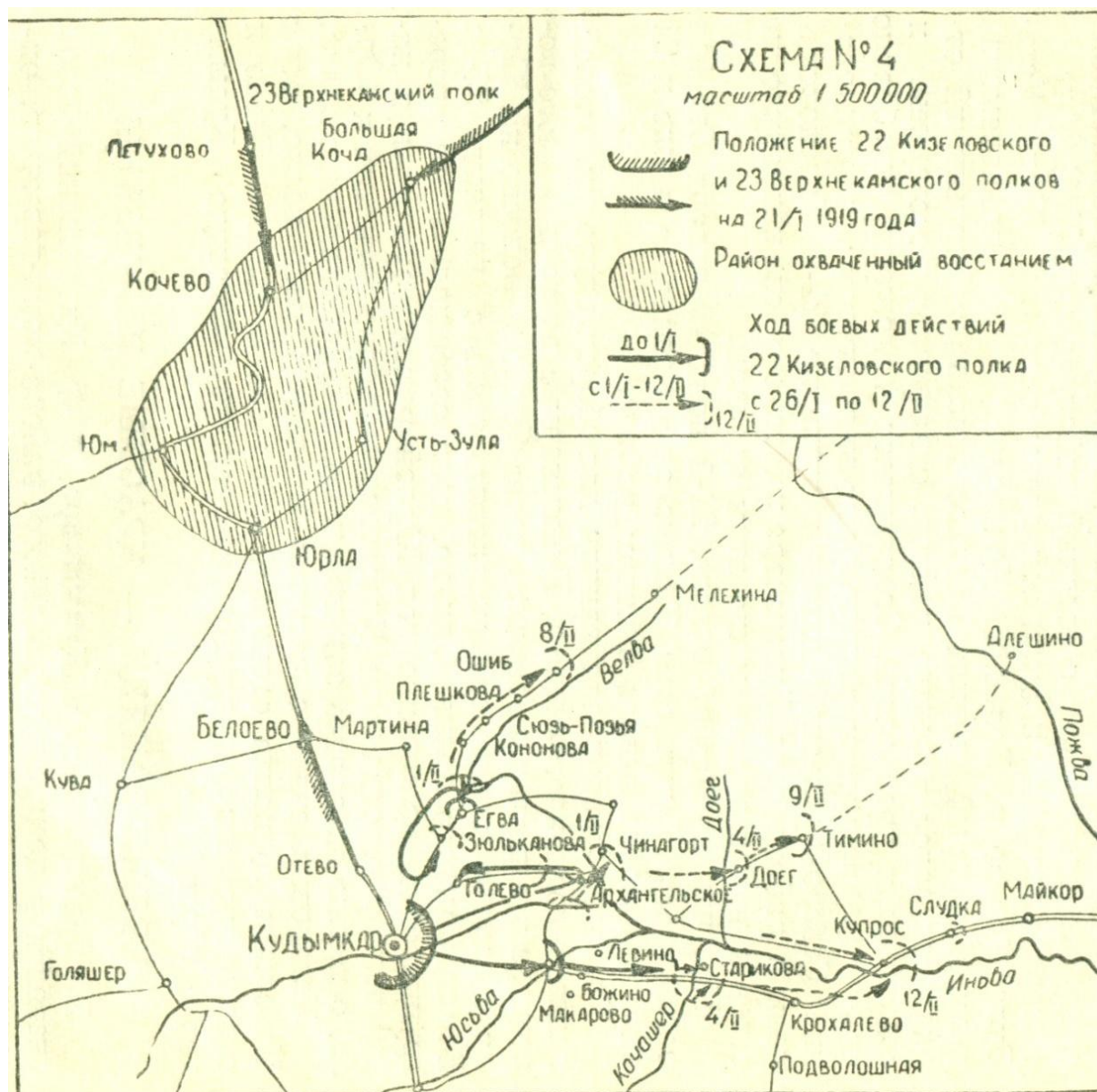
Первые бои с колчаковцами показали, что уральские рабочие и крестьяне, несмотря на недостаток вооружения и плохую военную подготовку, оказывали врагу сильное сопротивление.

Во время отступления было решено идти на соединение с частями регулярной Красной Армии. Наши отряды по пути на запад приняли участие в подавлении Юрлинского контрреволюционного восстания, освобождали Юрлу.

После соединения с регулярными частями Красной Армии в Кудымкаре наши отряды вошли во вновь сформированный 23-й Верхне-Камский полк.

Участвуя в общем наступлении 3-й Армии на полчища Колчака, бойцы наших отрядов освобождали города Камышлов, Ялуторовск, Шадринск, Тобольск.

Я помню такой случай. Наш полк принимал участие в наступлении на Камышлов. Колчаковцы, не имея сил и возможности противостоять революционной армии, отступали, бросали оружие и продовольствие. В 15-и километрах от Камышлова навстречу нам вышла большая группа людей. Это были жители города, которые с красными флагами вышли встречать армию-освободительницу.

И.Ф. Анкушин пенсионер

Как организовался 23-й Верхне-Камский полк

Декабрь 1918 года стычка под деревней Косьвой. Наш, Соликамский коммунистический отряд, только что собранный из членов

партии, был почти не вооружён. Винтовки «Витерле» на морозе не работали. Выдано было по 5 патронов на винтовку. Военное дело знали только несколько человек, бывшие на германской войне. Остальные не знали, как обращаться с винтовкой, что делать в бою. С такими силами вступили в бой с белыми. После ружейного и пулемётного огня белых мы вынуждены были отступить. Занялись учёбой коммунаров военному делу. Через несколько дней деревню Косьву заняли, а затем взяли деревню Растес. Задачу – сдержать наступление белых – выполнили и ушли с занятых позиций только тогда, когда белые зашли в тыл, и нам не было возможности держаться.

Январь 1919 года. Село Кочёво. Сдерживаем натиск белых. В свободное время проходим обучение строю и другим премудростям военного дела. Уже дерёмся не одним отрядом, а несколькими. С нами Чердынский отряд, маршевая рота, Кизеловский отряд. Руководящая единица – штаб северо-восточного Уральского фронта. Было немало тренировок между отрядами, отказов от занятия участка боя и т.п., происходящих от недисциплинированности. Вскоре получили приказ об организации из наших партизанских отрядов боевой единицы Красной Армии – 23-го Верхне-Камского полка. Командиром полка назначен тов. Пичугов. Организовали три роты и команду лыжников. Коммунистический отряд стал 1-й ротой, маршевая рота – 2-й ротой. Остальные вошли в 3-ю роту и команду лыжников.

В тылу у нас в Юрле вспыхнуло кулацкое восстание, руководимое офицерами. Отбиваясь от регулярных белых частей, наступавших на нас, мы подавили восстание, а затем отошли к Кудымкару, где задержали белых. Ежедневные стычки и бои.

Так в огне боёв и стычек организовался 23-й Верхне-Камский полк, теперь №-й Краснознамённый Верхне-Камский полк 51-й Краснознамённой Перекопской дивизии, покрывший себя неувядаемой славой Перекопских боёв.

И. Петухов. 1937 г.

Участник гражданской войны

Боровчане в составе 23-го Верхне-Камского полка

Александр Георгиевич Зырянов – член Коммунистической партии с января 1924 года. С 12 лет пошёл работать на сользавод и ещё подростком привлекался членами Усть-Боровского комитета РСДРП в 1905-1907 годах к расклеиванию прокламаций и охране массовок.

Александр Георгиевич
Зырянов.

В 1917 году, находясь на фронтах империалистической войны, участвует в распространении «Окопной правды». Прибыв после Октября в Усть-Боровую, Зырянов становится одним из руководителей отряда Красной гвардии. На фронтах Гражданской войны Зырянов прошёл путь от рядового бойца до командира роты. Затем стал командиром пешей полковой разведки.

В середине января 1919 года, незадолго до подавления Юрлинского восстания, из партизанского отряда рабочих Усть-Боровой, Усть-Усолки, Соликамска, Чердыни был создан 23-й Верхне-Камский полк (позднее переименованный в 453-й стрелковый полк). В составе его многие боровчане прошли славный боевой путь, участвуя в разгроме Колчака, затем Врангеля.

Из Кизеловского отряда был создан 22-й Горно-Кизеловский полк, а из отрядов рабочих Добрянки, Пожвы, Чёрмоза и других городов – 21-й Мусульманский полк. Эти три уральских полка составили отдельную стрелковую дивизию. На протяжении всей гражданской войны костяком этих полков были коммунисты и рабочие из бывших наших партизанских отрядов.

Боровчане, в основном, воевали в первой роте 23-го Верхне-Камского полка, командовал которой слесарь сользавода коммунист Дмитрий Антонович Панов, волевой и опытный командир.

После Юрлы мы с боями отступали на Афанасьевское, Чепцу, Яр, Глазов, а оттуда, удерживая левый фланг армии, - к Омутнинску.

В апреле 1919 года наша рота находилась в деревне Зотовой, около Залазинского чугунолитейного завода. Был канун пасхи и белые решили «ради праздника» захватить деревню и пошли в атаку во весь рост. Командир роты Д.А. Панов приказал подпустить белых ближе, после чего мы открыли частую ружейную и пулемётную стрельбу.

Понесся большие потери, враги отступили, а на рассвете стали вывозить с поля боя трупы. В это время завязалась перестрелка и пуля попала Д.А. Панову в сердце. Так погиб наш боевой командир и товарищ.

Вскоре Красная Армия перешла в решительное наступление против Колчака. Ничто уже не могло остановить наступательного порыва красноармейцев, хотя мы и были намного хуже вооружены и одеты, чем враги. Не спасали Колчака и атаки офицерских батальонов с иконами и хоругвями.

Тяжёлые бои пришлось выдержать нашему полку на реке Обве в районе сёл Ильинское, Богородское, Сретенское, где мы попали в окружение. После нескольких дней непрерывных боёв нам удалось вырваться из вражеского кольца. К Каме вышли около Слудки-Добрянки. Переправляться было не на чем, но один добрянский рабочий пригнал с противоположного берега лодку, что позволило нам достать ещё несколько лодок. Река была форсирована, деморализованные белые части в спешке бежали.

Между Лысьвой и Кусье-Александровским заводом нами у белых был отбит корпусный обоз, в котором было много скота, хлеба, обмундирования. Хлеб и скот были направлены голодающим рабочим Питера.

В августе 1919 года за Уралом все три наши полка влились в созданную 51-ю стрелковую дивизию, которую возглавил Василий Константинович Блюхер. Дивизия впоследствии покрыла себя неувядаемой славой под Каховкой и при штурме Перекопа.

После освобождения Урала наш полк наступал левым флангом в направлении Тюмень-Тобольск-Ишим. Население встречало нас хлебом-солью, со слезами радости на глазах. Это ещё больше поднимало боевой дух красноармейцев.

В конце августа при занятии Ново-Петровских юрт один крестьянин сообщил, что в стороне от дороги, в деревне Новая, находится эскадрон колчаковцев. Две роты полка, в том числе и наша – первая, были посланы в Новую. Ночью подошли к деревне, окружили её, бесшумно сняли посты, а поутру ворвались в неё. Многие белогвардейцы были захвачены прямо в натальном белье и лишь двум удалось спастись. Был взят в плен полковник – командир эскадрона улан, около 150 человек, 160 лошадей и много других трофеев.

После взятия Тюмени полк двигался на Ишим. В это время белые в районе Тобольска высадили десант и отрезали нас от основных сил. В течение недели мы вели непрерывные бои, вместе с нами был и

командир дивизии т. Блюхер, благодаря умелым действиям которого нам удалось не только вырваться из окружения, но и разгромить белых. После Ишима гнали колчаковцев до их полного разгрома.

В начале июля 1920 года 51-я дивизия была переброшена на Южный фронт. Снова завязались жестокие бои, на этот раз с отборными врангелевскими офицерскими частями.

На всю жизнь запомнились бои под Каховкой. Я был тогда командиром первой роты, а в боях под Перекопом – командир полковой пешей разведки.

Врангелевцы пытались во что бы то ни стало сбросить нас с Каховского плацдарма в Днепр. Они бросили в бой и броневики и аэропланы, потом даже танки, которые наши бойцы видели впервые.

Числа 14 октября на линию нашей обороны вышли сначала два, а затем до 9 танков. Нужно сказать, что Врангель решил послать их без поддержки пехоты, видимо рассчитывая, что одно только их появление наведёт полную панику. Но он просчитался. Танкам удалось пройти линию окопов, а за нею их встретили огнём артиллеристы. Тогда белые решили послать на помощь танкам пехоту, но как тем, так и другим пришлось убираться восвояси, часть танков была подбита. Через день наши бойцы захватили у белых три целых танка, которые были потом у нас на параде, когда дивизии вручали знамя с надписью: «Смерть Врангелю».

7-9 ноября мы штурмовали Турецкий вал. Белые поливали нас огнём со всех своих многочисленных точек, а мы находились на открытой местности. Ночью резали ряды проволочных заграждений, так как днём нельзя было поднять голову. Много товарищей погибло, но всё же Турецкий вал был взят.

Жестокий бой был и за станцию Юшунь, где белые ожесточённо сопротивлялись, пуская в ход свои отборные части. С моря нас обстреливали корабли белых, но врангелевцев ничто уже не могло спасти и Юшунь также была освобождена. Войну против Врангеля наш полк закончил в Ялте.

В этих боях мы победили благодаря решимости всех быстрее покончить с врагами молодой Советской республики, благодаря умелому руководству наших командиров т.т. Фрунзе, Ворошилова, Блюхера.

Многие из боровчан погибли смертью героев на полях сражений. Славный боевой путь с 23-м Верхне-Камским полком прошли братья Иван и Илья Петуховы, Я.П. Лапин, Г.С. Сырохватов, Ф.И. Кашеев, А.В.

Пахомов, А.А. Иваницкий, В.М. Брикнер, А.Ф. Чуклинов, В.Ф. Коробов и многие другие рабочие сользавода.

А.Г. Зырянов. 1957 год

IV. Гражданская война в Прикамье

Император Николай Александрович Романов в трудное для страны время проявил свою нерешительность и потому был предан генералитетом, ближним окружением и даже членами семьи. Даже церковь отеклась от помазанника Божьего, которого венчала на царство и сразу же признала Временное Правительство. В результате либералы-буржуа устроили саботаж, а затем предложили Николаю II отречься от престола, что он и сделал, по сути, подчинился заговорщикам. Так 3 марта 1917 года на станции Дно возле Пскова император подписал отречение от престола. Россия не может без царя, поэтому и началась в стране анархия.

А Октябрьский переворот и разгон Учредительного собрания большевиками, положили начало самой кровавой Гражданской войне в новейшей истории человечества.

Комиссар Красноуфимского уезда Буров в мае 1918 года докладывал в Пермском губисполкоме следующее: «...При приезде куда-либо отряда Красной гвардии, местное население относилось к ней со страхом, и Совет немедленно организовывался... Правда, некоторые красногвардейцы злоупотребляли предоставленным им доверием, иногда напиваясь на местах кумышки, устраивали дебоши, обедали у зажиточных мужиков, ни чего им не уплачивая. Всё это действовало на население подавляюще, хотя и сорганизованы были Советы, но население, не исключая и бедного класса, относилось к Советской власти недоверчиво...»

Если Советы, которые должны были олицетворять новую власть, не устраивали власть настоящую, то есть партийные комитеты большевиков и, поначалу, левых эсеров, то такие Советы попросту разгонялись. Так, в с. Шайтанке Совет просуществовал всего 3 недели, и так как был независим, его распустили и назначили одного комиссара, пока не будет организован новый послушный Совет. 8 февраля 1918 года собрался Оханский уездный крестьянский съезд, делегаты которого были избраны от сельских обществ. Так как на съезд были избраны крестьяне в основном зажиточные, то исполком рабочих и солдатских депутатов Оханска решил, что лучше всего будет этот съезд

распустить, поскольку он «не является выразителем воли всего крестьянства Оханского уезда».

Одновременно с «советизацией» власти проходила национализация. В начале марта 1918 года в Чердыни были национализированы все частные и кооперативные торговые предприятия, вместо которых открыли «народные лавки», товары для которых закупали специальные агенты. Не ограничиваясь национализацией, новая власть для приобретения финансов и завоевания авторитета у беднейшего населения обкладывала «местных капиталистов» контрибуцией. Так, в той же Чердыни купцы были обложены налогом в 100 тыс. рублей. В с. Ильинском на содержание местного Совета и «на нужды беднейшего крестьянства» с «буржуев» было взято 500 тыс. рублей. Политика «отобрать и раздать» проводилась по всей России и вызывала у «беднейшего» населения естественные симпатии. Таким образом, «массы» привлекались на сторону новой власти и, более того, становились её защитниками. 3 марта 1918 года на митинге рабочих Балашовского завода была принята резолюция с требованием массовых расстрелов тех, «кто хотя бы косвенно выступает против Российской социалистической революции».

Но единовременная конфискация давала единовременный результат. Уже к маю 1918 года материальное положение рабочих существенно ухудшилось. 14 мая в Мотовилихе на общезаводском митинге была принята резолюция, где говорилось, что только солидарность рабочих и крестьян в Советах, единение всех демократических сил может вывести страну из бедственного положения, что народные комиссары одни не справятся с управлением страной. Но даже такую резолюцию Пермский комитет большевиков счёл контрреволюционной. 17 мая рабочие Пермских железнодорожных мастерских собрались на митинг с требованием возврата к Учредительному собранию, после чего ЧК арестовала одного из ораторов. Рабочие в знак протеста объявили забастовку. Тогда ЧК предприняла ещё более решительные меры и арестовала всех, кто призывал к забастовке. По всей Перми и Мотовилихе прошли многочисленные обыски и аресты. Пермский округ был объявлен на военном положении.

Не только рабочие, но и интеллигенция, видя, что страна всё глубже вползает в пучину гражданской войны, не стояла в стороне. 1 июня 1918 года в Чердыни собрался уездный съезд учителей, который

принял следующее постановление: «В момент, когда страна приведена к государственному распаду, военному разгрому, полной дезорганизации хозяйственной жизни и финансовому краху, в момент, когда идёт рост реакционно-реставрационных течений как в политическом, так и в социальном отношении, учительство, как один из отрядов демократии, глубоко заинтересовано исходом Великой Революции, а потому полагает, что основной задачей всей русской демократии является создание единого общенародного фронта, создание единства всех творческих сил страны путём прекращения гражданской войны, проведение в жизнь и укрепление идей истинного народоправства, борьба за независимость и восстановление России и разрешение неотложных социально-политических преобразований в согласии с платформой союза, выраженного в его уставе, и в согласии с платформой Всероссийского учительского союза, выраженного в его последних постановлениях. Организованное учительство берёт на себя осуществление общих политических задач. Народ один властен творить и укреплять новый строй жизни, и поскольку бывает бесправен народ, постольку бесправно и учительство, судьбы которого тесно связаны с судьбами народа, и поскольку признаёт и поддерживает существующую власть трудовой народ, постольку признаёт и поддерживает её учительство...» Естественно, что согласиться с тем, что только народ вправе творить и укреплять новый строй жизни, «народная власть» не могла. Поэтому Чердынский исполком, рассмотрев резолюцию учительского съезда, объявил съезд распущенным и постановил всех участников съезда с 1 июня считать уволенными – устроиться на работу вновь учителя могли только тогда, если давали расписку о том, что «будут вести молодое поколение к пути социализма и царству трудящихся».

Страна катилась в пропасть, хозяйственная и продовольственная разруха углублялись, в городах начинался голод. Чтобы окончательно не потерять опору у рабочих, было решено накормить их, отобрав у крестьян хлеб силой. Но ещё до того, как в деревню направились продотряды, власти на местах пытались решить продовольственный вопрос по-своему. В начале июня 1918 года в Перми дружинники из числа членов партии большевиков устраивали при въезде в город засады на крестьян и жителей города, которые везли в Пермь продовольствие. Дружинники задерживали подводы и направляли их на рынок, где под угрозой оружия заставляли продавать продукты по низким ценам.

В Москве осознавали, что подобные меры не дадут желаемого эффекта, и в мае-июне 1918 года стала проводиться в жизнь политика хлебной монополии, получившая название продразвёрстки. Чтобы оценить, что несла эта политика крестьянам, нужно обратиться к документам. Из сводки информационно-справочного отдела Пермского губернского управления за июль-октябрь 1918 года: «Выработанная центром норма потребления продуктов первой необходимости многими крестьянами не принималась. Норма оказалась очень минимальной для местных жителей. Декрет о хлебной монополии прошёл также через гору препятствий и затруднений».

«Горы препятствий и затруднений» - это прямой саботаж продовольственной политики большевиков и открытые крестьянские выступления. В основном это были стихийные бунты, которые заканчивались тем, что озлобленные откровенным грабежом мужики убивали бойцов продотрядов и местных активистов. С июня 1918 года по всей Пермской губернии прокатилась волна таких крестьянских бунтов. В середине июля продотряд из шести человек под командой комиссара Пигасова был перебит восставшими мужиками в деревне Москудино Осинского уезда. Прибывший для подавления бунта карательный отряд Зайцева расстрелял 15 человек.

20 июля в Сосновской волости Кунгурского уезда был разгромлен Совет. К восставшим в Сосновской волости присоединились крестьяне Берёзовской, Покровской и Тазовской волостей, где также были разогнаны Советы. 22 июля восстание охватило Кишертскую, Осовскую, Ординскую волости и Суксунский завод. Из Кунгура были посланы значительные отряды Красной Армии, которые практически без сопротивления разогнали восставших.

25 июля в с. Рождественском был созван крестьянский сход. Собралось около тысячи человек. На сходе решили разогнать местный Совет и арестовать членов исполкома. Но, как только из Кунгура был послан отряд красногвардейцев, вооружённые, чем попало, крестьяне разбежались. Удалось схватить только двух из многих «зачинщиков» - дьякона и бывшего фронтовика, которых расстреляли.

В том же июле Оханская уездная ЧК получила телеграмму о том, что в сёлах Шлыки и Частые началось контрреволюционное восстание. Немедленно туда был отправлен карательный отряд под командой начальника уездной ЧК Степана Болотова. При прибытии на место выяснилось, что почти всё взрослое население этих деревень (до 700 человек) выступило против описания и изъятия «хлебных излишков»,

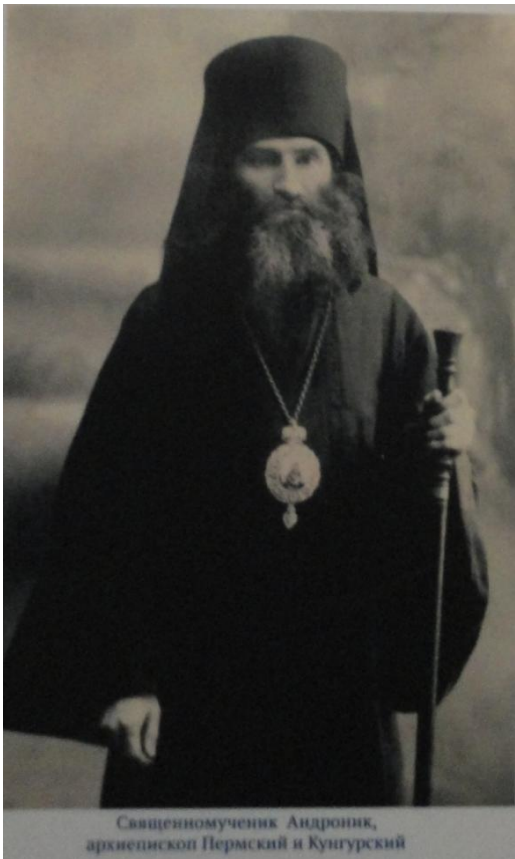
которое проводил отряд из четырёх красноармейцев и четырёх местных активистов, которых разъярённые мужики буквально растерзали на месте. Каратели не встретили никакого сопротивления. Всех активных участников «восстания», которые со страха прятались по сараям и баням, убивали на месте. Общее число погибших при «подавлении восстания» неизвестно. 12 августа восстали волости современного Верещагинского района: Усть-Бубинская, Зюкайская, Сыпачёвская. В те же дни – крестьяне Юсовской волости. Причём во главе восстания встал исполком. Крестьяне этих волостей убили 36 партийных работников и местных активистов. При этом зачастую убийства были зверскими. Как правило, людей били чем попало, пока они не умирали. Посланный на подавление карательный отряд разогнал восставших без единого выстрела. Десятки зачинщиков были расстреляны.

Столкнувшись с массовым сопротивлением крестьянства своей продовольственной политике, «мозг партии» прибёг к старому, уже испытанному большевистскому способу – «разделяй и властвуй». В июле-августе 1918 года по всей территории, занятой большевиками, из деревенских люмпенов стали организовывать комитеты бедноты, основная задача которых заключалась в изъятии у более зажиточных крестьян хлеба, а при сопротивлении – и имущества. В награду члены комбедов получали часть хлеба и большую часть имущества. Именно тогда прекратилась первая волна того, что через 11 лет назовут коллективизацией. Правда, вторая волна прошла в более масштабных и изощрённых формах.

Итоги натравливания одних крестьян на других имели весьма положительные для большевиков последствия. Сводка губернского отдела управления за октябрь 1918 года по Кунгурскому уезду гласит: «Продовольственное положение уезда находится в удовлетворительном состоянии. Крестьяне и преимущественно бедняки охотно идут навстречу работе Советской власти в проведении ею хлебной монополии, в реквизиции частных мельниц, излишков хлебных запасов... Малейшие признаки контрреволюции в уезде немедленно уничтожаются самим беднейшим населением. Применяются самые репрессивные меры к предателям русского пролетариата...»

Система репрессий, террора и насилия создавалась и крепла по мере становления и укрепления новой власти. И одной из первых жертв нарождающегося красного террора стала православная церковь.

Обильной кровью по всей России было полито постановление ВЦИК о национализации церковного имущества. В начале февраля 1918 года Пермский горисполком рабочих и солдатских депутатов постановил провести обследование Белогорского подворья. После того, как в кладовых были обнаружены запасы продовольствия, для их изъятия к подворью был послан отряд красноармейцев. Монахи ударили в набат. Местные жители выступили на защиту монастыря. В

завязавшейся драке и перестрелке было убито и ранено около 15 человек.

12 февраля этого же года красногвардейцами Очёрского района была разграблена церковь в селе Острожка Оханского уезда. В соседнем селе Дуброво был созван крестьянский сход, который постановил дать отпор отряду красногвардейцев, если они попытаются разграбить местную церковь. Когда красноармейцы вошли в село, толпа крестьян обезоружила их и арестовала. Посланный карательный отряд расстрелял организаторов схода.

В связи с репрессиями против церкви и церковнослужителей показательна судьба Пермского епископа Андроника (фото). Своим служением не только церкви, но и организацией благотворительной помощи бедным и раненым, проникновенными проповедями о добре и справедливости Андроник заслужил уважение большинства жителей Пермской губернии. Как и всё духовенство, архиепископ враждебно принял Октябрьскую революцию и всю свою дальнейшую деятельность посвятил защите церкви от посягательств новой власти. После того, как в начале февраля 1918 года началась конфискация церковного имущества, Андроник обратился в Пермский комитет рабочих и крестьянских депутатов с воззванием:

«Советом народных комиссаров от 22 января 1918 года издан декрет о свободе совести и об отделении церкви от государства. Между тем, возвратясь из Москвы, узнаю, что представители разных органов местного исполнительного комитета с. и р. депутатов, вопреки моего клятвенного запрещения, посягают на жертву православно-верующего

народа: описывают, реквизируют, захватывают в пределах Пермской епархии церковное и монастырское имущество и помещения, здания и имущество духовных учебных заведений, всё, что создано на добровольные жертвы народа. Поставленный на страже охранения всего верующего народа и церковного имущества от расхищения или захвата, я пребывал в полном согласии с верующим полуторамиллионным народом епархии, заявляю исполнительному комитету: примите безотлагательные меры к прекращению подобных посягновений на свободу церкви и на церковное достояние, примите меры против грозного по своим возможным последствиям оскорбления верующего народа через обыски, незаконные штрафы, контрибуции и аресты священнослужителей. Против подобных проявлений насилия я не имею физической силы, но вынужден буду прибегнуть к самым решительным в моём распоряжении мерам иного – духовного порядка, и тогда будете поставлены в неизбежную необходимость иметь дело с самим возглавляемым и представляемым мною верующим народом».

Само собой разумеется, что подобное воззвание Андроника не осталось властями не замеченным. Исполком уже на другой день известил владыку, что он будет привлечён к военно-революционному суду и ему запрещён выезд из Перми. Привлекать же Андроника к суду власти в то время побоялись. Слишком велик был авторитет у владыки среди населения. Но после того, как в мае 1918 года восстал чехословацкий корпус и положение большевиков стало шатким, власти по-настоящему испугались проповедей архиепископа, в которых он открыто не признавал Советскую власть. Судите сами:

«Святые слова и начала жизни объявлены теперь людьми равенство, братство всех, но без бога. Но вместо того на деле видим лишь отчаянную злобу, сатанинскую вражду и братоубийство под флагом свободы. Все уже сознают гнусный обман и подмену, но парализованы, как у расслабленного сила и воля, и ничего не могут поделать для разоблачения обмана, для уврачевания жизни. Ежедневно православные крестьяне жалуются мне на кучки насильников, по сёлам отбирающих уже народную собственность – притчевые дома, запрещающих крестить детей, венчать и погребать в церкви.

Это при объявленной свободе-то совести верований! Какое глумление тёмных, несознательных и одураченных людей. Но духовно парализованные люди ничего не могут поделать с таким наглым

глумлением насильников. Так богоотступники и клятвопреступники сами в себе наказываются, чтобы на деле познали, как можно жить без бога и против бога. Скажу прямо: то, что теперь мы переживаем, как порядки новой жизни народной, - это грандиознейшая контрреволюция! Искренно желая полного возрождения народной жизни, желаю, чтобы это свершилось не путём внешнего переворота, а путём внутреннего переворота, путём глубокого возрождения души народной. А для сего горячо желаю, чтобы господствующий теперь режим и ещё поцарствовал некоторое время. Захотели люди рай на земле устроить без Бога, так пусть в полноте и избытке находятся его бесчисленными благами, пусть до самого дна выпьют всю сладость современного безбожного райского блаженства, чтоб потом все сознавали, проклинали на всех перекрёстках это отчаянное безбожие...»

События тех лет подтверждают горькую истину об отсутствии пророков в своём отечестве. На 13 мая 1918 года был назначен арест архиепископа. Но верующие, узнав об этом, толпами стали стекаться к архиерейскому дому. Тогда арест был перенесён и проведен в ночь на 16 июня. И всё же тайну ареста сохранить не удалось. Церковнослужители ударили в набат, на звуки которого стали собираться верующие. Отряд милиции, посланный для ареста, открыл огонь по ним и звонарям. Андроника схватили и спешно увезли в Мотовилиху. Предвидя это, архиепископ предписал всем церквям в случае его ареста прекратить религиозные службы. И на следующий день священники всех церквей Перми не открыли свои храмы. В ответ на «забастовку» священников в «Известиях Пермского губисполкома» 19 июня была помещена статья «Попы забастовали». Цитируем: «...Господа попы вздумали шутить плохую шутку. И если они будут в ней упорствовать, она обойдётся им очень дорого. Рассматривая настоящую забастовку попов, как один из способов вести контрреволюционную агитацию, как своего рода пропаганду действием. Советская власть сумеет раздавить её в корне».

Власти слов на ветер не бросали. За контрреволюционный саботаж было арестовано и посажено в ЧК несколько священников. Остальных под угрозой ареста и расстрела вынудили возобновить церковные службы. Самого Андроника на третий день после ареста зверски казнили.

Естественно, надо отметить, что маховик террора раскручивался постепенно, и поначалу даже требовалось соблюдать видимость законности, пусть и революционной. Любопытен в этом отношении

циркуляр юридического отдела Пермского губсовета 5 апреля 1918 года, разосланный по уездным исполкомам. В нём в частности говорилось: «...Если мы предадим суду, виновность которых потом не сумеем доказать, то тем только подорвём авторитет той организации или лица, которое возбудило обвинение. Поэтому необходимо действовать хитро и обдуманно, дабы не давать нашим врагам лишнего козыря в руки». Но даже в рамках такой «законности» в Перми с 22 марта 1918 года было проведено 73 ареста, 117 реквизиций, 209 обысков. В начале июня после уже описанных событий на заводах Перми ЧК объявила, что «все, кто будет вести агитацию против Советской власти и распространять ложные и нелепые слухи, в случае поимки на месте преступления будут беспощадно расстреливаться». Но ещё до того, как было разрешено уничтожать людей, ни в чём конкретно не повинных, большевики возродили из средневековья институт заложников. «Известия Пермского губисполкома» от 28 мая 1918 года сообщали: «За последнее время по постановлению ЧК произведён целый ряд арестов среди кадет и части реакционных железнодорожников. Кроме того, были взяты заложники в Перми и уездах. Всего арестовано 116 человек, освобождено 52, осталось под арестом 64». В августе Пермская ЧК взяла заложниками ещё 179 жителей города. Учёсть большинства из них была предрешена.

Ист. Владислав Коробейников

В военных действиях в Перми всплывает противоречивая фигура Окулова Степана Акимовича. Прежде всего, необходимо понять действительную роль Окулова С.А. в сдаче и освобождении Перми во время Гражданской войны. Из воспоминаний участников боёв за Пермь можно восстановить ход событий зимы 1918 года. 23 декабря 1918 года в Мотовилиху, где ожидалось наступление белых, был отправлен ударный батальон «Красных орлов». 24 декабря белые начали наступление на Мотовилиху, командир батальона позвонил Окулову и попросил помощи. Степан Акимович ответил комбату: «Я немедленно с тысячью человек приду. Держитесь товарищи!» Собрав свою тысячу, Окулов немедленно выехал, но не в Мотовилиху, а в Култаево (в противоположную сторону), захватив деньги и продукты.

Батальон «Красных орлов», так и не дождавшись обещанной тысячи штыков, понёс большие потери. Оставленные без общего управления части 29 дивизии Красной Армии ещё целый день вели неорганизованное сопротивление.

27 декабря 1918 года белогвардейская газета «Сибирские стрелки» по этому поводу писала: «Благодаря быстро проведённой операции нам досталось до 30 000 пленных, 20 000 винтовок, 120 орудий, 1000 пулемётов, 9 бронепоездов, 2 бронеавтомобиля, несколько миллионов патронов, знамёна красных полков».

Захваченные пушки и пулемёты тут же были отправлены в бой и стреляли по отступающим частям Красной Армии.

В отчёте И.В. Сталина после проведённой на месте проверки комиссии ЦК партии и Совету Оборона о причинах падения Перми приведены следующие цифры потерь: «...около 20 тыс. убитых, взятых в плен и без вести пропавших; 10 вагонов с ранеными воинами; 37 орудий; 250 пулемётов; более 20 тыс. винтовок; более 10 млн. патронов; более 10 тыс. снарядов; 297 паровозов; более 3 тыс. вагонов; 150 вагонов с продовольствием; 65 вагонов кожи; 2383 тыс. пудов угля; 5 млн. пудов чугуна, алюминия, цинка; 6 млн. пудов стали в слитках и болванках; 8 млн. пудов стали и железа

С. А. Окулов, командир 260-го
Петроградского полка.

сортового, кровельного, в виде рельсов, проволоки и пр.; 4 млн. пудов соли; 900 тыс. пудов нефти и керосина и т.д.».

В Глазове Окулов С.А. был арестован специальной комиссией ЦК партии и Совета Оборона, возглавляемой Дзержинским, за сдачу Перми без боя. Комиссия чуть не расстреляла Окулова, но решили отправить его на фронт. Комиссия пришла к выводу, что «пермская катастрофа» стала возможна из-за предательства многих офицеров и полков, перешедших на сторону белых. В Перми в это время с хлебом и солью встречали белую армию, кропили святой водой помещение ЧК и расстреливали пленных красноармейцев.

Прошло полгода. 29 июня 1919 года 29-я дивизия Красной Армии подошла к Перми; одним из полков командовал С.А. Окулов. 30 июня красноармейцы форсировали Каму и захватили город.

После взятия Перми Степан Акимович был вновь назначен начальником городского гарнизона.

В 1960-е годы участники Гражданской войны подняли острую дискуссию о роли Степана Окулова. После чего было решение Пермского обкома КПСС об «объективной оценке роли С.А. Окулова в период гражданской войны». После чего газеты, радио, телевидение, музеи – исключили его имя.

С.А. Шевырин

Пермский государственный архив Новейшей истории
Разгром белогвардейцев и интервентов на Урале
Чердынь в Гражданской войне

В декабре 1919 года положение в г. Чердыни стало угрожающим для Советской власти. От Верхотурья по Бабиновской дороге наступали Сибирские войска. В 20-х числах декабря 1919 года в Чердыни был создан уездный Военно-революционный комитет под председательством военкома Э. Аппоги, который должен был заниматься обороной уезда и эвакуацией советских учреждений. В состав ревкома вошли: Тунтул, Шленов, Трукшин, Рычков и Боченков.

Решено было увезти весь запас денег, в том числе и золото, хранившееся в Чердыни.

Началось формирование красногвардейского отряда (на фото) под командованием Фёдора Георгиевича Боченкова (бывший офицер), которого отозвали из Соликамска, где он командовал отрядом чердынцев в боях под д. Верх-Косьвой. Бойцам не хватало оружия, но всё же отряд был сформирован из добровольцев и мобилизованных крестьян.

Для перевозки ценностей выделили четыре подводы. На каждые сани уложили по ящику золота и по несколько ящиков с медными и серебряными деньгами. Из Чердыни выехали ночью. Охранники в тёплых тулупах, с винтовками с примкнутыми штыками.

Обоз шёл через Пентег, Уролку, Коса, Юксеево, Кочёво, Юрла, Песковка, а уже потом Вятка. В каждом крупном населённом пункте обоз ожидали сменные лошади. Ночёвок и дневок нет. Охранники отдыхают, пьют чай лишь по 1,5-2 часа в сутки, пока ездовые перепрягают лошадей. И всё-таки, между Косой и Юксеево, чуть не попали в засаду. Шедший сзади хозяйственный обоз захватили кулаки. Четырёх обозных выпороли ногойками и отпустили, а лошадей забрали. На седьмые сутки обоз прибыл в Вятку, где деньги сдали в Госбанк.

К 31 декабря 1918 года была полностью закончена эвакуация из Чердыни. В арьергарде отходил отряд Боченкова, который занял оборону только на линии сёл Уролка, Большая и Малая Ульва. Через Тетерино и Касиб на Уролку двигались Соликамский, Усольский и Боровской красногвардейские отряды. Большевики отступали также и на север, на Печору. Этим путём двигался отряд Федосеева около 70 человек.

В ноябре 1918 года в Чердыни и округе оформился союз бывших моряков. Они выбрали бюро в составе: Кудрин, Федосеев и Боровских. При эвакуации Кудрин сформировал отряд в 60 человек. Его вооружили, снабдили дефицитным товаром (мясо, колбаса, рыба, хлеб) и направили в заслон в с. Верх-Мошево. Здесь тракт, идущий из Соликамска в Чердынь, раздваивается. Одна дорога уходила на д. Тюлькино и далее шла на запад – к Касибу, Косе, Кудымкару; а вторая шла на Жуланово, Губдор, Чердынь, то есть на север. Место было удобное для обороны.

Через несколько дней нахождения в Верх-Мошево, отряд потребовал ещё таких же продуктов. Им выделили продукты и дали подкрепление взводом из отряда Боченкова. После этого матросы отказались подчиняться советской власти. К Кудрину присоединилась часть красноармейцев. 31 декабря узнав, что красные покинули

Чердынь, отряд матросов вернулся в город и Кудрин объявил себя начальником гарнизона. По всем волостям он разослал приказ о разоружении и аресте коммунистов, а также потребовал препятствовать эвакуации советских учреждений и не давать лошадей красным. До прихода белых, то есть 5 января 1919 года матросы обеспечивали порядок в городе.

1 января 1919 года город Соликамск был занят отрядом капитана Куренкова белой Сибирской армии. На следующий день Куренков выслал в Верх-Мошево партизан капитана Протопопова и отряд поручика Розанова. Численность отряда составляла около 50 человек.

В Верх-Мошево к ним явилась делегация из Чердыни, чтобы оговорить условия сдачи города. Делегацию возглавляли: командир отряда моряков Кудрин и заместитель городского головы И. Житпелев. Условия у капитана Протопопова были: разоружить моряков и отряд ЧК, оружие сдать союзу фронтовиков, и выстроить разоружённых моряков и чекистов на въезде в город. Кудрина и Житпелева послали в Чердынь выполнять условия, а остальные делегаты были оставлены в отряде в качестве заложников.

При подходе к Чердыни, поднялись в гору. Перед белыми раскинулся город, а при въезде в него стояла большая толпа народа. На солнце блестели хоругви и трубы оркестра. Новых воителей встречали хлебом-солью. Во фронт стояли: отставные солдаты, одетые как попало, только не по-солдатски; матросы до 400 человек, одетые как один в короткие бушлаты и тёплые меховые зырянки; Далее стояли чрезвычайки, они были одеты по лучше.

На городской площади духовенство устроили благодарственный молебен с водосвятием. Поёт хор монашек. Колокольный звон приветствовал освободителей, матушка Руфина (на фото сидит) устроила крестный ход.

В Чердыни организуется «Комитет помощи войскам по возрождению России». Инициатором этого был полудовский лесничий Холодковский Дмитрий Михайлович. Председателем комитета стал М.Я. Казанцев, а его товарищем Холодковский.

После торжественной части всех развели на постой по квартирам.

Протопопов с офицерами расположился в доме купца Алина на верхнем этаже, на первом этаже партизаны и солдаты. Пулемётчики ушли в другой дом.

После обеда Протопопов дозвонился до Соликамска и доложил капитану Куренкову, что Чердынь взята без единого выстрела. При этом сдалось более 600 человек. Куренков поздравил и предложил к празднованию Рождества взять у него в Соликамске спирта.

В городе Чердыни был назначен комендантом прапорщик Коссинский. Городской голова С.А. Верещагин был расстрелян красными ещё в сентябре 1918 года. Оставался только его заместитель Житпелев, совместно с ним Протопопов назначили членов военно-следственной комиссии. Также в городе находился председатель земской управы Вотинов.

После овладения Чердынью Сибирскими войсками, в городе были восстановлены местные органы самоуправления. Городским головой стал И. Житпелев. Председателем Чердынской уездной земской управы стал Алексей Иванович Вотинов, а председателем земского собрания – Н. Марков. Начальником Чердынского гарнизона стал штабс-капитан Николаев. Комендантом города был назначен прапорщик Якушев, воинским уездным начальником – капитан Ушаков, присланный из Перми. Была создана Чердынская следственная комиссия под председательством управляющего уездом Михаила Яковлевича Казанцева и членов: офицера Выжанова и Александра Андреевича Пошехонова из села Искор.

24 января 1919 года по поручению земского собрания было собрано 50 000 рублей на нужды белой армии и переданы начальнику гарнизона.

1 февраля 1919 года в Чердынском уезде была проведена мобилизация 1897 года рождения. Из новобранцев была сформирована 9-я рота 18-го Тобольского полка, которая выступила на прикрытие тракта на Усть-Нем. В Перми формировался из мобилизованных 2-й Чердынский полк Пермской дивизии.

Городская управа решила преподнести полковое знамя (фото) 2-му Чердынскому полку (командир полка капитан Рейнгард). Монахини

здешнего монастыря сделали очень красивое знамя, вышитое бисером. 19 февраля 1919 года состоялась передача знамени.

Тобольский полк прикрывал правый фланг Сибирской армии. От Майкора до Юрлы шли позиции Западного боевого участка (2-й батальон), которым командовал штабс-капитан Калита. Севернее проходила линия фронта Кувинско-Юрлинского боевого участка (1-й батальон), которым командовал штабс-капитан Ташкинов, один из руководителей Юрлинского восстания, гласный Чердынского уездного земского собрания. Все 4 роты 1-го батальона были сформированы из участников Юрлинского восстания и мобилизованных восставших волостей. Так 3-я рота была сформирована в селе Юм и к 5 апреля 1919 года насчитывала 500 штыков, включая 30 всадников и 100 лыжников. Кайгородское направление прикрывал 3-й батальон. На Печору была направлена полурота подпоручика Орлова, которая соединилась с армией генерала Миллера 21 марта 1919 года у местечка Усть-Кожвы на средней Печоре.

К 3 апреля 1919 года в Чердыни был сформирован Северный отряд 1-го Средне-Сибирского корпуса, куда вошли: 18-й Тобольский полк, Ляпинский и штурмовой батальоны и партизанские отряды (Нарышкина, Красильникова и др.). Командующим вновь образованным отрядом был назначен полковник Бордзиловский, адъютантом - подпоручик Помигалов.

Тобольский полк освобождал от большевиков Кудымкар, Кувинский завод, сёла Афанасьево, Бисер и Песковский завод. К началу

майского наступления (20 мая) 1-го Средне-Сибирского корпуса отряд имел 12 рот, 2159 штыков и 20 пулемётов.

К 4 мая 1919 года Тобольский полк получил 25-й номер и вот по этому случаю в воскресенье на Алинской площади в Чердыни, по прибытии крестных ходов из всех церквей города Чердыни состоялось торжество освящения и поднесения знамени (фото) 25-му Тобольскому Сибирскому стрелковому полку от населения города Чердыни и уезда в благодарность за освобождение от большевиков. Инициатором поднесения выступила матушка Иоанно-Богословского женского монастыря игуменья Руфина, она же, вместе с сёстрами, занималась его художественным шитьём. На одной стороне знамени иконописец села Покчи М.М. Королёв написал нерукотворный образ Спасителя, на другой стороне вышили двуглавого орла и надпись: «Доблестному 25-му Тобольскому Сибирскому стрелковому полку от граждан г. Чердыни, монастыря и уезда. 21.04.1919г.» Длина знамени 130 см, ширина 108 см. Полотно знамени прикрепили к древку, увенчанному крестом.

Для принятия полковой святыни, на Алинской площади были построены части полка во главе со своим командиром. По случаю поднесения знамени Чердынское духовенство совершило водосвятие и молебен о победе Сибирской армии. По окончании парада части полка прошли перед полковой святыней церемониальным маршем.

Воины-тоболяки в ответ на вручение знамени сочинили песню «Полковое знамя».

В конце мая 1919 года Северному отряду полковника Бордзиловского пришлось отступать по тракту Афанасьево-Кудымкар-Коса-Тюлькино, где его состав был погружен на пароходы и доставлен в Усолье, здесь они погрузились в вагоны. Эшелон отправился на станцию Чусовая для обороны железнодорожного узла. Отряд прикрывал отход Северной группы войск генерала Пепеляева. В результате наступления Красной армии путь к отступлению Северному отряду Бордзиловского по железной дороге Чусовая-Екатеринбург был отрезан. Полковник Бордзиловский решил отступать по Бабиновской дороге на Верхотурье, которая была знакома тоболякам по боям в декабре 1918 года.

Отряд дошёл до г. Тобольска, где он был переформирован в 7-ю Тобольскую дивизию, а Бордзиловский получил чин генерал-майора.

Ситников Михаил

Из книга Н.А. Протопопова «Белые подпольщики и партизаны Прикамья в 1918 году».

...По дороге нам встретилось небольшое село, где мы переменили усталых лошадей на свежих и узнали: красные, испугавшись, что мы можем их окружить, не стали сопротивляться Шадринскому отряду (командир штабс-капитан Чудинов) в Нижне-Яйвенском и часа четыре тому назад все бежали по тракту в Половодовское.

В Нижней Яйве располагался Шадринский отряд белых. Когда прибыли в село, то там все спали. В избе, где офицеры пили водку, встретился его командир, у него спросил о возможности помочь оружием и он охотно предложил выбрать и взять столько, сколь надо. Вся изба была завалена оружием. Взяв 20 штук винтовок, погрузили их на сани и мы уехали.

В отряде все винтовки быстро разобрали. Решили один день отдохнуть, а на утро ударить по Половодовскому. Выступили рано утром, было ещё темно. Часам к 9 утра Половодовское было взято, а к вечеру туда пришёл и весь Шадринский офицерский отряд с капитаном А.А. Куренковым во главе.

А в Половодовском в это время собирался кулак красных из батальона мусульманского полка, батальона китайцев, матросов и латышей. Всё это было сосредоточено в сторону Н.Яйвы и они совсем не ждали нашего появления со стороны гор. Я с отрядом выходил с гор им в тыл и отрезал их от Соликамска, и дальше от тех красных сил, которые были расположены за Камой.

Перед этим, не доходя до Половодовского вёрст пять, я разделил отряд на две части. Большая, под командой капитана Зырянова, пошла с тракта, а меньшая, под моей, на лыжах ушла в обход со стороны гор. Сверили часы и решили ровно в восемь начать наступление. Но отряд капитана Зырянова красными был обнаружен немного раньше. Началась стрельба. Заработал даже пулемёт. Не дойдя до намеченного мною рубежа, почти с версту, повернул на Половодовское. Мы спустились вихрем с горы на лыжах. Благополучно съехав, мы собрались около самого села. Огородами дошли до переулка, а потом по переулку бросились с криком «Ура» на площадь. На площади у красных стояло небольшое прикрытие с двумя пулемётами и обоз. Мы сразу же бросили в толпу красных несколько гранат. Эти красные сдались, а большая часть отряда, что стояла на тракте против Зырянова, бежала в Усолье на соединение с отрядом красного инженера Дидьковского. Село Половодовское было очищено. У партизан потерь не было. Выставил сторожевое охранение в сторону Соликамска и Усоляя. А сам с унтер-офицером Брезгиным начал восстанавливать

телефонную связь с Верх-Яйвой. Это оказалось очень просто, так как красные сумели оборвать провода только у самого волостного правления. Через полчаса я уже разговаривал сначала с шт.-кап. Чудиновым, а потом с капитаном Куренковым по телефону. Капитан Куренков, как только узнал о занятии мною Половодовского, срочно приказал своему отряду двигаться в Половодовское и к вечеру был у меня. Отряд капитана Петрова из деревни Большой Низовой пришёл в село Половодовское к вечеру.

Вечером меня, Максима Ивановича, капитана Зырянова пригласил к себе капитан Куренков на совет. Капитан Куренков дал задачу «мне взять свой отряд и отряд капитана Петрова, и этой же ночью выступить и занять город Соликамск». Весь этот отряд насчитывал сорок человек. Валясь от усталости, я у себя лёг спать и велел разбудить в два часа. Отряду приказал быть готовым к этому же времени.

Собрались на площади и выступили. Ночь была светлая и морозная. Усталые, не успевшие отдохнуть лошади, шли шагом. Отряд сильно растянулся. Между Половодовским и Соликамском нет ни одной деревни. Встретили только один хутор и то в стороне от тракта. Свернул, чтобы погреться, да и расспросить заодно. Что делается в самом городе. По рассказам оказалось, что красные были так напуганы нападением на Половодовское, что из города все ушли, оставив там только человек десять матросов для взрыва моста и складов казённой монополии.

Дальше отряд пошёл на рысях. Начало светать, когда мы подошли к Соликамску. Оказалось, что в Соликамске на самом деле, не осталось ни одного человека из красных. Они все бежали в Усолье. А матросы и большой отряд чрезвычайки ушёл накануне в Чердынь.

Выслал за Каму заслон – отряд капитана Петрова, а в сторону Чердыни, вёрст пять на хутор, отряд партизан, человек десять, под командой Афони. Назначил двоих – телеграфиста Мухина и ещё какого-то партизана на проверку по тракту в сторону Половодовского телефонной линии. Она оказалась в исправности.

В это время ко мне пришёл председатель земской управы Соликамска (фамилию не помню) и предупредил, что красные, уходя из Соликамска, взорвали спиртные склады монополии. Спирт вылили на улицу, и он пропитал весь снег вокруг. И он думает, что красные, наверное, отравили спирт.

Приказал собрать в городскую управу не только партизан, но и всех остальных солдат и возчиков. Сообщил им о возможном

отравлении спирта. Солдаты отнеслись к этому сообщению не доверчиво и тот час после сообщения пошли с котелками на склад. К обеду большинство солдат были пьяными. Я и Максим Иванович, собрав партизан, никуда их из помещения не выпускали. К вечеру пришёл отряд капитана Куренкова. Ещё на въезде он был встречен пьяными солдатами капитана Петрова, и, несмотря на распоряжения капитана Куренкова, большинство из его отряда, через какие-нибудь полчаса, было пьяно.

Около 9 часов капитан Куренков сообщил мне, что к нему приходила женщина и сказала, красные в Соликамске оставили человека сто боевой дружины под командой какого-то чекиста Бринкмана. Они надеются на то, что сумеют спойть солдат, а затем устроят им «варфоломеевскую ночь». У меня все пьяные, а у вас, как мне сказали, все трезвые. Будьте добры, назначьте патрули по городу. Да и нужно сделать несколько обысков и найти хотя бы этого Бринкмана. На фото он стоит справа, а слева от него Никитин.

Несколькими группами партизаны под командой офицеров вышли на патрулирование. Сделали несколько обысков и в результате неожиданно в мужском монастыре нашли Бринкмана и ещё какого-то человека с ним. Арестовали обоих и привели ко мне. Во время допроса выяснил, что один арестованный является Бринкманом. Он служил при красных в военном комиссариате Соликамска, и в момент бегства отстал от них и спрятался в мужском монастыре. Раньше он просто боялся выйти из монастыря, так как от монахов, да и от своего тестя (председателя земской управы!) знал, что солдаты пьяны и возможно, что при встрече с ним не будут разбираться, а кончат самосудом.

Оказалось Бринкман – офицер-моряк балтийского флота, мичман. Второй тоже был офицер, но пехотинец. Я оставил их у себя в отряде, а утром передал с дознанием и документами Куренкову. В эту ночь было арестовано ещё человек десять.

Больше всего патрулям пришлось возиться с пьяными солдатами. Часто пьяные падали, где попало и если бы патрули их не подбирали, то они могли бы замёрзнуть.

Утром около 11 часов ко мне пришёл кап. Куренков и его помощник пор. М.В. Галкин. Оказывается, что телефонная связь между Соликамском и Чердынью не была порвана, и из Чердыни кто-то из горожан передал, что в Соликамск выступает большой отряд красных матросов.

Решили, что отряд кап. Петрова останется за Камой, а партизаны вместе с отрядом поручика Розанова пойдут по тракту к Чердыни и займут село Верх-Мошево (35 вёрст от Соликамска).

Пришёл ко мне поручик Розанов и принёс новые сведения. Оказывается, что в Чердыни стоит, кроме отряда матросов в 420 человек, ещё большой отряд чрезвычайки – человек триста. Мы решили сегодня ночью выступить.

Около пяти часов утра выступили. Впереди шли партизаны, за ними отряд Розанова с пулемётами. В Мошево вошли часов около десяти утра. Село приняло нас с хлебом, с солью и колокольным звоном. По свидетельству председателя волостного земства красные пустили в расход местного попа. Здесь нам устроили парадный обед.

В это время один из партизан вызвал меня в сени. Оказывается, из-за Камы из села Косогор прибежали мужики. Жалуются, что на их село напали красные – человек двести. И зорят мужиков совсем.

Я вызвал Розанова, Зырянова и Максима Ивановича. Решили напасть на этих красных. Мужики сказали, что Косогор находится в десяти верстах от Мошево. К ней идут две дороги. Отправил поручика Розанова с двумя пулемётами по той обходной дороге, что выходит в село с другого конца, а сам с партизанами и пулемётом кап. Зырянова пошёл в лоб. Деревня Косогор находится в котловине. Не доходя до неё с версту, я увиделдвигающуюся параллельно нам в верстах двух колонну пор. Розанова. Они стоят на одном месте и почему-то двигаться не могут. Решил атаковать деревню один. Вышли на горку, и вся деревня была как на ладони, не далее чем в полуверсте от нас. Видно было, как вдоль улицы деревни ходят красные, как они стаскивают всякое имущество к саням и грузят.

В деревне началась паника. Красные, побросав всё имущество, отстёгивали лошадей, садились на них верхом и бросились наутёк, куда-то в сторону и в лес.

Оказалось, что лыжники, также как отряд пор. Розанова, не могли двигаться из-за того, что перед этой деревней протекает маленькая реченка Мошевка, и она-то их задержала, так как не замёрзла. Это спасло многих красных, но, всё же, много их полегло от огня пулемёта. В деревне, когда мы ворвались, нашли богатую добычу. Тут были сукна, полотна и хлеб. Всё реквизированное в этой деревне я вернул крестьянам. Отдохнули, и когда подошла обходная колонная Розанова, вернулись в Мошево.

В Мошево меня ждала депутация от города Чердыни в составе: от матросов – матрос Кудрин, от чрезвычайки – Березовых и от населения – И. Попов. Всего было человек десять. Они приехали узнать на каких условиях могут сдать Чердынь.

На что я сказал им, что завтра же буду в Чердыни, вот и все мои условия. Только вот жду подхода артиллерии. Это враньё произвело на них большое впечатление. И тут же Максиму Ивановичу сказал, чтобы он взял отряд пор. Розанова, пулемёты и бомбомёты и тот час выступил в Татарку. А в Шакшир я сейчас же посылаю отряд Афанасия Ивановича. И обращаясь к Кудрину, сказал, чтобы он ехал в Чердынь и рассказал всё, что видел. Если матросы и чрезвычайка сдадутся без боя, то никаких репрессий к ним я применять не буду. Остальных членов депутации я оставил в качестве заложников. Свой ответ привезёте завтра часам к десяти в Татарку.

По телефону я согласовал с кап. Куренковым своё выступление и следом за матросом вышел с отрядом к Чердыни. В Мошево оставил пять человек для связи и охраны заложников. Проехал Татарку без остановки и занял Губдор.

В Губдоре меня ждала новая депутация. Тот же матрос и с ним человек пять горожан. Матрос заявил, что матросы и отряд чрезвычайки сдаются без всяких условий и без боя.

В это время сказал заместитель городского головы Житпелев: «Г. офицер! В ваше распоряжение в Чердыни может поступить отряд союза фронтовиков около сорока человек».

В ответ я сказал: «Завтра, к 10 часам утра я думаю быть в Чердыни. Матросам и чрезвычайке сдать всё оружие союзу фронтовиков. Матросов и чрезвычайку вывести из города по направлению к Губдору и построить по одну сторону дороги, а союзу с оружием построиться напротив них. Союзу иметь винтовки заряженными, и в случае какой-либо провокации со стороны матросов или чрезвычайки – стрелять».

Утром, часов около семи мы выступили в Чердынь. До Рязановского перевоза через реку Вишеру шли спокойно. На перевозе меня встретил снова Кудрин и двое представителей от города, в том числе и Житпелев. Они рассказали, что приказания мои исполнены. Матросы и чекисты оружие сдали и сейчас стоят выстроенные перед городом. Перед ними построен союз фронтовиков.

Мы двинулись и проехали село Сергиевское, от него до Чердыни пять вёрст. Поднявшись на гору, мы увидели раскинувшийся город и толпу народа при въезде. Было видно, как блестели на солнце хоругви и трубы оркестра.

После занятия Чердыни ко мне стали обращаться чекисты и матросы, чтобы я взял их к себе в отряд. И я спокойно принимал их, знал, что эти люди будут верными людьми и на них можно положиться.

Сочельник Рождества у меня прошёл в переговорах, то с Житпелевым, то с Вотяковым, то с заведующим кооперативом города, которому я сдал всю добычу, что была мною захвачена после боя в Косогоре.

Около восьми часов вечера ко мне пришли представители прихода со священником просить разрешения отслужить рождественскую заутреню, как полагается, ночью. Оказалось, что был пущен слух, что я запретил передвигаться ночью, а также звонить. Я успокоил их и, что никто такого распоряжения не давал. Но это навело меня на мысль, что кто-то в Чердыни, близкий к церковным кругам, заинтересован внести недоверие к нам. И отправился к настоятелю собора, у него выяснил, что этот слух исходит от диакона Колпикова, который был комиссаром у красных. По возвращению вызвал к себе Максима Ивановича и приказал ему арестовать этого Колпикова.

Во время ареста Колпикова, его обыскали и обнаружили бумажку: предписание комиссара Черепанова выехать в село Ныроб для производства там хлебной реквизиции, а также устройства там антирелигиозного митинга. К вечеру в городе были пущены два подписных листа для сбора подписей под петицией начальнику гарнизона об освобождении этого дьяка. Подписей было собрано около сорока.

Потом после моего ухода из Чердыни, диакон был отпущен и как ни странно, несмотря на доказательства его вины, полковник Бордзиловский принял его на должность делопроизводителя в военносудственную комиссию, и у него в руках были все особо секретные дела этой комиссии (!!!). После нашего отступления диакон, конечно

же, остался в России, и сейчас по некоторым сведениям находится в Томске заведующим какой-то столовой общественного питания.

После рождественского бала я встретился с прибежавшим мужиком из деревни Купчики. Он сообщил, что у них в деревне остановились красные и заставляют жителей топтать им дорогу до Ныроба. И просит помочь им пулемётом, а мужиков у них хватит, и с Ныроба пойдут. Я дал согласие помочь им и уже хотел выступать, но позвонил вечером из Верх-Мошево капитан Козлов, и, справляясь о своей семье, жившей в Ныробе, выразил желание участвовать в операции. Сам он из Ныроба и хорошо знает эти места.

Ночью в Ныроб ушёл только передовой отряд под командой капитана Зырянова с двумя пулемётами. Этот передовой отряд смог дойти к утру только до Вильгорда, т.к. за Вильгордом налетел у хуторов на разведку красных, шедших ему навстречу с Печоры, от пристани Якша.

Это сообщение капитана Зырянова заставило меня поторопиться и, собрав весь отряд, около пяти часов утра, не дожидаясь капитана Козлова, выступил в Вильгорд. В Чердыни остался лишь союз фронтовиков. К часам трём вечера я был в Вильгорде. Отряд капитана Зырянова к этому времени занял Ныроб.

В Вильгорде меня догнал капитан Козлов. В Ныробе, дав немного отдохнуть своему отряду, я разделил его на две неравные части. Большую часть я оставил в Ныробе, под командой Максима Ивановича, а с меньшей частью, с двумя пулемётами Льюиса, с прапорщиком Иванчей, двенадцатью партизанами и отрядом мужиков человек сорок, вышел на лыжах к Купчикам. Ныробские мужики, желая помочь нам, тоже прокладывали дорогу навстречу мужикам из Купчиков, и поэтому вёрст двадцать мы смогли проехать на санях. А дальше, встав на лыжи лунной ночью, лесом побрели к Купчикам. Как-то мы разошлись с мужиками, прокладывавшими дорогу с Купчиков на Ныроб. После трудного перехода перед рассветом мы подошли к Купчикам.

Здесь снова разделились на две группы. Мужики под командой капитана Козлова с одним пулемётом, которым управлял прапорщик Иванча; а я с партизанами с противоположного конца. В Купчиках все спали, лишь небольшой отряд латышей бодрствовал в школе. Мой отряд сразу не смог попасть к школе, а потому латыши по тревоге смогли собраться и оказали нам сильное сопротивление.

Тяжело пришлось и капитану Козлову, его отряд вышел по дороге с Печоры раньше меня. В этом конце деревни у красных были

сосредоточены все обозы, которые охраняли четверо часовых. Мужики, вместо того, чтобы уничтожить живую силу, сразу же бросились к повозкам и стали их растаскивать. Часовые открыли огонь. Эта стрельба подняла тревогу в школе у латышей, а также в караульном помещении у обоза. Из школы, находящейся на пригорке у оврага, латыши открыли огонь по опушке деревни, откуда выходили мужики. Огонь латышей был поддержан караулом обоза. Пулемёт у прапорщика Иванчи заело. Отряд не мог двигаться ни вперёд, ни назад.

В это время я с отрядом по глубокому снегу вышел к оврагу и по тропке в нём поднялся из оврага на гору и оказался на задах школы – в ограде. Часть латышей в это время возилась около саней, стараясь развязать верёвки и стаскивая с них что-то тяжёлое. Партизан Брезгин швырнул в них гранату. Это произвело на латышей страшное впечатление. Много было ранено, а уцелевшие подняли руки. Оставив здесь троих партизан для разоружения остальных, сам бросился на улицу и за оградой обнаружил стрелковую цепь и пулемёты. Забросали их гранатами.

В деревне поднялась паника. Красноармейцы выскакивали из изб, в панике попадали под огонь мужиков капитана Козлова. Многие из красноармейцев сдались, а часть ушла на лыжах в лес.

Среди моих партизан было двое ранено, один довольно тяжело. Среди мужиков было человек шесть убитых и человек десять ранено. Латышей и красноармейцев было убито человек сорок, ранено около шестидесяти и сдалось в плен до ста пятидесяти человек. Нами был взят громадный обоз, - больше трёхсот повозок. Из этих повозок я отдал крестьянам все повозки, гружённые разными припасами: мукой, сахаром, материей. Себе оставил те, где, как мне казалось, были пулемёты или ящики с патронами.

После отдыха хотели выступить в Ныроб, но узнали, что мужики из Купчиков, протаривая дорогу, соединились с мужиками из Ныроба. И если подождать, то завтра можно будет ехать по проторенной дороге.

А ушедшие в лес красноармейцы решили ночью отбить деревню обратно. Они выслали разведку из пяти латышей с целью достать из обоза хотя бы один пулемёт. Разведка подошла незаметно и стала развязывать один воз. В это время их заметил вышедший партизан, он тихо вернулся обратно и сообщил капитану Козлову. Разведчиков тихо окружили и взяли в плен без выстрелов. Пленных привели ко мне. Я расспросил их, и тихо, не поднимая шума, мы произвели тревогу.

Оставив в деревне человек десять мужиков, сам с остальными на лыжах пошёл в лес разыскивать латышский отряд. При выходе из деревни разбил отряд на три группы и каждой группе дал проводника из местных крестьян. Через час мы дошли до оврага, где расположились латыши. Они, выставив часового на вершине оврага, сами расположились на дне и развели там несколько больших костров. На кострах что-то варили. Некоторые из них были полуодетые, и далеко не у всех были винтовки. Я скомандовал залп. Все латыши сразу же сдались. Разоружили их и согнали в деревню. Запёрли в пустую избу. Выставили часовых.

Утром со всем приобретённым обозом, на хорошо отдохнувших красноармейских лошадях мы отправились в Ныроб. Там от капитана Куренкова пришёл маленький отряд (человек пятнадцать) ротмистра Черенцова. Усилил его желающими из матросов и бывших чекистов, и доведя до двухсот человек, вооружил его не только винтовками, но и пулемётами. Дал ему задание идти на Печору и ликвидировать остатки отряда тов. Лозового. Ротмистр Черенцов выполнил задание и самостоятельно со своим отрядом пошёл вниз по Печоре и соединился с англичанами. Я же вернулся в Чердынь и получил в канун Крещения от А.А. Куренкова срочный приказ: «Выступить из Чердыни в Пермь для формирования, а Чердынь и его район сдать присланному полковником Бордзиловским высланному офицеру».

Я подчинился приказу и 20-го января 1919 года в 7 часов утра мой отряд выступил из Чердыни в Пермь.

Дальше начинается история 27-го Сибирского Верхотурского полка.

Горечь отступления

Для того, чтобы облегчить положение Особой бригады и 29-й дивизии и отвлечь силы противника, командующий 3-й Армией М.М. Лашевич (сменивший 30 ноября Р.И. Берзина, переведённого командующим 9-й Армии) отдал приказ о наступлении 5-й Уральской и 30-й дивизии. Но упорные встречные бои частей центра и правого фланга 3-й армии не смогли существенно изменить обстановку.

Белогвардейцам 7 декабря 1918 года удалось захватить Бисер и, обойдя левый фланг Особой бригады, начать наступление на Лысьву с северо-востока. 9 декабря 1-й Среднесибирский корпус Пепеляева, продвигаясь по линии железной дороги, вышел на окраины Лысьвы. Обескровленные части Особой бригады не смогли оказать серьёзного

сопротивления врагу. После непродолжительного боя Лысьва была захвачена белыми.

Части Красной Армии стали отходить к ст. Чусовская и Калино. 21-й Мусульманский полк под командованием А.И. Феодоровского, заняв оборону на участке Пашия-Кустье-Александровский завод-Усть-Койва, с трудом удерживал позиции. В ночь с 11 на 12 декабря отряды лыжников противника с проводниками из местных кулаков пытались окружить советские войска. После упорных боёв 21-й Мусульманский полк отступил к Чусовскому заводу.

Преодолев горные перевалы Уральского хребта, лавина вражеской армии стала угрожать ст. Чусовской и Калино. Создалась очень серьёзная обстановка: захват Чусовской и Калино давал возможность колчаковцам отрезать советские войска, оборонявшие Северный Урал, и открывал белогвардейцам прямой путь на Пермь.

В это время, чтобы облегчить положение отступающих советских войск, командир 1-й бригады 29-й дивизии Филипп Егорович Акулов принял решение послать Путиловский кавалерийский полк во вражеский тыл. Красные бойцы стремительным рейдом незаметно проникли в расположение 3-го Барнаульского полка и под Верхним Куртамышем в короткой схватке наголову разбили врага. 160 белогвардейцев сдались в плен.

Яков Михайлович Свердлов («Михалыч», «Андрей») в молодости

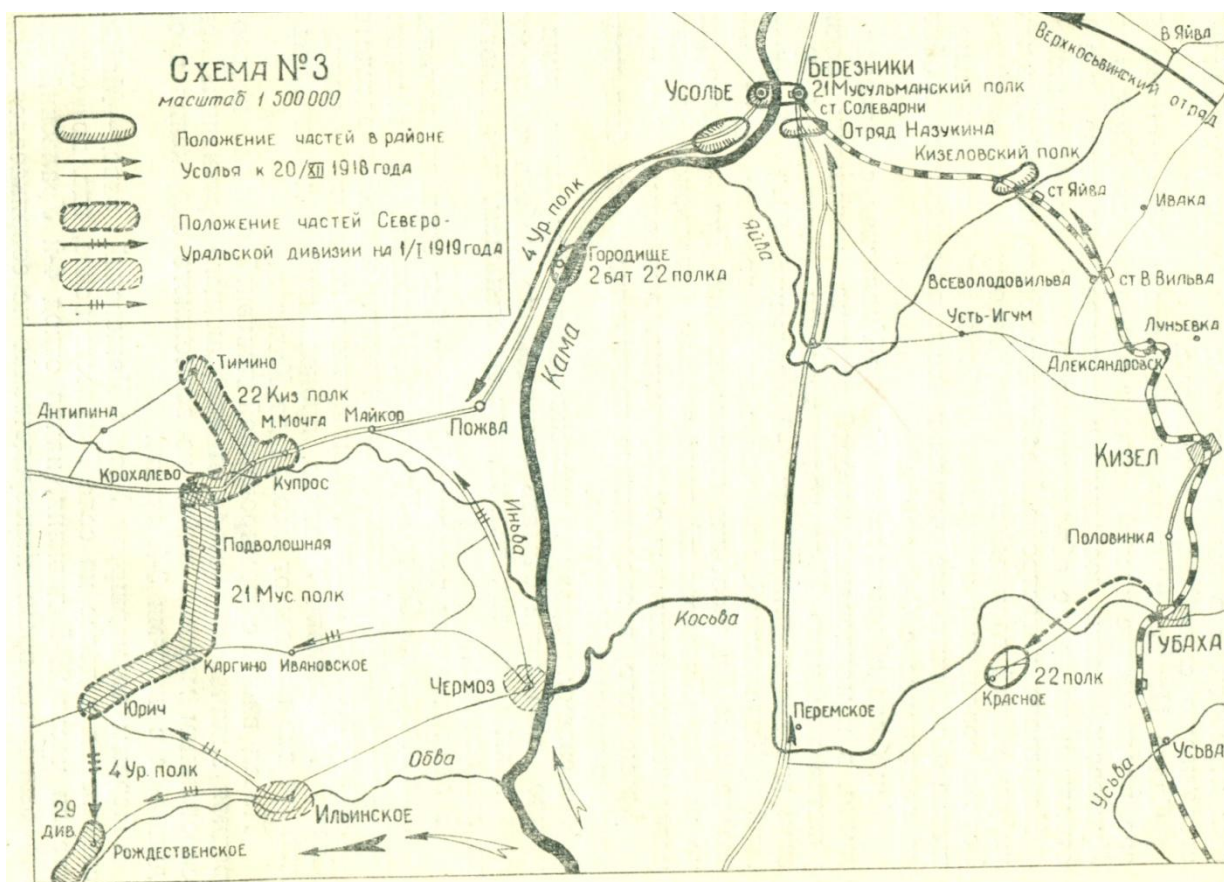
В ночь на 13 декабря белые захватили ст. Калино. Им удалось прорвать оборонительные рубежи 29-й дивизии. Штаб дивизии потерял связь с 21-м Мусульманским, 4-м Уральским и 22-м стрелковым полками, которые вынуждены были отступать на север по Луньевской железнодорожной ветке к Кизелу. Создалось угрожающее положение для Кизеловского бассейна, Соликамска, Усожья, Чердыни.

Центральный комитет партии, В.И. Ленин внимательно следили за развитием событий в районе 3-й Армии. 12 декабря В.И. Ленин и Я.М. Свердлов (фото) телеграфировали председателю Реввоенсовета республики: «Пермь в опасном

положении. Считаю необходимым послать подкрепление. Питер может дать полки советской бедноты, их там два, или другие, по указанию Реввоенсовета. Предлагаем вам сделать надлежащие указания возможно скорее».

В телеграмме указывалось на необходимость обратить внимание Реввоенсовета Восточного фронта «на огромную важность Кизеловского района Перми, снабжающего углём заводы и всю железную дорогу». Далее он говорит, чтобы непременно налегали на Вацетеса и проверяли, достаточно ли энергично он даёт подкрепления Перми и Уралу.

Реввоенсовет республики отдал приказ главкому И.И. Вацетису о переброске подкреплений для 3-й Армии, и в декабре в Прикамье было направлено 22 тыс. бойцов и командиров из Приволжского, Петроградского и Ярославского военных округов. Однако переброска подкреплений из резервов главкома осуществлялась медленно. К тому же новое пополнение не могло сразу компенсировать потери 3-й Армии.

Стремясь, во что бы то ни стало, на плечах обескровленной 29-й дивизии ворваться в Пермь, колчаковское командование срочно реорганизовало свои войска в две армии – Сибирскую и Западную.

Перед более сильной Сибирской армией, которой командовал бывший фельдшер австро-венгерской армии, авантюрист, новоиспечённый генерал Гайда, была поставлена задача скорейшего захвата Перми.

14 декабря белогвардейцы заняли ст. Чусовская и оттеснили войска 29-й дивизии к ст. Селянка 1-й Рабоче-Крестьянский, Волынский, 56-й Путиловский полки, 1-й Крестьянский коммунистический полк «Красные орлы» и другие части правого фланга 29-й дивизии, измученные непрерывными боями, медленно отходили к Перми.

Взяв Калино и Чусовскую, белогвардейское командование одну из своих ударных групп направило по Луньевской ветке в сторону Кизела-Усолье. Противник стремился обойти левый фланг 3-й Армии, захватив Кизеловский угольный бассейн. Северной группировке было приказано захватить расположенные на Верхотурско-Соликамском тракте Павду, Верх-Косьву, Верх-Яйву и выйти в район Соликамска, Усолья и Кизела. Сомкнув кольцо окружения, белые рассчитывали вклиниться с севера в тыл левого фланга 3-й Армии.

Мужественное сопротивление белогвардейцам в районе Верхотурья оказали отряды Бориса Владимировича Дидковского, члена Уральского областного Совета, инженера-геолога по специальности, направленного на север в ноябре по решению командования 3-й Армии и областного комитета РКП(б). Отряды Дидковского должны были перерезать Верхотурско-Соликамский тракт и перекрыть белогвардейцам путь в район Соликамска-Усолья. Упорные бои происходили около Павды, Кырьи и Кытлыма. В начале декабря отряды Дидковского под ударами численно превосходящих сил противника вынуждены были отступить к Верх-Косьве. Плохо одетые, голодные, вооружённые кое-как, добровольцы из Павды, Кытлыма, Молчан, Растеса героически защищали Уральский перевал.

На помощь Северным советским войскам, оборонявшим подступы к Соликамску и Чердыни, пришли, кизеловский и соликамский добровольческие отряды. Однако удержать оборону немногочисленным отрядам Дидковского было нелегко, и они отступили к деревне Молчан. Подготовив контрнаступление, отряды Северных советских войск дерзким и неожиданным ударом 12 декабря выбили белогвардейцев из Верх-Косьвы. Этот успех имел большое стратегическое значение: колчаковцы не смогли прорваться в Сликамск-Кизеловский район.

19 декабря на ст. Яйва был окончательно сформирован Кизеловский горный полк. Командиром его назначили бывшего

прапорщика коммуниста руководителя Кизеловского отряда А.Н. Королёва (фото), а помощником командира полка – военного руководителя Кизеловского военкомата С.Н. Удникова. Комиссаром полка был назначен Ф.А. Южаков, которого вскоре сменил М.Н. Миков – председатель исполкома Кизеловского Совета и Военно-революционного комитета.

Роты полка были сформированы из рабочих Губахи, Половинки, Кизела, Усьвы, Луньевки, Всеволодо-Вильвы и Усть-Игума. Несмотря на малочисленность и плохое вооружение, Кизеловский горный полк имел высокий моральный дух и рвался в бой.

А. Н. Королев, командир 22-го Кизеловского полка.

18 декабря белогвардейские войска появились под Кизелом, через несколько дней захватили Всеволодо-Вильву и Александровский завод. Создалась серьёзная гроза окружения отрядов Дидковского в районе Верх-Косьвы и соединения колчаковских группировок на Верхотурско-Соликамском тракте.

Чтобы помочь отрядам Дидковского, командование Кизеловского горного полка приняло решение выбить белогвардейцев из Всеволодо-Вильвы. 23 декабря был совершён смелый налёт на Всеволодо-Вильву. Противник в панике отступил к Александровскому заводу. Это дало возможность отрядам Дидковского отступить через деревню Молчан и Верх-Яйву к Соликамску.

В это время в Чердыни Северо-Уральский военревком под руководством А.И. Рычкова вёл спешную эвакуацию города. На юго-запад, в сторону Юрлы, потянулись обозы с государственным имуществом, с семьями партийных, советских работников и красноармейцев. Началась эвакуация Соликамска.

Сдерживая наступление двух батальонов 18-го Тобольского белогвардейского полка, отряды Дидковского прикрывали отступление из районов Чердыни и Соликамска.

Почти одновременно Кизеловский полк с боями отступил в Усолье. Сюда же отводили части левого фланга 29-й дивизии: 21-й

Мусульманский, 4-й Уральский полки и один батальон 22-го стрелкового полка.

В условиях жестокой зимы, не имея связи со штабом 3-й Армии, голодные и плохо вооружённые добровольческие отряды крестьян северных деревень, рабочих уральских заводов в течение месяца самоотверженно защищали левый фланг 3-й Армии. Белогвардейцы были вынуждены перебросить на север значительные силы пермского направления.

13 декабря белые перешли в общее наступление на участке 30-й дивизии. Враг бросил против советских войск 7-ю Уральскую дивизию и лучшую во всей колчаковской армии 2-ю чешскую дивизию.

Стойко сражались бойцы и командиры 30-й дивизии Блюхера. Но, изматывая силы противника, эта дивизия сама несла большие потери. Подступы к Кунгуру стойко защищал 1-й Кронштадтский морской полк.

Морозной ночью 13 декабря моряки–балтийцы разместились на отдых в деревнях Верхние и Нижние Исады. Внезапно тишину ночи нарушил резкий взрыв гранаты. Под покровом темноты лыжный штурмовой батальон колчаковцев окружил полк моряков. Всю ночь длился неравный бой. 800 матросов-кронштадтцев пали смертью храбрых в этом бою.

Враг наступал на Кунгур. Захватив Суксун, авангардные части белогвардейцев 19 декабря ворвались на окраины Кунгура. Начались ожесточённые уличные бои. С исключительным мужеством защищала город Архангельская бригада. Колчаковцы, подтянув резервы, попытались окружить защитников города. Но 3-я бригада И.С. Павлищева сокрушительной контратакой выбила противника из юго-восточной части города.

Два дня шли бои в Кунгуре. Однако к вечеру 21 декабря советские войска были вынуждены отступить. 30-я дивизия тремя группами стала отходить к Юго-Камскому, Бизярскому, Бымовскому и Юговскому заводам.

18 ноября 1918 года началось наступление Боевой колонны Казагранди по всем направлениям, и тогда Куренков двинулся по Соликамскому тракту.

3-я Армия, ослабленная непрерывными боями, отступала на запад. Остатки героической 29-й дивизии, истекая кровью, медленно отходили к Перми.

Вот как писал об этом начальник 29-й дивизии М.В. Васильев: «Измученные шестимесячными боями, мы отступаем в тридцатипяти

градусные декабрьские морозы. У нас нет продовольствия. Я, начальник дивизии, три недели питаюсь селёдкой и ржаным хлебом. Бойцы размалывают овёс и делают лепёшки из овсянки. Идём сплошным лесом, без дорог, полураздетые, отчаянно отбиваясь от наседающего противника».

21 декабря войска белых захватили ст. Валежная. На помощь 29-й дивизии спешили из Перми полки Особой Камской бригады, которые заняли оборону по линии железной дороги между ст. Ляды и Сылва. Но это не улучшило положения: 2-й и 3-й полки Камской бригады были разбиты, а 1-й полк попал в окружение.

23 декабря в Пермь прибыл штаб 29-й дивизии. Командующий 3-й армией М.М. Лашевич и его штаб не сумели организовать оборону города. Управление войсками было полностью нарушено. Штабные работники вместе с командующим армией устраивали пьяные оргии. В штаб Лашевича проникла колчаковская агентура.

Командование 3-й Армии пыталось организовать оборону Перми, но безуспешно. Начальник артиллерийской бригады, бывший царский офицер Валюженич, которому было поручено установить на боевые позиции 29 орудий, затянул исполнение приказа, а затем сбежал к белым. Командир –го Советского полка бывший полковник Бармин, получив приказ выступить на оборонительные рубежи, вывел полк в другом направлении и сдал его колчаковцам. Как выяснилось позднее, противник согласовал свои действия с предателем Барминым и беспрепятственно подтянул свои части к Мотовилихе. Контрреволюционные элементы, готовя вооружённое выступление, распускали нелепые слухи, сеяли панику, искусственно создавали беспорядки.

Штаб 3-й Армии не сумел организовать планомерную эвакуацию города. В связи с этим на ст. Пермь II скопилось много эшелонов, гружёных различным имуществом. В затонах Камы находилось более сотни пароходов и барж.

К вечеру 23 декабря колчаковцы взяли село Троицкое, расположенное в 30 км от Перми. Под покровом ночи три отборных полка и штурмовой батальон белогвардейцев под командованием полковника Зиневича на лыжах ворвались на окраины Мотовилихи. Почти одновременно 4-й Енисейский полк белых захватил Красные казармы. Противник начал обстрел ст. Пермь II. Штаб 3-й Армии, потеряв связь с частями, оборонявшими город, покинул особняк Мешкова и переместился на ст. Пермь II.

Когда утром в городе началась стрельба, командир инженерного батальона Ф.А. Масленников прибыл за разъяснением обстановки к начальнику Пермского гарнизона. Ф.А. Масленников впоследствии писал: «С.А. Окулов сказал мне, что ему ничего неизвестно, что белые ещё далеко от Перми и нет никаких оснований для беспокойства... А что мол, стреляют, так в Перми каждую ночь стреляют».

Противник теснил остатки Камышловского и 1-го Рабоче-Крестьянского полков к Каме, угрожая отрезать левый фланг. Пришлось оставить ст. Пермь I и сосредоточить все силы на обороне ст. Пермь II. Артиллерия противника разбила один из эшелонов на станции и заклинила железнодорожное движение. Эвакуация была приостановлена. С тяжёлыми боями советские войска покидали Пермь.

К вечеру 24 декабря 1918 года колчаковские войска заняли весь город Пермь. В руки белогвардейцев попали богатые трофеи: баржи, пароходы, железнодорожные составы, продовольствие и вооружение.

На следующий день местное духовенство, облачившись в золочёные ризы, под колокольный звон встречало с хлебом-солью колчаковские войска. В это время в районе Левшино белогвардейцы расстреливали группу рабочих и молодёжи за сочувствие Советской власти. Около села Троицы, на реке Сылве, колчаковцы учинили зверскую расправу над пленными красноармейцами.

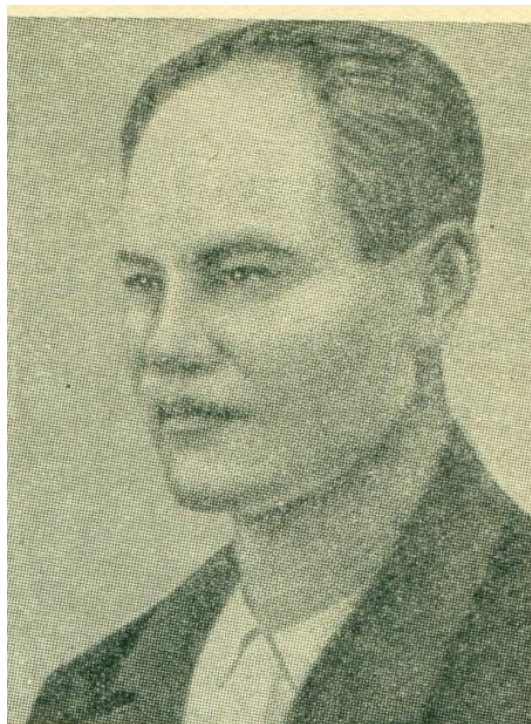
После сдачи Перми части 29-й дивизии отступили через Верхние Муллы в сторону Оханска и за Каму в район ст. Шабуничи. С падением Перми осложнилась обстановка в Северном Прикамье. Белогвардейцы выделили резервы для разгрома советских войск в этом районе, рассчитывая соединиться с частями князя Вяземского в Печорском крае.

В конце декабря 1918 года в Усолье было проведено совещание партийных и советских работников северных уездов Прикамья с командирами частей и отрядов Красной Армии. На совещании было принято решение объединить все боевые силы и создать Северо-Уральскую сводную дивизию. В состав этой дивизии вошли 4-й Уральский, 21-й Мусульманский и 22-й Кизеловский горный полки. Командиром дивизии был назначен А.И. Федоровский, до этого командовавший 21-м Мусульманским полком; начальником штаба – В.И. Евлогиев, комиссар дивизии – Г. Кантуганов, начальником политотдела – Ф.А. Южаков.

Появление нового соединения советских войск явилось полной неожиданностью для белогвардейского командования. Колчаковцы вынуждены были начать более активные наступательные действия по

тракту Пермь-Усолье и со стороны Чёрмоза. В этих условиях командование Северо-Уральской сводной дивизии приняло единственно правильное решение: выйти за Каму в Коми-Пермяцкий край и закрыть перед колчаковцами путь в обход 3-й Армии с севера. 4-й Уральский полк двинулся в район Пожвы, Майкора и села Рождественского, 21-й Мусульманский полк – на Купрос, Юрич и Воскресенское. Прикрывая отход дивизии, 22-й Кизеловский полк в конце декабря вышел в район Купроса.

Хорошую помощь Северо-Уральской дивизии при её отходе в Коми-Пермяцкий край оказал отряд А.Л. Назукина (фото). Имя председателя Усольской ЧК бывшего балтийского моряка с миноносца «Сильный» Афанасия Лаврентьевича было хорошо известно в этих местах. Добровольческий партизанский отряд Назукина состоял из преданных Советской власти рабочих и крестьян Усоля, Пожвы, Чёрмоза. Отряд Назукина носил анархистское название «Чёрные орлы» и воевал под девизом: «Смерть противникам Советов» и

чёрным знаменем. В декабре в этом отряде было 160 человек добровольцев. Назукинцы нападали на белогвардейцев в самых неожиданных для неприятеля местах и быстро исчезали.

Северо-Уральская сводная дивизия вышла из полукольца белых и создала сплошной фронт от села Тимино до Рождественского. Правый фланг дивизии сомкнулся с частями 29-й дивизии.

Тем временем отряды Дидковского отходили из Дедюхино по Кайгородскому тракту к селу Белоево. Прикрывая обозы с ценным имуществом, отряды вели арьергардные бои с 18-м Тобольским полком белых.

В середине января 1919 года было решено объединить Северные советские войска в 23-й Верхне-Камский полк. Командиром полка назначили С.Г. Пичугова, комиссаром – Б.Д. Дидковского. Этот полк, штаб которого располагался в селе Юм, сдерживал контратаки белых на левом фланге Северо-Уральской дивизии. Попытки белогвардейцев обойти 3-ю Армию с севера были обречены на провал. Советские

войска измотали и обескровили противника, после чего у него угас наступательный порыв.

3-я армия РККА

3-я армия большевиков была создана в феврале 1918 года для борьбы против аннексии Румынией Бессарабии, входившей в то время в состав провозглашённой Одесской Советской Республики. Командующим 3-й армии был левый эсер П.С. Лазарев.

3-я армия отразила попытки румын форсировать Днестр и 20 февраля 1918 года перешла в контрнаступление. Румынские войска были разбиты и 5-9 марта 1918 года был подписан совместный протокол о прекращении советско-румынского вооружённого конфликта.

Второе формирование 3-й армии произошло 20 июля 1918 года на Северо-Урало-Сибирском фронте, действовавшем в Перми, Ишиме, Екатеринбурге против частей мятежного чехословацкого корпуса и белогвардейских отрядов.

Командующими 3-й армией были:

- Берзин Р.И. с 20 июля по 29 ноября 1918 г.
- Лашевич М.М. с 30 ноября 1918 г. по 26 августа 1919 г.
- Меженинов С.А. с 5 марта по 26 августа 1919 г.
- Алафузо М.И. временно исполнял обязанности с 26 августа по 6 октября 1919 г.
- Матиясевич М.С. с 7 октября 1919 г. по 15 января 1920 г.

Третье формирование 3-й армии произошло приказом по войскам Западного фронта от 11 июня 1920 года во время советско-польской войны.

Закамская глушь

В августе 1918 года в селе Ильинском был расквартирован 10-й кавалерийский полк красных. По составу своему полк состоял преимущественно из местных мобилизованных крестьян, были в нём и кулачество. Командный состав в основном состоял из бывших офицеров. Политический контроль осуществлялся комиссаром полка Луковским и выделенным из волостного Совета т. Лупандиным М.А.

По прибытию полка в Ильинское, его командный состав сразу же начал общение с интеллигентами с ярко выраженными антисоветскими взглядами. Это: Глушков И.И., Мальцев А.Н., Теплоухов А.Ф., Теплоухова М.К., Дубровских К.А., Богдышёва К.И., Молчанов А.Г., Истомин И.Ф.

Брат Истомина Александр, служа в 10-м, кавалерийском полку, по поручению этой группы вёл среди красноармейцев агитацию на свержение местной советской власти путём вооружённого восстания. Впоследствии он был расстрелян по Постановлению Пермской губернской чрезвычайной комиссии. При этом он не выдал своих соучастников. Также были арестованы Богдышев, Теплоухова, Волков, Русинов и др.

22 декабря 1918 года в Ильинском организован Военно-революционный комитет и приступили к эвакуации гражданских учреждений. 24 декабря спешно грузится имущество, выдаётся заработная плата и продовольствие работникам.

В 16 часов дня солдаты 1-го и 2-го эскадронов полка под руководством поручика Гагина и корнета Еремеева атаковали здание совета, военного комиссариата, общежитие красноармейцев, здание чрезвычайной комиссии, почты и продовольственного отдела.

Застигнутые врасплох советские работники и красноармейцы не смогли дать организованно отпор белобандитам. Попытка т.т. Черных, Иванцевым, Батюковым и Соловьёвым защитить дом чрезвычайной комиссии не удалась.

Так были захвачены все советские учреждения. Началась дикая расправа. Обороняясь погибли: военный комиссар Лобанов Иван Карпович, комиссар Опутин. Белобандиты взяли в плен секретаря совета Катаева Дм. Ф., телефонистку Зонову и красноармейцев Катаева и Рудакова.

В 17 часов дня 24 декабря в селе Ильинском вся власть находилась в руках повстанцев. После захвата власти офицеры организовали военно-полевой штаб, разместив его в доме купца Черноусова. Командование повстанческим полком принял корнет Еремеев.

На дорогах в Слудку, Богородск, В-Ёгву, Сретенск расставили конные сторожевые отряды. На площади белые подожгли трибуну и арку, сооружённые к 1-му Мая. Идут повальные обыски и аресты тех, кто хоть как-то оказывал сочувствие красным.

Среди арестованных находились: Завьялов Ив. Ф. истопник школы; Кожевников Е.К.; Шилоносков А.Н.; Хренов Л.М.; Таскаев К.И.; Колобов Л.М.; Зырянов Г.С.; Катаев И.С.; Лобанов Г.К.; Пименов М.К.; Бухалов А.В.

Кулацкая дружина основное внимание уделяла вылавливанию коммунистов и советских работников. Особую активность проявляли

кулаки: Елизаров А.И., Трубин М.И., Фролов М., Куликов И.И., Жданов А.И., Лузин Л.П., Жданов Я.И., Печёнкин А.Р.

Местное кулачество вступило в свои права и через председателя земской управы – крупного торговца Ларионова А.Е. стало вершить насилие.

Образованная следственная комиссия состояла из 23 человек. Наиболее активными её деятелями были: Ершов Л.К. – председатель, бывший подпоручик; Лузин Л.Пл. – землемер (секретарь комиссии); кулаки и торговцы: Жданов М.И., Жданов Я.И., Поносов Д.С., Катаев А.В., Дразнилов В.Т., Колобов А.С., Хомутов А.М., Щукин Н.И.

Начались допросы арестованных. Они были коротки: «большевик, совдепщик»? и полученный ответ служил обвинительным материалом.

В ночь с 25 на 26 декабря было расстреляно 250 человек – коммунистов и советских работников. Правый берег реки Обвы у моста, стал немой свидетелем дикой расправы над жертвами белго террора.

На другой день после занятия села Ильинского отряд повстанцев 10 кавалерийского полка занял центр Дмитриевской волости. В состав этой волости входили Сельсоветы: Посадский, Харинский, Комарихинский, Большаковский.

Занявшие здание волостного исполкома, белые зверски убили большевика, заведующего продовольственным отрядом тов. Ромашева А.М. По указанию кулака Вахрушева, ставшего впоследствии председателем следственной комиссии были арестованы: председатель волсовета т. Власовских В.Е., секретарь совета тов. Матвеев И.Е., учитель Вологдин С.А., коммунист Опутин А.Г. Арестованных направили в село Ильинское и по прибытию Власовских В.Е. и Опутин А.Г. были расстреляны.

В Дмитриевской волости заработали Земская управа и следственная комиссия. По приказу председателя следственной комиссии Вахрушева – была на смерть запорота шомполами за сочувствие большевикам Сюзева И.А. и получили от 15 до 50 ударов свыше 150 человек. Сохранились имена немногих: Митянина В.Я., Гуляева Т.Ф., Вахрушева А.Ф. и Сюзев А.В. – 79 лет.

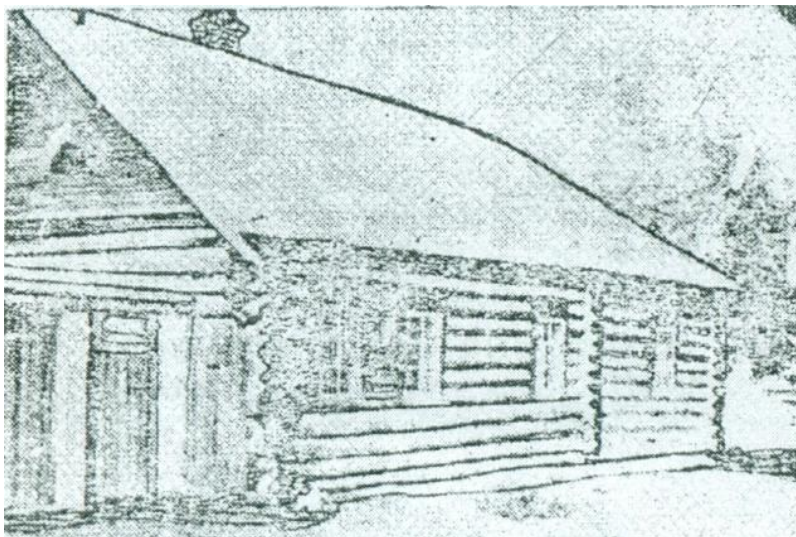
После порки начались расстрелы. Расстрелянных в Дмитревске было более 40 человек. В числе расстрелянных – рукой палача Петрова были отец и сын Сюзевы (сын несовершеннолетний), председатель ЧК Москоков И.С. – член партии, большевик Назаров В.В. – председатель комитета бедноты, Ромашев А.М., бедняк Кокаровцев М. и старик Сюзев А.В. – он был расстрелян после порки.

После казней белые приступили к конфискации имущества коммунистов, советских работников, ушедших в Красную гвардию. Забиралось всё, начиная со скота и кончая детским бельём.

28 декабря 1918 года в село Ильинское прибыл 26-й Тюменский белогвардейский полк, под командой капитана Корочкина. Для встречи полка местные торговцы: Грохотов М.К., Дразнилов В.Т., Ларионов А.Е. и попы Золотавин и Яковкин устроили шествие с иконами и на площади около церкви отслужили благодарственный молебен. Председатель Земской управы Ларионов поднёс капитану Корочкину «хлеб-соль», а местный офицер Поносов Лука Фёдорович (потом работал в Березниках учителем) произнёс приветственную речь. После раскватрирования главный лесничий графа Строганова – Глушков Н.Н. в честь победителей устроил Бал-банкет.

9 января 1919 года к расправе над красными пленниками приступил военно-полевой суд. В его состав входили: Еремеев – председатель, Нохрин и Жданов А.И. – члены суда (последний был расстрелян в 1926 году за бандитизм). Обязанности секретаря суда выполняли: Зырянов А.П. из дер. Масляна Ильинского сельсовета, Панин Г.Ст. из дер. Колобово Вожевского сельсовета, он же был помощником коменданта. Арестантов в Ильинском держали в доме Батанова, тут была и комендатура (на фото).

В 9 часов вечера приступили к допросу, выводили по одному. Установить кто есть кто было нетрудно, так как бывший секретарь Волков – Кочергин И.И. оказался предателем, он передал белобандитам списки волостной парт-организации

большевиков (впоследствии Кочергин был расстрелян красными).

Особую услугу белобандитам в шпионской деятельности оказывали: Теплоухова Мария Фёдоровна и Молчанов Андрей Александрович. Не было ни одного дня, чтобы Теплоухова и Молчанов не были у капитана Корочкина с доносами на большевиков и советских

работников. Благодаря их предательству погибли: Кожевников, Завьялов, Колобов, Гуляев и др.

На следующее утро 10 января белые палачи приступили к исполнению своего суда. В 9 часов начали с тех, кто был приговорён к розгам. Первым вывели на площадь Бухалова Абрама Васильевича, ему было дано 50 ударов. В советское время он работал агрономом, член ВКП(б). Следующим стал Хренов, получив 50 ударов, его снова бросили в камеру полуживым. Тело Хренова представляло чёрный запёкшийся в крови кусок мяса. Порка продолжалась до поздней ночи.

Для ильинского кулачества, торговцев, строгановской своры это было как праздник, они собирались толпами и злорадствовали над казнёнными пленниками. Среди них были: Истомина Анфиса Гавриловна, Грохотов Мих. Кондратьевич, Кузнецова Ольга Петровна, Ларионова Васса Гавриловна, Дразнилов Василий Трофимович.

Первая партия на расстрел была из 12 человек. Среди них были: Колобов Леонид Михайлович, Завьялов Иван Фёдорович, Кожевников Ерофей Кириллович, Зырянов Григорий Семёнович, Катаев Иван Осипович, Шилоносов Андрей Николаевич.

Через полчаса после первой партии, конвой пришёл за второй. Потом за третьей и так до полного уничтожения.

На улице трескучий мороз. Из груды тел расстрелянных грозным призраком поднимается учительница Логиновских Агрипина Фёдоровна. Она в числе других вчера была расстреляна, но несмертельно. Босая, в одной рубашке, медленно, но уверенно идёт в штаб палачей. Бросив несколько слов проклятий убийцам, Логиновских была схвачена палачём Ждановым А.И., выведена под окно заключённых и у них на виду четырьмя выстрелами из нагана убита.

У этой же стены стоял приговорённый к расстрелу юноша, это коммунист Гуляев Александр Данилович, работник чрезвычайной комиссии. Белый палач стреляет из винтовки в упор. Больше месяца лилась кровь рабочих и крестьян. Пролились потоки горьких слёз.

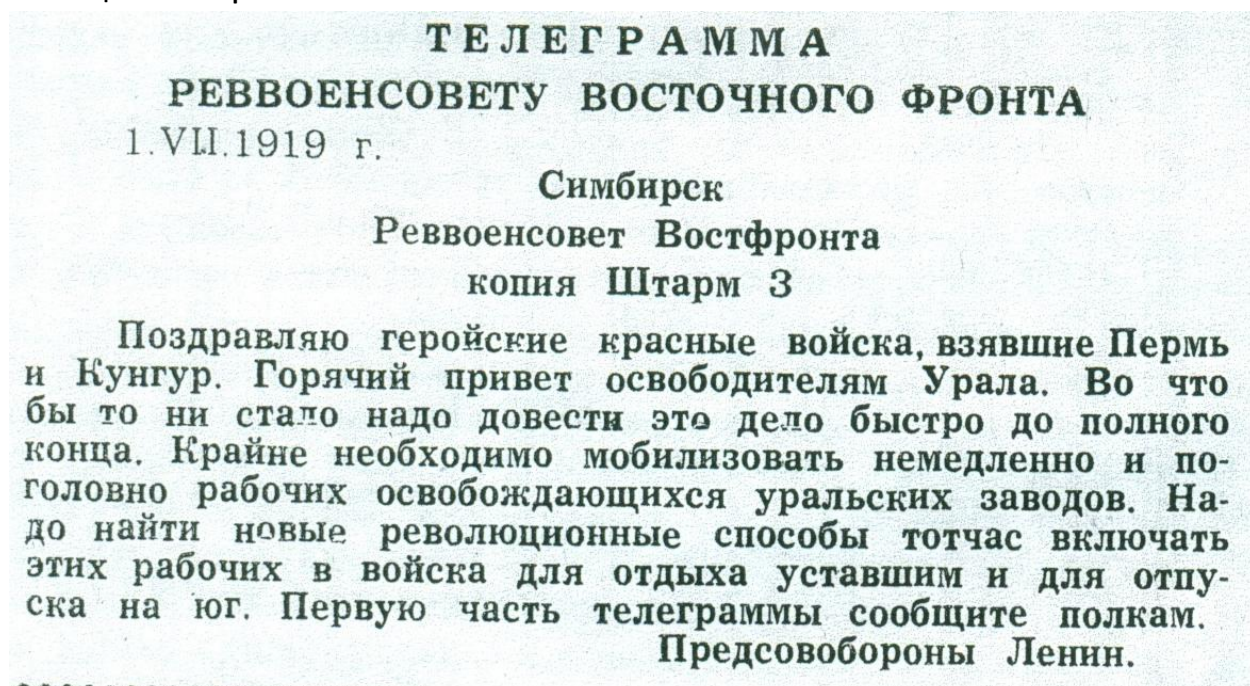
В одном только Ильинском расстреляно свыше 800 человек и выпорото розгами более 2000 человек.

24 июля 1919 года передовые части Красной армии вступили в село Ильинское. Кончилась власть белых.

П. Комаров

-----

1 июля 1919 года героические войска Красной Армии освободили города Пермь и Кунгур от колчаковщины. 15 июля был взят Екатеринбург, на Урале было навсегда покончено с ярмом буржуазно-помещичьего рабства и с попытками к его восстановлению.

В связи с этим успехом Владимир Ленин послал в штаб 3-й Армии следующую телеграмму: После военного разгрома Германии в конце 1918 года империалистическая буржуазия сосредотачивает свои силы на подавление Советской республики в России, советских республик в Венгрии, в Баварии; на подавление революционного движения, широко развернувшегося в это время во многих странах. Но главные силы были брошены ею против Советской России.

18 ноября 1918 года в Омске, опираясь на контрреволюционные военные части, Колчак распускает меньшевистско-эсеровскую директорию и объявляет себя «Верховным правителем России». Вновь испечённый диктатор сразу же признан буржуазией США, Англии, Франции и других стран. К нему в обмен на золото и богатство Сибири в широких масштабах стало поступать военное имущество и войска интервентов.

Колчак в своих действиях опирался на кадетов, промышленников, купцов, кулачество. К нему со всех сторон стекались те, кому была ненавистна Советская власть. Программа Колчака сводилась к восстановлению в России старых буржуазно-помещичьих порядков, к превращению её в данницу иностранного капитала. Для вида эта программа маскировалась «демократией», которую стали с усердием

расхваливать меньшевики и эсеры. Колчаковская армия, двигавшаяся с Востока, представляла серьёзную опасность для Советской России. Вот почему Восточный фронт стал главным фронтом, сюда сосредотачиваются большие силы Красной Армии.

Действовавшая на Пермском участке Восточного фронта 3-я Армия героически отражала натиск хорошо вооружённого противника, наносила ему контрудары, изматывала его силы. Бойцы и командиры 3-й Армии в большинстве своём рабочие и крестьяне Урала, проявляли чудеса героизма и самоотверженной отваги в боях за родную землю, за свои фабрики и заводы, города и сёла.

В рядах этой армии сражались такие военные деятели партии, как Блюхер Василий Константинович – первый кавалер ордена Боевого Красного Знамени, Рокоссовский, Соколовский, Голиков и много других. Военными комиссарами армии были Борчанинов, Малышев, Толмачёв, Ермаков и другие. В составе армии были интернациональные части из китайцев, венгров, вместе с русскими, сражавшимися за Советскую власть. Здесь, на Восточном фронте, проходили боевую школу борьбы Бела Кун и Ференц Мюнних, ставший потом главой Венгерского правительства.

Несмотря на мужество и стойкость личного состава, под давлением превосходящих сил противника 3-я Армия была вынуждена временно отступить.

Немало этому способствовали и троцкисты, «левые» коммунисты, проводившие дезорганизаторскую работу в тылу и на фронте. 24 декабря 1918 года белогвардейцы захватили Пермь, расценив это как победу, открывшую им путь на Москву. А 16 февраля 1919 года сам верховный главнокомандующий А.В. Колчак прибыл в Пермь как победитель.

Шестимесячное хозяйничанье колчаковцев дорого обошлось трудящимся Перми и Пермской губернии. Всюду свирепствовал белогвардейский террор. Крестьян пороли целыми деревнями. Расстрелы без суда и следствия стали повседневным явлением. Тюрьмы были переполнены, и не хватало мест для новых арестантов. В тюрьмы превращались камские баржи, где заключённых ожидала мученическая смерть. На занятой территории восстанавливались буржуазные порядки: возвращались фабриканты, помещики, купцы; все они мстили трудящимся за революцию 1917 года. К весне 1919 года колчаковским белогвардейцам удалось потеснить Красную Армию на других участках

фронта. Белогвардейцы и интервенты дошли почти до Волги и захватили большую территорию.

Центральный Комитет партии и Советское Правительство проводят ряд мер, направленных к ликвидации первого похода Антанты во главе с Колчаком. ЦК принимает тезисы о Восточном фронте, написанные В.И. Лениным.

На Восточный фронт шли новые и новые подкрепления. В тылу врага развёртывалось мощное партизанское движение, ведущей силой которого были коммунисты.

Вдохновлённые ленинскими указаниями, бойцы и командиры Восточного фронта, после предварительной подготовки, обрушили на белогвардейцев и интервентов сокрушающие удары. На южном решающем участке Восточного фронта под руководством талантливых советских полководцев М.В. Фрунзе и В.В. Куйбышева был проведён ряд блестящих операций, в корне изменивших соотношение сил в пользу Красной Армии. Примеры боевой отваги показывали многие военные части, среди них особенно выделялась дивизия, руководимая самородком Василием Ивановичем Чапаевым. Под могучими ударами Красной Армии враг не смог удержать своих позиций, и вынужден был начать отступление. Началось освобождение Урала.

Из «Блокнота агитатора» № 11.1959 г.

Инструкция

Губернским Комиссиям по оказанию помощи хозяйствам красноармейцам – по предоставлению отчётов о деятельности и расходовании кредитов

К пятнадцатому числу каждого месяца губкомиссии должны представить в Ценкомиссию по прилагаемой форме отчёт о своей деятельности за изтекший месяц (к 15 октября за сентябрь к 15 ноября за октябрь и т.д.). Первый отчёт, по прилагаемой форме, который необходимо представить не позже 15 ноября с/г. должны обнимать деятельность Губкомиссий с момента их образования до 1 ноября.

На обязанности Губкомиссий лежит принять меры к тому, чтобы отчёты Вол и Уездкомиссий представлялись ими аккуратно к определённому числу с таким расчётом, чтобы Губкомиссия могла представить свой отчёт в центр не позже 15 числа.

Отчёт должен обнимать собою деятельность Губкомиссий связанную расходованием кредитов.

К отчёту прилагается подробный доклад, где по каждой статье от отчёта даётся объяснение: сообщается сколько требовалось, и отпущено и каких: семян, инвентаря, материалов, сколько требовалось, и отпущено рабочих рук; Скольким хозяйствам оказана мирская помощь и в чём; сколько инвентаря отпущено в собственность и сколько на прокат, даются сведения о других видах помощи, не связанных непосредственно с расходованием кредитов и не вошедших в отчёт; указывается сколько и каких: семян, инвентаря и материалов отпущено заналичный расчёт, а не в счёт ссуд и т.д.

Так как предметом забот Комкрасхоз является не отдельное лицо или семья, а хозяйства, то в отчёте необходимо давать сведения не о числе семейств красноармейцев, или лиц получающих паёк, а обязательно о числе хозяйств.

Как в отчёте, так и в докладе необходимо тогда указать за какие время представляется.

В неполучение сведений из отдельных волостей или уездов не должно задерживать представление Губкомиссией отчёта к выше указанному сроку, в этом случае в отчёте отмичаются какой уезд или волость не представляли сведений не вышедшие в отчёте сведения представляют дополнительно по той же форме.

Ни в отчётах ни в докладах не допускать повторения одних и тех же сведений понесколько раз.

Необходимо помнить, что в каждом, рубле, полученном на оказания помощи хозяйствам красноармейцев Губкомиссия обязана отчитаться перед Ценкомиссией.

Уклонение от представления отчётов, непредставления их к сроку, сообщение заведомо ложных сведений и повторение их по несколько раз карается путём предания Председателя и Членов Губкомиссий аресту и суду.

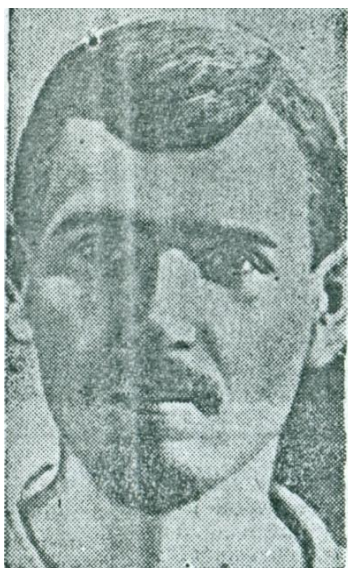
Председатель Центральной Комиссии по оказанию помощи
хозяйствам красноармейцев (Голубев)

С подлинным верно: Предгубкомикрасхоз К.Коровин

Герои-красногвардейцы

Павел Дмитриевич Хохряков (1893-1918) – балтийский матрос, один из активных строителей советских Вооружённых Сил на Урале.

Погиб в годы Гражданской войны. Похоронен в городе Перми. На фото он в морской форме.

Николай
Григорьевич Маркин –
командир канонерской лодки «Ваня коммунист».
Погиб 1 октября 1918 года в бою около Красного
Бора на реке Каме. На фото слева.

Во время Гражданской войны, когда колчаковцы зашли в село Городище Соликамского уезда, то они стали восстанавливать прежнюю власть и организовали белую дружину из местных жителей, раздав им винтовки с боекомплект. Белые дружинники резво взялись за дело, они в первую очередь составили списки коммунистов и их семей. После на общее собрание согнали всех жителей села и прилегающих деревень. На этом собрании белые дружинники предложили собравшемуся народу расстрелять арестованных. В защиту арестованных выступил священник храма Алексей Знаменский. После собрания он сразу же поехал в Соликамск к коменданту колчаковских войск с заступничеством за арестованных в Городище. После его беседы с комендантом, было решено всех арестованных выпороть, дав им по 40 розог и отпустить восвояси.

Красно-белая история

Осенью 1918 года на Западном Урале развернулось массированное наступление сибирской армии Колчака. Основной удар белых был направлен на Пермь. Наступление на Пермь частей 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса белых под командованием генерал-лейтенанта Пепеляева шло со стороны Кунгура и Лысьвы. Белым противостояли разрозненные части 29-й дивизии красных, они были разбиты и отброшены, превосходящими силами противника.

Белые из состава 4-го Енисейского полка вошли в Пермь ранним утром 24 декабря 1918 года. Тогда же в двадцатых числах декабря части белых, не встречая серьёзного сопротивления, вошли в Добрянку с Губахинского направления. Сторонники прежней власти встречали колчаковцев с хлебом-солью и колокольным звоном.

Помощь сибирским войскам оказали местное население. В декабре 1918 года в Косье вспыхнуло антисоветское восстание, в котором приняли участие не только кулаки, но и бедняки с середняками. Среди восставших было немало демобилизованных солдат, вернувшихся домой с германского фронта, дезертиров из частей Красной армии и даже анархисты.

Причиной было то, что вернулись мужики домой, а тут народ с голоду пухнет. Комиссары вместе с активистами из комбедов последние припасы выгребают.

За две недели до прихода колчаковцев в декабре 1918 года в селе Перемском началось восстание. Организаторами его были Чащин и Семериков, а также сын крупного косьвинского торговца Е.Н. Ярославцева. В селе разместился штаб восставших. И при отходе красных по ним организовано вёлся огонь из пулемёта. Огневая позиция была оборудована косьвинцами на колокольне Перемской церкви. На расположенный возле Перемского речной остров привозили арестованных большевиков и активистов. На этом острове были расстреляны: комиссар д. Мозяровой Н.К. Порохин; председатель волисполкома д. Сафронята И.Е. Паршин и председатель земотдела д. Серёгиной Михалев. В ходе жестоких косьвинских событий погиб и комиссар Зубков.

Руководителем выступления против Советов в Останинской волости был офицер Козлёнков, а в д. Кунье повстанческим отрядом руководил недавний фронтовик С.Р. Ипанов. Он имел чин ефрейтора. Он всегда носил наган и шашку.

Поддержало косьвинских восставших и село Никулино. У них на вооружении были: охотничьи ружья, наганы, винтовки и даже станковый пулемёт.

В ходе восстания в Никулино был захвачен и убит комиссар Индукас. Несколько человек из числа арестованных в Никулинской волости отконвоировали и расстреляли в д. Сгорки. Других пленных после прихода регулярных частей белой армии отвезли в Чёрмоз. Там они были расстреляны.

Многие крестьяне из числа восставших, служившие в своё время у красных, вошли в состав белой армии, а после отступления белых, вернулись к красным. В то время это была обычная практика.

Из белогвардейской газеты «Освобождение России»
№ 30 от 7/II-1919 г.

Поймана шайка комиссаров

Приехавшие на днях в Пермь Председатель Покчинской волости Земской управы Чердынского уезда И.Н. Боровских и член этой управы В.И. Серебренников передают, что одному из отрядов доблестной народной армии удалось задержать в селе Юрминском Чердынского уезда скрывавшихся комиссаров Чердынского уездного Исполкома. Председателя Исполкома стоявшего ранее и председателем революционного народного трибунала Барабанова, своими зверствами наводил такой ужас на население всего Чердыно-Печерского края.

Рычкова состоявшего Чердынским уездным военным комиссаром военного руководителя Аппогу (старшего). Комиссара соц. обеспечения Чудинова. Начальника Чердынского Управления Лашиша Эйхвальда (Дубровского), Комиссара Чердынского Городского отдела снабжения, Найданова. Лица эти с тёмным уголовным прошлым (председатель исполкома Барабанов и Комиссар Рычков-Рабочий Лысвинского завода, отбывавшие каторжные работы) держали последнее время буквально весь обширный Северный край нашей губернии в постоянном терроре и их зверствам и насилиям не было предела.

В настоящее время все они поплатились за свои зверства и насилия преступными головами.

Приговор Военнополевого суда при штабе Западной армии.

В судебном заседании от 12 до 15 мая 1919 в г. Уфе рассматривалось дело о 66 коммунистах по обвинению в том, что в начале 1919 г. (по май м-ц) во время войны с советской властью в г. Челябинске и Челябинском уезде составили преступное сообщество, именовавшееся «Российской Коммунистической партией большевиков», заведомо поставившее целью своей ниспровержение, путём вооружённого восстания, существующего в России ныне государства и общественного строя, замену его Советской властью и коммунистическим строем и заведомо имевшее в своём распоряжении средства для взрыва и склады оружия, при чём для достижения

указанной цели организовали ряд конспиративных ячеек (так называемых десятков) среди войск, рабочего и сельского населения, связанных между собой общим руководством центрального военного отдела сообщества г. Челябинска (так называемого военнореволюционного штаба), от которого получали руководящие указания, инструкции, деньги, оружие и взрывчатые средства.

Помимо сего, из них обвиняются: 1) Голубев, Григорьев, Гершберг и Софья Кривая в том, что руководя деятельностью своего общества и организовав связь сообщества с пр-м Советской России подобными же сообществами в гор. Омске, Екатеринбурге и др., занимаясь провозом из Сов. России на потребности сообщества крупных сумм денег, снабжая деньгами его членов, передавали таковым руководящие распоряжения и инструкции от Советского Правительства, собирали и пересылали означенному правительству сведения военного характера, приготавливали для безопасного проезда членов сообщества с территории Всероссийского правительства на территорию Советской власти подложные паспорта, неоднократно составляли, печатали и распространяли прокламации и брошюры, призывающие к неисповоржению существующего государства и общественного строя.

Суд постановил: Голубева, Гершберга, С. Кривую, Лепешкова, Синцова, Тихова, Чикишева, Царегородцева, Плешука, Берсатова лишить всех прав состояния и подвергнуть смертной казни через повешение.

Григорьева, Ширяева, Зыкова, Екимова, Карабанова – смертной казни через расстреляние.

Бухарина, Смирнова, Скребкова, Крижановского, Сазонова, Отриганьева, Коротких, Лихачёва, Юрина, Кузнецова, Микадзе, Тиханова.

Повешение: Камелев, Джазговский, Кравдин, Масленников, Горшков, Петряков, Секович, Лазовский, Бурцев.

Расстрел: Петрушин, Кудрявцев.

Каторга на 15 лет – Шмаков.

Без срока – Замятин.

На 12 лет – Ботов, Бухалов.

На 8 лет – Чудинов, Черпаков, Перелыгин, Голубцов.

На 6 лет – Черепанов Ник., Кувалдин, Хезамудинов, Рогалев.

На 4 года – Сальников.

Зверев, Черепанов, Черепанов Роман, Шелипов, Кувалдин, Худяков, Сальников, Щекатуров, Сакович – оправданы.

О Карабанове, Саковиче, Кузнецове, Черепанове Ник., Сальникове, Петрушине – возбуждали перед Командующим западной армией ходотайство о смягчении наказания.

Вырезка из белогвардейской газеты май 1919.

Здесь приведу текст об эвакуации колчаковского гарнизона из Соликамска 1919 год. Текст выцвел и потому в некоторых местах трудно читается, поэтому я сделал пропуски в виде точек. Для более точного прочтения таких документов имеется специальный ксерокс, но у нас в Соликамске такого нет.

Объявление

Вследствие приказа Начальника Северного Отряда Правительственные и общественные учреждения г.Соликамска и прилегающего к нему уезда должны эвакуироваться заблаговременно. Поэтому на особом совещании из представителей военного и гражданского ведомств выработать следующий порядок эвакуации:

1) Правительственные и общественные учреждения и их семьи эвакуируются на готовых подводах в Верхотурский уезд через Растес в виду недостатка вагонов на жел. дороге.

2) Каждая семья имеет право получить на 3 человека одну подводу, но далее Верх-Яйвы, в виду плохой дороги, эта подвода будет только верховая для провоза багажа. Людям придётся идти пешком.

3) Запас провизии следует брать с собой примерно на 2 недели, так как дорога предстоит очень плохая. Только начиная от Растеса имеется колёсная дорога вплоть до Верхотурья. Расстояние от Соликамска до Верх-Яйвы 53 версты, от Верх-Яйвы до Растеса 88 вёрст, от Растеса до Павды около 60 вёрст, от Павды до Лесопильной (станция узкокол. жел. дороги) 30 вёрст или до Верхотурья грунтовой дорогой 100 вёрст.

4) Эвакуация будет проходить поэтапно ...

С 1-го по 10 июля – Учреждения и семьи Воинского Начальника. Акцизное управление и часть Земских служащих и их семей (до 70 человек) приблизительно, около 40 подвод.

2-го 1 июля – 2 Очередь. Чины Казначейства и По... Ин..., Управление У...

3-го 1 июля – 3 Очередь Земская Управа, Городская Управа и Духовенство с семьями.

4-го 1 июля – 4 Очередь. Все остальные учреждения неуказанные.

Примечание: В каждой ... 100 человек на 35 подводах.

5) На каждой очереди (эшалоне) назначается начальник эшалона.

1-м эшалоне поведёт поручик Моллер

2   - - -   Соколов

3.   - - -   Подпор. Зорин

4.   - - -   Воен. Чин. Ушаков

Все едущие на эшалоне должны подчиняться Начальнику эшалона. На ответственности Начальника Эшалона лежит: ... обеспечением подвод и распределение между эвакуирующимися. Эвакуирующиеся обязаны заявить Начальника Эшалона о количестве семьи и предъявить удостоверение, выдаваемое от учреждения служащего. Единоличн. Учрежд. как например лесничество получают удостоверение от Управляющего уездом. Объявление будет разослано по возможности во все учреждения и вывесится на дверях у Коменданта.

В случае каких-либо изменений, будет объявление на дверях Коменданта.

Печать   Начальник Гарнизона

Оставшиеся в тылу и не ушедшие с Колчаком вражеские элементы старались любыми путями подорвать установившуюся Советскую власть. В том числе они распускали слухи, что Колчак возвращается. Поэтому был выпущен Приказ, который я здесь приведу.

Приказ

Усольского Уездного Военно-Революционного Комитета. Октябрь 1919 года.

№ 19

За последнее время среди крестьян и рабочих наблюдаются всякие провокационные слухи о том, что близко белые банды и т.д. Товарищи крестьяне, рабочие и граждане. Усольский Военревком Вас ставит в известность, что за всякий нелепый роспуск слухов, кого бы то ни было. Военревком вменяет по сему приказу в обязанность всем ответственным работникам и всем Волисполкомам арестовывать лиц, ведущих слухи и сопровождать в Уездвоенревком, последние будут отвечать по строгости военного времени.

Товарищи рабочие и крестьяне, не верьте провокаторам, а ловите их.

Председатель Усольского Военревкома   Горшков

Члены: Дунин, Деменев
Секретарь Молчанов

Причины поражения белого движения в Гражданской войне

Так что же привело к поражению Белое движение в России? Оно имело массу преимуществ. Белые занимали 75% территории страны, на которой добывалось 100% жидкого топлива, 90% каменного угля, 85% железной руды, выплавлялось 75% чугуна и стали.

В руки белых попал весь золотой запас страны в 30,5 тыс. пудов золота!!! 651,5 млн. руб. бумажных денег и другие ценности.

На стороне Белого движения оказалась значительная часть офицерского корпуса царской армии, к тому же имевшая боевой опыт Первой мировой войны. На их стороне выступили интервенты 15 самых сильных стран мира. Они послали свои войска, дали оружие и боеприпасы, предоставили финансовую и материальную помощь.

Сила большевиков состояла: они были вооружены политически и теоретически; с началом Гражданской войны большевики вводят политику военного коммунизма, чем они превратили страну в единый боевой лагерь; приступили к созданию регулярной Красной Армии, для этого привлекли на службу 250 царских генералов, 38 тыс. офицеров и 214 тыс. унтер-офицеров; создали национальные и интернациональные воинские части; в сельском хозяйстве создаются Комбеды и происходит союз с середняком, снижают налоги, дают льготы, повышают закупочные цены на хлеб, выделяют 1 млрд. рублей на закупку зерна. В 1919 году большевики дают крестьянам 212 тыс. плугов и борон, 1800 кос и серпов, 80 тыс. сельскохозяйственных машин.

В национальном вопросе большевики признали равноправие народов России и право наций на самоопределение, вплоть до отделения. Чем и воспользовались: Польша, Прибалтика и Финляндия.

Большевики ввели 8-и часовой рабочий день и сохраняют уровень заработной платы.

Белый лагерь не смог достичь централизации ни в одной сфере. На подконтрольной белым территории было 19 демократических правительств и республик, не было единства, белые армии были расколоты не только по фронтам, но и внутри. Это хорошо видно из донесения офицера военной разведки подполковника Р.Л. Эйхельберга: «Самая значительная слабость Омского правительства состоит в том, что подавляющее большинство находится в оппозиции к

нему. Грубо говоря, примерно 97% населения Сибири сегодня враждебно относится к Колчаку». Война шла на окраинах России, а белые продолжали твердить о неделимой стране, тогда как рос национализм. Также сказывалась разношёрстность Белого движения, в него входили: бедные и богатые, крестьяне и помещики, рабочие и буржуа, патриоты и националисты, единокороссы и сепаратисты.

На занятой территории белые вводили 10-12 часовой рабочий день, при этом понижая зарплату до 8-14 рублей. А придя на Урал, Колчак приказал вычесть у уральских рабочих зарплату за два месяца, так как им её заплатили большевики при отходе. Произошло резкое повышение цен на продукты питания, что привело рабочих к голоду. Это признал даже колчаковский министр труда Шумиловский. Всё это порождало массовое недовольство рабочих.

Сыграли свою роль: закон от 6 июня 1918 года и Декларация Российского правительства о земле от 8 апреля 1919 года. По ним земли и имения возвращались прежним хозяевам, а крестьяне, за их временное пользование, должны были возместить нанесённый владельцам урон. Кроме этого они увеличили налоги, заставили крестьян выплатить недоимки за 1916-1918 годы. Ввели подводную повинность, издали приказ о третьем снопе. А ведь крестьяне были основным источником пополнения Белой армии.

Жестокие и непродуманные меры руководства Белого движения толкнули крестьян в сторону большевиков, что и способствовало исходу Гражданской войны в России. Но было, конечно, и много других факторов.

М.Г. Суслов

Пермский Государственный университет

Выполняя наказ В.И. Ленина, Красная Армия выбросила белогвардейские войска с Урала и завершила их полный разгром в Сибири. 7 февраля 1920 года по приговору Военно-революционного трибунала А.В. Колчак был расстрелян в городе Иркутске.

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с боем взять Приморье -
Белой армии оплот.

Наливались знамена

Кумачом последних ран,
Шли лихие эскадроны
Приамурских партизан.

Этих лет не смолкнет слава,
Не померкнет никогда -
Партизанские отряды
Занимали города.

И останутся, как сказка,
Как манящие огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни.

Разгромили атаманов,
Разогнали воевод,
И на Тихом океане
Свой закончили поход.

Автор П.С. Парфёнов

То, что я должен сказать

Александр Вертинский

Я не знаю, зачем и кому это нужно,
Кто послал их на смерть недрожавшей рукой,
Только так беспощадно, так зло и ненужно
Опустили их в вечный покой.

Осторожные зрители молча кутались в шубы,
И какая-то женщина с искаженным лицом
Целовала покойника в посиневшие губы
И швырнула в священника обручальным кольцом.

Закидали их елками, замесили их грязью
И пошли по домам, под шумок толковать,
Что пора положить бы конец безобразию,
Что и так уже скоро мы начнем голодать.

Но никто не додумался просто стать на колени
И сказать этим мальчикам, что в бездарной стране

Даже светлые подвиги - это только ступени
В бесконечные пропасти к недоступной весне!

Я не знаю, зачем и кому это нужно,
Кто послал их на смерть недрожавшей рукой,
Только так беспощадно, так зло и ненужно
Опустили их в вечный покой.

1917

V. Продразвёрстка

Гражданская война в России началась сразу же после установления Советской власти, так как в это время общество разделилось на два противоборствующих класса: класс буржуазии, к ним относили промышленников, купцов, помещиков, мещан, интеллигенцию, священнослужителей и других; антагонизмом для всех выше перечисленных являлся класс пролетариата, он в основной массе состоял из рабочих.

У собственников новая власть стала экспроприировать их собственность, а самих подвергли репрессиям. Их сажали в тюрьмы, расстреливали. Если кому удавалось сбежать за границу, то это было для них спасением.

С остановкой производства в городах, рабочие остались без работы и без зарплаты, а нужно было как-то кормить семьи. Поэтому власти быстро нашли выход. Они объявили продразвёрстку и по всей стране стали организовывать продовольственные отряды (продотряды). Эти отряды на конских подводах стали разъезжаться по деревням, изымая излишки хлеба у крестьян. Но, как правило, они выгребали всё подчистую, оставляя целые деревни на голодную смерть. Помогали им в этом деревенские Комитеты бедноты (Комбеды). В результате людям нечего было есть, и тем более не чем было по весне засеять поля для нового урожая. Отряды шли в деревни один за другим. У каждого завода был свой продотряд, который должен был привезти хлеб для своих рабочих.

Такие неразумные действия новой власти вызывали у крестьян большое недовольство. Этим стали пользоваться кулаки и затаившиеся враги Советской власти. Они настраивали народ против власти, требовали прятать хлеб, а не отдавать его продотрядовцам. И даже призывали к вооружённым действиям. Так с их помощью возникали кулацкие бунты, которые приходилось гасить силой.

Обелиск в центральном сквере

В начале августа 1918 года в район Касибской и Берёзовской волостей для заготовки хлеба был направлен продовольственный отряд из Соликамска, под руководством рабочего Виктора Ужегова (на фото он в центре со своими товарищами). Они шли по земскому почтовому тракту из Соликамска через деревни Григорова, Дуброва, через речку Качва, деревню Руны, село Касиб и на подходе к селу Берёзовскому попали в кулацкую засаду.

Продразвёрстка к этому времени уже широко развернулась по всей округе, отчего крестьяне были очень недовольны. У них вооружённые люди выгребали весь хлеб подчистую, не заплатив за него ни копейки.

В этих условиях нашлись вдохновители, которые решили организовать сопротивление продотрядам и заодно попытаться поднять народ на восстание. Ими оказались: Фёдор Падерин, бывший помощник пристава в Усолъе, урядники из Пысгора Вагин и Попков, и офицер Евдокимов. Их штаб разместился в казармах недалеко от деревни Шварёвой. Эти казармы были подготовлены ещё во время Первой Мировой войны для размещения в них военнопленных, которые здесь должны были заготавливать дрова для Мотовилихинского пушечного завода.

Общее руководство восстание возглавил Падерин, ранее он служил в гвардейском Семёновском полке в чине старшего унтер-офицера. Начальником штаба был назначен Евдокимов.

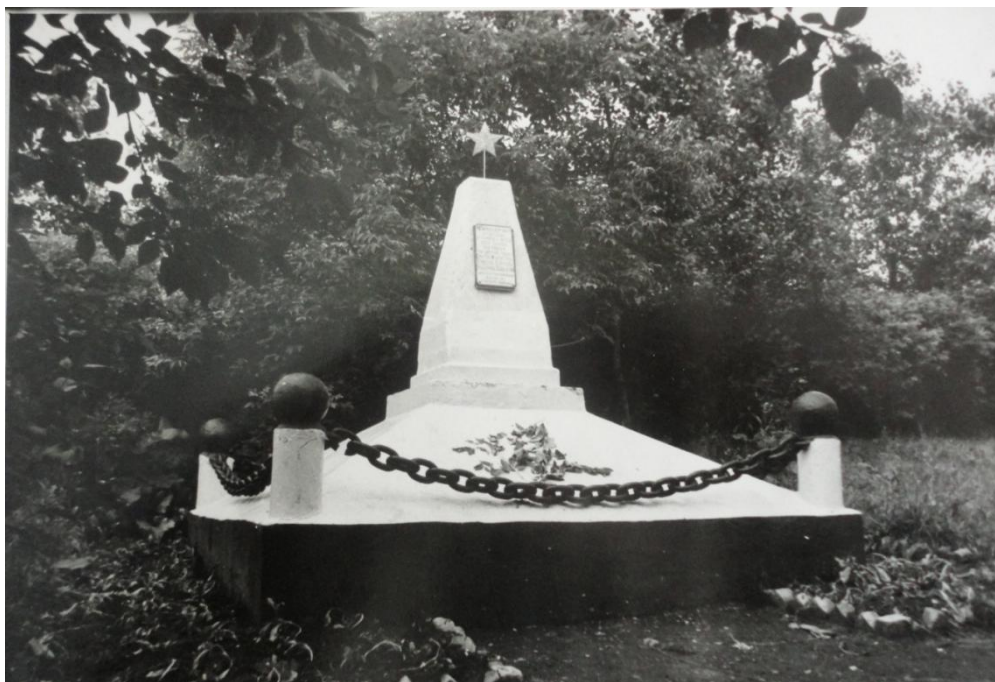
Они взяли под контроль все основные дороги, перегородили их завалами. У крестьян изъяли порох, охотничьи ружья и винтовки, наладили отливку пуль. Из недовольных жителей организовали отряды.

Вот такой вооружённый отряд восставших и окружил продотрядовцев, им крестьянин от командира принес письмо: «Сдавайтесь, пока не поздно! Бросайте оружие!» После передачи письма мужичок сразу убежал. В ответ кулаки услышали отказ. В результате боя продотрядовцы были взяты в плен. Виктора Ужегова и Алексея Войнова заставили выкопать себе могилу. При расстреле Виктор был убит, а Алексей ранен. Так их и закопали в могиле, притом Алексея ещё живым. Владимир Байбаков был подвергнут пыткам и расстрелян, а труп его сожгли на костре.

После подавления кулацкого восстания трупы Виктора Ужегова и Алексея Войнова извлекли из земли и привезли в Соликамск. Останки сожжённого Байбакова не нашли. В торжественной обстановке красноармейцев-продотрядовцев похоронили в Центральном сквере на угоре возле летнего Троицкого собора. Над могилой установили первый в истории города памятник в виде узкой и острой пирамидки из строганных досок и покрашенных краской. Верхнюю часть памятника венчала уже красная пятиконечная звезда, а не крест, как было в прежние времена. Всех организаторов восстания арестовали, привезли в Соликамск и публично расстреляли у свежей могилы их жертв-

красноармейцев.

В декабре 1918 года в Соликамск вошли колчаковские войска, и захороненных в сквере продотрядовцев, заставили руками их

товарищей, находившихся на тот момент в тюрьме, выкопать тела и похоронить на кладбище (Южное). Тем пришлось долбить мёрзлую

землю, чтобы извлечь трупы. В могилу был сброшен первый памятник продотрядовцам, а место захоронения сравнивали.

В память об этих погибших продотрядовцах, в Центральном сквере Соликамска, слева от тротуара ведущего на верхний угол сквера (ниже Казначейства) 7 ноября 1967 года установили обелиск (на фото).

Во время реконструкции сквера в 2008 году снесли и этот обелиск. Сейчас на этом месте ничего нет, так что он совершенно не мешал и мог бы спокойно продолжать стоять, тем самым отмечая вехи нашей истории. Позже, на другом месте, посередине тротуара установили маленький металлический монумент-тумба с информационной табличкой. На ней надпись: «Братская могила. Захоронены участники Гражданской войны. 1959 г.» Это совершенно не соответствует действительности. Вот так и искажается наша история.

Старый обелиск был установлен в духе того времени – монументально и основательно. Основанием памятника является усечённая пирамида, она служила как опорная плита и была тёмно-синего цвета. На неё установили две ступени и выше пирамидально-острая стела светло-голубого цвета. Наверху стелу венчает металлическая звезда красного цвета. На самой стеле прикреплена белая мраморная плита со следующей надписью: «Героям борьбы за свободу в память и честь этот камень поставлен на долгие годы! Виктору Ужегову, Алексею Войнову, Владимиру Байбакову зверски замученными кулаками в августе 1918 года». По углам монумента стоят невысокие круглые металлические стойки, на них закреплены большие металлические шары, между стойками натянута массивная металлическая цепь по периметру памятника. Все металлические конструкции окрашены в чёрный цвет.

К памятнику приходили участники Гражданской войны, пока были живы, чтобы почтить память своих товарищей. Сюда водили школьников, рассказывая о погибших красноармейцах. Иногда, проходившие рядом, подходили к памятнику, и стояли у него, вероятно, читая написанное. К подножию памятника возлагали цветы и венки.

К 40-летию Октябрьской революции Пермский исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся принял Постановление № 164 от 13 апреля 1959 года «Об улучшении охраны и реставрации памятников, связанных с событиями Гражданской и Великой Отечественной войны и памятников культуры».

На основании этого документа могилы, а также здания и сооружения, связанные с этими событиями принимались на государственную охрану.

У нас же в Соликамске похоже и не слышали о данном Постановлении, или же сделали вид, что не знают. Потому так легко топчут нашу историю.

Работая в городском архиве с документами, я наткнулся на Протокол Соликамского Горсовета от 10 июля 1938 года, на котором было принято к сведению заявление директора музея т. Буторина о том, что будет построен памятник в северной части городского (Заречного) сада на месте, где погибли 4 коммуниста от белогвардейской банды.

Ранее я никогда и нигде не встречал такой информации. Выходит, что и городской сад был отмечен расстрелами во время Гражданской войны.

У новой власти были и новые подходы к решению продовольственного вопроса.

Если вырастивший хлеб крестьянин не продаёт его, значит хлеб надо взять силой... в деревню отправились продотряды. При изъятии, немного хлеба они оставляли деревенской бедноте, привлекая её тем самым на свою сторону, основная же часть заготовленного продовольствия направлялась на ссыпные пункты, а затем – в Москву, Петроград и другие промышленные центры РСФСР. Естественно, это вызывало резкое неприятие у значительной части селян, тем более, что крестьяне часто лишались и лошадей, забираемых в военных и иных целях представителями местной власти, да и другого имущества. Предпринятые чрезвычайные меры лишь отчасти смягчили проблему снабжения городского населения сельскохозяйственными продуктами, а вот крестьянство – ожесточили.

Летом-осенью 1918 года по уезду прокатилась волна крестьянских выступлений. В ряде случаев среди их вдохновителей оказались и представители духовенства. Например, в организации Верх-Кондасского (Падеринского) восстания участвовал и священник Таманской церкви, впоследствии расстрелянный в Соликамске на глазах у собравшихся на площади горожан. Верх-Кондасское восстание во многом было спровоцировано именно поведением продотрядовцев, что следует из воспоминаний М.В. Шварёва, одного из жителей села Ощепково: «В августе прибыл в волость продовольственный отряд из рабочих Березниковского содового завода для выявления излишков

хлеба у населения. Не проведя разъяснительной работы среди населения, отряд приступил к повальному обыску в каждом доме, не исключая даже дома бедняков... Производили обыск не только в амбарах и клетях, открывали даже сундуки с бельём и одеждой, чем настроили население против себя».

Найдя «излишки» продовольствия в деревнях Лубники и Левино, отряд перешёл из Ощепковской в Берёзовскую, Щёкинскую и Верх-Кондасскую волости, где продолжал действовать подобным образом. В конечном итоге, часть населения Ощепковской и Верх-Кондасской волостей, возглавляемая бывшими офицерами и полицейскими чинами Ф.И. Падериным, братьями Вагиными, Попковым, Некатаевым и другими, с оружием в руках выступила против рабочих посланцев Березников и Усолья. Восставшие «...разогнали продотряд, отобрали у них винтовки, часть убили, несколько человек привели в село Ощепково и посадили под арест». Мятежники организовали нападение в лесу около деревни Епишиной на отряд Ивачёва, посланного в волость на подавление мятежа. Ивачёв был убит. Забрали винтовки и пулемёт. Служащих штаба арестовали и держали в казармах около деревни Шварёвой. Оттуда отряд перешёл в Ощепково. В деревне Клипик в доме Н.П. Куклина был организован штаб, а в лесу на Пыскорской дороге мятежники устроили завал из леса и засаду. В ответ последовали карательные действия красноармейского отряда: арест и расстрел некоторых руководителей восставших, поджоги домов, в которых располагался штаб восстания.

Хотя проводимые мероприятия ставили своей целью стабилизировать продовольственное положение в уездах, однако этого не произошло и к зиме 1918 года. Уроженка Усолья М.Д. Зуева, осенью 1918 года командированная с коммунистом А.Г. Ершовым в село Куву Усольского района, свидетельствовала: «Был страшный голод. Питались чем попало. Изредка ходили в буфет кувинского Народного Дома покушать котлет или супа из конского мяса. Я работала машинисткой в военкомате и комбеде, где приходилось составлять списки бедняков для выдачи им лошадей, коров, овец и сколько возможно зерна для посева».

В ноябре 1918 года в Усольском уезде насчитывалось 471 комбед, в том числе 51 – волостного уровня. Они помогали местным органам Советской власти и продотрядам заготавливать хлеб, конфискуя его у «зажиточной деревенской верхушки», перераспределяли в пользу бедноты земли, инвентарь, рабочий скот.

В феврале 1921 года был арестован Е.К. Попов, который работал председателем Касибского волисполкома Соликамского уезда. За то, что он не выполнил план продразвёрстки. Наверное, просто понимал, что нельзя отнять у людей последнее. Ведь им нужно чем-то питаться, да ещё и землю засеять.

Канахинский «Павлик Морозов»

В 1908 году в семье канахинского (Соликамский уезд) середняка родился Жданков Ефим Яковлевич. Среди семерых детей он был вторым в семье. Окончил два класса и стал помогать отцу по хозяйству. С детства в нём жило чувство справедливости. Он глубоко воспринял идеи Советской власти. И когда в 1920-х годах по деревням отправились продотряды совместно с Комитетами бедноты для изъятия у крестьян излишков хлеба, то народ стал прятать этот хлеб, чтобы семье не помереть с голоду, да ещё и на посев для нового урожая нужно было сохранить зерно.

Но по детской наивности, когда в деревню пришёл продотряд, Ефим показал красногвардейцам, куда спрятали зерно его родители. После чего всё зерно было изъято, а Ефима, как положено, после этого хорошо выпороли.

Затем во время коллективизации двадцати трёхлетний Ефим Яковлевич одним из первых вступил в создаваемый в деревне Канахино колхоз, после чего его назначили бригадиром.

В октябре 1917 года власть в Кунгуре фактически находилась в руках совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Осенью 1917 года по Кунгурскому уезду прокатилась волна крестьянских волнений. Крестьяне Сухой Речки, Рождественской, Кыласовской, Тихвинской, Берёзовской и Тазовской волостей отказались от переписи населения, и оказали упорное сопротивление реквизиции хлеба. В городе вводятся твёрдые цены на хлеб. Скупку и распределение хлеба взял на себя ревком. Закрывается буржуазная газета «Кунгурская жизнь», типография передаётся ревкому. Ликвидируются городская и земская управы. Национализируются предприятия.

30 октября в городе прошли погромы. В марте 1918 года создаётся уездная Чрезвычайная комиссия. Начинаются обыски и

национализация имущества. Одним из первых актов уничтожения большевиками своих политических противников в Прикамье стало убийство в Кунгуре в ночь на 6 февраля 1918 года видного городского деятеля, председателя Кунгурского комитета кадетской партии А.Г. Агеева и его жены Т.В. Агеевой. Супругам Агеевым предъявили обвинение: «Участие в заговоре против Советской власти». Убийство было тайным, тела утопили в проруби. Руководство расстрелом осуществлял А. Борчанинов.

Тело Таисии Васильевны в мае месяце прибило к берегу в 14 верстах от Кунгура, в селе Рождественском. Похороны состоялись 6 мая при большом стечении народа. Обряд отпевания совершил протоиерей Благовещенского собора отец Иоанн Луканин в сослужении диаконов Михаила Корионова и Александра Петухова.

В июне того же года мальчишки, купавшиеся на противоположном от Кузнецовского дома берегу Сылвы, вытащили из-под расположенных там плотов тело Арсения Григорьевича. Был он в синей рубашке и шубе. Бок его в нескольких местах был проколот штыками. Похоронили А.Г. Агеева 5 июня на Вознесенском кладбище рядом с могилой жены.

Л. Ю. Елтышев. Кунгурский музей-заповедник

Протокол № 56

Заседания Исполнительного комитета Усольского Уездного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов 14 июня 1918 года.

1. Доклад Чрезвычайного Комиссара г. Соликамска т. Войлокова

Постановили: Уполномочить т. Войлокова производить реквизицию хлеба у «кулаков» в пределах волостей Соликамского района. Всю контрибуцию, полученную через Комитет гор. Соликамска, внести в Казначейство и зачислить в депозит Уездного Исполнительного Комитета.

Выписка из Протокола № 59 Заседания Усольского Уездисполкома от 25 июня 1918 года.

1. О избиении красноармейцев в Романовской волости при реквизиции хлеба.

Постановили: Передать это дело в следственную Комиссию Усольского Уездного Военно-Революционного Трибунала для расследования и обнаружения виновных лиц и привлечения их к ответственности.

2. О национализации дачи Баранова в д. Огурдино.

Постановили: Дачу Баранова национализировать.

3. Восстановление отношений между местной уездной Исполнительными властями.

Постановили: При обнаружении случаев, относящихся к контрреволюционным выступлениям и вообще не подчинению распоряжениям Советской власти поручается Председателю Отдела Управления производить расследования и в случае необходимости иметь в своём распоряжении вооружённую силу в числе до 10 чел. конных всадников, которые должны выезжать на места по первому требованию.

Здесь приведу выписку из Протокола Соликамского Горсовета:

Слушали: § 21

О действиях председателя Осокинского с/совета Зебзеева.

(докладчик т. Бусыгин)

Постановили:

1. За искажение классовой линии в работе и недостаточную организацию хлебозаготовками, потворство кулачеству (выдачу неправильных справок и характеристик) с работы председателя Осокинского с/совета Зебзеева снять.

2. Материал о действиях председателя Осокинского с/совета тов. Зебзеева передать РАЙКОРКИ для дальнейшего расследования.

3. Поручить уполномоченному РИКу по Осокинскому с/совету немедленно созвать и провести Пленум с/совета обсудив этот вопрос и произвести перевыборы председателя с/совета.

Как шли хлебозаготовки, видно из Протокола № 42 от 13 октября 1931 года заседания Президиума Березниковского районного Исполнительного Комитета Советов РК и КД.

Президиум отмечает, что несмотря на ряд решений Президиума и др. районных организаций, а также на дачу практических указаний – работа в проведении хлебозаготовительной компании в большинстве сельсоветов боевых темпов не достигла. Заготовительные организации, Уполномоченные РИКа сельсоветы, необходимости быстрее выполнения плана хлебозаготовок до сего времени не уяснили, заготовки в ряде с/сов. (Чигироб, Пегушино, М.В.-Вильва, Толстинский и др. обречены на самотёк, благодаря чему годовой план хлебозаготовок по состоянию на 10-е октября выполнен 51,28%. Поступление хлеба на

ссыпные пункты в абсолютных цифрах выражается 74.621-02 цен. По колхозному сектору 44766 цен. или 56,97% годового плана, по единоличному сектору 29855 ц. или 44,60% годовому плану.

Недопустимо слабо идёт поступление хлеба по твёрдым заданиям от кулацко-зажиточной части деревни 1828 цен. или 39,45% к заданию.

Райпотребсоюз, Союзхлеб до сего времени поступление хлеба складскими помещениями полностью не обеспечили, зерно в большом количестве складывается под открытым небом (Тюлькино), каковое возможно подвергнется порче.

Преступно слабо выполнение плана хлебозаготовок идёт по следующим с/советам: Пегушинский – 16,43%, В-Усольский – 1,10%, Володинский – 1,63%, Толстинский – 7,7%, М.В.-Вильвенский – 47,79%, Дубровский – 16,9%, У-Боровской.

За непринятие необходимых мер к выполнению плана хлебозаготовок по вышеуказанным с/советам Уполномоченным РИКа и Председателям с/советов объявить выговор с опубликованием в печати.

Для быстрой ликвидации прорывов хлебозаготовительной компании – Президиум Постановляет:

1. Командировать на прорыв в отстающие сельсоветы членов Президиума и ответственных работников РИКа, заготовительных и других организаций.

2. Ещё и последний раз предложить Райпотребсоюзу, Союзхлебу и уполномоченным в пятидневный срок полностью обеспечить поступление хлеба складскими помещениями.

3. Просить ОБЛНК РКИ воздействовать на Уралоблсоюз о немедленной заброске промтоваров на отоваривание хлебозаготовок, в ассортименте удовлетворяющем хлебосдатчика.

4. Принять решительные меры к сдаче хлеба по твёрдому заданию зажимщиков хлеба к кулачеству применять пятикратники и немедленно привлекать к уголовной ответственности.

5. Обязать уполномоченных и с/советы план хлебозаготовок 100% закончить в октябре.

6. Отметить удовлетворительную работу по хлебозаготовкам, по Троицкому с/совету выполнение плана 88,37%, Таманскому 96,38%, В-Яйвенскому 78,59%, В-Кондасскому 86,66%, Кондасскому 85,07%.

Опыт хлебозаготовок этих с/советов перенести на другие сельсоветы.

7. Предложить Райснаботделу создать районную комиссию по премированию идущих впереди сельсоветов и отдельных работников проявивших себя в хлебозаготовительной компании.

8. В связи с нахождением судебно-следственной бригады в южных районах, поручить Райпрокуратуре обеспечить посылку бригады в северные участки района, в частности (Половодово) и др.

После данного Постановления № 42 6 ноября 1931 года вновь собралось заседание Президиума, на котором отмечалось, что по истечению всех установленных сроков, на 5-е ноября хлебозаготовки выполнены только на 69,58%.

Заявление граждан Сепычевской волости Оханского уезда
Пермской губернии в Оханский Чрезвычайный комитет по поводу
бесчинств, творимых продотрядом

13 августа 1918 г. с. Сепыч

Что красноармейцы Сепычевской вол., не разбираясь бедный или богатый, требуют настойчиво денег, сколько им вздумается, и в случае если таковых нет, то говорят, что отправим вас к Боому (в начале 1918 г. возглавлял Верещагинский Совет рабочих депутатов. В июне 1918 г. был арестован. Расстрелян Пермской ЧК в 1919 г.), а затем арестуют и избивают, также не разбираясь в том, мужчина или женщина. И делают насилие над женщинами (изнасиловали женщину д. Степанята, Вар. Д. Соловьёву и угрожали, если она скажет кому – расстреляют). Также отбирают последний хлеб, как, например, при семействе в шесть человек отбирают последние пять пудов, также и лошадей. Были случаи, отбирали последние 2 катка ниток, мёду около 5 фунтов, сахар, которого оказывается не больше 1 фунта. Также варят сами кумушку (самогон) и находятся всё время пьяные. Производят массовые выстрелы среди населения, наводят боязнь на всю окрестность Сепычевской вол. и, кроме того, угрожают тем, кто вздумает жаловаться на них оханскому совдепу.

VI. Воспоминания

Создание организации

На Усть-Боровский солеваренный завод В.А. Рязанцева я поступил в 1903 году. Работал слесарем, а потом помощником мастера на электростанции.

В октябре 1905 года приехал ко мне на квартиру от Соликамского комитета РСДРП учитель А.П. Бабанов. Он привёз с собой нелегальную литературу, и предложил мне создать на заводе организацию РСДРП.

Через дня три мне передали от него в мешке ещё часть книг. Прочитав несколько брошюр, я пришёл в Соликамск к Бабинову, а потом вместе с ним на собрание комитета.

В небольшой комнатке, освещённой керосиновой лампой, сидело человек 8, один из них что-то рассказывал. Узнав, что я из Усть-Боровой, он долго расспрашивал о нашем заводе, о людях, потом предложил активно начать работу по распространению полученной мною литературы и по организации комитета социал-демократической рабочей партии. Уже уходя, он назвал себя «Зелёным» и обещал приехать к нам через месяц.

На следующий день в разряде, где бывает раскомандировка рабочих, я рассказал товарищам всё то, что узнал о социал-демократической партии.

Часть литературы, которая была у меня, раздал здесь же рабочим. Через неделю собрались у Карелина на квартире. Всего пришло человек 30. Приехавшая из Соликамска учительница А.С. Шешукова рассказала о РСДРП, о рабочем движении в России. В партию вступили все присутствующие на собрании 30 человек. Им были выданы членские билеты.

К 1 января 1906 года свыше 100 рабочих Усть-Боровского завода, Острова и крестьян из ближайших деревень были членами РСДРП.

О собраниях, которые мы проводили, стало известно полиции, но поймать нас она не могла.

В первых числах января 1907 года в Боровую приехал из Пермского комитета Зелёный. Он остался доволен проделанной нами работой и проинструктировал меня о том, что мы должны сделать в связи с выборами во II-ю Государственную Думу. Об этом я сообщил комитету.

После выборов, на которые мы ездили в Пермь, я вместе со Струниным решил провести работу среди солеваров Усть-Усолки. Приехав туда, я оставил одному товарищу половину нелегальных брошюр. Здесь нас постигла неудача – полиция задержала меня и Струнина. Привезли нас в Соликамск, посадили в карцер. На допросе исправник пытался узнать кому были розданы книги, но мы стояли на своём: распространение политической литературы не занимались. В протоколе, который мне предложили подписать, было записано, что я

арестован «во время распространения нелегальной литературы». Подписать его я категорически отказался. Тогда протокол переделали, заменив слова на : «арестован за хранение нелегальной литературы».

В то время как шёл допрос, в наших квартирах произвели обыск. У меня ничего не обнаружили, так как жена часть литературы сожгла, а часть полицейские не нашли – брошюры лежали под бочкой.

Через месяц меня по приказу из Перми арестовали за хранение нелегальной литературы.

А. Кухмаков. 1957 год

Для Пермского охранного отделения

«21 сего февраля, в Усть-Усольском солеваренном заводе И.А. Рязанцева, были задержаны – крестьянин Ленвенской волости, Яков Степанович Струнин и проживающий в Усть-Боровой крестьянин Палеховской волости, Вязниковского уезда Александр Михайлович Кухмаков (уполномоченный от Усть-Боровского солеваренного завода Г.В. Рязанцева по выборам в Государственную Думу), причём у последнего в кармане пальто обнаружено 20 различного рода брошюр на политические темы. Произведённым полицией дознанием факт распространения Кухмаковым этих брошюр не устанавливается.

В квартире Струнина, в Соликамске, и Кухмакова, в Усть-Боровой, был проведён в порядке 1035 Уст. Угол. Суд. Обыски, причём у первого взяты записная его тетрадь со стихами, выписанными им, как он потом объяснил, из различных газет и журналов после 17 октября 1905 года, и два рукописных списка книг и брошюр политического содержания; у Кухмакова ничего преступного не найдено. Обыск был произведён также и в слесарной мастерской Струнина, но ничего не обнаружено.

Всё отобранное у Струнина и Кухмакова отослано Г. начальнику Пермского Губернского Жандармского Управления.

Об изложенном имею честь сообщить Вашему высокоблагородию.

Соликамский уездный исправник. 27 февраля 1907 г.

Политический кружок и боевая дружина

В подпольном комитете РСДРП при Усь-Боровском сользаводе я был казначеем и библиотекарем. Собираемые нами членские взносы шли на помощь политическим ссыльным, для связи с другими организациями РСДРП, а часть средств использовалась для закупки

нелегальной литературы (брошюр и газет) и предназначалась для приобретения оружия.

Отчёты о сборе членских взносов печатались мною или Ильёй Петуховым на гектографе. Гектограф хранился у него.

Хотя нелегальная литература у нас и была, но разобраться во всех вопросах нам было трудно, поэтому летом 1906 года было решено создать политический кружок. В этом кружке учились члены комитета и ряд других активных членов организации, всего до 10 человек. Занятия проводили товарищи из Соликамска.

С целью охраны проводимых митингов и собраний была создана боевая дружина. В составе дружины были члены комитета И.У. Антипин, А.Г. Неверов, Г.С. Карелин, братья Иван и Илья Петуховы, Г.И. Солдатов, И.Н. Брикнер и другие – всего 16 человек. В дружине обучались обращению с оружием, проводились учебные стрельбы. На её вооружении был браунинг, два «бульдога» и «Смит-Вессон».

М. Блохин. 1957 год

Воспоминания Акимова М.А.

Я родился в 1907 году в селе Городище, до революции мы жили плохо, бедно. Семья была 9 человек, 6 человек ребятишек, я самый старший и дедушка. Земли было на 1 душу, была 1 лошадь, коровы не было, хлеба хватало до половины зимы, т.е. до Нового года. Отец работал зиму и лето на Винном заводе г. Соликамска, после работы на заводе работал на поле, а также работала мать на поле.

В 1917 году после провозглашения Советской власти, отец вступил в члены ВКП(б), т.е. в коммунисты и был избран на собрании председателем Школьного совета и работал до прихода белых. Я учился во втором классе, учиться мне пришлось только 4 года из-за большой семьи.

Когда наступали белые со стороны Половодово, то им навстречу выехали за село Городище на лошадях запряжённые в кошовки, на дугах были колокольцы и белые флаги и белые полотенца на руках, у Ивана Григорьевича Долгих был каравай хлеба с полотенцем. С Иваном Григорьевичем был брат Фёдор Григорьевич из деревни Авдеевой, из Резвухиной Григорий Ефимович Попов, Павел Андреевич Клюкин, Василий и другие. После прихода белых в село Городище, была организована белая дружина добровольцев, дружину вооружили винтовками. В дружину входили: Попов Павел Андреевич, Черепанов

Алексей Данилович, Анкушин Николай Филиппович, два брата Долгих Иван и Фёдор и ряд других.

Сразу же в этот день дружинники во главе с военным комендантом начали делать обыски у семей коммунистов и забирать имущество. У нас забрали отцовские вещи и то, что было новое, холсты материи в платье, да карандаши, которые были куплены нам для школы, забрали последнюю лошадь, выгребли весь хлеб, лошадь пробыла у дружинников с месяц. Потом отдали заморенную.

Вскоре поймали отца и арестовали, посадили в тюрьму в гор. Соликамск, в это время решался вопрос на общем собрании граждан Городище и ближних деревень. О судьбе арестованных коммунистов. На собрании братья Долгих Иван и Фёдор и остальные дружинники выступали с предложениями об расстреле коммунистов и уничтожении их семей. На этом собрании присутствовал поп Знаменский Алексей, который был за столом, он выступал против дружинников и против расстрела коммунистов и их семей.

Был составлен список арестованных коммунистов и их характеристики работы при красных, и Знаменский поп поехал к коменданту города Соликамска, где и было решено выдрать арестованных коммунистов розгами по 40 розог. Когда было собрание в волости в Городище, меня мать послала на собрание послушать, что говорят, т.к. взрослых из семей коммунистов на собрание не пускали. В конце собрания меня заметили и Григорий Ефимович из д. Резвухиной схватил меня, избил и выволок на улицу за уши со словами, ах ты красный змеёныш, красный выродок.

После побоев отца розгами без сознания в крови выволокли на улицу Всеобуч за ворота тюрьмы, где мы находились каждый вечер (т.как коммунистов всегда расстреливали вечерами), ожидая результата жизни отца. После мы его увезли домой и лечили месяц, а после этого часто болел.

Когда началось отступление белых, отец скрылся, а я и Черепанов Павел Васильевич, Тропин Николай Александрович, собрали несколько лошадей и угнали в лес, в болото, спрятали и жили там около месяца до полного изгнания белых из района. Я как был моложе всех, ходил в разведку, узнавал положение белых, по каким дорогам они движутся и что делают в селе. Приносил продукты в лес. После отступления белых пришёл домой вместе с лошадьми я, и пришёл отец. Было тяжёлое время.

Акимов Михаил и Алексей

Воспоминания Василия Никифоровича Базуева, 1892 г.р.

Я родился в д. Базуево Гайнского района Пермской области в

семье крестьянина. Работал по крестьянству до службы в армии. В 1913 году взяли в царскую армию. Всю империалистическую войну был на фронте. Был в Польше. Когда свершилась революция, мы были в Карпатах. Выбрали командира из своей среды. На Австрийском фронте было в это время затишье. Нас перебросили в Румынию. Отсюда через Бессарабию нас направили домой. Пешком шли до железной дороги. Домой вернулся 6 (19) января 1918 года. Из Березников шёл пешком до Соликамска.

Денег, хлеба нет, а идти до Чердынского воинского начальника далеко, я и обратился к местному воинскому начальнику. Вместо девяти суток, я был семнадцать в пути.

Он мне говорит: «Где ты скотина был?» Я ему сказал: «Не топайте ногами, ваша честь отошла». Он сразу же вызвал конвой и отправили в арестное помещение (где жестяная мастерская сейчас). Сажу сутки, двои, а никто не приносит пищи. Выпустили на третьи сутки, а на четвёртые сутки два фунта хлеба дали и с 270 человеками военнопленными уехал до Уфы. С ними проехал хорошо. Кое-как обратно добрался до Соликамска. По возвращению меня заставляли вступить в местную команду, но я отказался. Пришёл к Кухмакову и Жданову, они вовлекли меня в свою работу. Кухмаков, Жданов, Сысоев были первыми организаторами сов. власти. Проводили агитацию, но действовали неоткрыто. Набрали человек 18. Наш отряд ездил на усмирение жителей в Осокино, но усмирение прошло без стрельбы. Потом отряд был большой, но ещё трудно было устанавливать сов. вл.

Приезжали из др. заводов из др. городов. Приезжало 1200 человек с пулемётами. Пулемёт был установлен и в Барановском доме. Это было зимой 1918 года. На собрании открыли стрельбу. Отобрали

много оружия. Военным комиссаром был Коровин Иван Александрович. (Впоследствии спился.) После собрания контрреволюция была разбита в городе, власть перешла в руки Советов.

Зимой 1919 г. ходили на Косьву. 31 декабря в 5 ч. вечера отступили из Соликамска. Я шашкой отрубил шурупы, которые крепили телефон в штабе (где контора торгова), положил в сани и поехали. Обоз в 270 подвод ушёл вперёд. Отступали через Тетерино, Касиб, Уролку, Чураки, Юм, Б.Коча, М.Коча, Юрлу. Здесь было восстание белогвардейцев. Отступали до станции Бисерово, а потом встретились с регулярными войсками. Полк стал 253 В-Камский. Пошли в Сибирь, а затем, когда прогнали Колчака, участвовали на Южном фронте против Врангеля. Здесь впервые встретились с танками. Приходилось трудно. Перекоп брали через оз. Сиваш. Было 16 рядов проволочного заграждения, по которому шёл ток и были привешаны колокольца. Участвовали в 51-й Перекопской дивизии. Когда разбили Врангеля, гонялись за Махном месяца три. Я заболел тифом в 1921 г. и меня отправили в Киев, в госпиталь. Из госпиталя 24 июля 1921 г. вернулся в Соликамск.

Работал плотником, приёмщиком сена. В Отечественную войну работал тоже на приёмке сена.

Когда стали строить комбинат, работал на рубке леса, а потом плотником шахтовым, копали шурфы, работали по углубке шахты. Есть расчётная книжка.

В 1919 г. ездили отбирали хлеб у кулачества по деревням, т.к. хлеба в городе не хватало.

В 1919 г. было восстание в Кондасе. Там был у восставших пулемёт. Командовал Ужегов отрядом. Погибли Ужегов, Байбаков.

Записал 13/X-57 г. Подпись

Краткие биографические воспоминания

Буторина Фёдора Андреевича

Родился 14 мая 1894 года в г. Соликамске в многодетной семье, окончил 3 класса. Летом батрачил с 8 лет.

Однажды мы с товарищем Тверитиновым Александром Фёдоровичем возвращались домой с работы. Ничего тогда не заработали, кроме лаптей и денег по 9 копеек. Расстояние было 355 вёрст, питались в пути подаванием Христа ради. В это время был праздник в 12 верстах от города, где была часовня, в которой когда-то

попами объявлена явленная икона (Логовская Божья Матерь). В этот праздник проходило каждый год большое богомолье, народ стекался из города и деревень.

Нам с товарищем политссылные Марко Николаев и Надымов, жившие у Лебедева В.С. дали листовки против царизма, чтобы разбросать вокруг часовни и в лесу, где после молебна всегда проходили гулянья.

Вскоре полиция нас арестовала, что мы дети улицы и родители нас не воспитывают в духе религии. Полиция решила нас изъять от родителей. Нас передали в мужской монастырь, где нас стали обучать пению, сшили нам монашескую одежду, рано утром будили молиться Богу. В церкви наша обязанность зажигать лампы, паникадилы, раздувать кадило, подавать и брать его у попов, носить подсвечники, чистить одежду, сапоги, мыть полы, самовар чистить и другую посуду, ставить самовар, подавать чай монаху, прикреплённому к тебе, в общем как послушник, прислуга. За все неправильные действия на нас налагалась Эпитимья – молиться богу по 40 поклонов вечером после всех трудов. Мы решили бежать Лебедев Василий, Буторин Федька, Надымов Александр. Всё кругом охранялось и запиралось. Но мы вышли через колокольню, в 3 часа срезали верёвки с колоколов и по ним спустились на землю.

После Февральской революции вернулся домой, здесь встретился в ноябре месяце 1917 года со Ждановым Фёдором Григорьевичем, который был организатором партии большевиков. Сразу же вступил в Красную гвардию.

В Барановском доме прошёл митинг, но он был прерван из-за стрельбы. Тогда в январе 1918 года был избран председателем Совета депутатов трудящихся Трошев.

В момент взятия власти был создан ревком и Чрезвычайная Комиссия. Чрезвычайным политическим комиссаром был послан Усольским уездным Советом Войлоков Филипп, который оказался изменником, был организован Военный Комиссариат – комиссар Коровин Иван Александрович.

Отряд Красной гвардии под руководством Реввоенсовета и ВЧК проводил национализацию и конфискацию у буржуазии имущества, проводил борьбу с контрреволюцией, делали обыски у всех черносотенцев, изымали литературу, арестовывали их и ярых ликвидировали.

Наш политкомиссар Войлоков спутался с буржуазией, женился на дочери купца 1-й гильдии Суятина, освободив его от контрибуции, за взятки дал пропуска капиталистам Рязанцевым, которые скрылись. Таким образом, почти все улизнули, осталась только старуха Ксенофонтова, с которой взяли контрибуцию 25000 рублей.

Заместитель политкомиссара Войлокова был послан тоже из Усолья по фамилии Чашин. Он тоже был на стороне буржуазии. Наносил вред Советской власти и подрывал её авторитет. К примеру – проводили мы с ним конфискацию имущества у меньшевика земца Мельникова по Тюфеевской улице, теперь Калийная 90. Присутствовали красногвардейцы Тверитинов А.Ф., Зебзеев Дмитрий и Буторин, зам. политкомиссара ВЧК стал выбрасывать посуду за окно и бить зеркала в квартире. Тогда я ему возразил, что он компромитирует нас. Он выхватил наган и вставил мне его в ухо. В это время т. Тверитинов А.Ф. вынул свой наган и вставил ему в ухо. Он был вынужден положить свой наган.

Вечером отряд собрался в общежитии и обсудили его поступок, было решено покончить Чашина, поручили тов. Зебзееву Дмитрию и Овчинникову Николаю. Он жил за рекой в доме Масленникова. Решение отряда было выполнено в тот же вечер на его квартире. Войлоков был потив этого и послал нас арестовывать, Зебзеева и Очинникова посадил в тюрьму.

Отряд наш размещался в доме № 50 ул. III Интернационала, сверху было общежитие, а внизу кухня, ВЧК размещалась угол Перекопской и III Интернационала № 104. Политкомиссар войлоков жил ул. Ленина, дом 115, тут была у них кухня и располагались агенты ВЧК, организована была и приёмная. Военком Коровин жил в своём доме, Ленина 110.

К нам подошёл рабочий и сказал, что начальство ваше пирует, достаёт вино из Ксенофонтовского подвала опечатанное, оно скроется, а вы будете отвечать. Мы пошли обыскивать комиссара Войлокова и нашли у него много вина и 4 ведра в доме Ксенофонтова Михаила Александровича, жившего против гостиницы, которое грелось на печи. Ксенофонтову Мих. Это не понравилось и он открыл по нам огонь из

нагана, в это время красногвардеец-чекист Пенягин Аркадий его подстрелил и он умер.

Возднее водку передали в органы милиции Ручинкину, который со своей командой выпил его, и валялись у летнего собора, мы их арестовали и посадили в тюрьму.

Этим Войлоков воспользовался и пошёл на ликвидацию нашего отряда, сообщив в уездный ВЧК, что отряд наш превратился в контрреволюционный, что он уже переарестовал милицию и убил его заместителя и добрался до него, произвели у него обыск, в силу этого просил послать отряд на ликвидацию этого отряда. Вместо того, чтобы урегулировать этот вопрос мирным путём через парторганизацию,, он пошёл на нанесение ущерба революции – расстрел всего отряда, вначале обезоружить, а потом произвести расправу. Был послан отряд в количестве 12 чел. Из Усолья, Кизела, Пожвы, отряд Афанасия Назукина. В их числе был красногвардеец-чекист Леонтьев Иван Григорьевич, проживающий теперь ул. Октябрьская № 34.

Ночью отряд снял у нас постового с представителем от ВЧК соликамского комиссара тов. Крючкова, но обезоружить нас не удалось, весь отряд разом вооружился, бой открывать не стали.

Крючков договорился с Войлоковым оставить оружие и отряд до утра, а утром сдать оружие. Утром мы пошли сдавать оружие и все как один требовали отправки на фронт, нас всех записали в добровольцы, но у Войлокова был построен уже новый план по ликвидации нас, он разместил агентов по домам наших квартир произвести убийство. Об этом решении нам сообщила прислуга их столовой, участвовавшая в этом решении Пестова Мария Петровна и Ермакова Ольга Ивановна, которые предупредили нас.

В ту же ночь к нам с братом прибыл агент Казаринов верхом на лошади. Задача его была постучать в окно и когда мы отворим и будем с ним говорить, в упор убить нас. Брат мой Буторин Александр Андреевич ушёл спать к старшему брату, а я остался дома для охраны матери, сидел в картофеле, остальные тоже поскрывались в лесах.

Казаринов подъехал в 2 часа ночи и постучал в окно. У него в руке в рукаве шинели был наган, палец держал на спусковом крючке, забыв это, он потянул повод лошади, она согнула шею, лошадь упала и придавила его, от получившегося выстрела лошадь билась, хотела встать, он в это время вылез из-под неё и ушёл. Но лошадь справилась и ушла. Казаринов бежал к белым.

Утром мы – мой брат и я, Тверитинов, Зебзеев Николай, Панюков и Зебзеев Дмитрий отправились в Усолье. Я был членом партии с марта 1918 года. Обратился в Уком партии, рассказал о случившемся секретарю Укома, который выслушал меня и созвал совещание, обсудив этот вопрос с тов. Кибановым, решили Войлокова немедленно снять, арестовать, нам предложили возвратиться в отряд и предоставили право переходить в Усольский отряд, брат мой Буторин Александр Андреевич (на фото он стоит слева, 1918 год), Зебзеев Н., Зебзеев Д. перешли в Усольский отряд, а мы вернулись в свой после снятия Войлокова и ареста его, он пообещал искупить свою вину на фронте. Но это был только манёвр. Вместо него был назначен Верёвкин Григорий. Войлоков обещания своего не сдержал, с награбленными деньгами скрылся, бежал из г. Вятки.

Нас партийная организация и ревком отобрали 10 человек, составили новый отряд и отправили на село. Начальником отряда был назначен Ужегов Виктор. В него входили красногвардейцы: Ужегов, Байбаков Владимир, Войнов

Алексей, Тверитинов Александр Фёдорович, Буторин Фёдор Андреевич, Панюков Иван, Анкушин Вячеслав Георгиевич, Шестаков Григорий, Зебзеев Моисей Тихонович и один был нацмен татарин, фамилию не помню. Вооружены мы были винтовками-кавалерийками, патронов нам было выдано по три обоймы, 15 штук.

Продовольственников было составлено 25 человек. Выехали мы в Берёзовскую, Щёкинскую, Касибскую волости, принадлежавшие тогда к Соликамску по территориальности. У продовольственников были берданы, гра винтовки и ветерле, патронов тоже было мало.

Через комитеты бедноты мы обнаруживали припрятанный хлеб кулаками, тут же обеспечивали бедноту семенами. Изымаемый хлеб поступал в распоряжение Церабкоопа на склады в Ленве.

В самом гор. Соликамске население было смешанное около 4500, рабочих было мало, часть крестьяне-единоличники, их было всё Красное село и часть города более 100 домохозяев. Были среди них кулачье и торговцы, как например купец Долгих В.Н., Долгих Максим Иванович, Лазарев Иван Фёдорович, Анкушин Дмитрий Прокопьевич, 50 га поле, Свинцов Николай Михайлович имел 2 ямских станции в количестве 40 лошадей и так многие зажиточные, имевшие машины, содержащие батраков.

Поэтому при городском Совете депутатов был также организован комитет бедноты, председателем которого был избран Фомин Иван Андреевич – жив в настоящее время, адрес ул. Полевая, дом № 29.

Кулачество во главе с урядником Падериным подготавливали восстание. Всюду, куда бы не приехали, наши продовольственные отряды и отряд Красной гвардии, после них появлялся новый отряд контрреволюции повстанцев, отбирал хлеб у бедноты и середняков и этим самым крестьянство ставили в противоречия к советской власти и Красной гвардии. Сформировали повстанческий отряд из мужиков и двинулись на нас, совершив нападение на продовольственников-усольцев и наших, обезоружив их отряд.

Красногвардейцам Падерин предложил сдаться через письмо, которое доставил старик крестьянин. Он и сказал, что у повстанцев 400 человек и оружия много. Бой был принят между Пыскором и Кондасом Усольским отрядом. В начале боя их опрокидывали мы, у них прибывали всё новые резервы, у нас истекли запасы патронов, пулемёт не работал, был поперечный разрыв гильзы. Пришлось искать выход отступать и кому-нибудь остаться в живых, сообщить в центр Соликамск, Усолье.

Из нашего отряда в этом бою был ранен Панюков Иван, который выполз на Каму и дал сигнал шедшему пароходу, который его принял. Ужегова Виктора расстреляли, Войнова Алексея положили в ту же могилу живым, который в могиле умирая мучился, искусал себе губы.

Байбакова Владимира расстреляли в штабе, который находился в лесу, там его труп сожгли. Шестаков Григорий, Зебзеев Моисей были пойманы и уведены в штаб, куда были приведены красногвардейцы из отряда Усольского, все были посажены в землянки, Шестаков и Зебзеев были крестьяне. Шестаков был 17 лет, из с. Половодово. Шестакова не один раз возили в штаб на допросы и расстрел, где он Падерину дал слово служить им верой и правдой и был Падериным принят в вестовые

при штабе. Этим он воспользовался, ночью выпустил своих, сняли посты и ушли.

Я с Тверитиновым Александром лесом ушли на тракт и обнаружили на нём обоз с хлебом 25 подвод, сопровождаемый повстанцами, мы этот обоз отвоевали, во главе его встал я, а Тверитинов в хвосте. Повели его в Берёзовку, был сильный дождь, но как только мы въехали в Берёзовку, на нас сразу напало человек 50 повстанцев, все они были пьяные, но без оружия. Повстанцы сразу окружили меня, как ехавшего спереди, стали избивать, отобрали винтовку, поставили меня к воротам одного из домов под поток воды, стекавший с крыши по желобу, винтовку штыком наставили в грудь. В это время Тверитинов сбежал на их земскую станцию, там воспользовавшись, что хозяев никого не было, они были все около меня, он взял одну лошадь и верхом на ней угнал, снял у гумна на дороге часового штыком.

В этот момент появился командир повстанцев Норин Алексей Мих., он был раньше фельдфебель 4-го финляндского полка, 2-й роты, а я был там пулемётчиком, вместе с ним всю войну был на фронте. Он сразу узнал меня и приказал отменить издевательство и казни, узнав, что я только что с фронта и меня послали в деревню. Велел меня отвести в волость и я с ним, говорит, разберусь сам. Меня свели и пригрозили, что я от них не уйду и они меня прикончат и я буду не первый по счёту, а шестой.

Я был не обыскан, и у меня было ещё оружие наган, патроны и граната. Оставили меня под охраной сторожа, винтовку мою оставили тут же в комнате за стеклянной дверью. Тут было 3 шт. бердан. Партдокумент карточку тут был я вынужден съесть, т.к. Норин знал, что я был беспартийный на фронте, а в случае обнаружения этого документа он не будет меня защищать. В волости кроме сторожа никого не было, и он ко мне относился хорошо, разговаривает, бедняк крестьянин, выпустил меня из камеры. Тогда я достал наган, предъявил сторожу, он был не молодой старичок, сказал дело ваше, что хотите делайте, только меня не троньте, сам стал молиться богу.

Забрал в волости винтовки и патроны окло 100 штук. Людей никого не было, они делили хлеб, взятый у нас. Шёл дождик.

Я вышел на улицу, волость находилась на конце деревни, по направлению к Щёкино на болотную слань, через которую только что мы проехали с обозом, а за болотом лес, я туда и подался, чтобы обойти Берёзовку. Когда перешёл болото, то встретился с нашим

отрядом, прибывшим на выручку из Соликамска, под командованием военного комиссара т. Коровина Ивана Александровича, тут и мой Тверитинов, у которого лошадь, взятую на станции, убило грозой в момент, когда он гнал из Берёзовки. Отряд обходил Берёзовку с двух сторон. Повстанцы это увидели. Норин бросился в волость, но попасть не мог, он стал ломать окно и когда стал залезать в окно, мы с Тверитиновым стали в него стрелять, но не убили, а только ранили в руку, он заскочил в волость, увидел, что нет оружия и меня сторож отпустил, он отломил кирпич от камина, ударил им сторожа по голове и убил, сам выбежал другим ходом, дал сигнал и из домов стали выбегать люди, женщины, дети, старики.

Норин успел из села утечь и бежал в г. Шадринск. Там вступил в партию большевиков.

В это время прибыла поддержка по ликвидации восстания из Усолья и Перми пароходом, били орудия, начался штурм повстанцев, и скоро восстание было ликвидировано.

Кулачеству, попавшему в плен, была произведена расправа в Тамане и Пыскоре. Сам организатор восстания Падерин бежал в Верхотурье через Соликамск, Яйву, Ростес, поймать его не могли, несмотря на то, что знали его люди в лицо, тут же и мы с Тверитиновым шли за ним по пятам и ВЧК, спали в деревнях, где он только что был, крестьяне боялись выдать его, так он и ушёл к колчаковцам.

После ликвидации восстания мы вырыли трупы т.т. Ужегова и Войнова, привезли их в город Соликамск, торжественно похоронили в сквере около сада и летнего собора. Т. Байбакова так и не нашли.

После восстания мне выдали новый партийный билет со стажем с 1918 года 18 июля.

В августе 1918 года была объявлена мобилизация в армию. В Городищенской, Осокинской, Половодовской волостях кулачество и контрреволюция готовили восстание против неё. Напали на военного комиссара Осокинского волисполкома Сивкова Ивана Марковича, который жив и в настоящее время живёт в г. Соликамске, Красногвардейская № 25. Нашему отряду вновь пришлось вести разъяснительную работу, потому что часть людей отправилась в лес.

Я и мой товарищ Тверитинов, вместе и в одиночку ходили на пристанище дезертиров в лес, я ходил к скрывавшемуся Новожилову Николаю Ильичу и к братьям Якимовым. Новожилов так и ушёл к белым по приходу их.

После ликвидации восстания в Городище и Половодово из нашего отряда опять сформировали новый отряд, в количестве не помню сколько человек и назвали его заградительным с назначением резиденции в В-Яйве.

Через этот край ожидали приход колчаковских банд и эта волость была с обилием кулацких элементов, через которую бежала вся буржуазия, контрреволюция и дезертиры пробирающиеся на встречу белой армии. Шли они через Чикман, Молчан, Косьва, Растес, Кытлым, Верхотурье. Шли со всех концов, не только Соликамского уезда, но и других – Усолья, Кизела, Чусовой и прочих. Население имело изобилие оружия всех видов, т.к. они занимались охотой.

На отряд возлагалось провести изъятие оружия у населения, проведена среди них разъяснительная и политическая работа, контролировались все дороги до с. Растеса, вылавливание дезертиров контрреволюции, мобилизация продуктов питания, хлеба и проч., изъятие у кулачества запасов золота.

По дорогам мы ездили верхом на лошади по 2 человека. Ездил я и по агитработе, попутно с Черепановым Иваном Васильевичем, разъясняя законы советской власти, значение Октябрьской революции, что она даёт рабочему классу и крестьянам, какие должны быть органы власти. Вел работу по Книге Октябрьской революции диктатуры пролетариата и советская власть и по лозунгам обращения о явке дезертиров и добровольного вступления в РККА и партию.

Вначале плохо получалось выступать с агитацией, приходилось учиться. И люди откликались на зов партии и советской власти, шли сами в армию, вступали в партию.

Приезжал к нам агитатор, бывший поп Верхусольский Попов Александр, который помогал хорошо. Если кулачье и зажиточные заперчат не будут давать для наших отрядов хлеба, мяса, масла, яиц и прочих продуктов, Попов А. в церкви открывал молебствие, читал проповеди и его слушались. Это был единственный из попов, который в тот период не изменил советской власти. Был на фронте, был ранен. Жил он впоследствии в городе Перми.

И так наш заградительный отряд работал в Верх-Яйве до прихода колчаковцев. К нам был послан из ВЧК Гуляев Виктор Александрович, по изъятию золота у кулачества. Гуляеву в помощь был дан я и мой товарищ Тверитинов А.Ф. Приехали мы к мельнику д. Замельничная, у которого по данным комитета бедноты было спрятано золото. Его хозяин спрятал в плаху длиной более метра, толщиной сантиметров 30.

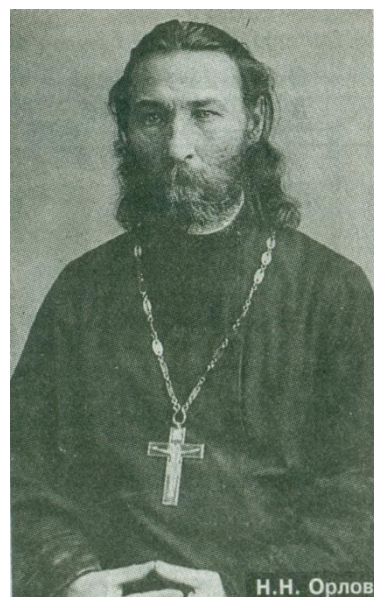
Золото было доставлено в Соликамск, а пошло оно не на пользу интересов революции, не знаю, т.к. сомневаюсь в этом.

Всю контрреволюцию, пойманную нами, кулачество и в том числе попа, мы сплавляли по р. Яйве в лодках. Участвовали в этом Гуляев В.А., Анкушин, Попов, Буторин, - до ст. Яйва а там доставляли в Березники в ВЧК.

Так наш заградительный отряд продолжал свою деятельность вплоть до прихода колчаковских банд и увеличивался за счёт нового прилива бедняцких и середняцких масс деревень В-Яйвенского Сельсовета, и вступили в партию братья Старцевы, Лонковский, Васев, Захаровы и ряд других, есть из них и павшие храбрецы, например Лонковский.

Наша партийная организация РСДРП(б) и Советы на местах доверяли всем и это доверие нанесло большой ущерб социалистической революции.

Кто бы не объявил себя лояльным к партии, советской власти и пролетарской социалистической революции, принимались. Контрреволюция

пользовалась этим слабым местом. По колчаковскому заданию пробрались в партию ярые кадеты, черносотенцы, меньшевики. К примеру, попы Орлов (фото), Бирюков (на фото в центре) разжаловали себя перед народом, обрушились на бога и религию. Зав. аптеки провизор Танкиевский, прибыли офицеры Меер, поручик Миллер, Брикман, Кедров все вступили в партию. По поддельным документам в парторганизации входили и занимали руководящие посты, также и в ВЧК комиссар Коровин, сын попа и в тот же момент в Половодовское восстание женился на дочери половодовского попа

Кудрявцева, сам вместо преданного члена РСДРП(б) техрука военкомата поставил сына купца капитана царской армии Зырянова Александра Фёдоровича(фото).

Прибыл также офицер Мазунин, как меньшевик, офицер С.Н. Касаткин. Сергей Николаевич скрывался в лесу около Н-Мошево и д. Новая, который был обнаружен с урядником Мишариным, они вели подготовку, но были тут же в лесу уничтожены.

Вся эта свора, в том числе и политкомиссар Войлоков, знали всех нас и что делала ВЧК и наш отряд.

С великим трудом нам удалось разоблачить капитана Зырянова А.Ф. Он открыто собирал сведения обо всём. Также был разоблачён и арестован в Усть-Боровой лейбгвардейский офицер Ланин, ярый монархист и один поп, который проповедовал с амвона православным против советской власти и партии большевиков. Его ВЧК ранила несколько раз, но он ожил и был доставлен в наш комиссариат в момент нашего дежурства с Тверитиновым А.Ф., и мы его отправили к Войлокову, а тот велел его отвести в тюрьму ночью, их повели на уничтожение, поп укусил Тверитинова, он его толкнул штыком, Ланин бросился бежать, но за рекой за мостом была в саду застава, которая его подстрелила в руку, а он так притворился, что совсем не может двигаться, чекисты обнадеялись на это, а он в это время соскочил и бросился в воду, оставив на берегу свою фуражку. Считали его утонувшим, а он залез по откосам под мост на балки, ночь была тёмная, найти не могли, а когда утихло всё, он уплыл к мельничному мосту, там вылез и лечился за рекой у контрреволюционеров.

Попа тоже стрелки отпустили в воду с камнем. Тверитинов всё это рассказал Зырянову, а через два дня поп с камнем выплыл на перебор ниже моста у собора, народу собралось много. Нас с Тверитиновым заставили его доставать и приказали его захоронить, и мы его отвезли на свалку, спустили в ассенизационную яму.

Нам угрожало не только со стороны Верхотурья, но и с Чердынского края со стороны Печоры, в октябре-ноябре месяцах эта

опасность стала во-всю, пал Екатеринбург, белые были в Верхотурье. Наш отряд увеличивался, усилили конный разъезд, надо было двигаться навстречу.

Вскоре узнали, что белые в Кытлыме, а у нас даже телефонной связи нет на большое расстояние – 120 км, также ни окопов.

Пополнение прибыло под командованием Князева из Соликамска, Усоля Дудырев Афанасий Андреевич, поехали в наступление, были на подводах и пешие. Встреча произошла не в Растесе, а в Косьве. Белые уже ждали нас. Первый бой был неудачен, на реке была наледь, войска было недостаточно, а беяки имели превосходство в оружии и людских силах. К деревне Косьве подъехали вплотную на подводах, беяки давай по нам крыть из пулемёта и ружей прямо по лошадям. Тут получилось прямо месиво, лошади все встают на дыбы, люди навели панику, которые лезут прямо под сани, вместо того, чтобы расположиться в цепь. Эта паника насилу была ликвидирована, дер. Косьву взять не удалось. По Косьве в помощь прибыл кизеловский отряд, командир Дудырев Кузьма Иванович, на р. Косьве остались двое убитых. Я был выслан за пополнением, навстречу мне попали телефонисты 2 чел. – Потанин Павел Васильевич, который жив, живёт по ул. Труда и Шевнин Фёдор Михайлович – погиб.

Подъезжая к Половодово встретился с командованием, офицеры Миер, Мюллер и Брикман. Тут рюют мобилизованные крестьяне окопы для отступления наших отрядов, рюют их не для отступления, а для наступления, для белых. Я, как старый солдат, сразу заявил Миеру и Мюллеру, что эти окопы неправильно рюют и что они не для нас, а для белых.

Тогда Мюллер на меня закричал, пригрозил мне и приказал уматывать, куда, говорит, тебя послали, а в чужие дела не вмешивайся и я поехал дальше. Командующим тогда был Дитковский, но Мюллер, Миер и Брикман и др. его не слушали, делая своё дело в пользу белой банды.

По прибытию в Соликамск была сформирована рота из Усть-Боровских, Усть-Усольских рабочих и части соликамцев, человек 180-190, командование ею принял офицер-беляк Мазунин Леонид, происходящий из жителей гор. Соликамска. В это время Мюллер ездил на передовую и там ходил к белым, обсудив с ними положение и расположение наших сил, в это время прибыл отряд из Чердыни, под командованием Боченкова Фёдора Григорьевича, главное командование на все отряды было возложено на Князева.

С мазунинской ротой встретился Мюллер и были Мазунину даны все указания, как произвести измену.

Мне было дано поручение организовать охрану и выставить заставу на границе Чердынского уезда. Были мобилизованы мужики, вооружённые берданами и вентире, они патрулировали тракт до границы Чердынского уезда, а там проводилось Чердынским военкоматом.

Наша застава стояла в Чертеже, штаб был в доме кулака Матушкина Ивана Андреевича, был выставлен и секрет. Мобилизованные красноармейцы были из Касиба Суханов Павел, Москвин Алексей. Москвин жив и теперь, живёт в Касибе.

Белых вот-вот ждали, как со стороны Верх-Яйвы, а также и Верхотурья и Соликамска, было известно, что Пермь пала и мы оказались в тылу у белых на сотни километров, нашим отрядам в силу необходимости пришлось отступать, срочно ведя одновременно эвакуацию имущества, продукты питания, где и семейств.

Члену партии Тверитинову А.Ф. было поручено эвакуировать милицию, он в день отступления созвонился со мной, просил меня ожидать его. На заставе было известно, что отряд матросов поставлен Чердынским командованием левого крыла восточного фронта в заставу, как и наш заградительный отряд с местом пребывания его в с. В-Мошево при Мошевском волвоенкомате, руководимый Кудрявцевым, перешло на сторону белых, а из этого у меня напрашивается вывод, что член КПСС с 1917 года Ромодин Иван Иванович, обвиняемый рядом товарищей в участии на стороне белых против нашей революции, а теперь козыряет своим стажем пребывания в рядах партии, как раз в этом отряде и перешёл к белым, так как он в это время и был в Мошево и родиной он оттуда, д. Левиной, Мошевской волости, Чердынского уезда. Находясь в рядах белых, а партбилет хранил у себя, и с ним ему было лучше, легче было на любой территории фронта и наносить удары по нашей армии.

Когда победа оказалась на нашей стороне, он опять предъявил свой билет, уплатив просроченные членские взносы. Делалось это не в нашей местности, а в Свердловской, где его никто не знает, с расчётом, чтобы прошла давность творимых им грехов, он и жил долго в Свердловске, а не дома.

В Соликамске горел винный склад, а наша застава была вся на месте, но посты были сняты, остались только в секрете. В это время прибывает сын кулака Матушкин Григорий Иванович и с ним Забелин

Леонид Александрович, оба они работали в Усольском уездвоенкомате. Прибыли на паре лошадей, выпрягли, намерения их были на побег из армии на сторону белых, оба сынки эксплуататоров, один кулак, а другой содержателя портновской мастерской.

В это время кулак Матушкин И.А. устанавливал печь временку, в помещении от сильных холодов, а его жена готовила в дорогу сыну Грише походный мешок, а мне сказала пособи Ивану установить временку, как мастер по этому делу, а я тебе отдам это, он не поедет никуда. Я сразу же догадался, что он и есть уже беляк с Забелиным. Я согласился, снял шинель, поставил винтовку за шкаф, надел синий крестьянский глухой запон и быстро давай помогать.

Забелин и Гриша находились в другой комнате, в это время и прибыл белогвардейский отряд матросов из В-Мошево. Один из них сразу спросил у Матушкина И.А. «Кто тут красные у вас в доме есть и вообще в деревне?» Он ответил, что нету никого. Он указал на меня: «А это кто?» А это мой работник, ответил Матушкин, - батрак. А я думал, вот втяпался, но в то же время думаю, если скажет и выдаст, укажу на двери, что там ещё двое. Один из матросов стал звонить в Соликамск и ему ответили, что в городе никаких войск нет, красные все ушли, объявив, что их встретят в д. Сёлах кулачество. Матросы смеялись по отношению красных, что они драпают и вскоре уехали в Соликамск.

В это время я окончил с наладкой печи, оделся. Хозяйка Афанасьевна отдала мне обещанный Гришин мешок с питанием и я ушёл сразу обсудив с товарищами, находящимися тут же в бане, решили Забелина и Матушкина Гришу выжить из дому и это мы добились быстро, т.к. Забелин Леонид колебался, видно было, что он не хотел переходить на сторону белых, его завёз Матушкин, который один не мог противостоять нам 5 человекам. Они запрягли лошадей и выехали по направлению в Боровую. После них я отвернул телефонный аппарат и мы тоже выехали 4 человека, поехали через Сёла.

В Сёлах, проехавших белых отряд матросов встречало кулачество с белыми флагами, и был поставлен пост в крайнем домике к Чертежу. Мы его сняли и забрали у них 7 винтовок-бердан и выехали в Боровую. В Боровой решили ещё зайти в штаб в бывшей заводской конторе в доме Рязанцева Георгия, там тоже хотели изъять телефон, но когда я забежал туда, мне навстречу попался эсер Суворов Пётр Николаевич и Пенягин Ефим Павл., которые предупредили, чтобы я туда не заходил, там был уже белый комендант Ланин, пороли нагайками большевиков и сочувствующих рабочих завода.

Я воротился, и мы поспешили уехать по направлению дер. Соколовой и на Касиб. На Каме мы увидели, что за нами гонится верховой и стреляет в нас, мы в три винтовки дали залп по нему, и он был сбит, мы уехали в Касиб.

Когда я стал отвёртывать телефон в Чертеже, то ещё звонил в Соликамск в милицию, Тверитинов мне ответил, что он выезжает, велит ждать его. Я его предупредил, что белые близко от города, ждать не буду, и ты срочно убирайся, а то попадёшь. Он ушёл проститься со своей любимой подругой Новожиловой Анной Ильиничной, брат которой был дезертир, скрывался и явился домой, вот они его и подвели под монастырь, по любви, как он попал в плен и что было с ним, опишу ниже.

По прибытию в Касиб мы обратились в штаб командования ревкома, куда как раз привели кулака, фамилию не помню, его сразу же пристрелил Суханов Павел. Оказалось, что в Касибе было подготовлено восстание. Об этом доложил член РСДРП тов. Швецов, который ходил на кулацкие тайные собрания много раз, на которых было решено отрезать от нас хоз. часть, продовольственные обозы, как они только скопятся в Касибе. На нас находящихся тут стрелков и прибывающих коммунистов и ВЧК было возложено преградить эвакуированных и обозы, как от повстанцев, так и от белых. Нам подали водки по 250 граммов, был сильный холод.

Прошли из Соликамска все наши обозы, проехали кладовщики Баталов Николай Николаевич, Вахрушев Павел, мы рассыпались в цепи по логу и стали ожидать, как стало темнеть, а повстанцы не ожидали, что мы их ждём, пошли на Касиб, но и получили по заслугам свинцовые гостинцы.

В этом бою участвовали из нашего отряда Журавлёв Николай Николаевич, Панюков Иван, Швецов Михаил, Суханов Павел, Суханов Дмитрий, Москвин Алексей.

После этого нам с Журавлёвым и Панюковым была задача новая, в процессе отступления прибывали люди, их нужно было обмундировать, да и мороз в 50 градусов. Требовали тёплого обмундирования не только солдаты РККА, но и детям и семьям эвакуированных, т.к. дети замерзали насмерть на руках у матерей и в обозах мобилизованные люди на лошадях, разного возраста, крестьяне не имели достаточно хорошего обмундирования. Хозяйственная часть достаточно хорошо для ретмичной её работы была не организована и не имела, всё это нужно было нажить у населения, причём получить это

не путём изъятия, а путём добровольной дачи. Вот мы и провели данную работу в 2-3 дня, навозили несколько возов шуб, тулупов, носков, валенок, чулок, варежек, много шинелей и прочего военного обмундирования. Крестьяне охотно откликнулись на наш призыв.

После отхода наших частей на Касиб выяснилось, кого в наших рядах не хватает и кто оказался изменником и предателем.

Не успели эвакуироваться члены нашей партии Логинов Адриан Васильевич, Сысоев Никон Петрович, Зубков Степан Иванович, начальник милиции, Дегтянников Николай Алексеевич, председатель комитета бедноты, Тверитинов Александр Фёдорович, Тверитинов Александр Васильевич, из Касиба Швецов Михаил, из Соликамска доброволец Чуклинов Николай Гаврилович, Кокорев Семён Парфирьевич и многие другие в окружающих деревнях города, оказались изменниками, предателями и в первую очередь попы Орлов, Бирюков, Танкиевский, Мюллер, Миллер, Брикман, которые в момент эвакуации Соликамска готовились к встрече белых, находились в летнем соборе и передали им наши стратегические документы и планы, пробравшись в члены партии Жуков Николай Алексеевич обворовал центральный рабочий кооператив, как член правления забрал кассу, товары, пригоны скота, которые были заготовлены для армии и их нужно было эвакуировать, всё это передал белым.

Танкиевский, как провизор аптеки передал все медикаменты, которые хранил тайно в аптеке и акты сколько им было отравлено членов РСДРП и прочих сочувствующих граждан, которые во время борьбы за Советы, обращались в органы милиции, взамен выписанных им лекарств, получали отраву.

Колчаковцы сразу организовали для расправы с попавшими в плен членами РСДРП(б), добровольцами, сочувствующим и семьями, находящимися в рядах Красной гвардии и вообще находящимися на фронте против их. Следственную комиссию в составе палачей колчаковцев Перегонцева, Зорина, мужа Мичуриной Зинаиды Александровны, теперешней орденоноски, которая сама была как белая с белыми в Сибири, а орден получила как за непрерывный стаж работы в учительстве (обман советской власти), Гуляев А.Н., отец Гуляева Виктора Алекс., Гилёв Мих. Герг. – черносотенец – тоже городской голова, Колесников Василий Михайлович, была создана комендатура, а в неё входили офицеры Попов, Чуклинов, бежавший от нас с фронта, сын кулака д. Чертёж Матушкин Григ. Ив., который жив, и в настоящее время получает в награду за творимое им злобандитство от

советской власти пенсию. В комендатуре он вёл убийство наших товарищей под другой фамилией, умышленно скрыл свою.

У комендатуры было много помощников и прочей сволочи. Как палач Зрячих Роман, доносчики бывший полицейский городской Цидвинцев Василий Михайлович, кулак Свинцов Николай Михайлович, который жив и в настоящее время получает пенсию тоже обманно, когда имел две ямские станции, на которых было 40 лошадей и ничего не национализировано, всё ликвидировал сам, а ссылается на отца, за его поручились земцы, как Чуклинов Н.Н. Началась расправа, тюрьма была набита полная.

Члена РСДРП т. Дегтянникова передал свой брат Дегтянников С.А., который сразу по приходу белых добровольно вступил в их армию в чине фельдфебеля. Убили брата с муками, зверски, в Рязанцевских конюшнях, угол Перекопской и III Интернационала, отрубили голову Логинову Андриану, труп его был наеден его женой Логиновой Анной Андриановной около кладбища, в сугробе возле часовни, через две недели после убийства, с ним был ещё один труп из Половодово крестьянина.

Сысоев Никон Петрович, как следователь, был повешан на арке, сохранившейся от празднования Октябрьской революции, на ул. III-го Интернационала угол Всеобуч.

В комендатуре мучили и убивали на борке Тверитинова Александра Васильевича из дер. Зыряновой Иртегова, из В-Яйвы Пенягина, Швецова Михаила и многих других, совершенно не соликамских, а из других волостей и районов, зарывая их там же, где и убивали на борке.

Музей нуждается в точности, кто там убит и похоронен, но я считаю, что лучше нас знает тот, кто это делал, а именно – Матушкин Григорий Иванович, пускай вот он и расскажет, они нас ведь тоже расспрашивали, как например, куда дели мы попа.

Мой друг Тверитинов Александр Фёдорович вначале скрывался у любимой, но потом брат её дезертир наш Новожилов Николай не стал давать сестре скрывать его, он был вынужден уйти домой, дома препятствовал отец, выдавал.

Капитан Зырянов, бежавший из-под расстрела формировал добровольческий полк из всех дезертиров кулацких буржйских сынков реалистов и прочей сволочи. В этот полк вступил и Новожилов Николай Ильич, который и выдал Тверитинова, пригласили его туда, он пришёл на пункт, сразу попал в руки палача Зырянова, он его тут же ударил по

голове наганом и спросил, а где Буторин, твой друг, вы оба вместе в руках у нас, как неразлучные наши враги. Мы с Тверитиновым А.Ф. вели борьбу с дезертирами, ездили по лесам, на глухую Вильву, там напали на след Зырянова А.Ф., на мосту вели бой и мы их вынудили бежать в лес. Тверитинова в комендатуре пытали, куда девали мы попа, но он ничего не сказал им. Расстреляли его на борке и с ним были ещё другие убиты, в том числе Зубков Степан Иванович. Тверитинова увёз с борка отец, и похоронили на кладбище, а Зубков был ещё жив, но он его не увёз с борка, а оставил там, так и замёрз он.

Кроме зверских убийств белая банда производила телесные наказания. Вот к примеру, мать красногвардейца Булычева Егора, - Булычеву Парасковью Антоновну стегали нагайками и шомпулами до полусмерти за то, что она мать красногвардейца, ей нанесли 96 ударов. Красноармейца-добровольца Чуклинова Николая Гавриловича судили в открытом суде, где ему суд заявлял, что он был в армию демобилизован, а он на это заявил, что он не беляк, а красноармеец, врать перед народом не будет, хотя вы мне обещаете расстрел, но всё же врать я не буду, являюсь добровольцем, суд вынес приговор расстрел.

В моём доме сразу произвели обыск, искали меня и брата Александра, а также имущество, но взять у нас было нечего, т.к. мы из конфискованного ничего не брали и не покупали, была у брата хорошая гармония и у меня, куплены они были до революции, их искали тоже, моя была со мной, а братом была зарыта в снег, а потом отдали на сохранность беляку Воронину Константину, где на ней и играли белые офицеры. Обыск делал бывший урядник Калинин Михаил Ефимович, который тоже скрывался от красных, прибыл и сразу стал начальником управления милиции белых, с ним Гилёв Алексей Егорович. Мать мою поставили к стенке, с ней живущую у нас ученицу Осокину Евгению Ивановну, лет 15 девочку, угрожая их пристрелить или заколоть штыками, втыкая их рядом с ними. Мои и брата фотографии истыкали штыками, потом изорвали, вот говорят, как твоих сыновей, а старуха им сказала: «Это вы хорошо делаете, что изорвали карточки их, а на войне вы с ними боитесь воевать, со старухой куда лучше». У нас изъяли только сено.

У соседа Борисова Ильи Степановича, который был милиционером у красных и сидел у белых в тюрьме, изъяли лошадь, самому ему дали розог, также сидевшему в тюрьме Кокареву Семёну

Парфирьевичу, дали розог и многим другим, Тверитинову Василию Ивановичу (малому).

Похороненных нами товарищей убитых бандитами В-Кондасском, Пыскорском, Берёзовском восстании – Ужегова и Войнова, заставили сидевших в тюрьме наших членов партии выкопать. Выкапывали Тверитинов В.И. и Кокарев С.П., а захоронены они, где второй раз не знаю, говорят, что на кладбище.

Вся соликамская буржуазия – кадеты, меньшевики, черносотенцы, эсеры, кулачество, аристократия, духовенство, ликовали от радости, служили молебны, призывали весь народ до конца бороться с советской властью, дело дошло до того, чтобы уничтожали детей, находящихся в зыбках по принадлежности к партии РСДРП(б) по родству.

После отступления из Косьвы выяснилось, что наш командный состав не весь явился

изменниками, отступили штаб командования Дитковский, начальник отрядов Дудырев Кузьма (на фото сидит), Дудырев Афанасий, Боченков, Князев. Медицинский пункт в лице главн. врача Соликамской больницы добровольца Копылова Петра Степановича и две медицинские сестры, одна из них Безукладникова Юлия сбежала к белякам на фронте, санитар медпункта Дудырев Александр Андреевич, военный комиссар нашего Соликамского военкомата, Коровин Иван Александрович, тоже отступали, и измены с его стороны на фронте не было, он осознал, что

уже был в руках белых в гор. Соликамске. Отступили мы на Сиринск, Берёзовку, Уролку, Кочёво, Юрлу, через Коми-Пермяцкий округ, Юм, Зула и т.д. на Вятку.

В это время впереди нас произошло крупное восстание в селе Юрла, которое отрезало у нас часть обозов, а часть была бандой заведена в вырубки, чтобы легче было их передать белым, так как обратно ворочаться было некуда, был конец дороги, мы были направлены на Юм в обход Юрлы, в Юрле в плен было захвачено бандой, много эвакуированных членов нашей партии стариков, в том числе мой брат Буторин Николай Андреевич, жёны наших чекистов членов партии, красногвардейцев, всего более 200 человек, как нашего района, также и Чердынского, в том числе были Колмогорова Анна Алексеевна, Мелехина Елизавета Георгиевна, Баталова с детьми 8 человек, все были приговорены к расстрелу.

Второй мой брат Буторин Александр Андреевич наступал на Юрлу, мы с ним встретились в с. Зула, в Юрле был бой, бился Чердынский отряд под командованием Апоги, который пал жертвой во время вылазки из школы, где они были в засаде и были окружены, но не сдавались. В это время подросли наши военные отряды, и Юрла была взята. Все арестованные находящиеся запёртыми в дощениках, сараях выпустили, брат наш оказался жив, но были и убитые члены партии Чердынские руководители Чудинов и другие, которые были неузнаваемы, изуродованы.

От брата я узнал, что руководителем в штабе восстания был наш соликамец с. Красное Цыкин Иван Иванович (Парёнка), который был при Временном Правительстве старшим по управлению милиции. Когда их разоружала Красная гвардия, он бежал в Юрлу, там устроился начальником почтового отделения, были и другие из Чердыни, а также колчаковские бандиты заброшены с фронта в тыл наших войск, чтобы закрыть наше отступление и всему нашему хозяйству нанести поражение и завладеть нами сразу с хода отправки на выручку загнанных наших обозов в лесосеки, а их было много более 400 подвод, растянулись они на большое расстояние, притом был сильный мороз, обгоняли лошадей вцелое в ряд с обозом, с передышкой на возах. На одном возу я увидел, что лежит женщина в тулупе, я вскочил на воз и хотел её повеселить, помять и этим отогреть, а она оказалась вся движима. Мы с Завьяловым Логином стали её разминать, она открыла глаза, пришла в чувство, но двигаться не могла, она умирала от мороза. Мы её под руки заставили силой шагать и так отогрели, она ожила.

Оказалась наша соликамская из д. Журавлёвой – Журавлёва Анна Степановна, девица 20 лет, после возвратилась на родину.

В момент отступления формировались наши полки 22-й Кизеловский и 23-й Верхне-Камский, который формировал т. Дитковский. Я состоял в отряде особого назначения Григорьева. Отступали мы на Глазов, стояли в Афанасьевске, Гордиевске, Сергинском заводе Песковка, находились при штабе особого отдела революционного военного совета, 3 Армии, пункт № 7. В нашу задачу входило перелавливать всех засылаемых к нам контрреволюционеров, кулачье, офицеров, колчаковцев и другую нечисть с целью разложения наших тылов и мы таковых перелавливали иногда и по 90 человек в ночь и ликвидировали их. В этой работе принимал участие Коровин Иван Александрович.

В части питания, продовольствия было неплохо, но плохо было то, что были сильные морозы и мы находились более на улице, всё продовольствие замерзало, есть приходилось в мороженном виде, хлеб, например, рубили топором, многие заболели от простуды, обмороживания ног, начинался тиф, я простудил желудок, он не стал вовсе принимать пищу, что съем, то поднимается сразу температура 40°. Меня отправили в г. Глазов в лазарет, где я в штабе 3-й Армии встретился с Забелиным Леонидом и Ксенофонтовым Иваном Александровичем, которые помогли мне добраться до лазарета и устроили отправку в гор. Вятку, где я встретил Букина Владимира Ивановича, раненого, вместе и были в лазарете.

После лечения меня направили в Соликамский райком. Хозяйство после колчаковщины было разрушено, нужно было вести разъяснительную работу, мобилизовать массы на преодоление всех трудностей, вести работу по организации партийных ячеек, организовать бедноту вокруг партии, укреплять дружественную классовую связь между рабочими и крестьянами, организовать комитеты бедноты, вести подготовку к снятию урожая и правильного проведения развёрстки.

Раз был выезд в Половодовскую волость, Полком в помощь комиссару Чупрову С.В., на хутор Караваево, где хранились беяки и дезертиры. Был бой между нами и ими, они не допускали нас к хутору, мы были вынуждены сжечь хутор вместе с дезертирами.

Проведение в жизнь военного коммунизма подразвёрстки ставило в недовольство население. Среди рабочих тоже было недовольство, было трудное положение. Враги использовали это. На

парторганизацию и работников Советов были жалобы в центр, ездили ходоки к В.И. Ленину.

Из Половодовской волости ездили с жалобами на волпродтрройку, парторганизацию и отдельных членов партии и Совета, в том числе и на меня. Ездили больше всего зажиточная часть и кулачество, которые ловили рыбу в мутной воде. Соберут деньги со всех и на них накупали в Москве товары и вели ими торговлю. Ездили: Санников из д. Санниковой, Михалев – содержатель мельницы, Щелконогов – тоже мельник, Булычев Ивойло, но ничего из их поездки не было существенного, а Булычев заявил, что ему сказали, как говорят было, так и будет, стало быть, суд ему был в законе. В недовольстве дело доходило до покушения на работников упродкома.

В конце 1923 года я был поставлен на укрепление совхоза «Роза Люкембург», который находился в ведении Соликамского детдома. Совхоз был создан на национализированном хозяйстве бывшего женского монастыря, состав рабочих был в целом из монашек 120 человек, которые вели хозяйство к разрухе.

Из 14 лошадей 13 лежали больные, были намечены к забою. Прибыв в совхоз, я поступил как рабочий, монашки не подозревали меня и я выявил, что лошади были заморены и благодаря этого выбились из строя. Конюхом была монашка Августа, её каждый день все предупреждали, чтобы она ухаживала более всех за лошадью «Веткой», а за остальными не нужно, веди, говорят дело так, чтобы матери игумении было на чём ездить, хозяйство нам возвратят, так как у них дохода от него не будет.

По данному вопросу я обратился к тов. Пименову ГПУ, было предложено заведующей детдомом Смолиной уволить всех монашек, Смолина протестовала и была вызвана в ГПУ, после этого монашки были уволены, произвели укрепление его новыми кадрами, была организована парторганизация при детдоме.

Конюха подыскали хорошего Мухомедзянова Николая, который всех лошадей вылечил, поставил на ноги и к весеннее-посевной компании они были все трудоспособные.

В период 1929-1930 г.г. проходила ликвидация кулачества как класса, и был организован Райколхозсоюз. В работе раскулачивании я тоже принимал участие в Поповском Сельсовете. Из дер. Родников были раскулачены Митюшovy, Якимовы и их имущество мною было продано с торгов, бедноте окружающих деревень.

Принимал участие по перевозке раскулаченных кубанцев, украинцев за Чердынью. Помогал Райколхозсоюзу пред. тов. Ломанову организовывать колхозы. Направлять на работу по колхозам Городищенском, Логовском сельсоветах.

В нашем Горсовете в то время во всех его приводных организациях и отделах, несмотря на проходившие чистки аппарата, было вновь белогвардейское засилие. Всех их было более 25 человек. В день выборов меня пытались отправить в лес, но я пришёл в педучилище, где проходило выборное собрание. В составе кандидатов были беяки, я стал выступать против Забелина, Мамонова и других, люди были на моей стороне. Я выдвигал тут же новых, их избирали. Вдруг погас свет, публика избиратели стали расходиться по домам.

В итоге враги обозлились на меня и решили посадить по 58 ст. они вызвали меня на партсобрание, хотя были беспартийные. Я отказался разговаривать с ними. Тогда председатель объявил собрание закрытым, беспартийных просил уйти и я доказал, что в Горсовете и Горкомхозе сидят 25 беяков, составили комиссию, которая и сейчас разбирает это дело. Я пожаловался в Уком, секретарь Павловский послал уполномоченного, который тоже был на стороне их, я жаловался в область, обком, там был Пятаков, тоже посылали уполномоченного, дело было тоже против меня, я жаловался и в ЦИК, дело было разобрано в мою пользу.

Председателя горисполкома Заразилова, секретаря парторганизации Лебедея предупредили за всё это, они мне и отомстили в 1935 году. Я проходил профтехшколу по отрасли пчеловодства, заработка у меня не было, работала только жена в Соликамском КОГИЗЕ, её с работы сняли по мотивам, что она была дочь попа, с тех пор она работает в Соликамской горполиклинике непрерывно, но перенесла из-за Заразилова и других совместно с детьми голодовку до моего приезда. В 1936 г. по окончании профтехшколы был направлен в Ворошиловский райком партии для работы в Райисполкоме в должности инструктора-пчеловода. Секретарь РК был Павловский, говорит, что работу эту мы дадим тебе, но тебя не устроит, тебе будет трудно жить материально и в бытовых условиях, помочь в этом мы не можем ничем и семья у тебя в плохом состоянии, поезжай лучше домой. Но, между прочим, побывай всё же у председателя Райисполкома Бусыгина, быть может, он тебя и устроит, я ушёл, а он позвонил Бусыгину, который поёт то же самое. Оба они были вредители, боялись разоблачения.

Устроился на работу в Райколхозсоюз, председатель т. Ламанов, заместитель Рудаков вредитель. С ним у нас сразу не пошло дело. Планы посевов площадей завышаются, фиктивно против реальных, а поставки должны выполняться по завышенным. Это ведёт к ухудшению экономики колхозных хозяйств, понижению урожая, а самих колхозников к понижению зарплаты на трудодни. Мы рассорились с Рудаковым, он расхотел было с наганом в руках и если бы не Ламанов, у нас бы произошло столкновение, он нас разнял. Я ушёл и работать не стал, а вскоре их арестовали Павловского, Бусыгина, Рудакова, Фролова и других приговорили к расстрелу, за нанесение ими вредительства в отрасли сельского хозяйства, заражения скота заразными болезнями, на складах зерно клещём. В том числе был приговорён к расстрелу соликамский директор заготзерно Чуклинов Степан Константинович.

Список бывших красногвардейцев Соликамского красногвардейского отряда и ВЧК

- 1.Новиков Георгий Георгиевич
2. Панюков Иван погиб
3. Зебзеев Моисей Тихонович погиб
4. Зезеев Николай Тихонович погиб
5. Булычев Егор Антонович погиб
6. Байбаков Владимир Васильевич погиб
7. Войнов Алексей Александрович погиб
8. Гофман Франц Иосифович
9. Буторин Фёдор Андреевич
10. Буторин Александр Андреевич погиб
11. Буторин Николай Андреевич
12. Патрушев Николай Иванович погиб
13. Анкушин Вячеслав Георгиевич
14. Анкушин Иван Филиппович
15. Бозуев Василий Никифорович
16. Ужегов Виктор Фёдорович погиб
17. Журавлёв Николай Николаевич погиб
18. Архипов Егор Васильевич погиб
19. Перминов Егор Маркович
20. Пунегов Савелий погиб
21. Тверитинов Александр Фёдорович погиб
22. Шестаков Григорий погиб
23. Наумов погиб

24. Зебзеев Дмитрий	погиб
25. Овчинников Николай Иванович	погиб
26. Вахрушев Павел Андреевич	
27. Баталов Николай Николаевич	
28. Иванов Валентин Иванович	
29. Удавихин Филимон Вас.	
30. Мельников Александр	
31. Колмогоров Пётр Иванович	
32. Петров Георгий Петрович	
33. Бычин Фёдор Ефимович	
34. Ямов Николай Ефимович	
35. Крючков Иван	
36. Гуляев Виктор Ал-дрович	
37. Чащин Павел Владимирович	
38. Завьялов Логин Сысоевич	погиб
39. Мелехин Николай Иванович	погиб
40. Зубков Григорий Иванович	погиб
41. Чуклинов Николай Гаврилович	погиб
42. Климов Николай Николаевич	жив. Зам. министра
43. Попов Александр Андреевич	
44. Леонтьев Иван Григор.	

Все вышеперечисленные красногвардейцы, которых я запомнил, были преданы делу Октябрьской социалистической революции, являясь борцами восстановления советской власти и защитниками её, как подлинного демократического органа рабочих и крестьян.

Буторин Фёдор Андреевич
Г. Соликамск, Пермской области
Ул. Красноармейская, дом № 18.

11 февраля 1958 года

Воспоминания о Гражданской войне Бурмакиной Александры Фёдоровны

Воспоминания о белой банде в городе Соликамске в 1919 г. Я гр-ка Бурмакина Александра Фёдоровна рождения 1900 года проживающая в г. Соликамск ул. Калийная дом № 96. Вспоминаю приход белых банд в наш город. Прибыли они в конце 1918 года, в январе месяце начались их зверства к народу с прихода в город на 4-х лошадях, напали на рабочего Кошкаданова Александра Фёдоровича проживающего тогда Пермская улица. Стали ломать крышу дома и забрали сено с сеновала.

Кошкаданов был беспартийной из детей имел только дочерей, корову оставили без сена. Мой брат Александр Фёдорович Тверитинов был пойман белыми, в плен попал в тюрьму. Нам сказала Тверитинова Александра Васильевна жена, у которой увезли мужа на расстрел и что и увезли и вашего Александра. После этого мой отец Тверитинов Фёдор Михайлович поехал к месту расстрела и оказалось он был убит, труп отец не взял, а пошёл к коменданту просить разрешения, чтобы похоронить. На это комендант заявил, что он был собака и пушай мёрзнет. Тогда было убитых на борке с братом Сысоев Никон Петрович, Тверитинов Александр Васильевич. На другой день увезли убивать опять троих, в том числе Зубков Степан. Наш отец опять пошёл к коменданту, он распорядился тогда убрать их на кладбище в избушку (покойная). Их туда увезли на отцовской лошади, в избушке лежали они дня три. Они были изобезображены истязаниями, пытками, саблями, похоронили их в разных. Могила находится в лесу, на татарском кладбище, креста нет, могилу не помню. Домой к нам приходили белые прямо садились за стол и заставляли их кормить, забирали имущество хомуты и прочей.

К сему подписываюсь

подпись

10 января 1961 года

Воспоминания

б/красногвардейца Варушкина Ивана
Фёдоровича чл. КПСС с 1918г.

Февральская революция застала меня на заготовке крепёжного леса для Кизеловских угольных копий, в верховьях реки Вильвы, примерно в 30 километрах от Кизела.

Кизеловские рабочие были настроены революционно, проводили митинги, разъясняя задачи пролетариата.

Приехал в Яйвенскую волость находящуюся в заводе Усть-Игум. Я увидел, что урядник снял с себя форму, ходил в штатской одежде и никакими делами не занимался.

В конце марта 1917 года стали прибывать солдаты с настроением немедленно брать власть в свои руки, особенно отличался Селедков

Пётр Иванович из дер. Зачерная. Он рассказывал, что у них в части создан Совет солдатских депутатов.

1-го апреля 1917 года состоялось собрание членов Усть-Игумского общества потребителей. На этом собрании я был избран членом правления, одновременно был избран крестьянин Толокнов Александр Дмитриевич из дер. Толокново. Меня назначили заведующим закупкой товаров для общества.

1-го июня 1917 года было собрание граждан, на котором присутствовало до 400 человек. Стоял вопрос: «О конфискации церковных земель, которой владели попы Усть-Игумского и Булатовского приходов».

Собрание нашу инициативу одобрило, 200 десятин церковной земли было распределено малоземельным крестьянам – Яйвенского и Архиповского земельных обществ. Попы Высотских и Богоявленский объявили забастовку и обе церкви были закрыты.

Второй вопрос. Особенно интересовал крестьян отпуск леса. Так как раньше владельцы леса Голицыны, и Строгановы отпускали только мёртвый лес.

Переплёснин Алексей Иванович, Борчанинов Александр Иойлевич и я разработали плату на отпуск сырораствующего леса. Меня и Переплёснина А.И. командировали в г. Пермь, чтобы санкцию на утверждение её получить. Однако в губернском управлении, куда мы обратились, заправлял этими делами некто Сигов (меньшевик или эсер точно не помню). Нас за такие самовольные действия пообещали арестовать и мы с трудом убрались домой, а начатое дело ввели.

Снабжение населения завода Усть-Игума и бедных крестьян ухудшалось. На складах лесопромышленника Якимова находилось хлеба до 1000 пудов, лично мне поручили от имени продовольственной управы конфисковать весь запас хлеба. Что мной и было сделано.

В Соликамской земской управе все командные должности занимали меньшевики и эсеры. Нечаев Николай Петрович – меньшевик, Колмогоров Иван Егорович эсер, Горбунов Василий Павлович неоднократно бывали у нас в Усть-Игуме, обещали расправиться с нами. Однако рабочие и крестьяне бедняки поддерживали нас. Тут стали прибывать с фронта революционно настроенные солдаты, такие как Борчанинов Григорий Николаевич (большевик), Симаков Гавриил.

Собирались и Усть-Игумские рабочие, работавшие на оборонных заводах Урала Чечубалин Игнатий Александрович, Перетурин Дмитрий

и другие. Члены большевистской партии разъясняли рабочим и крестьянам о приближении пролетарской революции.

Кулаки, от которых мы отбирали хлеб, неоднократно покушались на Нечаева Ф.А., на меня, на Архипова.

Первый Усть-Игумский волостной Совет возглавил Борчанинов Александр Иойвлевич. Военным комиссаром был избран Шумков Дмитрий Васильевич, я продолжал работать членом правления общества потребителей.

В августе 1918 года, когда организовались Комитеты деревенской бедноты, я был избран секретарём комитета деревенской бедноты Заигумского земельного общества. Одновременно вступил в отряд Красной гвардии, организованный в заводе Усть-Игуме.

Были организованы продовольственные отряды в Кизеле, начальником продовольственного отряда был тов. Батин, мне как секретарю комитета деревенской бедноты и как красногвардейцу тов. Батин часто посылал продотрядников для конфискации хлеба у кулаков и отправки его в Кизел шахтёрам.

В первой половине ноября м-ца Кизеловский райком партии большевиков созвал съезд со всего района комитетов деревенской бедноты. Секретарём райкома был тогда Миков Михаил Николаевич. Он сообщил о наступлении белогвардейских банд на Урал.

Я вернулся в Усть-Игум с твёрдым убеждением, что необходимо готовиться к отпору белогвардейцев и вступил в члены партии.

Началась подготовка к отступлению. С 10 декабря 1918 г. начали отступать Кизеловские, Александровские и Всеволодо-Вильвенские отряды. 14 декабря через завод Усть-Игум отступал 17-й Петроградский полк, разбитый под Чусовой.

Наш Усть-Игумский отряд в это время насчитывал 56 человек, почти все были члены партии большевиков. Вооружены были плохо, половина имела винтовки старого образца, патронов было недостаточно, настроение бодрое. 15-го декабря командировали в гор. Усолье в Уездный ревком председателя волостного нашего ревкома Зуева Андрея Андрияновича за денежным пособием для остающихся семейств. Зуев обратно не вернулся.

В ночь на 20 декабря был получен приказ о немедленном отступлении. В течение нескольких часов весь отряд готов выступить в боевом порядке. Было два пути – один отступать на Романово через Ивановские казармы на завод Пожву, другой на ст. Всеволодо-Вильву. Посланная разведка в Романово к указанному времени не вернулась.

Наш командир отряда Борчанинов Г.Н. решил отступить на ст. Всеволодо-Вильва. На станции Всеволодо-Вильва разделились на две группы - одна двинулась на Усолье, а вторая осталась на станции Яйва на охране железнодорожного моста через реку Яйва.

Нужно заметить, тогда стояли 40-45 градусные морозы весь декабрь. Мы оставили в Усть-Игуме 4 мальчика активно работающих в отряде. Мизева Николая Фёдоровича, Чечубалина Леонида Александровича, Тунегова Петра Григорьевича и Васева Антона, которые хотели отступить с отрядом.

22-го декабря наш отряд отступал до ст. Усольская, простояли три дня, получили приказ отступить на Орёл, Кондас, Пожву. В Усолье прибыл 21 Мусульманский полк и также отступал вниз по Каме. Когда наш отряд расположился ночевать в майкорской школе, в ту же ночь белогвардейская разведка ворвалась в село Елизавето-Пожва и взяли несколько человек активистов заложниками. Нам пришлось отступить на Купрос, Крохалева, Юсьву и Кудымкар.

В Кудымкаре расквартировались в деревне в 2-х километрах от него. К этому времени Юрлинское восстание кулаков было ликвидировано подоспевшими отрядами. Наш отряд начал отступать на Пешнигор, Верх-Иньву, за ней перешли границу Пермской губернии и вступили в Вятскую губернию в Глазовский уезд. Расположились в дер. Кувакуши, где за несколько дней до прихода отряда было кулацкое восстание. Всех сельских активистов более 10 человек закопали живыми в землю за два дня до нашего прихода. Карательный отряд моряков из с. Афанасьевского всех кулаков принимавших участие в восстании расстрелял.

Из дер. Кувакуши наш отряд двинулся на Карсовой, Коробли, Гордино и 10-го января 1919 года прибыли в город Глазов. В Глазове, как конечном пункте сосредоточились почти все уральские отряды. Командиром объединённых отрядов был наш соликамец Боченков Фёдор Григорьевич (на фото).

В Глазове стояли дней пять и по приказу командования направлены в гор. Вятку на формирование. 19 января 1919 г.

отряд прибыл в гор. Вятку. Отряд раскомандировали по разным воинским частям. Меня первоначально назначили в Северный отряд Мрачковского. Впоследствии первели в первый запасной полк при инспекции пехоты, где я служил.

В городе Вятке спешно готовили эвакуировать ценности. Вятские комиссары отправляли свои семьи, имущество в тыл. В Вятке скопилось много дезертиров, контрреволюционеров, появилась белогвардейская литература. В ночь на 29 марта 1919 г. всех коммунистов из воинских частей вызвали в губернский комитет партии. По разработанному плану всех разбили по группам по 5 человек. В группе было 2 коммуниста и 2 красногвардейца и один милиционер. Чистку начали в 12 часов ночи, в нашей группе старшим был свердловский старый коммунист т. Козлов.

Квартал, который назначен нашей группе, находился на улице называемой 6 Советская линия. За ночь всеми группами было выявлено до 12 тысяч дезертиров, белогвардейцев, много всякого оружия, контрреволюционной литературы. В одной квартире мы взяли белогвардейского офицера в полном вооружении. После чистки все были откомандированы по своим частям. Эвакуация Вятки была приостановлена, прибыла комиссия из Москвы.

Многие комиссары города Вятки были арестованы, часть из них расстреляны. Назначен был комендантом города Вятки и укрепленным районом Блюхер. 23 апреля в Вятку приехал предатель Троцкий.

В Вятке на Красной площади стояла особая артиллерийская бригада, её командир за разложение бригады был арестован органами ЧЕКА. Вся бригада взбунтовалась и отказалась ехать на фронт.

Наш комиссар полка тов. Звездов 29 апреля быстро собрал всех коммунистов находящихся в полку, обрисовал положение в особой бригаде. К этому времени были вызваны коммунисты из других частей. В ночь все части подошли на Красную площадь и оцепили всю бригаду и стояли целые сутки наготове. К этому моменту прибыл из штаба 3-й армии член Реввоенсовета тов. Сивков, благодаря его решительным действиям, командир особой бригады был освобождён из под ареста, всё обошлось без кровопролития. Бригада в первых числах мая была отправлена на Восточный фронт.

2-го августа 1919 года я прибыл в завод Усть-Игум. Ранее прибыли т.т. Борчанинов А.И., три брата Фёдоровы, Маямсин И.А., и командир отряда Борчанинов Григорий Николаевич. Позднее прибыл и бывший комиссар отряда Архипов Аркадий Яковлевич.

После отступления нашего отряда 20 декабря 1918 года из Усть-Игума, кулаки и контрреволюционеры заранее составили списки семей красногвардейцев. Кулаки Захаров Николай Алексеевич и Архипов Никита Сергеевич встретили белогвардейцев далеко от Усть-Игума и пообещали провести белогвардейцев окольной дорогой, чтобы захватить врасплох. Захаров вёл белогвардейцев по речке Игуму, Архипов речке Усолка, обе речки впадают в реку Яйва на расстоянии одна от другой полкилометра. Кулаки скрывавшиеся в лесах не знали, что наш отряд покинул Усть-Игум 20 декабря. Заняв Усть-Игум, белогвардейцы арестовали быв. Военного комиссара Шумкова Дмитрия Васильевича, избитого до полусмерти увезли в Кизел. Вели на расстрел в 40 градусный мороз в одном нательном белье, расстреляв его бросили в снег рядом с дорогой. Его мать Анна Игнатьевна три дня валялась в ногах у коменданта, чтобы получить разрешение похоронить его. Были арестованы и наши подростки активисты: Мизев Н.Ф., Чечубалин Л.А., Тунегов П.Г., Васев Антон, только благодаря ходотайства отцов избежали расстрела. Крепко истязали Селедкова Петра Ивановича, Тунегова Степана Николаевича и других. У моей семьи отобрали хлеб, весь мой столярный инструмент, часы карманные и другое моё имущество. Моего отца Варушкина Ф.К. более месяца истязали, и остался жив только благодаря тому, что мой младший брат Афанасий 19 января вернулся из германского плена. А всего служил в царской армии 7 лет и 2 года был в плену.

Кулаки, чувствуя за собой вину перед нами и перед Советской властью, уехали с белогвардейцами. Захаров А.Е. его сын Николай, Шумков Гр. Д., Паньков А.Н. его сын Иван, Матвеев Мих. Мих. Наш командированный перед нашим отступлением предревкома Зуев Андрей Андриянович в гор. Усолье оказалось, что он уехал на речку Унью в 16 км от Усть-Игума, там жил неделю и когда белогвардейцы заняли Усть-Игум, он явился с повинной к белым и сдал им винтовку и рассказал наши планы отступления.

Когда наши части взяли Усть-Игум Зуев убежал вместе с кулаками. Северный отряд Мрачковского сбжавших кулаков догнал около Тюмени. В селе Покровсом арестовал их.

В следственном отделе был наш товарищ Фёдоров Иван Егорович. Сняли с них допросы и отпустили, обратно в первых числах сентября вернулись кулаки в Усть-Игум. Все кулаки были в 1930 году раскулачены и высланы на север в Соликамск были Шибановы, Горюновы и другие.

С 1954 года не работаю, получаю республиканскую пенсию.

/И. Варушкин/

Воспоминания Бывшей партизанки Соликамского
партизанского отряда Е.К. Владимировой

Я родилась в 1900 году в г. Соликамске. Мне было 6 лет, когда умер отец. С трудом мать устроила нас в Соликамскую женскую гимназию. Обучались мы, как сироты, бесплатно. Начальником гимназии была Ал-дра Григ. Собашникова – человек большой души.

И вот весной 1918 года, мы распрощались со школой и учителями. Перед нами встал вопрос: «Чем заниматься, где приложить свои знания?»

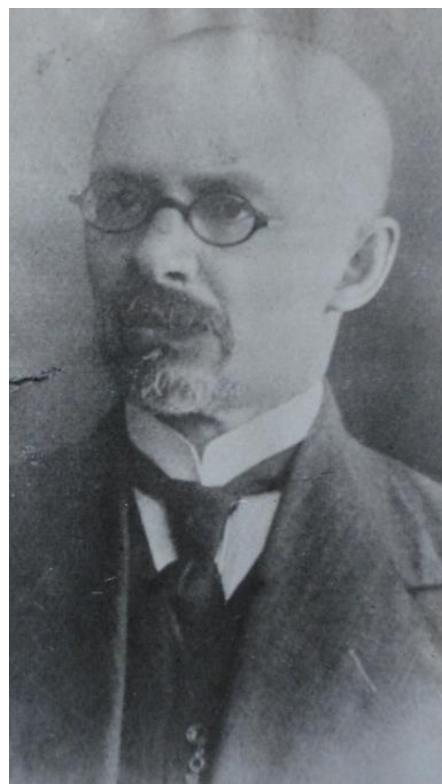
Случайная встреча на улице с комиссаром И.А. Коровиным решила нашу участь. Он предложил нам вступить в партию большевиков и мы завтра же получим работу. Он привёл нас в партийный комитет, тут же выдал нам партийные билеты и велел познакомиться с уставом партии. Как видите, в 1918 году вступить в партию было очень просто. Не требовалось ни поручительства, ни кандидатского стажа, стоило лишь устно рассказать свою биографию на собрании. Всякий сочувствующий советской власти, мог за один день оформиться в члены партии. И, действительно, на другой же день, после получения билетов, сестре дали работу в Упродкоме, а мне на почте. Сестру больше привлекала учительская работа, поэтому получив назначение в Луньевскую школу, она в конце августа 1918 года выехала к новому месту работы. Я в это время перешла с почты на работу в ЧК, в общий отдел, который возглавлял А.В. Баталов, а председателем ЧК был Прокопий Верёвкин. В этой же комнате работали и подростки Николай Ямов и Павел Чашин, им было примерно по 16 лет. Вскоре нас всех стали обучать стрельбе и мне выдали маленькое ружьё системы «Монтекристо».

Белогвардейский террор разгулялся по всей стране. Наша ЧК в Соликамске, как и в других городах страны, отвечала на террор – террором. Расстрелы применялись всякий раз, после очередного убийства наших видных руководителей, в городе отбирались

заложники, из враждебно-настроенных к Советской власти, элементов и беспощадно расстреливались, как того требовало время.

К Уралу приближался Колчак. Во всех населенных пунктах спешно формировались добровольческие партизанские отряды. Такой отряд был сформирован и в Соликамске. В него вступили: и я, Чашин, Ямов, Верёвкин, Безукладникова Ю., Курмаков, Копылов, Попкова и много других. На площади были собраны крестьянские подводы, отряд погрузился на них, в том числе и наша санчасть, которую возглавлял врач-коммунист Копылов П.С. (на фото). Нас, сестёр милосердия, было четверо: я, Юля Безукладникова, Нюра Попкова, четвёртую забыла. Обеспечена санчасть медикаментами из рук вон плохо, то же с инструментом. Никаких обезбаливающих, снатворных.

Наше направление было Растес-Косьва. Туда же прибыли и другие отряды: Усольский, Кизеловский, Губаринский, Боровский, Александровский. Через несколько дней произошёл бой на реке Косье с белогвардейцами. Я впервые попала под обстрел, растерялась, пока врач Копылов сильным ударом не бросил меня на землю и сам прижался к земле. Бой длился до вечера, а после боя, подобрав раненых, их было не так много, мы вернулись в свою часть и приступили к своим обязанностям. Особенно тяжело был ранен комиссар Боровского отряда Коровин. Пуля снесла часть черепа, откуда вываливались мозги. Он умер в ту же ночь. Белые стреляли разрывными пулями, и в месте выхода пули ткани тела превращались в лохмотья. Это было страшное зрелище!

Наконец, наши бойцы выбили белых и заняли их позиции на противоположном берегу реки Косьвы. Наступило затишье с обеих сторон. На смену Копылову прибыл новый врач из Соликамска – Маврицкий. Он направил меня с ранеными в Соликамск. Это было в декабре месяце. Раненые были в очень тяжёлом состоянии. Через каждые 20-30 км требовалась смена лошадей. Лошади были голодные и еле-еле передвигали ноги. На улице стоял мороз. Последняя перепряжка лошадей была в селе Половодово.

Я ехала и не знала, что город эвакуировался. Правда, проезжая по главной улице города, я обратила внимание, что горит винный склад (его взорвали наши при отступлении), удивилась, что около него нет людей и суматохи. Когда мы въехали во двор больницы, на крыльцо вышла незнакомая мне женщина, и на мой вопрос: «Где увидеть дежурного?» Она ответила: «Дежурная я!» Я передала ей записку Маврицкого, где были указаны фамилии раненых и диагноз (Раненых было трое). Прочитав записку, она с ужасом произнесла: «Гангрена... оперировать.. Но ведь в больнице нет ни одного врача. Кто же их оперирует? Нет даже санитаров, чтоб их вынести. Все вчера эвакуировались». Возчик помог нам перенести раненых в палату. О дальнейшей судьбе раненых ничего не знаю.

Только я переступила порог дома, мама с плачем бросилась мне на шею: «Зачем ты приехала? С часу на час ждут белых. Куда я тебя дену? Вчера с утра стали эвакуироваться и мне Баталов прислал подводу, но я отказалась, сказала, что девок нет дома, а одна без них, да старая я никуда не поеду, умру так в своём городе, родные похоронят».

Посоветовавшись со своим братом Александром Васильевичем Никитиным, она спрятала меня в подвале, принесла хлеба и молока на случай, если я проголодаюсь. На рассвете мама открыла западню и сообщила, что в ночь вошли белые, что буржуи встречали их на площади с хлебом, с солью и колокольным звоном, что солдаты их все перепились спиртом, который после взрыва винного склада всё ещё стоял на льду, что и солдаты и местное население черпают этот спирт, кто котелками, кто шапками, кто пригоршнями, кто мелкой посудой. Все ходят пьяные. У меня уже не было страха, притупился.

Уставшая от всего, я легла спать, не знаю сколько спала, когда мама разбудила меня и говорит: «Вставай скорей! За тобой приехали!» Было на часах 9 утра. В дом входил вооружённый солдат. Я поняла, что меня арестуют. Не выдавая своего внутреннего волнения, я поцеловала плачущую мать и шутливо сказала: «Не плачь, мама! Хуже смерти ничего не будет. Видишь, какую мне оказывают честь, даже подводу прислали и охрана надёжная, успокойся, и приходи навестить меня в тюрьму!» Меня доставили в здание комендатуры (теперь это здание на улице 20 лет Победы дом 111. Наискосок через дорогу было здание ЧК, где я работала до отъезда на фронт). Комендантом города был молодой офицер Панов. Он задал мне несколько вопросов:

- На фронте была?

- Была.
- Кем?
- Сестрой милосердия.
- Вот поступил донос от граждан города, что вы ходили с винтовкой по городу?
- Ходила, только не с боевой винтовкой, а с ружьём системы «Монтекристо».
- А где оно?
- Сдала в ЧК, когда поехала на фронт. Мне давали его временно, во время обучения стрельбе.
- Ну и в кого же вы стреляли, когда обучались стрельбе?
- Ни в кого. Да я и стрелять не научилась. А обучение было обязательным для каждого чекиста.
- А вот пишут в донесении, что вы расстреливали людей?
- Я лично не расстреливала. Обходились без меня.

Никаких вопросов о коммунистах города он не задавал, потому что протокол опроса ему был нужен для представления в суд. Поэтому он записывал только те данные, которые характеризовали меня и мою деятельность у большевиков. После опроса он сказал, что материал передаст в суд, а до суда я останусь в комендатуре. Отвели меня в другую комнату и поставили к дверям охрану. Мама не выдержала и пошла в комендатуру просить коменданта, чтобы отдал ей меня на поруки, под её личную расписку, на что он ответил отказом. Заявил, что её расписка не представляет ценности. Вот если она соберёт 30 подписей видных и уважаемых людей города, это будет ценное поручительство, и тогда он меня отпустит. И пошла мама собирать подписи. В это время, пока она ходила, разводящий квартирмейстер (всех белогвардейцев тогда расселяли по частным домам). К нам (дом Безукладникова по ул. Набережной) поселили штаб. Даже, если бы мама была дома, разве посмела бы она их не пустить, тем более, что я арестована. Вход в штаб был отдельный с улицы, а к нам со двора.

Целый день ходила мать из дома в дом, униженно выпрашивала подписи. Одни отказывались, другие на порог не пускали, третьи просто выгоняли вон, четвёртые бездушно заявляли: «Вот и пусть ваши дочери пострадают за коммунизм!» Некоторым (по словам мамы) она даже ноги целовала, чтоб смягчить их жестокость.

Александра Григорьевна Собашникова, в отличие от своей сестры, отнеслась к маминому горю совсем по-иному и охотно подписалась. Наконец к часам 9 подписи были собраны, подписной лист вручён

коменданту, и он сдал меня матери на поруки до суда. В этот же день, как мы вернулись из комендатуры, часам к 11 ночи вернулась (пришла пешком) из Луньевки сестра Зоя, где она работала учительницей. И чтоб не было каких-либо осложнений (могли подумать, что она, скрывается от явки), мама на другой день сама отвела её в комендатуру. Когда комендант узнал, что она не ездила на фронт, не обучалась стрельбе и не ходила с оружием, он не допрашивать, не арестовывать её не стал, сразу отпустил домой, а маме снова велел принести такой же подписной лист, тоже с 30 подписями поручителей за Зою. И снова мама, весь второй день ходила за подписями и сдала коменданту. Так до суда мы сидели дома под домашним арестом. Дней через десять нас вызвали в суд (здание бывшего Барановского дома). Состав суда был из пяти человек. Председательствовал бывший городской голова – Хомутов и четыре белогвардейских офицера. Зачитали те самые показания, что я давала коменданту Панову, и спросили, что я могу дополнить к данным предварительным показаниям? Мы ответили: «Ничего». Нас выслали в зал, пока шло совещание суда, длилось оно минут 50. Наконец нас позвали и зачитали приговор. Точной формулировки не помню, а примерно так: «Владиминова Зоя, работавшая учительницей и не принимавшая активного участия во вредной деятельности большевиков, приговаривается: к одной неделе, а Владимиров Елизавета за поездку на фронт и ношение оружия к двум неделям позорных принудительных работ». На мой вопрос: «Какие это позорные работы?» Один из офицеров с усмешкой ответил: «Будете за своими комиссарами навоз убирать!» На другой день к 7 часам утра мы явились к разводящему, и он привёл нас сначала в бывшее здание ЧК, вооружил ломami и топорами и заставил чистить уборные. В следующие дни мы выполняли такую же работу в здании бывшего Военкомата и других зданиях, где в своё время (до прихода белых) помещались разные советские учреждения. Потом нас перебросили на чистку улиц от снега. Работали мы с 7 утра до 7 вечера на морозе, под охраной, без права отлучки на обед. Брали с собой в карман кусок хлеба, торопливо проглатывали тут же на улице, и снова принимались за работу. Тут же собирались толпы зевак граждан города. Кто клял, кто плевал, кто угрожал, кто высказывал недовольство вслух, что легко нас наказали, надо бы таких коммунисток при всём народе, на площади шомполами выпороть. Так местное население проявляло свою ярость по отношению к нам. Возвращаясь с работы поздно вечером, мы со слезами рассказывали маме про издевательства. Срок

наказания приближался к концу, и мама, боялась новых репрессий, боясь как бы под давлением населения и новых доносов, белые не учинили нового суда, стала заранее хлопотать нам о пропуске на выезд из г. Соликамска, заранее сушила сухари в дорогу. И как только мы закончили срок работ, назначенный нам судом, комендант Панов выдал нам пропуска с разрешением на выезд из города. И на другой же день (в середине января 1919 года), с котомками за плечами, с тяжёлым чувством в груди, опозоренные и оплёванные, мы в первый раз в жизни покидали родной город, родной дом, любимую мать. Она посоветовала нам пробраться к родной тётке, на родину отца, в Михайловский завод. Шли пешком просёлочной дорогой, где меньше людей, сначала до станции Усольской (30 вёрст), а дальше по шпалам, так как мосты были взорваны, поезда не ходили. Губахинский мост и другие, представляли искорёженные взрывом фермы. А мы шли вперёд, в неведомое. В Михайловском разыскали тётку, и сказали, что хотим поселиться на родине отца. Сестра сразу устроилась учительницей в школу, а я помогала тётке в домашнем хозяйстве. Когда в Соликамске снова установилась Советская власть, после бегства белых, за нами приехала мама. Но вернулась в Соликамск с мамой только я. Когда мы уезжали из Соликамска, то не знали, как нам поступить с партийными билетами, и чтобы не подвергать себя риску, решили их сжечь.

Сестра проработала в школах около 40 лет, награждена орденом Ленина и другими медалями. Я тоже с 1935 года работала учительницей до выхода на пенсию в 1955 году.

Обидно, что боевой товарищ П. Чашин, с которым я служила одному делу – защите Соликамска от колчаковских банд, набрасывает тень на наше прошлое своим необоснованным выступлением, о котором я знаю со слов В. Гуляева. Сам Чашин в период нашей репрессии в Соликамске не был и естественно построил своё выступление на материале, собранном от обывателей, проще говоря сплетников. Или это плод его больной фантазии. Связывать наше имя с именем изменника Бринкмана, может только человек нечестный, или крайне глупый. Сестра совсем не знала Бринкмана, ещё в августе 18 года уехала учительствовать в Луньевку. Я знала его, как официальное лицо военкомата, когда он приходил в ЧК, в кабинет председателя Верёвкина. На фронте видела раза два в присутствии других партизан. Смылся он сразу с фронта после боя, а я оставалась в отряде до выхода

с ранеными в Соликамск. И послал меня туда не Бринкман, а Маврицкий, так как мы сёстры находились в распоряжении врача.

И если бы мы оказывали белым предательские услуги, нас бы не наказывали, а носили на руках.

10.10-67 года

подпись

Воспоминания Елисеевой Надежды Васильевны, проживающей г. Соликамск, ул. Ватутина, 146.

Зимой 1919 года началось отступление наших отрядов (красных). Ехало подвод 300, нагруженных различным продовольствием. Солдаты шли пешком за этими обозами. В Касибе и Лызибе останавливались на сутки. В нашем доме тоже были красноармейцы. Дом был двухэтажный. Вверху располагался отдел снабжения, а внизу жили сами. Всех красноармейцев я кормила. Помню такой случай. Только что покормила 8 человек, является ко мне Журавлёв Николай и с ним ещё человек не знаю как его фамилия. Ехали они в Берёзовку отбирать хлеб. «Корми нас», - сказал Журавлёв. Я ответила, что кормить нечем. Хлеб и другие продукты съели. Он достал наган и наставляет его на меня. Я закричала. Муж находился вверху. Услышав крик, он спустился вниз и говорит Журавлёву: «Вам не для этого наган дан». Поговорили они и уехали.

Наверху дома и в церкви были установлены пулемёты. В Кукушках были белые. Во время перестрелки сидели в картофельном хранилище.

Воспоминания жены старого большевика Жданова Фёдора Григорьевича – Ждановой Марии Николаевны.

О периоде 1918 года, когда пришли в Соликамск колчаковцы-белогвардейцы, я помню следующее: Ожидая прихода белогвардейцев мой муж с целью спасти нас от расправы белогвардейцев, отправил в деревню около Соликамска – Белкину за неделю до прихода белых. Из Соликамска выехали с детьми: дочь Руфина 5 лет, Виталий 3 г. и Александр 3-х месяцев.

В деревне Белкиной остановились у Белкина Прокопия Васильевича, с которым мой муж был знаком. У Белкиных мы прожили неделю, а через неделю хозяин дома Белкин мне заявил, что он опасается неприятностей от белогвардейцев, за то, что предоставил квартиру семье коммуниста и предложил мне уезжать из деревни. В это время приехал из деревни Пластининой к ним знакомый Степан на лошади и увёз нас в деревню Пластинину.

Из Пластининой нас на той же лошади отправили в Соликамск из боязни, что могут её отправить ещё дальше.

По дороге нам повстречался военный патруль. У возчика спросили: Кого везёшь? Он ответил – учительницу. Документы не спросили нас пропустили в Соликамск. В Соликамске я приехала обратно в свой дом и в доме встретили следующую картину. В нашем доме хозяйничали белогвардейцы 5 человек. В доме всё было перерыто. Оставшиеся домашние вещи были забраны. Овощи, что остались, они ими пользовались. При встрече в доме с белогвардейцами, один из солдат заявил, что ей дома оставаться незачем, житья здесь не будет, дадут розги. Другие солдаты сказали, что у неё семья и нам надо отсюда уйти, чтобы не стеснять её.

После этого белогвардейцы приходили в наш дом неоднократно и днём и ночью искали моего мужа, Фёдора Григорьевича, думали, что он вернулся.

Однажды в числе белогвардейцев пришёл с ними купец Ксенофонтов Николай Михайлович (на фото) и производил обыск, и требовали сказать, где мой муж. На мой ответ, что я не знаю сама где он. Лучше говори где он? А то будет плохо и ударил прикладом 4 раза и ушли, а кто ударил я не помню и не знаю, ни имя ни фамилии. Было это в присутствии няни Аграфены Ромодиной.

Жданова Мария Николаевна

Воспоминания Жулановой Евдокии Ивановны 1885 г.р.

О Жуланове Василие Фёдоровиче, погибшем при Косье. Мой муж Александр Фёдорович – брат В.Ф. работал кочегаром на Островском сользаводе, на фронте гражданской войны не был. Он скрывался в лесах за Камой. Их много там скрывалось. Женщины возили им хлеб в лодках. Их колчаковцы хотели забрать с собой, но они не пошли с ними: «Наши кровь проливают, а мы с белыми не пойдём». У Василия Фёдоровича было четыре брата: Иван Фёдорович, который был вместе с ним при Косье, умер дома ещё до Отеч. войны, Александр Фёдорович умер в 1942 году, Михаил Фёдорович умер до Отеч. войны, а Николай Фёдорович погиб в Отечеств. войну.

Василия Фёдоровича привезли зимой 1919 года в одной шинели, а на шее был платок. Тело его зверски было истерзано. Подбородок, рот были до неузнаваемости изуродованы, тело исколото штыками. Тело оттаивали в ванне, обвёртывали холстами, так как много шло крови из ран. Его похоронили у Сользавода, на этом месте позднее был поставлен памятник Ленину, памятник перенесли метров на 50 в сторону реки. На месте бывшей могилы сейчас проходит дорога. Весной (примерно в марте) 1919 года его выкопали. Колчаковцы заставили коммунисток

выкапывать. Помню выкапывала Сиринова Александра Ефимовна. Похоронили его своей семьёй на кладбище. На краю кладбища его и похоронили. Место, наверное, знает его сестра Елизавета Фёдоровна.

Моя сестра Анна Ивановна о своём муже Рукавишникове Ив. Ив. рассказывала, что её мужа зверски замучили, вырезали на спине ремни. Об этом рассказывали крестьяне д. Косьва, но тело Рукавишникова не было привезено.

Мой сын Жуланов Иван Александрович погиб под Сталинградом в дни Отечественной войны.

Воспоминания подписала Жуланова
20.02.1957 г.

Воспоминания гр-на Зубкова Фёдора Ивановича

К воспоминанию о зверском расстреле колчаковской бандой в момент гражданской войны, члена КПСС Зубкова Степана Ивановича, происходящего из граждан Городищенской волости, деревни Резвухиной.

Я брат Зубкова С.И. Зубков Фёдор Иванович рождения 1892 года в подтверждении расстрела брата подтверждаю, он работал в начале Октябрьской революции в милиции. А потом на охране воинского склада во время отступления красных от колчаковщины был схвачен белой бандой в Усть-Боровой. Возвращался домой с Уролки. И доставлен в Соликамск в тюрьму 17 января 1919 года. Колчаковская следственная комиссия вынесла приговор к расстрелу с дачей право обжаловать в течение 24 часов. 18 января 1919 г. его увезли расстреливать на борок. Я

это увидел, сообщил сестре Анастасие Ивановне Зубковой, которая и поехала к месту расстрела и обнаружила его не убитым, был два раза ранен в руку и ногу, истекал кровью. Он узнал её и просил подобрать, но она не смела, приехала опять ко мне. Я поехал к коменданту просить разрешения как расстрелянного похоронить. Комендант разрешил. Когда приехали за ним, то его нашли уже на дороге, он выполз, но был тут же на дороге исколотый штыками в пяти местах. Был мёртв, у ноги была отрублена пятка, тогда мы его подобрали и увезли домой в дер. Резвухину. Похоронили на Городищенском кладбище. Могилу знаю, креста и памятника нету, после этого белые в хозяйстве нашем забрали лучшую лошадь, корову, хлеб 20 пуд, избили в деревне младшего брата Максима Ивановича Зубкова в возрасте 16 лет, который защищал имущество. Стегали в нашей же деревне, созвали сход, стегали палачи Зебезеев Григорий Ефимович и Долгих Фёдор Григорьевич. Оба нашей деревни.

В чём и подписуюсь

12 декабря 1960 г.

Вспоминает   Иваницких   Андрей
Алексеевич гор. Боровая

Улица Чапаева, дом № 89

Участник гражданской войны в партизанских отрядах и в рядах Красной Армии. С 1918 года по 1922 года 20 июня. Иваницких Андрей Алексеевич родился 1899 года, работал с малых лет в солеваренном заводе в Усть-Боровой (бывший завод хозяина Рязанцева). 1917 года 25 октября по старому стилю в Ленинграде сделалась революция, а 1918 году наши рабочие солеваренного завода и бывшего Касаткинского завода (на Острове) старые и молодые рабочие вступили в добровольческий отряд, в количестве примерно 130 человек, также и я вступил добровольно в ряды партизан. В 1918 году в октябре м-це была подготовка отряда, отрядом командовал из наших рядов тов. Панов Дмитрий, а тов. Архипов был в то время комиссаром. 21-го ноября 1918 года по ст. стилю отряд рабочих был отправлен на подводах в гор. Соликамск в военкомат. В Соликамске был сформирован полк из рабочих Усть-Боровой, с Усть-Усолки и соликамских рабочих. Полк был назван 23-й Верхне-Камский полк. 21-го

ноября к вечеру наш Боровской отряд под командованием т. Панова был направлен на Урал, Верх-Косьву и Растес, где была банда белогвардейцев, был сильный бой на реке Косье. Были из нас раненные и убитые. Например, как то был убит Жуланов Василий, Журавлёв, дер. Верх-Косьва была занята нами. Стояли мы там примерно с неделю. К нам из Кизела подошли лыжники из красных партизан, отряд их человек 25, объяснили нам, что мы тов. находимся здесь в окружении белых в регулярных войсках, так как гор. Пермь сдана. Нашему отряду пришлось отступить в обратном, той же дорогой на Соликамск.

Отступать приходилось с боями, так как за нами гнались колчаковские войска и местные белогвардейские банды.

Это было в конце декабря 1918 года в гор. Соликамске и по загороду были разоставлены посты охраны из наших отрядов для обороны от белых. Простояли в Соликамске сутки, в это время некоторые из наших боровчан съездили домой помыться в банях, а потом быстро вернулись в обратном в Соликамск. По приезду из Верх-Косьвы в Соликамск красными партизанами был зажжён Винный завод и склад. Спирт из складов был выпущен в реку Усолку, для того было сделано, чтоб не доставался местным властям белых.

Дальше нашему отряду пришлось отступать через Каму, деревни Тетерино, Белкина, дер. Пегушина-Суханы и в дер. Седалы, в Седалах пришлось переночевать и были расставлены круг деревни посты для охраны, и в ночь перед утром нас окружили белогвардейские лыжники с обеих сторон деревни, под командованием ротного командира тов. Панова мы отбивались пулемётным огнём и ружейными выстрелами. В это время наши хозяйственная часть, обозы выходили из деревни, вели скота, продукты и т. далее. Все отступали на село Касиб, из дер. Седалы нам пришлось отступать из-под выстрелов ружейных, последних чуть не забрали в плен. Белые гнались за нами. В селе Касиб нам пришлось крепко обороняться от белогвардейцев, были бои. С Касиба наши части Верхнекамского 23 полка были вынуждены отступать дальше на Берёзовку, Чёкино, Чураки и на деревню Зулу. В дер. Зуле стояла в тылу местная банда из деревенских и была вооружена с ружьями, косами, топорами. Банда была человек из 30. Под командованием Панова и тов. Моисеева, был комиссаром, дер. Зула с боем была взята, банда была вся разбита, тут же в деревне под командованием т. Моисеева.

Дальше наш полк пошёл по направлению на Чердынский тракт на село Юм Чердынского уезда, где и соединились с чердынским отрядом красных партизан под командованием тов. Трукшина.

С села Юм пошли все войска, Чердынский отряд и наши пошли в наступление на село Юрлу, где тоже была местная банда в количестве 1000 человек. Это было на 1-е января ст. стиля.

Банда белых местных востанцев была разбита и уничтожена, в это время освободили наших эвакуированных человек 25, которые находились до ожидания наших красных отрядов в школе в каменном здании. Из села Юрла пришлось отступить по направлению Кудымкар через деревни Катчино, Платоновка, где были сильные бои целые сутки. Наши погибли партизаны, отступили на Залазинский завод, белые гнались за нами, завод сдали, отступили, заняли дер. Зотову, тут окопы укрепили, поставили в лесу гранаты для сигналов наступления врага. Не дать ему идти вперёд, остановить его.

Под деревней Зотовой про между Залазинским заводом и Зотовой было наступление на нас белогвардейскими войсками, это было на канун Пасхи 1919 года. Фронт нашими был удержан, были сильные бои, на второй день утром, когда была передышка с ихней стороны, тов. Панов стал вести наблюдение из бинокля, рассматривал фронт на ихнюю сторону, сколько дескать убитых и раненых на ихней стороне. В эту пору белогвардейская рука из винтовки смогла убить нашего водителя около деревни Зотровка тов. Панова. После Панова заместитель его помощник тов. Даньшин Александр. Стояли в дер. Зотовой долгое время, связь поддерживали с нашими регулярными войсками, как например, 21-й Мусульманский полк, полк Красных Орлов, 22-й Назукинский полк под названием Чёрные Орлы, и т. далее. От гор. Глазова стояли в километрах 20-ти.

По приказаниям тов. Ленина после формирования регулярных войск Красной Армии был приказ наступать на белых и вести фронт. Стали наступать, полк наш был переименован 453 Верхнекамский полк. Забрали обратно Залазинский завод, шли через Афанасьевское село, где месторождение реки Кама. Направление было обратно на село Кудымкар, с Кудымкара направились на село Рождественское, где столкнулись опять с белыми, после этого наш полк 453 подались в тыл к белым клином. За 15 минут заняли село Богородское, в Богородске окопались наши войска и ждали наступления. Под Богородском на нас напала белогвардейская конница. Наши не смогли выдержать и отступили с боем, подались в леса, так как потеряли связь с остальными

регулярными частями Красной Армии. Полк наш потерял часть убитых и раненых красноармейцев. Затем тут же неподалёку нашли связь с Северным полком в селе Ильинске, после этого пошли в наступление, но враг уже бежал. Шли в догонку, переправа была через Каму в селе Слудке. Из Слудки в Усть-Гаревую. В Добрянку, из Добрянки пошли на Лёвшино, с Лёвшино пошли войска по Горнозаводской линии на Чусовую, из Чусовой подошли под станцию Калинино. Здесь был сильный бой захвачено 800 человек в плен. Под Александровским заводом белые отступали, прошли войска до Тёплой Горы, с Тёплой Горы на Тюмень, на Верхний Туринский завод. Это было в 1919 году. На Верхнем Туринском заводе белых уже не было, он был освобождён партизанскими войсками. Верхние Туринские жители встречали наши Красные войска с выходом на улицах с иконами и священниками. В честь прихода Красных войск. Из Верхне Туринска пошли на Алапаевск, с Алапаевска пошли батальонами, чтоб пробраться на Омский тракт подле Иртыша. Под командованием командира полка тов. Хлебникова, который смог выяснить место нахождения белых повели наступление на деревню Новая не доходя гор. Тобольска. Под дер. Новой разбили кавалерийский уланский полк в количестве 250 человек.

Затем тут же к нам приехал командир дивизии 51-й тов. Блюхер, который нами командовал под гор. Тобольском на левой стороне Иртыша, где и вели наступление обходом болотами на белых. Враг понёс большие потери и стал отступать. Это были мы в окружении. Затем наладили связь с Красной армией 29-й Особой дивизии.

Наши 453 стрелковый полк был в резерве. Затем нас направили в Сибирь дальше на гор. Омск. С Омска поехали на Новосибирск село Каменка, где и стояли на отдыхе.

Регулярные войска наши уже были впереди, везли в тыл к нам много пленных и умерших в вагонах белогвардейцев, потом направление было через Канск и через станцию Усолье. В километрах 40 стояла наша дивизия 51-я на отдыхе в бурятской деревне на реке Ангаре, 40 км от Усоля.

По распоряжению правительства наша дивизия 51-я была направлена на Южный фронт. Перекопский участок.

31 октября 1959 года Иваницких Андрей Алексеевич

Воспоминания дочери погибшего в период гражданской войны коммуниста Иртегова Екима Ильича – Кочергиной Марии Екимовны

Я была 9 лет, моего отца взяли белые и увели в тюрьму зимой перед масленкой. Мы с бабушкой пошли к тюрьме и обратились к полиции за разрешением свидания с отцом. Полиция нам ответила, «Что бабушка хочешь в тюрьму за сыном или нагайки». Послали нас за пропуском к коменданту в дом угловой против д/сада № 1.

Зашли туда и пьяные палачи с нагайками в руках на нашу просьбу ответили «Бабушка давай подставляй свою задницу». Увели её в другую комнату и дали ей 3 розги. После как выпустили бабушку, нас послали к одному дяденьке, который дал пропуск на одну меня, а бабушке не дали пропуска. Пришли к воротам тюрьмы, меня пропустили, а бабушку нет. Отец мой сидел за 3-мя замками. Прошла я много коридоров и потом выпустили моего отца, где я его увидела. Он меня взял на руки, поцеловал и говорил, что он очень хочет есть! Он мне говорил, чтоб я сказала бабушке, чтоб она взяла его на поруки. После мы пошли домой. Купили конины, наварили её и пошли опять в город к отцу. Мне опять пропуск дали и я отнесла передачу отцу. На 3-й раз я опять ходила на свиданье одна, но отец мне сказал, что «Наверное, Мария, последний раз я вижу тебя».

У тюрьмы стояла лошадь с палачами. Я вышла из тюрьмы и увидела вместе с бабушкой, что из тюрьмы вывели Чуклинова, Михаила Егоровича Иртегова и ещё одного третьего человека. Увезли их на борок и расстреляли. Когда мы шли домой через борок, они уже попали нам навстречу, ехали обратно. Мы с бабушкой зашли на место расстрела и увидели 3-х расстрелянных, увезённых из тюрьмы, в том числе и Иртегов Михайло Егорович наш сосед. У него была снята черепная коробка.

Когда мы пришли домой и рассказали соседям о расстреле их отца, они запрягли лошадь и поехали, привезли его домой, а потом похоронили на Соликамском кладбище.

Недели через две в числе 3-х расстрелянных был расстрелян на борке и мой отец. Когда его везли на расстрел, видел его брат Алексей Ильич у зимнего Крестовоздвиженского собора. Но брат нашему отцу не показался, так как он был за белых и только утром рано пришёл к нам, постучал в окно и сказал своей матери, моей бабушке, что твоего милого сына расстреляли. Тогда мы поехали за ним на борок, но его

там уже не было, так как его жена, неродная моя мать, жившая в Соликамске, наняла лошадь и в тот же вечер отвезла его в избушку на кладбище. При нашем приходе туда я увидела в избушке 4 чел. Из числа красных. Всех их положили в братскую могилу. Мы своему отцу сделали гроб, а тех 3-х человек бросили в могилу без гробов. После этого нас очень преследовали местные селенские жители (белые). Шубу отобрал Григорий Дмитриевич. Мы с бабушкой ходили по дворам и собирали куски. После свой дом в Зыряновой с бабушкой продали и купили маленькую избушку, где и жили.

Потом пошли с бабушкой в Городище и обе нанялись в няньки. После смерти бабушки, я всё ходила по людям и батрачила. Вышла замуж в дер. Кочергину на 18-м году своей жизни, а сейчас овдовела и живу с детьми.

7/IV-1959 г.

что и подписуюсь

Воспоминания Новиковой Марии Михайловны о расстреле колчаквцами её отца Иртегова Михаила Егоровича

Мой отец родился в дер. Зыряновой в бедной крестьянской семье в 1871 г. когда он подросток, работал в заводе Рязанцева на подвозке дров к варнице на казённой лошади (хозяйской).

Когда началось наступление колчаковцев, объявили мобилизацию для борьбы с ними. Мой отец и житель Зыряновки Иртегов Еким Ильич (оба коммунисты) ушли на фронт. 15 января (ст. стиля) он приехал домой, чтобы помыться в бане и ехать в сторону Касиба. К нам пришёл вместе с отцом Чуклинов Николай, Дегтянников Николай Алексеевич (на фото). Поедьте побыстрее, сказал Дегтянников, я схожу к Иртегову Екиму Ильичу. Не прошло и 10 минут к нам в дом заходит Егор Петрович Иртегов (племянник отца). Спрашивает отца: «Вы сегодня поедете или нет?» Отец ответил, во что бы то ни стало надо ехать. После этих слов двери открываются и являются 8 человек с винтовками: Кочергин Иван Парфёнович (из д. Кочергиной – живёт сейчас в Сёлах), один из У-Боровой (Санка Лайных по прозвищу), 2 чувашевских. Они были из зажиточных крестьян. Поднимай руки вверх, коммунист – сказал один из них. Отец и

Чуклинов стоят, руки не поднимают. Я подбежала к отцу, подняла его руки, так как очень испугалась. Сдала им винтовку отца и их арестовали. Руки заломили назад, связали и положили на сани. Я вышла за отцом, заревела на всю деревню. Они меня предупредили, что ты тоже хочешь вместе с отцом ехать.

Повезли их в У-Боровую и посадили в каменный магазин, где они просидели 2 пятидневки. Я пошла через 2 дня к нему, понесла передачу. Но мне не разрешили встретиться с отцом и не приняли передачу. От жены Дегтянникова я узнала, что их скоро привезут в Соликамскую тюрьму.

На 3-й день Крещения их привезли в Соликамскую тюрьму. На четвёртый день я пошла к отцу. Канашин Дмитрий работал ключником в тюрьме, отца моего хорошо знал. Он спрашивает меня к кому ты пришла, ответила к отцу Иртегову Михаилу Егоровичу. Приди завтра, сегодня никого не пускаю. Принеси ему хлеба, они хотят есть. Приготовила хлеба и молока и пошла с утра к отцу. Канашин мне говорит, что отца увели на допрос в Барановский дом, иди туда. Прихожу туда, вижу жену Дегтянникова. Она говорит, что отца увезли на допрос. Жена Дегтянникова послала меня к коменданту. «Если его будут расстреливать, то пропуск не дадут, а если не расстреляют, то пропуск дадут». Я обратилась к коменданту за пропуском.

«К кому?» - спрашивает он, к коммунисту? Я отвечаю. Да. Дайте ей 5 розог и выдайте пропуск.

Выхожу из комендантской, отца уже повели в тюрьму. Мне не разрешили близко подходить к нему. С ним вместе шли Чуклинов Николай и Иртегов Яким Ильич. Закрыли их в тюрьму, а я стою за воротами тюрьмы. Конвойные вернулись обратно. Я пошла к Канашину и прошу его разрешить встретиться с отцом. Он меня пропустил в коридор, куда вышел отец. Весь худой, бледный. Я достала хлеб и молоко. Отец говорит, что не хочет есть. Меня в 8 ч. утра завтра отправляют в Березники. «Вернулась или нет мать?» - спрашивает он у меня. Я ответила, что нет. Канашин сказал отцу, что не обманывай девуку, скажи правду.

Меня завтра повезут на борок. Ты возьми лошадь у Фёдора Петровича Иртегова и привези меня домой, не бойся. Попроси односельчан, чтобы они подписались оставить меня в живых. Возвращаюсь домой шлаковкой. Реву. У Михаила Николаевича Иртегова дома было Иртегов Василий Ильич и белые с ним. Кто это так ревет, спрашивают белые. Василий Ильич ответил, это коммуниста

дочь. Иди сюда сказал один из них. Я подошла. Куда ходила. К отцу. Кто он у тебя? – коммунист. Дайте ей 10 розог.

Тут же у дома мне всыпали 10 розог. Жена Иртегова была на улице и всё видела. «Что же вы девкуобижаете, она и так сирота». Подобрали женщины, я не помню как была.

Прихожу домой. Бабушка спрашивает, что ревёшь. Я говорю тятю завтра на борок повезут. На собрании никто подписывать не стал бумагу. Утром я взяла лошадь (на 5 день Крещения) и поехала в город вместе с племянником. Подъехали к тюрьме, стоят две лошади. Выходит мой отец и Чуклинов. Отец взглянул на меня, махнул рукой и поехал. Чуклинов был на второй лошади. Мы поехали до кузниц. У кузниц остановились, т.к. ехать не разрешали. Услышали выстрелы на каждого по 2 выстрела. Каждое ребро было протыкано штыками. Мы увидели, что вернулись, которые стреляли и поехали на борок. Приезжаю, отец лежит одна нога скорчена, шапка валяется в стороне от него с мозгами. Мы взяли труп и повезли домой. «На что ты коммуниста привезла домой». Сказали мне женщины наши зыряновские. Похоронили в городе на кладбище.

По возвращению с кладбища 12 человек приходят белых. Сделали обыск. Забрали документы отца, лопоть его. У меня взяли серебряное колечко. Приезжали на лошадях за хлебом, сеном. Егор Сергеевич Иртегов был в их числе. Но я спрятала хлеб и сена не дала.

После меня стали обижать деревенские. Пришлось мне выйти замуж на футор в Шубину.

8.10-1961 г.

Вспоминает жена Логинова А.В. Логинова Анна Андриановна, проживающая в г. Соликамске по ул. Ленина дом № 71-2, рождённая 1890 году.

Мой муж Логинов Андрей Васильевич родился 17 октября 1885 г. в Ульяновской области бывший Симбирск Алатырского уезда село Зимница, в семье крестьянина бедняка. Семья состояла из 8 человек, родители рано умерли. Он остался 5 лет, воспитывался у брата. Учился после работал с братом в колхозе, когда подрос пошёл работать по каменной части. Работал в г. Иркутске до призыва в армию г. Соликамск. Служил в армии 7 лет, имеет аттестат, отличался трезвостью и добросовестностью. Вступил в партию в 17 году. Среди товарищей в Февральскую революцию был выбранный первый солдатский депутат.

В конце 17 года демобилизовался по состоянию здоровья. Поступил работать в Соликамский продовольственный кооператив. Где и работал

при эвакуации, он как начальник сформировал обоз с продовольствием. Выехал, но по дороге был окружён белой бандой. Колчак обоз перехватили. Привезён в Соликамск, где его зверски убили в конюшне дома Рязанцева ул. III Интернационала угол Перекопской. Ему отрубили голову. Через полмесяца был найден в сугробе около кладбища у часовни. Был зарыт в снегу в одном белье. Я его увезла в кладбищенскую избушку. Найдено их двое, ещё человек из Половодово. Похоронен на Соликамском кладбище 15 января 1919 г.

После этого в моей квартире был произведён обыск, забрали всё имущество принадлежащий ему как то костюм, пальто, сапоги, щеплеты белые. Дети у меня были маленькие, по моему счастью пришли соседи. Белые мне и детям ничего не причинили. В следующий раз поставили ко мне обоз, скормили сено от коровы, я с детьми ушла из дому и не знаю когда они уехали. Корову мою оставили, жила бедно, работы не давали. Это было всё время пока белая банда не отступила. Когда прибыли красные, тогда оказали мне помощь, дали пенсию на детей и квартиру и помогли устроиться на работу. Теперь я живу на трудовой пенсии. Получаю 300 рублей. Живу одна дети погибли.

13 декабря 1960 г.

гр-ка Логинова

От Мелехиной Елизаветы Георгиевны

Суров был декабрь месяц 1918 года, холодный, в котором приходилось эвауироваться. Колчаковские банды двигались на Соликамск. Мне как жене коммуниста Мелехина Николая Ивановича, занимавшего пост комиссара Чрезвычайной комиссии, пришлось уезжать, как и другим семьям. Я вспоминаю семью Баталова Александра Васильевича. Жена его Мария Ивановна с детьми эвауировалась. Дети сыновья Николай, Сергей, Борис, Владимир, Нина и Рита. Нелегко ей было ехать в стужу. Ехали мы на подводах. По

лесным тропинкам доехали до Касиба, Уролку и в конце до с. Юрлы. К.Перм. округ временно остановились в кирпичном 2-х эт. здании, т.е. тут находился штаб 23 Верхне Камского полка. Начальник штаба был Дубровский. С неделю жили в штабе, а затем нас определили по квартирам. Я и Колмогорова Анна Алексеевна и 4 чел. Чердынских коммунистов. Жили в одной квартире, питались вместе, а Мелехин Николай Иванович в это время находился в конной разведке начальником в с. Зула. Наступил жестокий час расправы с нами на 6-е I-1919 г. Начались по Юрле обстрелы

утром уже восстанщики белая банда стреляли в штаб, где находилось оружие, народ, и вот 6.I- утра врываются в квартиру несколько человек офицеров с криком руки вверх. Обезоружили коммунистов, тех, что с нами жили в доме, увели, а под вечер также прибегают белые и кричат руки вверх, ставайте к стенке. Мы нас было двое, подняли руки. Сдавайте оружие. Мы ответили, что у нас нет. Тогда где ваши мужья. Я ответила, что у нас мужей нет, мы девушки. Они как звери закричали, как нет, которая из вас Мелехина, указав на Колмогорову, ты Мелехина. Ответ нет. Показал на меня, значит вы Мелехина. Я, конечно, я. Вы арестованы, одевайтесь, ваши мужья кровопийцы. Сделали обыск, вывели во двор, дали нам команду вперёд. Повели нас двоих, привели сделали карманный обыск, потом толкнули в холодный амбар, там гр-н красных было много соликамских.

Сидим 6-7 кушать не дают, тогда мужчины спрашивают, еды нам скоро дадите кушать. Ответ ихний нам, скоро будет горячая пища. Если в течение трёх дней штаб не сдастся, вы все будете расстреляны. Но благодаря умелому руководству, стойкости н-ка штаба т. Дубровского не сдались. Правда в штабе жертвы были, у Дубровского убило жену в штабе. Он как сказал, так и получилось. Дубровский сказал, до последней пули буду биться, но штаб не сдам.

Наступает 9.I и вот сильная стрельба по Юрле покатила. Пришли наши войска из Юма и освободили нас 9.I-1919 г. В с. Зула будучи начальником конной разведки геройски пал мой муж Мелехин Николай

Иванович. Пуля врага попала в сердце. После нас направили по направлению к городу Вятке. Приехали нас прикомандировали к швейной мастерской штаба 3-й армии, где мы шили для красных воинов бельё, гимнастёрки.

После освобождения г. Соликамска в августе нас отправили по месту работы. Работала секретарём в школе медсестёр. Когда я прибыла в Соликамск, по инициативе Николая Ефимовича Ямова, меня как жену погибшего в разведке во время Юрлинского восстания мужа Мелехина, обеспечили хорошей квартирой, топливом и всем необходимым. В этом же году я поступила в Соликамскую Раймилицию – делопроизводителем, где работал Ямов Н.Е.

Ямов Н.Е. в конце 1919 года был опять призван в Советскую армию, а меня в 1920 году комсомольская организация направила на работу в Половодовскую волость в военный отдел. Военным комиссаром был т. Чупров из Осокино, председателем Сельсовета Булычев из д. Хохловой.

Тяжёлые остались воспоминания, не хотелось нам умирать от вражеской пули. Но мы мирились, если нас убьют, то за то, что наши мужья на защите Советских рубежей. А сколько белые банды расстреляли невинных людей. Ехали люди на базар – сажали, а затем вызывают и тут же стреляют, убивают.

24/XI.1960 г.

Мелехина Е.Г.

Медицинское училище

Воспоминания о зверствах колчаковских банд 1918-1919 г. в пределах г. Соликамска Касибской волости

Я гражданин Касибской волости Соликамского уезда Павлецов Илья Феофистович рождения 1897 года. Сообщаю, что летом 1918 г. в момент Пыскорского, Кондасского, Берёзовского восстания кулачество вело подготовку к восстанию населения Касибской волости. Были заброшены кулаки 6 человек из штаба повстанцев Падерина. Были они как штаб в доме кулака Ромодина Ивана Егоровича, но были раскрыты гр-ном Поповым Яковом Андреевичем, проживающем в с. Касиб, выселка Столбовка. Жив и сейчас. Штаб их был арестован, кулаков увезли в Усолье. В Чрезвычайную комиссию. Население на восстание не откликнулось, благодаря активности бедноты и комбеда.

30 декабря и 31 декабря 1918 г. из Касиба вышли все обозы, а позднее заслон красных войск.

1 января 1919 года пришли белые, в это время дней через шесть после отступления красных вернулись домой из отступления члены коммунистической партии Швецов Михаил Николаевич, Швецов Николай из деревни Бельских, Пегушин Николай Александрович. Их сразу же кулаки выявили белым, они их арестовали и предали суду. Судили их в г. Соликамске военным судом, приговорили к расстрелу с правом обжаловать в течение 24-х часов, они подали кассацию в то же время. Наше земельное общество писало от себя ходотайство об отмене приговора, собрали подписи, большинством населения считали их не в чём не виноватыми, тогда им расстрел отменили и отпустили по домам. Они вернулись домой. Кулаки озлобились на это и подали вновь заявление как то в составе: от Ромодина Ивана Егоровича, Пегушин Иван Васильевич, Ромодин Федот Иванович, Самодуров Степан Андреевич. Согласно ихнего заявления, их арестовали снова и увезли в Соликамск. Тот приговор привели в исполнение. Расстреляли их на борке, а оттуда родители их привезли домой и похоронили на кладбище в с. Касиб. Кулаки поставили протест. Потребовали трупы убрать с кладбища и похоронить их на скотском кладбище за деревней Лызиб, куда их и свезли. Лежат в разных могилах рядом, кроме того белые расстреливали прямо в Касибе без всякого суда. Как например, Жданкова Увара Трофимовича. Он был как председатель комитета бедноты. Расстреливали и других активистов революции. В Касибе расстреливали и из других волостей. Расстреливали много, зарывать не давали, лежали всю зиму до весны, так как в Касибе стоял штаб белой армии всю зиму. Убитых зарывали на касибском скотном кладбище.

Воспоминания записал со слов Павлецова Ильи Феокистовича бывший красногвардеец, член КПСС с 1919 г. Буторин Фёдор Андреевич.

6 января 1961 г.

гр-н Павлецов

От Буторина

В Касибской волости в 1918 г. был сильный, сплочённый комитет бедноты под председательством тов. Жданкова Увара Трофимовича, который в момент подготовки к восстанию населения Касибской волости кулачеством села в составе Ромодина Ивана Егоровича, Пегушина Ивана Васильевича, Ромодина Фёдора Ивановича, Самодуроа Степана Андреевича и других, с их штабом пополненным шестью кулаками из штаба повстанцев Пыскора, Кондаса, Берёзовки урядника Падерина, были раскрыты. Касибская волость отказалась в поддержке восстания за это по прибытию белых банд они жестоко совместно с кулачеством расправились с комитетом бедноты и активистами,

беднотой и членами коммунистической партии. В Касибе было много расстрелянных людей преданных делу революции. В виду этого надо установить точно сколько убито, где братская могила погибших от рук палачей имеются сведения, что могила расположена. Так ли это, надо установить то место и воздвигнуть памятник погибшим. Гр-н Попов Яков Андреевич проживающий в с/с Касиб выселка Столбовка многое знает по данной истории. Надо его спросить, спросить и других старожил Касиба. Увязать работу с пострадавшими членами партии, членами комитета бедноты.

6 января 1961 года

Буторин

История не забывается

Шёл 1918 год. Я учился в сельской Половодовской школе. Брат моего отца Москалёв Иван Григорьевич был военкомом Половодовской волости

соликамского
уезда,
который при
занятии села
Половодово
колчаковцами
отступил
вместе с
красной
армией. На
фото он стоит
первый слева
среди
участников В-
Камского
отряда.

Перед отходом совпартактив и с. Половодово военком Москалёв приказал собрать все строевые кавалерийские сёдла для нужд армии.

Житель дер. Попово (сейчас Попова-Останина) Мельков Прокопий Васильевич (кулак) имел новое кавалерийское седло и чтобы его не дать советской армии, он принёс седло в дом семьи военкома Москалёва и отдал его матери Москалёвой Евдокии Ивановне. Сказал ей береги, отдашь красным, ответишь. Не помню из каких источников

военному Москалёву стало известно об этом, он послал подотрядника Вяткина Павла Егоровича, который взял и увёз седло в вол. военкомат.

На второй день колчаковцы заняли Половодово. Первым в наш дом без разрешения ворвался кулак Мельков П.В. и потребовал седло, топал ногами, он набросился на моего деда Москалёва Григория Максимовича и моего отца Москалёва Степана Григорьевича. Таскал их по избе за волосы и бороду, приговаривая: вот когда вы мне попались, что вы теперь думаете, засужу, растопчу, расстреляю, кончилась ваша власть. Вместе с тем ругал Красную армию и Советскую власть. Я был и останусь владыкой деревни, игра кончилась, а вам конец. Моя мать и бабушка в слезах уговаривали торжествующего Мелькова, помилуйте, семья большая, куда нам.

После того как Мельков натешился над моими родственниками – ушёл. Через два часа в наш дом явились вооружённые кочаковцы и с ними был также вооружён винтовкой наш сосед Лавров Василий Артёмович, они арестовали моего отца и деда, увели их в Половодово на кулацкий суд.

Всё, что было из неприятностей в нашем доме, происходило на моих глазах, тяжело было смотреть на всё это, но что было делать, я был мал. Когда посадили моего отца, там уже были арестованные и из других деревень нашей волости.

Имел место случай, когда колчаковцы приказали привести в Половодово всех лошадей, которые были в семьях коммунистов. Где также Мельков П.В. демонстрировал свою преданность колчаковской власти. Будучи самодоволен с величайшим торжеством подхалима показывал лошадей коммунистов называя по фамилии чья лошадь. Всё это я наблюдал в Половодово.

Лошади были взяты на пополнение колчаковской армии. К нашему удивлению колчаковец взамен дал нам истощённого рыжего с белой лысиной на лбу мерина. Мы ему дали кличку «колчак» и он действительно этого заслуживал. Его не держали ни какие огороды, он всегда был сыт за счёт других.

Кроме того у нас взяли корову, увезли сено и заставили отца уплатить крупную сумму денег. Деда и отца всё же освободили. Несправедливость этого суда нас волновала, но что можно делать, защиты нет.

Такие экзекуции постигли многие семьи, много коммунистов были схвачены и расстреляны. Расстрелы проводились на виду у населения в 20-30 м от народного дома в Половодово, а расстрелянных

коммунистов, добровольно вызвавшийся кулак дер. Попова Мартюшов Фёдор Константинович отвозил и вываливал в овраг за речку Половодку по нижней дороге.

Не могу забыть и такой случай. Мы шли из школы и когда подошли к народному дому – услышали человеческие крики, это ревели кулаки, они ликовали. Оказывается там был самосуд, коммунисты терпели расправу, многих били плетьюми, а многих стреляли.

Так были расстреляны Санников Прокопий Егорович житель д. Останиной, также Бажин Трофим житель д. Селянка, убит при восстании Санников Егор Димитриевич житель д. Санниковой. Военком Москалёв при выезде из села Половодово был обстрелян и заброшен гранатами, но безрезультатно, засада промахнулась. Кулакам не удалось убить Караваева Ивана Ивановича (житель с. Половодово). Он быстро проскакал засаду и стал не достигаем. Будучи честным человеком, доставил военкома в Соликамск, а с ним и очень ценный груз – телефонный кабель.

Лично мне пришлось наблюдать как из народного дома превращённого колчаковцами и кулаками в самосуд вывели коммуниста Санникова Ивана Осиповича, палач которого звали Васька Павдинский, указал ему куда идти, сам же прицелился и выстрелил ему в спину. Когда тут же случайно присутствовавший некто Гаврил Алексеевич ж. дер. Санниковой – сказал зря убили человека, он для народа был хорошим, палач огрызнулся и сказал это вы его убили, я только исполнял вашу волю. Тогда Алексеевич сказал, нет я в этом не участвую, это дело не моих рук, вы меня не мешайте с теми.

Хочется отметить и такой факт, как житель д. Харюшино по имени Осип, выругавшись плюнул в лицо убитому.

Или так не показывавший себя с отрицательной стороны Москалёв Фёдор Иванович (д. Попова) в форме унтер-офицера с клинком на боку услужливо расставлял по квартирам белогвардейцев прибывших в Половодово, в то же время как его брат Москалёв Герасим уехал с красными и там погиб.

Был случай, когда я со школьниками шёл из Половодово домой и запомнил такой разговор: один из кулаков Мельков Димитрий Васильевич, имея ввиду расстрелы – говорит головёшки заливают, а второй ему подпевает чтобы не расшались. Так они были уверены, что всё будет по старому.

Со слов моих родителей я запомнил, что были самосудом выстеганы Семён Власович житель д. Дружининой и дьякон Половодовской церкви.

Недолго пришлось торжествовать кулакам и их прихвостням. Кончилась гражданская война, белогвардейцы были разбиты и кулаки получили по заслугам. Когда мне было 18 лет, я на одном из собраний предложил лишить права голоса кулака Мелькова П.В. Он уже там палил лисой, но моё предложение было поддержано и он был лишён права голоса.

Для меня было не ясно только то, что столько кулаки постреляли людей и никто из них не был расстрелян, а впоследствии они просто были высланы. Видно здесь сказалась гуманность нашего правосудия, нашего государства.

В 1929 г. я ушёл в пограничные войска, прослужил 25 лет, но половодовские события остались в памяти.

Сейчас на месте расстрела коммунистов в с. Половодово поставлен памятник. Очень хочется, чтобы на этом окроплённом кровью – священной земле цвели цветы.

Москалёв Александр Степанович г. Пермь ул. Мира д.20 кв.-3

Воспоминания Могильниковой Анны Фёдоровны 1893 года

рождения. Родилась в г. Соликамске. Отец Канашин Фёдор Якимович работал на сользаводе Троицком Рязанцева унимальщиком, а мать работала на сользаводе соленоской. Потом работала на кирпичном сарае у другого Рязанцева, не помню имя его, топтала глину. От ношения соли у неё болела голова, потому она перешла работать на кирпичный завод. Умерла она 60 лет, но работа тяжёлая сказалась на её здоровье. Она умерла от антонова огня, так называли тогда. Ноги у неё болели. Я

окончила приходскую школу. Школа была в здании, где сейчас горкомхоз, а приходская школа мужская в доме, где сейчас построен угловой дом по ул. Первого мая и III Интернационала Усольлагом. Где 4-я школа, был приют для бедных детей. Окончила в 1904 г. На

сользаводе в Соликамске не было работы, отец уехал на Усолку. Там жили два года. Здесь я работала на креплении берега: плели плетни и носили камень. Платили 15 коп. в день. Затем работала у портного. За пять копеек делала всю чёрную работу: водилась, убирала комнаты. Работала по 12 часов.

Красногвардейцы ушли 31 декабря 1918 г. утром из города на д. Тетерино, а на другой день пришли белые. Красные ушли, а в городе служили молебн, ждали белых. Молебн ещё шёл, когда пришли белые. Мальцев из Полома выглянул из ворот дома (рядом с рынком), его узнал кто-то и донесли на него, что он член партии. Логинову отрубили голову. Я вернулась из больницы с маленьким ребёнком, когда муж ушёл с красными. Я ему приготовила бельё, но он не успел зайти. Под вечер пришли колчаковцы (часов в 5) 12 человек с ружьями. Стали спрашивать о муже, Константине Александровиче (на фото). Я говорю, что его нет, но они не поверили. Сделали обыск. Забрали бельё приготовленное для мужа, хлеб, сняли одеяло с ребёнка. Искали его в картофельной яме, в сене, под полом, а на другой день увезли и сено. Обыск был не один раз. Однажды пришёл с колчаковцами и купец Печёрцев П.В. (на фото), который признал своими бумажные брюки и их забрали. Унесли всю одежду мужа, шинель его отдала сама, т.к. они страшали не оставить живой, если найдут казённые вещи. Шинель тут же солдат одел. Сундук остался совсем пустой. Унесли всё, что можно было. Несколько раз вызывали в комендатуру, отобрали продовольственную книжку. Не избивали меня потому, что был ребёнок, да и сама я была больная. В один из обысков мать мужа Агрипина Петровна не могла открыть камод, ключи не нашла, так они её тут же избили нагайками проволочным до синяков, кровоподтёков. Она после этого долго болела.

Летом 1919 года белые отступили. Было безвластье несколько дней. Монахи ходили по городу с молебнами. Когда пришли красные, то у нас остановились несколько человек. Я их приняла с обедом, настряпала. Они мне принесли мяса, муки.

Муж ещё был в Красной армии. Вернулся муж после того, как разбили колчака и Врангеля.

Воспоминания подписываю

Могильникова

Воспоминания Платонова Петра Васильевича (на фото).

Я родился в 1895 г. 29 июня в У-Боровой, где и живу до настоящего времени. Отец был рабочим на сользаводе. После смерти отца 11 лет пошёл работать до армии. Зимой 1915 г. был призван в царскую армию. Призывной пункт был в Барановском доме в г. Соликамске. Оттуда нас направили в г. Пермь для обучения. Весной 1915 г. отправили на фронт. Воевал на Польском фронте. В 1916 году был ранен и лежал в госпитале в г. Саратове. Здесь мне достали осколок из под правой лопатки (большой). В Германскую войну получил два ранения в спину, в левую ногу осколками и два ранения в правую руку (локоть и в плечо). В начале 1917 г. вернулся домой, вступил в партию, в 1918 г. и ушёл на фронт Гражданской войны. В У-Боровой был сформирован красногвардейский отряд из рабочих сользавода в количестве 150 человек для борьбы с Колчаком.

В доме Касаткина был сборный пункт. Здесь соединили нас с соликамскими и направили на Растес через Городище, Половодово, В-Яйву, Растес. При д. Косьва был бой. Колчаковцы были там. Наша задача была их не пустить до Соликамска. В разведку (зима, декабрь) ушли Жуланов Вас. Фёдорович и Рукавишников Иван. Их захватили белые. Жуланову вырезали ремни на спине. Обоих замучили до смерти. На помощь шёл Кизеловский отряд через В-Яйву, но с ним встречи не произошло. Временно белые отступили. Разведчики были освобождены мёртвыми.

Затем началось организованное отступление из-за превосходящих сил противника. Отступили до Соликамска той же дорогой, далее отступали на Коми-Пермяцкий округ до с. Юрлы. В Юрле я заболел и был направлен вперёд на Вятку.

Я воевал с раненой рукой, рана открылась и я не мог больше стрелять из винтовки. Из Вятки я поехал в Тамбов с отрядом эвакуированных жён-коммунисток. В Тамбове были зиму. Весной 1919

года я выехал из Тамбова на с. Вахрушево (Глазов), где были наши отряды и служил в продовольственном отряде. Летом 1919 года, когда погнали Колчака, нас направили на г. Пермь и оттуда демобилизовали. Вернувшись в Боровую работал на соль-заводе. Хлеба не было. В 1920 г. в продотряде участвовал по снабжению завода хлебом. Это было осенью после уборки урожая. Зимой снова работал на соль-заводе на разных работах. В 1923 г. 1 декабря перешёл работать кочегаром, потом механиком парового молота, а с июня 1955 машинистом парового молота. В 1956 г. вышел на пенсии.

У меня есть удостоверение бывшего красногвардейца и красного партизана № 5474.

Воспоминания подписываю

Платонов

Воспоминания Тверитинова Николая Васильевича о 1918 годе.

В августе 1918 года была объявлена мобилизация. Кулаки организовали бунт под лозунгом «Не пойдём воевать». Собралось человек 500-600, местную власть разогнали, стали хозяевами. Только прибыли из Соликамска конных человек 5. Не доезжая до бунта, бросили гранату и все разбежались.

Осенью 1918 года в Городищенском сельсовете было 36 коммунистов, в том числе и мой отец Тверитинов Василий Иванович 2-й, д. Тверитиново, он занимал пост заведующего продовольственным отделом.

Мой брат Тверитинов Александр Васильевич (на фото сидит с гармошкой), занимал пост старшего милиционера при с/совете. Справа сидит автор воспоминаний – Тверитинов Николай Васильевич.

Кроме этих двух коммунистов ещё в д. Тверитиново было трое: Тверитинов Павел Петрович, Ошлапав Фёдор Васильевич, Котельников Иван Васильевич. Правда, двое коммунистов Ошлапов и Тверитинов П.П. оказались предателями.

В октябре 1918 года пошли разговоры об Уральском фронте, где сражались отряды партизан, которые приняли первые бои с белобандитами в дер. Молчан, Кизеловского района. А т.к. другие фронты стали опережать своим отходом вглубь страны, в таких условиях этот фронт держать стало невозможно.

Через какое-то время отец говорит: мы будем эвакуироваться, белые подходят к В-Яйве, от города 60 км всего.

В конце декабря в с. Городище стали организовывать обоз эвакуации, и поехали с обозом некоторые коммунисты Тверитинов Василий Иванович 2-й на своей лошади, Черепанов Фёдор Филиппович дер. Бакалдиha, Кырнаев Иван Васильевич с. Городище и др. Отправили фураж, продовольствие, остались в сельсовете одни руководители, военный комиссар Клюкин Николай Иванович, Черепанов Степан Васильевич, Тверитинов Александр Васильевич – ст. милиционер, остальные коммунисты отступили, а некоторые остались в тылу.

Приходит последний день, отряды белых в с. Половодово, начали расправляться с коммунистами. Военный комиссар Клюкин и Черепанов послали коммуниста Тверитинова Александра Васильевича в дозор на Бакалдинский ростанок (кресты) с напарником.

Отряд белых из с. Половодово пересёк Осокино, из Осокино в с. Городище, минуя Харюшино и Бакалдиxу. Дозор отрезали от Городища. Клюкин и Черепанов выехали в Соликамск, где было тоже несколько руководителей, сдать город белым. Они зашли в винный завод, набрали с собой спирту, прострелили баки со спиртом и взорвали склад, эвакуировались по направлению в Березники. Спирт на заводе прошёл через проходную трубу в реку Усолку, где образовалась река спирта, население города набирало вёдрами, некоторые пили прямо на реке. Были случаи замерзали пьяные насмерть. Двое коммунистов, которые были поставлены в дозор, им путь был перерезан и были схвачены белыми около д. Тетерино на лугах.

Тверитинов Александр Васильевич во время допроса в комендатуре сознался, что я коммунист. Ему сразу тут же следственная комиссия дала наказание 50 розог. До тех пор избили, что он встать с досок не мог. Привезли домой, он пробыл три дня. Узнали два урядника, скрывавшихся в лесу около д. Селянки, это оба жители д. Тверитиновой Санников Иван Иванович и Тверитинов Александр Петрович. Собрали собрание в дер. Тверитиновой с главарями кулацкой верхушки – Тверитинов Илья Иванович, Котельников Фёдор Егорович, Котельников Александр Иванович. Заставили всех проголосовать

расстрелять коммуниста Тверитинова Александра Васильевича. А Ошлапова и Тверитинова Павла Петровича предателей оставили без последствий.

В Соликамске установилась белобандитская власть. Карательные отряды производили аресты. Коммунистов сажали в тюрьму на берегу Усолки, где теперь школа № 7. Со слов отца в тюрьме было около ста коммунистов.

Первыми жертвами революции попали на терзание белобандитам трое коммунистов 1 января 1919 года, они были расстреляны на борке.

2 января 1919 года я Тверитинов Н.В. дежурил на лошади при комендантской команде. Нас было три лошади. 2/1-1919 г. в 2 ч. дня подъехали к тюрьме, постояли около часа, смотрю выводят трёх человек, сажают в сани по одному и по 2 стрелка. Поехали.

В мои сани попал знакомый коммунист Дегтянников Николай Алексеевич из Соликамска, другие были незнакомые. Привезли на борок и тут же при нас расстреляли.

Когда приехали на место расстрела, я увидел лежат трое расстрелянных в снегу, я подошёл, смотрю лежит расстрелян мой брат Тверитинов Александр Васильевич, Тверитинов Александр Фёдорович из Соликамска и Сысоев Никон Петрович из Соликамска.

Мой брат был здоровый, крепкий, ему изрешетили всю шинель и на нём оказалось 18 ран. Растреливали бандиты из Павды – Балув и Ханьжин.

Расстрелянных первых трёх коммунистов Тверитинова А.В., Тверитинова А.Ф. и Сысоева Н.П. разрешили увезти похоронить на кладбище. Что с остальными коммунистами произошло, для меня неизвестно. Всего на борке было расстреляно 36 человек, большая часть из них похоронена тут.

После арестов коммунистов пошёл грабёж, бандиты отбирали у семей коммунистов скот, имущество. Например, в д. Тверитиновой у коммуниста Тверитинова Василия Ивановича 2-го отобрали корову, хлеб и всю одежду, оставили одни стены, таким же образом у Котельникова Ивана Васильевича и у др.

До эвакуации за покушение на коммунистов были арестованы Ланин К.М. – житель Боровой, кулаки и попы. Ночью в тюремном дворе Ланина хотели расстрелять, но коммунист Тверитинов Александр Фёдорович оплошал и Ланин убежал через забор к Усолке. Скрылся в воде и поймать его не смогли.

Через несколько месяцев пришли белые, провели мобилизацию. Ротой командовал офицер Ланин, туда попал и Тверитинов Александр Фёдорович. При обходе роты Зырянов признал Тверитинова А.Ф. Тут же в строю избил его наганом и на 2-й день был расстрелян, вместе с моим братом Тверитиновым Александром Васильевичем.

Прошло после эвакуации месяца 3, возвращается домой коммунист мой отец. Они доехали между Юрлой и Кочёвой, их окружило кулачество, весь обоз захватили в плен. Отец, видя такое дело, бросил лошадь и возвратился домой. При появлении дома, он сразу же арестовывается. Дней через 10 суд. Коммуниста Тверитинова присудили к расстрелу. В следственной комиссии были знакомые моей матери и мне, Это Колесников Василий Мих., Безукладников Николай Александрович, они порекомендовали передать дело в пересуд, мы так и сделали. Я, Тверитинов Ник. Вас. сын коммуниста Тверитинова Вас. Ив. снёс в подарок Безукладникову Ник. Ал. кринку коровьего масла кг 2, а мать разговаривала с Колесниковым В.М., он был хорошо знаком отцу. Вместо расстрела 6 месяцев тюрьмы. Вот жизнь отца всего стоила одной кринки масла.

После приговора коммунистов стали выводить на работы. В сквере на угоре, где стояла танцевальная площадка, был поставлен памятник погибшим партизанам. Коммунистов заставили сломать памятник, выкопать партизан и свезти их трупы на борок, эту работу делали Тверитинов Василий Иванович 2-й, Тверитинов Прокопий Григорьев из д. Сычёва и Котельников Иван Васильевич д. Тверитинова. Перевезли трупы партизан на борок, третий труп мне неизвестно кто был и заровняли могилу.

В 1918 году красными были расстреляны на борке попы и другие преступники, которые шли против власти, их там и похоронили. Коммунистов заставили вырыть эти трупы. Я был очевидцем. Выкопали двух попов, схоронили в ограде Преображенской церкви против алтаря, а остальные трупы свезены на кладбище и зарыты в одну могилу.

Через 4 месяца отца освободили из тюрьмы досрочно. Но власти Городищенской волости не дали спокойно жить в деревне. На другой же день отца направили на восстановление взорванного железнодорожного моста красными во время отступления через р. Яйву. Белые говорили: коммунисты взорвали, коммунисты и восстановят. Там мой отец работал до прихода красных.

Пенсионер Тверитинов Ник. Вас. Ул. Всеобуча. 120

Воспоминания бывшего партизана Симонова Александра Архиповича и его жены Симоновой Алины Павловны.

Родился в 1891 году в семье крестьянина, участвовал в Слудском партизанском отряде.

Весной 1918 г. из Перми получил приказ – направили меня комендантом пристани Усть-Усолка. В то время в г. Соликамске был комиссаром Войлоков, он спекулянтам давал пропуска. Я был поставлен против спекуляции и их задерживал на пристани. За это дело Войлоков хотел меня расстрелять.

Войлоков делал закрытые партийные собрания. Которые люди шли за него, он держал их близко к себе. А которые шли по партийной линии, он их отправлял всех в район. Войлоков вызвал меня на закрытое партийное собрание и хотел расстрелять, как врага народа. Не дал сказать мне ни одного слова в свою защиту. В то время из Усоля из военного комиссариата Коровиным и Верёвкиным был отправлен человек на партийное собрание в полночь на моторной лодке, узнать, что делается на партийном собрании.

Я уже был поставлен у стенки к расстрелу за то, что держал спекулянтов и не пропускал их с пристани.

Человек этот спросил, за что Симонова хотите стрелять, и приказал немедленно освободить. В кармане у меня были документы за арест четырёх евреек.

Войлоков тогда просил отпустить их и что он со мной рассчитается. На это был ответ: служба службой, дружба дружбой.

На партийном собрании назначили меня изъять дом бывшей управляющей солеварней в Усть-Усолке. Пришёл домой и взял с собой жену. Мы взяли у них ключи от дома, а потом в этом доме открыли клуб и началась организация партизанских отрядов. У всех записавшихся в партизанский отряд семьям должны были снабжаться тёплой одеждой, которые деньги были их для детей, школьников, для тёплой одежды им. Но Войлоков всё пропил. Склад был в д. Тетюхино.

Я, Симонов, взял свою получку и сколько было в хозяйстве денег все взял с собой и на эти деньги купил школьникам тёплую одежду и снабдил их, несмотря на то, что Войлоков всё время тормозил.

От Симоновой Александры Архиповны: родилась в 1891 году в семье крестьянина. Когда пришли белые, мы получили приказ от комиссара Верёвкина эвакуироваться на Глазов. По дороге, когда мы сменяли коней, то нам их не дали, а отпустили на волю. Нам самим

пришлось ловить коней. Тов. Васильев был комендантом, а Симонов помощником коменданта. Васильев и Симонов решили пущай женщины едут и мы Симонова и Васильева садили на комендантских коней и ехали взади. Было восемь возов запасных частей винтовок, патронов и бомбы. Вотяки мужчины были ямщиками, они видели, что последние едут женщины и тогда они начали от части отставать и хотели нас уничтожить. С тракту они вернулись другой дорогой на восьми лошадях. Я на возу спала и слышу Наташа плачет. Я её спросила почему ты плачешь, что с тобой. Она мне сказала, что мы от своих далеко, тогда я встала взяла винтовку и стала стрелять кверху, но ответу не было. Кони стрельбы боялись и побежали рысью, тогда они начали коней задерживать и говорят не порусски. Я тогда взяла винтовку и спрашиваю почему не едут на первой лошади. Они говорят сани плохие, воз тяжёлый. Тогда я посмотрела, правда воз был тяжёлый. Я им сказала, чтобы переложить два мешка патронов на наших коней, и прикала тогда ехать до деревни, где остановится наша часть. И опять выстрелила. Пуля прожужжала мимо ушей коней. Кони побежали, они опять их начали задерживать. У глубокой ямы, где совсем зимой не замерзает и хотели нас бросить в воду. Тогда я взяла английскую бомбу и говорю им, если не приедут на место, где должна остановиться наша часть, тогда я вас живыми не оставлю и сама себя не пожалею.

Скакали всю ночь и на утро приехали вперёд нашей части. И не знаю куда мы в деревню приехал, не знали какие есть в деревне красные или белые, а были у нас 8 возов запасных частей без документов. Тогда я Симонова А.А. выбрала самый большой двор и остановилась у ворот. Постучала прикладом в ворота и просила хозяйку пустить нас с возами в ограду. Когда я стучала, то мужчины ямщики говорили с не по вотяцки и она стала плакать, говорит у меня ничего нет, мужа убили в германскую войну в 1914 г.и остались только одни четверо детей. Тогда я хозяйке сказала не бойтесь нас и нам от вас ничего не надо, только пустите нас в ограду и что у вас попросим за всё вам уплотим. Тогда хозяйка открыла ворота, заехали мы в ограду и всех коней повернули обратно и поставили на ход. Ворота закрыла и никому не велела выходить на улицу без моего разрешения, всех арестовала и все пошли тогда в дом. Ямщики меня спрашивают, а нам куда, я им говорю все идите в дом и Наташе велела быть в квартире. Зашли в дом там в комнате весь скот корова, телёнок, овцы, свинья. Тогда я сказала хозяйке зажгите лампу. Хозяйка не знает что такое лампа. Тогда я взяла из своей корзинки свечку и зажгла. Потом я её попросила поставить

самовар. Она опять говорит я не знаю что такое самовар. Тогда она говорит у попа есть такой самовар в середине огонь горит, а по краям вода кипит. Я ребят тогда послала к попу за самоваром потому что знала всё равно мой муж Симонов А.А. приедут всё равно остановятся у попа. Когда ребята пришли к попу, наша часть была уже у попа и наши говорят, что наши восемь лошадей где-то потерялись. Тогда ребята попросили у попа самовар, а Симонов А.А. выходит и спрашивает куда вам самовар. Тогда ребята говорят там в деревне приехали на восьми лошадях и им нужно пить чай. А Симонов им отвечает и нам нужен самовар, я тоже люблю пить чай.

Симонов сразу же догадался, что это приехали мы. Тогда Симонов и другие забрали самовар и посуду и пришли к нам где мы были. Я стояла у ворот на вахте, слышу кто-то идёт разговаривает. Очень боялась потому что какие там белые или красные. Потом я расслышала одного моряка знакомый голос. Я сразу обрадовалась и узнала что идут свои, а не белые. Тогда я им открыла ворота и с радости плакала, что попала к своим.

Комендант, комиссар Симонов зашли в комнату послали свою простыню на стол, а то было очень грязно везде. Когда комиссар узнал, что так делали ямщики, то он хотел их всех расстрелять. Но я не дала встала между их и сказала, что нужно сначала во всём разобраться. За столом сидели пили чай, когда комиссар наставил на ямщиков уже наган, тогда просила слово и говорила ямщикам рассказывайте всё что вы хотели с нами делать, только рассказывайте всю правду, будет лучше. Тогда ямщики нам рассказали, что белые перед красных делали агитацию и говорили, что красные придут и вас ограбят и убьют, а нам войну не надо. Вот мы и хотели уничтожить их и разделить продукты между собой – винтовки и патроны хотели закопать в землю, но сейчас только узнали и просим у вас прощения, что мы сделали очень неправильно, пошли против вас, а сейчас мы знаем, что вы за нас за бедняков, за крестьян. Тогда эти ямщики нас проводили до Глазова и сказали мы пойдём за вами до победы, до последней капли крови. Бой был за Глазовым у моста.

В г. Сарапуле суд был за оторванный состав, судили рев-требуналом, но не знаю хранятся нет эти документы.

Г. Сарапул партизанка Симонова А.А.

Скм 4809/123

Воспоминания 1918-1919 г. Сивкова И.М.

Я родился в семье крестьянина середняка в с. Осокино в 1897 г. В декабре 1917 года я приехал в отпуск в деревню. В январе 1918 года в Соликамске было уже двоевластие. Был организован Совет депутатов трудящихся, резиденция которого находилась в одном из классов бывшего Духовного училища, председателем был Волков и в то же время существовала земская управа.

Я с Волковым договорился, чтобы обратно не ехать на службу в отряд, и он взял меня в охрану винного завода. В охране я работал караульным начальником, со мной работали Иванов Валентин Алексеевич и Базуев Василий. Здесь я был принят в члены КП(б).

В конце мая 1918 г из уездного военкомата т. Гонцов поехал в Осокинскую волость организовывать военкомат. Зезжал в Соликамск и мне предложил поехать в Осокино комиссаром.

По приезде в Осокино собрали общее собрание всех граждан волости. Сначала избрали волисполком, председателем которого был избран мой брат Сивков Александр Маркович, только что прибывший из армии. Потом избирали военкомат. Я стал политическим комиссаром, Чупров С.В. военным комиссаром, а Исупов С.И. военруком.

Я был слаб для этой политической работы и просил, чтобы дали другого на место меня. Но к нам прислали на помощь политически грамотного Якимова Петра Николаевича. Мне многому пришлось у него поучиться, но т. Якимов имел один недостаток, стал частенько выпивать. У нас пошла работа и парторганизация насчитывала до 30 коммунистов. Партийную организацию возглавлял Попов Фёдор Алексеевич.

Была объявлена мобилизация в Красную армию и 8 августа 1918 г. все мобилизованные должны быть в уездвоенкомате в г. Усолье. С разговорами и уговорами я собрал людей и мы двинулись, шло 42

подводы, на каждой подводе сидело по 2 человека мобилизованных. Я ехал впереди на первой подводе, а сзади меня ехал один член партии. У меня с собой был один обрез карабин и пистолет. Я абсолютно не знал, что делается впереди, подъезжая к с. Городище на дороге у волости мы встретили столько людей, что вся улица была забита. Как только заехал в народ, меня остановили и спрашивают, куда поехали, зачем. Я ответил прямо, что едем воевать с теми, кто против Советской власти. Моя лошадь была задержана и все последующие. Когда я взглянул обратно на подводах уже не было никого, мобилизованные разбрелись. Только я не могу понять в чём дело, что за народ. Быстро стали меня окружать. Я решил сделать призыв к своим мобилизованным, встал на телегу и успел выразить одно слово. Товарищи. Больше я ничего не помню. Оказалось, лежу на земле, около меня кругом народ и один человек с моим карабином, направил его на меня. Я почувствовал такую энергию, быстро вскочил и кинулся бежать к воротам волости, ворота были закрыты, их открыла какая-то женщина. Я постучал в военкомат, но мне дверь не открыли, хотя там были люди. Я быстро кинулся в дровяник, выломал две доски, вылез и убежал в ржаное поле. Оно ещё было не сжато. Немного отдохнул, в кармане было маленькое зеркало, посмотрел, у рта и носа была запёкшаяся кровь. Оказалось, когда я встал на телегу и обратился с призывом к мобилизованным, в этот момент был ударен дрыном, когда упал с телеги, кулаки меня избили.

Я решил попадать в Соликамск, до него 5 вёрст. Дорогой идти побоялся, оружие у меня отобрали и решил между Малым и Большим Городищем перебрести Усолку.

В Соликамске нашёл чрезвычайного комиссара Войлокова. В рязанцевском доме он сразу же послал дежурного коммуниста собрать людей. Собрали человек 7-8. Они выехали в Городище. Я хотел с ними, но Войлоков сказал, что всё будет сделано без вас. И вечером уже двигаются подводы с мобилизованными. Собрались на Базарной площади, где сейчас сквер. На лошадях нужно было ехать до Усоля 35 вёрст. Железной дороги в то время не было. Договорились с Войлоковым, что к 8 часам утра за нами пошлют пароход на Усть-Усолку. Тогда все 42 подводы я отправил домой. Мобилизованных устроили ночевать в рязанцевском доме, внизу, где сейчас горисполком.

Вечером я пошёл к Войлокову узнать, вернули ли мне оружие и что было в Городище. Оттуда уже вернулись Колмогоров, Тверитинов, Лучинкин и др. Выяснилось: с проведением мобилизации собрались

кулаки Половодовской и Городищенской волости, чтобы не отдать в Красную армию сыновей и сорвать мобилизацию. В это время все городищенские руководители заперлись в здании комиссариата и к себе никого не пускали. Да и сами боялись выйти, их загнали кулаки. Когда в Городище приехали наши товарищи, то не доезжая до толпы они бросили гранату, народ весь разбежался. Мой пистолет и карабин были отобраны у кулаков и я его получил. А женщина, которая открыла ворота, была Клюкина Мария Ивановна сестра комиссара.

Утром 9 августа мы тронулись на пристань Усть-Усолку пешком, расстояние 6 вёрст. Пароход нас уже ждал. Я сделал проверку по списку и посадил на пароход. В Усолье я сдал всех мобилизованных и вернулся обратно в Осокино.

Через несколько дней мне пришло письмо с направлением меня в В-Яйвенскую волость. Приезжаю туда, приняли негостеприимно. В волвоенкомате и волисполкоме сидели Бабиновы, которых нельзя назвать помещиками, как их дед. Он имел дачу с лесом, а потом продал Бердинским, но люди были богатые. Каждое хозяйство имело в казначействе по несколько тысяч. Конечно, Советская власть им не нужна. Я работу начал с волисполкома. Созвал общее собрание всей волости, по примеру Гонцова, поставил вопрос о перевыборах. На общем собрании был избран председателем волисполкома Старцев Никифор Фёдорович, это был служащий бывших лесопромышленников и он после этого вскоре вступил в партию. Военкомат возглавил я, оттуда выгнал двух братьев Бабиновых и себе взял помощником Старцева Степана Егоровича и военруком Пенягина Степана Ивановича.

Немного позже было созвано собрание бедноты и на нём был организован комитет бедноты из 3 человек, председателем комитета бедноты был избран бедняк Ошлапов Семён Иванович и Старцев Алексей Петрович. В Верх-Яйве появилась Советская власть.

Начали проводить всеобщее военное обучение. На торговцев и кулаков наложили контрибуцию и забирали припрятанные товары, раздавали их бедноте. Всё это не понравилось кулакам В-Яйвенцам и против меня стали выпады, угрозы, уезжай, то убьём.

Из дома был выселен поп и здесь находились военкомат, комитет бедноты и партийная организация, она была небольшой 12 человек.

В конце августа я выехал в Соликамск, в то время комиссаром был не Войлоков, а Коровин. Я объяснил Коровину в чём дело и он дал 7 человек членов партии для закрепления власти в В-Яйве. Со мной

поехали: Попов Александр Андреевич, Анкушин Иван Филиппович, Гуляев Виктор Михайлович, Буторин Фёдор Андреевич и др.

По приезду в Яйву пришлось арестовать более настроенных против Советской власти. Их было 3 человека: поп, мельник и церковный староста. После этого ареста люди не признающие Советскую власть притихли. Часть из приехавших со мной уехали сопровождать арестованных, а остальные остались со мной.

Первую годовщину Октябрьской революции проводил в Верх-Яйве. Не было красного материала, пришлось использовать красное платье. Из него было сделано 2 небольших флажка, один вывешен у волисполкома, а другой у волвоенкомата. Сделали лозунг «Да здравствует 1-я Октябрьская революция». Провели небольшую демонстрацию по селу и около волисполкома провели митинг, приняли участие 50 человек. На митинге выступал я и секретарь волисполкома Соколов Геннадий Константинович.

Всё больше стало появляться на Бабиновском тракте людей по направлению за Урал, навстречу Колчаку. Участилось движение людей за Растесом маленькими вооружёнными группами. Это были подосланные разведчики.

Я выехал в Соликамск и сообщил, что происходит в Верх-Яйве и потребовал немедленной помощи. Через несколько дней ко мне в Яйву прибыл отряд в количестве 30 человек под командованием т. Ситникова. Я предложил Ситникову послать группу из 10 человек в разведку в Урал, Чикман, Молчан, Косьву, Растес, выяснить, что там делается. Из остальных людей решили выставить несколько постов по тракту. Но Ситников заболел и вернулся обратно в Соликамск. Отряд остался без руководителя и дня через четыре я получаю письмо с нарочным, в котором говорится, что командование отрядом возлагается на меня.

Первая посланная разведка в Урал в количестве 10 человек, под командой Третьякова Ивана Лукича у-боровского рабочего. Результаты таковы: доехали до Растеса по данным населения дня за 3 ихнего приезда в Растесе были вооружённые люди в количестве 8 человек и дальше не поехали. Установить от населения не могли, то были белые или красные.

В половине ноября к нам подъехала группа всадников человек 15. Они меня предупредили, что станция Ляля находится в руках колчаковцев, путь по этому тракту для них открыт, начальником этого отряда был татарин, фамилию не помню. Отряд переночевал в Верх-

Яйве, поделились мнениями и договорились держать связь через станцию Яйва через нарочных.

В первых числах декабря приезжает вооружённый человек верхом. Это был кытлымский рабочий с прииска, который вёз пакет в Соликамск. На конверте было написано срочно, секретно Соликамскому комиссару, фамилия нарочного Громов. Он устал, ехал верхом больше 150 км. При разговоре Громов рассказал, что со станции Ляля по тракту на Павду ведут наступление два батальона колчаковцев. Наступление их задерживает Николае-Павдинский отряд под командой Дидковского и Соловьёва. Я со своей стороны пишу письмо, основываясь на словах Громова и срочно посылаю нарочного с двумя пакетами (мой и Громова). Громов остался у нас отдыхать. Через двое суток стали поступать мелкие отряды.

Первый отряд прибыл Кизеловский под командой того нацмена, с которым мы уже встречались в количестве 30 человек. Второй отряд – Усть-Боровские коммунисты под руководством Князева чел. 40. Отряд соликамских коммунистов 30 чел. Отряд Городищенской волости под руководством Долгих. Чтобы руководить отрядами, был создан штаб. В него входили: Дудырев из Кизела, Князев из Усть-Боровой. Была создана комиссия под председательством т. Красносельского. После прибыл отряд чердынцев под руководством Боченкова Ф. Гр. и рота мобилизованных из Чердыни чел. 150, командир роты Мазунин. Всеми отрядами руководил штаб.

Пока отряды доехали до фронта, в это время колчаковцы продвинулись до прииска Кытлым по одной дороге и вторая дорога из Павды проходила на Кырю, Растес, а Кытлым был в стороне и таким образом первые отряды, которые сдерживали Колчака, они остались отрезанными на прииске в Кытлыме. Это были Николае-Павдинский и Кытлымский отряды под руководством Дидковского и Соловьёва П.С. Колчаковцы заняли Кырю, Растес и Косьву только наши отряды задержали колчаковцев в Косьва.

Дидковскому и Соловьёву пришлось идти лесом, обходя колчаковцев. Путь был очень трудным, снег больше метра. Были сильные морозы, в отряде не было продовольствия. Из Кытлыма пошло больше 100 человек и вышли они между Косьвой и Молчаном 27 человек. Остальные замёрзли в лесу от мороза и отощали, не было сил идти, часть вернулась обратно. Ели в дороге сырую конину и часть рису, который делили по чайной ложке, хлеба совсем не было, все продукты и оборудование было отправлено раньше. Вышел Дидковский и

Соловьёв в В-Яйву, поместили их в один дом, где была поставлена охрана, чтобы люди с голода, который пережили 12 дней, не могли выходить в село и накушаться с голода. Они находились под наблюдением фельдшера.

В отрядах недостаточно было хлеба, продуктов, а также слабо занимались переброской красноармейцев. Отдела снабжения не было, меня штаб обязал каждый день посылать фронту хлеба 60 пудов, мяса 20 пудов и др. продукты. Из Соликамска ничего не посылали, Верх-Яйвенская волость была на отшибе. Самой ближней волостью была Половодовская 40 вёрст. Пришлось продукты питания изыскивать на месте, один это сделать я был не в силах, а людей с фронта взять нельзя. Объявил мобилизацию молодёжи Верх-Яйвенской волости, оказалось 45 чел. Я их поставил на казарменное положение, занял два дома, из них организовал два взвода. Они несли местную охрану по дорогам, дежурили при волвоенкомате и каждый день две группы направлял в деревню с заданием, привезти хлеба столько-то пудов, коров, овец, свиней. Хлеб сразу доставлялся на мельницу д. Махнёва, размалывался и в деревне женщины пекли хлеб. Коров и другой скот забивали в В-Яйве, и мясо, и хлеб отправляли на фронт.

Узнав в Соликамске о мобилизации, которую я провёл, не спросив их, а тогда там руководили Брикнер, Моллер, Меллер и в В-Яйву приехал Брикнер и сразу объявил мне, что вы арестованы за самовластие. Но об этом аресте узнали товарищи из Николае-Павдинского отряда и Соловьёв П.С., которые отдыхали в В-Яйве. Они сразу пришли на выручку, предложили немедленно Брикнеру освободить меня. Брикнер уехал в Соликамск ни с чем. Наши отряды освободили Косьву, колчаковцы отступили в Растес. Во время боя с нашей стороны был убит рабочий У-Боровой Панов и двое ранено. Колчаковцы отступая забрали своих убитых и раненых.

Дальнейшее наступление вести было нецелесообразно, мы конце декабря в Косьве, Молчане, Яйве, а Колчак забрал Пермь, станцию Григорьевская, так что если бы колчаковцы от ст. Григорьевская послали свои войска на север, то мы остались бы отрезанными у Колчака в тылу километров 200. Поэтому в конце декабря мы начали отступать, чтобы выровнять фронт. Наша задача – мобилизовать молодое население, у кулаков забрать хлеб, скот, из кооперативов эвакуировать ценности.

Перед отступлением я по В-Яйвенской волости провёл мобилизацию всех мужчин от 18 до 50 лет. Набралось человек 200. Также были мобилизованы лошади. Во главе мобилизованных за

старшего я оставил военрука Пенягина Степна Ивановича, дал ему маршрут до Кудымкара, где из них должна сформироваться часть. Но всё получилось плачевно. Пенягин доехал до с. Большой Кочи, мобилизованных распустил, они все вернулись домой, а также Пенягин решил поехать в Верх-Яйву, но местность уже была занята колчаковцами. Пенягин был пойман в дер. Рублёво, сейчас Рогалевский сельсовет, раздет до нага и расстрелян колчаковцами в поле с километр от Рублёвой.

При отступлении из В-Яйвы, я получил задание от штаба оставить человек двух для подпольной работы в тылу Колчака. Мной были подобраны два коммуниста, каковые особенно не выделялись, вели себя нейтрально. Это были Старцев Никифор Фёдорович и Соколов Геннадий Константинович. Старцев работал председателем волисполкома, а Соколов секретарём волисполкома. Они дня за три до отступления были мной арестованы при народе, а потом ночью я их освободил и они скрывались. Были наклеены объявления о розыске их вознаграждение.

В последних числах декабря мы покинули В-Яйву, а наши отряды прикрывали отступление от колчаковцев. В сильные бои мы с колчаковцами не вступали. В Соликамске я встретился с Дидковским. Он при мне дал команду Соловьёву П.С. выпустить вино и спирт из винного завода. Водки очень много находилось в посуде. Для этого требовалось очень много времени, которым мы не располагали. Среди ящиков в местах в 5-и мы заложили взрывчатку-динамит, чтобы переломать всю посуду с водкой и выпустить водку. Во время взрыва загорелась водка и спирт и погорел винный завод. При отступлении из Соликамска Дидковский дал Соловьёву распоряжение зачислить меня в Николае-Павдинский отряд.

Работая в Большой Коче, где местные власти устроились от работы, где уже велась работа по подготовке к восстанию, Мной был разоблачён местный комиссар Верещагин и мною расстрелян.

Но восстание всё же разгорелось, охватило Кудымкар, Юм, Зулу, Белоево и ряд волостей. Так что мы были окружены, все дороги были заняты повстанцами, с востока всед за нами наступал Колчак. В с. Кочёво, где собрались руководители всех отрядов, было созвано совещание т. Дидковским. Стоял вопрос, как выйти из положения. Решили собрать все силы в кулак и ударить по повстанцам. Первым было освобождено село Юм, от Юма повели наступление на Белоево, Кудымкар, Зулу и вскоре все эти пункты были освобождены. При

освобождении Кудымкара нам пришлось спасти много пленных, которые были арестованы. Освобождённых было около 200 человек, а расстрелянных 6 или 7. Председатель Чердынского уездисполкома и др. Ранен был Чердынский уездный комиссар Апога, впоследствии от ран умер и похоронен в с. Афанасьевске на границе бывшей Пермской и Вятской губернии. После разгрома восстания наши отряды начали переходить в регулярные войска, сформировались полки. 23-й Верхнекамский, Мусульманский полк и вошли в 30-ю дивизию. Впоследствии которой командовал Блюхер.

Мы из Кудымкара отступили через Пуву в Афанасьевское. По распоряжению Дидковского был организован преградительный отряд, начальником отряда был назначен т. Удачин, а я заместителем. Это была самая большая северная дорога. Она шла через Афанасьевское, завод Песковку, Омутную на Глазов, по которой двинулись обозы.

По приезду в Глазов Дидковский вызвал меня и дал мне письмо, в котором говорилось: Глазовскому уездному исполнительному комитету, по договорённости с вами в распоряжение Сивкова И.М. выделить 200 подвод в санях, а также в моё распоряжение было дано 10 человек красноармейцев из отряда Соловьёва, негодных на фронт. Глазовский уездный исполнительный комитет мне не дал подвод, а дал письмо в Светлицкий волисполком и ещё в один. Я с помощью красноармейцев набрал 200 подвод, на которых прибыл на ст. Яр, погрузил подводы. На 200 подвод были погружены винтовки, патроны, ручные гранаты, махорка, сахар, обмундирование. Пришлось ехать в Кай, это было около 200 км на север, через Белу, Колунигру, Чёрну, Конунин, Кирсинский завод и др. Нас достала распутица, в логах скапливалась вода. В некоторых местах через речки и лога продукты, сахар и табак переносили на себе, чтобы не подмочить. Но, всё же доехали до с. Троицка, немного не доезжая до Кая, где стоял отряд т. Мрачковского. Это был самый северный отряд, в котором красногвардейцы были 100% лыжники. Они нашему прибытию были очень рады, так как долгое время не видели ни махорки, ни сахара, а также у них было скудно с боеприпасами и обмундированием.

По прибытию в Вятку, я получил установку всех лошадей и людей передать 1-му армейскому конному, передвижному транспорту. Начальником транспорта был т. Иванов. Я и 10 человек были переданы в распоряжение т. Иванова.

Транспорт был сформирован, он состоял из 3-х эшелонов, в каждом эшелоне было по три взвода и 4-й хозяйственный взвод. В

каждом взводе было по 50 лошадей с повозками. В хозяйственном взводе было 20 лошадей, при хозвзводе находилась кузница походная, кузнецы, портные, сапожники, медфельдшер, ветфельдшер с медикаментами и часть резервного фуража и продовольствия. Я был назначен командиром 1-го эшелона, старшиной был назначен т. Абатуров - кытлымский рабочий, командиром 1 взвода т. Головин Афанасий Ив. – кытлымский рабочий, командиром 2 взвода был т. Зубков Городищенского с/с д. Резвухиной, 3 взвода т. Козлов, остальных не помню.

Наша Красная армия в июне прорвала фронт и Колчак по всему фронту начал отступать.

Перед отъездом эшелона я зашёл в отдел снабжения 3-й Армии к т. Дидковскому и подал ему докладную о том, что во время отступления мною было взято у населения Верх-Яйвенской волости Усольского уезда и считаю, что нужно с ними рассчитаться. Дидковский согласился со мной и через день был приказ выдать мне крупную сумму денег и со мной командировать одного сотрудника из отдела снабжения 3-й Армии т. Смирнова, рабочего Мотовилихинского завода. Я рассчитался с населением и одновременно помог в работе волисполкому. Оставленные в тылу два члена партии для подпольной работы колчаковцами не подозревались. Военным комиссаром в 1918 г. был Старцев Степан Егорович. При отступлении во время перестрелки в Касибской волости в деревне был убит военрук.

Честно сражались до конца войны члены партии: Старцев Алексей Николаевич, Васев Андриан Ив., Пенягин Вас. Ив., Ланковский Владимир Фадеевич, Якимов Василий Максимович, Анкушин Ал-др Васил., Старцев Алексей Корнил. не отступил и был избит кулаками.

Решили узнать о последствиях Осокинской парторганизации. За незаконный расстрел были арестованы Сивков Александр Маркович, мой брат; председатель волисполкома Чупров Сергей Васильевич и Якимов Пётр Ник. – комиссар. Они остались все живы. При наступлении колчаковцев на Пермь, они из тюрьмы были выпущены и впоследствии сражались против колчаковцев. Но Осокинскую парторганизацию постигла неудача, когда арестовали Якимова, Чупрова, Сивкова, в то время сидели в Соликамске у власти предатели Брикнер, Моллер, Мюллер назначили в Осокино комиссаром Мартюшова, который продал всю партийную организацию. При приходе колчаковцев Мартюшов отрапортовал, что всех коммунистов он передаёт на лицо, с коммунистами началась расправа. Увезли их в Половодово, где был

расстрелян первым секретарь парторганизации Попов Фёдор Алексеевич, второй Сивков Иван Иванович, к остальным было применено телесное наказание – стегали розгами, нагайками, были избиты коммунисты Сивков Пётр Савельевич, Сивков Алексей Прокопьевич, Сивков Степан Савельевич, Чуклинов Иван Фёдорович, Чуклинов Фёдор Андреевич, Негодяев Иван Васильевич, Попов Николай Ефремович, Негодяев Степан Васильевич.

Были пойманы коммунисты Исупов Сергей Иванович, Соколов Степан Максимович, Колмогорцев Калина Ианович, увезены в Соликамск, посажены в тюрьму, а потом расстреляны и отвезены за город, где стоит сейчас памятник.

От Осокинской парторганизации были посланы коммунисты на фронт Ефремов Герман Ник., Сивков Фед. Трофим., Попов Лазарь Спиридонович, Сивков Александр Алексеевич, Чупров Василий Денисович. Все товарищи до конца войны честно сражались с бандами Колчака и от пуль врага сложили свои головы, погибли на поле боя Ефремов Герман Иванович, Сивков Фёдор Трофимович в бою за село Афанасьевское.

Наш отец не любил коммунистов, когда мы работали с братом он председатель волисполкома, а я комиссар, так отец нас выгнал из дома и мы жили в поповском доме. Но когда пришли колчаковцы, отец укрылся в лесу вёрст за 20 на реке Глухая Вильва. Но когда пришёл домой, так не колчаковцы, а местные кулаки избили отца на собрании в школе, изъято было всё имущество, скот, хлеб и фураж.

Только колчаковцы заняли Половодовскую волость, из Городищенской волости с Шубинских хуторов пришёл к колчаковцам Клочихин Фёдор Иванович, изъявил желание поработать у них. Его поставили комендантом и Клочихин начал расправу с коммунистами, с людьми, которые сочувствовали Советской власти. Людей расстреливали, избивали, отбирали имущество. Так Клочихину не хватало работы в Половодовской волости, он поехал в Осокинскую волость, где производил обыски у коммунистов, отбирал имущество. У моего отца изъял всё имущество, Клочихину понравилось ружьё-двухстволка бельгийская, её он присвоил себе.

Когда колчаковцы отступили, то Клочихин не поехал с ними, а ушёл скрываться в лес и ждал ихнего возврата. Подобрал себе компаньёна из Городищенской волости дер. Мальгиной Мальгина Василия Васильевича.

Когда Советской властью был выпущен закон о дезертирах, что которые добровольно покинут лес и явятся в волисполком, не будут наказаны. И вот эти молодчики вышли из леса, оказались не наказанными. После этого Мальгин Василий Васильевич устроился на работу в упродком и был послан уполномоченным в Осокинскую волость. Я в то время работал политработником по хлебозаготовкам и сплаву. Мы встретились с Мальгиным в Осокино. Я вызвал его на одиночку и задал несколько вопросов. Первое – вы знаете Клочихина. Он сознался. Было у Клочихина такое-то ружьё. Да, было. Тогда я предложил Мальгину немедленно покинуть Осокино и без ружья не являться. Мальгин уехал и через три дня доставил мне ружьё.

Сейчас эти друзья живы, работают и продолжают топтать советскую землю. Мальгин работал в торге, а Клочихин в церкви.

Сивков Иван Маркович, возраст мой 60 лет, пока продолжаю трудиться. Проживаю в г. Соликамске ул. Гвардейская, дом 25

Воспоминания Ал-дры Мих. Рыжковой 1894 г.р., проживающей ул. Ломоносова № 26

Муж Павел Анфимович Рыжков (на фото) работал в военкомате, член партии. В 1918 г. при наступлении белых эвакуировались с обозом с Мошевым Ив. Ив. и ещё не помню с кем. Логинов Андр. Вас. не поехал, остался здесь, а поэтому и погиб.

П. Анф. Работал в военкомате бухгалтером. Уехали в декабре м-це, а вернулся через 9 месяц. Приехал вместе с семьёй Чащина, Иванова с У-Усолки, летом. Выбрали его предс. Горсовета, работал вместе с Железных Ан. Мих. По ул. Калийной.

Не помню сколько времени он был в горсовете (2 года), а затем назначили военным комиссаром.

Без мужа приходили белые ко мне 3 раза домой. Просили вино, одежду мужа. Я от них спряталась, мама тоже убежала из дома, а сестру Марию избили розгами. Я обратилась к коменданту (в угловом доме против садика № 1) о безобразиях солдат, он послал на 2-х лошадях к

нам домой и меня довезли, чтобы унять их безобразия, их забрали, отняли всё, а им дали наказание. После наказания один пришёл на расправу ко мне, но у нас был мужчина и поэтому он меня не тронул.

Воспоминания утверждаю:

2/II-61 г.

Рыжкова

Воспоминания Якимовой Александры Петровны 1895 г.

В декабре 1918 г. был такой случай: обещали обеспечить продуктами, но продуктов не дали, так как штаб эвакуировался. Было распоряжение снабжать хлебом и продуктами оставшиеся семьи красногвардейцев, но вернулся в этот момент, когда не пришли наши красногвардейцы из-под Косьвы Ланин Александр Николаевич, бывший эсер и оставил семьи красногвардейцев без продовольствия. По его распоряжению отбирались коровы. У многих отобрали коровы и у Поповой. Управляющий сользавода Игнатьев Пётр Степанович (Соликамский) отдал распоряжение летом 1919 года выселиться с Острова за сутки всем семьям красногвардейцам-коммунистов. Семь человек жён коммунистов пошли в Соликамск просить, чтобы нас не выселяли. Пришли к воинскому начальнику, он нас направил искать Ланина, который нам поможет. Мы и ходили по городу искали Ланина, но с нами пришли Ширёв Ф.М. и Селиванов А.Е. И они разъяснили нам, кто такой Ланин и посоветовали вернуться в Боровую. Спаслись от выселения мы тем, что Захаров Алексей Аристархович, врач, намазал каким-то ядом прыщ ему на лбу, с которым он пришёл к нему, и тот не доехав до Соликамска умер. Через три дня застрелился воинский начальник перед приходом красных. В начале декабря 1918 года привезли Жуланова Вас. Фёдоровича мёртвого и Пахомова без руки из-под Косьвы. Приехал Коровин, мы его спрашивали: «Где наши мужевья?» Из У-Боровой он уехал не знаю куда. Жуланова похоронили около сользавода, где перекрёсток двух улиц (теперь Ленинская и Первомайская). Пришли белые и заставили его вырыть. Вырывали коммунистки и похоронили на кладбище.

В июле 1919 пришли красные со стороны Перми.

Воспоминания подписала

Якимова

Воспоминания Якимова Николая Дмитриевича.

Я родился в 1892 г. в У-Боровой. Родители жили на Острове и работали на сользаводе Касаткина (на фото Якимов с членами

исторического кружка школы № 4, 1950-е годы). С 1904 г. пошёл работать на сользавод и работал уборщиком щепок платили 4,50,

рассыльным, лакеем хозяина, копал соль получал 6 р. Потом работал вынимальщиком соли. В 1909-1910 г.г. были сосланы на Остров политические ссыльные из Харькова Поляков Василий и Политовы из Грузии всего 12 человек. Они вели антиправительственную

пропаганду, пели революц. песни и читали запрещённую литературу. Мы к ним ходили часто (5 человек).

В 1915 г. взяли на Германскую войну, но из г. Перми вернули, как одного сына у родителей, т.к. некому их было кормить. Вернувшись опять работал на сользаводе Касаткина.

Октябрьская революция застала на заводе. На общем собрании населения У-Боровой и Острова в народном доме (клуб солеваров) объявили о приходе советской власти. Касаткин Сергей Николаевич (на

Потомственный почетный гражданин
Сергей Николаевич Касаткин

фото) (сын Николая Григорьевича) бежал в Ленинград, его вернули под конвоем, и завод работал под его руководством. Летом 1918 г. он бежал на Н.Мошево, где жил в землянке, около реки. Комиссар роты Коровин поехал в Чердынь к Апоге (ком. отряда чердынцев) и узнал о том, что Касаткин скрывается в Н.Мошево. Отряд Коровина расстрелял его.

Весной 1917 г. я вступил в партию. Для установления Сов. власти по деревням были организованы красногвардейские отряды из 6-8 чел. Из этих отрядов был сформирован для борьбы с Колчаком У-Боровский красногвард. отряд, который пошёл 21 ноября 1918 г. на

Косьву для задержания колчаковцев. С соликамскими, усольскими отрядами объединили нас в Соликамске. Ком. нашего отряда был Коровин Ив. Петрович (убил Касаткина его брат). 23-24 ноября прибыли в Чикман, где остановились на отдых. На другой день послали в

разведку к Косье. Там были колчаковцы. 25 примерно. Был бой с колчаковцами. Наши отступили. На другой день подошли Кизеловцы. Снова был бой при Косье. Колчаковцы отступили. Винтовки были: «Гра», «Витерле», «Берданы». При получении приказа из Перми об отступлении, мы отступали. После первого боя Коровин сбежал, и мы поставили Панова Дмитрия Антоновича (Островского). Отступали через Соликамск, ночь ночевали в У-Боровой, затем обратно в Соликамск, на Половодово, а там были колчаковцы, вернулись в Соликамск, дальше на Тетерино, Седалы (через Пегушино). Колчаковцы шли в догонку. В Седалах был бой. Отряд отступил на Касиб и далее до Зулы, здесь было столкновение с местными белогвардейцами. Дальше через Юм пошли до Юрлы. Белогвардейцы были разбиты. Колчаковцы преследовали, с боями отступали на Глазов. Панов погиб в д. Вахрушево. Из Глазова отступили на Вятку. В Вахрушево заболел, отправили в госпиталь в Кострому, откуда направили в Бобруйск. И был в 16 армии на польском фронте. 21 февр. 1921 года вернулся с фронта. Снова работал на Островском заводе до его закрытия в 1923 г.

Пдписал воспоминания

Якимов Н.Д.

Жители Чердынского района Пермской области хорошо знают, что принесла в Чердынский уезд в декабре 1918 года армия Колчака. В город Чердынь регулярные белогвардейские части Сибирского полка вступили под колокольный звон. Сразу же началась расправа над теми, кто сочувствовал Советской власти, кто работал в советских учреждениях и не успел эвакуироваться. Избиения, порки, реквизиция, расстрелы проводились ежедневно. Тюрьма была переполнена. За 6 месяцев пребывания в уезде колчаковцы расстреляли около 500 человек. В селе Вильгорте свирепствовал штабс-капитан Демидов. При отступлении колчаковцы увезли и по дороге расстреляли или живьём сбросили в стволы шахт до 250 арестованных.

Деда одного из нас – А.И. Кучева колчаковцы выпороли шомполами и реквизировали лошадь, корову за то, что его сын был народным комиссаром. Дед избежал расстрела, так как четыре его сына были убиты на фронте «за Веру, Царя и Отечество», так говорили тогда.

Мой отец С.А. Кучев участвовал в разгроме армии Колчака и прошёл боевой путь от Глазова до Иркутска в составе знаменитой 30-й и 51-й дивизиях 3-й Армии Восточного фронта. От него я много слышал о зверствах колчаковцев, как они, отступая, бросали на произвол судьбы десятки тысяч раненых и больных тифом.

При отступлении колчаковцы ограбили Чердынский краеведческий музей, они украли скифское и сасанидское серебро и другие уникальные ценности, нанеся невосполнимый урон музею.

Колчак, захватив в Казани золотой запас России, более половины растранил, оплатив золотом военные поставки из Японии, Англии и Франции.

Колчак потерпел полное поражение потому, что его политика была направлена на восстановление власти помещиков и капиталистов. Крестьянство не поддержало Колчака. В тылу его армий возникло мощное партизанское движение. Одна крестьянская армия Щетинкина контролировала огромные территории.

В.А. Башкирцев

Председатель Чердынского районного Совета

Ветеран войны и труда

С.С. Кучев

Председатель ревизионной комиссии Совета ветеранов

Выдающийся адмирал, человек большой воли, мужества и эрудиции Александр Васильевич Колчак был жестоким и кровожадным человеком. Мне довелось встречаться с людьми, которые были свидетелями взятия Колчаком Перми, и все они, железнодорожник Г.Л. Соколов, врач П.Я. Назаренко, врач П.Н. Беляев рассказывали о кровавом погроме, устроенном Колчаком на улицах Торговой и Долматовской, где жили в основном, рабочие-железнодорожники. Мой дед А.П. Фофанов – офицер, вернувшийся с первой мировой войны по ранению и призванный в армию Колчака, рассказывал мне о том, как издевались колчаковцы не только над рабочими, но и крестьянами. Это возмущало офицеров-фронтовиков, прошедших окопы Германской войны и разделявших с солдатами все лишения, а солдаты были в основном из крестьян. Но особенно возмущало русских офицеров, служивших в армии Колчака, его заискивание и холуйство перед представителями Антанты – англичанами и французами. По свидетельству деда и другого бывшего колчаковца – старейшего пермского журналиста М.И. Краюшкина, именно холуйство Колчака и Пепеляева перед правительствами Антанты стало главной причиной того, что в Перми 117 колчаковских офицеров во главе с поручиком Говоровым Л.А. (это будущий маршал Советского Союза) покинули белую армию и вступили в Красную Армию.

Г. Киров, г. Пермь

Огненные годы

1918 год. Иностранная интервенция обложила нашу страну огненным кольцом. То тут, то там вспыхивают контрреволюционные восстания. Партия большевиков объявила страну военным лагерем. «Социалистическое отечество в опасности!» - бросило клич Советское правительство. «Всё для фронта!» - призывал Владимир Ильич Ленин.

В эти дни, в апреле, я вступил в ряды Коммунистической партии.

Партийная организация Усолья в начале была малочисленной. Но когда опасность нависла над Родиной, ряды её начали пополняться за счёт товарищей, решивших с оружием в руках отстоять молодую Советскую Республику от посягательств буржуазии.

Помню морозный декабрь. Пала Пермь. Колчаковцы приближались к нашим местам. Но это не внесло в наши ряды паники. В ночь на 30 декабря мы направились на Пыскор. А днём белогвардейцы уже бесчинствовали в Усолье. В селе Ощепково мы приняли первый бой. Силы были неравны, и мы вынуждены отступать дальше. Наконец, в Юрле произошло соединение нескольких коммунистических отрядов с регулярными красноармейскими частями. Наш отряд получил наименование «Первая коммунистическая рота».

Несмотря на отсутствие обмундирования, боеприпасов и питания, у нас было одно стремление: врагу не сдаваться.

С прибытием на Восточный фронт Иосифа Виссарионовича Сталина положение в корне изменилось: мы получили обмундирование, пулемёты, боеприпасы. В частях широко развернулась массово-политическая работа, поднялась их боеспособность. Третья армия перешла в наступление.

Великие всепобеждающие идеи нашей партии помогли нам разгромить Колчака, преодолеть тиф и разруху на транспорте.

Затем мы участвовали в боях на Южном фронте, в борьбе с польскими шляхтичами, с Врангелем. Здесь под Каховкой впервые встретились с танками. Однако это не испугало красноармейцев: три танка из шести были подожжены, остальные отступили.

Вспоминается штурм Перекопа. Пробравшись в тыл врага по вязкому дну Сиваша, откуда он не ожидал нападения, мы открыли огонь. Врангелевцы расстрелялись и Перекоп был взят.

Пришлось воевать и с Махно, которого мы встретили возле Перекопа при движении на Одессу. После этих боёв он уже не смог оправиться и вскоре бежал в Румынию.

В жарких боях с ненавистным врагом прошли огневые 1918-1922 годы. Руководимые Коммунистической партией и великими вождями – Владимиром Ильичом Лениным и Иосифом Виссарионовичем Сталиным – мы были уверены в победе. В самых трудных положениях мы не падали духом, так как знали, что наша Коммунистическая партия ведёт нас к лучшей жизни.

Отгремели бои. Начался период восстановления народного хозяйства. Демобилизовавшись из армии, я был назначен по сбору общегражданского налога. Мирная по своему характеру деятельность налогового агента в то время встречала ярое противодействие кулаков и бандитов. Они агитировали крестьян не платить налог, поджигали советские учреждения, убивали активистов.

Упорная, терпеливая работа коммунистов по разъяснению политики партии, вооружённая борьба с бандитизмом, ликвидация кулачества как класса обеспечили нам победу и на мирном фронте.

Отмечая пятидесятилетие Коммунистической партии Советского Союза, радостно сознавать, что кровь, пролитая нами на полях гражданской войны, не прошла даром, что идеи, за которые мы боролись с оружием в руках, торжествуют, что наша партия, осуществляя грандиозную программу построения коммунизма в нашей стране, уверенно ведёт весь советский народ вперёд, к победе коммунизма.

П. Серёдкин член КПСС с 1918 года.

Страницы боевой славы

Будучи в Верещагинском районе, я посетил колхоз «Красные орлы». Меня привлекло необычное название сельхозартели – «Красные орлы».

Председатель колхоза, бодрый ещё старик с чёрной окладистой бородой, с хитринкой в глазах, Василий Петрович Кашников развеял моё недоумение. Оказалось, что колхоз назван в честь легендарного 1-го Крестьянского коммунистического полка 29 стрелковой дивизии, который с боем преследовал отступавшие через деревню части Колчака. Командовал полком «Красные орлы» легендарный полководец, бывший подпоручик, полный георгиевский кавалер Ф.Е. Акулов (на фото). Он лично участвовал в кровопролитных боях,

мужеством и лихой отвагой зажигал сердца красных конников. Затем он был назначен командиром бригады 29-й дивизии.

Многие бывшие воины, отстаивавшие с оружием в руках молодую Советскую Республику, трудились в этом колхозе. Они же и организовали сельхозартель, являясь в ней большой силой, душой её.

Этот эпизод всплыл в моей памяти, когда я ознакомился с мемуарами генерал-полковника Ф.И. Голикова «Красные орлы».

Эти дневниковые записи 1918-1919 годы будет интересна для боровчан и тех, кто воевал в 23-м Верхне-Камском полку, действовавшем также в составе 3-й Армии Восточного фронта.

Филипп Иванович Голиков описывает не только создание и боевые действия полка «Красные орлы», где он был рядовым красноармейцем, но и другие красные отряды, полки и соединения 3-й Армии. Он показывает, как полуголодная, раздетая и разутая, подвергавшаяся на первых порах панике и растерянности, необученная Красная Армия набиралась опыта, росла и становилась грозной силой для врага.

Тяжек был путь отступления под натиском превосходящих сил врага, хорошо вымуштрованного, обеспеченного оружием и боеприпасами, обмундированием и питанием. Поддерживаемый империалистами всех стран, Антантой, Колчак упорно стремился на соединение с северной группировкой интервентов. Но этому не суждено было сбыться. Отходя за Урал, красноармейцы твёрдо верили, что они не только вернуться обратно, но и до конца разгромят врага.

Вот характерная запись от 24 декабря 1918 года, сделанная автором в деревне Забегаловка. Сильно поредевший в последних боях полк был направлен на отдых в Верхние Муллы. Но когда командир, комиссар, несколько человек из штаба и политчасти, в том числе и Ф.И. Голиков, послав полк вперёд, добрались до Лёвшино. Оказалось, что в Перми происходит восстание контрреволюционного офицерства. Под

Ф. Е. Акулов, командир 1-го
Путиловского кавалерий-
ского полка.

ружейно-пулемётным и орудийном обстреле дошли они до станции Пермь-II. Там царила паника. С тяжёлыми думами покидали они Пермь.

«Но всё равно – будущее за нами. Мы вернёмся и в Пермь, и в Камышлов и в другие города и сёла, которые на время захватили враги», - так заканчивается эта запись.

И 29-я дивизия вернулась в Пермь. 5 июля 1919 года автор записывает на станции Лёвшино в свой дневник:

«Каждый час – добрая новость. Наши полки переправились через Каму, взяли заводы Полазнинский, Добрянский и, пройдя левее Перми, ведут бои у станции Сылва и села Верхне-Чусовские городки.

29-я дивизия – слава ей! – в течение 30 июня и 1 июля овладела Пермью»...

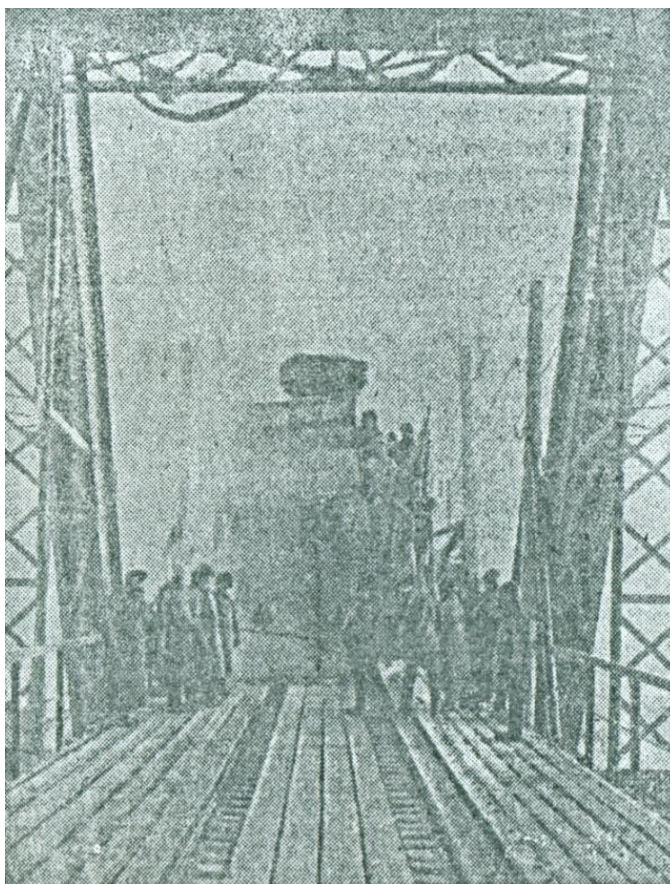
Далее он описывает жестокости колчаковцев. «Вдоль берегов вёрст на десять чёрные остовы сожжённых барж и пароходов. Сколько нужно злобы, жестокости, чтобы так вот предать огню созданное руками человека!

Когда мы оставили Пермь, то пощадили Камский мост. А для беляков ничто недорого. Взорвали мерзавцы мост (на фото этот мост уже восстановлен и по нему идёт первый поезд).

Доходят вести и пострашнее. Говорят, что белые сожгли в баржах тысячи борцов за коммунизм пленных красноармейцев.

...Станция завалена обломками железа и чугуна, кусками балок и досок. Это всё, что осталось от вагонов и паровозов. Сожжены склады. Десятки тысяч пудов муки сгорели дотла. Площадь засыпана полусожжённой пшеницей, овсом, крупой. То, что гады не смогли увезти, уничтожили.

Взорван склад оружия. Кругом валяются изломанные, обожжённые «максимы», «кольты», «льюисы», бомбомёты, винтовки».

Ещё одна интересная запись – от 15 апреля 1919 года.

Когда дрогнул необстрелянный ещё 10-й Московский полк, ему на выручку поспешил 23-й Верхне-Камский полк, в составе которого была рота усть-боровчан под командованием Панова.

П. Тувиров

Врач-спаситель

В № 20 «Березниковской недели» от 20 мая 2009 года с большим удовольствием прочитала статью «Горничная подпольщица». Материал заинтересовал меня, потому что Новожиловы, о которых идёт речь, жили в посёлке Лёнва, где я училась с 8 по 10 класс. Любые упоминания о том времени мне очень дороги. Ведь они позволяют мне вернуться в детство, вспомнить нашу жизнь в посёлке. Упоминается в статье и врач больницы Содовиков Александр Васильевич Соловьёв, спасший от расправы колчаковцев бойца бронепоезда Деменева, спрятав его в тифозном бараке. Фотография Александра Соловьёва висела и у нас в доме, ведь с этим человеком связана история, сыгравшая решающую роль в жизни моей мамы.

На одной из фотографий Александр Васильевич запечатлён один, на другой – среди раненых и сотрудников больницы. В последнем ряду стоят две подруги, две Насти, одна из них моя будущая мама Анастасия Андреевна Норина (в девичестве). К сожалению, та фотография не сохранилась, но в детстве я часто рассматривала эту фотографию и хорошо помню лица изображённых на ней людей, их одежду. Помню, что халаты у медперсонала были завязаны сзади, а на голове сестёр милосердия – косынки с вышитым небольшим красным крестом.

В гражданскую войну мама работала в госпитале сестрой милосердия. Ей тогда было около 27 лет. Вместе с другими сёстрами мама ухаживала за ранеными и тифозными больными. Время было тяжёлое, от недоедания и недосыпания здоровье мамы было подорвано, и она заболела тифом. Её положили в ту же больницу, где она работала сестрой милосердия. Александр Васильевич знал всех своих помощников, всегда очень переживал за них. Однажды, совершая утренний обход больных, Соловьёв не обнаружил на кровати маму. На вопрос: «Где Настя?» - услышал, что ночью она умерла, и её отнесли в морг. Александр Васильевич немедленно пошёл в морг, нашёл мою маму. Оказывается, она ещё была жива, но так слаба, что ночные дежурные сочли её мёртвой. Александр Васильевич перенёс

мою маму обратно в палату, вновь принялся за лечение и сумел поставить её на ноги. Мама потом с большой благодарностью вспоминала своего спасителя. Фотография Александра Васильевича Соловьёва, этого замечательного человека, врача от бога, хранится также в музее содового завода.

Зоя Устюгова. Дедюхино

Рассказываю со слов мамы. Дедушка Гаврилов (Гавриленко) Николай приезжий с Украины. Он работал у купца водоливом, или капитаном, на судне купца Любимова, возил баржи с продуктами от Астрахани до Чердыни. Делали 1-2 рейса, как успевали. Они везли к нам на север, в Чердынь, рыбу, фрукты, муку, сахар, орехи. Торговцы зимовали в Чердыни. Будущая жена Гавриленко Устинья родилась в Дедюхино, грузила соль на пристани, там и познакомились. Гавриловы были зажиточные люди. В Чердыни расчёт производился пушниной. Однажды в районе Нижнего Новгорода у них дала течь баржа. Моряки не растерялись, набивали мешки с опилом и продёргивали по воде под баржой. Пробоину забили опилом и благополучно доехали. Красные в 1919 году отняли пароход в Набережных Челнах. Дедушка оставил баржу под присмотром татарина и появился дома, в Дедюхино.

Почему Колчак шёл к нам, на север, из Сибири? После поражения колчаковцы бежали кто на чём: на лодках, плотках и так далее. Красные их догоняли и сбрасывали в воду. А попов связывали волосами и топили. Ужас!

З.Г. Городчикова. Дедюхин

Соликамские красногвардейцы в боях

Вскоре, после Великой пролетарской революции в Усолье, Соликамске и других заводах Соликамского уезда начали создаваться отряды Красной гвардии.

В июле или начале августа 1918 года вспыхнуло Щёкинско-Пыскорское кулацкое восстание. Руководимое офицерами, меньшевиками и эсерами, оно охватило почти целиком Камско-Берёзовский район. Белогвардейцы стремились соединиться с восставшим кулачеством и буржуазией Чердынского уезда. Усилиями отрядов Красной гвардии восстание было ликвидировано.

В Соликамском отряде Красной гвардии было 20-25 коммунистов. В результате слабой классовой бдительности в ряды партийной

организации, и Красной гвардии сумел проникнуть ряд контрреволюционеров – офицер Плюснин, провизор аптеки Танкеевский, попы Бирюков и Тотмянин, офицер Кедров, морской офицер Брикман, офицеры Моллер и Миллер и другие. Большинство из них занимали ответственные военные должности: Моллер – военруком, Кедров – его помощником, Брикман – председатель чрезвычайной комиссии, Миллер – в военном комиссариате.

В первом же бою у деревни Косьва с колчаковскими бандами эти пробравшиеся в наши ряды контрреволюционеры подвели отряды под удар. В черту боя за 100-150 сажень был подтянут обоз. Когда начался бой, то всё смешалось в кучу. Нам пришлось отступить, потеряв многих товарищей убитыми и ранеными.

После этого боя Моллер, Кедров и другие были сменены, но избежали на этот раз заслуженной участи при помощи военного комиссара Войлокова, тоже оказавшегося впоследствии предателем. Под его покровительством изменники сумели перебежать к Колчаку и потом дрались против нас.

Второй бой под деревней Косьвой при новом составе руководства отрядом закончился нашей победой. Особо отличились в этом бою т.т. Боченков – начальник отряда, Дудырев, Шайдуров – заместители Боченкова и другие.

После этих боёв наш отряд влили в другие части. В знаменитой 51-й Перекопской дивизии были усольцы, соликамцы, майкорцы, пожевляне. Дивизией командовал маршал Советского Союза товарищ Блюхер В.К. Под его руководством дивизия много раз одерживала большие победы с контрреволюцией.

И. Анкушин. 1936 г.

Участник гражданской войны

Октябрьская революция и Гражданская война в городе
Соликамске и его уезде
Предисловие

Посмотрите на дореволюционную карту бывшей Пермской губернии, то вы убедитесь, что Соликамский уезд по своей территориальности занимал по губернии площадь более других уездов. В состав Соликамского уезда входили нынешний Коми-Пермяцкий округ, Кизеловский район, Пожва, Майкор, Усолье и др.

Сам Соликамск является очень старинным городом с постройками времён Ивана Грозного. Город Соликамск насчитывал 9 церквей и три монастыря. Самые лучшие земли и покосы принадлежали церквям, монастырям и духовенству, не говоря уже о том, что заводчики Рязанцевы, Касаткины и т.п. сотни гектар имели лучших земель.

Промышленность Соликамска и его окрестностей Усть-Боровая, Усть-Усолка – четыре солеваренных допотопных завода, принадлежащих купцам-заводчикам Рязанцевым и Касаткину. Неимоверно тяжело жилось рабочему классу в этих условиях. Заработок рабочего солеваря не превышал 35-40 копеек в день при 12-14 часовом рабочем дне. Женский труд был самым унижительным. Труд их и подростков несовершеннолетних заключался в том, что за 15-20 копеек за 12-часовой рабочий день – носить на головах и спине мешками из варниц в амбары соль.

Стачки, нелегальные собрания, маёвки, забастовки подавлялись, работа подпольных социал-демократических организаций жестоко подавлялись и люди шли на каторгу и т.д.

Да это вполне и понятно, что не только в Соликамске, но и на сользаводах Усть-Боровая, Усть-Усолка, Остров было по несколько десятков жандармерий и шпионов.

Великая Октябрьская революция 1917 года раз и навсегда сбросила эту кабалу. Город Соликамск и его окрестности после Октябрьской революции стали не узнаваемы. Вместо допотопных солеварен, за годы сталинских пятилеток выросли мировые гиганты – Калийный комбинат, Магнийевый завод, Бумкомбинат и т.д.

Нет плохих, убогих жилищ, в каких ранее ютились рабочие. В 10-15 раз больше школ, училищ и т.д., чем было до Октябрьской революции, не говоря уже о другой промышленности, выросшей за годы сталинских пятилеток.

Работа и деятельность комитетов РСДРП

Работа и деятельность комитетов РСДРП сводилась в основном:

1. Мобилизация рабочего класса к подготовке на новые штурмы после подавления революции 1905 года.
2. Экономические требования, 8-часовой рабочий день и т.д.
3. Политическая учёба членов комитетов и вовлечение новых преданных за свержение самодержавия и т.д.
4. Проведение подпольных собраний, маёвок, распространение листовок и другой революционной литературы. Мобилизующих

рабочий класс на борьбу с царским самодержавием и свержение его, с переходом власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства.

В неимоверно тяжёлых условиях подпольной работы, при тщательной слежке царской жандармерии, полиции, шпионов и других предателей Соликамский и Усть-Боровской комитеты РСДРП со своими задачами справлялись и справились. Достаточно сказать, что уже в Февральскую революцию 1917 года комитеты имели: Соликамский до 90 человек членов РСДРП, Усть-Боровской свыше 100 человек, а к Октябрьской революции 1917 года были подготовлены почти все рабочие за свержение самодержавия и захвата власти в руки рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Октябрьская революция 1917 года и борьба за власть Советов 1917-1918 годы

После Февральской революции 1917 года в Соликамске, как уездном городе было сформировано временное правительство Керенского, в него входили исключительно эсеры, меньшевики, кадеты, монархисты и т.д. Уездным комитетом временного правительства был Антипин Дмитрий Николаевич ярый черносотенец – бывший председатель Соликамской уездной земской управы. От эсеровской организации в уездное временное правительство входил видный деятель эсеровской партии агроном Филимонов Г.А., эсер Зырянов И.Ф., от меньшевиков входили Нечаев Николай Петрович руководитель меньшевистской партии в Соликамске и монархист царский офицер Зорин, он же организатор и руководитель контрреволюционной боевой дружины в Соликамске.

Фракция РСДРП насчитывала в это время, т.е. до декабря месяца 1917 года довольно-таки изрядное число своих членов, но в состав временного правительства в Соликамске не входили. Работа фракции РСДРП заключалась: 1) Разоблачение предательской политики перед трудящимися проводимой временным правительством Керенского. 2) Мобилизация и массово-разъяснительная политическая работа среди трудящихся. 3) Работа среди населения и солдат, прибывших с фронтов первой империалистической войны.

Революционное движение в Соликамске и окрестностях В 1905-1906 годах

Организация комитетов РСДРП в городе Соликамске и
на заводе Усть-Боровой

Почти вплоть до 1905 года в Соликамске и Усть-Боровой не было комитетов РСД рабочих партий, а если и были отдельные товарищи, то их царские палачи через шпионов предателей вылавливали, арестовывали и отправляли на каторгу или на поселение. Так получилось с активной работницей Михайловой дочерью усть-боровского медицинского фельдшера, которая работала бухгалтером Усть-Боровского сользавода. Эсеровские, меньшевистские организации и особенно в Соликамске были очень в то время значительными, в них входили руководители земства, городской управы, духовенство, офицерство, купцы и т.д. и только в середине или конце 1905 года в Соликамске и Усть-Боровой были созданы комитеты РСД рабочих партий.

Соликамский комитет РСД рабочих партий в 1905-1906 годах насчитывал 8 человек, в него входили: Бабинов, Котов, сёстры Яковлевы, Смирнов Николай Иванович, Шешукова Александра Сергеевна (дочь члена Соликамской земской управы), врач Цветов Игорь Николаевич и портной Мальцев Алексей Иванович. Председателем комитета была Шешукова Александра Сергеевна, членами комитета врач Цветков Игорь Николаевич и Бабинов.

На Усть-Боровском сользаводе комитет РСД рабочей партии был тоже из 6 человек, в него входили Кухмаков Александр Михайлович, Корелин Григорий Семёнович, Блохин Михаил, Белкин Семён Ильич – рабочие сользавода.

Петухов Илья Васильевич, выполняющий задания рассыльного и Смирнов Виктор. Председателем комитета был Кухмаков Александр Михайлович, членами Корелин и Блохин. Никого из этих товарищей как из Соликамского, так и Боровского комитетов в живых давно уже нет. Доминирующую роль в этих комитетах проявляли: в Соликамском врач Цветов Игорь Николаевич, умер во время первой империалистической войны, Бабинов, сосланный царским правительством, в ссылке умер, Шешукова Александра Сергеевна, умершая, остальные товарищи выполняли разные важные партийные поручения.

В Усть-Боровском комитете доминирующую роль в руководстве и работе проявили: Кухмаков, Корелин, Блохин и Белкин. Остальные товарищи также выполняли важные поручения. Из боровских товарищей в живых ещё есть два брата Петуховы Илья и Иван Васильевичи.

Фракция РСДРП насчитывала в это время, то есть до декабря месяца 1917 года довольно изрядное число своих членов, но в состав

временного правительства в Соликамске не входили. Работа фракции РСДРП заключалась: 1) Разоблачение предательской политики перед трудящимися проводимой временным правительством Керенского. 2) Мобилизация и массово-разъяснительная политическая работа среди трудящихся. 3) Работа среди населения и солдат, прибывших с фронтов первой империалистической войны. 4) Борьба за немедленное свержение временного правительства в Соликамске и захвата власти в руки рабочих, солдатских депутатов. 5) Формирование отрядов Красной Гвардии преимущественно из добровольцев рабочих и беднейших крестьян и формирование партизанского отряда на случай борьбы в быту белогвардейцев и т.д.

Фракцию РСДРП в Соликамске возглавляли: Кухмаков Александр Михайлович, переехавший для усиления работы из Усть-Боровой в Соликамск, так как этого требовала обстановка в связи с тем, что основное гнездо эсеров, меньшевиков, кадетов, монархистов и т.д. было в Соликамске, которое влияло на весь Соликамский уезд и имело связи с Чердынским уездом, и с другими предательскими партиями. Помимо Кухмакова Ал. Мих. В состав фракции входили: Жданов Фёдор Григорьевич, Ксенофонтов Михаил Александрович, один из них рабочий слесарь, второй солдат, прибывший с фронта первой империалистической войны и Белкин Михаил из деревни Белкиной, ныне Тетеринского сельсовета Соликамского района (бедняк-полубатрак, солдат, прибывший с фронта).

Нужно отметить, что фракция РСДРП не ограничивалась работой только в городе Соликамске, а члены партии посылались по деревням для мобилизации масс к свержению временного правительства Керенского в городе Соликамске и уезде, за захват власти и передача её в руки трудящимся – Советам рабочих и солдатских депутатов и немедленного созыва съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

При мобилизации масс, при сочувствии этих масс к РСДРП эта задача была выполнена, временное правительство Соликамского уезда в городе Соликамске было свергнуто в первых числах января 1918 года. Боевая дружина эсеров, меньшевиков, кадетов, монархистов и т.д. возглавляемая эсером – царским офицером, была обезоружена и власть перешла в руки рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Это было конец декабря и начало января 1917-1918 года, а с 20 января по 5 февраля 1918 года проходил первый соликамский съезд

Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, принявших решение:

1. Всемерно помогать и мобилизовать силы за Октябрьскую революцию.
2. Земельный вопрос, то есть передача всех земель, церквей, духовенства, купцов и заводчиков и т.д. трудящимся, бедноте, крестьянам.
3. Ликвидация капиталистических элементов, мешающих ходу революции.
4. Беспощадная борьба с контрреволюцией.
5. Передача всей капиталистической промышленности, банков и т.д. в руки и Управлению Советам и трудящимся и другие вопросы, и особенно вопрос о создании комитетов крестьянской бедноты.

Первым председателем Уездного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был избран, Трошев Василий, умерший в Сибири в 1927 году. Съезд по всем вопросам принял решение, считая, что власть окончательно принадлежит рабочим, солдатским и крестьянским депутатам.

Дальнейшая борьба за укрепление Советской власти. Контрреволюционные восстания кулачества и белогвардейцев в Соликамском уезде

Буржуазия, купцы, дворянство и мещанство и деревенское кулачество никак не мирились с молодой Советской властью, и особенно эсеры, меньшевики и кадеты. Разбросав свои гнёзда по разным углам и особенно в кулацко-белогвардейские уголки из - подтишка действовали, опираясь на белогвардейских царских офицеров-монархистов, урядников, полицейских и т.д. Спрятавшись от Советской власти, последние везде и всюду поднимали против молодой Советской власти белогвардейско-кулацкие контрреволюционные восстания, убивали местных руководителей советских и партийных организаций, создавали саботаж сопротивления, громили комитеты деревенской бедноты и т.д.

В конце июня начале июля месяцев 1918 года в Соликамском уезде вспыхивает самое крупное Кондасско-Пыскорское кулацко-контрреволюционное белогвардейское восстание под командованием царского палача-урядника жандарма Падерина. Восстанием было охвачено почти целиком четыре волости вплоть до Берёзовки восставших кулачества, белогвардейцев и другого разного отброса,

выкинутого Великой Октябрьской революцией 1917 года, насчитывалось до 3000 человек.

Пыскорский поп Илья Кудрявцев был ближайшим помощником уряднику Падерину. Он с амвона в церкви призывал к разгрому молодой Советской власти, к вооружённому восстанию против Советов, к убийству советских и партийных руководителей и не давать никакой помощи Советской власти, уничтожить скота, спрятать хлеб и т.д.

Это кулацко-контрреволюционное восстание могло разрастись, так как кулачество и белогвардейцы-контрреволюция в других волостях уезда поднимали свои головы и группировали банды и отряды для подавления молодой Советской власти и особенно в глухих местах уезда. Нужно было принимать энергичные меры к подавлению этих кулацко-контрреволюционных восстаний. Соликамский красногвардейский отряд в числе 60-70 человек, под командованием Ужегова был направлен на помощь Усольско-Лёнвинским и Дедюхинским красногвардейским отрядам. Численность восставших против молодой Советской власти в несколько раз превышала все действовавшие против восставших наших красногвардейских отрядов. Бой и схватки принимали ожесточённый характер, восставшее кулачество и контрреволюция упорно сопротивлялись ввиду чего потребовалось просить помощь от Пермского губкома и ревкома и не только в людях, пехотных частях, но и в артиллерии. Эта помощь была оказана. Из Перми прибыл большой отряд красногвардейцев и артиллерия, 3 пушки с изрядным запасом артиллерийских снарядов, чтобы можно было угостить поднявших свой меч против только, что завоёванной Великой Октябрьской революцией и молодой Советской властью.

После нескольких, довольно серьёзных боёв, доходивших до штыковых ударов, с угощением артиллерийской закуской, Кондасско-Пыскорское кулацко-контрреволюционное восстание было подавлено и разгромлено на голову. Крепко досталось кулачеству и контрреволюции, поднявших против молодой советской власти своё оружие.

За особую заслугу и помощь в подавлении этого крупного кулацко-контрреволюционного восстания в бывшем Соликамском уезде нужно отнести легендарному полководцу на Урале нашему земляку, умершему в 1936 году или 37 году тов. Окулову Степану Акимовичу. Не раз в годы гражданской войны приезжавшему, не только в Соликамский уезд, а и в Чердынский для помощи в подавлении

кулацко-белогвардейских восстаний. Ведь недаром партия и молодое Советское правительство осенью 1919 года и начале 1920 года послало тов. Окулова Степана Акимовича для подавления в бывший Чердынский уезд Троицко-Печёрского крупного контрреволюционного восстания, которым был охвачен весь нынешний Ныробский район Молотовской области вплоть до села Искора в 30 километрах от города Чердыни.

Следует отметить, что в подавлении и разгроме крупного Кондасско-Пыскорского, кулацко-контрреволюционного восстания в Соликамском уезде, (помимо Пермского отряда) наши Соликамские отряды, то есть Соликамского уезда. Как-то отряд тов. Барандохина численностью до 120 человек, отряд Ленвинского рабочего моряка тов. Верёвкина Прокопия Васильевича численностью до 80 человек, Пожевский отряд численностью до 120 человек и Соликамский отряд под командованием т. Ужегова численностью 60-70 человек.

Смертью храбрых защитников, за дело Великой Октябрьской революции и за молодую Советскую власть в момент боёв по подавлению Кондасско-Пыскорского кулацко-контрреволюционного восстания погибли наши земляки – Соликамцы т.т. Байбаков и сам начальник отряда тов. Ужегов. Их геройство и мужество история не должна забыть никогда.

После подавления Кондасско-Пыскорского кулацко-контрреволюционного восстания, вспыхивает новое контрреволюционное восстание в Осокино, Половодово и Городище Соликамского уезда в 6-20 километрах от города Соликамска. Это было в середине августа 1918 года, когда Советской властью была объявлена первая мобилизация населения молодых возрастов на Петроградский фронт на борьбу с контрреволюционными полчищами Юденича. Кулачество, разная белогвардейская свора и попы в Соликамском уезде повели бешенную агитацию за то, чтобы люди из деревень не шли помогать Советской власти, а если они и должны были идти, то Советская власть должна была выдать им на местах полностью оружие, пулемёты, патроны и т.д. Вот насколько со стороны эсеров, кадетов, меньшевиков, кулачества и другой контрреволюционной своры, была придумана так называемая ловушка, и что бы могло получиться, если бы на эту удочку пошла молодая Советская власть. Получилось бы то, что вооружив мобилизованных людей, эти вооружённые люди по своей неосознанности и низкому в то время культурно-политическому развитию, малочисленности наших сил в Соликамском уезде и ещё довольно сильному влиянию на отсталые деревенские слои населения,

со стороны кулачества, эсеров, меньшевиков, попов и т.д., эти вооружённые люди оказались бы (хотя бы и не полностью) в руках эсеров, меньшевиков, попов, белогвардейских офицеров и т.д. Против молодой ещё не окрепшей Советской власти в Соликамском уезде. Такая подлая предательская агитация эсеров, меньшевиков, кулачества и попов действовала крепко, люди в армию не шли, требуя вооружить их, то есть дать на руки всё оружие. А на отказ в этом они поднимали восстание, этим были охвачены Половодовская, Городищенская, Осокинская волости ныне Соликамского района.

Для умирения восставших, не желающих идти защищать молодую Советскую власть в Городище и Половодово пришлось с оружием в руках выехать Соликамскому красногвардейскому отряду при Чрезвычайной комиссии численностью не более 20 человек и мятеж был заглушен без каких-либо особых схваток и стычек. Люди дали согласие пойти на Петроградский фронт, а кулаки, эсеры и разная свора разбежались, попрятались и их выдумки и ловушки не прошли, люди встали на сторону Советской власти. В помощь нам – Соликамскому отряду следует отнести немалую роль тов. Сивкову Ивану Марковичу, который всё время занимал должность Осокинского волисполкома. В селе Городище Сивкова кулаки загнали в волость и хотели расправиться над ним. Но этого им не удалось, так как быстро подъехал конный чрезвычайный красногвардейский отряд, заставив кулаков бежать и изрядно выкупаться в реке Усолке. Нельзя умолчать о том, что мятеж этот был поднят не только эсерами, меньшевиками и др., а основными заправилками были местные кулаки из деревень Поповой-Останиной, Харюшиной, Губиной, Парасиной, Дружининой, Вяткиной и др. Половодовской волости, дер. Бакалдиhi, Тверитиновой, Лобановой и т.д. Городищенской волости, как-то известные горлохваты кулаки Трифоновы, Котельниковы, Разжигаевы, Черепановы и т.д. из этих же деревень.

Несмотря на все проделки, восстания, мятежи власть перешла в руки трудящихся, рабочий класс, бедняцкое и средняцкое крестьянство не пошли за дударями-предателями эсерами и меньшевиками, а встали за молодую советскую власть и защищали её до конца разгрома колчаковских и других контрреволюционных полчищ.

Дальнейшая работа власти Советов в Соликамске и наши ошибки

История знает, что классовой борьбе нужна бдительность и ещё раз бдительность, что классовый враг может цепляться и пролезать к

управлению властью, какими угодно способами, что и получилось в Соликамске 1918 году. Наши ошибки в 1918 году при молодой Советской власти в Соликамске заключились в том, что мы доверчиво без какой-либо проверки доверяли людям, которые впоследствии оказались предателями, и нам в дальнейшем это предательство стоило дорого не только в гибели наших товарищей, а и в будущей борьбе на фронтах с белогвардейцами.

Как это выяснилось впоследствии, что по заданию колчаковской группы и контрреволюции в партийную организацию во что бы то ни стало должны были проникнуть ряд кадетов, меньшевиков и даже монархистов.

Ярый кадет поп Орлов по заданию колчаковской группы разведки должен отречься от поповской деятельности и показать себя не только лояльным по отношению к Советской власти, а и преданным делу революции. Поп Орлов выступал на собраниях разоблачил себя как церковнослужителя, крепко ругал царское правительство, одел штатскую одежду, ходил с большими красными повязками на груди и руках, а в сентябре месяце 1918 года поп Орлов был принят в партию, за ним был принят в партию отказавшись также от поповства поп Бирюков, ярый кадет, ярый черносотенец провизор Соликамской аптеки Танкиевский, ярые контрреволюционеры царские офицеры поручик Моллер, морской офицер Брикман, офицер Кедров, офицер Мазунин и др.

Бывший царский офицер поручик Моллер занял должность военного руководителя, Брикман председателя чрезвычайной комиссии, Танкиевский член партийного Соликамского комитета.

В общем, все эти пробравшиеся в партию люди заняли руководящие должности в аппарате учреждений города Соликамска. Это вполне и понятно, что в то время Военным комиссаром в Соликамске был некто Коровин Иван Александрович – сын Соликамского попа и женившийся на дочери Половодовского попа Калашникова. Чрезвычайным комитетом в Соликамске был некий Войлоков Филипп, женившийся также в 1918 году на дочери купца первой гильдии Суятина, ярого черносотенца.

При содействии этих двух лиц, занимающих важные посты и пробирались в партию разных мастей предатели и контрреволюционеры, а мы доверчиво относились к этим людям и особенно к Коровину и Войлокову, благодаря которых в партию пробрались ярые контрреволюционеры предатели. Не секрет, а истина:

ведь почти всё кулачество, заводчики видимо из Соликамска уехали в 1918 году, забрав с собой свои золотые и другие запасы богатства. Войлоков от них получил изрядное количество золота, хотел скрыться, но в городе Вятке был пойман, предан суду и расстрелян. Коровин в последнее время занимался враждебной советскому строю политикой и был осуждён. Моллер, Брикман, Кедров, поп Орлов, Бирюков, провизор аптеки Танкиевский со всеми нашими стратегическими данными оказались у Колчака. О их предательской деятельности будет отмечено дальше.

Вот те наглядные примеры, что благодаря доверчивости и небдительности можно оказаться в каком непоправимом положении. Это получилось не только благодаря нашей наблюдательности, а и потому, что прослойка коммунистов из рабочих в парторганизациях была не значительно-достаточной по сравнению с прослойкой служащих и интеллигенции, численность которых была почти в два раза больше, чем рабочих, что политическая учёба среди парторганизаций почти не проводилась за исключением митинговых собраний, к тому же на долю коммунистов из рабочей прослойки выпадала работа исключительно борьбы с оружием в руках против контрреволюции и не только в городе и заводах, но и в сельской местности.

Одним словом члены партии из рабочих были заняты исключительно в борьбе за укрепление только что завоёванной Октябрьской революции, а на руководящих постах в городе Соликамске и уезде находились люди с кирпичом за пазухой, готовые в любой момент предать интересы революции так это и получилось воочию.

Достаточно сказать, что при эвакуации из Соликамска, т.е. отступления из Соликамска и уезда многие из молодёжи вступили в отряды Красной Гвардии, особенно из мещан, сынков торговцев и т.д., а что же из них получилось: при первой же возможности все эти маменькины сынки с оружием в руках перешли на сторону белогвардейцев и до озверения боролись против Советской власти, а некоторые не желая бороться на стороне Советской власти при 40 градусных морозах прятались в снегу отмораживая ноги, чтобы только перейти к Колчаку и бороться против советской власти, такие людишки и сейчас ещё здравствуют и занимают высокие положения в наших советских организациях вроде Донских, Сгупова и других.

Сейчас у этих людишек нет ни какого стыда и совести, они не прочь кое-где щегольнуть своим настоящим служебным положением, забывая о том, что они обмывали свои руки в крови рабочих и

беднейших крестьян. Защищавших завоевания Октябрьской революции. Эти людишки сумели подвизаться и пролезти в советские двери, где им вход должен быть запрещён до минимума, как продавцам интересов борьбы рабочего класса в трудно-тяжёлый ответственный период.

Кто не знает, что эти людишки напакостили в период завоевания Октябрьской революции, очень много от них пакостилось крови рабочих и беднейших крестьян.

Нельзя и тяжело забыть этих пакостей и самих пакостников, поднявших свои грязные руки и оружие, против устоев только что завоёванной советской власти в 1917 году.

Не взирая ни на какие трудности и переживания, рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством отстоял Великую Октябрьскую революцию, обломал рога большим и поменьше пакостникам, уготовив для них соответствующие и положенные жилища навечно.

Нет, и не будет возврата к прошлому, сметённому метеором Великой Октябрьской революции за дело торжества, за дело которое вместе с рабочим классом и беднейшим крестьянством долгие годы боролись Ленин и Сталин.

Первые бои с регулярными войсками Колчака

Соликамским и другим красногвардейским отрядам нужно было быть всегда готовым для схваток с регулярными войсками Колчака, его банды подходили к столице Урала городу Екатеринбург с севера от Печоры на Чердынью и Соликамск, нам угрожала также опасность. В скором времени пал Екатеринбург, за ним Пермь. На Соликамск белогвардейцы наступали со стороны Верхотурья, через Н-Павду, Кытлым, Ростес, Косьву, Чикман, Молчан, Верх-Яйву и Половодово.

В начале декабря 1918 года Соликамским красногвардейским отрядом стало известно, и было поручено во что бы то ни стало пойти на выручку отрезанных белогвардейцами рабочих, добровольческих отрядов, как-то Алапаевского, Н-Павдинского и Кытлимского, которые были отрезаны и окружены белогвардейцами в заводе Кытлым.

Соликамский, Усть-Боровской, Усть-Усолка три отряда были для удобства действий соединены в один отряд под общим командованием бывшего царского офицера, но преданного делу революции члена Коммунистической партии. Наших отрядов для выручки отрезанных и окружённых отрядов безусловно было недостаточно, на помощь к ним прибыл Чердынский отряд красногвардейцев под командованием тов.

Боченкова Ф.Г. и Кизеловский небольшой отряд под командованием Дудырева Кузьмы. В общей сложности из всех отрядов насчитывалось около 500 человек. Перед отправкой отрядов в здании, где сейчас туберкулёзная клиника в Соликамске (Барановский дом, поясн. Автора) было созвано общее собрание, на котором был убит сидевший в президиуме кизеловский рабочий, видный большевик. Кто стрелял в помещении найти не удалось.

После собрания на второй или третий день наши отряды двинулись на выручку отрезанных и окружённых отрядов в районе завода Кытлым.

Я отпустил из виду, что в августе месяце 1918 года в село Верх-Яйва из Соликамска был направлен небольшой чрезвычайный отряд в 11 человек, который назывался заградительным отрядом. На отряд возлагались задачи вылавливания и задерживания бежавшей из Соликамска и других местностей контрреволюции, так как последняя бежала через Урал и частично пряталась в глухих деревнях и по лесам Верх-Яйвенской и Растеской волостей. Отряд со своей работой справился блестяще. Любую настойчивость, смелость и героизм в этой невероятно трудной работе проявляли красногвардейцы Соликамского отряда т.т. Буторин Фёдор Андреевич, Попов Александр Андреевич, от Усть-Боровского добровольцев т. Кухтин Василий.

Нужно сказать, что на этот мизерный отряд возлагалась и другая работа, которую нельзя было отпускать ни на одну минуту из виду. Дело в том, что Верх-Яйвенская волость являлась изобилием кулачества, торговцев и т.д., то следовательно, нужно было держать кулаков на так называемом цикундаре и в то же время вести массово-политическую работу среди бедняцкого и середняцкого населения деревни. Эта работа дала свои весьма благоприятные результаты. Добровольцами в Красную гвардию из села Верх-Яйва и окрестных деревень вступило более 20 человек, в том числе сын Верх-Яйвенского медицинского фельдшера Ланковского Иосифа, который героически погиб на фронте. Ряд товарищей верх-яйвенцев и сейчас работают в Соликамских районных организациях и других местах, как-то Старцев в Райпотребсоюзе, Васев Иван Захарович на Магниеком заводе и другие, а многие погибли в борьбе за Октябрьскую революцию, на фронтах.

Первые бои с регулярными частями Колчака на реке Косье

В первых числах декабря 1918 года, Соликамский объединённый отряд под командованием тов. Князева, Чердынский под

командованием тов. Дудырева из Соликамска двинулись, как я уже упоминал, на выручку отрезанных и окружённых белгвардейцами Алапаевского, Павдинского и Кытлымского добровольческих рабочих отрядов.

Наше движение следовало: Соликамск, Городище, Половодово, Верх-Яйва, деревни Чикман, Молчан, Косьва, село Растес и Кытлым. Вёл этот путь от Соликамска до Кытлыма около 300 километров. Наши отряды должны были прийти к намеченному пункту – Кытлым в течение не более трёх-четырёх дней, двинулись пешком почти без дорог днём и ночью. Менее чем за сутки передовые части добрались до села Верх-Яйва, на следующий день добрались до д. Чикман, где узнали, что в селе Растес (ныне Кизеловского района) уже регулярные белогвардейские колчаковские части, которые двигаются на Соликамск и через Троицкий завод на Кизел, под вечер на третий день мы встретились с белогвардейцами в деревне Косьва, где на реке Косьве, вернее через реку Косьва развернулись в цепи и пошли в наступление на деревню Косьва. Первый бой был неудачным и лишь потому, что почти в плотную к бою был подтянут весь обоз. Получилась заминка. К тому же на реке Косьва по верх льда было наледи около полметра. Затворы и боевые пружины, особенно у винтовок ГРА работать отказались (обледенели и застыли), единственный пулемёт на все отряды работать отказался из-за неисправности. В силу этого и других стратегических обстоятельств отрядам пришлось вернуться на прежние исходные позиции, а на второй день боя деревня Косьва была взята. Регулярные части Колчака были опрокинуты и отступили в село Растес.

В этих боях нашими отрядами у белогвардейцев взяты небольшие трофеи и несколько человек пленных. С нашей стороны в этих боях героической смертью погибли усть-боровские рабочие красногвардейцы т.т. Пахомов и Жуланов.

Геройство, мужество, смелость и бесстрашность в первых боях с регулярными войсками Колчака до зубов вооружёнными, проявили себя и показали преданность революции наши соликамские, усть-боровские, усть-усольские, кизеловские и Чердынские добровольцы, красногвардейцы из рабочих и беднейших крестьян. Ведь не секрет в том, что наши все отряды, в большинстве были вооружены винтовками ГРА. На все отряды имелся один и то неисправный пулемёт, не говоря уже об обмундировании и т.д.

Особую отвагу и смелость и решительность следует отнести к покойному тов. Князеву, тов. Боченкову, врачу Петру Степановичу

Копылову, умершему в Соликамске в 1936 году, который, несмотря на свои преклонные годы, пошёл добровольцем в Красную Гвардию и был до конца своей жизни предан делу пролетарской революции.

Из рядовых добровольцев красногвардейцев соликамцев, усть-боровчан, усть-усольских отвагу, героизм, смелость проявили т.т. Буторин Ф.А., Попов А.А., Новиков Е.Е., Мельников Александр Петрович, Ямов Николай Ефимович, Долгих Александр Алексеевич, Петуховы Илья и Иван Васильевичи, Вахрушев, Третьяков Иван, ещё Иван и ряд других товарищей из которых в живых в настоящий период двое братьев Петуховых, Попов и Буторин, которые несмотря на свой преклонный возраст работают и до конца преданы делу пролетарской социалистической революции.

Наши дальнейшие действия и отступление наших отрядов

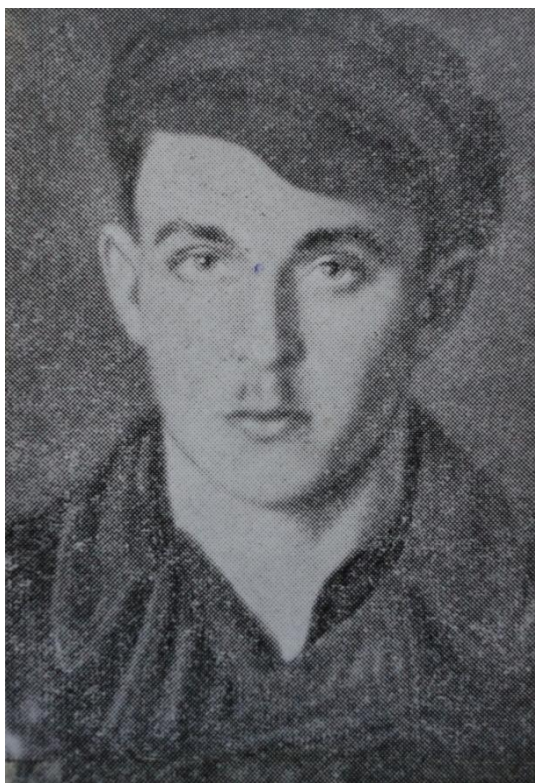
Выручить из окружения рабочие добровольческие красногвардейские отряды в районе Кытлым нашим отрядам не удалось, так как дальше д. Косьвы в связи с падением Перми, Чусовой и приближения белогвардейцев к Кизелу, заставило наши отряды спешно отступить на Соликамск, а из Соликамска дальше, так как мы оказались почти отрезанными и в полуокружении, белогвардейцы двигались с севера на Чердынь – Соликамск, с Верхотурья в Соликамск и с Кизела на Усолье и др. районы Соликамского уезда, из чего вполне видно, что наши отряды оказались по сути дела в тылу белогвардейцев, то есть как это говорит пословица, что наши отряды оказались в положении (хуже губернаторского).

Единственным выходом из положения оставалось отступление тайгой, большими волоками, порой бездорожью на Вятку с расчётом связаться с регулярными частями Красной Армии (3-й Армии Восточного фронта).

Отступив до Соликамска, нашим отрядам нужно было немедленно эвакуировать семьи коммунистов, советских служащих, кое-какое имущество и ценности. Прибыв в Соликамск, что те предатели, о которых я описывал, как-то Моллер, Брикман, Кедров, Танкиевский, попы Орлов (бывший благочинный 1-го Округа Соликамского уезда) и Бюрюков со всеми важными документами, имеющими весьма важное значение сбежали к белогвардейцам и вместе с ними вошли в Соликамск. Отрядам ничего не оставалось делать кроме, как производить эвакуацию семей, имущества, разные ценности и т.д., и отступить, так как Кизел уже пал, белогвардейцы приближались к

Усолью и с Верхотурья к Соликамску. Некоторые белогвардейские разведовательные части находились в 15-20 километрах от Соликамска. Эвакуировав из Соликамска семьи, служащих, имущество и некоторые ценности, наши отряды оставили Соликамск, держа путь отступления через деревню Тетерина, Касиб, Сириновское, Уролку, Ульву, Чураки, Бупет, Кочу, Кочёво, Юм, Зуйлу, ныне Коми-Пермяцкого округа.

Наши отряды остановились в деревне Вани Кочёвской волости, где нам стало известно, что эвакуированные из Соликамска семьи, служащие соликамских организаций, их семьи захвачены в плен, арестованы, посажены в холодные магазины при 35 градусном морозе, и все приговорены к расстрелу. Наши обозы с имуществом-продовольствием и все ценности, отправленные из Соликамска, оказались также захваченными. Всё это произошло в селе Юрла, ныне районный центр Коми-Пермяцкого округа. Оказалось, что Юрлинская, Зуллинская, Юмская и др. волости восстали против Советской власти, восстанием руководили кулаки, торговцы и белогвардейское офицерство, вроде бывшего царского офицера Юрлинского учителя,

сына председателя Чердынской земской управы Верещагина и других. Всего восставших в районе Юрла было свыше 3000 человек.

Восставшее кулачество в Юрле вело бой с небольшим добровольческим Чердынским отрядом красногвардейцев человек до 20, который под командованием тов. Аппоги Фрида Фрицевича (на фото), забрался в Юрлинское каменное училище и не давал покоя восставшим. Несколько раз на кучку засевших в училище наших товарищей восставшие ходили в атаку, окружали училище, но горсточка героев выдержала все натиски.

Тов. Аппога при вылазке из училища на восставших для атаки был убит перед самым приходом наших отрядов в Юрлу. Во время засады этой горсточки героев геройской смертью также погиб видный соликамский партийный работник тов. Ксенофонтов Михаил и другие товарищи.

Положение наших отрядов чертовски тяжёлое. С одной стороны за нами следом идут наступающие белогвардейские части, а впереди нас более, чем 3000 кулацкое белогвардейское восстание, то есть мы обратно отрезаны и в окружении. Немедленно было созвано совещание командного состава, на котором было решено: 1) Для хотя бы небольшого задержания наступающих сзади нас белогвардейских частей в деревне Вани, оставить небольшой заслон, и не давать быстро продвигаться белогвардейцам на сёла Юм, Зуллу и Юрлу. 2) Остальным отрядам немедленно двигаться через деревни Кукольную, Зайцеву, на Юм, Зуллу и Юрлу для разгрома восставшего кулачества и белогвардейцев и во что бы то ни стало выручить наших товарищей, семьи, которые были приготовлены к расстрелу. Всего было арестовано и приготовлено к расстрелу свыше 250 человек, считая в этом числе детей, подростков и даже детей 2-3-4 лет. Как пример привожу семью соликамского коммуниста тов. Баталова Александра Васильевича, состоявшая из 8 человек, в том числе детей 6 человек, были арестованы и все приготовлены к расстрелу.

Дети у тов. Баталова были самому старшему 8-9 лет. Жёны соликамских красногвардейцев коммунистов т.т. Колмогорова Петра, Мелехина Николая, Плясунова Степана, Колмогорова Нюра, Плясунова Маруся и Мелехина Лиза вместе с Баталовской семьёй также были приготовлены к расстрелу и ряд других товарищей, их семей из Соликамска, Усть-Боровой, Усть-Усолки, Чердыни и т.д. Должен сказать, что Лиза Мелехина каким-то образом ухитрилась сохранить при аресте наган, который находился в чемодане с другими вещами, как-то сапоги, две пары белья и другое барахло, и при освобождении её в Юрле всё мне вручила. Таким образом, подоспевшими нашими отрядами жизнь арестованных, приготовленных к смерти наших товарищей, их семей и дети были спасены.

Оказались зверски замученными видные большевики Прикамья, чердынские руководители т.т. Барабинов Максим, военрук Добрынин, Кардиш, Рычков, Корзников, Эйхвальд и Чудинов. Все эти товарищи были изуродованы до неузнаваемости, а у тов. Барабинова были отрезаны уши, нос и другие части тела. Жену коммуниста Чудинова изнасиловали 15 человек белогвардейцев.

Юрлинское столь большое кулацко-белогвардейское восстание нашими отрядами быстро ликвидировано, кулаки белогвардейцы и другой сброд были разгромлены на голову.

За жизнь, издевательство, зверскую расправу над нашими товарищами, их семьями и детьми мы обязаны были расплатиться и без условно в долгу не остались, а расплатились, как подобало пролетариату в момент ожесточённой борьбы за Великую Октябрьскую революцию. Общее руководство в этих операциях принадлежало т.т. Боченкову, Князеву.

Зверства белогвардейцев и контрреволюция в Соликамске, Усть-Боровой и т.д.

При отступлении наших отрядов из Соликамска, при эвакуации семей, некоторые из наших товарищей не успели собраться, так как белогвардейцы на Соликамск напали и заняли за два-три часа после отхода наших отрядов из Соликамска.

При занятии белогвардейцами города Соликамска в первую очередь с ними явились предатели Моллер, Брикман, Кедров, Танкиевский, упомянутые выше духовные пастыри-предатели Бирюков, Орлов, штабс-капитан Зырянов Александр Фёдорович и другая белогвардейско-контрреволюционная нечисть.

Белогвардейцами, эсерами, меньшевиками, кадетами в городе Соликамске, Усть-Боровой, Усть-Усолке и т.д. было объявлено осадное военное положение. Создана следственная комиссия, в которую вошли колчаковский офицер-палач штабс-капитан, Перегонцев – председатель, члены Зорин колчаковский палач, служивший в Соликамске акцизным надзирателем, Гуляев М. соликамский домовладелец, ярый черносотенец, Гулев М.Г. житель города Соликамска, Колесников – Соликамский городской голова.

Комендатура при белогвардейцах была из трёх человек (не считая рядовых палачей), офицер Попов, его помощник Чуклинов и третий Разбойников.

Начальником гарнизона был назначен бывший соликамский воинский уездный начальник подполковник Башинский А.А. (на фото), который перед отступлением колчаковских белогвардейских частей из города Соликамска покончил жизнь самоубийством.

Все оставшиеся случайно наши

соликамские, усть-боровские и т.д. товарищи оказались на первый-второй день в руках этих извергов-палачей. Начались гнусные издевательства, мучения, расстрелы и т.д. В Соликамской тюрьме снова были открыты казематы, день и ночь везли туда людей, боровшихся за Советскую власть, работавших в деревенских комитетах бедноты и т.д. Соликамский белогвардеец штабс-капитан Зырянов приступил к немедленному формированию соликамского добровольческого полка, в который охотно пошли соликамские меньшевики сынки-гимназисты, реалисты, духовники, сынки купцов, торговцев, сынки мещан, не мирившихся с Советской властью.

Началась жестокая расправа, кровь рабочих-коммунистов, советских служащих, сочувствующих Советской власти, лилась по улице города Соликамска. Коммунист Тверитинов Александр житель Соликамска, штабс-капитаном Зыряновым был изрублен против бывшего магазина купца Печёрцева, видный работник, член партии Логинов Андрей Васильевич был зарублен около дома Рязанцева, где сейчас находится райком партии, отрубленная голова тов. Логинова А.В. несколько дней валялась на улице, и служила в виде футбольного мяча для буржуазной и другой нечисти города Соликамска, труп его валялся на улице, как для посмешища для буржуазии.

Коммуниста жителя Соликамска Дегтянникова Н.А. мучили нечеловеческими способами и полумёртвого ещё расстреляли, пустив несколько разрывных пуль. Старичка-коммуниста Сысоева Николая замучили до смерти разными методами расправ и издевательства, коммуниста Зубкова Степана Ивановича – бывшего начальника милиции в 1918 году в городе Соликамске замучили до смерти, нанося ему до 9 пулевых ран, Тверитинова Александра Васильевича из дер. Тверитиновой замучили до смерти путём вывиха рук, ног и т.д. Пенягина Степана Ивановича – бывшего председателя Верх-Яйвенского волисполкома изрубили на части, Черепанова Василия Даниловича из села Городище Соликамского района замучили в тюрьме и он умер, и многих других.

Жертвы колчаковско-белогвардейско-контрреволюционной тирании не поддаются учёту, сотни людей погибли от этих палачей-извергов.

Соликамская буржуазия, кадеты, меньшевики, маменькины сынки и т.д. ликовали, их радости не было конца, миллионами денег собирали для Колчака и его банд, церкви-духовенство в Соликамске призывали

громить до конца Советскую власть, устраивая для их спасителей пышные обеды, подарки, молебны и т.д.

Не сбылись мечты буржуазии и белогвардейско-контрреволюционной своры. В 1919 году в июле месяце Соликамск был освобождён, Колчак со своей армией был разбит на голову Красной Армией.

Наши отряды – Соликамские, Усть-Боровские, Усольский, Ленвинский и др. сформировали из себя 23-й Верхнекамский полк, который громил не только колчаковские банды, а и Врангеля, брал Перекоп и находился в составе 51-й Перекопской имени Московского Совета дивизии.

Славный героический путь прошли наши отряды, были верными делу пролетарской революции, делу партии большевиков.

Вечная память погибшим на фронтах нашим товарищам и замученным зверски контрреволюцией и палачами города Соликамска.

Пусть будет вечным презрение всего советского народа к этим палачам.

Ноябрь-декабрь 1953 года

И. Анкушин. СКМ

Г. Соликамск

----- В суровой борьбе

До апреля 1919 года отряды Красной Гвардии, а затем регулярной армии перед численно превосходящими силами колчаковских войск, до зубов вооружённых боевой техникой, вынуждены были без боёв отступать. В декабре 1918 года отряды Красной гвардии оставили Соликамск, Усолье, Кизеловский угольный бассейн, Чёрмоз, Пожву, Майкор и т.д. Наши отряды были плохо вооружены, вместо трёхлинейных винтовок имели однозарядные, в обиходе были частично и охотничьи ружья. Люди были необмундированы.

Отступление без боёв продолжалось до Коми-Пермяцкого округа (до сёл Юм, Зула и др.). В январе 1919 года в селе Юрла вспыхивает контрреволюционное кулацко-белогвардейское восстание, охватившее три волости. В Юрле были схвачены и посажены в холодные магазины при 35 градусном январском морозе коммунисты, их семьи и сочувствующие Советской власти. Всего было арестовано до 200 человек. Судьба их была предрешена – смерть.

В то же время в Юрлинском училище укрывался Чердынский красноармейский отряд (не более 25 человек) под командованием

латыша Эрнеста Аппоги. Отряд из училища не давал покоя врагу. При попытке отряда вырваться из училища геройски погиб его командир. Положение наше было неважное: впереди юрлинское контрреволюционное восстание, по пятам за нами следуют белогвардейские регулярные части. Решено было в первую очередь разгромить мятежников, освободить от смерти наших товарищей. Эту задачу выполнили. Кулаки и белогвардейцы были полностью разгромлены. Смертников освободили.

После разгрома юрлинского контрреволюционного восстания наши части были вынуждены почти полностью оставить пределы Соликамского и Чердынского уездов. Отступить до села Кудымкар.

В сёлах Кудымкар и Белоево из соликамских и чердынских отрядов в феврале 1919 года был сформирован 23-й Верхне-Камский полк. Командиром полка назначили Степана Герасимовича Пичугова, комиссаром – Сергея Кесарева. Наш полк связался с 21-м Мусульманским, 22-м Кизеловским полками, которые были сформированы из кизеловских, губахинских, пожвинских, майкорских и других отрядов Красной гвардии. Эти полки вели бои с белогвардейцами в районе Ёгвы, Ошиба, Юсьвы, Крохолева и др. 23-й полк вёл упорные бои в районе Кувы, Белоева, Кудымкара. В этих боях белогвардейцы понесли ощутимые потери.

Из 21-го Мусульманского, 22-го Кизеловского, 23-го Верхне-Камского полков была сформирована особая бригада под командованием М.В. Васильева (фото), военкома М.Н. Микова. Вновь сформированной бригаде предстояло установить связь со штабом 3-й Армии Восточного фронта. Чтобы установить её, наши части отступали без боёв вверх по Каме на территорию Глазовского уезда.

Владимир Ильич Ленин придавал огромное значение освобождению Урала от Колчака и полному разгрому колчаковской

М. В. Васильев, командир
Особой бригады.

армии. Он говорил, что если с Колчаком не будет кончено к зиме 1919 года, то Советской власти грозит неминуемая гибель. На Восточный фронт Центральным Комитетом партии 3 января 1919 года были посланы Ф.Э. Дзержинский и И.В. Сталин. На глазово-вятское направление прибыли тысячи коммунистов и комсомольцев.

В конце марта – начале апреля 1919 года наши части перешли в решительное наступление. Сбили противника с его позиций, местами белогвардейцы пустились в паническое бегство. Красная Армия наносила колчаковским войскам удар за ударом. Вскоре освободили город Глазов, 1 июля 1919 года взяли Пермь. 14-15 июля освободили столицу Урала город Екатеринбург. Соликамск белогвардейцы оставили 5 июля.

Во время колчаковщины тысячи людей в городах, деревнях и сёлах были зверски замучены, расстреляны. Вечная им память!

Вечная память борцам за дело Октябрьской революции погибшим от рук колчаковцев!

И. Анкушин, А. Попов, П. Чашин. 1969 г.
Участники Гражданской войны на Урале

Белые в Соликамске

Днём вступает на подводах батальон беляков, и только показались первые подводы у «Лесного», как по сигналу на всех девяти колокольнях города раздался пасхальный звон. Обыватели – купцы, чиновники – перегоняя друг друга, спешат на базарную площадь. Гимназисты разрушили до основания арку, устроенную у бывшего казначейства Соликамским Советом в первую годовщину Октябрьской революции, гимназистки очищали от большевистских лозунгов зрительный зал гимназии, писали и расклеивали лозунги с приветствиями белогвардейской армии.

Штабс-капитан Перегонцев прислал с денщиком портрет Колчака. Его бережно, как икону, поместили в рамку, украсили искусственными цветами.

Прямо на площади, несмотря на мороз, начался благодарственный молебен, затянулся он почти на два часа. Одновременно уже шла расправа. В ограде рязанцевского дома зарубили не успевшего уехать коммуниста Логинова, арестованного по доносу Ивана Яворского, городского лесобъездчика. Вместе с ним был

зарублен крестьянин Половодовской волости, которого белые привезли с собой.

Через день в комендатуру с утра сгоняются семьи коммунистов, часть их заставляют мыть полы в учреждениях, остальных под ногайками заставляют почти голыми руками разрывать братскую могилу красногвардейцев. Земля мёрзлая, как камень, пальцы у женщин в крови. К вечеру трупы были вывезены на Гору, к кладбищу (Южное кладбище. Поясн. Автора).

В благодарность за освобождение города городская дума при полном одобрении всех «демократических» организаций выносит решение: просить военное командование сформировать соликамский стрелковый полк, при этом дума обязуется материально помогать формированию. Ходатайство быстро удовлетворяется.

Соликамская следственная комиссия с первых дней своего существования была завалена делами, как по городу, так и по уезду. Заседали ежедневно.

Меры наказания: расстрел, тюремное заключение, принудительные работы, порка и денежный штраф. Точно установить количество расстрелов в Соликамске не представляется возможным, по воспоминаниям же кладбищенского сторожа трупов было похоронено около 30.

Расстрелы происходили днём в полукилометре от города, за кузницами в сколке леса, где теперь стоит памятник. Перед расстрелом в тюрьме обычно били, а на месте расстрела снимали всю одежду, она доставалась палачам. Расстреливали исключительно разрывными пулями.

В первые дни господства белых расстреляны Н.А. Дегтянников, кизеловский рабочий-кузнец, член Коммунистической партии, председатель городского комитета бедноты, затем начальник городской милиции. Вместе с ним расстрелян Александр Тверитинов, один из первых красногвардейцев, в последнее время работавший милиционером. Его в первый день прихода белых увидел на площади А.Ф. Зырянов, тут же под аплодисменты купцов и мещан избил его до полусмерти. Расстреляны ещё Никон Сысоев, Зубков и другие.

Несколько слов о белом терроре на Усть-Боровском заводе: одновременно с А.Ф. Зыряновым привёл белых подпоручик эсер А.Н. Пономарёв, бывший председатель волостной земской управы, сын кулака, вместе с Зыряновым бежавший из-под расстрела.

Пономарёв приступил к расправе. Первым долгом он взялся за коров, января 1919 года он пишет: «В контору Усть-Боровского завода. Дать сведения и выслать немедленно всех без исключения коров бывших коммунистов в село Усть-Боровую Василию Ивановичу Плотникову к 12 часам дня 5 января 1919 года».

Большинство отцов, матерей и сестёр красногвардейцев было перепорото до обмороков. Все эти зверства проводились, понятно, не одним Пономарёвым. У него был «актив»... Ровно шесть месяцев продолжалось господство колчаковцев в городе. Срок небольшой, но

достаточный для того, чтобы массы убедились, что белая армия несёт с собой лишь восстановление власти капиталистов.

На фото бойцы 23-го Верхне-Камского полка: Пищальников (слева),

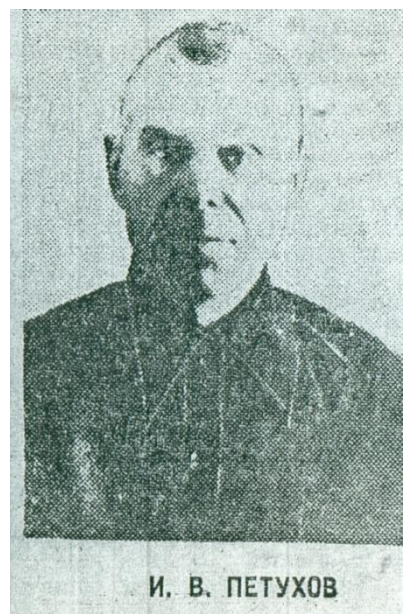
Подраменских (в центре) и Павлов (справа).

Н.А. Пищальников участник Гражданской войны. 1969г.

Мы победили

Декабрь 1918 год. Наш Соликамский коммунистический отряд, только что собранный из членов партии, выступил на соединение с отрядом особого назначения. В отряде насчитывалось 80 человек, а знающих военное дело всего 5-6 человек, побывавших на фронтах империалистической войны.

Первое боевое крещение отряд получил под деревней Зулы. Не дойдя приблизительно полверсты до села белые нас встретили оружейным и пулемётным огнём. Командир

отряда у входа в село был убит, а пом. командира попал в плен. Оставшись без командиров, имея один пулемёт и не имея опыта в военном деле – отряд пошёл в наступление, и через несколько часов село Зулы было занято нами. Здесь мы освободили из плена 25 коммунистов, в том числе и помощника командира тов. Моисеева, который принял командование отрядом.

Дальнейшее продвижение на Юрлу было невозможно, т.к. в Юрле был штаб белых войск. Тогда мы двинулись на Юм. Соединившись с соседними партизанскими отрядами, мы пошли в наступление на белых, и через три дня Юрла была взята, а штаб белобандитов был разбит.

Итак, день за днём мы закалялись в боях, учились побеждать и при совместных действиях нашей доблестной Красной армии мы победили.

И. Петухов. 1938 г.

Участник гражданской войны

В борьбе за Советскую власть

В декабре 1917 года я прибыл с фронта в Боровую. Обстановка в ней, как и во всём Соликамском уезде, была тревожной. На собраниях выступали фронтовики и требовали передачи всей власти Советам, а меньшевики и эсеры всё ещё кричали о необходимости созыва Учредительного собрания.

Вскоре был создан отряд Красной гвардии, во главе которого стоял Фёдор Иванович Кашеев. Штаб отряда размещался в здании управления завода. Красногвардейцы были плохо вооружены, надеяться на Соликамск было нечего, так как там всё ещё управляли представители Временного правительства. А.Г. Зырянову руководившего обучением красногвардейцев, удалось достать оружие в Усолье.

Красногвардейский отряд, состоящий из настроенных по-большевистски, сыграл положительную роль. В январе 1918 года при сользаводе был создан фабрично-заводской комитет. Председателем его был избран Я.П. Лапин. Фабзавком установил рабочий контроль, который следил за тем, чтобы хозяин соблюдал законы Советской власти о продолжительности рабочего дня, была повышена заработная плата, ликвидированы штрафы.

Затем была проведена национализация и объединение солеваренных заводов Рязанцева и Касаткина (на острове), создан деловой совет для управления всей хозяйственной деятельностью Усть-Боровского сользавода.

Красногвардейцы проводили военные занятия, охраняли завод, конфисковали товары у купцов и излишки хлеба у кулаков Усть-Боровой и волости, взымали с них контрибуцию. Всё взятое продавалось в кооперативной лавке, а хлеб шёл рабочим сользавода и в другие города. Все мероприятия по конфискации у богачей товаров и хлеба проводились под руководством фабзавкомов.

В начале 1918 года положение в Соликамске и волостях уезда осложнилось, в Пыскоре, Городище, Половодово, Кондасе вспыхивали кулацкие восстания, были случаи гибели продотрядов, советских и партийных работников.

В середине января по указанию Пермского губкома и губисполкома в Соликамск прибыл отряд Красной гвардии, составленный из рабочих Кизела, Пожвы и других городов. В городе была установлена Советская власть.

Уездный центр был перенесён в Усолье, где рабочих было больше, чем в Соликамске.

После декрета о создании Красной Армии наш красногвардейский отряд был распущен и в Усть-Боровой создан волостной военный комиссариат. Стали организовано обучать военному делу мужчин призывных возрастов Боровой и соседних деревень. Обучением руководил А.Г. Зырянов, затем после его ухода на фронт старшим инструктором по всеобучу был назначен я, а позднее – военным комиссаром волисполкома.

В этот период мы не прекращали борьбы против эсеровского волисполкома, возглавляемого А.Н. Пономарёвым. Прикрываясь лозунгом «Вся власть на местах», эсеровский волисполком сопротивлялся изъятию излишков хлеба у кулачества и отправлению его голодающим рабочим страны, выступал против денежных контрибуций, обучения боровчан военному делу и отправления их в Красную Армию. Мы терпеливо разъясняли крестьянам Усть-Боровой и соседних деревень существо эсеровской политики. Эта работа дала свои положительные плоды, и вскоре население стало отходить от эсеров и меньшевиков.

16 сентября 1918 года состоялось первое партийное собрание, на котором была создана ячейка РКП(б) при Усть-Боровском сользаводе.

На организационном собрании присутствовали Г.И. Солдатов, Я.П. Лапин, А.Ф. Вахрушев, трое братьев Петуховых, С.В. Ососков и другие, всего более 10 человек. Секретарём партийной организации был избран Г.И. Солдатов. Позднее число членов партии значительно возросло.

Волисполком и военкомат стали большевистскими. Усилилась культурно-массовая работа, начал расширяться народный дом, а 17 ноября при сользаводе был организован рабочий клуб. Народ пошёл за большевиками, и это было большой победой партийной организации.

К концу года положение молодой советской республики значительно ухудшилось. С востока наступали полчища Колчака, они подошли уже к Уралу. Многие наши коммунисты ушли на фронт. В самой Усть-Боровой был создан отряд по охране телефонно-телеграфной сети до Соликамска, который всегда находился в боевой готовности, так как с приближением колчаковцев усилились кулацкие вылазки в уезде и Боровой, а засевшие на военных должностях в Соликамске контрреволюционеры ставили палки в колёса. В последние дни перед нашим уходом, и в Боровой зашевелились кулацкие элементы.

В начале ноября под Растес из Усть-Боровой ушёл партизанский отряд, сформированный из коммунистов. Он принимал участие в боях на реке Косьве.

18 декабря 1918 года оставшиеся коммунисты военкомата и многие рабочие эвакуировались в сторону Касиба, Берёзовки, а позднее соединились с основным партизанским отрядом, который отступал с Косьвы.

После прибытия в Кочёво, в сёлах Юм, Зула, Юрла, Юксеево и других прилегающих к ним было поднято кулацко-белогвардейское восстание. В результате этого наши отряды оказались отрезанными от основных частей 3-й армии, находившихся южнее, в районе Кудымкара. С востока на нас наступали колчаковцы.

Наши отряды – Соликамский и Чердынский – перешли в наступление против восставших кулаков. Одна группа была послана для подавления восстания на север – в Юксеево, а главные силы заняли село Зула, где освободили часть наших партизан. Другой отряд освободил село Юм. Главные силы восставших находились в селе Юрла, которое было также освобождено. Там до нашего прихода в каменном здании школы героически держалась горстка чердынских коммунистов.

В Юрле кулаки расправились с захваченными врасплох коммунистами и их семьями, но большинство из них мы успели спасти.

Так было подавлено Юрлинское восстание.

В период нахождения в районе Кочёво, Косы, Юрлы из наших партизанских отрядов был создан 23-й Верхне-Камский полк и, таким образом, с января 1919 года мы стали сражаться против колчаковцев в рядах Красной Армии.

Иван Васильевич Петухов. 1957 г.

Участник гражданской войны

----- Первая схватка с белыми

В ноябре 1918 года Соликамску и Усть-Боровой стала угрожать непосредственная опасность от колчаковских войск. Их основные силы наступали на город со стороны Верхотурья. Фронт на этом участке держали лишь отдельные партизанские отряды рабочих уральских заводов, состоящие, в основном, из коммунистов.

В конце ноября коммунисты Усть-Боровского сользавода вступили в партизанский отряд, который направился в Соликамск. Там он слился с рабочими Усть-Усолки и соликамцами. Объединённый партизанский отряд назвали Соликамским, или Соликамской коммунистической ротой.

4 декабря 1918 года мы вместе с отрядом чердынцев и кизеловцев выступили в сторону Растеса для помощи отрядам Алапаевского и Н-Павдинского заводов, окружённых белогвардейцами в районе Кытлым. Отряд наш был вооружён лишь винтовками, на каждого бойца имелось по 10 патронов. Дойдя до деревни Молчан, мы узнали, что белые заняли уже Верх-Косьву. Было решено выбить их оттуда.

Основные силы отряда остались в лесу у реки Косьва, а в сторону деревни была выслана разведка.

Стояла морозная ночь. Густой туман не позволял различать человека на расстоянии 10-15 метров. Разведчики двинулись по льду реки и вскоре наткнулись на часового белых. Завязалась перестрелка.

Старший разведки, рабочий сользавода В.Ф. Жуланов развернул своих людей в цепь. Они залегли и открыли стрельбу. Но винтовки отказывали, так как затворы были густо смазаны маслом, и оно замерзло, к тому же, многие впервые были в бою и растерялись, а белые поливали нас ураганным пулемётным огнём. Однако вскоре паника в отряде прекратилась, и был наведён порядок, но так как нас насчитывалось немногим более сотни, было решено отойти обратно на Молчан. В этом бою погиб В.Ф. Жуланов. Тело его было отвезено в Усть-Боровую.

В Молчане бойцы обучались рассыпному строю, окапыванию, маскировке. В это время к нам вышли из леса остатки окружённых партизанских отрядов. Кроме этого, присоединился Кизеловский партизанский отряд, на вооружении которого было три пулемёта. После этого мы вновь перешли в наступление.

В рукопашном бою мы разгромили колчаковцев, часть из них взяли в плен. Верх-Косьва была освобождена.

В этих боях участвовали усть-боровские рабочие-коммунисты Д.М. Панов, И.С. Солдатов, Н.Д. Якимов, С.В. Ососков и другие.

После освобождения Верх-Косьвы дальше в сторону Кытлым мы наступать не стали, так как Колчак с юга захватил Чусовую, Кизел и занял уже станцию Всеволодо-Вильва. Создалась угроза того, что мы могли быть отрезаны от Соликамска, поэтому решено было отступить.

18-19 декабря 1918 года наш отряд проследовал через Соликамск в направлении Кочёво на соединение с основными силами Красной Армии. Следом за нами наступали колчаковцы. Дорогой к отряду присоединились эвакуировавшиеся соликамские и усть-боровские коммунисты с семьями. Они также влились в отряд.

Илья Васильевич Петухов. 1957 г.

Участник гражданской войны

Для упрочения сил

26 января 1918 года первый лысьвенский отряд Красной гвардии под моим командованием согласно приказу Екатеринбургского и Пермского Военно-революционных комитетов, при большом наличии провожающих, в торжественной обстановке, под музыку и песни, выступил для ликвидации контрреволюционных элементов и упрочения Советской власти в городах Соликамске и Чердыни.

От конечной железнодорожной станции до Соликамска, а от Соликамска до Чердыни и обратно отряд следовал на подводах и походным порядком, сильно страдая от мороза, доходившего до 40 градусов, вследствие плохого обмундирования, состоявшего главным образом из личной одежды красногвардейцев.

В пути следования до нас доходили слухи о том, что при подходе к Соликамску с территории кладбища и колокольни, церковей города наш отряд будет уничтожен пулемётным и винтовочным огнём со стороны засевших там белогвардейских отрядов.

В целях запугивания населения и восстановления его против нас и Советской власти офицерство, буржуазные элементы и кулачество развернули бешенную компанию, рисуя красногвардейцев краснокожими, антихристами, чертями и дьяволами с хвостом и рогами, приписывая нам и другие фантастические страшилища.

Заняв Соликамск и убедившись в наличии среди населения контрреволюционных групп и настроений, город немедленно взяли под охрану. В первые же дни было назначено собрание городского населения в здании городской управы, на котором предполагалось разъяснить населению о Советской власти, большевистской партии, Красной гвардии, о задачах и политике.

На собрание, на случай контрреволюционного выступления, был выделен наряд красногвардейцев. Зал был переполнен до отказа. Как только докладчик начал своё выступление, в зале по красногвардейцам загремели выстрелы, которыми был смертельно ранен наш лысьвенский доброволец Смышляев.

Второй красногвардеец, фамилию которого не сохранила память, будучи также смертельно ранен, через несколько часов скончался.

Тело Смышляева Ивана красногвардейцем Г.И. Коровиным было доставлено в г. Лысьву для захоронения, и в настоящее время одна из улиц города Лысьвы названа его именем.

Восстановив и укрепив в городе органы Советской власти, наш отряд выступил в Чердынь.

Из воспоминаний командира Лысьвенского
красногвардейского отряда И.И. Соларёва. 1978 г.

Героические дни на Урале

Трудные дни переживали Партия и Правительство, весь советский народ, когда наша республика была зажата в кольцо интервентов. Не

хватало сырья, хлеба, топлива, большинство заводов было закрыто. Не было регулярной Красной Армии. Партия бросила клич: «Социалистическое Отечество в опасности».

Советский народ единодушно откликнулся на этот призыв. Сознательные, твёрдые в своих убеждениях трудящиеся городов и деревень грудью встали на защиту великих завоеваний Октября.

По всей стране начали организовываться отряды Красной Гвардии, во главе которых стояли коммунисты и комсомольцы. Это были, по существу, первые зачатки регулярных войск Красной Армии.

Плохо вооружённые, подчас голодные, отряды красногвардейцев мужественно защищали страну от интервентов.

В нашей Молотовской области в то время хозяйничала банда Колчака. Мы, коммунисты Соликамска, Усолья и Усть-Боровой организовали здесь свой красногвардейский отряд, в котором насчитывалось более ста бойцов. Нелегко пришлось нам на первых порах, нужно было обучиться ведению боя, уметь пользоваться винтовкой и гранатой. Отряд успешно справился с подготовкой к боям, благодаря чему мы в кратчайший срок вступили на путь партизанской войны, очищая район за районом области от интервентов.

Продвигаясь с боями вперёд, наш отряд пополнялся и креп. В каждом селе нам оказывали помощь в продовольствии, а подчас и в боеприпасах. В июле 1918 года в районе Залозинского чугунно-литейного завода мы разбили наголову белогвардейский полк Колчака численностью свыше 5 тысяч солдат, тогда как наш отряд в своих рядах насчитывал не более пятисот штыков. Этим мы задержали дальнейшее продвижение белых.

Военными операциями Восточного фронта в то время руководил опытный стратег и тактик М.В. Фрунзе; под его руководством наша Красная Армия и партизанские отряды по всей линии фронта давали решительный отпор колчаковским полчищам.

Ещё и сейчас хорошо помнится один эпизод из боевой жизни нашей 51-й Московской дивизии.

Мы подходили к Ново-Петровским юртам. Местные жители сообщили, что в этой деревне находится белогвардейский уланский полк, посланный Колчаком против Красной Армии. Крестьяне нам дали лошадей. Сделав большой круг, мы зашли в тыл уланскому полку и, перерезав путь отступления противнику, пошли в атаку. Не ожидавшие стремительного наступления, белогвардейцы были перебиты, а часть их взята в плен. Только двоим удалось спастись. В этой боевой операции

нам достались большие трофеи: английское обмундирование, винтовки, около 400 лошадей в полном снаряжении.

Боевые схватки около Ильинского, Слудки, завода Добрянки, Левшино, Ляды, Валежного, станция Калино, города Лысьва, Александровского завода, станции Бисер, Теплогорского завода, города Алапаевска и других на всю жизнь останутся в памяти.

Оглядываясь на прожитое, я не без гордости могу заявить, что не даром была пролита кровь трудового народа в борьбе за светлое будущее – коммунизм.

Мне, захватившему дореволюционную жизнь, с особой наглядностью видны великие преобразования в жизни, происшедшие при советской власти.

Свою трудовую деятельность после гражданской войны я начал с кочегара. Много лет занимал ответственные и руководящие посты и всегда с честью и всей серьёзностью выполнял любое порученное мне дело. Я никогда не выискивал для себя лёгкого пути в жизни.

Трудящиеся не раз оказывали мне высокое доверие, избирали депутатом Совета. И на этом посту я старался оправдать это доверие народа.

Советское правительство оценило мои труды и наградило меня двумя медалями: «За трудовое отличие» и «За доблестный труд», позаботилось о моей старости. В настоящее время я получаю персональную пенсию. Но, чувствуя в себе ещё достаточно сил и энергии, продолжаю трудиться. Пусть это будет моим вкладом в общее дело победы коммунизма в нашей стране.

Бывший партизан А. Зырянов. 1955 г.

В боях за Соликамск

Вскоре, после Великой Октябрьской революции, в Чердыни, Соликамске и Усолье начали создаваться отряды Красной гвардии. К июню 1918 года состав каждого отряда доходил до 150-200 человек. Не хватало обмундирования, снаряжения и главное – оружия. Но это не поколебало воли, энтузиазма красногвардейцев. Наши отряды ликвидировали контрреволюционные восстания, руководимые офицерами, меньшевиками и эсерами – Поткинское, Печёрское, Щёкино-Пыскорское.

Едва подавили их, как перед нами оказался более сильный враг – колчаковские банды. Противник, не встретив сопротивления, подошёл

на 100 километров (деревня Верх-Косьва) к Соликамску. Соликамские красногвардейцы встретили врага и упорно с боем задерживали его, хотя во много раз превосходного противника задерживать было трудно. Тут подошли на выручку красногвардейцы Чердынского и Кизеловского отрядов. Мы выбили укрепившегося противника из деревни В-Косьвы и удерживали её за собой. Но в результате слабой классовой бдительности, в наши ряды сумели проникнуть контрреволюционеры, которые занимали руководящие военные должности – офицер Моллер, Кедров, Бринкман, Миллер и другие. Они давали вредительские приказы отряду, чтобы подвести отряд под поражение. В течение ряда дней отряду не доставлялись продукты, кроме овсяного хлеба с колючими иглами.

Задерживая более сильного и более вооружённого врага, наш отряд был вынужден отходить, прикрывая эвакуацию ценностей и семей партработников и красногвардейцев на город Вятку.

С приближением колчаковских банд, подняли головы и притаившиеся в нашем тылу контрреволюционные элементы, кулаки организовывали восстания, стремясь вонзить свой нож в спину красногвардейцам. В деревне Ульва бывшей Урольской волости, был схвачен отряд в составе 25 красногвардейцев. Всех их расстреляли в городе Чердыни. В Юрлинской, Усть-Зулинской и Юмской волостях в тылу отряда вспыхнуло восстание, руководимое офицерами Верещагиным, Чеклецовым, Жениным и другими. Захватив наши обозы с ценностями, оружием, боеприпасами и продовольствием, восставшие арестовали больше 150 партработников и членов их семейств, расстреляли Рычкова – помвоенкома, Барабанова – зав. Финотделом. Кордаша – прод. Комиссара, Аппога – брата военкома и ряд других. Та же участь ожидала всех арестованных. Нам пришлось снять с фронта для подавления восстания до 50 процентов красногвардейцев. Восстание подавили и арестованных спасли.

Бывшие Чердынские, Соликамские и Усольские партизаны, если потребуется, по первому зову встанут в ряды доблестной, непобедимой Рабоче-Крестьянской Красной Армии и также стойко будут защищать дорогую нам социалистическую родину.

Ф. Боченков. 1937 г.

Участник гражданской войны.

Воспоминания красногвардейца

В августе 1918 года мы наступали с восточной стороны на станцию Таватуй. Нам было задано во что бы то ни стало взять эту станцию. Одна группа должна была наступать по железной дороге от станции Верх-исетской, а вторая, в которой я участвовал (командовал взводом) – от деревни Таватуй. Мы выступили в 8 часов утра. Нужно было пройти 18 километров. По дороге мы сбили две заставы неприятеля. К 12 часам мы подошли вплотную к станции Таватуй, но уральские казаки и чехи, у которых были приготовлены окопы, нас встретили ожесточённым пулемётным огнём. Нам пришлось под огнём окопаться и ждать, и ждать сигнала от наступающих по линии железной дороги.

Между тем белогвардейцы получили из Екатеринбурга большое подкрепление и стали обходить нас с левого фланга. Мы приняли бой в лоб и обходное движение белых с левого фланга. В бою нас сильно потрепали, многих ранили и убили. Был убит и командир роты тов. Мызников. Я получил 6 ран разрывными пулями, правая рука была перешиблена в кисти.

Под давлением больших сил противника нашему отряду после 4-х часового боя пришлось отступить. Но наши красногвардейцы не падали духом. Мы не одной пяди земли не отдавали без боя.

В это время строилась наша доблестная регулярная Красная Армия, которая нанесла сокрушительный удар всем белогвардейцам.

Бывший красногвардеец И. Г. Золотин. 1937 г.

Депутат Верховного Совета РСФСР

Восстание Юрлинских кулаков в 1919 году

В феврале 1919 года красногвардейские части были в селе Юрле (бывшего Чердынского уезда). Кулаки, воспользовавшись уходом основных красных частей в ближайшие сёла и деревни для подавления

кулацких выступлений, организовали в Юрле восстание.

Двое суток бандиты издевались над беззащитными жёнами коммунистов и детьми. Их посадили в холодный сарай магазина (на фото), не давая им пищи. Жену военного комиссара города Чердыни товарища Аппоги изнасиловали. На допросах изнасиловали и других женщин.

Через двое суток Юрла была занята красными частями и все бандиты получили по заслугам.

Н. Ямов. 1937 г.

Товарищ Блюхер на Урале

В 1918 году в бывшем Екатеринбурге (ныне Свердловск) был организован тов. Блюхером В.К. красногвардейский отряд из рабочих г. Екатеринбурга, Верх-Исетска, Первоуральского и других заводов. Мы – молодёжь, днём и ночью изучали военное дело. Помню, в апреле 1918 года тов. Блюхер приехал в казарму (Сенная площадь в прошлом, ныне военный городок) вечером в часов 7-8 и сказал: - Ну как, товарищи, успехи? Как вас обучают, что непонятно?» Мы заявили, что готовы ехать на фронт.

Наш Блюхерский отряд оперировал на ряде фронтов. Первое боевое крещение было в бывшей Оренбургской губернии в схватках с бандами атамана Дутова. Мы дутовцев разбили, но на помощь к ним пришли чехи,

хорошо
вооружённые, во
главе с опытными
офицерами. Тогда
тов. Блюхер
соединил наш
отряд с отрядами
Каширина,
Латышским, 8-м
Уральским и с
другими отрядами.
Объединёнными
силами мы
наносили крепкие
удары чехам.

Помню эпизод под городом Верхнеуральском, где мы столкнулись с противником. Нас было 7 человек (кавалерийский отряд). Едем цепочкой, а ночь была тёмная, хоть глаза выколи. Я был головным. Вижу, едет верхом человек. Откровенно говоря, мне стало жутко, так как встречные тоже едут цепочкой и сколько их - неизвестно. Я кричу: «Стой! Кто едет?!» Они тоже спрашивают: «Кто едет?» Я отвечаю – Если большевик – подъезжай, а беляк – стреляй», а сам товарищам велел приготовиться. Мы спешились и дали винтовочный залп. Беляки подрали. Мы – на коней и вдогонку. Мы их оцепили и забрали в плен.

Мне в 1918 году было всего 16 лет и в отряде большинство были тоже молодёжь, но наш отряд был стойким в боях. Мы прошли всю Сибирь, громя чехов и белогвардейцев.

Бывший красногвардеец Блюхерского отряда – А. Акулов. 1937 г.

Воспоминания гр-на Суханова Тимофея Андреевича рождения 1898 г. деревни Суханы Касибкой волости:

Помнится, что в момент создания Советской власти в 1918 году, в нашей деревне Суханы были активисты, как то Суханов Павел Константинович, живого нет, Суханов Павел Константинович, умерший, Суханов Иван Ефремович, погиб в лагере 58 ст., Суханов Степан Константинович, умер. Журавлёв Григорий Платонович, умер. Неверов Прокопий Алексеевич, погиб в Отечественной войне. Суханов Николай Григорьевич, умер, Пегушин Фёдор Никифорович дер. Седалы.

Белые заняли село Касиб в последних числах декабря по старому стилю, обосновали штабы в деревнях как комендатуры, стали прозирать и разыскивать коммунистов-активистов. Брата Суханова Павла Константиновича Суханова Ивана Константиновича белые дали 15 розог, второму брату Суханову Степану Константиновичу дали 15 розог, Отца Суханова Константина

Степановича повели на расстрел. Но общество защитило. Жена Степана Григорьевича скрывалась у Сухановой Александры Ивановны в подвале. Суханова Михаила Григорьевича расстреляли в Соликамске, похоронен в братской могиле на Борке (фото). В нашей деревне был убит коммунист с села Верх Яйвы, фамилию припомнить не могу (Старцев – зам. военного комиссара. Автор нашёл эту информацию в СКМ) лежал в деревне в снегу около месяца, похоронили в ямах у Черниев. В селе Касибе убили Жданкова Увара председателя комитета бедноты, похоронили на берегу реки у Лызиба (расстрельная поляна, автор).

Одновременно в тюрьме у белых сидел с Сухановым Михаилом Григорьевичем другой Суханов, сходилась фамилия, белые убили не того, а потом второго убили, т.к. он был приговорён к расстрелу, похоронен тоже на Борке в братской могиле.

В деревне Ефремы убит белыми гр. Неверов Михаил Пахомович, отец коммуниста Неверова Степана Михайловича, похоронен за Пегушино в Чернях (деревня Чернии).

В июне месяце 1919 г. белые стали отступать, стали забирать с собой молодёжь и молодёжь ехала до Тюлькино, а оттуда на пароходах. Молодёжь разбежалась по лесам также и с лошадьми скрывались.

Суханов

23 ноября 1966 г. скм 4809/129

Простой рассказ о героических днях

- Степан Фадеевич, вы краснознамёнец, а сегодня 17-я годовщина РККА, поделитесь своими воспоминаниями.
- Что же, пожалуйста.

Начальник железнодорожного цеха тов. Лебедев отодвигает книги, настольную лампу и бросает карандаш, которым старательно выводил на тетради какой-то чертёж.

- А что это вы делали? Чертёж что ли?

- Нет – тов. Лебедев улыбается – я высчитываю площадь многоугольника. Учусь... Ко мне специально преподавателя прикрепили. Повышаю квалификацию.

Ну, что вам рассказать?

... - 4 года был я в царской армии. С 1910 года туда ушёл. Пришлось пройти учёбу с ремня и палки. Изучали, кроме военного дела, только царские и генеральские титулы. С 1914 года участвовал в мировой войне. После Февральской революции, выбрали меня в ротный

комитет. В 1917 году вернулся я на родину в Пожву. Там в то время организовывался отряд рабочих при ЧК, я вступил в него. Был в партизанском отряде Назукина, с ним отступал в 1918 году от Усолья до Глазова, а от Глазова мы повели наступление на беляков. Был я в Сибири на колчаковском фронте. После разгрома Колчака перебросили нас на Южный – врангелевский фронт. Я был в 50-й Блюхерской дивизии...

- Здесь вы и получили орден Красного Знамени?

- Да... Остались в памяти особенно ярко два боя. Помню, выгрузились мы в Бреславе, пошли за Днепр, там есть местечки – Любимовка, Каховка. Шли по направлению к селу Серогазы. Большое село. Кругом равнины, степи. Наш бывший 22-й Кизеловский полк подошёл туда вечером, раскинулись за селом. Батальон, которым я командовал. Расположился на правом фланге, напротив села. На утро начали наступать врангелевцы, сначала пехота, потом кавалерия. Несколько атак мы отбили. Но на левом фланге неприятель прорвал фронт.

Часов 9 утра командир полка отдал распоряжение отступать. Я имел особое распоряжение не отступать, пока не отойдут все части. Начали мы отступать вечером, когда вывезли всё оружие и обоз. В 9-й роте командир был молодой и рота начала отступать до срока. Я пошёл туда, некоторых пришлось удерживать силой.

Памятен второй бой под хутором Цикур. Отступили мы от Серогазов за 60 километров до местечка Любимовка. Только залегли в окопы – стал наступать Корниловский «полк смерти». У каждого солдата этого полка был изображён череп. Отбили мы две атаки и сами пошли в наступление на хутор Цикур. Я шёл с 7-й ротой. Быстро выбили врангелевцев из окопов, взяли пулемёт, много пленных, ранили меня тогда пулей в ногу. Я не обратил на это внимания, сделал перевязку и опять пошёл в атаку. Вот так за эти два боя и наградили меня орденом Красного Знамени.

В. Петрова. 1935 г.

Их не двое...

Ивана Дмитриевича Бронникова хорошо знают в ремонтно-строительном цехе рудника. Бронников ударник, ежемесячно перевыполняющий производственное задание. Он парторг в бригаде, председатель товарищеского суда, председатель кассы взаимопомощи. С 1932 года кандидат партии.

Бронников красный партизан. В плену у белых он получил неизлечимую лёгочную болезнь, которая медленно подтачивает его организм.

- Много пришлось перенести в гражданскую войну – рассказывает Иван Дмитриевич, - На моих глазах расстреляли под Юрлой нашего ротного командира тов. Чупина. Меня самого с товарищами три дня мучили в жутких, грязных, холодных камерах при Юрлинском волостном управлении. И только глубокая вера в победу советской власти подкрепляла меня в те дни. Пришли наши – красные, спасли нас. Прогнали беляков, освободили Урал. С 1927 года я работаю на руднике. Своими руками приходилось расчищать это топкое болото, где сейчас выстроены здания рудника. Я закрепился на руднике до конца второй пятилетки. Как боролся на фронте гражданской войны, так борюсь и буду бороться за выполнение и перевыполнение производственного плана.

Тов. Бронников заслуживает звания ударника социалистической стройки.

Тов. Панов наш лучший ударник, говорит о старшем аппаратчике шнекорастворителей Панове секретарь партийной ячейки обогатительной фабрики тов. Букин.

Было время, когда Панов также активно защищал с винтовкой в руках Октябрьские завоевания. С первых дней гражданской войны он с рабочими У-Усолки ушёл в партизанский отряд. Участвовал во многих сражениях с бандами Колчака. В одном из сражений тов. Панов был ранен в руку, но не покинул поле битвы.

- В бою под деревней Щукиной – вспоминает Панов, ранило нашего ротного командира тов. Чеснокова. Я тогда был полуротным командиром и командование ротой возложили на меня. Думал не справиться с врагом. Горячий был бой. Приложил все усилия и наша рота вышла победительницей.

Перед нами теперь тоже фронт не менее важный, чем колчаковский. Я профорг в смене тов. Бочарова, тоже своего рода командир. Моя работа важная, большая. Надо поднять труддисциплину. Организовать соревнование, ударничество, добиться повышение ответственности рабочих за вверенные им механизмы. Эту задачу я должен разрешить также успешно, как тогда в бою, под деревней Щукиной, разбил отряд Колчака.

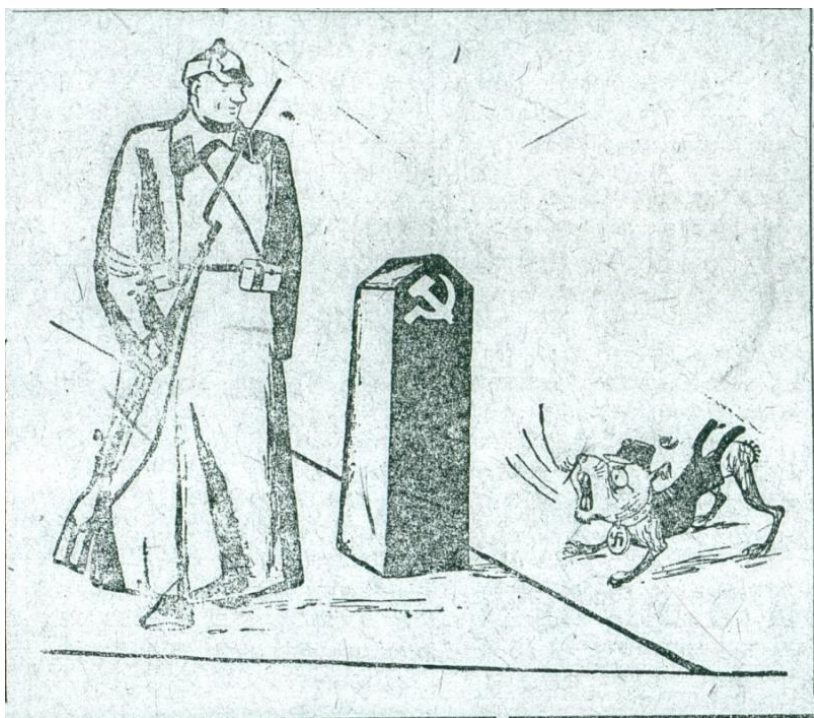

Т.т. Бронников и Панов – ударники боёв с белыми полками Колчака, ударники социалистической стройки. Но их не двое на руднике. Т.т. Лебедев (начальник автогаража), Алакин (солемельница), Букин (химфабрика), Варушкин и другие также красные партизаны и красногвардейцы сейчас по-большевистски борются на фронте социалистического строительства.

Л.П. 1933 г.

Предательство Бринкмана

В октябре 1918 года белые банды вели наступление на Соликамск с севера через Растес. К их встрече суетливо готовились соликамские

белобандиты Катаев, Морозов, Чуклинов И.Н., Кедров, Танкеевский, Канашин, Моллер, Кибанов и другие, организуя измены и восстания в нашем тылу.

Для разгрома белых выехал с отрядом красногвардейцев тов. Князев, одновременно выехал и отряд

Соликамской Чрезвычайной Комиссии. Отрядом Чрезвычайной Комиссии руководил пробравшийся в наши ряды белобандит Бринкман. Он приказал отступить отряду обратно в г. Соликамск, дав возможность белым продвигаться к Соликамску.

В декабре белые банды заняли Соликамск. Полилась кровь рабочих. Белые палачи публично срубили голову коммунисту тов. Логинову.

Кровь рабочих и крестьян пролилась не даром. Неузнаваема стала наша преображённая социалистическая страна. Соликамск из захолустного города превратился в один из центров социалистической индустрии.

Н. Ямов. 1937 год

Из рассказа Ивана Петровича Пегушина 1908 г.р., деревни Седалы:

«Во время Гражданской войны колчаковцы расстреливали в Седалах Соликамского уезда возле колодца пленных красноармейцев, после чего их тела побросали в колодец, находившийся между домами Пегушина Ивана Петровича (Ваня Косой), это мой полный тёзка, и Кожевенным заводом Васьки Комича. Жители деревни после этого колодец забросили, заколотили и огородили его изгородью, чтобы к нему никто не ходил.

Отступая, обоз красных остановился на ночлег в деревне Седалы. Но под утро деревню окружили белые лыжники и начался бой. Обоз быстро отправили в Касиб. Во время боя несколько человек попали в плен, вот их и расстреляли у колодца.

Когда закончилась война, люди выкопали другой колодец, ближе к дороге, его местоположение видно и сегодня по углублению в земле».

Когда я 7 июня 2013 года пришёл сфотографировать этот колодец, то был немало удивлён: он провалился и обнажил свой полусгнивший сруб. Такое ощущение, что он

как будто ждал меня, чтобы я его сфотографировал. Затем на рядом растущую осину я прибил табличку с надписью, которую ранее заказал и сделал фото. Пусть это место будет отмечено хотя бы так. Жаль, что имён расстрелянных нам никогда не узнать. Вот её текст: «На этом месте в д. Седалы находился колодец, в который колчаковцы сбрасывали тела расстрелянных красноармейцев».

Далее он говорит, что красные в декабре отступали на Косу, Юрлу, их гнал Колчак, они ехали обозом. Его дед был красным командиром,

ему оторвало три пальца, и он в это время вернулся домой. Белые по чьему-то доносу прознали про него и хотели расстрелять, но за него заступились, сказав, что он дурной (то есть ненормальный), а тому пришлось это изображать. Тогда они отстали от него.

Летом белые по той же дороге отступали обратно. Они зашли к ним в огород и стали рвать помногу у них лук с грядок без спроса, на что мать Ивана Петровича на них заругалась, и сказала им: «Что вы всё рвёте подряд и грабите, хуже красных, они так не грабили». На что в ответ они ей сказали: «Ты красных хвалишь, значит за них?» И хотели её расстрелять, она в то время была в положении. Но как-то Бог отвёл. Когда пришли красные, то снова восстановилась Советская власть.

Вспоминает Москвина Ульяна Михайловна 1906 г.р. из д. Руны:

«Во время Гражданской войны белые арестовали Ивана Савватеевича, увезли в Касиб и там его расстреляли. Белые грабили и шарили по домам, забирали масло, мясо, хлеб.

Белые убили Ивана Афанасьевича на реке Лысьве, когда он ехал на лошади из города Усолье. Тогда была дорога через деревню Ефремы, Пузаны, Зелёный Мыс, Пыскор (в Пыскоре был очень крутой лог, что лошади там едва поднимались).

Старостой в деревне Седалы был Пегушин Иван Афанасьевич – его убили белые в 1918 году в Пыскоре. Он тогда со своим шурином, Пегушиным Иваном Евдокимовичем, ездил в Усолье с обозом красных. Там их поймали колчаковцы. Это было зимой. После допроса их повели на расстрел по высокому берегу Камы. Оба они были в тулупах со связанными руками. Иван Евдокимович попросил развязать ему руки и дать покурить перед смертью, они развязали и повели их по высокому, крутому берегу, тогда он воспользовался этим и прыгнул вниз, там под горой вцепился за ёлку, и так за ней и сохранился от выстрелов ему вслед.

Гора была очень крутой и колчаковцы не решились с неё спуститься, так как обратно по глубокому снегу оттуда можно было и не вылезти. Они сказали, что если не застрелили на смерть, то всё равно попали и ранили, а раненый он оттуда не вылезет и сам замёрзнет, а то может вообще расшибся с такой высоты. А своим скажем, что застрелили обоих.

Иван Евдокимович затаился за ёлкой и так пролежал до темноты, после чего всё-таки смог вылезти и быстро по дороге пошёл домой. А Ивана Афанасьевича белые расстреляли.

Во время продразвёрстки у людей забирали хлеб, эту работу возглавлял Андрей Григорьевич, он ездил с вооружёнными людьми, искал в хозяйствах хлеб и весь его забирал.

Жена расстрелянного Ивана Савватеевича Дарья Ивановна после вышла замуж за Алексея Васильевича в деревню Руны, а оттуда они уехали в Ямную. Построили дом на угоре возле бьющего ключа. У них отобрали хлеб, он лежал на крыше, и когда продотряд ехал со взгорья к Ямной, то его было видно, и они сразу же взялись за этот хлеб, им даже не надо было его искать, так как лежал на видном месте. Вместе с хлебом у них забрали и кошовку.

От обиды Дарья решила и другим насолить. Пришла ночью к Миколу Москвину, которые тогда жили (тараканили) на загоне у Ульяны Михайловны, так как дома они травили тараканов. Те добыли огонь (зажгли керосиновую лампу). Она спросила у них: «Спрятали ли они хлеб, а то ездят и отбирают?» По простоте души его жена Мария Тимофеевна рассказала, что они зерно спрятали в бане, закопали в предбаннике под полом, положили под крышей в князке и под крыльцом своего дома.

В это время Ульяна не спала, и, толкнув своего мужика в бок, говорит: «Вот, дура! Как шабанул бы ей поленом по башке, чтоб язык свой не распускала. Ведь сейчас Дарья всё расскажет, и у них тоже заберут до зёрнышка весь хлеб».

- Да ну, не может быть, - ответил ей муж.

Так всё и вышло, днём приехали и забрали у многодетной семьи (5 детей) весь хлеб.

- Вот видишь, я правду говорила, как в воду глядела, - сказала она мужу.

У нас самих тоже был спрятан хлеб в лесу в двух местах, но она о нём никому ни слова не говорила.

По воспоминаниям Швецовы Марии Прокопьевны 1913 г.р. д. Суханы Соликамского района: «Красные, отступая, оставили у их соседа Неверова Прокопия Алексеевича своего раненого солдата, а белые пришли, вытащили его на улицу, и расстреляли раненого у берёзы, стоявшей возле их дома, видимо кто-то из местных подсказал им о нём. Так он потом долго лежал в снегу».

От автора: это был Старцев из села Верх-Яйва, заместитель комиссара.

Другой случай: когда красные, отступая, пришли в деревню Суханы Соликамского уезда, с ними был пленный офицер, которого они где-то поймали по пути. Его поставили к береговой свинке моста через реку Лысьву, и расстреляли. Хоронить на кладбище его запретили, а велели закопать в поскотине без похоронного обряда и без гроба.

При наступлении колчаковцев местные мужики деревни Суханы Соликамского уезда создали свой партизанский отряд для борьбы с белыми, в него вошли в основном все крепкие хозяева. Они получили от Советской власти землю в единоличное пользование и отдавать её обратно сельской общине не хотели, потому что для крестьянина земля – это источник жизни.

Командиром партизанского отряда стал Суханов Иван Ефремович, по сути дела он был его организатором. Ранее Иван Ефремович участвовал в германской войне и имел боевой опыт. Комиссаром отряда назначили или выбрали Суханова Павла Константиновича. Что интересно: вместе с ним в отряд ушла и его жена Анастасия Павловна, и воевала вместе с мужем.

Партизанский отряд дислоцировался в районе медного рудника, это место было закрыто плотным лесом, так как рудник был заброшен, и дорог туда не было, они со временем просто заросли. Не знающему человеку туда дорогу не найти.

Вооружение отряда составляли берданки, охотничьи ружья и у некоторых имелись сабли. Этими берданками сухановские мужики продолжали в последствие охотиться до 1960-70-х годов. И патроны к ним, я помню, были меньшего калибра, чем у охотничьих ружей. А настоящую саблю того времени, я видел собственными глазами. Где сейчас всё это, неизвестно?

И когда белые пришли в деревню, то по наводке, они сразу бросились в те дома, где хозяин ушёл в партизанский отряд, но родственники, в основном их жёны с детьми, успели убежать и спрятаться. Так и спряталась и моя (автора) бабушка Суханова Елизавета Васильевна. А чтобы белые не забрали лошадей в свой обоз, то их партизаны тоже увели с собой и там укрыли. Так и мой (автора) дед Суханов Николай Ананьевич увёл своих лошадей, чем и спас их.

Добычей белых оказалась Неверова Александра Павловна. Она в то время была только что после родов, и осталась дома с маленьким ребёнком, надеясь, что белые её не тронут из-за ребёнка. А её муж Неверов Афанасий Григорьевич в то время тоже находился в

партизанском отряде. Белые вытащили её из дома на улицу, и стали стегать ногайками. Четыре человека – два с одной стороны и два с другой, требуя от неё, чтобы она показала им дорогу, туда, где находится её муж и партизанский отряд.

Постегав, они остановились, дали ей ковш воды, она его выпила разом, не останавливаясь, но ничего им говорить не стала. Тогда они снова продолжили её стегать. Но она всё равно ничего им не сказала, и даже не ревела от причиняемой ей боли, а в результате побоев потеряла сознание и обмочилась, тогда колчаковцы бросили её тут же без чувств. После чего местные жители взялись приводить пострадавшую героиню в чувства, а затем её престарелый дед отвёл Александру под руки домой. Когда ушли колчаковцы и установилась Советская власть, Неверова Александра Павловна сразу же вступила в коммунисты.

Справка: за время власти колчаковщины с 20 декабря 1918 года, когда обозы красных уходили без боя из городов: Усолье, Соликамск и Чердынь на запад, за Каму по старой ямской дороге к сёлам Юрла и Юм, и по 12 июля 1919 года, когда белые стали отступать, и также без боя оставлять, ранее захваченные города и сёла, по сведениям Усольского Совета рабочих и солдатских депутатов было произведено колчаковцами: 932 ареста, 446 человек расстреляны, 42 человека истерзаны пытками и 678 человек подвергнуты порке.

Рассказывает Кишко (Пегушина) Римма Павловна 1936 г.р.

«Её дед по линии матери Пегушин Сергей, отчество его не помнит. При установлении Советской власти стал работать председателем Комитета бедноты (Комбед). Когда колчаковцы пришли в деревню Пегушино, на него кто-то донёс. Его арестовали и привели к офицеру, тот посмотрел на него и спросил: «Сколько тебе лет?» на что её дед честно ответил: «Сорок». «Дайте ему сорок плетей и пусть идёт», - сказал колчаковский офицер. Тогда солдаты в честь сорокалетия дали ему 40 ударов ногайкой, после чего он вскоре и скончался».

Всех расстрелянных: белых и красных в деревне Суханы Соликамского уезда расстреливавшие заставляли местных жителей хоронить в поскотине (на фото место это отмечено мемориальной табличкой). В результате там появилось несколько могил. Люди лежали в них безымянными, а родственники не знали где. По могилам уже спустя много лет можно было определить, когда произведено

захоронение. Могилы, стоящие с холмиком – это летние захоронения; провалившиеся и осевшие могилы говорят о том, что захоронение было произведено зимой, тогда мёрзлую землю закидывали видимо с попавшим снегом, и летом это всё растаяло, соответственно земля осела. Ранее могилы похороненных здесь были видны хорошо, но вот в июле 2012 года я посетил это место и увидел, что могилы стали сравниться с землёй и зарастать могучими елями, только провалившиеся могилы ещё видно хорошо. А сколько таких мест по всей России? Где лежат вместе красные и белые, а в общем – жертвы Гражданской войны. И родственники не знают о месте их захоронения, и имена их остались неизвестными.

Рассказывает Зинаида Григорьевна 1931 г.р. д. Ефремы

«По сведениям полученным в семье от старших, она говорит, что Сухая речка, которая протекает под Ефремовской горой (Соликамский уезд), пересекая дорогу и затем, идя вдоль этой дороги, впадает в Лысьву. В месте пересечения ею дороги, был сделан деревянный мост. Так вот тут белые у моста на берегу речки очень много расстреляли красных, что даже вода в речке от крови стала красной».

Воспоминание участника боя под Путимкой, бойца из отряда Волкова, Александра Семёновича Лаптева:

«Бой решили дать под Путимкой, так как место было удобное. Здесь сходились дороги из Красной Горы и Прокопьевской Салды. Позиция на Торговой Горе и Пушкарёвой была выгодна. Левый фланг прикрывала Тура, правый – густой лес. Вырыли окопы, поставили пулемёты. Орудия установили возле Путимки. Особый отряд спрятался в перелеске, недалеко от стыка дорог. Он должен был ударить по белым с тыла, когда они пойдут в атаку. Хотя мы и отступали, но настроение было бодрое: наконец-то поднялись с оружием на буржуев! Конный дозор белых наткнулся на наши пикеты и ускакал в сторону

Красной горы. Вскоре оттуда стали стрелять пушки. Но снаряды больше падали за нашей позицией, рвались в Путимке. Там среди жителей паника началась. А белые под артприкрытием пошли в атаку. Мы её ружейным и пулемётным огнём отбили. Тогда пушки врага по нашим окопам стали бить. И белые снова пошли в атаку. Кое-кто из наших дрогнул. Всё-таки это была ещё не армия. Собрались добровольцы. Многие пороха ещё не нюхали. Кто-то отходить начал, а большинство держится. Стояла задача заманить белых поближе, тогда легче по ним из засады ударить. Только вышло по-другому. Открыли огонь пушки, и несколько снарядов попало в лес, где засада была. Покинули мы лес и ударили по белым, да не вовремя. Могли бы сразу беляков опрокинуть, тут затяжной бой получился. А сил у Колчака больше и оружия тоже. Бились красногвардейцы стойко, переходили в рукопашную. Много белых положили, но и самих всё меньше становилось. Начали к Путимке отходить. Был в отряде матрос Георгий Игошев. Он пулемёт на часовню в Путимке поставил и до последнего белых сдерживал. Хотел на телеге с пулемётом отступать, да ранило его. Так Игошев посреди улицы залёг за пулемёт и бился до последнего. Когда патроны кончились, белые наскочили и подняли его на штыки. Они всех, кто к ним попал, штыками перекололи, даже раненых. Кто на Верхотурье отступал, собрались за Туринским мостом. Здесь решили держаться. Вот так началась для меня Гражданская война, первые бои за молодую Советскую власть.

Боевые годы

После Февральской революции 1917 года меня (на фото автор воспоминаний), как специалиста-минёра, перевели в Тихоокеанскую эскадру. Я попал на миноносец «Твёрдый». На Дальнем Востоке, казалось, ничего не изменилось – будто никакой революции и не было. К нашим рассказам о положении в Петрограде не только офицеры, но и некоторые матросы относились подозрительно.

После болезни был отправлен в

октябре на месяц домой, но на корабль я уже не вернулся. Поступил работать в депо, а в ноябре на станции Усольская была организована большевистская партийная ячейка. Нас вступило тогда 15 человек.

Вскоре партячейка направила меня в боевую дружину. Нас было пять человек: С.И. Конев, И.М. Чудинов, И.Н. Деменев, Д. Д. Кетов и я. Мы должны были для первых отрядов Красной Гвардии добыть оружие. Тогда солдаты, возвращаясь с фронта, везли с собой винтовки, гранаты и даже пулемёты в разобранном виде. Добровольно никто своё оружие отдавать не хотел.

Кто не хотел сдавать оружие, отводили в комендатуру и там забирали. Шуму было много, но рабочая гвардия ждала от нас оружие.

В мае 1918 года мы получили из Перми телеграмму: предлагали усольским красногвардейцам выехать на восток для борьбы с контрреволюцией. Записалось нас 30 человек, большинство члены партии. В Перми мы вместе с мотовилихинскими рабочими оборудовали паровоз и американский вагон-коробку под бронепоезд. В вагоне-коробке были проделаны бойницы для пулемётов и ружей, стены защищены мешками с песком. Сделали защиту от пуль и на паровозе, для машиниста и его помощника. Было установлено на бронепоезде более десяти пулемётов. Командиром бронепоезда стал Барандохин, помощником его был Шутов.

В начале июня наш бронепоезд был направлен под Невьянск, на подавление белогвардейского восстания. Всего нас было, вместе с мотовилихинцами, около 75 человек. Я был пулемётчиком. На пути к Невьянску мы узнали, что всякое сообщение с ним прервано, и там арестованы все большевики и сочувствующие Советской власти.

За несколько километров до Невьянска командир остановил бронепоезд, чтобы проверить состояние пути и где находятся белые. Я с Логиновым, с которым вместе служили во флоте, решили пойти. Спрыгнули с поезда в высокую траву и с полкилометра прошли, затем огляделись. Решили дальше идти рядом с железной дорогой, хоронясь в кустах. Километра через четыре слышим – шум, хохот, песни. Оказалось, по обоим сторонам насыпи окопы противника. Подползли саженой на десять и стали слушать. У белых было много пьяных, солдаты громко пели, а гармонисты рвали меха.

Вернувшись, мы рассказали всё, что видели. Командир велел красногвардейцам приготовиться к бою. На полном ходу проскочили линию окопов. На станции бронепоезд обстреляли с водонапорной башни, но засевшие там беляки были уничтожены.

В Невьянске красногвардейцы узнали, что тюрьма около пруда полна заключённых. Железнодорожная ветка шла в ту сторону. Мы перевели стрелки и помчались спасать товарищей. Но опоздали: камеры были забиты трупами, спасли только человек десять раненых. Оказывается, белогвардейцы расстреливали их через дверные волчки.

Пока мы ездили к тюрьме, белые завалили путь. Под дождём свинца нам пришлось расчищать дорогу, чтобы пробраться к станции. В этом бою мы потеряли Пашу Полякова, смелого шестнадцатилетнего красногвардейца. Он несколько раз выскакивал из вагона, чтобы расчистить путь.

На станцию мы всё-таки прорвались. А к вечеру подошла пехота, и мы стали занимать посёлок Невьянского завода. После освобождения посёлка, мы нашли труп Паши Полякова. Трудно было узнать боевого, весёлого парня. Лицо его было обезображено, глаза выколоты, а на теле не один десяток ножевых ран. Усольский отряд увёз Пашу домой на бронепоезде и там похоронили. Меня в Невьянске ранило. Две недели я пробыл в больнице.

Наш железнодорожный отряд рос, и мы получили настоящий бронепоезд № 2 (на фото памятник бронепоезду № 2, установленный напротив ж.д. вокзала в г. Березники, бывшая станция Усольская).

Назвали его в честь нашего командира И.Н. Деменева (на фото). Били мы с этого бронепоезда беляков под Кыном.

Во время отлучки командира, командовать бронепоездом остался Иван Шерстобитов – горячий, смелый матрос. Ночью он повёл бронепоезд в разведку и наскочил на засаду. Белые разобрали путь в ложине. И когда бронепоезд сошёл с рельсов, стали нас обстреливать из орудий и пулемётов. Бронепоезд стал мишенью.

Шерстобитов сказал нам отступить, а сам остался в бронепоезде и стал пулемётным огнём прикрывать нас. Сколько мог Ваня Шерстобитов отстреливался, а потом взорвал бронепоезд и погиб вместе с ним.

В конце 1918 года под напором колчаковцев пали Лысьва, Пермь, Кизел. Мы отступали на Вятку. За собой взорвали мост через Зырянку. До Кудымкара нас провожал мороз, а в Кудымкаре встретили торгоши пулемётами.

Из Кудымкара мы пошли на Глазов, где стоял штаб 3-й Армии. Нас распределили по разным частям и мастерским. Меня и ещё человек десять молодых солдат вызвали в штаб-вагон.

Высокий, худой командир долго расспрашивал меня: где родился, где работал, когда вступил в Красную гвардию? Выслушав меня, он сказал:

- Вот и хорошо. Будешь у меня работать. В особом отделе при штабе армии.

Я сказал ему, что в штабе никогда не работал. Я рабочий, пулемётчик, матрос, что я там делать буду...

Он рассмеялся:

- Научишься. У нас все такие...

Впоследствии я узнал от начальника особого отдела, что со мной разговаривал Ф.Э. Дзержинский.

Работая в особом отделе, мне приходилось бывать в тылу у белых. Однажды начальник особого отдела сказал мне:

- Пойдёшь на родину, до станции Усольская.

Недели через две меня нарядили в крестьянский зипун, дали лошадь и я поехал к белым в тыл. Лошадь попалась худая, день ещё кое-как шла, на другой останавливалась через каждые двадцать сажень. Думаю – надо её покормить, а то сдохнет. Заехал на огонёк. Зашёл в избу, огляделся. За столом и на лавках белогвардейцы сидят, кто курит, кто оружие чистит. Снял шапку и давай усердно молиться. Кланяюсь иконам, а сам на беляков поглядываю. И они на меня смотрят. А потом давай смеяться.

- Здорово, Евгений! Ты чего так вырядился? – спрашивают меня.

И я узнал их – все знакомые ребята, соседи, с которыми вырос. Отвечаю, что домой пробираюсь, надоело винтовкой махать.

- На смерть едешь. Знают там о тебе, - отвечают мне ребята.

Подсел я к ним, разговорились. Они на белогвардейские порядки всё жаловались.

- Ждали мы Колчака с белым хлебом да жареными гусями. А принёс он расстрелы да солдатчину. Рабочим жизни нет, а нам в армии ещё хуже. Мы только до весны, а там сбежим или в лес, или к красным. Нет жизни от офицеры. Да и воевать против своих неохота.

Вспомнили о доме, о родных, о знакомых и расстались. Они так и не поняли: ушёл я от красных или нет.

Лошадь моя через день пала. Добраться до Усольской мне не удалось. Но кое-что я узнал и рассказал начальнику особого отдела.

После приказа в 1919 году всем морякам было предложено вернуться на свои корабли. Наш экипаж сформировали в Москве и направили на Черноморский флот. Но по дороге нам пришлось ещё драться с бандами атамана Григорьева. Так я и не попал на Чёрное море, мотался с горячим пулемётом по украинским степям.

Е.Д. Ямов

В Борчаниновском отряде

Мне (на фото автор воспоминаний) было 16 лет, когда я в июне

1918 года записался в Борчаниновский отряд Красной гвардии. Чувствовалось, что в отряде твёрдый порядок: всё полученное мною оружие и обмундирование, вплоть до обмоток к ботинкам и тренчика для скатки шинели, было записано в арматурную ведомость, в которой я расписался.

В полной военной форме, с винтовкой на плече, я явился в назначенный срок в Дом республики. Здесь нас разбили на взводы, а потом построили в общий строй. Перед нами с речью выступил командир отряда А.Л. Борчанинов (на фото). Это был

человек среднего роста, плотного телосложения, в очках с золотой оправой, в чёрной кожаной куртке, чёрных кожаных брюках и чёрной фуражке. На правом боку у него висел револьвер «Маузер» в большой деревянной кобуре.

Мы перешли на казарменное положение и начали обучаться военному делу. Через несколько дней погрузились в товарные вагоны и двинулись на Кунгур.

Из Кунгура отряд двинулся по тракту в Красноуфимск. После Красноуфимска в селе Сажино обстановка изменилась. Там восставшие кулацкие элементы вырезали всех советских работников. Непокойно было и по дороге. В горах засели группы белых, обстреливавшие нас из винтовок.

Перешли через небольшую речку и вошли в село Ока без сопротивления. Почти все жители ушли к белым. Только отдельные крестьяне-бедняки остались в своих избах.

Наш второй взвод расквартировался в двухэтажном доме какого-то торговца сельскохозяйственными машинами. В подвале нашли молоко, масло и другие продукты. Поев, легли спать. Часа через два раздалась команда: «В ружьё!» Оказалось, что пустив нас в село без боя, противник рассчитывал окружить нас и во время сна перебить. На окраине села завязался бой. Наш отряд пустил в ход пулемёт «Кольт». Бой шёл весь день. К концу дня мы оставили позиции и двинулись в Сажино.

Здесь на покотине, за селом былыми были замучены сельские советские работники, которых живыми закапывали в землю. Вечером местные крестьяне привезли на трёх телегах трупы замученных. Вокруг телег собралось много местных жителей, - опознавали убитых односельчан, - женщины громко оплакивали родственников. На следующий день были похороны. Покойников отпевал священник, а после него мы спели «Вы жертвою пали».

Из Сажино мы двинулись на юг Красноуфимского уезда уже на крестьянских подводах.

Ехали просёлочной дорогой. Вдруг за изгородью появилось пять всадников, они смотрели в нашу сторону и переговаривались. Мы залегли в цепь. Всадники что-то кричали, но разобрать было трудно.

Потом они начали размахивать на палке белым флагом. Мы поняли, что перед нами белые, которые хотят вести переговоры. Позднее стало известно, что белые приняли нас за своих, за отряд какого-то полковника, который должен был прийти по этой же дороге на соединение с ними.

Сообразив в чём дело, Борчанинов выхватил у кого-то винтовку и одел на штык свой белый носовой платок. От них отделились четыре человека и направились в нашу сторону. От нашего отряда выдвинулось тоже четверо во главе с Борчаниновым. Вдруг раздались несколько выстрелов. Это Борчанинов почувствовал, что они догадываются с кем имеют дело. И не теряя времени, он выхватил свой маузер. За ним последовали и другие. В результате этой стычки белый командир был убит, его помощник ранен, а двое убежали.

Тут же белые, лежавшие за изгородью, открыли по нашей цепи огонь из винтовок и пулемётов. Мы окопались. В это время кто-то заметил, что белые обходят справа. Когда сообщили ротному Пермякову, он скомандовал: «Товарищи, в атаку на «ура». Белые не ожидали такой атаки и побросали свои позиции у изгороди.

Ещё за деревней нас встречала делегация крестьян-татар во главе которой ехал верхом на лошади и с красным флагом на палке сельский старшина.

Мы отдохнули часа три в деревне, крестьяне угостили нас кумысом, который почти все мы пробовали первый раз в жизни и двинулись дальше.

Следующее село на нашем пути – Емаши – было занято белыми и хорошо защищено. Перед ним широко расстилалась открытая низкая местность и попытки подойти к селу в лоб кончились неудачей: белые открывали с высоты у села пулемётный огонь.

Мы ночью до рассвета пробрались к селу с той стороны, с которой неприятель нас не ожидал. С появлением солнца наша кавалерия ворвалась в село. В середине дня село нами было занято полностью. Здесь мы отдохнули, даже помылись в бане.

Рядом с селом Емаши стояло большое село Аргаши. Там окопалось всё контрреволюционное кулачье обеих сёл. Там же находилась белогвардейская часть. Мы в двух верстах от Емаши выкопали окопы и гнёзда для пулемётов. Позиции были на возвышенном месте. Началась настоящая позиционная война. Так продолжалось неделю. Потом стало известно, что ночью готовится наступление.

Всю ночь по цепи ходил наш взводный Соколов и проверял, не спит ли кто. Мне трудно было пролежать всю ночь в одиночном окопе и я заснул. Проходивший Соколов обнаружил это. Растормошил меня и строго заговорил:

- Ты что это, Шиляев, спишь?

- Нет, не сплю, товарищ Соколов, что вы, - с показным изумлением ответил я.

- А где у тебя штык?

Я глянул и – о, ужас! – штыка на винтовке у меня не было, он в руке Соколова...

- На, возьми, да смотри, не спи. Понял?

- Хорошо, понял, - с облегчением ответил я, привёртывая штык к винтовке.

Соколов всё же доверил мне идти в секрет, вырытый у самого подножья нашей возвышенности. Затаив дыхание я вслушивался и пристально всматривался в ночную темноту. Вдруг я услышал, что где-то недалеко впереди меня кто-то копает землю. И в нескольких местах. Я понял, это неприятельская цепь окапывается. Я выстрелил два раза и юркнул на дно окопа. В ответ раздалось несколько выстрелов, пули шлёпались выше меня. Завязавшаяся перестрелка длилась всю ночь. Таким образом, план внезапного нападения был сорван.

В Аргаши была послана разведка, которая донесла, что никаких белых частей там нет, но кулаки, помогавшие белогвардейцам, остались. Они чувствовали себя при белых хозяевами положения. Но сейчас стали менять свою тактику. В штаб явился один из них и сообщил, что аргашинские мужики поручили ему, как посреднику, вести переговоры с красными. Мужики, дескать, признают свою ошибку, что выступили против красных, и, желая искупить свою вину, согласны уплатить штабу красных контрибуцию – одну тысячу рублей золотом, чтобы только село не трогали. Но пришлось кое-кому из аргашинского кулачья рассчитаться за своё участие в зверствах по-другому – своей жизнью.

Вскоре нам пришлось покинуть емашинские позиции. По полученному командованием донесению, у нас в тылу произошло восстание и Красноуфимск был занят белыми. Мы двинулись, чтобы очистить Красноуфимск от белых и обеспечить тыл.

На Красноуфимск мы ехали на крестьянских подводах. Наш обоз двигался очень медленно и растянулся по дороге вёрст на пять. Ведь ехали не только красногвардейцы, но и некоторые из местных советски-

настроенных крестьян с семьями. Так как их в деревне ожидала кровавая месть.

Борчанинов видел, что обоз перегружен и задерживает движение отряда. Но иначе нельзя. Вооружённые рабочие обязаны были взять под защиту тех крестьян, которые участвовали в строительстве Советской власти.

За несколько вёрст до Красноуфимска к обозу прискакали разведчики и сообщили, что город наш, а восстание произошло за ним, в селе Ачит.

К селу подошли походным порядком. Само село с белой церковью было хорошо видно. Когда затрещали выстрелы, к Борчанинову прибежало несколько разведчиков. Установили линию окопов неприятеля. Заработали наши пулемёты. Сопротивление врага было полностью парализовано, и мы двигались без помех. Только около церкви, спрятавшись за угол каменного магазина, кто-то настойчиво стрелял в нас и мешал двигаться вперёд. Один из наших бойцов зашёл с боку и взял на «мушку» этого вояку. Он оказался молодым офицером в хромовых сапогах и чёрной офицерской форме с пагонами.

В Ачите обнаружились позорные для отряда случаи мародёрства. Вообще-то в нашем Борчаниновском отряде сознательная пролетарская дисциплина была высокой. За всё время похода не было ни одного случая мародёрства, пьянки, даже азартной карточной игры. Бойцы понимали, что звание красногвардейца обязывает их быть выдержанными и подтянутыми. Чтобы пресечь мародёрство, пустили по селу патруль.

Патрулём было задержано несколько мародёров. Они доставлялись в штаб с вещественными доказательствами. Так мародёрство быстро прекратилось.

После обеда на улице мы увидели, как вели пленных. Их было примерно человек четыреста. Но перед нами шли не солдаты в военной форме, а крестьяне в обыкновенной крестьянской одежде. На нас они посматривали не враждебно, а как-то смущённо, виновато. Позднее мы узнали, что эти пленные были жертвой агитации организаторов Ачитского восстания против Советской власти.

Наше командование отнеслось к факту восстания вдумчиво. Оно решило тщательно разобраться в причинах восстания и не прибегать к массовым репрессиям.

Следствие вели сам Борчанинов и командир роты Пермяков в штабе нашего отряда, который помещался вверху двухэтажного

каменного дома. С утра этого дня я был назначен часовым в коридоре у наружной двери, которая вела в штаб, и видел всё, что происходило у штаба.

Бойцы отряда, назначенные конвоирами, то и дело водили в штаб на допрос по одному или небольшими группами пленных. У дома толпились женщины – родственницы пленных. В середине дня к штабу стали собираться местные крестьяне-старики, все, как на подбор, с большими седыми бородами. Они заполнили лестницу. Находя в этом непорядок, я предложил старикам очистить лестницу. Тогда подошёл ко мне высокий старик и робко стал объяснять, почему они собрались сюда. Оказывается, они явились ходотаями перед штабом за одного обвиняемого в организации восстания, за брата фабриканта.

Старики в один голос говорили:

- Это хороший человек. Он всегда был за бедных. Всем помогал, когда у самого деньги были. Не то, что его брат-фабрикант, богатый!

- Пропусти, пожалуйста, сыночек, довашего начальника хоть вот этих троих ходателев! – просил меня высокий старик.

Я пропустил.

Прошло после этого часа два. Вдруг дверь открылась и из штаба торопливо, мелкими шажками вышли невысокий седой старик, брат суконного фабриканта, а за ним пропущенные мною ходотая. Оказывается, штаб освободил брата фабриканта на поруки ачитских бедняков. Освобождённый старик, которому кто-то, по-видимому, рассказал о добром часовом, переполненный радостью, обнял меня и стал целовать, приговаривая: «Спасибо, сыночек дорогой, меня отпустили!» После меня старик перецеловал буквально всех своих седовласых спасителей. Из коридора штаба ликование перешло на улицу, где также находилось много стариков.

Потом конвой вывел из штаба организаторов Ачитского восстания, приговорённых к расстрелу. Сочувствия к приговорённым со стороны населения не было видно. Были расстреляны трое: владелец суконной фабрики, осинский эсер-агитатор и местный учитель. Пленников-крестьян тогда же распустили по домам.

На другой день отправились из Ачита на ликвидацию восстания в Михайловском косном заводе, поднятого кучкой офицеров. Эта операция закончилась быстро.

Это были первые бои с поднимающей голову контрреволюцией. Дело бы закончилось очень быстро, если бы не вмешательство иностранных интервентов. Они раздули пожар войны. Из-за них борьба

развернулась вскоре в больших масштабах. Велась она главным образом силами регулярной Красной Армии, в которую влились и созданные рабочими красногвардейские отряды.

В.А. Шиляев

Северные бои

1919 год. Молодая Советская республика, набирая силы, наносила один за другим сокрушительные удары по захватчикам. Колчаковские полчища откатывались в Сибирь. На фото автор воспоминаний.

Это очень беспокоило интервентов, которые в то время ещё хозяйничали на севере нашей Родины. Интервенты готовы были на всё, чтобы снова ту же стянуть кольцо вокруг Советской России.

В освобождённой Перми налаживалась мирная работа. Но губернский комитет партии и губисполком ни на минуту не забывали о происках врага, готовились ликвидировать любые его авантюры.

В сентябре 1919 года в городе стало известно, что на севере появились какие-то вооружённые банды. Эти банды захватили Троицко-Печорский район и начали продвижение к Корепинской волости Чердынского уезда. Сразу же из Чердыни на Печору был выслан вооружённый отряд в количестве 60 человек под командованием коммуниста Голубева.

Трагическая участь постигла этот отряд. Он продвинулся до пристани Якша, находящийся в 100 км от Чердыни, на Печоре, но здесь был окружён частями интервентов и полностью уничтожен.

Положение было серьёзным. Нужно было предпринимать спешные и решительные меры.

Я в то время работал комиссаром 22-го отдельного батальона войск ВЧК. Вызывает меня к себе председатель Пермской губернской комиссии по борьбе с контрреволюцией П.И. Малков.

- Надо, Сергей Георгиевич, кончать с белогвардейцами, опять на севере зашевелились. Придётся тебе туда ехать.

Назначили меня комиссаром отдельной боевой группы. Народ в группе подобрался крепкий, настойчивый, в основном пермские рабочие. Даже сейчас не могу без восхищения вспомнить об Александре Александровиче Калашникове, Леониде Григорьевиче Проворове, Егоре Михайловиче Огарышеве с Мотовилихи, о братьях Жуковых и В. Кураеве с Сылвенского стекольного завода и о многих других.

На пристани для нас приготовили два парохода и мы двинулись на север. Военная экспедиция составляла тысячу красноармейцев из 24-й стрелковой дивизии. В Чердыни были паника и неразбериха. Образованный к тому времени штаб фронта, которым руководил бывший офицер царской армии Петров, и где сидело много других бывших офицеров, не проявлял никакой инициативы. По городу распространялись всяческие контрреволюционные слухи. Советские органы почти распались. Пришлось действовать круто. Сразу же, в день нашего прибытия, был организован уездный ревком, который взял всю власть у исполкома.

В одно время с нами в Чердынь прибыл С.А. Окулов – командир 33-й отдельной стрелковой бригады, комиссаром – С.Г. Варов. Способный организатор и твёрдый, убеждённый большевик, он заменил мягкотелого Петрова. Это в городе сразу почувствовали. Первый приказ нового начальника гласил: не терять дисциплины, решительно пресекать панику и дезертирство.

Через два дня по распоряжению Окулова мы выступили в дальнейший поход. Зима в том году была ранняя, и на полях и дорогах уже лежал порядочной глубины снег. Но никто из группы не жаловался, что у нас летнее обмундирование, не хватало хлеба. Зато мы были на лыжах.

Много ненависти и решимости прибавилось у нас, когда мы услышали, что почти всех голубевцев расстреляли, а некоторых белогвардейцы раздетыми выводили на Печору, обливали холодной водой и замораживали.

Но идти против интервентов маленькой группой было рискованно. Мы сообщили об этом Окулову. Из Чердыни пришло подкрепление – артиллерия, кавалерия, пехота. Чердынские коммунисты и комсомольцы организовали свои боевые отряды.

Все вместе двинулись по маршруту голубевского отряда. Добрались до пристани Якша. Там находился враг.

В разведку вызвался пойти командир первой роты Борисов.

О Борисове я знал немного: член партии, работал прежде в особом отделе. Кандидатура вроде подходящая.

Долго ждали его возвращения. Но вместо этого услышали выстрелы. Белые неожиданно напали на нас. Сомнений быть не могло: или пойманный врагами Борисов выдал нас на допросе, или он оказался предателем.

Пришлось отступить до села Искора и спешно укрепиться. Белогвардейцы пытались выбить нас оттуда артиллерийским и пулемётным огнём, но атаковать не решились.

Короткая передышка помогла нам. Мы замаскировали в искорских лесах первую и третью роты, основательно подготовились к нападению.

Наконец, завязался бой. Когда противник почти ворвался в село, наши замаскированные роты ударили по его тылу. Среди белогвардейцев, не ожидавших этого, началась паника.

В искорском бою особенно отличились командир батальона коммунист Чесов, начальник кавэскадрона коммунист Кривилёв, командир третьей роты Сидоренко, командир караульной роты И. Хлебников, пулемётчики Болотовы.

Из полученных разведкой данных о положении в Печорском крае мы узнали, что нам предстоит встретиться с не только бандами мятежников, но и белогвардейскими войсками генерала Миллера и англо-американскими интервентами. Это усложняло выполнение задачи военной экспедиции. Общее руководство боевыми операциями осуществлял председатель Пермского губчека П.И. Малков. Он со своим штабом находился в Чердыни, затем переехал в село Вильгорт.

Почувствовав нашу силу, враг бросился на утёк. Мы едва успевали преследовать его. Только перед Ныробом произошла незначительная стычка.

Скоро части, комиссаром которых был я, подошли к Троицко-Печорскому, главному логову белых. Укрепились в деревне Пороги.

Стали ждать приказа о штурме. Осаждённые белогвардейцы относились к нам равнодушно. Мы часто получали от них агитационные плакаты, в которых расписывались красоты жизни под ярмом интервентов, сулились золотые горы всем, перешедшим на их сторону. Каждому такому обещалась чарка английского рома.

В январе 1920 года был назначен общий штурм неприятельского плацдарма. Первыми ворвались в Троицко-Печорское красноармейцы полка во главе с командиром Ланским и комиссаром, железнодорожником со станции Усолье, Верёвкиным.

Было захвачено много трофеев – винтовок, пулемётов, патронов. Образцы английского и американского оружия, попавшего нам тогда в руки, до сих пор хранятся в Чердынском краеведческом музее.

Захватили мы и продовольствие, как говорится, «разговелись» белым хлебом и консервами. И, что греха таить, добрались с холода и усталости и до того хвалёного рома, который в своё время нам так усиленно предлагали белые.

От Окулова поступил приказ: пленных не расстреливать, и тех из них, которые были насильно мобилизованными местными жителями, распустить по домам. Мы так и делали.

В Троицко-Печорском мы узнали, что бывший наш «разведчик» Борисов оказался шпионом белогвардейцев. На самом деле это был штабс-капитан Люблинский, который пробрался к нам с помощью подложных документов.

Советская власть снова восторжествовала в Троицко-Печорском районе. Но враг был ещё силен: он сосредоточил свои войска в Гайнском районе.

Снова организуется боевая группа. Командиром назначили коммуниста Школина, комиссаром – меня. От штаба фронта получено было распоряжение – полностью уничтожить группировки белых в Гайнах.

И опять на лыжи. Опять пробираемся сквозь глухие северные леса, выслеживая противника. Но теперь мы уже лучше вооружены и обмундированы.

На всю жизнь запомнились мне маленькие коми-зырянские деревушки Верхняя и Нижняя Лупья. Недаром наши бойцы шутили, что от этих названий произошло слово «лупить». Здесь мы так «излупили» белых бандитов, что от них только мокрое место осталось.

После этого белые неожиданно прекратили сопротивление и ничем не напоминали о себе. Мы заняли Гайны и решили, что противник готовится к большим боям. Но вот однажды прибегает ко мне в избу один из часовых и сообщает:

- Там какая-то группа пришла, с белым флагом. Просят пропустить.

- Парламентёры, - обрадовался я. Значит, белые заколебались, - Веди их сюда.

Парламентёры – два белых офицера – вручили мне письмо. Белогвардейское командование предлагало заключить перемирие и начать переговоры. В письме предлагалось также прекратить наше наступление, произвести обмен пленными, начать на севере выборы в Учредительное собрание. Командование просило прекратить «произвол», не подвергать репрессиям членов белой армии.

Я не стал вдаваться в тонкости белогвардейского предложения, а направил его в штаб фронта, к Окулову. Через несколько дней получил распоряжение: «Продолжайте выполнять наш приказ о наступлении, а парламентёров отправьте за линию фронта».

Мы продолжили своё триумфальное шествие по северу. Боёв почти не было, потому что солдаты интервентов, в основном насильно мобилизованные местные жители, отказывались выполнять приказы своих офицеров, во многих частях создавали ревкомы, арестовывали офицеров и встречали нас не штыками, а митингами.

К апрелю 1920 года Кай-Чердынский фронт был ликвидирован. Так, была закончена Гражданская война на территории Пермской губернии.

С.Г. Варов

За счастье народа

Николай Пищальников окончил Соликамское городское училище и с 15 лет начал трудовую жизнь. Работал жестянщиком, потом подручным у кровельщика, из-за болезни перешёл рассыльным в уездную управу, а потом переведён разъездным почтальоном.

Когда соликамцы получили телеграмму из Питера о свержении царя, Николаю было 18 лет. С солдатами местной конвойной команды он ночью обезоруживал полицию. Вместо них была создана милиция.

В ноябре семнадцатого года Николай вступил в ряды партии большевиков, считая, что переделывать новую жизнь коммунистом. Входил в состав чрезвычайной комиссии. Когда стала подходить колчаковская армия, Пищальников был принят бойцом в конный отряд, участвовал в подавлении конным контрреволюционного мятежа в селе Юрла. Позже конный отряд влился в 23 Верхне-Камский полк и стал конным отрядом разведчиков полка. С этим полком он сражался на Восточном фронте против колчаковцев, и затем – против врангельских войск. После освобождения Крыма до 1924 года служил в Красной армии политруком.

Наступили мирные дни. Николай Алексеевич работает в Соликамске заведующим районо, потом членом райисполкома,

секретарём районного комитета ВКП(б). Как активный и энергичный работник, в 1925 году переведён инструктором Верхне-Камского окружкома ВКП(б). Был выдвинут на работу в Уралоблисполком – инструктором орготдела. Из-за болезни по личной просьбе освобождён от этой должности.

Николай Алексеевич приехал в Троицкий округ и занялся хозяйственной и административной работой. Окончив Ленинградский институт советского строительства, с июля 1934 года работал на руководящей советской работе вплоть до 1941 года.

Грянула Великая Отечественная война. Николай Алексеевич прямо с курорта вернулся в Свердловск и вступил добровольцем в 367-й стрелковый полк, где был назначен старшим политруком. 4 октября 1941 года Николай Алексеевич Пищальников погиб смертью храбрых.

Так закончилась жизнь одного из соликамцев, активного участника гражданской войны, чуткого и отзывчивого товарища, все силы отдававшего строительству новой жизни.

В. Жмурина

Кровь на лугах

В 1918 году Рассомахин Н.М. служил военным топографом во 2-м Красноуфимском полку 30-й стрелковой дивизии. Во время исполнения своей работы в ночь на 15 сентября 1918 года был взят в плен белыми, а в ночь на 20 сентября бежал и явился прямо в штаб 2-го Красноуфимского полка с ценными сведениями.

В 1929 году Николай Михайлович приехал жить в Соликамск, начал работать землеустроителем при районном земельном отделе. Он взял на себя сложную работу – распутывать узоры земельной черезполосицы Половодовского куста.

Трудными были годы коллективизации. Но именно тогда развернулись способности Николая Михайловича. Знание геодезической техники и организации сельскохозяйственной нагрузки, большой опыт и умелый подход к населению и своим сотрудникам, кипучая ответственность и любовь к работе делала его незаменимым организатором и руководителем землеустроительных работ.

Николай Михайлович, ночи простаивал над проектом организации территорий сельсоветов, потом закончил его. Трагический случай оборвал эту кипучую жизнь. 1 августа 1935 года в Соликамских лугах от пули бандита Николай Михайлович Рассомахин погиб.

На его могиле товарищи по работе, рядом с ним, поклялись упорно бороться за цветущие, кльтурные, богатые колхозы.

Д. Соколова

Постановление № 94

Президиума Соликамского Горсовета Р.К. и К.Д. Ворошиловского района.

1 августа 1935 г.

Слушали: Сообщение Пред. Горсовета тов. Заразилова о постигшем несчастьи – злоумышленном убийстве в 5-ти километрах от гор. Соликамска члена Горсовета – землеустроителя Горкомхоза, активного общественника тов. Рассомахина Николая Михайловича.

Постановили:

1. Для организации похорон тов. Рассомахина Н.М. создать комиссию в составе т.т. Кириллова, Молотилова и Кочкина.
2. Похороны принять за счёт Горкомхоза.
3. Поручить начальнику Гормилиции провести немедленное расследование злоумышленного убийства тов. Рассомахина и последующим исходом.

Пред. Гор. Совета

/Заразилов/

Секретарь

/Смирнов/

Выписка

Из протокола закрытого партсобрания от 17/XII-37 года № 130
парткома Соликамского Горсовета

Слушали: Рассмотрение материала на члена ВКП(б) Буторина Ф.А. (докладывает секретарь парткома т. Субботин)

Т. Буторин разоблачал белогвардейцев Забелина работавшего председателем Молживтоврищества, который развалил работу, за что снят с работы постановлением заседания правления и общего собрания членов. Дело передано в следственные органы для привлечения к уголовной ответственности. Забелин ещё пытается что он не белогвардеец, хочет ошельмовать члена партии т. Буторина за то, что он его разоблачил.

Постановили: т. Буторин Ф.А. член ВКП(б) с 1918 года красногвардеец, красный партизан партвзысканий не имеет, последний разоблачил Забелина, как развалившего Молживтоварищество, окружившего себя подхалимами Марченко и другими, которые занимались воровством социалистического добра за что вся эта шайка снята с работы и дело

передано в следственные органы. Назвав Забелина белогвардейцем со стороны т. Буторина нет антипартийного поступка и нет оснований для привлечения его к партответственности.

Выписка верна:

Секретарь парткома Соликамского горсовета (Субботин)

Воспоминания К.Г. Бушуева воспитанника Грибушинского приюта.

Купечество Кунгура было расстреляно в сосновом бору, начиная от лога Семковской дачи и вплоть до Кротовского озера. А одного даже в самом Кротовском озере. Расстрелом руководил и расстреливал Александр Голованов и его брат, а также Алексей Осипов и Жариков. Последний не успел отступить с красными, был пойман в своей деревне Кадочниково, привязан за ноги к конскому хвосту и так от Кадочникова его тащили до Пиликинских домов, где он скончался. А. Осипов также остался в городе, но он скрывался, а вот его жену, которая в это время жила у моей сестры Бородулиной А.А. почти ежедневно уводили на допросы о муже и его укрытии. Но всё было безрезультатно, ведь она и сама не знала, где он.

Летом 1918 года после падения Екатеринбурга к нам стали прибывать останки убитых на фронте красноармейцев, которых хоронили на красной площади. Хоронили их в боевой одежде и даже при оружии, со всеми почестями, с духовым оркестром Грибушинского приюта и оружейным залпом. Одного из них, видимо командира какой-то части, похоронили с особыми почестями к памятнику Пугачёва на Соборной площади. У этого же памятника рядом с изгородью был воздвигнут бюст Ленина, а напротив через дорогу бюст Карла Маркса, открытие которых было 7 ноября 1918 года. После того как был захвачен Кунгур белыми, на другой день в Новом соборе в присутствии Колчака и Капелевских офицеров был благодарственный молебен. С первых дней присутствия в Кунгуре колчаковцев стали производить раскопки ям, где были расстреляны купечество и свозить в бывший чаевой магазин Грибушина, где были оборудованы нары в два яруса с обеих сторон, где трупы опознавали родственники и сортировали на две группы. Одну из групп похоронили у Успенской церкви, что у Сылвенского моста. Так как они принадлежали Успенскому приходу. А вторую похоронили в ограде соборов, так как они принадлежали соборному приходу, где и лежат поныне. В то же время похороненные красноармейцы и командиры на Красной площади и у памятника

Пугачёву были вырыты и вывезены на свалку за Вознесенское кладбище. Это по Сибирскому тракту, за батальонным двором метров 200 вправо в лог, где сваливались городские нечистоты.

1 июля 1919 года Кунгур был освобождён Красной Армией. А 2 июля 1919 года все трупы бойцов и командиров Красной армии, которые были свалены на свалке, извлекли, обмыли и похоронили в братской могиле недалеко от Вознесенской церкви. Был воздвигнут памятник на их могиле, куда каждый год в день освобождения Кунгура от колчаковцев ходят кунгуряки.

Воспоминания участницы Гражданской войны, встречавшейся с В.И. Лениным, Невוליной Веры Дмитриевны. С 1900 года рождения.

С. Усово, 22 августа 1990 года

Родилась в 1900 году на шахтах Губахи, Кизеловского угольного бассейна. Отец был разнорабочим на шахте, мать – домохозяйка. Тогда было не принято женщинам работать. Я участница Гражданской войны. Комиссар (военком), когда приезжал 11 июня, сказал, что меня надо беречь, я одна осталась участница Гражданской войны в Пермской области.

В Отечественную войну была в Губахе, в госпитале, когда его эвакуировали, я уволилась. Пробралась сюда, здесь у моей дочери крёстный был. Заведовал пошивочной мастерской военной. Жил в Соликамске на посёлке Калиец. Я пошла, где-то есть деревня Полом, раньше это был сельсовет. Там получилась трагедия: врач побил красноармейку. Меня направил туда военкомат. Была сестрой-хозяйкой, медсестрой, завхозом. Врач был поляк, оказался в результате, вредителем. Обратно вернулась по санному пути. И пошла на военный завод. Теперь «Урал» называется. Здесь и встретила День Победы.

Пётр Петрович Скробко был мой хороший знакомый. Вышла на пенсию, работала последнее время в тубдиспансере, на скорой помощи. Уехала в Губаху в гости, там была основоположницей больницы. Направили, уже пенсионерку, на курсы физиотерапевта. Здесь, в Усовском, население обслуживала бесплатно. Медпункт был в Володино. Мне оставляла фельдшер медикаменты, и я бесплатно обслуживала население. Купила эту избушку в 1965 году. Стоила она 30 рублей, тогда у меня была пенсия 49 рублей.

Начала работать в 1915 году, получала 15 рублей. Во жила! Во время Германской войны училась в Перми в Мариинской государственной гимназии. Были ещё тогда Зиновьевская, Барботенко гимназии. Было ещё 3 гимназии. Кончила 6 классов гимназии, мне было тогда 14 лет, год училась на медика. Училась экстерном. Отец нанимал учителя, я одна была у него. За один год проходила два курса.

Попов Вадим Николаевич, он из Гремячинска, привёз удостоверение. Жаль, что вы не сможете посмотреть мои документы. Они все в совхозе, отдала на перерасчёт пенсии. С 1 ноября буду получать 173 рубля. С 1978 года я хлопотала об обмене удостоверения об увольнении из воинской части. Партком хлопотал, я сама ездила, сейчас Стороженко. С 1978 года до 1990 тянулось. Взяла написала Горбачёву и худенькие документы ему отправила. Не прошло и 2 месяца, как они пришли в Пермь, затем в Боровск. Попов и привёз их ко мне. Сказал, что беречь меня надо, а я говорю: «В коробочку положить меня».

Хотела писать Брежневу, так опять канитель с очками. Когда выписалась из больницы в 1978 году после операции катаракты, нужны стали очки. У знакомого был Ленинградский адрес. Я послала по адресу в Ленинград письмо. Ответили, что такого завода нет. Написала Брежневу. Нашёлся завод, и нашлись рецепты – всё нашлось. Послали очки. Больше уже не решалась писать ему. С Кремлём держу связь давно. Когда в Губахе строили завод-электростанцию, когда я вернулась с Гражданской войны, была пущена 1-я очередь. Мой дом стоял через дорогу от электростанции. В 1922 году я поехала в Москву. Отец, когда служил в армии, был денщиком в Кремле. Он был учеником Льва Николаевича Толстого. Он его научил грамоте и ремеслу. Все книги, которые Л.Н. Толстой давал отцу пропали в годы войны. У меня пропало 300 кг багажа. А вместе с ним и эти книги. Он так хорошо научил его, что Правдин, который строил Губахинскую электростанцию, приходил к отцу советоваться.

Тепло горячей руки В.И. я помню. Это 1922 год. А папа мне рассказал, что в дуле царь-пушки они в карты с солдатами играли. А по колоколу можно на тройке проехать. 7 месяцев жила в Москве. Работала маклером – посредник между работающими организациями. Жила на Яузовском бульваре, в Малых Грузинах, а номера не помню. Недалеко от Хитрого рынка. Очень боялась этого рынка. Однажды зашла на него и взад пятки, взад пятки и убежала. Там люди все с высшим образованием, пропойцы были. Тверской раньше называли,

переименовали потом, а теперь снова решили переименовать, слышно по радио.

Серго Ордженикидзе, Калинина встречала. В 30-е годы в Губаху они приезжали на электростанцию. Сначала один, потом другой. Не помню, который раньше.

Валентин Григорьевич с правого глаза плёнку снял 1,5 часа. Ничего кушать не хочу. Хочу скорей винограда. Это глюкоза естественная. Я в прошлом году съела 21 кг винограда. Просто ела с хлебом. Сама врач, сама управляла собой. 11 июля приходил комиссар, я ещё бодрая была, ходила до Лиды (дочь) до внуков, полола огород.

По старому 13 сентября, о новому 26 сентября день моего рождения. Пенсию назначили 173 рубля с ноября 1990 года. Курила 62 года, с 15 года до 1978 года. Когда сделали операцию, я кричу: «Закройте дверь, пахнет табаком, а у самой в тумбочке сигареты лежат. Мне сосед говорил, что не буду курить. Операция отучила. Курила всегда «Беломор».

Я когда-то работала в глазной клинике в Перми. Павел Иванович оперировал горошины, а сейчас снимают плёнку.

Я во время Гражданской войны была в санитарном поезде. Всё помню. Наш поезд стоял в Петровском заводе. Фельдшер, я, санитарка – в одном вагоне, вагон для раненых, 2 вагона и паровоз – вот и весь поезд. На Дальнем Востоке был Семёнов, на Байкале – Капель, от Байкала до Иркутска – Колчак. Из Кизеловского бассейна нас увёз Колчак сопровождать раненых солдат до станции «Зима». А тут меня отправили в г. Мариинск в госпиталь местного значения. Это был заразный барак сыпного и возвратного тифа. Там я им и отболела. Потом отправили в Томск и на Дальний Восток. Помню в Томске пошла весной в театр. Пошла река Томь, разлилась, мы по доскам и выскочили из театра. Г. Томск похож на Соликамск, всё горы, горы такие же.

Мать и отец умерли в 1940 году, больше 90 им было. Я во время Гражданской войны столько не перенесла, сколько во время Великой Отечественной на заводе. В санпоезде такой угрозы не было. Помню на заводе взрывной волной сменщицу вынесло прямо к забору и домашние тапочки. Прихожу я к ней, а она сидит у забора. Хотела её в госпиталь отправить, а она домой ушла. Дочь моя с 1928 года рождения, во время войны на парафиновых ваннах работала. Там вот также работали!

Ходила специально в Кремль к Ленину рассказать о Губахинской электростанции. Ленин вот так на жилетке играет пальцами. Мне

смешно стало. Он поймал мою улыбку и спросил почему я смеюсь. Я говорю: «Был бы мой котёнок, он поиграл бы с вами». Я Ленину про электростанцию рассказывала, тогда 1-я очередь была пущена. Был бы жив Ленин, не то бы было!

У меня были очень хорошие волосы, две вот такие косы были до колен. Волосы потеряла в Мариинске, после тифа.

Портрет над кроватью – 1953 год

Над комодом – 1928 год

На паспорте – 1958 год

Как отец познакомился с Л.Н. Толстым?

Офицер, у которого отец был денщиком, был другом Л.Н. Толстого. Однажды отца послали с сапогами к Толстому. Он пришёл и увидел человека, который копался в земле. Отец спросил о барине. Толстой, а это был он, ответил, что он и есть граф Толстой. Отец не поверил: «Да ну!» Тогда человек спросил: «С тобой послали сапоги?» Вот так он и удостоверился, что это Л.Н. Толстой. Договорился с Львом Николаевичем ходить учиться. Отец был неграмотный, а из армии пришёл и принёс много книг по печному делу, по строительству. Раньше граф и простой рабочий могли договориться друг с другом.

Я помню как приезжал князь Лазарев. Приезжал целый поезд, кони, столовая – княжеский поезд. Он едет, а мы, дети, бросаем цветы под ноги. А он нам монеты. 5 копеек раньше большие деньги были.

Со Скробко я познакомилась на работе, возила больных с военного завода. С 1924-1928 год работала в Перми в госпитале ул. Пермская 98. Работала в глазном отделе со знаменитыми профессорами Первушин, Чистяков Павел Иванович 90 лет прожил и не успел жениться. Хорошие люди были. Хорошо с ними было работать. Дружная семья была, сёстры санитарки, врачи. Помню Гаврилова, Родниных, еврей Соломон. На каждое воскресенье устраивали пикники на реке Егошихе. Гаврил Гаврилович шутник был. Роднины супруги были степенные, серьёзные люди.

Не помню в каком году в тубдиспансере я заразила глаза, хватала не мытыми руками.

Я помню один случай, привезла к Скробко больную – заворот кишок. Он спрашивает: «Откуда ты знаешь?» - «По симптомам». На другой день при обходе – похлопал по плечу: «Точный диагноз». Хороший был человек.

Вышивки. Сама делала. Умела вышивать руками, на машинке. Газетница вышита руками, а портьеры на дверях вышиты на машинке.

Дорожка на стене выстроена мной же. А там мадам Батарфляй – аппликация из материала. У меня была большая машина, отец шил на ней сапоги, а я приспособила для вышивания. Шила на ней на капроне. Продала недавно. После операции не стала шить. Очень много работала дома. Вела общественную работу. По профсоюзной линии занималась бытовым сектором. Приезжали врачи. Их нужно было устраивать на квартиру. Вот Стерлягов приехал в 1950 году, его устраивала. Тогда горисполком был в Боровске. Ходила в горисполком, хлопотала. Рядом с аварийным посёлком (1-й район) к бумкомбинату был исполком на улице Сталина.

Это было в Губахе. Я работала на здравпункте коксохимкомбината. В 40 году гл. врачом была Сара Самсоновна, её муж был гл. инженером. У нас был посёлок. С запада стали эвакуировать заводы и наш посёлок стали сносить. Директор вызвал меня к себе и спросил в порядке ли у меня страховка за дом и другие документы. Мне выплатили страховку за снос отцовского дома, дали квартиру. А через несколько дней мобилизовали в местный госпиталь. Сначала была назначена палатной сестрой, потом диетсестрой и так работала до эвакуации. Эвакуироваться вместе с госпиталем не стала, т.к. у меня была маленькая дочь. Требовали её сдать в детдом и ехать с госпиталем. Я её не сдала, а сама улепетала в Соликамск. Пропуска не было. Почти весь путь проделала пешком. До Кизела – на рабочем поезде. Потом до Александровска – у родни ночевали. От Александровска до Березников доехала. От Березников к Соликамску шли пешком с дочерью с котомками за плечами. Багаж шёл и потерялся в дороге. Ночевали в Чашкино. Так и застряли в Соликамском районе. А на Усовский попала благодаря дочери. Она вышла замуж сюда.

Как узнала о Победе?

Я в это время работала на заводе «Урал». Спала дома, жили в бараке в 3-м районе, утром пошла в туалет. В бараке было 32 комнаты. Собрался народ, все вышли на улицу, меня поймали. У кого-то радио было, узнали что Победа. Заводоуправление вывезло бочку спирта. Жёны потеряли мужей. Они напились и в кустах валялись. Тогда Кампаниец был директором завода. Его на руках унесли. В День Победы все столовые работали бесплатно. Там давали вредники, нас хорошо кормили во время войны. 4, 3, 2 – столовые, 2 – столовая ИТР.

Семейная жизнь?

В 1925 году разошлась с мужем. Уехала в Пермь. В Перми вышла замуж, и быстро разошлась. Был сильный токсикоз при беременности, и я уехала от него. Из детей у меня одна дочь.

Записала зав. Соликамским райархивом
22 августа 1990 года. Д. 87, о.1.

/Г.В. Иванцова/

Вспоминает Е.М. Ярославский, посланный сюда ЦК партии для оказания помощи местным партийным и советским органам:

«Когда Красная армия вышвырнула с урала Колчака, перед нами раскрылись склоны, залитые кровью рабочих и крестьян.

Село Ильинское. Здесь был центр карательного отряда по Оханскому и Соликамскому крестьянским районам, по Чёрмозскому и другим заводам. Оставлено 700 трупов рабочих и крестьян. В Чёрмозе – 47, в Майкоре – 145. В Кизеле буквально все шахты были завалены трупами расстрелянных и убитых рабочих. Уже в последний день своего пребывания комендант сбросил в шахты: в одну – 26, в другую – 27 человек. Людей приводили и приказывали падать в шахты. Одну из женщин с грудным ребёнком ударами приклада сбили с ног и вместе с ребёнком сбросили в шахту. Когда кончили сбрасывать людей, в одну шахту бросили 5 бомб, в другую 95 семипудовых колёс».

Смерть или победа

В июльскую ночь в нашей казарме раздалась команда: «В ружьё!»

Не раздевавшиеся неделю, красноармейцы через одну минуту стояли под ружьём и ждали дальнейших распоряжений. Ждать долго не пришлось, быстро подали шесть грузовых автомобилей и 150 человек двинулись на них в горы Урала.

В хуторе, в восьми верстах от станции Яик, высадили и объяснили, что колчаковский отряд казаков в 400 сабель, хорошо вооружённый, засел в Нарских горах. Орудие стоит в ущелье, 3 пулемёта на одной возвышенности.

Во чтобы то ни стало отряд нужно разбить. Мы были вооружены винтовками разного образца, да гранатами «бутылками». Пулемётов не было, а про пушки и не думали.

Первый раз молодому отряду пришлось встретиться с непосильным врагом.

С рассветом двинулись по горам к Яику. Дух к победе был очень высок, хотя и смерть витала над головой, утомлённой от голода и

бессонных ночей. Разведки не вели. Выходим всей колонной на чистое поле. Вдруг раздались орудийные выстрелы со стороны белых. Сердце сжалось, дрогнули мускулы тела. Без команды отряд развернулся. От взрыва снарядов полетела земля и камни вверх. Противник нас заметил, а мы его не видим, это хуже всего.

Та-та-та – заговорили пулемёты противника. Залегли наши за камни. Видно откуда бьёт пулемёт, шагов тысячу от нас.

- «Эх, кабы нам его» говорят ребята.

- «Не на жизнь, а на смерть! Братва, за мной! – с такими словами выскочил из-за камня тов. Ченурной и с гранатой в руках кинулся в ущелье к казакам. За ним и остальные быстро стали перебегать к ущелью. Шагах в 400 от него начался настоящий бой.

С гор казаки в упор стреляли по нашим и отвесно кидали гранаты. Потери с нашей стороны были громадные, но легко раненые всё равно бежали вперёд, стреляя на ходу по горам. Позади нас оставались трупы и слышались стоны умирающих от ран.

Больше половины не стало наших, а остальные заняли ущелье и вели наступление на горы. Пулемёты и гранаты противника, каждый раз наши вылазки осаживали назад, с большими потерями.

Ура! – раздалось в ущелье – Братва, мы побеждаем, сзади нас помощь.

Забыты лёгкие раны и как один человек двинулись мы на горы, карабкаясь по крутизнам, а сзади нас по долине неся Уральский конный батальон ВЧК человек 800. И через час отряд противника был изрублен.

Так геройски шёл на смерть комсомольский отряд в 150 человек за освобождение Урала. Оставив убитыми 31 человек, тяжело раненых 97 чел., легко раненых 18 чел. И совершенно не пострадавших только 4 человека.

За дело пролетариата не страшна была смерть красноармейцу и нипочём сильнейший враг. Благодаря этому мы побеждали.

Газета «Смычка» 12 июля 1928 г.   Участник А.М.

Из времён колчаковщины в В.-Камье

Две комнаты

В небольшой комнате стоит невероятная тишина, хотя она до невозможности и наполнена людьми. У дверей стоит вооружённый

казак – колчаковец. Из этой комнаты слышны удары ногой, под стон растянутого на полу советского работника.

В доме Лебедева (на фото, он сохранился до наших дней и стоит возле церкви) в одной из комнат со всеми предосторожностями и заседает знаменитая следственная комиссия во главе с есаулом 2-й казачей сотни 2-го казачьего

полка. В комиссии сидят знаменитые люди, бывший караванный князя Львова гражданин Мурзин П.И., капитан парохода Бабушкин А.А., уголовный преступник Ф. Косарев и другие.

Вот в этой комнате и решалась судьба первой комнаты. Уводят из неё двух братьев – старичков Молоковских, Минеева и Владимирцева, якобы в Усолье.

А ... по дороге к Огурдино, у маленького леса, 4-х коммунаров зверски – расстреливают. От удара шашкой по голове разлетелся череп Минеева и мозги повисли на молодом сосняке...

Время прошло. Власть в руках трудящихся, но нет многих работников после колчаковщины.

А люди решавшие судьбу советских работников живут себе спокойно и опять на службе...

Неодиноким

От редакции: Бывших белогвардейцев, расстреливавших советских работников при Колчаке, находящихся в настоящее время на службе в советских учреждениях округа, соответствующим организациям необходимо привлечь.

Газета «Смычка» 12 июля 1928 г. п. Орёл

На месте казни был установлен каменный обелиск, он и сейчас стоит там. За памятником кто-то ведёт уход и он находится в хорошем состоянии.

Кто такой Колчак?

Знаю, что в нашем северном крае есть множество памятников расстрелянным колчаковцами. Я же хочу рассказать, как они обращались с моими родными: дедом и бабушкой.

Я родился и вырос в Удмуртии. Мой дед Панфил Игнатьевич, участник Брусиловского прорыва, в Первую мировую войну жил в деревне Воегурт Балезинского уезда. Колчаковские войска в 1919 году дошли до этих мест. Их нашествие сопровождалось насильственной мобилизацией жителей деревень, расстрелами большевиков и их родственников.

Когда бандиты появились в нашей деревне, мой дед со своим старшим братом Андреем спрятались на сеновале. Там им пришлось прожить почти две недели. Однажды колчаковцы залезли на сеновал и вилами стали протыкать сено, разыскивая спрятавшихся. Дед рассказывал, что зубья воткнулись в 15-20 см от его головы. Но братьев так и не нашли. И они остались живы.

Вторая моя бабушка, Любовь Сергеевна, жила в другой деревне – Кобиньпи. Её муж был большевиком и отступил вместе с Красной Армией. Когда колчаковцы заняли деревню, нашли пожилого большевика и мою бабушку. Обоих вывели за деревню. Дали лопаты, заставили выкопать ямы и поставили их на край, приготовив к расстрелу. Бабушка потеряла сознание и до выстрелов упала в яму, а Гаврилу Спиридоновича Волкова расстреляли. Ямы закапывать колчаковцы не стали и ушли. К бабушке через некоторое время вернулось сознание. Селяне принесли её в деревню и на несколько недель спрятали в одном из домов, чтобы не узнали, что она жива.

Через некоторое время Красная Армия изгнала колчаковцев из нашего края, и восстановилась нормальная жизнь. Дед мой Панфил Игнатьевич стал прекрасным педагогом, за что был награждён орденом Ленина.

Вспоминая эти события, удивляюсь: зачем некоторые пропагандисты, в том числе и соликамские, делают из Колчака национального героя?

Лев Миронов ветеран труда.

При Колчаке

После свершения Великой Октябрьской революции молодая Советская республика оказалась в огненном кольце фронтов

гражданской войны. 6 января 1919 года войска армии Колчака заняли Соликамск. Белогвардейцы жестоко расправились с не успевшими уехать коммунистами. По городу и деревням проводились массовые аресты.

Я раскрываю дело со сведениями о количестве расстрелянных жителей по уезду, составленное 22 октября 1919 года, после освобождения от белогвардейцев Соликамска. Начальник Соликамской милиции писал:

«Сообщаем, что в Соликамском районе при правительстве Колчака было арестовано, выпорото и расстреляно по волостям: Соликамская: арестованных – 10, выпорот – 1, расстрелянных – 5, замученных пытками – нет; Половодовская: арестованных – 5, выпорот – 10, расстреляно – 8; Городищенская: арестованных – 13, выпорот – 15, расстреляно – 4; Усть-Боровская: арестованных – 6, выпорот – 1, расстрелянных – 3».

В донесение даны также сведения по Осокинской, Касибской, Берёзовской, Верх-Яйвенской, Растесской волостям. Всего по району было арестовано – 115 человек, выпорот – 87, расстреляно – 52, замучено пытками – 10 человек.

Население нашего уезда, несмотря на репрессии со стороны армии Колчака, помогало Красной Армии тёплыми вещами, продуктами питания и деньгами. 7 июля 1920 года Западному фронту было отправлено 10065589 рублей.

Т. Югова. 1990 г.

Директор Соликамского филиала облгосархива.

VII. Послесловие

Против возвеличивания наёмника Колчака

Деятельность колчаковцев нанесла серьёзный урон нашей земле. Главной ударной силой были интервенты, «солдаты удачи». Для них участие в Гражданской войне было отличным поводом нажиться: с Поволжья через Урал и Сибирь шли нагруженные наворованным добром эшелоны.

После себя же «освободители России» оставляли разруху. При отступлении войсками белых был взорван пролёт моста через Каму, Чусовую, уничтожено 102 речных парохода, затоплены шахты, демонтированы станки Мотовилихинского завода.

В расправах над местным населением отличилась военная контрразведка. Надо сказать, что пермякам отчасти «повезло». На

территориях, находившихся под властью Александра Колчака, был создан 41 концлагерь, в которых содержалось 914 178 человек.

Ист. П.А. Голуб «Колчакия» (Памятник тирану) // Советская Россия. Отечественные записки. 2005. 27 октября.

Из протокольного поручения депутата Олега Куликова. 2009г.

Снятый при поддержке Министерства культуры России кинофильм и сериал «Адмирал» является одой человеку, который являлся врагом России. Все его решения контролировались британским генералом Ноксом и французским генералом Жаненом.

В начале XX века адмирал уже ограбил Россию, сегодня он сделал это вновь руками Министерства культуры. Деньги налогоплательщиков пошли на дезинформацию, прославление предателя.

Обеление и героизация А. Колчака выглядит тем более странно, что его армия была разгромлена народным восстанием в тылах. В 1920 году население России познакомившись с настоящим, а не киношным «адмиралом» взялось за оружие, чтобы избавиться от его англо-американской удавки и эту правду никаким кино не изменишь, даже транжиря бюджетные деньги.

Прошу поручить Комитету по культуре запросить в Правительстве Российской Федерации информацию об обосновании выделения бюджетных средств на создание и прокат в кинотеатрах, на телевидении фильмов антироссийской тематики.

Гражданская война дорого обошлась крестьянам: по приблизительным подсчётам на 100 тысяч убитых комбедовцев и прочих советских служащих приходится 1 миллион человек расстрелянных повстанцев и «зелёных». Умерло в тюрьмах, пало от красного террора и в результате уничтожения мирного населения в зоне восстаний примерно 5 миллионов человек. Всего по России в Гражданской войне погибло более 12 млн. человек!

К октябрю 1920 года в европейских странах нашли пристанище около 2-х миллионов человек, как военных, так и гражданских, выехавших из России.

Неужели у России не было другого пути? Для чего были стравлены друг на друга и загублены наши люди?

Образец трудового героизма показали коммунисты-рабочие Чусовского завода. На первом же организационном собрании после

освобождения завода от Колчака они постановили: учитывая трудности восстановления экономической жизни Урала, устраивать субботники членами создавшейся партийной организации. Начиная с 23 августа 1919 года, ранее чем на других заводах Пермской губернии, субботники в Чусовом проводились два раза в неделю. Работы шли по восстановлению железнодорожного моста через реку Чусовую, а также по заготовке топлива для завода.

Газета «Беднота» писала об инициативе большевиков Чусовского завода:

«На призыв местного партийного комитета путём субботников восстановить железнодорожный транспорт и разрушенные мосты, в первый же день откликнулись свыше 200 человек. В назначенный день, в среду, явились уже не только коммунисты, но почти все рабочие – 600 человек. Кроме того, за последнее время отдельные группы приходят по своему почину и в разные дни к разрушенному мосту и требуют дать им работу».

В сентябре Чусовскому заводу было дано правительственное задание: изготовить большую металлическую ферму для восстановления железнодорожного моста через реку Каму у города Перми. Задание было срочное: ферма должна быть готова к 1 января 1920 года. Работа по изготовлению была сложная и новая, но рабочие не испугались трудностей. Коммунисты встали во главе борьбы рабочих за досрочное выполнение правительственного задания. И ферма была готова к 20 декабря 1919 года, на 11 дней раньше установленного правительством срока.

Одновременно с возобновлением работы заводов Пермская большевистская организация боролась и за восстановление железнодорожного и речного транспорта.

Работа Пермской железной дороги имела большое государственное значение, так как она связывала между собой богатую хлебом и сырьём Сибирь и промышленный центр страны. По этой дороге перевозились войска и боеприпасы на фронт борьбы с Колчаком, а также хлеб из Сибири в Москву.

Для восстановления движения поездов на Пермской железной дороге при 3-й Армии был организован специальный железнодорожный батальон. С участием местного населения батальон быстро восстановил железнодорожное движение, обеспечив этим дальнейшее продвижение Красной Армии на Восток.

Но для того, чтобы восстановить Камский железнодорожный мост, надо было изготовить на заводе новую ферму и провести большие подготовительные работы. На всё это требовалось много времени.

В качестве временной меры рабочие-железнодорожники предложили провести полотно железной дороги прямо по льду реки. Губком РКП(б) поддержал это предложение, и как только Кама покрылась льдом, началось сооружение временной ледовой железнодорожной ветки. Работа по её сооружению требовала большого количества рабочих рук. Пермский губком обратился с призывом к населению города оказать помощь строительству субботниками.

«Мы должны во что бы то ни стало в несколько дней построить ледяную переправу через реку Каму, - говорилось в обращении, - от этого зависит вся хозяйственная жизнь, как в нашей губернии, так и во всей Советской республике. Да здравствует Камский ледяной мост – живая связь Красного Омска, столицы Сибири, с Красным Питером – штабом мировой революции».

Первыми пришли на строительство ледяной переправы коммунисты Городского района Перми. Их примеру последовали коммунисты и беспартийные других районов города. Каждый день, вплоть до окончания работ, к мосту шли люди с топорами, лопатами и кирками в руках. На том месте, где должны быть положены шпалы, наращивалась толщина льда, и выравнивалось полотно, а уже после этого укладывались шпалы и рельсы.

Через две недели, после начала работ ледяная переправа была готова и по ней пошли первые поезда. Для того, чтобы лёд не провалился под тяжестью поезда, пропускались только небольшие составы из паровоза и нескольких вагонов.

К концу года закончились подготовительные работы для установки фермы, и начался её монтаж. Работа производилась в любую погоду. Коммунисты, вступившие в партию во время партийной недели, увлекали своим трудовым порывом беспартийных.

«Они с достоинством выполнили свою боевую задачу, - писал Е.М. Ярославский о строителях Камского моста, - работая в 30-40° мороза, плохо обмундированные, увлекали за собой беспартийную массу, зная, что это не рабский труд, а собственное достояние молодых коммунистов».

18 февраля 1920 года, значительно раньше назначенного Советом Обороны срока, в присутствии делегатов IV-й губернской партийной

конференции и IV-го губернского съезда Советов мост был открыт для железнодорожного сообщения.

В.И. Ленин поздравил строителей моста специальной телеграммой, в которой сообщалось Постановление Совета обороны:

«Ввиду окончания работ по восстановлению моста через реку Каму у Перми производившихся в исключительно тяжёлых условиях. На 2 месяца раньше срока, исчисленного при расчёте на максимальную производительность труда. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны, отмечая исключительную энергию и дисциплину труда, проявленную на означенных работах техническим персоналом, служащими и рабочими постановил:

Выдать всем принимавшим непосредственное участие в работах рабочим, служащим и техническому персоналу денежное вознаграждение: в размере двухмесячного тарифного оклада – пробывшим на работах не менее трёх месяцев, и в размере месячного оклада – пробывшим на работах более месяца.

Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны
В. Ульянов (Ленин)»

Открытие движения по мосту было большим праздником для трудящихся Перми.

«Трудно было передать то радостное чувство, - писал тов. Ярославский, - которое поднялось во всех нас, когда мы подъезжали к Камскому мосту. Всё лето и осень зияла глубокая рана. Тысячи работников пять месяцев каждый день на этой стройке стучали топорами, молотами и каждый удар молота, и каждый поворот домкрата, каждый болт, скрепляющий две полосы железа, рождали надежду на исцеление этой зияющей раны. Теперь её нет. Её исцелили мозолистые руки рабочих».

Рабочие водного транспорта восстанавливали затопленные и сожжённые белогвардейцами камские пароходы. В.И. Ленин, учитывая сокращение железнодорожного сообщения в связи с топливным кризисом, дал указание о возможно более широком использовании для перевозок металла с Урала речных пароходов.

Из старого прошлого

Был я раньше парень здоровый. Взяли меня в 1907 году во флот, отправили в Кронштадт в машинную школу. Каждого новичка сразу же начало прощупывать начальство. Сидишь вечером в школе, кто-нибудь

подсядет и начинает по «товарищески» расспрашивать «Кто? Откуда? Где был, на заводе работал? А как там у вас в 1905 году?»

Проучились мы три месяца в Кронштадтской школе. Был назначен императорский смотр в Царском селе. К этому смотру муштровали нас, чёрт знает как. Назначили генеральную репетицию. Прогнали в Кронштадтский манеж. Приехал Вирин адмирал. Был он вообще зол, как собака. Начал смотр. Надо было стоять не шелохнувшись и «есть глазами» начальство. А у Вирина был такой злой, тяжёлый взгляд, что смотреть ему прямо в лицо было невозможно. Я не выдержал и отвернулся.

«Записать фамилию!» - кричит Вирин.

По окончании смотра, сделали у меня обыск, перерыли весь мой матросский сундучок, нашли два красных платка. Мать мне их на дорогу дала.

- Это у тебя зачем?

Записали. Платки отобрали. Так и попал я под подозрение. После смотра расписали нас всех по кораблям. Я попал на корабль «Рюрик».

На кораблях режим был арестантским. Как-то вышел я босой, сор вытащить и попался дежурному офицеру.

«На два часа под винтовку!».

А под винтовку ставят, - дают два подсумка с песком, чтобы тяжелей стоять было.

Один раз ночью 60 матросов нашего корабля арестовали и увезли так тихо, что команда и не видела. Куда их увезли, мы так и не узнали. Говорили, что у некоторых из арестованных нашли революционную литературу.

Читать нам давали только черносотенную Кронштадтскую газету, но революционная литература всё-таки попадала на корабль. Иной раз сунешь руку в карман, смотришь – листовка. Придут, бывало, ребята с берега, их спрашивают: «Свежё есть?»

Мы шли в Данию, в Копенгаген. Вдруг корабль получает радиogramму «Списать матроса Алакина с корабля». Меня арестовали и отправили на товарном транспорте в Россию. За что? – Я не знал. Привезли в Кронштадт, списали в экипаж и отпустили на волю.

Потом меня приняли на миноносец «Молодецкий». Миноносец пришёл в Ревель. Был воскресный день, и нас отпустили на берег. В этот день матросы убили на Ревельской даче офицера – сына командира корабля «Адмирал Макаров». Чтобы расследовать это дело, было арестовано 300 матросов, гулявших на берегу. Я тоже был арестован.

Нас отправили в Кронштадтскую тюрьму. Ночью в тюремной карете возили нас на допросы. Некоторые после допросов не возвращались. Меня возили раз десять. Следователи спрашивали – где я гулял в этот день, с кем, старались спутать мои показания. Вводили в комнату, где висели какие-то плети, клещи и пугали: «Давай сознавайся, а то хуже будет».

Возили в Выборг, в Кронштадт к следователям. Так просидел я под следствием 8 месяцев. Наступил день суда. Судили 250 человек. Суд был при закрытых дверях. Тут на суде я узнал, за что меня списали с «Рюрика». Я теперь привлекался к суду по подозрению в убийстве офицера. На суде фигурировал и мой красный платок, и замечание Вирина, что я не смотрел на него (совесть мол, у Аликина, была не чиста).

Я был неповинен, но всё же суд дал мне 12 лет каторжных работ. Из 260 матросов, бывших на суде, оправдали всего человек 50. Остальных приговорили кого к вечной каторге, кого на 12 лет, а кого на 20 лет.

Посадили нас сначала в Петроградскую пересыльную тюрьму, а оттуда перевели в другую тюрьму – дерябинские казармы. Там были ткацкие, картонажные, сапожные мастерские. Работали с утра до ночи. Болели цингой.

В апреле был вторичный суд, но из 200 человек, бывших на первом суде, сюда попало человек 70. Мне сбавили 12-летний срок до 4-х лет, направили в пересыльную тюрьму, а оттуда в Пермь в распоряжение губернатора. Просидел я там в карантине дней 10, повезли на пароходе в Усть-Боровую, направили в Соликамскую тюрьму.

Кормили нас тухлым, червивым мясом, тяжёлым, как камень, сырым хлебом. Я подговорил товарищей объявить голодовку. Пришёл начальник тюрьмы: - Вы меня этим не возьмёте, сдыхайте с голоду!

«Требуем вызвать нам прокурора!» - кричим мы.

Сидим голодом день, два. Ребята начали изнемогать. Начались вызовы на допрос. Один из арестованных не выдержал и указал на меня, как на зачинщика.

«Ты народ мутишь? Я тебя!»

«Нельзя народ червями кормить, мы справедливости требуем» - ответил я.

«В карцер его!»

Надзиратель Канашин (на фото) повёл меня в карцер, он толкнул меня прикладом, я закричал на него. Он ударил меня прикладом в висок, и я потерял сознание. Очнулся я в околотке, тюремный фельдшер перевязал мне рану и меня отправили в карцер. Этот удар оставил мне памятку на всю жизнь, - повредил ушную перепонку, я плохо слышу, часто болит голова.

Карцер в подвале. Окошко наверху чуть светится. Сырость. Пять дней сидел я в нём.

Затем направили нас в Пермь. Хотели пешком гнать, да ноги у меня были все избиты от кандалов. Отправили до Березников на подводе, ночевали в этапе. Чтоб арестанты не сбежали, конвой сковывал нас по двое – рука с рукой, при чём сковывали долгосрочников с теми арестованными, у которых скоро кончался срок заключения – чтоб один не пускал другого бежать. Хитрая механика!

В Пермской тюрьме был надзиратель Зорин, настоящий палач. Он устраивал зверские расправы. Пороли часто. В тюрьме была специальная скамья для порки. Пороли прутьями, распаренными в ведре с горячей солёной водой – на удар одна розга. Из камер за решётку приводили арестантов смотреть на порку. Давали от 25 до 150 ударов.

Тяжело вспоминать об этом кошмарном прошлом. Но вспоминается оно невольно. Ведь так счастлива наша жизнь в социалистической родине, под водительством великого Сталина! Ведь только при советской власти я, как и все трудящиеся, стал человеком. Все наши великие права записаны в сталинской Конституции.

Я награждён орденом Трудового Знамени. Дочь моя Лариса – учительница. Другая дочь – Любовь учится в десятом классе. Сын – Пётр – работает на магниевом комбинате. Дочери Валентина и Женя – учатся в средней школе. Жена – общественница. Дети мои не знают и не узнают проклятого прошлого.

Орденосец В. Алакин. 1936 г.

В городском архиве я встретил интересную информацию. Кроме надзирателя Соликамской пересыльной тюрьмы Канашина Д.Ф., в ней работал ещё один надзиратель, это Свинцов Александр Михайлович. Он скрыл своё прошлое и устроился работать на Калийный комбинат,

но здесь его разоблачили, уволили с предприятия и исключили из профсоюза.

А на Президиуме Соликамского Горсовета от 11 января 1934 года слушалось дело об отводе из состава депутатов Горсовета:

- Мамоновой Анны Александровны избранной от неорганизованного населения (1 района). Как жены контрреволюционера Канашина, вышедшей вторично замуж за Мамонова А.А. Тоже скрывшего своё социальное лицо.

- Принято решение Президиума Горсовета о снятии с работы нач-ка Горкомхоза Мамонова Анатолия Александровича, как эксплуататора чужого труда и скрывшего своё социально классовое лицо.

- Салтурина Фёдора, избранного от дел. дор. цеха как имевшего целый ряд дисциплинарных взысканий по работе на жел. дор. транспорте и вычищенного в 1932 году как чужака. Ввиду неполного выяснения социально-классового лица Салтурина, вопрос о его отводе оставить открытым и внести на рассмотрение очередного Пленума Горсовета.

- Новикову Анисию Александровну избранную от неорганизованного населения г. Соликамска как члена семьи – купца и проживавшего в 1918 году с провокатором Цибиным.

- Отвести из состава депутатов Резвухина С.К.

Постановление партийного собрания калийкомбината об
исключении из партии бывшего активного белогвардейца

А.А. Венгловского

1.Общее партийное собрание отмечает, что при проверке партийных документов разоблачён бывший активный белогвардеец Венгловский – участник 16-го уланского полка белых, обслуживающих контрразведку в белогвардейской армии, активный участник боёв против красных в контрреволюционном отряде Дроздова, эмигрировал с белогвардейскими бандами за границу.

Венгловский, вернувшись обратно в СССР, обманным путём проник в партию, скрыл своё социальное положение, именовал себя рабочим, тогда как он являлся дворянином, скрыл себя как активного участника белых банд, расправлявшихся с коммунистами. Всё это было сделано им с карьеристической целью, с целью прикрытия своих контрреволюционных гнусных действий в прошлом.

За развал работы в организации в городе Кieve, пьянку и зажим самокритики Венгловский два раза исключался из партии. В нашей

организации имел выговор за зажим самокритики и во время чистки в 1933 году исключался из партии. Но и здесь он сумел обмануть партию, представлял подложные документы и оставался до последнего времени в её рядах.

2. Собрание отмечает, что Венгловский длительный период находился в парторганизации 1-го Калийного комбината, работал на ответственных постах, но не был разоблачён в результате недостаточной классовой бдительности в парторганизациях рудоуправления и химфабрики.

3. Собрание одобряет решение горкома партии от 1-го октября 1935 года об исключении белогвардейца-афериста Венгловского из рядов партии, обманным путём пробравшегося в её ряды.

4. Собрание подчёркивает, что наша партийная организация должна извлечь политический урок из дела Венгловского и ещё выше поднять классовую революционную бдительность и большевистскую самокритику, ещё теснее сплотить свои ряды для дальнейших побед в социалистическом строительстве.

За Калий. 3 октября 1935 года

Выше революционную бдительность

Извлечь политический урок из дела Венглевского

Факт разоблачения и исключение из партии бывшего активного белогвардейца-дроздовца Венгловского даёт яркое подтверждение правильности этих большевистских указаний.

Как Венгловский мог пробраться в ряды партии? Он избрал для этого обходные пути. Отброшенный вместе с отребьями разбитой белогвардейщины за границу, он на время скрыл свои волчьи зубы в шкуре ягнёнка. Будучи в эмиграции Венгловский вступает в ряды болгарского комсомола с целью пробраться в СССР. Уехав с родины активным белогвардейцем, он вернулся на неё «комсомольцем». Будучи дворянином, Венгловский нарядился в рабочую блузу и работая на железнодорожной станции Киев-1-я, обманным путём пробрался в ряды ВКП(б).

С какой целью Венгловский вступил в партию? Он, конечно, ясно понимал какие выгоды даёт ему принадлежность к правящей партии. С целью сделать себе карьеру, замаскировать своё контрреволюционное нутро – вот зачем проник в ряды нашей партии этот аферист-белогвардеец.

Вот некоторые факты из деятельности Венгловского на Калийном комбинате, уже известные нашей парторганизации.

В июне прошлого года Венгловский, работая председателем бюро ИТС, замазывал принципиальную сторону факта зажима самокритики в центральной лаборатории.

На одном из партсобраний, выступая по докладу парторга, Венгловский заявил: «нам комиссаров парторгов не надо на химфабрике». Он выступил здесь, как наглый враг пролетарской диктатуры.

В августе этого года Венгловский предупреждён партийным комитетом за вельможное отношение к работе советской группы на производстве. На приглашение сделать доклад о качестве продукции, Венгловский заявил: «если нужно вам знать, то приходите на фабрику, я вам расскажу, а на заседание не пойду и докладывать не буду».

Нетерпимое отношение к самокритике, вельможное, барское отношение к работе со стороны Венгловского не раз уже отмечала партийная организация.

Работая начальником химфабрики, Венгловский подбирал себе классово-чуждых людей. Известен, например, факт с чужаком Морозом и Малышевым. Когда они были разоблачены в печати, Венгловский всячески противодействовал их увольнению и выгораживал их, выставя их «незаменимыми», примерными работниками. И только благодаря нажиму партийной организации эти чужаки были изгнаны с химфабрики, а Малышев получил по заслугам от пролетарского суда. Бухгалтером на химфабрике и сейчас работает лишённый избирательных прав некто Эггерт.

Находясь в трогательной дружбе с классово-чуждыми элементами, с кулацкими отребьями, Венгловский проявлял недопустимое отношение к молодым советским специалистам. Именно поэтому ушёл с химфабрики т. Семёнов, ставили вопрос о своём уходе молодые инженеры Ступак, Эйдензом и др. «С Венгловским нельзя сработаться, он груб, не терпит самокритики», - заявляли они.

И совершенно не случайно, что химфабрика до последнего времени работала плохо, аварии расстраивали её производственный процесс, трудовая дисциплина была расшатана. И только в последнее время в результате мероприятий парткома и рудоуправления, когда к химфабрике был прикреплён главный инженер комбината тов. Галушко, она начала заметно выправлять свою работу.

Как могли все эти факты пройти мимо внимания нашей партийной организации, тем более, что Венгловский в период чистки был исключён ячейковой комиссией, как белогвардеец? Это могло

получиться только в результате притупления классовой бдительности в отдельных звеньях нашей партийной организации.

С большим опозданием, но замаскировавшийся враг разоблачён, изгнан из партии и отстранён от работы. Из этого дела нам надо извлечь серьёзный политический урок.

«Революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам» - Сталин.

Задача коммунистов химфабрики быстро ликвидировать последствия «руководства» Венгловского, закрепить наметившийся перелом на химфабрике, создать здоровую обстановку для работы молодых специалистов, развернуть большевистскую самокритику, организовать стахановское движение – поставить химфабрику в ряд с передовыми социалистическими предприятиями.

Приказ тов. В.Е. Цифриновича

Начальника химической фабрики А.А. Венгловского, как разоблачённого бывшего активного белогвардейца и исключённого из партии, - с работы нач. химфабрики снять.

Временное исполнение обязанностей начальника химфабрики возложить на главного инженера Союзалия тов. Галушко Н.О.

За Калий. 4 октября 1935 года

Лицо врага

Жизненный путь Венгловского с момента его вступления в ряды партии это – путь обманщика. С изворотливостью врага он несколько раз ускользал от разоблачения. Три раза Венгловский исключался из партии, два раза в Киеве, один раз в Соликамске. Обладая запасом документов, как теперь выяснилось жульнического происхождения, он сумел надолго скрыть своё настоящее происхождение. Больше того, пользуясь притуплением революционной бдительности парторганизация калийного рудника, его поставила на командный пост директора химфабрики.

И только сейчас при проверке его партдокументов, которую проводил тов. Павловский, перед нами предстал настоящий Венгловский.

Сын дворянина, враг партии и государства, активный белогвардеец, наглый и подлый обманщик. Во всех анкетах Венгловский писал, что он сын рабочего. На самом же деле отец его дворянин. Об этом написал брат Венгловского. В анкете, заполненной в

1922 году, Венгловский писал, что он окончил 7 классов гимназии, а в анкете, заполненной в 1933 году сообщил, что окончил общеобразовательные курсы.

Везде и всюду он старался кричать о своих боевых заслугах в Красной Армии. Документов, подтверждающих его службу в Красной Армии, нет никаких. И как покажет дальнейшее время и не могло и не может быть. Как и то, что он сам рассказывает о своём пребывании в рядах Красной Армии, выдаёт Венгловского, как обнаглевшего белогвардейца. По его словам – Венгловский служил в Красной Армии в отряде особого назначения, вначале рядовым, потом начальником караула в течение февраля-сентября 1919 года. При взятии Киева Деникиным – рассказывает Венгловский, - их отряд был белыми отрезан, а он, Венгловский, якобы, успел уйти, даже не замеченный белыми.

Казалось, что для Венглевского, оставшегося в тылу у белых, настанут тяжёлые дни преследования, дни бегства от цепких лап деникинской контрразведки, которая, как известно, беспощадно расправлялась с захваченными добровольцами Красной армии. Тем более, как любит заявлять Венгловский, его знал весь Киев. Однако, Венгловского не только не преследовали, ибо преследовать-то было не за что, поскольку Венгловский был для белых своим человеком. Служба в Красной армии – миф, сочинённый Венгловским. На другой день после занятия Киева белыми Венгловский нацепил погоны 16 уланского полка.

Припёртый к стене неумолимыми фактами, при проверке партдокументов, Венгловский вынужден был выдать слова о том, что в «уланском полку он служил 11 месяцев». На самом же деле, конечно, больше. В 16 уланский полк, который обслуживал контрразведку и принимал самое активное участие в расстрелах большевиков и революционных рабочих и крестьян, кадры вербовались из наиболее преданных контрреволюции людей.

Венгловский проделал с белой армией весь её кровавый путь. В армии белых в Крыму он принял участие в боях против красных на бронепоезде «Дроздовец», одной из наиболее зверских частей белых. В 1920 году под ударами Красной армии, разгромлен последний ставленник международной и внутренней контрреволюции барон Врангель. В панике спасаются на пароходах остатки белогвардейских банд. Венгловский, верный белому знамени, садится на пароход и спасается сначала на полуострове Галлиполя, а затем в Болгарии.

Нам неизвестна его деятельность за границей. Одно несомненно, что в гнилом болоте белых эмигрантов находился и Венгловский. Только в 1923 году Венгловский вновь возвращается на Украину. Обманув бдительность парторганизации, Венгловский в 1924 году в городе Киеве вступает в партию. Принят кандидатом. В 1925 году он член партии. Прикрываясь партбилетом, враг делает головокружительную карьеру. Кончает вуз. Вскоре перебирается с Украины в Соликамск, где работает зам. начальника планового сектора «Союзкалий», а затем директором химфабрики.

Сколько ни хитро маскировался Венгловский, однако были моменты, когда его белогвардейское нутро нет-нет и прорывалось. Разложение кооперативной артели «Кулинар», зажим самокритики, барское отношение к нуждам рабочих, бюрократическое отношение к общественным организациям – всё это выступало тёмными пятнами в партийном деле Венгловского. Однако, парторганизация не сумела проанализировать классовую сущность этих явлений, разглядеть за ними лицо Венгловского, и снять с него маску обманщика.

Сейчас враг разоблачён. Большевистская бдительность, проявленная при проверке партдокументов, помогла изгнать из рядов партии, обманным путём пробравшегося в её ряды, разведчика наших классовых врагов, белогвардейца и изменника родины. К Венгловскому целиком и полностью относится та характеристика, которую дал в своей статье тов. Ярославский, разоблачённому провокатору Ивану Дунякову, «Вероятно, если бы контрреволюция победила, Дуняков выдавал бы большевиков на смерть...» Враг разоблачён. Уроки из дела Венгловского не должны пройти даром и особенно для парторганизации калийного рудника. Венгловский мог так долго быть не разоблачённым потому, что коммунисты парторганизации проявили прекраснодушие и доверие там, где нужна тщательная проверка. Фабрика, которой руководил Венгловский, находилась в систематическом прорыве, самокритика зажималась. Против парторганизации химфабрики Венгловский вёл борьбу, скрытую, глухую. Передовые рабочие, низовые партработники вскрывали безобразия Венгловского. И если бы была развёрнута большевистская самокритика, если бы к голосу низовых работников прислушивались более внимательно, то Венгловский был бы разоблачён значительно раньше. К бдительности, к этой революционной бдительности, которая особенно необходима теперь большевикам, чтобы они могли добить остатки врагов и их

жульнические махинации, - призывает бюро горкома ВКП(б), решением которого Венгловский исключён из рядов партии.

За Калий. 6 октября 1935 года

Белобандит Венгловский исключён из ИТС

Пленум общерудничного бюро ИТС единодушно одобрил решение бюро Горкома партии об исключении бывшего белобандита Венгловского из рядов партии. Бюро ИТС исключило Венгловского из членов секции.

На пленуме выяснилось, что в 1932 году, в самый трудный для комбината момент, Венгловский пытался организовать дезертирство группы инженерно-технических работников.

За Калий 18 октября 1935 года

Укрывшийся враг

В механическом цехе работает токарем сын кулака, сбежавший от раскулачивания в 1930 году, Суханов Константин Иванович.

Отец Суханова в 1918 году во время колчаковщины издевался над семьями коммунистов, партизан и красногвардейцев.

Необходимо снять рабочую блузу с этого классового врага.

А. За калий. 18 октября 1935 года

Из фонда № 252 Коми-Пермяцкого окружного архива

До службы в царской армии Ушаков Даниил Иванович работал помощником писаря Верх-Юсьвинской волостной управы. Участвовал в Первой мировой войне. После Октябрьской революции вернулся домой. В декабре 1917 года участвовал на съезде представителей 13 волостей в Кудымкаре и вошёл в состав земельного комитета, а затем в состав избранного Кудымкарского районного исполкома Совета крестьянских депутатов. Активно участвовал в национализации имущества графа Строганова и ликвидации его учреждений. В марте 1918 года при возникновении эсеровско-кулацкого мятежа в Кудымкаре, помчался в Майкор за помощью и, приехавший оттуда красногвардейский отряд предотвратил кулацкий самосуд над председателем исполкома А.Ф. Караваевым и другими членами комитета. В апреле 1918 года он вступил в партию большевиков. В июне 1918 года организовал большевистскую партячейку и красногвардейский отряд в Архангельской волости. Достал из Перми боевое оружие для отряда. Коммунисты избрали его председателем волостного парткома и начальником красногвардейского отряда. Под

его руководством был образован новый состав Архангельского волостного совета из солдат-фронтовиков и крестьян-бедняков. Партком и волисполком энергично провели реквизицию излишков имущества. Изъятие земли у кулаков и наделение ею бедняков волости, а также изъятие излишков хлеба для государства. В ходе работы допустил ряд ошибок и перегибов. Актив партячейки был вынужден освободить его от занимаемых постов. Обиженный Ушаков Д.И. грозился застрелить обидчиков. Из Кудымкара была вызвана помощь и приехавшим отрядом красногвардейцев Ушаков, пытавшийся бежать, был убит.

Но вот какие ошибки и перегибы были допущены Ушаковым – неизвестно? И почему он был убит без суда? (авт.)

Письмо Н.Д. Рогачёвой в Пермский горком ВКП(б) об отношении к Советской власти

9 февраля 1931 г. г. Пермь

Обращаюсь к вам, носителям власти в моей дорогой, родной стране, по следующей причине: вы сделали для всех жизнь невыносимую! Вся Россия стонет под гнётом Советской власти. Стонут раскулаченные по тюрьмам и в ссылках, разоренные, нищие и голодные, лишённые семьи, старики, женщины, дети. Стонет духовенство, великие старцы-подвижники, которых терзаете вы нравственно и физически! Стонут женщины, дети, у которых вы отняли отцов и мужей своим безнравственным законом свободных разводов, который вместо сознания долга и совести дал только свободу плотской похоти, в жертву которой приносят жизнь и счастье жён и детей. Стонут девушки, у которых вы отняли девство, девичий стыд, женственную скромность и чистоту. В 12-14 лет они уже – падшие женщины. Молодёжь, мальчики у вас – несчастные «хулиганы», с бранью, самыми скверными словами, которыми они оскверняют уста свои, покрывают ими стены домов, заплоты, двери, даже на снегу написаны эти ужасные слова.

Стонет дорогое, родное крестьянство моё, наш русский народ, о котором ещё Некрасов сказал: «Где народ – там и стон! Эх, сердечный, что же значит твой стон бесконечный!» Но никогда не стонал наш гонимый народ, как теперь. Жутко!

И вы слышите этот стон, но закрыли глаза, заткнули уши. Вы, которые брали власть во имя добра и правды, чтобы освободить от

гнёта, чтобы в прекрасной, свободной стране не было униженных и угнетённых. А вместо этого сами стали угнетателями невыразимо худшими; властью, которая беззастенчиво грабит и разоряет, хуже разбойников! Вы людей обратили в животных, которые поглщены одной заботой о хлебе, о пище телесной с утра до ночи, а часто и ночью, стоя в очередях, голодные, измёрзшие, усталые, озлобленные! Из дня в день. А духовной пищи вы не дали никакой, для бессмертной, живой человеческой души – лишь ваши лживые газеты с противными, собственно вашими словами «буржуй», «кулак», «лишенец», «белый», «красный». Все эти слова означают гнусную травлю людей и стоят вместо слов «брат», «брат», «брат». «Кулаки», «лишенцы» – наши люди, братья, быть может, лучше вас и меня.

Вся страна разорена, нищая, босая, голодная, холодная! Вы делаете то же, за что (вы) издевались над старой властью: торгуете вином, спекулируете, где прежде наживали гроши, вы берёте четверную цену! Возмущались расстрелами и казнями – и сами казните и расстреливаете!

Я не люблю тебя, «Советская власть», как (власть) угнетателей, мучителей, как тяжкое несчастье моей родной страны! Быть может, ненавидела бы вас, «товарищи большевики», если бы не узнала, что вы – наказание Божие. Это Господь покарал нашу страну, сделав вас нашей властью.

Заимка, 2 л., д.7, кв., 4.   Нина Дмитриевна Рогачёва

Примечание: Н.Д. Рогачёва 1891 г.р., образование среднее. Аретована 18 февраля 1931 г. за письмо «контрреволюционного содержания». 15 мая 1931 г. заключена в концлагерь на 3 года. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирована в 1999 г.

Письмо молодого колхозника Якушева И.В. Сталину об условиях труда и материальном положении колхозников

17 ноября 1936 г. с.Бондюг
Чердынского района
Свердловской области

Дорогой вождь и руководитель нашей партии тов. Сталин

Я хочу рассказать о плохой жизни колхозного крестьянства Свердловской области Чердынского района.

Я колхозник с 1931 г., но мои условия и всех других колхозников плохие. Колхозники живут и питаются очень плохо. Им нет отдыха от

работы, т.е. летом работают на полях, лугах, зимой, наверняка, по окончании уборочной едут в лес и там живут до самой весны не выезжая (расстояние до места выработки леса 60-79 км).

Результаты от урожая плохие, т.е. не приходится на 1 трудодень по 1 килограмму. Весь хлеб сдают, потому что большие обложения на сдачу хлеба, а почва у нас плохая (песок, глина). Колхозники ходят оборванные, в лаптях, не имеют переменного белья.

При урочной работе в лесу зарабатывают по малу. Культуры никакой нет в колхозах, кроме школы, которую бросают не оканчивая. С 10-12 лет идут на работу в колхоз, потому что нечем питаться (дают хлеб на работающего). Не обуви, одежды, вообще нет средств для учёбы, кроме служащих и детей учителей, которые ходят хорошо одетые, сытые и кончают школу.

В деревнях не бывает кино (1 раз в зиму, так и то хорошо, а когда не бывает и совсем). «Служащие живут хорошо, а колхозники плохо», - вот какое мнение колхозников нашего села Бондюг. «Они одеты и сыты за счёт нас, колхозников». Машин у нас совсем нет, как-то: тракторов, комбайнов и т.д. Есть автомобиль, но он стоит, т.к. плохие дороги (грязные, снег). Я тоже не кончил школу-семилетку из-за плохой жизни, 5 дней тому назад, и сейчас хожу работать (возить сено для скота и др. работы). Меня посылали в лес, когда я ещё был со школьной скамьи, но я отказался из-за неимения обуви и одежды, и молодости (15 лет).

Колхозники ругают Советскую власть, а также и Вас, но партия и комсомол не ведут разъяснительную работу. Я не знал, что есть такие мнения, но когда стал работать вместе с колхозниками, узнал. Я думаю, что Вы, дорогой вождь нашей партии, устройте положение колхозников. Ещё хочу написать и о том, что спецпереселенцы живут лучше колхозников, и дети находятся в детских домах, живут лучше детей колхозников.

В г. Чердынь есть техникум (педагогический), где учится мой товарищ и говорит, что студенты тоже находятся в плохих условиях, им нет помощи из дому от родителей-колхозников, потому что нечем помогать, нет хлеба, и стипендия 40 руб. Он хочет бросить учиться, а бежать хочет по низу по Каме, т.к. говорят, что лучше там живут и не в такой кабале. У нас есть корова, молока сдаём всё время и сами не едим, а если не сдавать, отбирают коров, так же с овцами и курами. Свиной велят сдавать государству, и мы не видим ни мяса, ни молока, ни яиц, даже картофель и того не хватает на год.

Колхозники просят мануфактуры, обуви, одежду, снижение хлебосдачи, молока и яиц, шерсти и мяса, культуры и машин. С моей стороны: устроить положение с детьми колхозников, о школе и др. дет. организациях.

Жду результатов в этом или в следующем месяце.

Колхозник Якушев

Письмо-воззвание «Проклятому тирану!» составленное А.Е. Гилёвой
и направленное против политики И.В. Сталина

Не позднее 27 марта 1943 г. с. Ильинское
Пермско-Ильинского района
Молотовской области

Проклятие тирану!

О, моя многострадальная Родина, почти 20 лет стонешь ты под игом кровожадного тирана – Сталина. Никогда и никто не мог победить и поработить великий русский народ, а это ничтожество, сын сапожника, инородец, кровавый преступник хочет истребить всю русскую нацию. Он загубил миллионы людей. Самых честных работающих людей он изгнал из родных уголков, бросил в тюрьмы, заморил голодом, замучил в шахтах, рудниках, на новостройках, назвав это «ликвидацией кулачества».

Кровожадному зверю этого было мало. Он перестрелял и упрятал в тюрьмы десятки тысяч смелых бойцов против тирана, объявив их «троцкистами» и «врагами народа». Кровавый идиот вверг нас в войну с поляками, литовцами, эстонцами и другими народами. Он навязал нам войну с Германией. Теперь, получая развалины своих сёл и городов, свою территорию, усеянную трупами русских людей, он кричит о победе.

Он лишил людей счастья добывать своим трудом хлеб на своих полях. Он отнял у людей землю, превратив их в нищих и рабов.

Сердце сжимается, глядя на этих бледных, измученных, голодных и оборванных колхозников. Проклятие кровожадному чудовищу Сталину с его правящей сворой тунеядцев-кровососов!

Примечание: Гилёва Анастасия Ермоловна была лишена свободы на 10 лет с поражением в правах на 5 лет. Реабилитирована в 1958 году. Её муж Гилёв С.Я. за «контрреволюционную пропаганду» был расстрелян в 1937 г.

Знакомый край, Прикамье

Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков в годы Гражданской войны сражался с врагом в наших краях, будучи рядовым бойцом полка «Красные орлы». И вот недавно, спустя сорок с лишним лет, он вновь с боевыми товарищами посетил места былых боёв.

О своих впечатлениях от встречи с Прикамьем рассказывает маршал Советского Союза Ф.И. Голиков (фото).

Давно мечтали мы пройти по старым фронтовым дорогам Прикамья, чтобы посмотреть, как изменился этот край, как вырос он и возмужал за минувшие годы. И вот мечта наша сбылась. Мы побывали в Перми, Березниках, Усолье, Соликамске, Чусовом, Лысьве, Краснокамске и в центре Коми-Пермяцкого национального округа – Кудымкаре. Посетили многие школы, техникумы, Дворцы культуры и спорта, музеи, библиотеки, пионерские лагеря, заводы. Выступая на встречах, на торжественных линейках перед комсомольцами, пионерами, октябрятами. Познакомились со многими партийными, советскими, общественными работниками. Встречались с руководителями предприятий, школ, с инженерами и рабочими, колхозниками и деятелями культуры, литературы и искусства...

Трудно передать все свои впечатления. Но я попробую рассказать хотя бы о главном.

Пермь изменилась неузнаваемо. Из губернского города она превратилась в крупный промышленный и культурный центр, встала в ряд лучших областных городов нашей Родины.

О памятных по 1918 году районах Лёвшино, Балатово и Верхние Муллы можно сказать двумя словами: они неузнаваемы. Закамская сторона Перми, где тоже приходилось бывать в дни боевых действий, из обширного пустыря с несколькими мелкими деревушками, такими же железнодорожными разъездами и таёжной лесной местностью, превратилась в сплошной густонаселённый массив с двумя городскими районами Перми и новым городом – Краснокамском. Возле последнего сохранилась известная нам по прошлым боям и единственная в том

месте деревенька Конец-Бор, оборонявшаяся первым Рабоче-Крестьянским полком. Наш же полк тогда защищал деревни Чёрную и Шабуничи. Теперь здесь выросли новые жилые дома, предприятия, дачи, дома отдыха и детские оздоровительные учреждения.

Камская ГЭС, воздвигнутая в черте города, - огромное богатство пермяков. Будем надеяться, не за горами новые грандиозные стройки в связи с планом поворота многоводной реки Вычегды в Каму и Волгу!

...За три часа с четвертью на «ракете» мы поднялись вверх по Каме и достигли Березников. Новый, молодой промышленный город! Лучший из всех увиденных нами в области, кроме самой Перми, но с рядом преимуществ перед нею в планировке, в широте и прямизне улиц, в озеленении, в качестве многих построек и их оформлении.

Усолье. Старинный, известный и заслуженный город. В период подъёма уровня Камы этот город много перенёс и далеко не оправился от пережитого до сих пор. У него ряд насущных нужд и новых потребностей. Он серьёзно нуждается во внимании и помощи областных организаций.

В 35 минутах езды к северу от Березников по отличному шоссе – город Соликамск. Город очень своеобразен – пока что это три-четыре разобщённых городских района. Вероятно, это правильно. Пройдёт не так много лет, и Соликамск будет выглядеть куда лучше теперешнего.

...Вот город Чусовой или Чусовской завод, как мы привыкли называть его с периода боёв в этих краях. Созданный здесь в старое время металлургический завод породил большой рабочий посёлок. В дальнейшем, расширяясь, завод уже в советское время привёл к образованию города. Далеко шагнуло вперёд его развитие. В жилищном строительстве Чусовой в последние годы вырвался за пределы своих старых границ и вышел на широкий простор, перешагнув реку Чусовую. Однако старое жильё, деревянное, одно- и двухэтажное бросается в глаза своим примитивным и уж очень «экономным» обликом.

Город Лысьва, столь известный по жестоким боям гражданской войны. Под его стенами плечом к плечу с молодыми частями Красной Армии доблестно дрались с врагами нашей республики отряды венгерских интернационалистов. Теперь это довольно крупный и современный город. Пожалуй он выглядит несколько лучше Чусового благодаря большому простору свих улиц, лучшей планировке, озеленению, качеству ряда общественных зданий, в том числе стадиона, городского Дворца Культуры.

Кудымкар – центр Коми-Пермяцкого национального округа. Интересный край. Живой, активный, любознательный, энергичный народ, великолепно показавший себя на наших глазах в защите Советской власти в гражданскую войну. Ещё лучше проявил он себя в годы Великой Отечественной как на боевом, так и на трудовом фронтах.

Безвестное волостное село Кудымкар в 1200 человек населения перед Октябрём ныне стало городом в современном смысле этого слова и в двадцать раз больше прежнего по численности населения. В 75 раз увеличилось в округе количество врачей, в 14 раз – учителей и во много раз – учащихся.

Одна из самых показательных перемен – рост коми-пермяцкой интеллигенции. От силы 50-60 человек можно было насчитать в старое время учителей начальных сельских школ, фельдшеров. Теперь в округе отряд своей национальной интеллигенции насчитывает свыше 5 тысяч человек. Это – педагоги, врачи, инженерно-технические работники, агрономы, зоотехники, работники культуры, литературы и искусства. Свои писатели, поэты и журналисты. Своё издательство.

Богатство Коми-Пермяцкого округа – могучие леса. Но и здесь нужно думать не только об их вырубке и использовании, но с неменьшей озабоченностью и об их воспроизводстве.

Заканчивается строительством шоссе Кудымкар-станция Менделеево, что резко улучшит хозяйственные связи округа с Пермской и Кировской областями, с Удмуртской АССР.

Во всех городах, которые мы посмотрели, возрастает внимание к патриотическому воспитанию трудящихся. Хорошо прошли встречи трёх поколений, походы школьной молодёжи к памятным местам. Открыт ряд монументов и обелисков на братских могилах. Получили имена ветеранов и героев многие улицы.

В краеведческих музеях созданы выставки по Великой Отечественной войне и, я бы уверенно сказал, лучшей из многих виденных является экспозиция Соликамского музея, лучшей своей патриотической направленностью: конкретным посвящениям её героям и ветеранам-соликамцам.

Однако немало упущений и проблем. Нам попадались забытые и брошенные братские могилы гражданской войны (например, в Соликамске и по дорогам Коми-Пермяцкого округа), пустые, бессловесные обелиски, поставленные на могилах (например Лысьва) и во многих случаях безымянные, безликие братские могилы. Всё это, конечно, поправимо.

С чувством большого удовлетворения прощались мы с Пермской областью. Теперь она стала нам ещё ближе и роднее.

Ф.И. Голиков. Маршал Советского Союза. 1965 г.

Гражданская война дважды прошла по территории Прикамья в период 1918-1919 годы. Результатом кровопролитных боёв и карательных операций стало большое количество мест захоронений, где в одной могиле бывает покоятся погибшие с обеих сторон.

К 40-летию Октябрьской революции Пермский областной Совет депутатов трудящихся принял Постановление № 164 от 13 апреля 1959 года «Об улучшении охраны и реставрации памятников, связанных с событиями Гражданской и Великой Отечественной войны и памятников культуры».

В декабре 1918 года в Соликамске при входе в него белых частей, был убит коммунист Логинов. А в 1932 году его жена подала заявление в Соликамский городской Совет депутатов трудящихся с просьбой признать её погибшего мужа красным партизаном и выплачивать ей пенсию. Об этом свидетельствует выписка из протокола № 30 от 21 ноября 1932 года:

§ 13. Слушали: Заявление г-ки Логиновой А.А. о признании её мужа убитого белыми в 1918 г. как Партизаном.

Постановили: Ввиду того, что муж её Логинов в Партизанских отрядах не состоял, а убит белыми в г. Соликамске как не успевший эвакуироваться с красными – в ходотайстве Логиновой отказать.

Далее идут параграфы о награждении участников Гражданской войны Почётными Грамотами и орденами Красного Знамени.

Удостоверение бывшего красногвардейца красного партизана

Для подтверждения своего участия в красном партизанском движении его участникам выдавали удостоверения. Одно такое удостоверение с его внутренним содержанием я поместил здесь.

Данное удостоверение № 5324 было выдано Зюляеву Василию Андреевичу 19.09.1933 г. В нём написано: «Владелец настоящего удостоверения и члены его семьи пользуются льготами, предусмотренными в постановлении ЦИК и СНК Союза СССР от 13 января 1930 г. – о льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям (Собр. Зак. 1930г. № 8 ст. 64) с последующими его изменениями (Собр. Зак. 1930г. № 23 ст. 2, разд. II, п. 16 и 1932г. №61, ст.358).

Кроме того, в случае издания в пределах своей компетенции постановлений о предоставлении дополнительных льгот и преимуществ бывшим красногвардейцам и красным партизанам, местным органам власти той административно-территориальной единицы, в пределах которой постоянно проживает владелец настоящего удостоверения и члены его семьи, на них распространяется предусмотренные в этом удостоверении льготы и преимущества».

О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1.Право на льготы, предусмотренные настоящим постановлением, имеют граждане, состоявшие в отрядах и дружинах красной гвардии и в красных партизанских отрядах, а также семьи умерших красногвардейцев и красных партизан.

Кулаки и все граждане, лишённые права выбирать в советы, не имеют права на эти льготы. Равным образом, не имеют права на льготы граждане, которые подвергнуты лишению свободы, поражению политических прав, высылке либо ссылке в судебном или административном порядке; они не пользуются льготами в течение срока, на который к ним применены эти меры.

2. Порядок выдачи удостоверений бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям о праве их на льготы согласно настоящему постановлению устанавливается законодательством союзных республик.

3. Отменена.

Пост. ЦИК и СНК Союза ССР. (Собр. Зак. Союза ССР. 1930г. № 23, ст. 252, разд. II, п. 16).

4. Отменена.

Пост. СНК Союза ССР от 1 августа 1932 г. (Собр. Зак. Союза ССР. 1932г. № 61, ст. 358) и пост. Президиума ЦИК Союза ССР от 8 января 1933 г.

5. Хозяйствам бывших красногвардейцев и красных партизан, а также семей умерших красногвардейцев и красных партизан предоставляются, наравне с хозяйствами военнослужащих кадрового состава, нижеследующие льготы в области сельского хозяйства и обязательного окладного страхования:

а) этим хозяйствам всякие целевые ссуды выдаются учреждениями сельскохозяйственного кредита в первую очередь перед другими единоличными хозяйствами с таким же имущественным положением;

б) эти хозяйства включаются преимущественно перед всеми другими хозяйствами в переселенческие контингенты по плановому переселению;

в) безземельные и малоземельные из числа этих хозяйств имеют право преимущественно перед всеми другими единоличными хозяйствами получить в трудовое пользование землю из состава государственного земельного запаса и свободных земель, состоящих в распоряжении земельных обществ;

г) бедняцкие хозяйства, нуждающиеся в семенной ссуде, имеют право получить её в первую очередь перед другими единоличными хозяйствами и притом на наиболее льготных условиях;

д) бедняцким хозяйствам лес и лесные материалы на удовлетворение нужд хозяйства отпускаются на льготных условиях;

е) бедняцкие хозяйства или освобождаются полностью от внесения платежей по обязательному окладному страхованию или получают скидку с оклада не менее, чем на одну треть.

6. Бывшие красногвардейцы и красные партизаны, зарегистрированные на бирже труда, посылаются на работу наравне с членами профессиональных союзов.

7. Бывшие красногвардейцы и красные партизаны имеют преимущество перед всеми другими гражданами при приёме на курсы и учебные пункты для производственно-технической подготовки неквалифицированных рабочих и для повышения квалификации.

8. Всесоюзному совету республиканских центров промысловой кооперации предлагается принять меры к организации промысловых артелей из безработных бывших красногвардейцев и красных партизан.
9. Проживающие постоянно в городах бывшие красногвардейцы и красные партизаны, если они нуждаются в жилой площади, имеют право получить жилую площадь по месту своего постоянного жительства из жилищного фонда местных советов наравне с рабочими.
10. Бывшие красногвардейцы и красные партизаны и их дети принимаются во все учебные заведения наравне с рабочими и детьми рабочих. Они освобождаются от платы за ученье и пользуются преимущественно перед другими учащимися правом на государственную стипендию.
11. Дети бывших красногвардейцев и красных партизан помещаются на бесплатные места в детские дома, колонии и тому подобные учреждения на одинаковых основаниях с детьми рабочих. Дети умерших красногвардейцев и красных партизан помещаются в перечисленные учреждения в первую очередь.
12. Бывшие красногвардейцы и красные партизаны и их семьи, а также семьи умерших красногвардейцев и красных партизан пользуются всеми видами медицинской помощи на одинаковых основаниях с застрахованными рабочими и их семьями.

Бывшие красногвардейцы и красные партизаны и члены их семей, которые лечатся за свой счёт в санаториях и на курортах, пользуются льготными условиями платы за лечение наравне с застрахованными рабочими и членами их семей.

13 и 14. Отменены.

Пост. ЦИК СНК Союза ССР. (Собр. Зак. Союза ССР. 1930г. № 23, ст. 252, разд. II п. 16).

Председатель ЦИК Союза ССР М. Калинин
Зам. Председателя СНК Союза ССР В. Шмидт
Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

Москва-Кремль. 13 января 1930 г.

(Собр. Зак. Союза ССР. 1930 г. № 6, ст. 64)

Далее идут «Отметки о регистрации» и «Место для приклейки».

Протокол

Торжественного заседания Пленума Соликамского Горсовета
6 ноября 1930 года.

Присутствует: 700 человек.

Председательствовал: Титов
Секретарь: Потапов

Повестка дня:

1. Итоги 13 лет Октябрьской Революции и наши задачи
2. Чествование партизан

С приветственным словом выступали от Райкома ВКП(б) тов. Сыркин, от Рудкома ВСГ тов. Афанасьев, от Калийного Треста тов. Васильев, от ударников рабочих т. Хорошавин, от Крестьян подшефного С/совета тов. Лагунников.

1.Слушали: Доклад об итогах 13 лет Окр. Револ. и о наших задачах.
/Докл. Лаптев/

Постановили: Мы, члены Пленума Соликамского Городского Совета горно-рабочие Калийного строительства собравшиеся на Торжественное Заседание Пленума Горсовета по случаю 13-летней годовщины Октябрьской Революции с удовлетворением отмечаем, что из года в год с момента взятия рабочими в свои руки власть Страны Советов имеет всё новые и новые достижения в области развития всего Народного Хозяйства с каждым годом в стране Советов растут новые гиганты как Сталинградский тракторный завод, Нижегородской автомобильный, Магнитогорский металлургический и т.д., обеспечивающие переделку мелкого крестьянского хозяйства на социалистические рельсы.

Пленум Городского Совета отмечает, что из страны мелко-крестьянской, СССР превращается в страну индустриальную.

Одновременно Пленум Городского Совета отмечает начало развала всей капиталистической системы. Обострившийся кризис во всех областях капиталистического хозяйства, рост безработицы и революционизирование рабочего класса во всей западной Европе и Америке.

Буржуазия ищет выхода из этого тупика стремится смягчить нарастающее противоречие, но вся её капиталистическая система не может выйти из тупика без войны, отсюда идёт бешенная подготовка к новым войнам создающим угрозу втянуть все капиталистические страны.

Пленум Городского Совета считает, что только индустриализация страны обеспечит обороно-способность нашей страны, освободит пролетариат от капиталистической зависимости и обеспечит окончательную Социалистическую переделку сельского хозяйства.

Пленум Городского Совета отмечает, что те победы, которые достиг пролетариат за 13 лет обеспечиваются исключительно правильной линией нашей Партии в борьбе партийного фронта, как левого Троцкизма, а также правого оппортунизма продолжающего оставаться главной опасностью в настоящий период.

Пленум Городского Совета считает, что и дальше к новым победам рабочий класс в союзе с основной массой Крестьянством пойдёт под руководством ВКП(б), пойдёт к новым победам и намеченный план пятилетки выполним в 4 года.

Да Здравствует 13-я Годовщина Октября.

Да Здравствует рабочий класс освободивший трудящиеся массы.

Да Здравствует ВКПБ Вождь Мирового Пролетариата.

Да Здравствует всемирный Октябрь.

2. Слушали: Чествование Красных Партизан.

Постановили: Выдать поименованным ниже Партизанам Почётные Грамоты и кроме того:

1/ Горшков	Портрет Сталина
2/ Кухмаков	Брюки и рубашку
3/ Жданов	то же
4/ Лебедев	Портрет Ленина
5/ Мельников	Костюм
6/ Седлов	Портрет Дзержинского
7/ Теплых	Костюм
8/ Максютин	Курорт (300 руб. 6/Х.1931 г.)
9/ Петров	Курорт (исполнено)
10/ Кокарев	Сапоги, пальто
11/ Копылов	Портрет Ворошилова
12/ Ключев	Брюки и рубаху
13/ Решетников	Ленинскую библиотеку
14/ Парамонов	Пальто
	Председатель: /Титов/
	Секретарь: /Потапов/

В связи с 15-летием годовщины РККА 23 февраля 1933 года в Соликамске прошло торжественное заседание, на котором присутствовало 240 человек. Одним из пунктов повестки дня было премирование ОСО, Красных партизан и семей красноармейцев.

1. Ивашев Ф.Я.	30 руб.
2. Першин Г.М.	35

3. Чуклинова Александра		25
4. Завьялов Сысой	тулуп и валенки – выданы	
5. Жукова М. Ив.	мануфактура 3 метра	25 руб.
6. Булычева Парасковья		25
7. Войнова Лукерья		15
8. Зырянова Федосья		15
9. Ксенофонтов Иван		30
10. Жуланов Ст. Ник.		15
11. Максютин К. Гер.	Мануфактура 3 метра	35 руб.
12. Петров Яков	мануфактура 3 метра	30
13. Пантелеев		30
14. Далетина Парасковья		25
15. Протасов Анд. Сем.		30
16. Шевнин М. Ст.		20
17. Кондеева Мария		20
18. Бурмакин Прокопий /больной/ курорт		200 руб.

Семей Красноармейцев

1. Ваулин Ив. Еф. удовлетворён имуществом из Собеса 11-ю предметами, в том числе, кожаной курткой для себя.		
2. Давлетшина	платьем новым и деньгами –	15 руб.
3. Новикова	платье и	10 руб.
4. Буторина В.А. /Ленина 12-б/		15
5. Соколкова Н.И.		15
6. Жуков В.А. /Пролетарская 12/		15
7. Сусловой		20
8. Колчиной		15

По линии ОСОАВИАХИМА

1. Боченков Ф.	осоавиахимовским костюмом	
2. Букин Владимир	- / -	
3. Рачев Сергей	- / -	

В продолжение этой темы приведу в полном виде документ:

Постановление

Президиума Соликамского Горсовета Р.К. и К.Д. Березниковского района, Уральской области

17 декабря 1933 года

Президиум Горсовета совместно с профсоюзными, хозяйственными общественными организациями и трудящимися гор.

Соликамска, отмечая 50-летие врачебной деятельности тов. Копылова Петра Степановича, поздравляя юбиляра с этой годовщиной, подчёркивает большие его заслуги направленные на оздоровление трудящихся, как врача и общественника.

П.С. Копылов после Октябрьской Революции не оставаясь нейтральным в политических событиях, решительно примкнул к революционному боевому партизанскому отряду, в котором как врач оказывал огромную помощь, проделав весь поход против Колчака.

Президиум Горсовета выражает уверенность, что Пётр Степанович и ещё окажет несомненную пользу и примет ещё более активное участие в деле оздоровления трудящихся гор. Соликамска путём разумного совета и высоко-ценной врачебной работой.

Отмечая славную пятидесятую годовщину врачебной деятельности тов. Копылова П.С. Президиум Горсовета в честь долголетней его работы в Соликамске, присваивает Соликамской городской больнице имя «П.С. Копылова», в целях улучшения материального положения т. Копылова, выделяет ему 300 рублей и освобождает пожизненно от всех местных налогов – дом и хозяйство, в котором он проживает в настоящее время.

Предгорсовета	/Заразилов/
Отв. Секретарь	/Смирнов/

Из после военных мемуаров

Из книги М. Левидова «К истории союзной интервенции в России» («Прибой» Л. 1925) следует, что европейские, американские и японские дипломаты, как ставленники своей буржуазии, стремились задушить Советскую Россию в петле интервенции, снова сделать многомиллионную массу послушным рабом и орудием, как это было при царизме, чтобы использовать железную силу народа для своих империалистических целей.

3-го августа 1918 года во Владивостоке высадился английский десант и с ним – начальник английского экспедиционного отряда полковник Джон Уорд, книга которого «Союзная интервенция в Сибири 1918-1919» (ГИЗ М.Л. 1923), описывает дальнейшие события на пространстве от Владивостока до Перми, где побывал Уорд. Летор пытается дать характеристику происходящих в России и в частности в Сибири событий, но расписывается лишь в полном непонимании задач и целей Октябрьской революции, которая так и осталась не доступной пониманию этого воспитанника Трэд-юнионов, бывшего рабочего,

пробившегося в офицеры, с высоты своего нового положения проповедающего восставшим рабочим и крестьянам Сибири детские евангельские истины. Сам он преклоняется перед Колчаком и нечаянно разоблачает тайну борьбы иностранных держав между собой за обладание шкурой ещё не убитого советского сибирского медведя.

А этот медведь уже поднимался во весь рост, угрожая своим врагам.

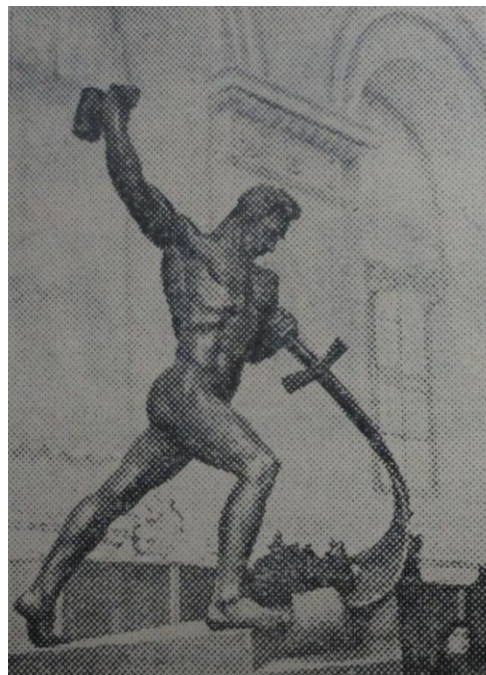
Окружённая со всех сторон Советская Россия, истекая кровью, плачивалась перед лицом интервентов 14 государств. Народ видел, что чужестранцев интересует не их жизнь, а личное обогащение за счёт России. Все хотели поспорить народы между собой, и урвать для себя кусок территории нашей страны. Не оказались исключением и Украина с Белоруссией. На их имела свои виды панская Польша, бывшая

Российская территория, которой новое правительство большевиков предоставило самостоятельность. Эту историю хорошо отражает прилагаемый здесь плакат того времени, публикуемый в газете «Смычка» от 4 июля 1928 года.

Композиция «Перекуём мечи на орала»

Известный советский скульптор Е.В. Вучетич (1908-1974) создал скульптурную композицию «Перекуём мечи на орала» (т.е. плуги). А советское правительство решило передать эту работу в дар Организации Объединённых Наций, как символ и выражение стремления ООН и всех стран мира ко всеобщему разоружению.

Эта скульптура и сегодня стоит в ООН.

VIII. Памятники

С первых дней Советская власть стала уделять большое внимание памятникам, как средству воспитания и идеологии. Особое значение принадлежит декретам «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции». И «О монументальной пропаганде», подписанным В.И. Лениным в 1918 году.

В 1924 году ВЦИК и СНК РСФСР приняли специальный декрет «Об учёте и охране памятников искусства и старины». Они подлежали государственной охране.

14 октября 1948 года Совет Министров СССР принял Постановление «О мерах улучшения охраны памятников культуры».

Совет Министров РСФСР 30 августа 1960 года принял Постановление «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР».

24 мая 1966 года вышло Постановление «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры РСФСР».

Все эти документы возлагают ответственность за выявление, учёт, изучение и охрану памятников на органы культуры областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся. Особое внимание обращается на сохранность памятников.

13 апреля 1959 года принято Постановление № 164 Пермского исполнительного комитета Пермского областного Совета депутатов трудящихся «Об улучшении охраны и реставрации памятников, связанных с событиями Гражданской и Великой Отечественной войны и памятников культуры». Согласно этого Постановления могилы, здания и сооружения, связанные с этими событиями принимались на государственную охрану.

После окончания Гражданской войны Советская власть сразу начала устанавливать памятники борцам за Советскую власть. В начале они были деревянными с металлическими табличками, а со временем их заменили на каменные и металлические монументы и обелиски.

Город Пермь

Первый памятник в Перми был установлен в 1918 году на братской могиле коммунистов: Хохрякова, Большакова и Светлакова, погибших в боях с белыми. Могилы эта находилась в центре города, рядом с Оперным театром, в тополиной аллее по Сибирской улице.

Автором памятника является Николай Михайлович Гущин, выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества.

Этот памятник состоял из двух частей – арки и горельефной стены перед ней, на которой была изображена масса людей на фоне знамени и шестеро красноармейцев, несущих раненого товарища.

Этот памятник простоял недолго.

Ворвавшиеся в Пермь в конце декабря 1918 года колчаковцы, разрушили его и уничтожили могилу.

Во избежание смерти, Гущин был

вынужден бежать из Перми. На фото только видно последствия разрушения этого памятника.

7 ноября 1920 года во время празднования 3-й годовщины Великой Октябрьской революции, в Перми у Оперного театра

состоялось открытие памятника, посвящённого борцам революции. Автором его был молодой рабочий, слесарь вагонно-ремонтного депо станции Пермь-I Леонид Старков. Памятник имел высоту 8 метров. На нём изображены рабочий со знаменем в руках и красноармеец, стреляющий из винтовки с колена. Однако такое сооружение оказалось недолговечным и через несколько лет его убрали.

Мемориальная стена с барельефом рабочих – у входа в городской сад имени А.М. Горького гласит: «Здесь проходила первая объединённая политическая демонстрация рабочих Мотовилихи и Перми. 14.05.1905 г.»

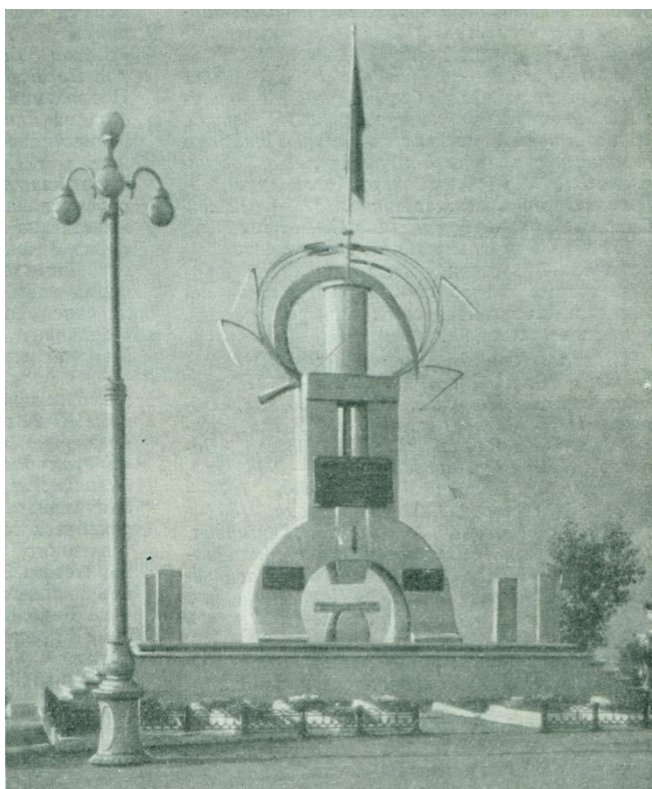
Утром 14 мая 1905 года полиция разогнала в Перми собрание учителей. Учителя и присоединившиеся к ним горожане направились к губернатору с жалобой на полицию. Солдаты разогнали шествие. Этим стихийным событием воспользовались пермские большевики. Вечером, того же дня они устроили политический митинг пермских и мотовилихинских рабочих в городском саду.

В 1967 году взамен старой мемориальной доски был установлен мемориальный стенд, выполненный по проекту скульптора С.Ф. Колюпанова.

Мемориальный комплекс на Вышке, в Мотовилихе (место так стало называться от того, что здесь стояла пожарная вышка, наблюдавшая за всей окружающей территорией). В основе его: паровой молот с наковальней и над ними серп с колосьями.

В 1905 году рабочие Мотовилихинского завода объявили забастовку. 10 июля они собрались здесь на митинг, чтобы выработать план дальнейшей борьбы. Сотня вооружённых казаков по

приказу губернатора устроила расправу над рабочими, их жёнами и

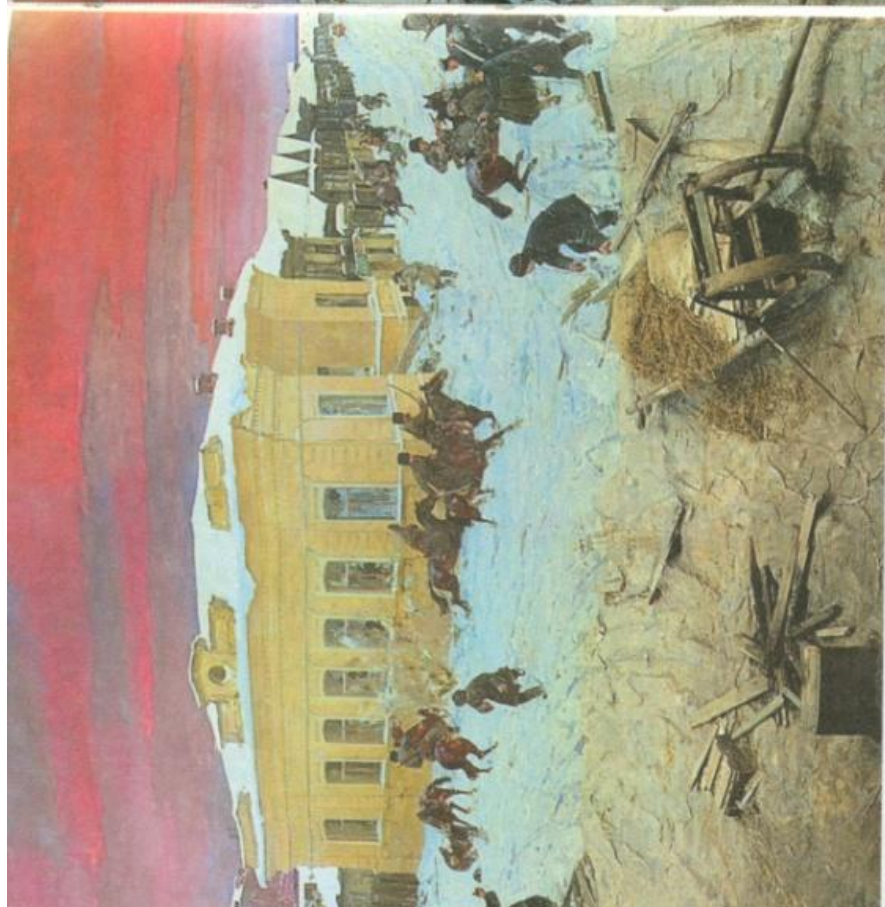
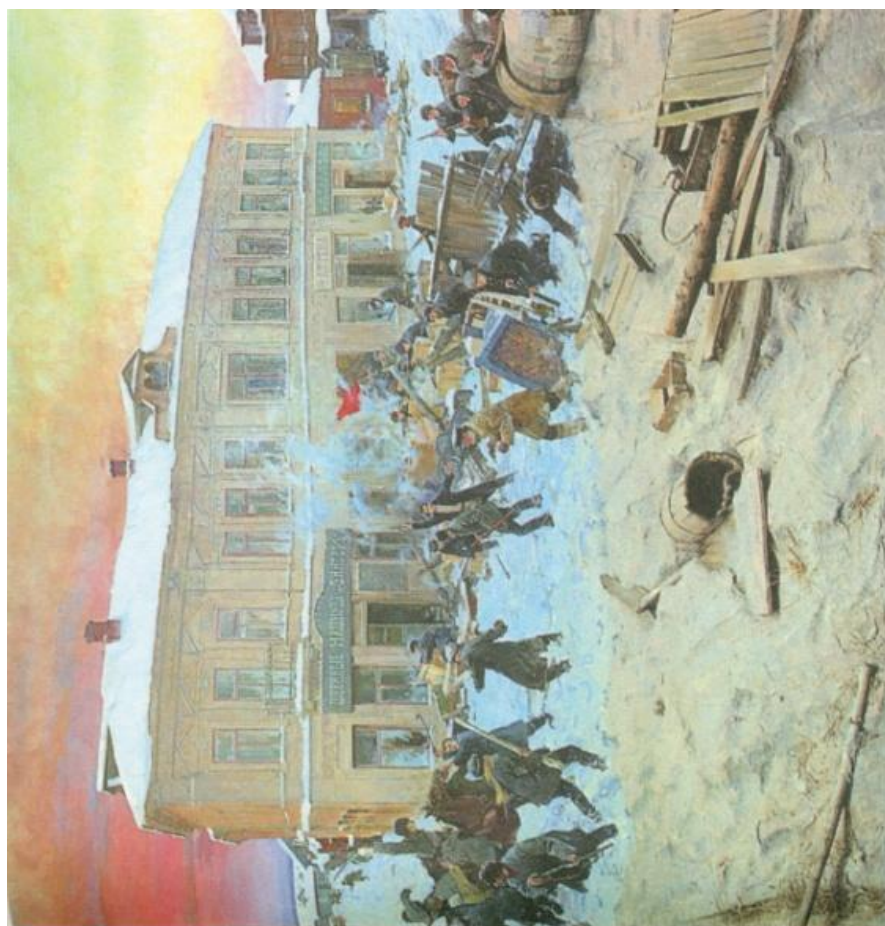

детьми. Многие были жестоко избиты ногайками, многие ранены, а старый рабочий Лука Борчанинов зарублен саблей. Для мотовилихинских рабочих это место стало священным.

В 1917 году Вышка снова бурлила митингами.

А в 1918 году сын того убитого рабочего Александр Лукич Борчанинов уводил отсюда мотовилихинских красноармейцев сражаться за власть Советов.

В 1920 году по проекту мотовилихинского

Диорама вооруженного восстания в Мотовилихе. 1905 г.
художники Е. И. Данилевский, А. Н. Ананьев.
(Музей-диорама в Мотовилихе)

техника В.Е. Гомзикова, участника тех событий 1905 года соорудили памятник. 7 ноября 1920 года памятник был торжественно открыт. В верхней его части сделали надпись: «Слава павшим борцам!»

Позже на памятнике появились мемориальные доски, отлитые из чугуна. На первой надпись: «Здесь 10 (23) июля 1905 года состоялся политический митинг рабочих Мотовилихи, зверски разогнанный вооружённой силой царского правительства».

Ниже ещё две мемориальные доски:

«На этом месте – на митинге 10 (23) июля 1905 г. зверски был убит рабочий Мотовилихинского завода Борчанинов Лука Иванович».

«Здесь в памятнике замурована урна с прахом активного участника 3-х революций в России, члена ЦК ВКП(б), рабочего Мотовилихи Звонарёва Степана Афанасьевича. 1875-1932 г.г.» Снаряд с прахом большевика С.А. Звонарёва вделан в центральную часть монумента.

С начала 1930-х годов у памятника стали хоронить старых членов партии – участников революции 1905 года.

18 октября 1963 года у памятника в честь празднования 100-летия Мотовилихинского завода зажгли Вечный огонь. Его доставили сюда от первой мартеновской печи завода.

22 апреля 1970 года, в день столетия со дня рождения В.И. Ленина здесь открылась Диорама «Декабрьское вооружённое восстание 1905 года в Мотовилихе». Её выполнили художники московской студии им. М.Г. Грекова: Е.И. Данилевский и М.В. Ананьев. Автор проекта сооружения архитектор Пермского горпроекта П.Э. Копос.

Матрос с линкора «Заря свободы» Павел Хохряков, уроженец Вятской губернии, прибыл на Урал осенью 1917 года. По совету Я.М. Свердлова он возглавил создание красногвардейских отрядов в Екатеринбурге. В начале лета 1918 года он формирует на р. Тобол Тюменскую военную флотилию, которая вскоре выигрывает бой с белой флотилией под с. Покровским. Бывая в Перми, Хохряков помогал местным большевикам в укреплении военных сил революции. 17 августа 1918 года в бою под ст. Крутиха П.Д. Хохряков погиб. Спустя пять дней он был с почестями похоронен около

Пермского театра оперы и балета. 2 июля 1969 года на этом месте был установлен бюст П.Д. Хохрякова (фото). Авторами являются архитектор М.И. Футлик и скульптор А.А. Уральский.

На Шоссейной улице города установлен обелиск в память о работниках депо ст. Пермь-II, погибших в Гражданскую войну. На обелиске надпись: «Незабываем тот, кто шёл в бессмертье за власть Советов сквозь вихрь войны. 1918-1922 г. Гаврилов М., Норкин В., Попов Д., Малков И.» Памятник был открыт 27 декабря 1967 года. Автором памятника является слесарь экспериментального цеха Пермского электровозоремонтного депо А.В. Петров.

Обелиск на станции Молодёжная в честь безымянных героев-комсомольцев Гражданской войны. Открыт в 1967 году к 50-летию советской власти. Установлен комсомольцами проектно-конструкторского и технологического бюро машиностроения Министерства химического и нефтяного машиностроения СССР.

Обелиск на ст. Лёвшино в честь героев, погибших в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Открыт в 1967 году, к 50-летию Советской власти.

Мемориал на улице Борцов Революции в честь погибших в годы Гражданской войны от рук колчаковцев. Открыт 6 ноября 1967 года. Автор проекта мемориала архитектор А.н. Бойченко.

-----

29 июня 1969 года был заложен камень на месте будущего обелиска в пос. Лёвшино. На нём надпись: «В июне 1919 года при отступлении колчаковские войска сожгли и утопили у причалов пристани 91 судно. В память этого трагического события здесь будет сооружён обелиск».

На берегу Камы возле сада им. Решетникова 1 июля 1969 года заложен камень на месте будущего обелиска в честь 50-летия освобождения Перми от белогвардейцев.

В рабочем посёлке в 1934 году установлен памятник «За власть советов» (фото). Автором его является Г.В. Нерода.

Памятник представляет собой скульптурную группу – на пьедестале фигуры рабочих и красноармейца, вступивших в смертельный бой с врагом. В руках они крепко держат знамя.

Берёзовский район
Между деревнями
Верхние и Нижние Исады у
старого Гороблагодатского
тракта стоит памятник
(фото). Это одиннадцатиметровый обелиск с
фигурами трёх матросов у подножия, устремлённых
в бой. Над ними развевается знамя. На чугунной
плите отлиты слова: «Здесь похоронены балтийские
морьяки, погибшие в боях за Советскую власть 13-14
декабря 1918 г.» Памятник установили в 1961 году.

В сёлах района Асово, Сая, Сосновка. Имеются
братские могилы красноармейцев, погибших в
борьбе с колчаковцами.

Деревня Покровка. Здесь установлен памятник на могиле
волостного военного комиссара Бурцева Петра Фёдоровича, убитого
кулаками 27 июля 1920 года.

Деревня Марково. На берегу пруда установлен памятник 15-
летнему добровольцу Красной армии Карасову Ване, разведчику полка
имени И.М. Малышева, расстрелянному колчаковцами в декабре 1918
года.

Город Кизел

После освобождения Кизела, в центр города были перенесены
останки, которых белогвардейцы живыми сбросили в шахты. Здесь для
них соорудили братскую могилу и над ней установили памятник. На
лицевой стороне памятника написано: «Пусть за дело павших братьев

смело бьётся рать живых». На другой стороне написано: «Павшим борцам за свободу».

Этот каменный памятник (фото) был установлен в 1923 году взамен прежнего деревянного. Выполнен он по проекту Н.И. Сергиевского. В довоенные годы памятник служил трибуной, а площадь местом митингов и демонстраций. В настоящее время на месте площади городской сквер.

1 июля 1919 года Красная армия заняла Пермь. К осени освободила весь Урал. Отступая, колчаковцы расстреливали пленных красноармейцев, представителей Советской власти. Чудовищное злодеяние учинили они при отступлении из Кизела. Рабочих-угольщиков и арестованных, привезённых из Чердынской тюрьмы, белые живыми сбрасывали в шахту.

В канун 40-й годовщины Великого Октября рядом с вокзалом был установлен обелиск и на стене вокзала мемориальная доска с текстом: «У этой стены в 1918 году колчаковцы расстреливали борцов за власть Советов».

Осенью 1918 года под натиском превосходящих сил колчаковцев, советские отряды вынуждены были оставить всю территорию Кизеловского угольного бассейна от Усьвы до г. Александровска, а 18 декабря сдать Кизел.

Ворвавшись в город, колчаковцы арестовали активных участников революции, сочувствующих Советской власти рабочих и расстреляли их на железнодорожной станции.

Посёлок бывшей шахты Рудничной. Здесь установлен памятник с мемориальной доской, на которой имеется надпись: «Здесь в 1919 году колчаковцы зверски замучили и сбросили в шурф активных борцов за власть Советов».

Кудымкарский район

Село Белоево. В Советское время в селе установили памятник (фото) Козлову Прокопию Андреевичу, участнику Гражданской войны, погибшему в борьбе за Советскую власть. Это взметнувшаяся ввысь стела (на фото).

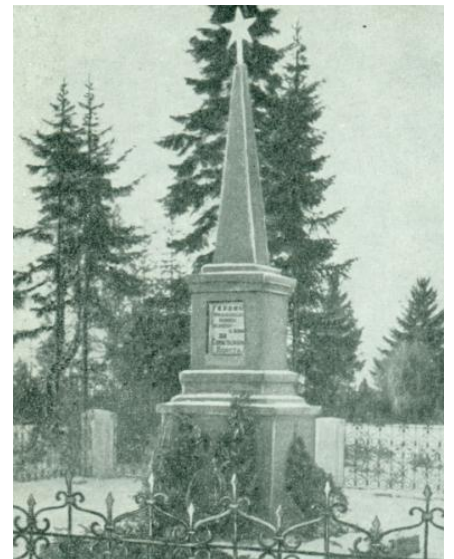

В селах района Кува (фото), Егва, Верх-Юсьва, Ошиб, установлены памятники погибшим участникам Гражданской войны.

В селе Верх-Иньва, расположенному на реке Иньва, установлен памятник Старцеву Е.Н., погибшему в борьбе за Советскую власть.

Юсьвинский район

Село Купрос. На братской могиле, находящейся в двух километрах от Купроса у дороги, идущей в село Тимино стоит памятник (фото) 83 красноармейцам, расстрелянным колчаковцами в 1919 году.

Посёлок Кама. В посёлке установлен памятник Корякину Егору Николаевичу, которого белые расстреляли в 1919 году.

Посёлок Пожва. На месте расстрела активистов Советской власти колчаковцами в 1919 году, сооружён памятник. На нём надпись: «Помните, наши потомки! На этом месте в 1919 году от пуль

колчаковских палачей пали смертью храбрых борцы за Советскую власть».

В этом посёлке имеется ещё один памятник, установленный в честь борцов за Советскую власть, погибших в 1919 году.

Посёлок Майкор. Здесь установлен памятник участникам Гражданской войны, погибшим в 1919 году с надписью: «За власть Советов в январские дни 1919 года в Майкоре были зверски замучены колчаковскими извергами более ста человек. Здесь похоронены борцы революции: Чиркова Зинаида Николаевна, Корякин Анатолий Андреевич, Давыдов Александр Андриянович, Соколова Вера Максимовна, Пьянкова Мария Гавриловна, Вяткин Василий Александрович, Овсов Иван Васильевич, Ляшков Михаил Евсеевич, Пупырев Вячеслав Андриянович, Вотинов Василий Моисеевич, Корякин Семён Максимович.

В сёлах района Тимино и Юсьва тоже стоят памятники погибшим участникам Гражданской войны.

В деревне Титково установлен памятник Назукину Н.А., погибшему в борьбе за Советскую власть.

Юрлинский район

Село Юрла. Памятник (фото) на месте захоронения бойцов и советских работников, погибших во время кулацкого мятежа. На памятнике надпись: «Героям Гражданской войны, погибшим за Советскую власть в январе-феврале 1919 года. Склони голову. За счастье твоё боролись и погибли».

Деревня Сулай. Памятник на могиле Рычкова Александра Ивановича, бывшего военным комиссаром Чердынского уезда, а затем председателем Северо-Уральского военревкома, погибшего во время Юрлинского кулацкого восстания 20 января 1919 года.

Сёла Усть-Зулу и Юм. В них тоже стоят памятники участникам Гражданской войны.

Пригород города Краснокамска

Село Чёрная. Был установлен деревянный обелиск перед зданием школы с надписью: «Здесь в селе 1-2 января 1919 года в окопах, в мороз 40° насмерть стоял 1-й Крестьянский полк Красных орлов. Слава Красным героям! Вечная память погибшим!»

Обелиск установлен сельскими комсомольцами 6 ноября 1966 г.

Кунгурский район

Город Кунгур. Обелиск из белого мрамора на братской могиле старого Вознесенского кладбища. Надпись: «В память погибшим борцам революции 1918-1919 г.г.»

Село Кыласово. Деревянный памятник с надписью: «Здесь похоронены красногвардейцы братья Галушкины Михаил Ефимович и Сергей Ефимович, расстрелянные колчаковцами в 1919 г.» Установлен в 1921 году.

Село Ленск и деревня Веслянка. Обелиск на братской могиле участников революции и Гражданской войны. Расположен между этими деревнями. На обелиске надпись: «Вечная память борцам за Советскую власть, погибшим в 1918-1920 г.г. на территории Ленского сельсовета. Люди, помните их имена: Байдерин И.В., Громов, Колегов А.Р., Кочергин С.Н., Майков Н.Г., Мельников Н.С., Передернин А.М., Пономарёв М.С., Пушкин С.П., Уржумов Н.М., Ушаков В.М., Федотов И.И., Федотов А.П., Шейн И.В., Щелчков А.И., Юшков А.И.»

Обелиск установлен в 1967 году.

В посёлке Ергач, населённых пунктах Бажуки, Калинино, Мазунино, Насадка, Серга, Юговское. На братских могилах установлены памятники участникам Гражданской войны.

Куединский район

Село Большая Уса. В этих местах во время Гражданской войны действовал партизанский отряд Максимова, боровшийся против белогвардейцев. В память о них был воздвигнут памятник в виде стелы, выложенный из кирпича с резным орнаментом, со

звездой наверху на длинном металлическом шпиле (фото). На памятнике закреплена мемориальная доска.

Село Большой Гондыр. В память об участниках Гражданской войны: Будрина П.Г., Насибулина Ш., Порываева И.Д., Туктырова Г., и Сайранова, на их могиле был установлен деревянный обелиск.

Деревня Верх-Буй. Здесь на братской могиле установлен деревянный памятник, в которой похоронены участники Гражданской войны: Копытов Г., Нестеров П.П., Сельницын И.М., Шулятьев Н.

Деревня Пильва. На могиле командира батальона Пензенского полка Макарова установлен обелиск.

На территории района в селе Аряж, деревне Верх-Шагирт, селах Верхняя Сава и Федоровске на могилах красноармейцев, участников Гражданской войны стоят памятники.

Город Лысьва и пригород

В городе Лысьве на братских могилах по улице Коммунаров стоит памятник (фото). На бетонном основании фигура рабочего с винтовкой и молотом в руках. Скульптура отлита из чугуна на Каслинском заводе. Памятник установлен в 1924 году.

В 1967 году основание памятника заменено новым. Сделана надпись: «Героям, павшим за революцию. 1918-1922».

После того как 9 декабря 1918 года колчаковские войска заняли Лысьву, в городе начался белый террор. Тела

расстрелянных и замученных свозили на городское кладбище в общую могилу. Когда летом 1919 года Лысьва вновь стала советской, эта

могила была приведена в порядок и около неё стали хоронить активных участников революции, красногвардейцев и красноармейцев, погибших на фронтах Гражданской войны. Здесь похоронен Смышляев Иван, погибший в Соликамске во время установления Советской власти. Сюда же перенесены останки казнённых в 1914 году активных участников июльского восстания в Лысьве рабочих Батракова Никифора Афанасьевича, Бурылова Василия Ивановича, Вяткина Петра Константиновича, Носкова Василия Ивановича и Пятышева Александра Михайловича.

Памятник, посвящённый памяти погибших за Советскую власть на Урале. Представляет собой композицию из скульптурной группы и бетонной стелы, под названием: «Умираю, но не сдаюсь». На бетонной стеле цифры из нержавеющей стали «1917-1967».

Памятник установлен в дни подготовки к празднованию 50-летия Великого Октября. Автор памятника – местный скульптор Л.А. Кузнецов. Скульптура отлита из чугуна на Лысьвенском металлургическом заводе.

Намогильный памятник – бюст видного уральского революционера Жданова Георгия Михайловича (1876-1944), члена партии с 1905 года. В годы индустриализации он первым из лысьвенцев был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Данный памятник установлен 8 сентября 1961 года.

Село Кын. У здания средней школы в братской могиле похоронены жители Кына и красноармейцы, погибшие в боях с колчаковскими войсками летом 1918 года. Мемориальная табличка на памятнике гласит: «Дудин Афанасий Васильевич, Нечаев Василий Иванович, Степин Андрей Фёдорович. Кроме них похоронены красноармейцы, погибшие на участке боёв Кузино-Кын. Всего 10 человек.

Братская могила на Мёрзлой Горе при въезде в село. Тут похоронены красноармейцы и заложники из местного населения, расстрелянные колчаковцами летом 1918 года: Новиков Филипп Александрович, Кучумов Егор Тимофеевич, Загвозкин Иван Николаевич, Старков Афанасий Яковлевич, Неволин Пётр Александрович, Постановов Александр Иванович, Лежанин Константин Ефремович, Лежанин Кирилл Ефремович, Лежанин Иван Ефремович,

Овчинников Василий Семёнович, Корюкин Тимофей Николаевич, Ушаков Кузьма Афанасьевич, Корюкин Михаил Андреевич, Старков Константин Егорович, Милютин Александр Павлович, Овчинников Николай Николаевич, Черепанов Иван Яковлевич, матрос из села Ослянка Пашов.

Братские могилы на левом берегу реки Чусовой у Камня Гребешок (близ с. Кын). Здесь похоронены 10 красноармейцев и заложников из местного населения, расстрелянных колчаковцами 23 ноября 1918 года: Неволин Александр Георгиевич, Дылдин Владимир Андреевич, Попов Абрам Савельевич, Шумков Афанасия Яковлевич, Тудвасев Григорий Макарович, Тудвасев Владимир Иванович, Языков Григорий Михайлович, Носков Всеволод Емельянович, Шаравин Иван Васильевич и красноармеец, фамилия которого неизвестна.

Разъезд Туннель. Здесь на братской могиле красноармейцев, павших при защите от белогвардейцев железнодорожного туннеля установлен памятник (фото) с мемориальной доской: «Этих дней не смолкнет слава. Здесь в 1918 г., защищая заставу, героически пали 15 красноармейцев во главе с начальником заставы Худеньких Василием Павловичем. Вечная слава павшим героям!»

Деревня Палёный Лог. На месте героической гибели бронепоезда № 2 установлен памятник (фото), на чугунной доске его надпись: «Здесь в 1918 году в боях с колчаковцами стояла насмерть команда бронепоезда № 2». Памятник был торжественно открыт 14 июля 1957 года.

Этот бронепоезд был построен в конце лета 1918 года рабочими Чусовского завода и состоял из бронированных паровоза и вагонов. Бронепоезд был вооружён двумя орудиями и двадцатью пулемётами. Экипаж его составили

уральские рабочие, по преимуществу бывшие военные моряки. Командиром бронепоезда стал коммунист слесарь депо ст. Усольская Иван Деменев. Он прошёл хорошую школу революционного воспитания в среде петроградского пролетариата – в артиллерийских мастерских Балтийского флота.

Для белых бронепоезд стал неприступной крепостью на колёсах. Потеряв надежду захватить бронепоезд силой, колчаковцы разобрали путь на разъезде Палёный Лог в 50 км от Лысьвы. 1 декабря бронепоезд сошёл с рельсов. Но его экипаж ещё два дня отражал атаки белых. Когда кончились боеприпасы, оставшаяся в живых горстка храбрецов взорвала бронепоезд.

В приказе по войскам 3-й армии говорилось: «Преклонитесь же все перед павшими в этом бою, ибо их подвиг – прекрасное безумство и великая жертва, принесённая на алтарь трудового народа».

Станция Кын. Здесь установлен обелиск на братской могиле красноармейцев, в том числе венгров-интернационалистов, погибших в бою под Кыном 7 августа 1918 года.

Во второй половине лета и осенью 1918 года в районе станции Кын, расположенной у пересечения железной дороги с Гороблагодатским трактом и имевшем большое значение, шли тяжёлые бои. Станция неоднократно переходила из рук в руки. В первых числах августа в Кын прибыл отряд венгров-интернационалистов под командованием Ференца Мюнниха (впоследствии ставшим выдающимся государственным деятелем Венгерской Народной Республики). 7 августа белогвардейцы, подтянув превосходящие силы, окружили интернациональный отряд. Вырваться удалось только 35 бойцам. Заняв ст. Кын, белые зверски расправились с попавшими в плен ранеными венграми-красноармейцами.

Нытвенский район

Город Нытва. На центральной площади города стоит памятник (фото) посвящённый красногвардейцам, членам продотряда с парохода «Смелый», рабочим Нытвенского металлургического завода: Ошеву Николаю Степановичу, Щукину Михаилу Андреевичу и служащему почты Теплоухову Павлу Егоровичу. Они были убиты кулаками в октябре 1918 года.

На плотине заводского пруда в 1967 году была установлена мемориальная доска из серого мрамора с надписью: «Здесь на льду пруда в январе 1919 года белые расстреляли пленных красноармейцев и советских активистов-нытвенцев».

Городское кладбище. На братской могиле стоит памятник павшим за дело революции в 1918-1919 г.г. Среди похороненных здесь сохранились имена: Баранов А.П., Болотов И.И., Волохов А.Н., Губин В.П., Дудолин А.В., Завьялов И.П., Кольцов И.В., Плыгалов А.В., Попов М.Н., Третьяков И.Г.

Коммунист Илья Павлович Завьялов, похороненный здесь, это первый председатель Нытвенского Совета рабочих и солдатских депутатов, был зверски казнён колчаковцами 11 января 1919 года. Перед казнью на площади он громко крикнул землякам: «Поднимайтесь на борьбу, свободолюбивые сыны Урала! Готовьте могилу для изменников и контрреволюционеров! Не сгибайтесь перед Колчаком! Да здравствует Ленин!»

Село Усть-Рязановка. В селе на братской могиле установлен памятник участникам Гражданской войны.

Село Мокино. В селе находятся две братские могилы красноармейцев и могила командира конной разведки Камышловского полка 29-й дивизии Анчутина П.Н.

Станция Чайковская. На станции имеются братские могилы красноармейцев времён Гражданской войны.

Кроме выше перечисленных, Гражданской войной отмечены ещё следующие населённые пункты: Батуры, Воробы, Нижняя Гаревая, Ленино, Ниис, Сергино, Шерья, Лузино, Опалиха. Во всех их находятся братские могилы участников Гражданской войны.

Октябрьский район

Деревня Бияваш. Каменный обелиск на могиле активного борца за установление Советской власти Егорова Михаила Арсеньевича. Он готовил в деревне восстание, открыто призывал крестьян к борьбе за власть Советов. Его схватили белобандиты атамана Таланцева, зверски избили и отправили в село Петропавловск, где в сентябре 1918 года он был расстрелян.

Также стоят памятники на могилах участников Гражданской войны в населённых пунктах Русский Сарс, Малый Сарс, Ишимово, Алмаз, Петропавловск, Тюш, Богородск.

Ординский район

Деревня Захаровка. Памятник на могиле красноармейца Петухова Николая, погибшего в бою с колчаковцами 19 июня 1919 года.

Село Медянка. Обелиск на месте боя Красной армии с колчаковцами 7 октября 1918 года. Установлен в 1966 году комсомольцами Пермского машиностроительного завода им. Ф.Э. Дзержинского.

Обелиски на братских могилах борцов, павших за власть Советов, в населённых пунктах Баляковка, Карьево, Красный Ясыл, Малый Ашап, Мерекан, Орда, Поляки, Верхний Кунгур, Шарынино, Шляпники.

Осинский район

Город Оса. Обелиск на братской могиле в центре города. Здесь захоронены около пятидесяти красноармейцев и коммунистов, в том числе организаторы Советской власти в уезде Кобелев М.Н., Лыткин Н.А. Расстреляны белогвардейцами в 1919 году.

Чугунная плита на могиле участника Гражданской войны Богомякова Степана Николаевича (1890-1966). Генерал-лейтенант Богомяков занимал ряд крупных должностей в Красной армии. Был начальником управления боевой подготовки Генерального Штаба РККА, начальником штаба отдельной Краснознамённой Дальневосточной

армии. Выйдя в отставку, последние годы жил в Осе. Похоронен в центре города.

Село Комарово. Памятник на братской могиле коммунистов, расстрелянных белыми в 1919 году. Среди погибших видный деятель революционного движения Ермаков Никанор Ефимович. Имена остальных неизвестны.

Стоят памятники на братских могилах активистов Советской власти и красноармейцев в населённых пунктах: Богомярково, Верх-Глубокая, Верхняя Чермода, Гиблая, Глухова, Верхняя Давыдовка, Дмитриевка, Новая Залесная, Копылово, Красные Горки, Мазунина, Метляки, Монастырка, Новоромашкова, Симаково, Устиново.

Оханский район

Город Оханск. В городском саду на берегу Камы стоит каменный памятник (фото) на могиле погибших в 1918 году бойцов продотряда. Здесь же похоронены австрийские интернационалисты Бекке Густав и Деревск Ласло. Памятник установили в 1920 году.

На городском кладбище в 1957 году был установлен деревянный обелиск на могиле членов исполкома Притыкинского волостного Совета, расстрелянных белогвардейцами в марте 1919 года.

На этом же кладбище на могиле красноармейцев, павших в боях с колчаковцами при освобождении Оханска в 1919 году, был установлен каменный обелиск. Имена погибших остались неизвестными. Данный памятник установили в 1957 году.

Село Андреевка. Здесь по инициативе краеведа П.Г. Будрина в 1957 году был установлен деревянный обелиск на братской могиле красноармейцев, расстрелянных в 1919 году.

Село Беляевка. В центре села на братской могиле замученных белогвардейцами в 1919 году активистов Советской власти, в 1957 году

был сооружён деревянный обелиск. Сохранилось только одно имя – Заякин Яков Михайлович. Остальные имена остались неизвестными.

Памятники участникам Гражданской войны стоят в деревне Большой Чуран, в селе Дуброво. В селе Острожка поставлен памятник первому секретарю партийной ячейки села Пономарёву Ф.Е.

Между деревнями Половинка и Тулумбаиха стоит обелиск на братской могиле, в которой захоронены четыре неизвестных красноармейца.

Очёрский район

Город Очёр. Бойцы 17-го Уральского полка, погибшие в январе 1919 года в боях под селом Дворец были первоначально похоронены в районе городской больницы. Колчаковцы, ворвавшиеся в город, собрали местных жителей, и заставили их выкопать трупы красноармейцев, после чего выбросили их на поругание.

После изгнания колчаковцев, останки бойцов были с почестями захоронены в братской могиле на городском кладбище. Памятники власти установили в местах первого и второго захоронения погибших красноармейцев. На фото памятник на старом кладбище и у больницы.

Село Дворец. В братской могиле села захоронены бойцы-красноармейцы полка Красные Орлы. Они погибли в боях в 1919 году.

В городе Очёр на улице Красноармейская стоит чугунный памятник на братской могиле. Здесь захоронены жертвы кулацкого восстания в 1918 году. Фамилии погибших остались неизвестны.

Посёлок Павловский. Здесь на братской могиле установлен обелиск из камня. В могиле захоронены бойцы Красной армии, погибшие в боях с белогвардейцами в 1919 году.

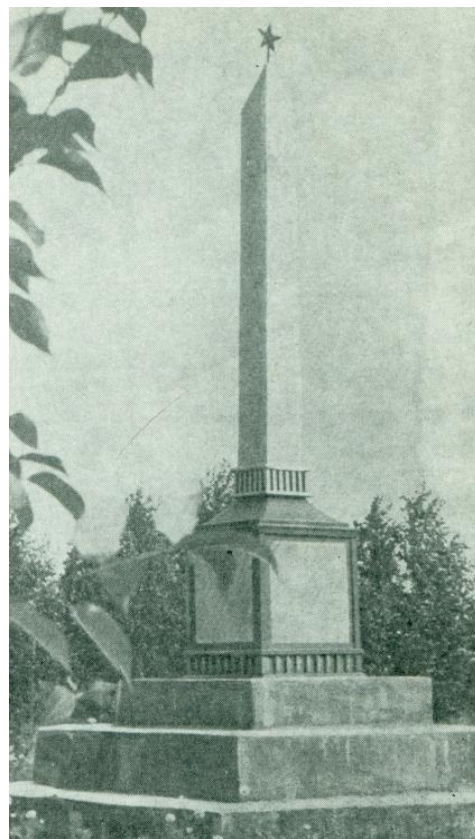
Частинский район

Село Частые. В селе установлен каменный памятник (фото) борцам за Советскую власть и участникам Гражданской войны.

Кроме этого в селе Шлыки на здании бывшего волисполкома закреплена мемориальная доска с надписью: «В этом здании в 1918 году помещался Шлыковский волисполком. Здесь работал начальник продотряда Андрей Васильевич Лузин, член партии большевиков с 1905 года. Погиб от руки белобандита 27 июня 1918 года».

Суть происшедшего:

Днём 27 июня 1918 года в село прибыл продотряд, чтобы изъять у местных кулаков для голодавших рабочих. На ночь продотрядовцы разместились по домам крестьян, а их командир Андрей Лузин остановился в здании волисполкома. Ночью кулаки подняли мятеж. Продотряд был захвачен врасплох. Лузина застрелили, когда он открывал дверь. Все 15 членов продотряда были закопаны в землю живыми. Потом белобандиты вырыли их, ещё живых, и зарубили топорами.

Чайковский район

Город Чайковский. В городе возвышается семиметровый обелиск (фото) над братской могилой участников революции и Гражданской войны. На лицевой стороне обелиска мемориальная чугунная плита с надписью: «Вечная память героям, павшим за установление Советской власти».

С правой и левой сторон прикреплены две чугунные плиты с именами товарищей, похороненных здесь в 1918-1919 г.г.:

«Юрков Тимофей Артёмьевич, Щелканов Фома Иванович, Горбунов Андрей Васильевич, Анисимов Кузьма Иванович, Мушкин Иван Абрамович, Болабанова Татьяна Прохоровна, Коровин Фёдор Ильич, Соломенников Фёдор Тимофеевич, Комов Василий Павлович, Каргапольцев Михаил Яковлевич, Гудков Сергей Сергеевич».

На задней стороне обелиска тоже чугунная плита с надписью: «Они отдали свои жизни за светлое будущее человечества».

В те далёкие времена здесь была лишь небольшая пристань Сайгатка. Город Чайковский вырос после сооружения Воткинской ГЭС. Её строители и установили в 1958 году этот обелиск, сделав его из того же самого железобетона, что и гидроэлектростанция.

Село Фоки. В память о погибших в годы Гражданской войны и в борьбе за укрепление Советской власти в селе на братской могиле установили обелиск (фото). Здесь захоронены: Кобелев Николай Михайлович, Лыткин Николай Аристархович, Феденев Пётр Васильевич, Кокорин Тарас Филанеевич, Санников Василий Гаврилович, Никитин Фёдор, Щелканов Иуда Иванович, Юрков Абрам Иванович, Юрков Исай Терентьевич, Юрков Лев Терентьевич, Юрков

Лазарь Матвеевич, Юрков Андрей Миронович, Русинов Иван Киприянович, Паздерин Фадей Архипович.

Село Альняш. Над братской могилой стоит памятник 28 участникам Октябрьской революции и Гражданской войны. Среди них сохранились имена: Кирьянов Григорий, Лебедев Фёдор, Пенькин Алексей.

Деревня Зипуново. В братской могиле захоронены погибшие в боях красноармейцы: Макаров Павел Иванович, Тюкаев Пётр и Тюкаева Мария Ивановна.

Село Кемуль. В братской могиле захоронены погибшие от рук белых, работники сельского Совета и Комитета Бедноты: Калабин Данил Семёнович, Суханов Антон, Чепкасов Поликарп.

В сёла Михайловский завод, Уральское и деревнях Маракуши и Ольховка стоят обелиски на братских могилах красноармейцев.

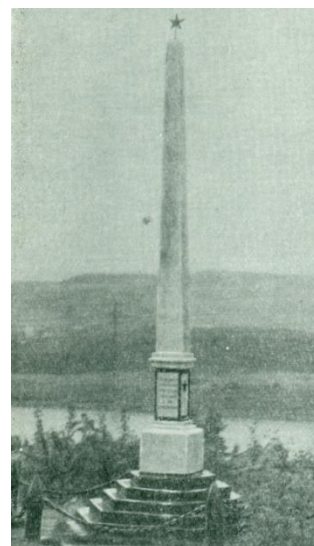
Чернушинский район

В сёлах Ананьино, Бедряж, Деменево, Емаш-Павлово, Калиновка, Рябки, Тауш и деревнях Бараново, Берёзовка, между Верх-Емашем и Большим Югом, Казанцево, Коробейники, между Новым и Старым Бродами, Нижний Козьмьяш (фото слева), Осиновка, между Раззорихой и Капканом, Ракино (фото справа). Стоят обелиски на братских могилах участников Октябрьской революции и Гражданской войны.

Город Чусовой и пригород

Город Чусовой. На берегу реки Чусовой возведён обелиск (фото) над братской могилой, в которой похоронены более тысячи участников Октябрьской революции и Гражданской войны. В основном это рабочие Чусовского металлургического завода, железной дороги, Пашейского, Теплогорского и Бисерского заводов.

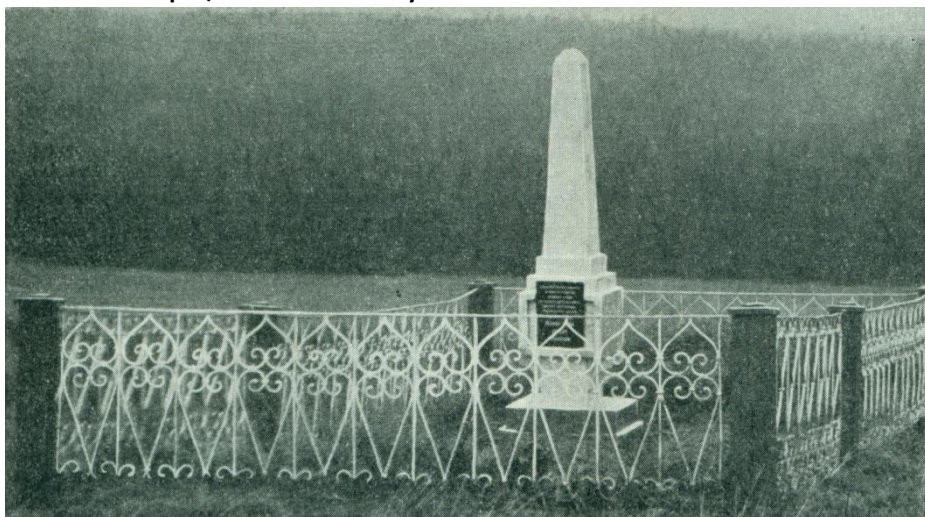
Село Верхнее Калино. На братской могиле установлен памятник участникам Гражданской войны, расстрелянных колчаковцами в 1919 году. На высокой стеле написано: «Вечная слава борцам революции, погибшим от белогвардейской банды Колчака. Шумихин Василий Иванович, 1883 года рождения, деревня Саламатово. Копалин Константин Петрович, 1882 года рождения, деревня Саламатово. Третьяков Пётр Дмитриевич, 1891 года рождения, деревня Саламатово. Долматов Павел Фёдорович, 1888 года рождения, Заозёрье. Расстреляны на реке Усьве.

Деревня Копально. В деревне находится братская могила, в ней захоронены добровольцы Красной армии, расстрелянные белогвардейцами в 1919 году. Имена их неизвестны.

Чердынский район

Город Чердынь. Здесь установлен обелиск к 40-летию установления Советской власти. На нём надпись: «Карьер в южной части города Чердыни зимой 1919 года служил местом расстрела группы коммунистов – первых деятелей Советской власти в количестве 35 человек. Вечная слава борцам за коммунизм».

За южной
окраиной
города стоит
памятник (фото)
на братской
могиле 300
расстрелянных
активистов

Советской власти, красноармейцев и командира отряда Белоногова. Он установлен к 40-летию Советской власти. Здесь же захоронена первая женщина-коммунистка Чердынского уезда, пламенный агитатор Хомякова Анна Ефимовна. На памятнике надпись: «В братской могиле покоятся останки коммунистов, активных борцов за родную Советскую власть, зверски истреблённых колчаковскими бандами зимой 1919 года. Вечная слава борцам революции».

Вблизи двух могил стоит обелиск, в которых похоронены заведующий уездного отдела снабжения Углицких П.И. и председатель комитета бедноты с. Сергеево, участник продотряда Матвеев В.И. На обелиске надпись: «Здесь у стен бывшей тюрьмы колчаковские палачи зимой 1919 года расстреляли коммунистов Углицких Петра Ивановича и Матвеева Василия Ивановича. Вечная слава борцам за социализм!»

На северной окраине города стоит обелиск, он находится на братской могиле пяти активных участников установления Советской власти. На нём написано: «Здесь покоятся останки лиц, участвовавших в создании и укреплении Советской власти в 1918 году. Колчаковские палачи зверски истязали их и зимой 1919 года расстреляли. Среди погибших значатся: Лыбин Тимофей Иванович, Чагин Тит Иванович, Пономарёв Егор Миронович, Язев Григорий Алексеевич, Бонин Егор Филиппович. Вечная слава борцам за социализм!»

В городе имеется памятник на братской могиле пяти активистов Советской власти из разных деревень Коми-Пермяцкого округа, расстрелянных колчаковцами зимой 1919 года. Известны имена только двух из них: Леханов Захар Михайлович и Самиков Василий Игнатьевич. Оба из деревни Пож. Все они были схвачены кулаками, выданы колчаковцам и расстреляны.

Остроконечный обелиск в Комсомольском сквере (фото) на братской могиле красноармейцев. На обелиске надпись: «Здесь покоятся красноармейцы 33-й стрелковой бригады ВОХР в количестве 27 человек, погибшие в бою с интервентами в ноябре месяце 1919 года в районе с. Искор (в

36 км от Чердыни). Спите спокойно, борцы за свободу, Красное знамя в надёжных руках».

Здесь же в Комсомольском сквере захоронен красноармеец Мальцев Пётр Силантьевич. Он был тяжело ранен в июле 1918 года белогвардейскими лазутчиками в пос. Кутим в верховьях р. Вишеры. Скончался от ран в Чердынской больнице. На его могиле установили памятник (фото).

В 1967 году был установлен обелиск на могиле одного из первых организаторов комсомола в Чердыни в 1919 году Нииковой Е.В.

Село Покча. Памятник на братской могиле расстрелянных летом 1919 года в Чердыни активных участников становления Советской власти. Об этом говорит надпись: «Здесь покоятся первые организаторы Советской власти в с. Покче, погибшие от рук колчаковских палачей в 1919 году: Боровских Ефим Михайлович, Адзянов Михаил Васильевич, Мельников Владимир Семёнович, Широких Иван Андреевич, Надымов Павел Александрович, Федосеев Александр Михайлович, Яговкин Алексей Сергеевич, Смольников Алексей Михайлович. Слава погибшим борцам за дело социализма!»

Проект этого памятника выполнен местным колхозником С.И. Яговкиным и был открыт в 1966 году по инициативе и на средства жителей села.

Село Искор. Тут установлена памятная плита с барельефом (фото), изображающим группу красноармейцев, устремлённых в атаку. На плите рядом с барельефом

надпись: «На этом месте 1919 года частями Красной армии 33-й бригады ВОХР под руководством комбрига С.А.Окулова были разгромлены передовые части белогвардейцев и интервентов, наступавших на г. Чердынь».

Эту памятную плиту соорудили в 1964 году на средства местных жителей по проекту бывшего секретаря Чердынского райкома комсомола Б. Пепеляева.

В сёлах Вильгорт и Цидва тоже установлены памятники активистам Советской власти и участникам Гражданской войны.

Александровский район

Город Александровск. Братская могила красных партизан, погибших от рук белогвардейцев в 1918-1919 годах. Имена их неизвестны.

Посёлок Всеволодо-Вильва. Памятник на месте расстрела колчаковцами красноармейцев 23 января 1919 года. Среди расстрелянных: Габов Николай Никандрович, Лапин Михаил Варфоломеевич, Лоскутов Михаил Савватеевич, Мелехин Ефим Фёдорович, Миков Николай Маркелович (старший), Миков Николай Маркелович (младший), Мутто Гавриили Максимович, Саначёв Василий Фёдорович, Селиванов Филипп Фёдорович, Стачек, Яков Ференц.

Село Усть-Игум. Могила участника Гражданской войны. Имя не установлено.

Бардымский район

Деревни Антуфьево, Султанай. Братские могилы красных участников Гражданской войны. Памятники установлены в 1952 году.

Село Елпачиха. Братская могила. Здесь захоронены активные участники борьбы за Советскую власть, погибшие в феврале 1919 года.

Село Краснояр. Памятник красным бойцам, погибшим в Гражданскую войну. Имена их неизвестны.

Деревня Уймуж. Братская могила 120 красноармейцев Уфимского полка, павших в 1919 году.

Деревни Федорки и Шермейка. Братские могилы командиров и бойцов Красной армии. Имена их неизвестны.

Болшесосновский район

Село Большая Соснова. Могила участника Гражданской войны, замученного красногвардейцами в 1919 году. Фамилия неизвестна.

Деревня Заречная. Обелиск с надписью: «Здесь похоронены расстрелянные колчаковцами в 1919 году: Васев Алексей Дементьевич – председатель земельного комитета д. Заречной, Каргаполова Евдокия – батрачка и два красноармейца – имена их неизвестны».

Председатель земельного комитета крестьянин-бедняк А.Д. Васев был расстрелян колчаковцами по доносу местных кулаков. Порядками колчаковцев первой возмутилась Батрачка Е. Каргаполова. Она была зарублена шашкой. Здесь же похоронены два красноармейца, погибшие в боях за Заречную в 1919 году.

Село Кленовка. Захоронен красноармеец, замученный белогвардейцами в 1919 году. Фамилия его неизвестна.

Деревня Марасаны. Обелиск на братской могиле 44 местных жителей, замученных белогвардейцами. Среди них видный советский работник, коммунист Нассонов Фёдор Михайлович.

Село Петропавловск. Памятник первому комсомольцу этого села В.И. Липину, убитому белогвардейцами в 1919 году.

Сёла Бердышево и Черновское, деревни Лисья и Осиновка. Стоят памятники участникам Гражданской войны.

Верещагинский район

Город Верещагино. Памятник верещагинцам, погибшим в годы Гражданской войны.

Посёлок Зюкайка. Могила одного из полковых командиров 29-й стрелковой дивизии, погибшего в 1919 году. Фамилия неизвестна.

Памятник участникам Гражданской войны. На нём надпись: «Вечная память погибшим в годы Гражданской войны». Памятник открыли 5 ноября 1967 года.

Село Вознесенское. Могилы частникам Гражданской войны, в том числе комиссара одной из частей Красной армии (фамилия неизвестна) и добровольца 1-го Северного Коммунистического полка Лунегова Павла Александровича.

Село Сепыч. Братская могила. Захоронены 40 человек – жертвы кулацкого восстания в августе 1918 года.

Деревня Кукеты. Памятник на братской могиле красноармейцев. Установлен в 1967 году.

Горнозаводской район

Посёлки Тёплая Гора, Пашия. Установлены памятники участникам Гражданской войны.

Посёлок Кусье-Александровский. Обелиск в память о шестидесяти красноармейцах, павших смертью храбрых в неравном бою с белыми. Надпись: «Здесь похоронены бойцы Красной армии 21-го Мусульманского полка, погибшие в бою с колчаковцами при защите Кусьи в декабре 1918 года. Вечная память погибшим в борьбе за Советскую власть». Обелиск установили 7 ноября 1967 года.

В память о десяти бойцах, погибших в Кусье во время белого террора, был установлен обелиск с надписью: «3 января 1919 года. Здесь погребены красногвардейцы Кусьинского отряда, замученные колчаковскими палачами: Ошев Я.Г., Богомолов Г.П., Клементьев П.Т., Оглоблин М.М., Гуренёв М.А., Плеханов А.С., Сысоев П.И., Лоскутов С., Пешков П.И., Михайлов Ф.П. Вечная память борцам за Советскую власть».

Город Губаха

На площади Борцов Революции стоит обелиск. На нём надпись: «Вечная слава героям Гражданской войны Деменеву и Потапову, расстрелянным белогвардейцами в 1918 году».

Декабрь 1918 года. Колчак надвигается на Губаху, подходил к железнодорожному мосту со стороны Нагорной. Красногвардейцы М.В. Деменев и М.А. Потапов ушли на разведку в район посёлка Мальцевка. Там они были схвачены и зверски убиты белобандитами.

Потапов был электрослесарем на шахте (ныне им. Калинина), а Деменев – рабочим на углевыжигательных печах. Их именами названы улицы в городе.

Добрянский район

Город Добрянка. Памятник на Советской улице посвящён погибшим участникам Гражданской войны Копылову Николаю Тимофеевичу – рабочему Добрянского завода, председателю Совета рабочих депутатов; Исупову Андрею Петровичу – солдату, первым вступившему в местный красногвардейский отряд (погиб в декабре 1918 года во время разведки); Первушину Василию Александровичу – рабочему, председателю Делового совета Добрянского завода; Чудинову Ивану Ефимовичу – рабочему, красногвардейцу; Воробьёву Николаю Ивановичу – рабочему, чекисту.

Памятник соорудили в 1924 году.

Село Усть-Гаревая. Обелиск на братской могиле. Захоронены местные коммунисты, погибшие во время кулацкого восстания в селе Ильинском в 1918 году.

Посёлок Полазна. Памятник на братской могиле в центре села. Здесь захоронены пять участников установления советской власти, расстрелянные белыми в декабре 1918 года: Атаманов Георгий Федотович, Ежов Семён Николаевич, Коровин Пётр Васильевич, Софронов Михаил Степанович и Фомин Яков Павлович.

Четыре братские могилы на кладбище, в которых похоронены коммунист председатель комитета бедноты Рычин Фёдор Александрович, депутат первого Совета Полазны Даньшин Пётр Дмитриевич, работник волостного военного комиссариата Сесюнин Иван Иванович и ещё 8 неизвестных активистов советской власти, участников Гражданской войны.

Село Никулино. Памятник на братской могиле четырёх неизвестных бойцов хозяйственного взвода одной из частей Красной армии, убитых во время кулацкого мятежа в декабре 1918 года. Пятым в этой могиле похоронен волостной комиссар латыш Айдунас 1897 года рождения. Убит колчаковцами 28 декабря 1918 года в здании волостного комиссариата.

Памятник установлен в 1925 году.

Село Перемское. Памятник на братской могиле. Здесь похоронены трое неизвестных бойцов Красной армии, расстрелянных колчаковцами в 1918 году в с. Перемском и д. Тихая, и волостной комиссар Перемско-Останинской волости Зубков Илья Филиппович, расстрелянный колчаковцами в д. Кыз Таборского сельсовета.

Еловский район

Село Елово. Каменный обелиск (фото) на центральной площади села, где похоронены партизаны и бойцы интернационального батальона, погибшие за власть Советов в 1918 году. Здесь же в ограде могила Непряхина П.М. Она видна левой стороны.

Обелиск установлен в 1957 году.

Село Нижняя Барда. Был установлен деревянный обелиск. На нём надпись: «П.Я. Кобелев, 1918 год». Установлен он за оковицей села, на могиле председателя сельского Совета, расстрелянного белыми летом 1918 года.

Ильинский район

Посёлок Ильинский. Памятник (фото) на братской могиле активистам и организаторам Советской власти, а также участникам Гражданской войны, погибшим от рук контрреволюционеров в декабре 1918 года. Здесь нашли последний покой почти 800 человек.

Село Слудка. Братская могила двух коммунистов, расстрелянных

белогвардейцами в 1919 году. Фамилии их неизвестны.

Город Чёрмоз. Обелиск на братской могиле. Здесь похоронены участники Гражданской войны Павленин Иван Степанович, Вяткин Иван Григорьевич, фамилия третьего неизвестна.

Памятники на могилах участников Гражданской войны есть также в сёлах Богородское, Васильевское, Дмитриевское, Кривец, Кыласово, Средняя Ёгва, Слудка, Сретенское, Филатово.

Карагайский район

Село Карагай. Обелиск на могиле пулемётчика полка Красных орлов, погибшего в бою за деревню Ценята. Фамилия неизвестна.

Деревня Платоново. Памятник на братской могиле китайцев – бойцов Красной армии, погибших в боях с белыми в 1918 году.

Деревня Савино. Обелиск на могиле участника Гражданской войны Носкова Д.К., погибшего в 1918 году.

Памятник на могиле красноармейцев, погибших в 1919 году.

Памятники на могилах участников Гражданской войны установлены в населённых пунктах: Азово, Богоявленское, Воскресенск, Киршино, Козьмодемьянское, Нердва, Никольское, Цивино, Юрич, Рождественское.

Кишертский район

Деревня Бырма. Памятник на могиле коммуниста участника Гражданской войны Лунегова Василия Емельяновича. Убит в 1920 году.

Посёлок Кордон. Обелиск на братской могиле участников Гражданской войны.

Деревня Меча. Обелиск на могиле бойцов артиллерийской батареи 30-й дивизии В.К. Блюхера.

Село Молебка. Деревянный памятник на братской могиле участников гражданской войны, расстрелянных белыми в 1918 году. Среди них – красноармейцы Бежавский, Крохалев Василий, Рассохин Василий, Яковлев Андрей.

Село Низкое. Памятник на могиле неизвестного красноармейца, павшего в бою с белогвардейцами.

Село Осинцево. Обелиск на могиле участника Гражданской войны коммунара Кузьминых Петра Павловича, убитого врагами в 1918 году.

Гайнский район

Посёлок Гайны. Установлен памятник участникам Гражданской войны.

Косинский район

Село Коса. Памятник на братской могиле жертв белогвардейского террора в 1919 году. Находится в 1 км от села Коса, у дороги в Нижнюю Косу, за кладбищем. Установлен в 1967 году к 50-летию советской власти.

Памятник на могиле Б.Т. Боталова И.Ф. Кузнецова. Установлен на площади села. На памятнике мемориальная доска с надписью: «Боталов Борис Тимофеевич. 1903-1931.08.17. Кузнецов Иван Филиппьевич. 1880.06.17-1920.02.16».

Посёлок Кордон. Здесь установлен памятник на могиле трёх участников установления Советской власти участникам в крае, замученным белогвардейцами в 1919 году. Один из погибших – посланец Чердынского уездного комитета партии большевиков В.П. Никитин, который с помощью фронтовиков и военного комиссара Д.И. Кашина организовал партийную ячейку в селе Гайны. Фамилии двух других советских активистов неизвестны.

Село Чураки. Обелиск участникам Гражданской войны установлен на площади возле здания, в котором размещались Сельсовет, контора совхоза и клуб. По рассказам старожилов, в братской могиле похоронены участники Гражданской войны, расстрелянные колчаковцами в километре от села по дороге в деревню Киршино. После изгнания белых останки красногвардейцев перенесли и похоронили на площади села.

Кочёвский район

Село Кочёво. Памятник участникам Гражданской войны Пыстогову В.К., Пыстогову Т.А., Москалёву И.А., погибшим в борьбе за Советскую власть. Памятник открыт в июне 1967 года.

Село Юксеево. Обелиск 12 красноармейцам, погибших в январе 1919 года. Фамилии их неизвестны. Обелиск открыли в 1961 году.

Пермский район

Посёлок Мулянка. В братская могила захоронены 28 красноармейцев, замученных белогвардейцами в ночь на 30 декабря 1918 года.

Село Кольцово. В братской могиле захоронены 48 красноармейцев и два жителя с. Кольцово: председатель комитета бедноты Батраков Сергей Прокопьевич и секретарь комитета бедноты Кольцов Павел Васильевич. Убиты белыми в 1918 году.

Деревня Горбунова. В братской могиле захоронены три бойца конной разведки Красной армии. Имена их неизвестны.

Посёлок Юг. В братской могиле захоронены расстрелянные белыми активисты Советской власти Шестаков Павел Григорьевич, Сазонов Василий Павлович, Проскуряков Павел Иванович.

Станция Юг. Каменный обелиск на братской могиле. Здесь захоронены два красноармейца, погибшие при защите станции от белогвардейцев и организатор первого местного колхоза коммунист Пономарёв В.П.

Посёлок Сылта. Братская могила участников Гражданской войны. Среди них комиссар Шибаев. Фамилии остальных неизвестны.

Деревня Гари. В деревне находится братская могила двух разведчиков Красной армии. Фамилии их неизвестны.

Деревня Полуденная. В братской могиле захоронены: разведчица по имени Маруся и укрывавшие её мельник и его помощник. Они были расстреляны колчаковцами. Фамилии неизвестны.

Посёлок Юго-Камск. Могила семьи Ощепковых, зверски убитых белогвардейцами: матери, дочери 18 лет, сына 13 лет и сына 10 лет. Убиты за то, что два старшие сына служили в рядах Красной армии.

Село Рождественское. Памятник трём красноармейцам, расстрелянным в 1918 году. Среди похороненных здесь житель деревни Сухачи Садовников Илья.

Село Нижние Мулы. Памятник расстрелянным белыми в 1919 году председателю волисполкома Зеленину Николаю Григорьевичу, заведующему земотделом Леготкину Андрею Ефимовичу, бойцу продотряда Леготкину Григорию Ефимовичу, военному комиссару Москотину Ивану Васильевичу, милиционеру Калашникову Григорию Алексеевичу, комиссару отдельной команды Ташлыкову Ивану Павловичу, военному комиссару Трошеву Сергею Кузьмичу.

Село Троица. Памятник участникам Гражданской войны.

В декабре 1918 года колчаковцы расстреляли в этом селе 254 человека. Среди них – начальник милиции Троицкого волисполкома, уроженец деревни Жебреи, Плыгалов Фёдор Павлович, милиционер Макаров Моисей Дмитриевич, Мошкин Иван Васильевич.

Памятник на этом месте был воздвигнут в 1957 году, вместо того памятника, что стоял на могиле, оказавшегося в зоне затопления Камского водохранилища.

Обелиск на братской могиле борцов за Советскую власть. Захоронены члены партии с 1916 года первый председатель Троицкого волисполкома Горяев Кузьма Васильевич – убит кулаками в 1921 году; член партии с 1917 года Куфонин Александр Петрович – убит кулаками в 1923 году; член партии с 1918 года волостной военком, член Пермского уездного исполкома Тарханов Алексей Михайлович – умер от ран, полученных в Гражданскую войну; комсомолец Горяев Степан Михайлович – умер от болезни в 1925 году; комсомолец, активист Баженов Пётр Алексеевич – погиб в борьбе с бандитами в деревне Мостовая 10 мая 1929 года; комсомолка, активистка Тарханова Нина Алексеевна – умерла от болезни в 1932 году.

Село Усть-Качка. В братской могиле захоронены расстрелянные белыми: участник вооружённого восстания 1905 года в Мотовилихе председатель Усть-Качкинского комитета бедноты Соснин Сергей Николаевич; работник Нижнемулинского волисполкома Зеленин Николай Григорьевич; секретарь комитета бедноты села Усть-Качка Зеленин Михаил Елисеевич.

Село Култаево. Братская могила расстрелянных колчаковцами. Здесь захоронены шесть активистов Советской власти: председатель комбеда деревни Шадрино Кашин Егор Романович, Шипигузов, фамилии остальных не установлены.

В селах Курашим, Ляды, станция Ферма. Установлены памятники на могилах участников Гражданской войны.

Сивинский район

Село Буб. На могиле Безгодова Сергея Васильевича, убитого белыми в 1919 году, установлен памятник.

Село Жернаково. Памятник на могиле активного участника Гражданской войны Фадеева Дмитрия Ивановича.

В селах Сива, Екатерининское, Кизьва, Ново-Михайловское, и в деревнях Макарово, Ольховка – установлены памятники участникам Гражданской войны.

В посёлке Северный Коммунар установлен памятник борцам за Советскую власть.

Город Соликамск и район

В городе Соликамске на улице Всеобуча стоит памятник жертвам Гражданской войны 1918-1919 годы. На этом месте, называемом в народе Борка, расстреливали в разное время белые красных, а потом красные белых, когда те отступали. Кого-то из убитых тут же и хоронили, а кого-то увозили на Новое кладбище на Горке у

Симеоновской церкви. По окончании Гражданской войны власти установили на месте расстрела коммунистов первоначально деревянный

памятник. Позже его заменили монументальной плитой (на фото) с закрепленной на ней табличкой о гибели коммунистов от колчаковцев.

Вокруг разбили прекрасный сквер. Сам памятник был выделен низенькой оградкой, и к нему шла шлаковая дорожка с бордюрами из досок. В сквере были высажены деревья и цветы, установлены скамейки. К 50-летию установления Советской власти на этом месте поставили другой монумент, более величественный (на фото, перед ним стоят участники Гражданской войны Гуляев В.М., Денисов В.П., Сивков И.М.).

Здесь же помещу фотографию коммунистов погибших от рук колчаковцев во время Гражданской войны. Антипин, Мальцев, Карелин и другие.

До 2008 года стоял ещё один обелиск в Центральном сквере (фото), но его в нарушение всех имеющихся нормативных документов варварски снесли. А он был довольно-таки монументальным и крепким, сделан со вкусом, и нёс свою воспитательную роль в сохранении нашей

истории, такой, какая она есть. Да и украшал сквер.

Что интересно, работая в городском архиве с документами, я встретил Протокол Президиума Соликамского Горсовета от 10 июля 1938 года. В нём директор музея Буторин заявляет, что будет построен

памятник в северной части городского сада (Заречный) на месте, где погибли 4 коммуниста от белогвардейской банды. Памятника там ныне нет. Не знаю, был ли он построен или нет? Но об этих 4 расстрелянных коммунистах нигде больше не упоминается. Вот так мы храним историю. Жаль, что имена их неизвестны.

Село Половодово. В 1957 году на месте расстрела колчаковцами местных коммунистов и пленных красноармейцев, попавших в плен 18 декабря 1918 года и 19 декабря расстрелянные, был возведён каменный памятник (фото). На памятнике первоначально было указано 18 человек расстрелянных. Но сейчас об этой цифре забыли и пишут на памятнике только несколько фамилий.

Я здесь перечислю те имена, что смог установить: Трифон Андреевич Бажин, Санников Егор Дмитриевич, Санников Иван Иосифович, Сивков Сергей Иванович, Ромадин, Гилёв Василий Иванович, Плёхов Алексей Григорьевич, Санников Прокопий Егорович, Чистов Ефим, Ряпосов Фёдор Васильевич, Попов Фёдор Алексеевич, Сивков Иван Иванович, Шестаков Семён Власович, Мальцев Николай Григорьевич, Холмогорцев Александр Иванович. С ними была ещё расстреляна учительница, о чём свидетельствует директор Осокинской школы Титов Адам Владимирович.

Суксунский район

Посёлок Суксун. Обелиск на могиле членов Суксунского революционного комитета, расстрелянных белогвардейцами у Песчаной Горы.

На месте, где непосредственно происходил расстрел – Песчаная Гора, возведён тоже обелиск.

Село Верх-Суксун. Обелиск на могиле участников Гражданской войны Медведева и Потёмкина.

Село Б.Ключи. Обелиск на могиле Бушмелёва и Кожевникова А.Е., замученных кулаками в 1918 году.

Село Советное. Обелиск на братской могиле участников Гражданской войны Токарева М.К. и Максимова П.А.

Село Торговище. Памятник на братской могиле, где похоронены активные борцы за укрепление Советской власти Меркурьев А.П., Некрасов А.Н., Озорин Е.С., Филиппов М.А.

Деревня Шипицино. Обелиск на Дубовой Горе – на этом месте в 1918 году были расстреляны белыми местные коммунисты Утёмов Г.М., Ситников А.С., Чулков Г.И.

Уинский район

Село Аспа. Обелиск на братской могиле председателя сельского ревкома Ощепкова Максима Матвеевича; члена первой местной коммуны Усталова Степана Григорьевича; участника Гражданской войны Кузнецова Викентия Яковлевича; комсомольца Городилова Глеба Никифоровича.

Деревня Большой Ась. Памятник на могиле двух неизвестных красногвардейцев.

В сёлах Суда, Уинское, Барсаи, деревнях Грибаны, Заозёрка, Качешевка, Красногорка. Стоят памятники на братских могилах красноармейцев, борцов за Советскую власть.

Усольский район

Город Усолье. В сквере стоит памятник борцам за Советскую власть и участникам Гражданской войны.

Село Ощепково. На обелиске надпись: «Посвящается организаторам и первым членам Ощепковского комитета бедноты И.В. Бабину, Г.Н. Малышеву и И.В. Неверову, погибшим от рук белогвардейцев в 1919 году».

Комбедовцы во главе со своим председателем Григорием Николаевич Малышевым были захвачены и казнены колчаковцы 19 января 1919 года. Обелиск установили в 1967 году.

Посёлок Орёл. Памятник установлен в центре посёлка возле храма Похвалы Пресвятой Богородицы на братской могиле. После изгнания колчаковцев народ похоронил с почестями казнённых коммунистов на дороге в Огурдино. На памятнике доска с надписью: «Братская могила

- Молоковских П.М.
- Молоковских Д.М.
- Владимирцев А.Ф.
- Минеев А.И.

Погибших от зверской расправы банд Колчака в 1919 году».

По дороге на расстоянии 1 км от посёлка Орёл до деревни Огурдино на обочине стоит каменный обелиск на месте казни четырёх человек колчаковцами. Памятник ухожен и обнесён металлической оградой, на нём закреплена мемориальная доска с надписью: «На этом месте 10 января 1919 года зверски убиты бандой Колчака первые организаторы Советской власти в п. Орёл Молоковских П.М. Молоковских Д.М. Владимирцев А.Ф. Минеев А.И.»

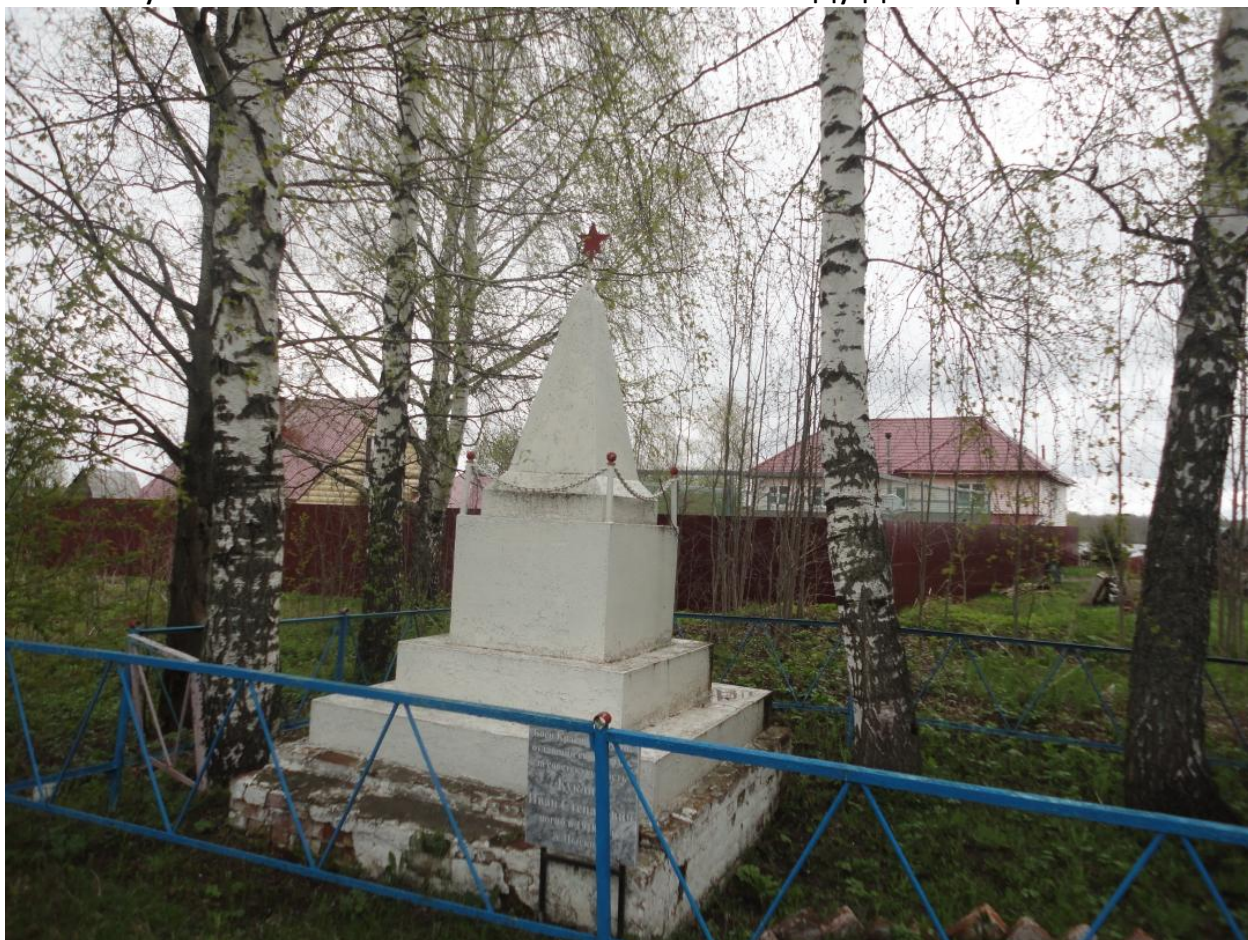

Их пытали и допрашивали в доме Лебедева следственная комиссия. Потом вывели оттуда двух братьев-старичков Молоковских, Минеева и Владимирцова. Всех повезли по дороге в д. Огурдино и в лесу 4-х коммунаров зверски убили. От удара шашкой по голове разлетелся череп Минеева.

Село Пыскор. Обелиск на могиле бойца продотряда Куклина Ивана Степановича, убитого контрреволюционерами в 1918 году. Обелиск установили в 1967 году. Памятник выполнен из металла на каменном основании. На памятнике табличка из серого мрамора с надписью: «Боец Красной Армии отдавший свою жизнь за Советскую власть Куклин Иван Степанович погиб в 1918 году д. Пыскор».

Рядом высажены берёзы, их в своё время сажали школьники Пыскорской школы.

IX. Биографии

Филипп Иванович Голиков – родился 16 июля 1900 года в деревне Борисова Камышловского уезда Пермской губернии. Русский.

На службе в вооружённых силах с 1918 по 1980 год. Маршал Советского Союза.

Родители: Отец – Иван Николаевич фельдшер. Мать – Васса Васильевна крестьянка.

Голиков Ф.И. окончил три класса в родном селе Борисово, 7 классов уездной гимназии в городе Камышлов Пермской губернии в 1918 году.

В мае 1918 года добровольно вступил в РКП(б) и Красную Армию. Участвовал в Гражданской войне в составе добровольческого 1-го крестьянского коммунистического стрелкового полка «Красные орлы». Агитатор пулемётной команды.

В 1918 году окончил военно-агитаторские курсы в Петрограде. С августа 1919 года – инструктор-организатор 51-й стрелковой дивизии.

После окончания Гражданской войны 11 лет находился на политработе.

С 1931 года – военком и начальник политотдела стрелковой дивизии. Окончил экстерном военную школу.

С ноября 1931 года – командир 95-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии.

Заочно окончил военную академию им. М.В. Фрунзе. Командует дивизией, бригадой, корпусом.

В январе 1938 года назначен членом Военного Совета Белорусского военного округа.

После переформирования Винницкой группы с 16 по 24 сентября 1939 года направлен в Волочискую армейскую группу Украинского фронта, а затем с 28 сентября – в 6-ю Армию. Стал командующим этим объединением. В этом качестве участвовал в Польском походе РККА.

С июля 1940 года заместитель начальника Генерального Штаба РККА, начальник Главного Разведуправления РККА.

В первые дни войны Голиков Ф.И. направлен начальником Советской Военной миссии в США и Великобританию.

В октябре 1941 года назначен командующим вновь формирующейся 10-й Армии. В составе войск Западного фронта его Армия успешно наступала сначала декабря 1941 года южнее Тулы,

отбросив 2-ю танковую армию Гудериана на 200 километров от Москвы.

С 1942 года командует войсками на Калининском фронте, Брянском, Воронежском.

В апреле 1943 года Голиков назначен заместителем Народного Комиссара Обороны СССР по кадрам.

С января 1958 года он начальник Главного Политического Управления СА и ВМФ, важнейшего органа по партийному руководству ВС СССР. Неофициально начальник ГлавПУРа считается вторым лицом в Министерстве Обороны СССР. Причём Министру он подчиняется только формально, поскольку ГлавПУР на правах отдела входил в аппарат ЦК КПСС и подчинялся в первую очередь высшим партийным инстанциям.

С 1961 по 1966 год – член ЦК КПСС, Депутат Верховного Совета СССР. С 1938 по 1946. С 1954 по 1965.

Из биографии Сталина: Иосиф Виссарионович Джугашвили родился 6 декабря (ст. ст.) 1878 года в Гори (Осетия) в простой семье. Отец Виссарион (Бесо) – сапожник и мать Екатерина 16 лет. Оба родители были осетинами. Но в то время к осетинам относились с пренебрежением, как к людям второго сорта, видимо поэтому будущий Сталин и стал писать себя Джугашвили. Происхождение этой фамилии идёт от его прадеда чабана Зазу, которого народ ласково называл Джогисшвили – «сын отары».

Обучение Иосиф проходил в духовной семинарии. Но вместо служения Богу, выбрал другой путь.

Занимался грабежом пароходов с богатыми пассажирами и совершал всевозможные налёты для добычи денег на партийные нужды. После чего и сблизился с Лениным.

За революционную деятельность был сослан в ссылку в Туруханск, откуда бежал.

После того как Ульянов взял себе революционный псевдоним «Ленин», Джугашвили решил тоже взять себе громкую фамилию-псевдоним «Сталин» (от слова сталь), хотя у

него уже был революционный псевдоним «Коба». Так его называли близкие к нему люди.

С октября 1917 по 1923 годы И.В. Сталин работает народным комиссаром по делам национальностей РСФСР.

Став наркомом по делам национальностей в первом Советском Правительстве РСФСР, Сталин в духе принятой 2 (15) ноября 1917 года «Декларации прав народов России» - провозгласил право нации на самоопределение и 14 ноября 1917 года объявил о признании права на самоопределение за Финляндией. Была признана также независимость Польши и Прибалтийских государств.

3 января 1919 года И.В. Сталин вместе с Ф.Э. Дзержинским были направлены В.И. Лениным на Восточный фронт, с целью обеспечения фронта вооружением, боеприпасами и обмундированием. 5 января они прибыли в Вятку и приступили к выполнению задания ЦК партии и Совета обороны. Здесь он провёл организационные мероприятия по укреплению Восточного фронта и к переходу Красной Армии в наступление. К этому времени на Глазово-Вятское направление прибыли тысячи коммунистов и комсомольцев.

Для выяснения причин поражения советских войск под Пермью была назначена специальная партийно-следственная комиссия в составе И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского. По результатам её работы были приняты меры по укреплению 3-й Армии, произведены кадровые изменения в командовании. Уже в середине января 1919 года 3-я Армия предприняла попытки нанесения ряда контрударов и отбила несколько населённых пунктов.

19 января 1919 года И.В. Сталин и Ф.Э. Дзержинский послали В.И. Ленину краткий отчёт о произведённом ими расследовании причин сдачи города Перми и о мерах, которые были ими приняты для оздоровления всей обстановки на Восточном фронте. В этом отчёте они сообщили Ленину о том, что они провели чистку 3-й армии от классово-враждебных элементов и пополнили её свежими силами.

В 1918-1922 годы Иосиф Виссарионович участвует в создании автономных республик в составе РСФСР.

В 1922 году Сталин провёл через возглавляемую им комиссию ЦК РКП(б), подготавливавшую объединение советских республик. В соответствии с идеями Сталина – Украинская, Белорусская, Армянская, Азербайджанская, Грузинская советские республики должны были войти в состав РСФСР на правах автономных республик.

Ленин в противовес Сталину выдвинул равноправное объединение советских республик в новую федерацию – Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Пленум ЦК РКП(б) 6 октября 1922 года одобрил эту идею Ленина. 30 декабря 1922 года в Москве состоялся 1-й съезд Советов СССР, принявший решение о создании государства – Союз Советских Социалистических Республик.

В 1922 году И.В. Сталин избран генеральным секретарём ЦК РКП(б) и занимал этот пост до своей смерти в 1953 году.

В 1941-1953 годы он был Председателем Совета Народных Комиссаров (с 1946 года – это Совет Министров) СССР.

С 1941 по 1945 годы Сталин возглавлял Государственный Комитет Обороны (ГКО).

5 марта 1953 года Иосиф Виссарионович Сталин умер. А в 1956 году на XX съезде партии Н.С. Хрущёв выступил с докладом о разоблачении культа личности Сталина за время его правления, и возложил на него ответственность за все репрессии, неудачи в Великой Отечественной войне и др.

С этого момента началось робкое снятие памятников И.В. Сталину, переименование улиц и многого другого, что носило имя вождя.

Азин Владимир Михайлович (на фото) родился 26 сентября 1895 года в деревне Марьяново Полоцкого уезда Витебской губернии. Отец его, бедный сельский портной, переселился сюда из Латвии.

После окончания сельской школы Владимир поступил в Псковское городское училище, которое закончил на отлично.

После учёбы родители отправили Володю в Ригу к дяде, где он сначала служил в магазине, а потом младшим счетоводом на фабрике.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции круто изменилась жизнь Владимира Азина. Весной 1918 года с отрядом красногвардейцев-латышей он едет в Вятку на подавление кулацких мятежей. Вятский губком партии и губвоенкома поручают Азину сформировать

коммунистическую роту – первую в Вятке советскую часть. Вот здесь и проявились организаторские способности и кипучая деятельность Азина.

К июлю 1918 года рота насчитывала более полутора тысяч человек. Спустя некоторое время Азин формирует батальон, ядром которого стали латвийские коммунисты.

7 июля 1918 года Вятская организация РКП(б) приняла Владимира Азина в ряды большевистской партии.

В первых числах августа батальон Азина прибыл в Вятские Поляны в распоряжение штаба 2-й армии Восточного фронта. Положение армии было тяжёлое, шли ожесточённые бои с белогвардейцами. Батальон сразу же вступил в бои на Казанском направлении. В этих боях азинцы проявили мужество и отвагу. 17 сентября 1918 года приказом реввоенсовета отряд Азина был переформирован во 2-ю сводную дивизию. Позднее в ноябре-декабре 1918 года, когда в Красной Армии вводилась единая нумерация, соединение стало именоваться 28-й дивизией.

Даже будучи начдивом, Азин сам иногда ходил в разведку, вёл в атаку красноармейские цепи. Был пять раз ранен. Азин хорошо знал тех, с кем воевал. Если кто-то отличался в бою, геройски выполнял боевую задачу, Азин его никогда не забывал, ставил в пример другим. Командующий 2-й армией В.И. Шорин высоко ценил В.М. Азина.

Одной из героических страниц в боевой летописи 28-й железной дивизии является поход на Кунгур зимой 1919 года.

4 января 1919 года азинцы наголову разбили воткинскую дивизию белых, а 5 января захватили крупную железнодорожную станцию Щучье Озеро. Наступление проходило в исключительно тяжёлой обстановке. Стояли жгучие морозы, температура опускалась до -40°. Метель заметала дороги. Но полки упорно двигались вперёд, освобождая захваченные Колчаком населённые пункты: Янопаево, Бикбаево, Уинский завод и другие.

В районе Кунгура шли ожесточённые бои. Но, несмотря на превосходство врага, азинцы стойко сопротивлялись. Однако положение 28-й дивизии ухудшилось в связи с отходом за Каму 3-й армии. Непрерывные бои измотали дивизию. Не хватало боеприпасов, оружия, продовольствия. Бойцы устали до предела. Списки убитых росли. Измученные люди засыпали на снегу и не просыпались. А враг всё наседавал. Узнав, что 3 февраля в разгар боя 1-я бригада оставила врагу Уинский завод, чем ещё больше ухудшила положение дивизии,

Азин помчался в бригаду. Перед строем уставших, оцепеневших от стужи бойцов Азин смог поднять дух бойцов и убедил их в самоотверженной борьбе.

И полки 1-й бригады выполнили наказ начдива, 5 февраля отбили несколько ожесточённых атак врага. В этих боях были разбиты отборные офицерские части.

8 мая 1919 года от имени ВЦИК М.И. Калинин в телеграмме командарму В.И. Шорину писал:

«От имени Центрального Комитета рабочих, крестьянских, красногвардейских и казачьих депутатов прошу Вас, товарищ, передать сердечное приветствие и глубокую благодарность доблестной 28-й дивизии, стойко и мужественно защищавшей Советскую Россию против тёмных банд Колчака.

Считаю своим долгом довести до сведения Рабоче-Крестьянского Правительства о героических и самоотверженных боях славной дивизии. Слава героям – красе и гордости Социалистического отечества.

Председатель ВЦИКа Калинин».

В период наступления на Колчака 28-я дивизия умножила свою славу. Совместно с 21-й Пермской стрелковой дивизией Г.И. Овчинникова азинцы освобождали южные районы нашего края. 14 июля 1919 года части обеих дивизий одновременно вошли в Екатеринбург. А уже в августе 28-я дивизия прибыла на Южный фронт. Здесь в боях с деникинцами Владимир Михайлович Азин погиб. 17 февраля 1920 года, тяжело раненый, он попал в плен к врагу и после зверских пыток и мучений, не сказав ни слова, был казнён в станице Тихорецкой.

Акулов Филипп Егорович родился 29 июля 1878 года в селе Шутинском Камышловского уезда Пермской губернии в семье крестьянина. Окончил церковно-приходскую школу. В 1902 году Акулова взяли на военную службу, зачислили в гусарский полк. В 1905 году в звании старшего унтер-офицера он был уволен в запас.

Когда началась мировая война, Филиппа взяли в первый же день мобилизации. Воевал начальником конной разведки, младшим офицером гусарского полка.

Во время войны выявился военный талант Акулова. Командование присвоило ему офицерский чин. За личную храбрость и находчивость он был награждён медалями и Георгиевскими крестами всех четырёх степеней.

Геройство Филиппу Егоровичу досталось нелегко: он был много раз ранен, лежал в госпиталях. Вернулся домой только весной 1918 года.

В Шутинском в это время шла ожесточённая классовая борьба. Акулов принял активное участие в установлении и укреплении Советской власти. Крестьяне избрали его народным судьёй, потом председателем Шутинского волисполкома, а когда в мае начался мятеж белочехов и белогвардейцев, - волостным военным комиссаром. Акулов оказался в гуще борьбы за Советскую власть.

Вступив в 1-й Крестьянский коммунистический полк в селе Катайском, Филипп Акулов с 15 июля 1918 года выполнял обязанности помощника командира, а с 6 августа – командир полка.

За августовские и сентябрьские бои командование представило Акулова к награждению только что учреждённым орденом Красного Знамени. Свою награду он получил позднее, в мае 1919 года.

В сентябре 1918 года Акулов вступил в коммунистическую партию и оставался верным её сыном до конца дней.

27 октября 1918 полк получил высшую награду Республики Советов – Красное Знамя ВЦИК. С этого же времени он стал именоваться полком «Красные орлы».

В конце 1918 года Филипп Акулов был назначен командиром 1-й бригады 29-й дивизии. В декабре 1918 года положение Перми оставалось крайне тяжёлым, 3-я армия не могла сдержать натиск главных сил Колчака и начала отступать за Каму. В трудных условиях Акулов объединил разрозненные группы красноармейцев своей и других бригад, в течение суток защищал Пермь II. Ему после падения Перми было поручено руководить всеми частями 29-й и других дивизий, отступавших от города. Ему предписывалось немедленно остановить их, привести в порядок и перейти в контрнаступление. Акулов выполнил этот приказ. Успешные бои, которые он вёл в районе

станций Шабуничи, Чайковская, Григорьевская, имели большое значение для 3-й армии.

В боях под Глазовом Ф.Е. Акулов некоторое время командовал кавалерийской бригадой, которая в тяжёлых условиях снежной зимы и бездорожья вела бои в районе Песковского и Омутнинского заводов. После расформирования бригады Акулов остался в кавалерии и стал командовать Стальным Путиловским кавалерийским полком. Сам Филипп Акулов был прекрасным кавалеристом. В свои сорок лет, он не касаясь ногами стремян, вскакивал в седло и всегда искал случая лично участвовать в бою.

В июне 1919 года Красная Армия перешла в наступление. Начались бои за освобождение Перми и Урала.

Выйдя в авангарде 29-й дивизии к берегу Камы перед Пермью, полк начал организовывать переправу. 1 июля он вступил в город. Торжественным строем, с развёрнутым знаменем Акулов провёл свой полк в конном строю по улицам освобождённого города.

В августе Акулов выбыл на Южный фронт для борьбы с армиями Деникина. Здесь Акулова назначают инструктором кавалерии по борьбе с конницей противника, затем командиром кавалерийских полков с которыми он участвует в освобождении Чернигова, Бахмача, Гребёнки, Кременчуга. Он прошёл боевой путь от Киева до польского города Холма. Здесь закончилось участие Филиппа Егоровича в боевых действиях гражданской войны.

Служба его продолжалась ещё некоторое время. Вернулся на Урал в ноябре 1920 года. 1921-1922 годы он комбриг, начдив. Демобилизовался в конце 1922 года по болезни: сказались старые раны. Крестьянствовал в своём родном селе Шутинском, работал в ряде организаций в Свердловске, активно участвовал в общественной жизни.

Умер Акулов Филипп Егорович 12 декабря 1933 года в Катайске.

Аппога Эрнест Фрицевич родился в 1898 году в семье латышского деревенского рабочего Перкулинской волости Уробинского уезда Курляндской губернии.

Несколько лет Эрнест в зимнее время учился в школе, а летом пас скот, но уже в 1911 году был вынужден пойти работать. Отец устроил его учеником электромонтёра на фабрику. Ещё через год мальчик перешёл на стройку и поступил учиться на технические курсы.

Во время империалистической войны семья Аппоги переехала в Петроград. Устроившись работать на завод Нобеля, Эрнест с интересом

слушал большевиков-подпольщиков, которые призывали к борьбе против войны, свержению царского самодержавия. И постепенно он сам втянулся в агитационную работу.

Когда правительство организовало выборы военно-промышленных комитетов, Аппога призывал рабочих бойкотировать комитеты, так как они предназначались для усиления эксплуатации трудящихся и служили интересам империалистической войны. За это администрация уволила Эрнеста с завода.

Молодой латыш поступил на другое предприятие, но и здесь продержался недолго. За агитацию против войны и распространение революционных прокламаций Эрнеста в 1916 году снова уволили.

За ним началась слежка. Аппога решил поехать в город Лысьву, где в то время уже работал его отец и другие латыши. Эрнест устроился шлифовальщиком в шанцевый цех механического завода.

Лысьвенские большевики Борисов-Даниленко, Кузьмин, Новосёлов, Баташов оказали заметное влияние на дальнейшее политическое становление Эрнеста. После Февральской революции он участвует в разоружении полиции, становится активным членом народной милиции. Рабочие шанцевого цеха избирают Аппогу своим представителем в Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, членом фабрично-заводского комитета профсоюза. В марте 1917 года Эрнест становится членом большевистской партии.

В Совете Аппога был членом продовольственной комиссии, много делал для того, чтобы обеспечить население заводского посёлка продуктами питания. С его участием на заводе восстановили производство эмалированной посуды и организовали её обмен на продовольствие. Вступил в Красную гвардию.

В январе 1918 года по распоряжению губисполкома, из Лысьвы на север выехал вооружённый рабочий отряд. Он должен был оказать

помощь в установлении Советской власти в Соликамске и Чердыни. В составе этого отряда находился и Эрнест Аппога.

Отряд выполнил задание и его отозвали в Пермь. В Чердыни, по просьбе местных большевиков, были оставлены для укрепления партийной организации рабочие М.М. Барабанов, А.И. Рычков, А.П. Трукшин и Э.Ф. Аппога. Вскоре сюда же прибыл старший брат Эрнеста Фриц Фрицевич.

Девятнадцатилетнего Эрнеста избрали председателем уездно-городского комитета РКП(б), назначили военным комиссаром огромного Чердынского края.

Эрнест Аппога помогал партийным организациям формировать и отправлять на фронт отряды Красной гвардии, а Фриц Аппога обучал их тактике ведения боя.

В начале лета 1918 года уральский областной Совет направил через глухие леса на Печору специальную экономическую экспедицию. В то время Верхнепечорские волости были в ведении Чердынского уезда. Погрузив на баржи хлеб, мануфактуру, порох и предметы быта, экспедиция стала спускаться в низовья Печоры. По пути она обменивала хлеб и промышленные товары на рыбу, мясо и масло, помогала укреплять местные Советы. В устье Печоры экспедиция повернула обратно. В эти дни, в первых числах августа, в Архангельске произошёл контрреволюционный переворот, поддержанный высадившимися с моря интервентами.

Белогвардейский отряд, захватив Усть-Цильму, перерезал отход судам и баржам экономической экспедиции. Огромные запасы продуктов могли попасть в руки врага. Пароходы «Москва», «Александр», «Михаил» с трудом прорвались через белогвардейские засады, потеряв лишь одну баржу с хлебом.

В устье Печоры также появились белые, прибывшие из Архангельска. Возникла угроза погони, поэтому руководители экспедиции обратились в губернский Совет за помощью.

Аппога получил боевое задание - выехать на место и оказать необходимую помощь. Через несколько дней Эрнест был в Троицко-Печорском. К этому времени туда же прибыли суда экспедиции. Аппога приказал отправить грузы выше по реке, а сам с группой бойцов направился на пароходе «Москва» к Усть-Цильме. Однако в Усть-Щугоре белогвардейцы ночью незаметно подошли на четырёх теплоходах к «Москве». Завязался бой, но силы были неравны и Аппога приказал отходить. Несмотря на серьёзные повреждения, пароход всё-

таким ушёл от преследования в Троицко-Печорское. Эрнест вызвал из Чердыни дополнительный отряд красногвардейцев. Ещё через несколько дней пришло подкрепление из Усть-Сысольска.

По реке и глухим лесам красноармейцы подошли к Усть-Щугуру, захваченному белыми. Завязался бой. Аппога направил часть отряда в обход. Окружённые белые не выдержали и стали с поднятыми руками сдаваться в плен.

Ещё через несколько дней отряд Аппоги незаметно подошёл к Усть-Цильме и с боем занял её. Так была ликвидирована опасность соединения местных контрреволюционных сил с английскими интервентами. Кроме того, отряд спас для голодающего населения верхней Печоры большое количество продуктов питания.

В январе 1919 года во время юрлинского кулацкого мятежа в бою с врагами революции погиб Фриц Аппога. А ещё через несколько дней пришло печальное известие из Лысьвы: колчаковцы расстреляли отца Эрнеста, Фрица Фридриховича.

Подавив горе, Эрнест Аппога с ещё большей энергией участвовал в боях с белыми, продолжал выполнять задания партии. Когда колчаковцы были разгромлены и главным стал Южный фронт, Э.Ф. Аппогу переводят туда. Сначала он был комиссаром Донецкого полка 38-й дивизии 10-й армии, действовавшей на Царицынском направлении, а потом комиссаром 1-й бригады.

В начале 1920 года он получает новое назначение – начальником и одновременно комиссаром административного управления 10-й армии. Гражданская война близилась к концу и 10-ю армию вскоре расформировали. Э. Аппога становится начальником управления Северо-Кавказского военного округа, которым в то время командовал К.Е. Ворошилов. Затем он стал командиром 9-й Донской дивизии.

После окончания Гражданской войны Э.Ф. Аппога учился на курсах высшего командного состава, а затем в военной академии имени М.В. Фрунзе. Получив высшее военное образование, Эрнест Фрицевич некоторое время работал в штабе Московского военного округа. Потом в Совете труда и обороны. В 1930 году комкора Э.Ф. Аппогу назначают начальником военных сообщений Красной Армии, членом Военного Совета Наркомата обороны.

Под его руководством разработан и осуществлён план строительства стратегических железных и шоссейных дорог вдоль государственных границ. Когда на Дальнем Востоке возникла угроза японской интервенции, службы военных сообщений, руководимые

Аппогой, в короткий срок перебросили на восток значительное количество военной техники. Эти же службы внесли огромный вклад в развитие народного хозяйства страны в годы военных пятилеток.

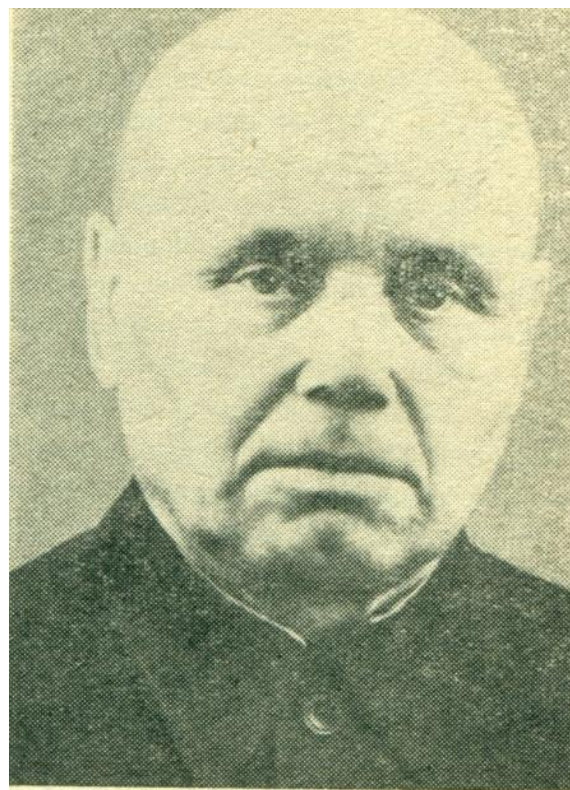
За успешное осуществление работ по укреплению советских границ Эрнест Фрицевич Аппога награждён орденом Красной Звезды.

В 1930-1937 годы – начальник 3-го управления Генерального Штаба РККА. Начальник военных сообщений РККА. Член Военного Совета при Наркоме обороны СССР.

22 мая 1937 года Эрнест Фрицевич арестован по обвинению в участии в антисоветском военно-фашистском заговоре и вредительстве. 28 ноября 1937 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР приговорён к расстрелу и в тот же день расстрелян. Реабилитирован Определением Военной коллегии от 18 апреля 1956 года.

Беляев Иван Петрович родился в 1897 году в потомственной рабочей семье в Пожеве. Его отец и три старших брата участвовали в стачках и забастовках в годы первой революции 1905-1907 годах. В семье Беляевых было семеро детей. Ваня с 10 лет пас коров, а через два года начал работать в ведёрном цехе Пожевского завода. Зимой мальчишка учился в школе. Его учитель Щукин Александр Евсеевич заметил способности Вани и уговорил отца отдать сына в учительскую семинарию. В 1916 году после окончания семинарии Ивана призвали в армию.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Иван Беляев встретил на Западном фронте в составе 16-й Сибирской стрелковой дивизии. Незадолго до революции их 63-й стрелковый полк отказался выполнять приказ Временного Правительства о наступлении. Батальон, в котором служил Беляев, единодушно поддержал лозунг «Вся власть Советам!» и приветствовал декреты о мире и земле. На первом же собрании при избрании командного состава, Беляева назначили командиром 1-го взвода.

В январе 1918 года после демобилизации Иван Беляев вернулся в Пожву и активно включился в работу по строительству новой жизни, он стал одним из организаторов молодёжи. Ему поручили руководить заводским культурно-просветительским кружком. В это же время он обучает рабочих военному делу. В Пожве создаётся красногвардейский отряд во главе с И.П. Беляевым.

15 июня 1918 года Пожевская партийная организация приняла в ряды РКП(б) волостного военного руководителя Ивана Петровича Беляева, ему выдали партийный билет №184.

В сентябре 1918 года кулаки подняли мятеж в Усольском уезде. Они зверски расправились с продотрядовцами, терроризировали население. В конце сентября пожвинский отряд под руководством Беляева разгромил их.

Во время борьбы с колчаковцами его отряд вошёл в состав Усольского отряда уездной чрезвычайной комиссии. Командиром его был коммунист А.Л. Назукин, а заместителем стал Беляев. В январе 1919 года отряд был преобразован в 9-ю роту 22-го Кизеловского полка.

22-й полк вёл тяжёлые бои с колчаковцами. Несколько раз из рук в руки переходило село Архангельское, ставшее опорным пунктом на пути к Кудымкару. Особенно тяжёлый бой выдался 29 января 1919 года. После отчаянного сопротивления белые вынуждены были сдать село Архангельское. В этом бою заместителя командира 9-й роты И.П. Беляева тяжело ранило.

В ноябре 1919 года Ивана Петровича назначают военным комиссаром Пожвинской волости. Вместе с отрядом коммунистов он участвует в борьбе с дезертирами в Усольском уезде. Руководит военной подготовкой допризывников.

В 1923 году в окрестностях Березников начала действовать банда Попова, грабившая местных жителей, убивавшая советских работников. В ночь с 13 на 14 июня банда была окружена. В схватке на лесной дороге Попов тяжело ранил Беляева, но уйти ему не удалось. Истекая кровью, собрав последние силы, Иван Беляев выстрелом из нагана уложил бандита наповал. После этого Беляев пролежал в госпитале несколько месяцев.

После выздоровления Беляева направили на учёбу в губернскую совпартшколу, которую он успешно окончил в 1925 году. До 1929 года он находился на советской и учительской работе. В 1929 году Иван Петрович поступил на педагогический факультет Пермского

университета. В 1932 году его оставили работать в педагогическом институте ассистентом кафедры истории СССР.

С 1935 по 1946 годы И.П. Беляев служил в рядах Советской Армии, был политработником в Уральском военном округе, демобилизовался в звании майора. До 1961 года работал преподавателем истории КПСС в областной партийной школе и Пермском сельскохозяйственном институте.

С 1961 года Иван Петрович – персональный пенсионер республиканского значения.

Иван Петрович с женой Екатериной Павловной воспитали своих детей как патриотов Родины. Два их сына отдали жизнь за свою Родину, остальные работают на предприятиях Перми.

Иван Петрович имеет восемь правительственных наград. Нагрудный знак «Отличник культурного шефства над Вооружёнными Силами СССР».

Берзин Рейнгольд Иосифович родился в 1888 году в имении Кинигсгоф.

Выдающийся сын латышского народа, с 1905 года, активный участник двух революций, фронтовой офицер в годы первой мировой войны, руководитель солдатских комитетов, один из первых организаторов борьбы с контрреволюцией и немецкими оккупантами. Рейнгольд Иосифович оставил свой яркий след в истории гражданской войны на Урале.

Весной 1918 года, проведя демобилизацию старой армии и формируя части новой молодой Красной Армии, Советское правительство начало создавать на местах органы нового военно-административного аппарата: окружные, губернские и уездные военные комиссариаты. В различные районы страны Коммунистическая партия направила опытных военно-политических работников. Так, военным комиссаром на Урале был назначен С.А. Анучин, в Западную Сибирь – Р.И. Берзин.

В середине мая 1918 года в составе высшей военной инспекции, возглавляемой Н.И. Подвойским, Берзин выехал на Восток. Но вспыхнувший в конце мая контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса не позволили ему прибыть к месту назначения. И он сразу же включился в борьбу с белочехами на Урале – под Миассом, Уфой, Екатеринбургом.

Для руководства боевыми действиями советских войск Златоустовского, Челябинского, Шадринского и Тюменского направлений 14 июня 1918 года был создан Северо-Урало-Сибирский фронт во главе с Р.И. Берзиным. Это был один из ответственных участников Восточного фронта Советской Республики.

Берзин сумел в короткий срок создать работоспособный штаб, наладил постоянную деловую связь с начальниками и комиссарами войск основных направлений, улучшил управление частями и соединениями. Здесь Берзину очень пригодился его собственный фронтовой опыт и основательное знание военного дела, умение организовать военный быт и наладить боевую деятельность частей.

19 июля 1918 года начал действовать политотдел Северо-Урало-Сибирского фронта. Это был фактически первый политотдел в истории Советских Вооружённых Сил. Был налажен выпуск газеты «Красный набат», а также дивизионных газет, брошюр и воззваний.

Недюжинные организаторские способности Р.И. Берзина сочетались с его изумительной работоспособностью.

Во второй половине июля Уральский обком партии направил Берзина в Петроград и Москву. Надо было ускорить получение подкреплений и доложить о других неотложных нуждах войск, сражающихся на Урале.

Но едва Берзин появился в Москве, между ним и Троцким возник конфликт. Вместо того, чтобы разобраться по существу и оказать Уралу необходимую помощь, Троцкий обвинил Берзина в дезертирстве. Войска Северо-Урало-Сибирского фронта были преобразованы в 3-ю армию Восточного фронта. В критический момент обороны Екатеринбурга Берзин около двух недель фактически был отстранён от руководства войсками, а наспех подобранные командующие лишь ухудшили положение.

По настоянию Уральского обкома Р.И. Берзина вновь направили на Урал. В начале августа 1918 года он приступил к командованию 3-й армией.

В конце августа 1918 года бывшие Восточная, Средняя и Западная дивизии были преобразованы в 1, 2, 3-ю Уральские дивизии. Для прикрытия Кунгура и Красноуфимска создавалась 4-я Уральская дивизия. А для отражения ижевско-воткинской группы противника – 5-я Уральская дивизия. Общий фронт армии увеличился до 200 км.

Из Перми, где находился штаб 3-й армии, Берзин неоднократно выезжал на отдельные участки фронта: под Нижний Тагил и Бисер, под Кунгур и Шамары, под Лысьву и Кын. Не только выезжал, но и глубоко вникал в дела дивизий, бригад, полков, оказывал им необходимую помощь, отмечал наиболее отличившиеся части, их бойцов и командиров. Он все свои силы вкладывал в дело создания и становления 3-й армии.

26 ноября 1918 года Р.И. Берзин получил новое назначение. Ему предстояло отправиться на другой участок фронта для борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией.

В 1919-1920 годах он был членом Реввоенсовета Западного, Южного и Юго-Западного фронтов. Участвовал в борьбе с басмачеством.

Р.И. Берзин успешно выполнял различные военно-хозяйственные поручения, работал в военной промышленности, занимался вопросами комплектования и обучения войск, восстановлением угольной промышленности Донбасса.

Последние 10 лет своей трудовой деятельности Р.И. Берзин работал в Наркомате земледелия, где возглавлял отдел «Агротехзнание».

Его боевые заслуги на фронтах гражданской войны были отмечены орденом Красного Знамени, орденом Красного Знамени Бухарской и Хорезмской народных республик.

10 декабря 1937 года, работая управляющим трестом «Агротехзнание» Наркомата земледелия РСФСР, был арестован. 19 марта 1938 года расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР, на расстрельном полигоне «Коммунарка».

В августе 1955 года Рейнгольд Берзин был реабилитирован.

Блюхер Василий Константинович родился 1 декабря 1890 года в деревне Борщинка Рыбинского уезда Ярославской губернии в семье крестьянина-бедняка. В 1904 году после окончания сельской церковно-приходской школы он уехал в Петербург и поступил учеником в мануфактурный магазин. Так началась трудовая жизнь будущего

полководца. Затем он работал на различных заводах. Под влиянием рабочей среды Блюхер примыкает к революционерам, а затем попадает в «чёрные» списки. В феврале 1910 года его арестовали за призыв к забастовке и приговорили к трёхгодичному тюремному заключению.

Когда началась первая мировая война, Блюхера вместе с другими «неблагонадёжными» отправили на фронт. Провоевав четыре месяца, под Тернополем был тяжело ранен, в госпитале пробыл более года. В 25 лет его сняли с воинского учёта, как непригодного к воинской службе.

После этого Василий Константинович работал слесарем в Сормово и Казани, затем переехал в Самару. В 1916 году вступил в партию большевиков. Когда свершилась Февральская революция, он по решению Самарской партийной организации вступил добровольцем в 102-й запасной полк для агитационной работы среди солдат. Был избран товарищем председателя полкового комитета, членом Самарского Совета солдатских депутатов, участвовал в установлении Советской власти в Самаре. В конце ноября 1917 года Блюхера направили комиссаром красногвардейского отряда на Южный Урал для борьбы с дутовщиной. Здесь, на Урале, и началась блистательная военная судьба одного из самых популярных полководцев Красной Армии.

28 сентября 1918 года под председательством Я.М. Свердлова проходило заседание ВЦИК, на котором обсуждалась кандидатура человека, достойного стать первым кавалером ордена Красного Знамени. Решение было единодушным: орден Красного Знамени за № 1 вручить Василию Константиновичу Блюхеру.

Основанием для награждения послужил его легендарный переход в необычайно сложных условиях. Летом 1918 года после мятежа белочехов советские войска, боровшиеся с бандами Дутова, оказались полностью окружёнными в районе Оренбурга. По инициативе Блюхера было решено пробиваться сквозь вражеское кольцо на соединение с

Красной Армией. Рейд начался 5 августа и длился почти полтора месяца. За это время отряды Блюхера, применяя тактику партизанской войны, прошли свыше 1500 км, выдержали более двадцати серьёзных боёв и разгромили семь вражеских полков.

В районе слияния рек Белая и Сим отряды Блюхера попали в тяжёлое положение. С одной стороны подступали Уральские горы, с двух других – водные преграды. Образовался «мешок». Белые решили уничтожить здесь красных по частям. Но Блюхер разгадал их замысел. На совещании командиров отрядов он предложил отвлекающий манёвр: начать ложную переправу через Белую, а основными силами форсировать реку Сим.

Бой был необычайно напряжённым. У красных кончились боеприпасы, приходилось действовать врукопашную. Но в этот критический момент Блюхер совершенно неожиданно для врага ввёл в бой скрытый резерв. Белые в растерянности начали отступать. Тем временем части красных стремительно форсировали реку Сим и заняли станцию Иглино. Путь на соединение с частями Красной Армии был открыт. Такой сложный переход В.К. Блюхера сравнивали с великим русским полководцем А.В. Суворовым.

Вскоре после прорыва линии фронта и соединения с 3-й армией партизанские отряды Блюхера были включены в состав 4-й (впоследствии 30-й) Уральской стрелковой дивизии. Командиром её стал Василий Блюхер, комиссаром – А.Л. Борчанинов.

У Василия Константиновича открылись старые раны, и ему пришлось уехать на лечение. Вернулся он в дивизию в середине декабря 1918 года в разгар ожесточённых боёв за Кунгур и Пермь. Под напором колчаковцев войска 3-й армии отходили к Глазову.

Когда началось наступление Красной Армии, Блюхер уже был помощником командующего 3-й армией, а после освобождения Перми – комендантом Пермского укрепрайона. Летом 1919 года В.К. Блюхер проделал большую работу по созданию 51-й стрелковой дивизии из кизеловских шахтёров, рабочих ряда уральских заводов, крестьян. После разгрома Колчака Блюхер воевал против Врангеля, удерживал Каховку, штурмовал Перекоп.

В 1921 году Блюхера назначили военным министром Дальневосточной Республики и главнокомандующим Народно-революционной армией. Под его руководством завершился разгром белогвардейцев под Волочаевкой. Затем он служил главным военным

советником в Китае, а с 1929 года был назначен командующим особой Дальневосточной армией и оставался на этом посту до 1938 года.

В 1930 году Василий Константинович был награждён орденом Красной Звезды за № 1. К этому времени он становится первым в стране кавалером пяти орденов Красного Знамени. В 1931 году Блюхер получил орден Ленина, а в 1935 году ему одному из первых в стране было присвоено звание Маршал Советского Союза.

Последней его боевой операцией, блестящей, как все прежние, был разгром японских милитаристов в районе озера Хасан.

В октябре 1938 года отстранённый от должности маршал Блюхер лечился в Адлере, на даче Ворошилова в пансионате «Бочаров-Ручей», где и был арестован 22 октября 1938 года. Специальным поездом доставлен в Москву. 24 октября в 17 часов 10 минут его с Курского вокзала привезли на Лубянку во внутреннюю тюрьму НКВД СССР. Поместили в камеру № 93 и присвоили ему тюремный номер «11». За 18 дней пребывания Блюхера во внутренней тюрьме НКВД, со дня ареста и до кончины, его допрашивали 21 раз. Семь допросов арестованного № 11 провёл лично Берия.

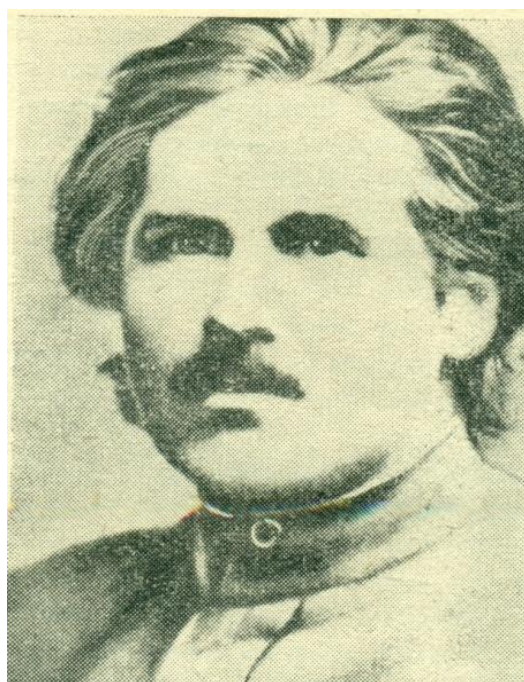
В результате допросов В.К. Блюхер подписал признательные показания. 9 ноября 1938 года в 22 часа 50 минут Блюхер скоропостижно скончался в кабинете врача внутренней тюрьмы.

В 1956 году Василий Константинович Блюхер был реабилитирован, также были реабилитированы и члены его семьи.

Борчанинов Александр Лукич родился 10 октября 1884 года в с. Зюкай Оханского уезда Пермской губернии. Его отец Лука Иванович Борчанинов во время забастовки 1905 года был зарублен казаками.

Александр окончил двуклассное земское училище, потом учился в Пермском железнодорожном училище.

Формирование личности талантливого агитатора и пропагандиста ленинских идей, партийного и военного руководителя началось ещё в годы первой русской революции. Большевик-подпольщик с 1903 года, активный член Пермского комитета РСДРП, он

участвовал во всех основных событиях в Перми, был одним из организаторов и руководителей декабрьского вооружённого восстания в Мотовилихе. За его плечами казематы царской охраны. Последний для него приговор царского суда в 1907 году гласил: «Четыре года каторги с последующей ссылкой на Сахалин или в восточные области Российской империи. Потом были 10 лет тюрьмы. Затем якутская ссылка.

В Пермь Борчанинов вернулся в начале июля 1917 года в разгар острых и напряжённых политических событий. Вдохновенный оратор и талантливый организатор, он стал признанным руководителем пермских трудящихся в борьбе за Советскую власть. От председателя районного Мотовилихинского Совета в августе 1917 года до председателя Пермского городского Совета в ноябре 1917 года – таков путь большевика.

В декабре 1917 года вспыхнул контрреволюционный мятеж оренбургских казаков. В борьбе с Дутовым начнётся военный путь А.Л. Борчанинова. В мандате от 30 декабря 1917 года, выданного Мотовилихинским исполкомом, написано: «Отряд ударного батальона Красной гвардии Мотовилихинского района под командование А. Борчанинова направляется... в распоряжение Челябинского Совета рабочих депутатов.

Мотовилихинский отряд в 300 человек прибыл к Оренбургу, занятому мятежным казачеством. Сохранились сведения о боях на подступах к городу – на станции Сырт. Трое суток шёл бой в труднейших условиях суровой зимы. Воодушевляя своим личным примером, Борчанинов не раз первым поднимался в атаку и увлекал за собой красногвардейцев. В одном из боёв был ранен. Шрам на лице остался на всю жизнь.

После возвращения с фронта Борчанинов возглавил Пермский городской Совет. Но строительство новой жизни было нарушено контрреволюционными выступлениями белочехов.

12 июня 1918 года мотовилихинские коммунисты, собравшись на экстренное заседание, удовлетворили просьбу Борчанинова и направили его на фронт.

Через несколько дней с вновь сформированным отрядом он выступил на Красноуфимск. В пути – короткие бои, подавление кулацких восстаний в волостях. Отряд постепенно вырастал в значительную силу: в него вливались рабочие и крестьяне.

Борчаниновский отряд в 3000 человек преобразуется в 1-й Красноуфимский стрелковый полк, а позднее, объединившись со 2-м Красноуфимским полком, становится основой 4-й Уральской дивизии, которая вошла в 3-ю армию Восточного фронта. Борчанинова назначили военным комиссаром и, временно, начальником дивизии. Именно тогда наиболее ярко проявился его талант политработника.

До конца ноября 1918 года в 4-й Уральской дивизии произошли организационные перемены. В сентябре в дивизию влились южноуральские отряды В.К. Блюхера, а в октябре – 3-я Уральская дивизия. В ноябре 1918 года 4-я Уральская стала 30-й стрелковой дивизией. Возглавил её В.К. Блюхер. А.Л. Борчанинов стал первым военкомом.

Зимой 1918 года в 29-ю стрелковую дивизию назначаются начальником В.Ф. Грушецкий и военным комиссаром с января 1919 года А.Л. Борчанинов.

За освобождение Перми А.Л. Борчанинов награждён орденом Красного Знамени. 29-я дивизия прошла через весь Урал и к концу лета освободила весь край.

В ноябре 1919 года Борчанинов получил ответственное партийное поручение: сформировать партизанский лыжный отряд, пройти по тылам колчаковских войск, выйти к Омску и помочь в освобождении города. Его отряд успешно справился с этой задачей, а затем был передан в состав 11-й Петроградской стрелковой дивизии. Борчанинов, по распоряжению политуправления Красной Армии, направляется на Юго-Западный фронт.

Там ему пришлось быть: председателем Одесского губревкома. Военкомом 16-й кавдивизии и член Реввоенсовета 2-й Конной армии. Участник знаменитой Каховской операции. К боевому ордену военкома прибавились золотые часы от ВЦИК.

В декабре 1920 года он делегат Всероссийского съезда Советов. С января 1927 года ЦК партии направляет его на восстановление народного хозяйства.

23 марта 1932 года оборвалась жизнь Александра Лукича Борчанинова от паралича сердца в служебном кабинете.

Васильев Макар Васильевич родился 23 июля 1889 года в крестьянской семье деревни Дубишно Тишинской волости Порховского уезда Псковской губернии. В 1907 году получил паспорт и ушёл на заработки. Работал чернорабочим на заводах Петербурга, грузчиком в

Кронштадтском порту, литейщиком на Кронштадтском казённом пороховом заводе. По окончании действительной военной службы приехал в Ригу и поступил на Русско-Балтийский вагоностроительный завод. Состоял членом профсоюза металлистов, избирался в совет больничной кассы. Агитировал против войны, не оказывать никакой поддержки Временному Правительству, требовал передачи власти Советам.

Его революционная деятельность началась ещё в первую мировую войну.

Когда свершилась Октябрьская революция и был опубликован декрет «О выборном начале и об организации власти в армии, корпусной съезд избрал прапорщика Васильева командиром 6-го Сибирского корпуса. В декабре 1917 года командир корпуса организовал большой красногвардейский отряд и направил его на Дон, для борьбы с атаманом Калединым.

В марте 1918 года ранее сформированный Васильевым штаб прибыл в уездный город Пермской губернии Камышлов. По представлению Васильева, уездный комитет партии и исполком Совета постановили провести демобилизацию. Часть революционно настроенных офицеров была оставлена для работы в отделах исполкома.

Коммуниста Васильева назначили инструкторов уездного комитета РКП(б), а затем уездным военным комиссаром. Ему было поручено формирование частей Красной Армии, создание мобилизационного аппарата. Коммунисты ввели военкома в состав уездного комитета РКП(б) и избрали заместителем председателя укома. В апреле уком партии и уисполком Совета поставили Макара Васильевича во главе уездной ЧК. В конце мая в Камышлове состоялся уездный съезд Советов, на нём председателем исполкома избрали Васильева Макара Васильевича.

Штаб Урало-Сибирского фронта по борьбе с контрреволюцией приказал Васильеву «держаться зубами за каждый рубеж», во что бы то ни стало закрепиться на линии Ирбитский завод-Егоршино-Реж. И

защитники Советской власти держались. Почти два месяца отражали они бешенный натиск превосходящих сил противника. Белогвардейцам так и не удалось заставить отряды Васильева отступить.

В ходе боёв из разрозненных отрядов и полков Макар Васильевич в начале августа 1918 года сформировал бригаду. В конце октября в неё вошли 1-я и 2-я Уральские дивизии. Возникла новая сводная Уральская дивизия, получившая в ноябре 29-й номер. В неё вошли легендарный полк Красных орлов, 1-й Камышловский, 4-й Уральский и другие соединения. Командиром дивизии с 16 октября был назначен М.В. Васильев.

В октябре начдив получил приказ любой ценой разгромить белогвардейские части под Нижним Тагилом и Кушвой, чтобы дать возможность нормально эвакуировать обозы и эшелоны из-под Алапаевска на Пермь. Приказ был выполнен.

Начдив 29-й Васильев за организацию обороны, за быстрое формирование бригады, потом дивизии и умелое руководство боевыми операциями был награждён именными золотыми часами с надписью: «Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от имени ВЦИК».

В ноябре дивизия занимала рубеж Кушва-Туринские заводы-станция Выя. На этом участке фронта была проведена знаменитая операция против белогвардейского корпуса генерала Пепеляева.

В последних числах октября генерал Пепеляев двинул свой ударный «кулак» от станции Кузино на Лысьву, разбил обескровленные части красных, занял станции Унь и Кын, завод Кын и стал угрожать непосредственно Лысьве. Получив приказ помочь городу, Макар Васильев повёл полки не по горнозаводской линии, как ожидали белые, а по узкоколейке от станции Гороблагодатская до Коноваловского завода. Сосредоточив здесь 1-й Камышловский и 17-й Петроградский полки, М.В. Васильев внезапным фланговым ударом смял главные силы пепеляевцев. Вновь были освобождены станции Кын и Унь. Корпус белогвардейцев был разгромлен.

В декабре измотанная и обескровленная 29-я дивизия приняла активное участие в защите Перми. Части дивизии уже после того, как город взяли белые, сутки удерживали станцию Пермь II и эвакуировали около 20 эшелонов военного имущества.

В январе 1919 года Васильева назначили командиром Особой бригады, боевые действия которой в Коми-Пермяцком крае значительно облегчили обстановку на всей линии фронта 3-й армии. В

начале мая 1919 года на Особую бригаду было возложено почётное и ответственное задание начать наступление на северном фланге Восточного фронта и открыть дорогу на Урал. Бригада прорвала колчаковский фронт на участке Полазнинского завода. Неожиданным сокрушительным ударом её полки сбили правый фланг противника и вышли в его тылы у Верхнекамского, заставили врага оставить Глазов и откатиться к Перми.

После освобождения Урала Особую бригаду преобразовали в 51-ю дивизию и передали В.К. Блюхеру. Макар Васильевич был назначен помощником командующего Приуральским военным округом и руководителем всех вооружённых отрядов, подавлявших кулацкие восстания в районах Тюмени, Ишима, Тобольска, Челябинска, Уфы, Петропавловска. Пришлось ему воевать и с басмачами.

В 1926 году Макар Васильевич заболел и демобилизовался. Умер он в 1940 году.

Головков Иван Семёнович родился в 1893 году в крестьянской семье в деревне Кулаково Чердынского уезда.

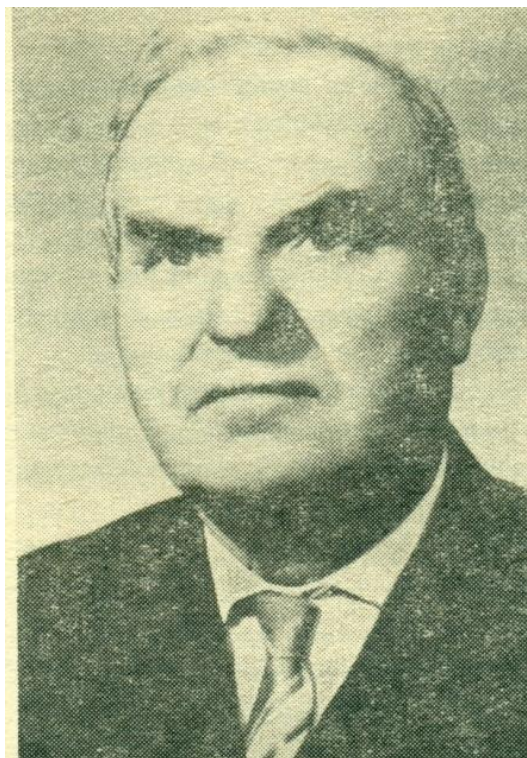
В феврале 1917 года Иван Головков солдат лейб-гвардии Финляндского полка находится в Петрограде, в самой гуще революционных событий.

27 февраля Иван вместе с товарищами участвует в демонстрации под лозунгом: «Долой царя и правительство! Долой войну!»

3 апреля он слушает В.И. Ленина у Финляндского вокзала.

1 июля 1917 года Головков становится коммунистом. В эти дни он член и секретарь полкового комитета. Бывает на заседаниях Петроградского Совета, участвует в подготовке и

проведении Октябрьского вооружённого восстания. Иван Головков присутствовал на историческом втором Всероссийском съезде Советов, принявшем Декрет о мире, о земле и создавшем рабоче-крестьянское правительство во главе с В.И. Лениным.

Весной 1918 года Иван Семёнович приехал домой и помогал организовать Пянтежский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, волостной военный комиссариат.

При подходе Колчака к Перми, военный революционный комитет направил Головкова в Пянтег, чтобы обеспечить беспрепятственную эвакуацию советских учреждений и организаций через Пянтег, Косу, Юрлу по направлению к Вятке.

С наступлением колчаковских войск подняла голову внутренняя контрреволюция. Вспыхивали мятежи. Одна из вооружённых банд напала на группу Головкова и захватила её. Иван Семёнович попал в руки белогвардейской контрразведки. Сначала его посадили в Чердынскую тюрьму, затем перевели в Тюменскую. Белогвардейцы считали Головкова крайне опасным. Они приговорили его к бессрочной каторге.

Больше полугода провёл в белогвардейской тюрьме мужественный коммунист, стойко перенося пытки и издевательства. Его освободила из тюрьмы Красная Армия, и в октябре 1919 года Головков вернулся в Чердынь и пришёл в уездный комитет РКП(б).

В это время в северной части губернии появилась новая опасность – большие силы интервентов во главе с генералом Миллером вторглись в эти края, захватив Троицко-Печорский район.

Солдат Головков с оружием уходит на Кай-Чердынский фронт. В ночь на 29 ноября 1919 года у села Искор разгорелся жестокий бой. Враг открыл по позициям красных артиллерийский огонь. С рассветом цепи белых появились на окраине села, но были встречены метким огнём. В лютый мороз красные выстояли и победили.

После победы под Искором части Красной Армии овладели основным опорным пунктом белых – Троицко-Печорским.

Для налаживания мирной жизни партия направила специальную экономическую экспедицию в освобождённые районы. В её состав вошёл Головков.

И снова Ивану Семёновичу пришлось воевать. Он возглавил отряд, который боролся с остатками белобандитов. После ликвидации банд, помогал восстанавливать Советы в Покчинской, Саваноборской и Щугорской волостях.

Затем Иван Семёнович Головков назначается начальником отряда и председателем ЧК в Закамский край, охватывавший нынешние Юрлинский, Гайнский, Кочёвский, Косинский районы Коми-Пермяцкого округа.

В декабре 1920 года Ивана Семёновича избирают делегатом VIII Всероссийского съезда Советов. Здесь он в последний раз видел и слышал Ленина.

В годы мирного строительства Иван Семёнович в народном хозяйстве, занимает руководящие должности.

Грушецкий Владислав Флорианович родился в июне 1888 года в г. Николаеве Херсонской губернии в семье столяра. Поляк. Окончил Николаевское реальное училище в 1906 году. Затем окончил юнкерское Одесское пехотное училище. Служил в 56-м Сибирском пехотном полку командиром роты. Участник первой мировой войны.

Владислав Флорианович был одним из первых кадровых офицеров старой армии, которые сразу же встали на сторону революции. Бывший царский подполковник в первые месяцы Советской власти оказался среди добровольцев Красной Армии.

Вскоре его выдвинули на должность военного руководителя города Камышлова. Вместе с уездным военным комиссаром Грушецкий формировал первые добровольческие отряды, которые направились на борьбу с дутовскими мятежниками.

Во время наступления белогвардейцев и белочехов организаторский талант В.Ф. Грушецкого особенно ярко проявился в строительстве оборонительных сооружений города Камышлова и прилегающих к нему районов. А отряды добровольцев, сформированные при его участии, первыми заняли боевые позиции на фронте и вступили в бой.

В дальнейшем Грушецкий принимал непосредственное участие в создании регулярных частей Красной Армии: 1-го Камышловского полка и 1-го Крестьянского коммунистического полка Красных орлов. Вошедшие в состав 29-й стрелковой дивизии.

В августе 1918 года Владислав Флорианович назначается помощником начальника штаба Восточной дивизии 3-й армии. Вместе с

командованием Восточной (позднее 1-й Уральской) дивизии он разрабатывает боевые операции.

В октябре 1918 года он возглавил особые отряды 3-й армии, действовавшие под Осой и Елово. Умелые действия особых отрядов способствовали успешной ликвидации многих наступательных операций белогвардейских войск.

6 декабря 1918 года В.Ф. Грушецкий был назначен командиром Камской бригады, которая была срочно переброшена на усиление левого фланга отступающей к Перми 29-й стрелковой дивизии. Камская бригада Грушецкого и Особая бригада Ж.Ф. Зомберга оттягивали на себя силы наступающих колчаковцев, давая возможность частям Красной Армии, занять наиболее выгодные позиции. 19 декабря 1918 года Камская бригада была переименована в 4-ю Уральскую дивизию.

В конце 1918 года командование 3-й армии направило дивизию Грушецкого на усиление 29-й стрелковой дивизии.

31 декабря 1918 года оказалось самым волнующим днём в военной биографии Грушецкого. Он стал командиром прославленной в боях 29-й стрелковой дивизии.

Грушецкий получил приказ занять позиции по линии Мысы-Васильевское, перейти к активной обороне и не допускать продвижение противника к станции Верещагино.

В короткий срок необходимо было восстановить силы, подготовиться к дальнейшим боевым действиям. В этой работе начдив опирался на опытных командиров, как Ф.Е. Акулов, И.А. Ослоповский, И.В. Фомин, П.М. Прокофьев, П.В. Клоков, Л.Ф. Некрасов, М.А. Галенкин, М.С. Шумилов, Н.П. Захаров, И.А. Онуфриев, Х.Х. Андрианов.

Судьба свела его с опытным комиссаром 29-й дивизии А.Л. Борчаниновым. Они вместе над полевой картой разрабатывали планы сражений.

Летом 1919 года предстояли крупные сражения за освобождение Урала от белогвардейцев. 29-я стрелковая дивизия начала стремительно наступать на Пермь. Она представляла основную боевую силу Красной Армии на Пермском направлении Восточного фронта. В наступательных операциях на Пермь особо раскрылись лучшие военные качества командира дивизии Грушецкого.

Особое значение в наступлении на Пермь командование 29-й дивизии возлагало на Путиловский кавалерийский полк Ф.Е. Акулова, который до подхода 3-й пехотной бригады должен был стремительно выйти на правый берег Камы в районе Перми и закрепиться там. 29

июня полк с честью выполнил боевое задание, и стал ждать приказ о наступлении на Пермь.

Однако при отступлении колчаковцы сумели взорвать один пролёт моста через Каму. В связи с этим усложнилась переправа частей 29-й дивизии. И тогда начдив Грушецкий решает переправить на лодках и плотах одновременно все полки 29-й дивизии.

Освободив Пермь, 29-я дивизия Грушецкого освобождала Урал, громила остатки колчаковской армии в Сибири. В мае 1920 года В.Ф. Грушецкого переводят в Крым. Здесь он командует Южной группой 15-й армии, а в июне назначается помощником командующего 3-й армии Южного фронта.

После окончания Гражданской войны Владислав Флорианович Грушецкий продолжал службу в Красной армии на разных должностях.

В мае 1937 года В.Ф. Грушецкий уволен в запас. 5 ноября 1937 года он арестован и Военной коллегией Верховного Суда СССР 25 августа 1938 года приговорён к расстрелу по обвинению в принадлежности к антисоветской организации. Приговор приведён в исполнение в тот же день.

Определением Военной коллегии от 21 июня 1956 года Владислав Флорианович Грушецкий реабилитирован.

Кун Бела родился в 1886 году в Венгрии.

Революционную деятельность Бела Кун начал ещё на родине в Венгрии, в юношеском возрасте. Нелегальные собрания, митинги, забастовки, аресты – были его партийной школой. В 1914 году Кун был мобилизован в австро-германскую армию. Через некоторое время попал в плен и в 1916 году оказался в томском лагере для военнопленных. Здесь Бела Кун встретил соотечественников социал-демократов, которые установили связь с томскими большевиками и развернули работу среди военнопленных.

Кун приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Познакомившись с членами Томского комитета РСДРП(б), Б. Кун заявил, что военнопленные венгры хотят помочь русской революции.

Знание русского языка было главным залогом успешной работы. Вместе с Ференцем Мюннихом, Имре Силади, Бела Юрошем и другими венгерскими революционерами Б. Кун неустанно переводил на венгерский и немецкий языки статьи и речи В.И. Ленина, выступал на собраниях и митингах перед соотечественниками, страстно призывал их поддерживать русскую революцию и вместе с великим народом идти на борьбу с врагом всего мира – капитализмом. Кун становится одним из организаторов интернациональных отрядов, сражавшихся на фронтах революции.

В феврале 1918 года Бела Кун в рядах только что родившейся Красной Армии участвовал в боях под Нарвой. В июле во главе интернационального отряда подавлял лево-эсеровский мятеж в Москве. А в августе участвовал в боях против колчаковцев в Прикамье.

По указанию Б. Куна организаторами новых интернациональных отрядов на Урале были назначены Ф. Мюнних и К. Рейнер. В Перми для нового интернационального отряда было выделено одно из зданий Красных казарм, расположенных на окраине города. Представительство австро-венгерского Красного Креста в Перми организовало отправку военнопленных на родину. Из оставшихся людей сформировали три роты (около 300 человек). Одна из них была направлена на Кунгурский участок фронта, а две другие под командованием Ф. Мюнниха – на станцию Лысьва для несения караульной службы.

В июне 1918 года интернациональный отряд, стоявший на линии Калино-Лысьва, переформировали в батальон и включили в 3-ю бригаду Средней дивизии. Позднее была сделана попытка объединить всех интернационалистов, сражавшихся на Урале, в одну крупную боевую часть.

В начале августа 1918 года Б.Кун прибыл на Лысьвенский участок. Для усиления батальона он привёз ещё одну роту интернационалистов. Это были дни, когда интернационалисты сдерживали натиск превосходящих сил белочехов. Станция Кун несколько раз переходила из рук в руки. 3 августа, благодаря стойкости батальона, была проведена перегруппировка сил.

9 августа на станции Калино был создан военный совет Лысьвенского района, в который вошли Б. Кун, В.К. Рейхард, П.А.

Залуцкий, М.П. Ефремов, Н.М. Иванов. Военсовет отдал приказ отряду Б. Куна двигаться со стороны Калино по направлению к Лысьве и занять позиции, не доходя Лысьвенского завода.

10 августа на станции Кын произошло серьёзное столкновение с белочехами. В результате кровопролитного сражения батальон Ф. Мюнниха героически погиб. Остались в живых и вышли из окружения лишь 30 человек, во главе с Ф. Мюннихом.

В сентябре-октябре интернационалисты действовали на правом фланге бригады, вместе с русскими наступали на Лысьву. Боевые действия приходилось вести в трудных условиях: без карт, без знания русского языка, без достаточного количества продуктов питания, оружия, обмундирования. Положение усугубляло враждебное отношение местных кулаков и их приспешников. Только боевой дух и железная дисциплина, созданные с первых дней, помогли интернационалистам, которые удерживали линию фронта по трём направлениям железной дороги.

Во время наступления белогвардейских войск в ноябре 1918 года после больших потерь интернациональный батальон перевели в Пермь. Революция, назревавшая в Венгрии, призвала Бела Куна на родину, где он стал организатором Коммунистической партии Венгрии.

21 марта 1919 года в Венгрии была провозглашена Советская республика. Бела Кун возглавил революционное правительство.

Первым связным между Б. Куном и Лениным стал Пермский большевик, член партии с 1906 года В.А. Урасов. В этом ещё раз проявилась интернациональная дружба. Урасов и его товарищи, русские военнопленные, включились в Венгерское революционное движение и не раз выполняли важные поручения.

Советская власть в Венгрии просуществовала всего 133 дня, она была задушена силами контрреволюции. Бела Кун эмигрировал в Австрию. Там арестован. После освобождения он снова вернулся в Россию.

В 1921-1923 годах Б. Кун работал на Урале членом Уралбюро ЦК РКП(б), отдавал всю свою энергию на восстановление народного хозяйства. В Партийных архивах Перми и Свердловска сохранилось немало документов, раскрывающих деятельность Б. Куна на Урале.

В июне 1922 года Бела Кун приезжал в Пермь, на пленум губкома РКП(б) выступая с докладом об итогах Генуэзской конференции. В этот приезд Б. Кун побывал на Мотовилихинском заводе, беседовал с рабочими, разъяснял им, что трудности, которые испытывает Советская

страна, временные, и что только упорным трудом можно добиться улучшения жизни.

В 10-летнюю годовщину Великого Октября Бела Кун был награждён орденом Красного Знамени.

Бела Кун умер 30 ноября 1939 года, воспитав целую армию бойцов.

Меженинов Сергей Александрович родился 7 (19) января 1890 года в городе Кашире в обедневшей дворянской семье. В 1910 году окончил Казанское военное училище, затем академию Генерального Штаба, а в 1916 году Киевскую школу лётчиков-наблюдателей. Участвовал в первой мировой войне, служил в штабе армейского корпуса.

В августе 1918 года как военный специалист был призван в Красную Армию и направлен на Восточный фронт. Здесь он занимал должность начальника оперативного отдела фронта, а с сентября 1918 по февраль 1919 года – начальник штаба 4-й армии.

В начале марта 1919 года Меженинова назначают командующим 3-й армией. Весной и летом в ходе оборонительных и наступательных боёв в Прикамье и на Урале С.А. Меженинов проявил себя способным и распорядительным начальником. Он умел отделять главное от второстепенного, чувствовал ритм операции, чётко управлял войсками. Он не боялся фланговой опасности, уверенно сосредотачивал войска для прикрытия главного направления, нанесения основных и вспомогательных ударов, продуманно организовывал наступление по фронту и в глубину, фланговые удары и рейды конных групп во вражеский тыл. Своевременно маневрировал войсками и резервами. Чётко взаимодействовал с соседними армиями.

Меженинов, вступив в командование 3-й армией 5 марта 1919 года, изучив обстановку, 8 марта, чтобы сдержать врага, он решил отвести в армейский резерв часть сил, ведущих боевые действия: 1-ю

бригаду 29-й стрелковой дивизии и Особую бригаду, действующую в коми-пермяцких уездах. Он смело пошёл на перегруппировку, оголил менее значительный участок фронта и даже оставил большую территорию. Зато надёжно прикрыл железную дорогу на Вятку, что дало неоспоримые преимущества для 3-й армии. Колчаковцы так и не смогли ни рассечь армию, ни нарушить взаимодействие её дивизий, ни разгромить её полки.

13 июня 1919 года 3-я армия включилась в общее наступление Восточного фронта. К исходу второй декады июня войска 2-й и 3-й армий под общим руководством В.И. Шорина (48 тыс. штыков и сабель) с рубежей реки Вятки на Каму и вышли на подступы к Перми.

Основной удар на Пермь с запада и северо-запада наносила 3-я армия под командованием С.А. Меженинова, а вспомогательный удар на Кунгур – 2-я армия под командованием В.И. Шорина. С Нижней Камы их поддерживала Волжско-Камская флотилия И.К. Кожанова.

Меженинов решил захватить северный участок укрепленного рубежа противника раньше, чем на нём осядут белые войска. Для этого срочно направили Особую бригаду. Появление значительных сил красных открывало возможность выхода к Каме севернее Перми, создавало реальную угрозу обхода правого фланга противника, разрывало его коммуникации.

Передовые полки Особой бригады, опередив противника, 24 июня завязали бои под Егвой, Лузино, а затем под сёлами Богородским, Рождественским и Ильинским. Бои носили ожесточенный характер, так как белые подтянули сюда до 8 пехотных полков. 27 июня по приказу командарма на помощь истекавшим кровью передовым полкам в район Ильинского прибыл 22-й Кизеловский полк. На подходе был и Северный экспедиционный отряд. 28 июня сопротивление колчаковцев на северном фланге было сломлено.

В эти дни противник был выбит из Нытвы и укрепленных позиций у Конец-Бора. На всех участках фронта части 3-й армии успешно наступали.

29 июня части красных вышли к Каме на широком участке фронта. 30-я дивизия уже начала переправу через Каму, 2-я армия подходила к Кунгуру. 30 июня после переправы 256-го полка через Каму и Чусовую у станции Левшино положение белых в Перми стало безнадёжным. В ночь с 30 июня на 1 июля Пермь была полностью освобождена.

Реввоенсовет республики, РВС Восточного фронта дали высокую оценку деятельности командующего 3-й армией С.А. Меженинова по

проведению Пермской наступательной операции, что привело к разгрому основных сил Сибирской армии генерала Гайды.

В начале июля для преследования врага Меженинов приказал свести кавалерийские части дивизии в оперативную конную группу (2 тыс. сабель) под командованием оренбургского казака большевика Н.Д. Томина. Рейд этой группы окончательно расстроил коммуникации противника и привёл к быстрому освобождению многих городов и заводских посёлков Среднего Урала и Зауралья.

Под командованием С.А. Меженинова войска 3-й армии вместе с частями 5-й армии М.Н. Тухачевского в середине августа 1919 года вышли на рубеж реки Тобол. После этого Меженинов был отозван с Восточного фронта и направлен на борьбу с Деникиным, а затем с буржуазно-помещичьей Польшей.

В 1921 году Сергей Александрович возглавил войска Орловского военного округа, был начальником штаба Западного фронта и провёл немалую работу по организации разгрома кулацкого бандитизма и разного рода белогвардейских групп.

После окончания гражданской войны Меженинов в течение 12 лет создавал и укреплял молодую советскую авиацию, работал с такими энтузиастами, как Я.И. Алкснис и П.И. Баранов. С 1921 года по 1933 годы С.А. Меженинов занимал должности начальника штаба, помощника и заместителя начальника Военно-Воздушных Сил СССР.

В 1931 году Сергей Александрович вступил в Коммунистическую партию.

С марта 1933 года до лета 1937 года Меженинов работает заместителем начальника Генерального штаба РККА и одновременно начальником оперативного отдела Генштаба. В эти годы ему довелось работать с К.Е. Ворошиловым, М.Н. Тухачевским, Н.И. Егоровым и другими выдающимися военачальниками.

С 1934 года С.А. Меженинов член Военного совета Наркомата обороны СССР, в 1935 году ему присвоено воинское звание комкора. Его заслуги перед советской Родиной и Армией были отмечены орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

20 июня 1937 года Меженинов был арестован. 28 сентября 1937 года был приговорён к расстрелу и в тот же вечер приговор был приведён в исполнение. В 1957 году Сергея Александровича Меженинова реабилитировали за отсутствием состава преступления.

Окулов Степан Акимович родился в 1884 году в семье мелкого лавочника в Перми. В семье было пятеро детей. Степан пошёл работать молотобойцем, слесарем на Мотовилихинском заводе.

В 1905 году Степана взяли на военную службу. В 1908 году вернулся домой. Когда началась империалистическая война, Окулова призвали в армию в лейб-гвардейский Преображенский полк.

В боях Степан показал себя находчивым и храбрым солдатом. Его произвели в ефрейторы, наградили георгиевским крестом.

После ранения в 1916 году и лечения в госпитале Окулов был направлен в город Венден, где находились автомобильные мастерские 12-й армии Северного фронта. Здесь застала его Февральская революция. Солдаты гарнизона избрали Степана Окулова председателем Совета солдатских депутатов, где преобладали меньшевики и эсеры. Не имея твёрдых политических убеждений, Окулов в апреле 1917 года вступил в партию эсеров.

Весть Великого Октября застала его в Новгороде.

В конце декабря 1917 года Окулов приехал в Пермь. Здесь при исполкоме городского Совета он работал инструктором-организатором. Весной 1918 года назначен губернским комиссаром по военным делам и начальником Пермского гарнизона.

После июльского мятежа левых эсеров в Москве Окулов примкнул к группе эсеров-интернационалистов.

1 ноября 1918 года Степан Акимович был принят в партию большевиков.

2 ноября 1918 года были вызваны в военно-полевой суд священники Ананий Аристов и Константин Юрганов. Суд размещался в здании Пермской Духовной семинарии. Оба батюшки и 9 человек прихожан, были приговорены к смертной казни и зверски убиты в саду Пермской Духовной семинарии. Расправу совершал губвоенком Степан Окулов и другие красноармейцы. Обоих священников погребли в общей могиле в семинарском саду вместе с другими жертвами.

4 декабря 1918 года диакон Василий Кашин был зверски убит отступавшими из села Сылвено-Троицкого красноармейцами. Вместе с

ним изрубили саблями 10 прихожан. Командовал казнью Пермский губвоенком Степан Окулов.

После декабрьского 1918 года поражения войск 3-й армии под Пермью ЦК РКП(б) и Совет обороны создали партийно-следственную комиссию, которая вскрыла серьёзные ошибки в управлении 3-й армии, в системе комплектования частей, в работе партийно-политических органов. С.А. Окулов, как начальник Пермского гарнизона, в числе других был вызван в комиссию для выяснения причин падения Перми.

За сдачу Перми и большие людские и материальные потери его приговорили к расстрелу. Но потом по какой-то причине направили в распоряжение штаба 29-й стрелковой дивизии. Где он вступил в командование 17-м Петроградским полком. Штаб полка находился в деревне Воробы недалеко от Нытвы.

16 января 1919 года белые прорвались в село Дворецкое. Окулов в 35-градусный мороз поднял полк и повёл его в обход противника. Удар был нанесён внезапно, бойцы отважно сражались и белые отступили.

В июне 1919 года 260-й полк (с декабря 1918 года полки 29-й дивизии получили номерные названия) под командованием С.А. Окулова принял участие в наступательных боях. Вместе с другими частями он освобождал Пермь от колчаковцев.

После освобождения Перми Окулов был назначен начальником гарнизона.

В конце 1919 года Окулову пришлось принять участие в ликвидации белогвардейских банд генерала Миллера и недобитых колчаковцев на севере Пермской губернии в глухом Чердынско-Печёрском крае. Он был назначен начальником штаба Кай-Чердынского фронта. Вместе с П.И. Малковым они разработали план наступления красных и уничтожение белых и интервентов.

18 мая 1922 года приказом Реввоенсовета Республики С.А. Окулов был награждён орденом Красного Знамени.

В 1934 году Степан Акимович умер по болезни.

Пичугов Степан Герасимович родился в 1891 году. Получил три класса образования в сельской школе. С десяти лет он батрачил у попа. Пять лет работал на Карабадском медеплавильном заводе. С первых дней империалистической войны попал на фронт, был дважды ранен. За свои боевые заслуги он был награждён четырьмя Георгиевскими крестами.

5 мая 1917 года Степан Герасимович вступил в большевистскую партию.

107-й запасной полк, где Пичугов служил после госпиталя, был опорой большевиков в Пермском гарнизоне. Он первым провёл выборы в Совет солдатских депутатов. Ротным делегатом, членом полкового комитета, был избран Пичугов С.Г. Солдаты разоружили полицию, освободили политзаключённых, участвовали в политических демонстрациях.

В конце 1917 года Степан оказался в родном селе Губернском Рождественской волости Екатеринбургского уезда. Здесь он вместе с товарищами фронтовиками создал боевую дружину, которая разогнала волостную управу, провела перевыборы кулацкого Совета. В новом большевистском Совете Степан стал заместителем председателя и волостным военкомом. Боевая дружина впоследствии выросла в 1-й Рождественский партизанский отряд под командованием Пичугова.

Вместе со Степаном ушли в отряд его младшие братья Пётр и Гавриил и сельская учительница Е.А. Истонская. Она разделяла с партизанами всю тяжесть походов, перевязывала раненых, в передышке между боями учила красноармейцев грамоте. Она стала для Пичугова верным другом и спутником всей его нелёгкой жизни.

Рождественцы вошли в 1-й Горный советский полк и летом-осенью 1918 года выдержали тяжёлые бои.

В декабре 1918 года из рабочих красногвардейских отрядов Луньевки, Косьвы, Губахи, Александровска, Всеволодо-Вильвы был сформирован 22-й Кизеловский полк, а из добровольцев Чердыни, Соликамска, Усоля, Павды – 23-й Верхне-Камский полк.

С.Г. Пичугов стал первым командиром 23-го полка. Комиссаром назначили инженера-геолога, члена Уральского Совета Б.В. Дидковского. 23 января 1919 года его сменил кизеловский рабочий большевик С.П. Кесарев.

Появление на севере красных боеспособных частей, прикрывавших левый фланг 3-й армии, было неожиданностью для

колчаковцев. Это сорвало их планы соединения с северной контрреволюцией.

В июле 1919 года перед Пичуговым была поставлена новая задача – в срочном порядке сформировать 2-й Крепостной полк. Он состоял из перебежчиков, военнопленных, бывших колчаковских солдат и крестьян. Эту пёструю массу надо было отфильтровать, организовать, воспитать.

Приказом Реввоенсовета республики за отвагу на Восточном фронте С.Г. Пичугов был награждён орденом Красного Знамени.

Позже его назначают командиром 64-й отдельной бригады и одновременно – членом коллегии Томской губчека и губпродкома. Во главе бригады Пичугов участвовал в ликвидации анархистских банд и кулацких мятежей.

После окончания Гражданской войны Страна Советов мобилизовала лучшие силы армии для создания воздушного флота. В 1924 году Степан Герасимович окончил Высшие авиационные курсы в Ленинграде, командовал авиаотрядом в эскадрилье «Ультиматум», участвовал в прокладке Транссибирской магистрали, строил аэропорт в Свердловске и стал его первым начальником.

В 1929 году после полёта в открытом самолёте Пичугов простудился, тяжело заболел, перенёс сложнейшие операции. С самолётом пришлось расстаться, но изменить авиации он уже не мог. Как боевое задание принял назначение в конструкторское бюро С.В. Ильюшина. Шестнадцать лет проработал Степан Герасимович помощником главного конструктора, участвовал в создании самолётов, ставших гордостью советской авиации. Поступил в авиационный институт. Диплом инженера-технолога защитил в 50 лет.

В 1958 году он вышел на пенсию. И до конца своей жизни вёл работу с молодёжью. В 1970 году Пичугов Степан Герасимович ушёл из жизни.

Рычков Александр Иванович родился в 1894 году в деревне Андрюковой Верхнечусовской волости Пермского уезда. Его дед, отец и братья были деревенскими портными. Летом они работали в своём хозяйстве, а зимой ходили по деревням, жили в крестьянских избах и шили хозяевам одежду.

Александр закончил четырёхклассную сельскую школу, а потом работал вместе с отцом и братьями. В 1916 году он уехал в Лысьву и

поступил на металлургический завод. Работал слесарем, потом десятником.

В марте 1917 года Александр Рычков вступил в большевистскую партию. Рабочие дорожно-дворового цеха выбрали его председателем цехового комитета, а потом – представителем цеха в Совет рабочих и солдатских депутатов. Когда стала создаваться Красная гвардия, Александр записался добровольцем. Вместе с ним в Красную гвардию вступили все члены руководимого им цехового комитета.

В январе 1918 года Лысьвенский отряд Красной гвардии под командованием И.И. Соларёва был направлен в Соликамск и Чердынь, где меньшевики и эсеры вели ожесточённую борьбу против Советской власти. С отрядом Соларёва выехал и А. Рычков.

На одном из митингов был убит лысьвенский рабочий Смышляев. Рычков вместе с другими красногвардейцами проводил обыск в домах контрреволюционеров, наиболее злостные из них были арестованы. Сопrotивление контрреволюционных сил было подавлено. Это дало возможность большевикам провести уездный съезд Советов и упрочить Советскую власть в Соликамске и Усолье.

Далее отряд проследовал в Чердынь. Здесь была острая борьба за власть. Вместе со своими товарищами Рычков проводит большую работу по созданию и укреплению Советской власти в Чердыни и уезде. Для укрепления Советской власти было решено оставить в Чердыни несколько лучших красногвардейцев, это: братья-латыши Эрнест и Фриц (в некоторых источниках его называют Фрид) Аппоги, Максим Барабанов, Александр Трукшин и Александр Рычков.

26 февраля 1918 года в Чердыни был проведён уездный съезд Советов. После его окончания Рычков телеграфирует в Пермь: «Вся власть в руках Совета. Спешно организуется Красная Армия. Высылайте оружие. Крестьянский съезд признал власть народных комиссаров. Какое положение в Перми, телеграфируйте. Уездный комиссар Рычков».

В Чердыни А. Рычков был председателем уездного исполкома Чердынского Совета рабочих и солдатских депутатов и комиссаром по управлению уездом, потом работал в отделе труда. В мае он с отрядом добровольцев Красной Армии поехал на фронт. В Перми несколько человек из отряда, в том числе и Рычков, были направлены учиться на краткосрочные курсы военных инструкторов, организованные губернским военным комиссариатом. По окончании курсов Александра Ивановича откомандировали обратно в Чердынь. Здесь он работал вторым уездным военным комиссаром до конца 1918 года.

Александр Рычков был избран членом уездного комитета партии, входил в состав коллегии уездной Чрезвычайной комиссии.

Рычков был участником первого съезда военных комиссаров Уральского военного округа, который проходил в Вятке 22-23 октября 1918 года.

Неспокойно стало на севере. Со стороны Печоры нависла угроза наступления белогвардейских сил, опиравшихся на помощь английских интервентов в Архангельске. А со стороны Верхотурья продвигались колчаковские части.

8 декабря вышло постановление Чердынского комитета партии об организации охраны уезда. Был создан временный штаб чрезвычайной охраны. Начальником штаба назначили Александра Рычкова, его помощником - Фриц Аппога, начальником чрезвычайной охраны – Трукшин, начальником гарнизона Эрнест Аппога.

Штаб срочно провёл учёт коммунистов и сочувствующих в городе и в ближайших селениях. Все коммунисты, способные держать в руках оружие, были мобилизованы в Красную армию.

В Чердыни создаётся военно-революционный комитет под председательством первого уездного военного комиссара Эрнеста Аппоги. В состав военревкома вошёл и Александр Рычков.

15-16 декабря 1918 года в Соликамске состоялось совещание представителей военревкомов Чердыни, Усолья, Соликамска и Кизела. Совещание должно было выработать план эвакуации и обороны северных уездов Пермской губернии. От Чердынского военревкома присутствовал А. И. Рычков.

В результате работы совещания был создан краевой военно-революционный комитет Северного Прикамья, перед которым стояла задача координировать действия Чердынского, Соликамского, Усольского и Кизеловского ревкомов.

Председателем Северо-Камского военно-революционного комитета был избран Александр Иванович Рычков. На его плечи легла тяжёлая организационная работа. Из Чердыни, Соликамска, Усолья Кизела потянулись в сторону Вятки обозы. Эвакуация производилась в условиях наступивших декабрьских морозов, снегов, ветров и бездорожья, под угрозой наступавшего противника и местных кулацко-белогвардейских элементов.

В январе 1919 года А.И. Рычков с особо важным поручением выехал в ответственную командировку в штаб 3-й армии.

В это время в крупном селе Юрла, входившем в состав чердынского уезда, вспыхнул контрреволюционный мятеж, охвативший несколько волостей. Ничего не подозревая о только что начавшемся восстании, Рычков возвращался с Вятки. Недалеко от Юрлы, около деревни Мыс, он попал в засаду. Рычков выхватил револьвер, но силы были неравны. Ватага пьяных кулаков и подкулачников вытащила его из кошевки, повалила на дорогу и зверски избила. Связанного, окровавленного, его привезли в Юрлу в белогвардейский штаб.

Свидетели последних минут его жизни – А.И. Чудинова (Копытова) и М.С. Молчанов – рассказывали, что на допросе он держался мужественно и гордо, отказался отвечать на вопросы белогвардейцев. Бандиты расстреляли Рычкова Александра Ивановича.

В деревне Сулай, в 12 км от Юрлы его похоронили на сельском кладбище в братской могиле с двумя рядовыми красноармейцами.

Трукшин Александр Прокофьевич родился в 1890 году в городе Либава Курляндской губернии. Отец работал на заводе. Саша с 12 лет пошёл работать юнгой на парусное судно. Через некоторое время он перешёл на пароход «Петербург», на котором плавал за границу.

В октябре 1907 года молодого моряка арестовала царская охранка. Его обвинили в доставке из-за границы оружия и запрещённой литературы. Военный суд в Риге приговорил Александра Трукшина к смертной казни через повешенье. Позднее казнь заменили 12 годами каторжных работ.

На свободу Трукшин вышел в 1917 году после Февральской революции. Сначала поехал в Архангельск, потом перебрался к брату в Петроград. Здесь Александр принял участие в Октябрьском вооружённом восстании. В ноябре он переезжает на Урал, в Лысьву, где жил его старший брат. Поступив на завод, Трукшин тут же включился в кипучую жизнь рабочего коллектива. Его избрали секретарём

революционного трибунала. В конце 1917 года Александр стал членом партии большевиков.

В январе 1918 года Лысьвенский красногвардейский отряд выехал в Соликамск и Чердынь, чтобы помочь трудящимся этих городов в установлении Советской власти.

Выполнив задачу, отряд вернулся домой, а несколько человек остались в Чердыни. Среди них был и Александр Трукшин. Тогда его избрали заместителем председателя Чердынского уездно-городского комитета партии и председателем ЧК.

Работы было много. Кулаки, заводчики, служители церкви и царские офицеры, притаившиеся до поры до времени, саботировали любые мероприятия молодой советской власти. Особенно нагло и открыто враги стали действовать в период временных успехов армии Колчака на Урале. Отряд под командованием Трукшина вёл самоотверженную борьбу с кулацкими бандами.

Закрепившись в селе Подкино, кулаки продолжали оказывать упорное сопротивление. Отряд чекистов, которым командовал Александр Трукшин, не раз поднимался в атаку, но, встречая плотный ружейно-пулемётный огонь, откатывался назад. Наконец, из Чердыни прибыл красноармейский отряд под командованием военного комиссара Эрнеста Аппоги.

Кулаки заметили пополнение. Несколько парламентёров с белым флагом появились на окраине осаждённого села.

- Нам нужен военком Аппога, - заявил один из них.

Аппога и Трукшин подошли к ним.

- Ваша взяла. Мы согласны прекратить сопротивление. Наш командир зовёт Аппогу на переговоры.

Но Трукшин решил не рисковать и послал на переговоры двух красноармейцев.

Все с тревогой смотрели, как двое добровольцев вместе с бандитами идут в село. Вот они подошли к первому дому. Вдруг со

двора выскочили мужики и на глазах у всех шашками зарубили красных парламентёров.

Выхватив из кобуры револьвер, Трукшин крикнул:

- Товарищи! Отомстим за наших! В атаку, за мной!

Единым порывом бойцы устремились за Трукшиным. Атака была настолько стремительной, что её не могли остановить ни пулемёты, ни гранаты. Село взяли с ходу. Лишь немногим бандитам удалось скрыться в лесу.

В 20-х числах января 1919 года отряд расположился у пересечения трёх дорог неподалёку от села Большие Кочи. Неожиданно к Трукшину привели продрогшего мальчишку. Снегом отёрли его обмороженные руки и ноги, напоили горячим чаем, и только после этого он заговорил...

А днём раньше, где разместился Закамский штаб связи и охраны Юрлинского укрепрайона, стремительно разворачивались тревожные события.

Фриц Аппога, военный руководитель Чердынского военкомата, закончил писать донесение, отложил карандаш и устало потянулся. Скоро год, как он находится в Чердыни. Вот и сейчас через Юрлу шли санные обозы с эвакуированными из Чердыни людьми и ценным имуществом, а Фриц Аппога обеспечивал их охрану.

Штаб расположился в двухэтажном каменном здании Юрлинской четырёхклассной школы. В связи с приближением колчаковских войск занятия в школе прекратились. В одном из бывших классов занимались Ф. Аппога и начальник штаба В.И. Дубровский. Вдруг дверь резко распахнулась, и на пороге выросли вооружённые люди. Дубровский, сориентировавшись, бросил под ноги непрошенных гостей гранату. Но бандиты выскочили раньше, чем раздался взрыв. Со звоном выскочили стёкла. Красноармейцы с оружием подбежали к окнам, началась перестрелка. В Юрле вспыхнул кулацкий мятеж.

В течение трёх суток мужественные защитники штаба выдерживали непрерывную осаду. Ничто не могло сломить их сопротивление. Вражеские пули сразили несколько защитников штаба, был смертельно ранен и скончался на руках у друзей Ф.Ф. Аппога.

На третью ночь осаждённые сделали вид, что хотят вырваться из окружения. Завязалась ожесточённая перестрелка. В это время с другой стороны школы выскочил через окно мальчишка и скрылся в темноте. Дубровский поручил ему пробраться в Большие Кочи и сообщить обо всём Трукшину...

Чекисты поспешили на помощь Закамскому штабу. Одновременно туда вышли подразделения 23-го Верхне-Камского полка. Бой завязался на подступах к селу. Кулаки упорно сопротивлялись, но были разбиты.

Трукшин поспешил в здание школы, где размещался штаб. Он увидел небольшую группу заочневших от мороза людей. Здесь же лежали убитые и раненые. Посередине комнаты были сложены динамитные шашки, а у окна догорал бикфордов шнур, только что отброшенный Дубровским. Если бы отряд опоздал на несколько минут, то здание и люди взлетели бы на воздух.

В советское время перед школой (на фото) установили памятник

тем красноармейцам, что храбро сражались с контрреволюционерами. А на здании школы установили мемориальную доску из белого мрамора с надписью: «Здесь помещался штаб связи и охраны Закамского укрепленного района. Ноябрь 1918-январь 1919 г.»

Вместе с 23-м полком Трукшин воевал на коми-пермяцкой земле. В одном из боёв он получил тяжёлое ранение и на лечение был отправлен в Москву.

После выздоровления Трукшина принял Яков Михайлович Свердлов и посоветовал учиться. Трукшин стал слушателем Кремлёвских курсов. Ему, как и другим курсантам, была поручена охрана квартиры Ленина, Александр неоднократно видел Владимира

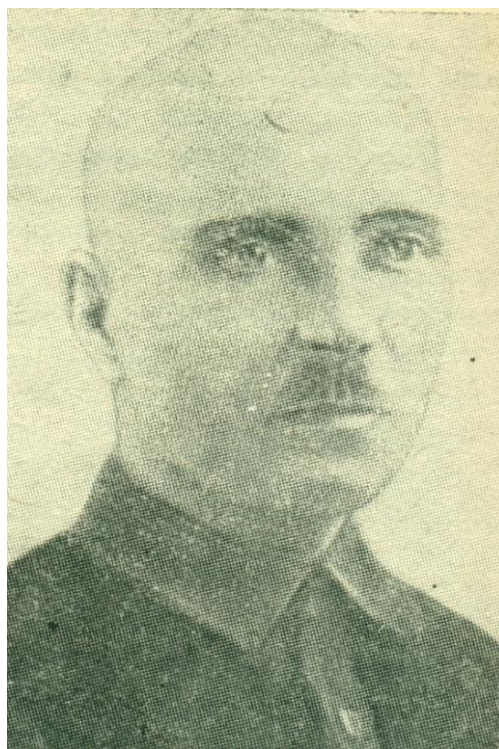
Ильича. Когда проходил VIII съезд партии, Трукшин, участвуя, в его охране, слышал выступление В.И. Ленина.

В июле 1919 года Александра Прокофьевича командировали в Пензу, где формировался Уральский полк особого назначения. Через несколько дней полк под командованием Трукшиа отбыл на Украину в распоряжение начальника укрепрайона К.Е. Ворошилова.

Снова для Александра Прокофьевича начались боевые дни. Полк воевал с Деникиным, бил белополяков, гнал Врангеля.

В январе 1923 года Трукшин демобилизовался. В последующие годы был на партийной и хозяйственной работе. И всегда отдавал свои силы делу служения народу.

Чечулин Михаил Васильевич родился в 1896 году в крестьянской семье в селе Юсьва Соликамского района Пермской губернии. В семье было пятеро детей. Он окончил местную начальную школу, затем успешно окончил Кудымкарское четырёхклассное училище, и осенью 1914 года Михаил поступил на двухгодичные педагогические курсы в Перми. Но закончить не успел, через год призвали в армию. После Казанской школы прапорщиков он оказался на Румынском фронте. Здесь и застала поручика революция.

В начале 1918 года его демобилизовали. Вернувшись в родные края, он возобновил учёбу и весной закончил педагогические курсы в Кудымкаре. Потом учился на курсах землеустроителей в Соликамске. В июне Михаил вернулся в Юсьву и вступил в ряды Красной гвардии.

20 июня 1918 года его принимают в ряды большевистской партии, а в июле он становится военным комиссаром Юсьвинской волости.

Чечулин принимает активное участие в борьбе с кулачеством, в разгоне земской управы в Юсьве и установлении Советской власти, в реквизиции хлеба и конфискации ценностей у кулаков Юсьвинской волости.

В январе 1919 года красногвардейский отряд Чечулина вошёл в 22-й Кизеловский полк. Командиром вновь сформированного 3-го

батальона был назначен Михаил Васильевич. Батальон участвует в боях по освобождению Купроса.

Во второй половине февраля 3-й батальон вёл упорные бои за Ошиб. Бои продолжались шесть дней. Село несколько раз переходило из рук в руки. Но, всё же батальон окончательно овладел селом и обеспечил стык между 22-м и 23-м полками.

После отхода Особой бригады в район Глазова батальон Чечулина принял участие в боях под Залазным заводом, деревнями Почашево и Теранево. Особенно упорные бои развернулись в деревне Ярасы.

1 июня белогвардейцы начали наступление. Одна за другой следовали атаки. Батальон в течение шестнадцати часов стойко и мужественно удерживал позиции. В результате продолжительного боя противник отступил с большими потерями. За эту операцию Михаил Васильевич был представлен к ордену Красного Знамени.

В середине июня 1919 года 22-й полк участвовал в общем наступлении Красной Армии.

30 июня 3-й батальон вышел на берег Камы и появился в Усть-Гаревой так неожиданно, что стоящий у пристани пароход не успел отчалить и был захвачен. Через два часа показался другой пароход. Ничего не подозревавший капитан подвёл своё судно к пристани и только тут понял, что попал в ловушку. Четыре пулемёта и около пяти десятков винтовок, направленных на пароход, убедили белых в бесполезности сопротивления. Судьбу первых разделил и третий пароход. Захваченные пароходы и лодки были использованы для переправы через Каму.

В сентябре 1919 года Михаила Чечулина командировали в Москву на курсы командиров полков в высшую школу комсостава Красной армии. Затем в марте 1920 года его направляют в распоряжение Уральского военного округа уездным военным руководителем в Ирбит. Но уже в июне Михаил Чечулин приехал в 51-ю дивизию, созданную на базе Особой бригады. Его назначили помощником начальника штаба.

В июле дивизия прибыла на Южный фронт. В разгар боёв с врангелевцами Чечулин принимает командование 452-м полком. Его полк участвует в сражениях в Северной Таврии, у Каховки, на Перекопе.

В 1921 году 42-й полк за боевые отличия был награждён Красным Знаменем ВЦИК, а его командир Михаил Васильевич Чечулин Почётной грамотой Революционного Военного совета Республики.

В 1922 году Чечулина отзывают в распоряжение Пермского губисполкома и назначают инструктором губернского политико-просветительного отдела. В 1925 году Михаил Васильевич едет на работу в Коми-Пермяцкий округ. Его избирают членом окружного комитета РКП(б), членом президиума и заместителем председателя окружного исполнительного комитета. М.В. Чечулин на всех постах работал с полной отдачей и внёс большой вклад в хозяйственное и культурное строительство Коми-Пермяцкого округа.

В 1938 году оборвалась жизнь Чечулина Михаила Васильевича.

Ямов Евгений Дмитриевич

родился в 1895 году в рабочем посёлке Дедюхино Соликамского уезда Пермской Губернии в семье солёвара. Свою трудовую жизнь начал с 15 лет. Четыре года проработал в железнодорожном депо на станции Усольская: сначала учеником, а затем слесарем.

В 1915 году был мобилизован на флот и служил на учебном судне «Николаев». Через год в Кронштадте Евгений Ямов вошёл в подпольную организацию большевиков, распространял нелегальную

литературу, воззвания, участвовал в Февральской революции. В 1917 году как специалиста минёра его направили на Дальний Восток на миноносец «Твёрдый».

Из армии Евгений демобилизовался по болезни. Приехав домой, он поступил работать слесарем в депо станции Усольская. В ноябре 1917 года на станции была организована партийная ячейка, в которую вошли рабочие Содового завода, солёвары, бывшие солдаты. Среди них был и Ямов.

Партийная ячейка приняла решение создать из большевиков боевую дружину и начать разоружение возвращавшихся домой солдат, матросов и офицеров. Рабочей гвардии необходимо было оружие. Это боевое задание выполнял Евгений Ямов вместе с другими партийцами.

В декабре 1917 года Ямов вступил в отряд Красной гвардии. А через пять месяцев добровольцы Усольского красногвардейского отряда прибыли в Пермь и влились в состав команды бронепоезда, оборудованного мотовилихинскими рабочими.

В июне бронепоезд был направлен под Невьянск на подавление белогвардейского мятежа. В самом городе развернулся кровопролитный бой, во время которого Евгений был ранен. Он уехал в Березники, но лечиться долго не пришлось.

В июле 1918 года Ямов вступил в отряд И.Н. Деменева, который состоял из добровольцев Ленвы, Дедюхино, Усоля, Березников. По решению штаба 3-й армии Деменев формировал экипаж для бронепоезда № 2, ставшего вскоре легендарным.

Последний бой команда бронепоезда приняла у села Палёный Лог. Белые незаметно разобрали путь, и бронепоезд на полном ходу сошёл с рельсов и оказался в окружении. Расстреляв все патроны, оставшиеся в живых члены экипажа взорвали бронепоезд и вырвались из окружения. Среди этой храброй горстки был и Евгений Ямов.

В конце 1918 года Евгений был направлен в особый отдел ВЧК при штабе 3-й армии. Работая в особом отделе, Евгений бывал в тылу у белых. Однажды он с товарищем искал дезертиров по деревням. Заглянув в Мыловаренный завод, стоявший на берегу реки Чепца, они обнаружили в подвале телефон, склады оружия, продовольствия. Так была раскрыта одна из белогвардейских баз.

В 1919 году Евгения по его просьбе отправили на фронт. Он попал в Москву на формирование экипажа, который должен был направлен на Черноморский флот. Но не сложилось и пришлось ему воевать на суше пулемётчиком. На Украине Ямов участвовал в разгроме банд атамана Григорьева.

После освобождения Украины Евгений Дмитриевич был направлен в Пермь в отдел Чрезвычайной Комиссии по транспорту.

В 1920-е годы он на профсоюзной и хозяйственной работе. Во время Великой Отечественной войны трудится на Березниковском аналино-красочном заводе.

С 1955 года – персональный пенсионер союзного значения.

В июне 1957 года, при непосредственном участии Евгения Дмитриевича Ямова, у деревни Палёный Лог в память о героически погибших воинах бронепоезда № 2 был установлен памятник.

В 1959 году Евгений Дмитриевич ушёл из жизни.

Куренков Александр Александрович родился 13 мая 1891 года в городе Казани. Окончил Казанское училище, и начал военную службу с крепости Осовец. Участвовал в первой мировой войне, получил отравление газами и был ранен. Что в дальнейшем привело его к организации защиты от газовых атак. За боевые заслуги был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. В 1917 году капитан Куренков был назначен командиром 1-го химического подразделения 46-го корпуса.

Александр Александрович был женат на племяннице нотариуса Ардашева. Она является двоюродной племянницей вождя мирового пролетариата В.И. Ленина.

В 1918 году он в Шадринске руководил антибольшевистским восстанием.

Его Шадринский добровольческий отряд принял участие в боях за город Далматово, освобождал от красных станции Катайск, Колчедан, Синарская и Каменский завод (Каменск-Уральский).

27 июля 1918 года Шадринский отряд капитана А.А. Куренкова перерезал железную дорогу Екатеринбург-Тюмень на разъезде №5 (ст. Грязновская), здесь они захватили 2 бронепоезда, 1 орудие, 7 пулемётов и 52 тыс. патронов. Двигаясь дальше, Куренков передал на время по акту захваченные бронепоезда чехам во главе с полковником С.Н. Войцеховским.

Но эти поезда впоследствии чехи так и не вернули Русской армии.

Далее отряд Куренкова участвовал в двухнедельных боях у ст. Антрацит с красными и здесь белые потеряли убитыми 150 офицеров и 200 солдат.

К вечеру 18 сентября 1918 года 19-й Петропавловский полк А. Куренкова занял все посёлки и заводы, включая Нижнюю Синячиху и Верхнюю Синячиху. В Верхней Синячихе нас встретила депутация жителей этого завода, приведшая с собой несколько местных чекистов, а также из г. Алапаевска, которых они захватили при их бегстве. Этих

чекистов мы заставили разрывать и очищать шахту № 57, находящуюся недалеко от Верхней Синячихи, ставшей общей могилой убиенных членов Императорской Фамилии и монахини – сестры Варвары, не пожелавшей оставить великую княгиню и в результате погибшей вместе с ними.

Здесь к нему подошёл старик в солдатской шинели, бывший дворцовый гренадер Москвы, и поведал, что он был свидетелем убийства великих князей:

«... вышел я, ваше благородие, до рассвета, когда только заря зачиналась, а солнышка ещё не было и вижу, что по дороге на Верхнюю Синячиху едут повозки-коробки, числом так 10, а может и больше. В них сидят люди, по двое и по трое. Какие люди, сначала приметить не смог, ещё темно было. Свернули на дорогу к шахтам и гусем доехали до шахты № 57. Она была давно уже заброшена и там никто не работал. Я решил узнать, что это за люди, и что им надо у шахты. Кустами я пробрался к пригорку у шахты и залёг. Стало светлее, вижу, что ведут двух женщин и несколько мужчин, а сзади и спереди наши чекисты Зырянов, Останин, Гасников и другие. Потом, смотрю и вижу, что всё это великие князья. Тихо сначала было, только слышно, как женщины плачут, да князья что-то начали громко говорить и кричать. Потом неизвестный человек крикнул: «В шахту их сбрасывай». И всё тут смешалось, началась борьба, крики, шум. Вижу, один из князей схватил этого, кто крикнул, чтобы сбрасывали в шахту, и бросился с ним в неё. Кто-то выстрелил, а потом начали стрелять и бросать гранаты. От ужаса я замер и застыл на месте. Пойдёмте, ваше благородие, я покажу вам шахту».

По овладению Верхотурьем Отдельный батальон капитана А. Куренкова выдвинулся на Николае-Павдинское направление. Отсюда он перешёл в наступление и уже 8 ноября 1918 года занял 69-й (Гаевский) и 73-й участки.

Куренков участвовал в освобождении Екатеринбурга от красных. В сарае дома Ипатьевых обнаружил шинель Николая II с георгиевской лентой. Во время поражения белого движения, увёз её за границу, разрезал на три части: для генерала Хорвата, Русской православной церкви и себе.

18 ноября 1918 года по всем направлениям началось наступление Белой колонны подполковника Казагранди, тогда и Куренков двинулся по Соликамскому тракту. И 22 ноября Б.В. Дидковский без боя сдал

Павду, уйдя на Кытлым, а часть его отряда во главе с В.А. Сильных – в Растес.

За освобождение Соликамска от большевиков, благодарные жители преподнесли батальону Куренкова изготовленное ими знамя с надписью «Отдельному батальону имени капитана Куренкова от Соликамска и уезда». Это знамя, уходя в эмиграцию, Куренков сохранил на всю жизнь.

3 января 1919 года капитан Куренков А.А. был назначен командиром 27-го Верхотурского полка, во вновь сформированной 7-й Сибирской стрелковой дивизии, заместителем его стал капитан Н.А. Протопопов. С 26 января Верхотурский полк именуется 49-м Верхотурским полком.

В феврале 1919 года А.А. Куренков в одном из боёв был ранен и обязанности командира полка временно исполнял Н.А. Протопопов. 6 марта после лечения Куренков снова вернулся в строй.

Весной 1919 года обстановка на фронте изменилась и колчаковские войска стали отступать. С 1921 года А.А. Куренков жил в Манчжурии, а с февраля 1923 года переехал в США и проживал в Сиэтле (штат Вашингтон). Активно работал в эмигрантских монархических организациях, и в 1937 году великий князь Владимир Кириллович присвоил ему звание генерал-майора. В 1947 году он переехал в Сан-Франциско, издавал и редактировал монархическую газету «Вестник правды», стал доктором психологии Колледжа Божественной метафизики в штате Индиана. В 1951-53 годах в журнале «Жар-птица» (Сан-Франциско) первым опубликовал знаменитую «Велессову книгу». Занявшись изучением истории древних руссов, написал и издал книгу «Из истинной истории наших предков», основанную на выполненном им анализе Библии. Умер Александр

Александрович Куренков (Кур) 2 мая 1971 года в Сан-Франциско. Свой архив он завещал Гуверскому институту.

Протопопов Николай Александрович родился в 1890 году в городе Вязники Владимирской губернии. В 1910 году окончил Муромское реальное училище в Нижегородской губернии, в 1912 году – Московское Алексеевское военное училище. В 1912-1917 годах – командир роты и батальона, полковой адъютант 1-го Екатеринбургского Императора Александра III лейб-гвардейского полка. Участник первой мировой войны. Был дважды ранен, контужен, награждён орденами св. Анны 4-й ст., 3-й ст. с мечами и бантом, 2-й ст. с мечами, св. Станислава 3-й ст., 2-й ст. с мечами, св. Владимира 4-й ст. с мечами.

В 1918 году - старший адъютант по квартирному довольствию войск при штабе Московского военного округа, в звании капитан.

С марта 1918 года - он у родственников в Перми, летом с группой офицеров полковника Милюкова неудачно пытался пробиться в Сибирскую армию, после чего примкнул к эсерам, принимал участие в издании антисоветских листовок и прокламаций, и агитации в частях Пермского гарнизона.

С декабря 1918 года Н.А. Протопопов в батальоне А.А. Куренкова. Был командиром 27-го Сибирского стрелкового Верхотурского полка.

В эмиграцию Николай Александрович прибыл из Читы в 1920 году с женой Протопоповой Еленой Степановной, получил китайское подданство и работал чернорабочим в механических мастерских КВЖД. Потом помощником дегустатора табачной фабрики. С 1924 года – чернорабочий, помощник селекционера и конторщик опытного хозяйства КВЖД.

С 1928 года - преподаватель математики Харбинского реального училища, заведующий паспортным пунктом, цензор цензурного отдела Харбинского управления полиции.

С 1939 года – арестовывался японской жандармерией по обвинению в просоветской деятельности. Дал согласие работать информатором Харбинской жандармерии, редактор журнала «Друг полиции» Биньцзяньского управления полиции.

В 1938 году вышел сборник рассказов Н.А. Протопопова «По Закамским лесам».

В 1942 году вышла его повесть «Воткинцы».

В 1945 году Н.А. Протопопов был арестован советской контрразведкой «Смерш», и 8 февраля 1947 года осуждён в Свердловске по 58-й статье УК РСФСР на 20 лет с содержанием в ИТЛ. Но дальнейшая судьба Протопопова неизвестна.

Реабилитировали Николая Александровича в январе 1989 года.

Бордзиловский Антон Викентьевич родился в 03 (15). 11.1876 г. в городе Камышлов Пермской губернии, из дворянской семьи, вышедшей из Могилёвской губернии. Окончил Сибирский кадетский корпус в 1895 году. Затем в 1898 году Константинопольское артиллерийское училище по 1-му разряду, и выпущен подпоручиком в 4-й мортирный артиллерийский полк. В службу вступил 28.08.1895 г.

Во время первой мировой войны был прикомандирован к Министерству Императорского двора, числясь по гвардии, нёс службу по охране царского дворца в Гатчине и в Царском селе.

С 24 июня 1918 года помощник командира Тобольского добровольческого отряда по хозяйственной части.

В январе-марте 1919 года подполковник, командир 25-го Тобольского Сибирского стрелкового полка в составе 7-й Сибирской стрелковой дивизии.

С 1 апреля 1919 года командир отдельного Северного отряда 1-го Средне-Сибирского корпуса. С 28 апреля – Северной группы войск Сибирской армии. Полк действовал на Архангельском направлении в

районе Печоры. 21 марта 1919 года у места Усть-Кожвы на средней Печоре произошла встреча архангельских и сибирских частей белых, но согласованных действий между белыми формированиями на востоке и севере России так и не установилось.

В июне-августе 1919 года он командир отряда в 1-й Сибирской армии в звании полковник. Затем с 03.09 по 17.10.1919 г. начальник 7-й Тобольской Сибирской стрелковой дивизии, входившей с 6 октября 1919 года в состав Тобольской группы генерала М.Е. Редько.

17 октября 1919 года произведён в генерал-майоры лично Верховным главнокомандующим за боевые отличия в период наступления на Тобольск.

С 23 ноября 1919 года командующий Северной группой войск 2-й армии вместо убитого генерала П.П. Гривина. Участник Сибирского Ледяного похода.

В 1920 году начальник 3-й Иркутской стрелковой дивизии в составе 2-го стрелкового корпуса генерала И.С. Смолина. 06.04.1920 г. Приказом по войскам Дальне-Восточной армии награждён орденом св. Георгия 4-й ст., а также 30.08.1920 г. награждён знаком отличия военного ордена «За Великий Сибирский поход».

В 1921 году Бордзиловский начальник гарнизона Спасска в Дальне-Восточной армии. В ноябре 1921 года командир 1-й стрелковой бригады. С 11 декабря 1921 года начальник гарнизона города Иман.

11 мая 1922 года назначен помощником командира 2-го стрелкового корпуса. Эмигрант, проживал в Китае. В Харбине являлся председателем Общества кадетов-сибиряков с 1924 по 1930 годы, и офицерского союза, входившего в состав РОВС.

В 1945 году переехал в США, где был начальником отделения РОВСа.

30 мая 1962 года Антон Викентьевич скончался в Принстоне, штата Нью-Джерси, США. Похоронен на кладбище монастыря Новое Дивеево место Спринг-Валли, близ Нью-Йорка (Галлиполийское кладбище).

Дзержинский Феликс Эдмундович (Железный Феликс) родился 30 августа (11 сентября) 1877 года в дворянском имении Дзержиново Ошмянского уезда, Виленской губернии. Профессиональный революционер. Стоял во главе ВЧК-ОГПУ. Член РСДРП.

У людей сложилось впечатление, что ЧК (Чрезвычайную Комиссию) изобрели большевики. Но это не так. Сразу после свержения царского режима, Временное Правительство Керенского создало

Чрезвычайную Комиссию по расследованию преступной деятельности царского режима Н.А. Романова. А большевики лишь подхватили удобную государственную структуру в своих репрессивных целях.

5 января прибыл в Вятку для выяснения обстоятельств поражения 3-й армии в Перми и оставление её, при этом было оставлено большое количество вооружения, имущества и продовольствия.

20 июля 1926 года Дзержинский на пленуме ЦК подверг резкой критике работу Г.Л. Пятакова и Льва Каменева.

После этого получил нервный срыв и в тот же день он скончался.

22 июля Феликса Эдмундовича похоронили у Кремлёвской стены, на его могиле установили бюст.

Яков Михайлович Свердлов родился 22 мая (3 июня) 1885 года в еврейской семье в Нижнем Новгороде. Революционер, большевик. Российский политический и государственный деятель. Член РСДРП(б). Был одним из организаторов разгона Учредительного Собрания, расказачивания и Красного террора.

Многие историки признают факт санкционирования им расстрела царской семьи.

За свою революционную деятельность сидел в тюрьмах и был в ссылках в Нарыме и Туруханске.

8 ноября 1917 года по предложению Ленина, Свердлова, как главного кадровика избрали Председателем ВЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов.

На заседании ВЦИК 20 мая 1918 года Свердлов впервые провозгласил политику раскола деревни на два враждующих лагеря – бедняков и кулаков.

После покушения на Ленина 30 августа 1918 года Свердлов подписал обращение ВЦИК от 2 сентября «О превращении Советской республики в единый военный лагерь», то есть Красный террор.

По официальной версии Я.М. Свердлов якобы бы заболел испанкой, возвращаясь в Москву из Харькова. В Москву он вернулся 8 марта 1919 года.

Но существует две версии кончины Якова Михайловича:

1. В то время распространился слух, что в городе Орле Свердлов был жестоко избит рабочими по причине своего еврейского происхождения.
2. Другая версия гласит, что Свердлов был отравлен по указанию Ленина, так как якобы бы вскрылись факты о его причастности и организации покушения на Ленина. Что интересно, когда после смерти вскрыли рабочий сейф Свердлова, то там нашли несколько заграничных паспортов, много валюты и драгоценностей.

Эти слухи властью скрывались и всячески гасились, чтобы не позорить революцию.

В итоге Я.М. Свердлова с почестями похоронили у Кремлёвской стены 18 марта 1919 года.

Дидковский Борис Владимирович родился 1 мая 1883 года в г. Житомире в семье офицера. Учился в Петербургском электротехническом институте и Петербургском университете с 1900 по 1904 год. Был исключён за участие в революционной деятельности. Окончил Женевский университет в 1913 году. После окончания Женевского университета приехал на Урал. До 1917 года работал главным геологом Николае-Павдинского горного округа.

В марте 1917 года вступил в РСДРП(б).

Входил в «тройку», занимавшуюся в апреле 1918 года вопросом о перемещении Николая II

и членов его семьи из Тобольска в Екатеринбург. Летом 1918 года от «дела Романовых» отошёл в связи с поездкой в Москву и Петроград, в дальнейшем с выездом на Северный Урал, а также из-за некоторых трений с руководством Пермской губернии.

Участвовал в Гражданской войне. Был командиром красного партизанского отряда. Комиссар Красноуральской дивизии. Начальник снабжения 3-й армии.

С 1920 года возглавлял геологические ведомства на Урале. Одновременно работал в Уральском Государственном университете – проректором по административно-хозяйственной работе и член правления с 1920 по 1921 год. В октябре 1921 года по ноябрь 1923 года Дидковский – ректор университета.

В 1926-1930 годы – он доцент и заведующий кафедрой поиска и разведки полезных ископаемых.

В 1930-1936 годы – управляющий Уральским геологическим трестом, одновременно в 1932-1936 годы – директор Уральского геологоразведочного НИИ.

Под руководством Б.В. Дидковского было осуществлено административно-экономическое районирование Урала. Исследованы территории Приполярного Урала, на основе этого разработан Генеральный план развития Урала до 1941 года. Согласно этому плану Урал должен был стать огромным комбинатом с единым руководством, общей сетью линий электропередач железных и шоссейных дорог.

Ещё в молодости он изучил почти все минералогические музеи мира. За свою жизнь собрал четыре крупные минералогические коллекции. Одна из них была подарена Женевскому университету, другая экспонировалась в Кремле, последняя легла в основу знаменитого Уральского геологического музея.

В феврале 1936 года Б. В. Дидковского без всяких объяснений сняли с работы.

В январе 1937 года Борис Владимирович арестован. 3 августа 1937 года был приговорён Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу как активный участник антисоветской террористической организации правых сил на Урале. И расстрелян как «враг народа».

22 сентября 1956 году Дидковского Бориса Владимировича реабилитировали.

Его именем названа одна из вершин на Приполярном Урале. На её вершине в 1970 году туристы Уральского университета установили скульптурное изображение Б.В. Дидковского.

Чапаев Василий Иванович родился 28 января (9 февраля) 1887 года в деревне Бодайка Чебоксарского уезда Казанской губернии в крестьянской семье. Русский.

Его отец Иван Степанович определил Василия учиться в местную церковно-приходскую школу, меценатом которой был его зажиточный двоюродный брат. Родители хотели, чтобы их сын стал священнослужителем.

Осенью 1908 года Василий был призван в армию и направлен в Киев. Но уже весной следующего года, по неизвестной причине, Чапаева уволили в запас и переведён в ратники.

С 1912 по 1914 годы с семьёй жил в городе Мелекесс (Димитровград) и работал плотником. Здесь у него родился сын Аркадий.

20 сентября 1914 года Чапаев был призван на военную службу и направлен в 159-й запасной пехотный полк в городе Аткарск.

На фронт Василий попал в январе 1915 года. Воевал в 326-м Белгородском пехотном полку 82-й пехотной дивизии в 9-й армии Юго-Западного фронта. Был ранен. В июле 1915 года закончил учебную команду, получил звание младшего унтер-офицера, а в октябре – старшего. Войну закончил в чине фельдфебеля. За проявленную храбрость был награждён Георгиевской медалью и солдатскими Георгиевскими крестами трёх степеней.

28 сентября 1917 года вступил в РСДРП(б). Был избран командиром 138-го пехотного запасного полка, стоявшего в Николаевске. 18 декабря уездным съездом Советов избран военным комиссаром Николаевского уезда. Организовал уездную Красную гвардию из 14 отрядов. Участвовал в походе против генерала Каледина под Царицыном. Затем весной 1918 года участвовал в походе Особой армии на Уральск.

25 мая 1918 года реорганизируются отряды Красной гвардии в два полка Красной армии: им. Степана Разина и им. Е. Пугачёва. Они были объединены в Пугачёвскую бригаду под командованием В.И. Чапаева.

В дальнейшем отбил в боях с чехословаками и Народной армией, город Николаевск, переименованный в честь бригады в Пугачёв.

19 сентября 1918 года он назначен командиром 2-й Николаевской дивизии.

С мая 1919 года – комбриг Особой Александрово-Гайской бригады, с июня – начальник 25-й стрелковой дивизии. Под его руководством эта дивизия 9 июня 1919 года заняла Уфу, а 11 июля – Уральск. Во время взятия Уфы Чапаев был ранен в голову очередью из авиапулемёта с аэроплана.

Василий Иванович Чапаев погиб 5 сентября 1919 года в результате глубокого рейда казачьего отряда полковника Н.Н. Бородина.

Бой продолжался 6 часов. Чапаев был ранен в руку, собрал отряд примерно из ста человек с пулемётом смог отбросить казаков, но был ранен в живот. Два красноармейца-венгра положили раненого Чапаева на плот, сделанный из половины ворот, и переправили через реку Урал. Но, на том берегу оказалось, что Чапаев умер от потери крови. Венгры закопали его тело руками в прибрежном песке и закидали камышами, чтобы могилу не нашли казаки.

Место, где предположительно был похоронен Василий Иванович, ныне затоплено, так как река Урал поменяла своё русло.

К боевым наградам, полученным в царской армии, Чапаев получил орден Красного Знамени в июле 1919 года.

Но, вот внучка Василия Ивановича Чапаева, работая в архивах, обнаружила документы, из которых следовало, что Василия Ивановича расстреляли чекисты.

Может это было причиной, по которой следует, что «чапаевцы» заняли станицу и на радостях перепились, не подозревая об опасности. Почему и стали такой лёгкой добычей для белых.

Фрунзе Михаил Васильевич родился 21 января (2 февраля) 1885 года из мещан. Его отец Василий Михайлович Фрунзе молдаванин служил в Пишпеке (Бишкек) фельдшером.

С революционными идеями Михаил впервые познакомился в кружке самообразования, учась в гимназии в городе Верном (Алма-Ата).

В 1904 году поступил Петербургский политехнический институт, вступил в РСДРП. В ноябре за свои революционные идеи был впервые арестован.

В Кровавое воскресенье 9 января 1905 года он участвовал в манифестации на Дворцовой площади в Петербурге, был ранен в руку. Позже Михаил Васильевич признавал, что именно это событие привело его в «генералы от революции».

До 1917 года занимался подпольной революционной деятельностью.

4 марта 1917 года, живя под именем Михайлова Михаила Александровича, он был назначен приказом гражданского коменданта города Минска временным начальником милиции Всероссийского земского союза по охране порядка в городе Минске. Эта дата считается Днём рождения белорусской милиции.

В ночь с 4 на 5 марта 1917 года, отряды боевых дружин рабочих вместе с солдатами приданных частей минского гарнизона, руководимые М.В. Фрунзе (Михайловым), разоружили полицию города, захватили городское полицейское управление, а также архивное и сыскное отделения и взяли под охрану важнейшие государственные учреждения.

Создал подпольные партийные ячейки в 3-й и 10-й армиях Западного фронта. С конца августа 1917 года председатель Шуйского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, Председатель уездной земской управы и городской думы. Представитель Шуи на Всероссийском демократическом совещании в Петрограде.

В дни восстания в Москве в октябре 1917 года Фрунзе участвовал в боях у здания гостиницы «Метрополь». Депутат Учредительного собрания от большевиков Владимирской губернии. В первой половине 1918 года – председатель Иваново-Вознесенского губкома РКП(б), губисполкома, губсовнархоза и военный комиссар Иваново-Вознесенской губернии.

В феврале-мае 1919 года Михаил Васильевич командующий 4-й армии РККА, разгромившей белых в ходе весеннего наступления. В мае-

июне командует Туркестанской армией. С 19 июля по 15 августа командует Восточным фронтом.

С 27 сентября 1919 года командовал Южным фронтом. Борьбу с врангелевцами вёл совместно с Повстанческой армией Н.И. Махно, с которым в октябре 1920 года подписал соглашение о единстве действий против белых войск и установил хорошие личные отношения.

3 декабря 1920 года назначен уполномоченным Реввоенсовета на Украине и командующим вооружёнными силами Украины и Крыма. Одновременно избран членом Политбюро ЦК УП(б)У, с февраля 1922 года – заместитель председателя СНК УССР.

По распоряжению из Москвы руководил разгромом Повстанческой армии Махно и отряда Ю.О. Тютюнника.

В ноябре 1921 года возглавлял Чрезвычайное посольство в Анкаре. Вёл переговоры с Ататюрком.

С марта 1924 года Фрунзе заместитель председателя Реввоенсовета СССР и нарком по военным и морским делам. С апреля 1924 года - одновременно начальник штаба Красной армии и начальник Военной академии РККА. С января 1925 года председатель Реввоенсовета СССР и нарком по военным и морским делам.

В годы Гражданской войны неоднократно давал гарантии безопасности от себя лично тем противникам Советской власти, кто добровольно сложит оружие и явится с повинной в ЧК. Это: зауральские казаки, офицеры белой армии в Крыму, бухарские басмачи, махновцы.

Умер Михаил Васильевич во время операции от общего заражения крови. У него якобы признали язву желудка. По этому факту ходило несколько версий, о том, кому была выгодна смерть Фрунзе.

3 ноября 1925 года Фрунзе похоронили на Красной площади у Кремлёвской стены.

Тухачевский Михаил Николаевич родился 16 февраля 1893 года в семье смоленского потомственного дворянина в селе Александровское Смоленской губернии. Отец Николай Николаевич Тухачевский потомственный дворянин, мать Мавра Петровна Милохова крестьянка.

В 1904-1909 годах учился в 1-й Пензенской гимназии. Окончил Московский Императрицы Екатерины II кадетский корпус в 1912 году.

С 1912 года служба в Русской императорской армии. Поступил в Александровское военное училище, которое закончил в 1914 году. После учёбы выбрал службу в лейб-гвардии Семёновского полка. В Первой мировой войне принимал участие в 1-й гвардейской дивизии на

Западном фронте. Был ранен. За проявленный героизм пять раз был награждён орденами различных степеней.

В бою 19 февраля 1915 года у деревни Пясечко под Ломжей его рота была окружена, а он взят в плен. В лагере Ингольштадте познакомился с Шарлем де Голем.

В сентябре 1917 года совершил пятый удачный на этот раз побег. В октябре 1917 года вернулся в Россию. Вновь зачислен в семёновский полк командиром роты.

В марте 1918 года добровольно вступил в Красную Армию и работал в Военном отделе ВЦИК. Вступил в РКП(б) весной 1918 года. Назначен военным комиссаром Московского района обороны.

В июне 1918 года назначен командующим создаваемой 1-й армией Восточного фронта. Едва не был расстрелян в ходе июльского мятежа поднятого командующим Восточным фронтом М.А. Муравьёвым. В августе командовал 1-й советской армией, пытавшейся взять занятый белыми Симбирск. В ожесточённом сражении в августе 1918 года на подступах к городу потерпел поражение от частей полковника Генерального штаба В.О. Каппеля. В результате 1-я армия была вынуждена отступить на 80 вёрст западнее Симбирска. Но в начале сентября подготовил и провёл силами армии успешную операцию по взятию Симбирска. Здесь впервые проявился его полководческий талант.

Затем была Сызрань-Самарская операция, в которой участвовала 1-я армия Тухачевского. Была взята Самара.

В декабре 1918 года Тухачевский назначается помощником командующего Южным фронтом.

5 апреля 1919 года М.Н. Тухачевский вступает в командование 5-й армией. В рамках общего контрнаступления Восточного фронта 5-я армия перешла от отступления к наступлению, провела 28 апреля- 13 мая совместно с Туркестанской армией Бугурусланскую операцию и разгромила группу генерала Войцеховского. В июне 5-я армия проводит

Бирскую операцию против превосходящих сил белых и обеспечивает выход Красной армии к Южному Уралу.

В конце июня-начале июля 1919 года 5-я армия Тухачевского провела Златоустовскую операцию и сорвала планы Западной армии белых закрепиться вдоль Уральского хребта. Был взят Златоуст. В плен попало три тысячи человек. Затем была Челябинская операция, за которую Михаил Николаевич был награждён орденом Красного Знамени.

Потом было форсирование Тобола, взятие Омска и началось преследование колчаковских войск, уходящих на восток.

4 февраля 1920 года Тухачевский назначается командующим Кавказским фронтом. Главным итогом Северо-Кавказской стратегической наступательной операции явился окончательный разгром главной группировки Вооружённых сил Деникина на юге России.

25 апреля 1920 года польский Юго-Восточный фронт перешёл в наступление на Украине против советского Юго-Западного фронта, при командующем А.И. Егорове и члене РВС И.В. Сталина. 6 мая поляки заняли Киев. 28 апреля Главное командование Красной армии назначило наступление Западного фронта на 14 мая. 29 апреля Тухачевский вступил в командование Западным фронтом.

В результате начавшегося 26 мая контрнаступления советского ЮЗФ польские армии ЮВФ отступили почти на исходные позиции. В июльской операции Тухачевский принял решение нанести первый удар максимальными силами. 4 июля Западный фронт перешёл в наступление. 11 июля части Красной армии взяли Минск. С 12 июля все армии фронта перешли к преследованию противника. Были взяты Вильно, Гродно, Барановичи, Пинск. В ходе июльской операции Западного фронта основные силы польского Северо-Восточного фронта потерпели тяжёлое поражение. В свою очередь Юго-Западный фронт в июле нанёс поражение польскому Юго-Восточному фронту, и его армии заняли Западную Украину.

Военная польская компания была полностью подчинена политической воле руководства РСФСР. Поэтому Красная армия потерпела в ней поражение и была вынуждена от Варшавы отойти к Минску.

12 апреля 1920 года вступило в силу советско-польское перемирие, в марте 1921 года был заключён мир, по которому за Польшей остались Западные области Украины и Беларуссии.

Поражение Западного фронта в Варшавской операции повлияли в дальнейшем на судьбу М.Н. Тухачевского в 1937 году.

10 мая 1937 года Тухачевский был переведён с поста первого заместителя Наркома обороны на должность командующего войсками Приволжского военного округа. 22 мая он был арестован в Куйбышеве. 24 мая перевезён в Москву. 26 мая после очных ставок с Примаковым, Путной и Фельдманом дал первые признательные показания.

В ходе предварительного следствия Тухачевский признал себя виновным в подготовке военного заговора в РККА, целью которого было насильственное свержение власти и установление в СССР военной диктатуры. Также он признал своё сотрудничество с германской разведкой.

11 июня 1937 года дело по обвинению Маршала Советского Союза Тухачевского, командармов 1-го ранга Уборевича и Якира, командарма 2-го ранга Корка, комкоров Фельдмана, Эйдемана, Примакова и Путны в шпионаже, измене Родине и подготовке террористических актов было рассмотрено в закрытом заседании Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР.

Решением суда подсудимые были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1»б». 58-3. 58-4. 58-6 и 59-9 Уголовного кодекса РСФСР.

В 23 часа 35 минут был оглашён приговор – всех восьмерых приговорили к смертной казни. Сразу же после этого Тухачевский и остальные обвиняемые были расстреляны в подвале здания Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Поэтому точная дата смерти Тухачевского неизвестна. То ли 11, то ли 12 июня 1937 года.

Процесс по делу Тухачевского положил начало массовым репрессиям в РККА в 1937-1938 годах.

В 1956 году Главная военная прокуратура и Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР проверили уголовное дело Тухачевского и других вместе с ним осуждённых лиц и установили, что обвинение против них было сфальсифицировано. Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством генерал-лейтенанта юстиции А.А. Чепцова, рассмотрев 31 января 1957 года заключение Генерального прокурора СССР, определила: приговор Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР от 11 июня 1937 года в отношении Тухачевского, Якира, Уборевича, Корка, Эйдемана, Примакова, Путны Фельдмана отменить и дело за

отсутствием в их действиях состава преступления производством прекратить.

В том же 1957 году Комитетом Партийного Контроля при ЦК КПСС, все эти лица, были реабилитированы и в партийном отношении.

Колчак Александр Васильевич родился 4 ноября 1874 года в селе Александровском близ Обуховского завода в дворянской семье военных.

Указом Сената от 1 мая 1843 года Колчаки были утверждены в потомственном дворянстве и внесены в родословную книгу дворян Херсонской губернии.

В 1885-1888 годах Александр учился в 6-й Петербургской классической гимназии.

В 1888 году Александр поступил в Морское училище.

В 1890 году А. Колчак впервые вышел в море. 12 мая по прибытии в Кронштадт Александр вместе с другими младшими кадетами был определён на броненосный фрегат «Князь Пожарский».

В 1892 году Александр был произведён в младшие унтер-офицеры. С переходом в гардемаринский класс он был произведён в фельдфебели, как лучший по наукам и поведению.

Приказом от 15 сентября 1894 года Колчак в числе всех выпущенных гардемарин был произведён в мичманы.

Выйдя из Морского корпуса в 7-й флотский экипаж, в марте 1895 года, Колчак был назначен для занятий штурманским делом в Кронштадтскую морскую

обсерваторию, а вскоре его определили вахтенным офицером на новый броненосный крейсер 1-го ранга «Рюрик», отправлявшийся из Кронштадта на Дальний Восток. Уже тогда он увлёкся океанографией и гидрологией Тихого океана; особенно его интересовала северная его часть – Берингово и Охотское моря. В перспективе он надеялся исследовать и южные полярные моря. Задумывался о рывке к Южному полюсу и о продолжении русской исследовательской работы в тех

широтах, приостановленной после экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Самостоятельной научной работе и исследованиям морских течений.

Зимой 1897-1898 года Колчак продолжил свои гидрологические исследования в Нагасаки.

В 1899 году Колчак свёл воедино и обработал результаты собственных наблюдений над течениями Японского и Жёлтого морей.

Когда Александр Колчак узнал, что готовится Русская полярная экспедиция под руководством барона Э.В. Толля на корабле «Заря», и попросился к нему.

В начале января 1900 года Колчак прибыл в Петербург. Начальник экспедиции предложил ему руководить гидрологическими работами, а также исполнять обязанности помощника магнитолога. Всю зиму и весну Александр готовился к экспедиции: прошёл специальный курс и практику в Главной физической обсерватории в Петербурге и Павловской магнитно-метеорологической обсерватории. Совершил командировку в Норвегию для консультации с Ф. Нансеном. В течение некоторого времени проходил у него стажировку. Кроме того участвовал в комплектовании команды.

8 июня 1900 года путешественники вышли в путь. Пройдя Балтийским морем, обогнув Скандинавский полуостров и загрузившись углём в Екатерининской гавани на Кольском полуострове, 5 августа мореплаватели уже держали курс в направлении Таймырского полуострова. 22 сентября 1900 года экспедиция остановилась на зимовку на западном побережье Таймыра, в районе бухты Колина Арчера.

Лейтенант Колчак полностью заведовал гидрологическими исследованиями, а также занимался гидрохимическими исследованиями и наблюдениями по земному магнетизму, топографическими работами, проводил маршрутную съёмку и барометрическое нивелирование, а во время ночей с ясным небом определял широты и долготы различных географических объектов. На протяжении всей экспедиции Колчак составлял подробное описание берегов и островов Ледовитого океана, изучал состояние и развитие морских льдов.

Колчак сопровождал Толля в двух его санных поездках в мало исследованную восточную часть полуострова Таймыр, на полуостров Челюскина (15-19 октября 1900 года и 6 апреля-18 мая 1901 года). Во время первой поездки, проходившей в 30-градусные морозы, Колчаку,

производившему по дороге астрономические уточнения ряда точек, удалось внести существенные уточнения и исправления в старую карту, сделанную по итогам экспедиции Нансена в 1893-1896 годах.

Весной за 41 день Толль и Колчак преодолели 500 вёрст пути, занимаясь маршрутной съёмкой и геологическими изысканиями. Из-за нехватки собак им часто приходилось самим впрягаться в упряжки.

В 1901 году Толль увековечил имя А.В. Колчака, назвав его именем один из открытых островов в Таймырском заливе и мыс в том же районе. При этом сам Колчак во время своих полярных походов назвал другой остров и мыс именем своей невесты – Софьи Фёдоровны Омировой. Мыс Софьи сохранил своё название до нашего времени.

Навигация 1901 года продолжалась ровно 25 суток, за которые яхта прошла 1350 миль. 19 августа «Заря» пересекла долготу мыса Челюскин, став 4-м судном после «Веги» Норденшельда с её вспомогательным кораблём «Лена», и «Фрама» Нансена, обогнувшим северную точку Евразии.

10 сентября 1901 года началась вторая зимовка экспедиции у западного острова Котельный (Новосибирские острова).

В итоге за Русскую экспедицию лейтенант Колчак был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени. Избран действительным членом Императорского Русского географического общества.

После этого А.В. Колчак участвовал в спасательной экспедиции по поиску Толля. Открыл и описал неизвестные до него географические объекты, уточнил очертания линии берегов, внёс уточнения в характеристики льдообразования.

30 января 1906 года Русское географическое общество присудило Александру Васильевичу Колчаку свою высшую награду – Константиновскую медаль.

9 марта 1904 года А. Колчак отправился на Дальний Восток и 18 марта прибыл в Порт-Артур и стал участником войны с Японией. По её окончании был награждён «За сторожевую службу и охрану прохода в Порт-Артур, обстрел неприятельских позиций, произведённых за время командования «Сердитым», 15 ноября 1904 года» орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

12 декабря 1905 года лейтенант Колчак был награждён Георгиевским оружием с надписью «За храбрость». После этого он получил ещё ряд наград. И продолжил заниматься научной деятельностью.

6 декабря 1913 года Колчак «за отличие по службе» был произведён в капитаны 1-го ранга.

С первых дней войны с Германией Колчак принимал участие на Балтийском флоте. Разрабатывал боевые операции и успешно их реализовывал, за что был награждён Георгиевским орденом 4-й степени и получил телеграмму от самого императора Николая II. И 10 апреля 1916 года Александр Васильевич был произведён в контр-адмиралы. 28 июня 1916 года указом императора Колчак был произведён в вице-адмиралы и назначен командующим Черноморским флотом.

28 февраля 1917 года адмирал Колчак получил телеграмму из Морского генерального штаба о бунте в Петрограде и захвате города мятежниками. В это время он находился в Батуме.

На митинге 5 июня 1917 года матросы арестовали помощника командира Черноморского флотского экипажа полковника К.К. Грубера, и вынесли постановление о сдаче офицерами холодного и огнестрельного оружия. Чтобы предотвратить кровопролитие, Колчак отдал офицерам приказ сдать оружие. Когда пришла пора Колчаку самому сдавать оружие, он собрал на палубе «Георгия Победоносца» его команду и заявил, что офицеры всегда хранили верность правительству и поэтому разоружение для них является тяжёлым и не заслуженным оскорблением, которое он сам не может принять на свой счёт. С этого момента я командовать вами не желаю и сейчас же об этом телеграфирую правительству. Колчак, находясь в состоянии крайнего возбуждения, взял пожалованную ему за Порт-Артур золотую саблю – Почётное Георгиевское оружие, крикнул матросам: «Японцы, наши враги – и те оставили мне оружие. Не достанется оно и вам!» После чего швырнул саблю за борт.

Возвращаясь из США через Японию, Колчак в японском порту Йокогама узнал о свержении Временного Правительства России и захвате власти большевиками во главе с Лениным. Он отказался признавать новую власть, и обратился к союзному английскому правительству через английского посла в Токио с просьбой принять его на службу, для продолжения войны с Германией.

30 декабря 1917 года Колчак получил сообщение о назначении на Месопотамский фронт. В первой половине января 1918 года А. Колчак выехал из Японии через Шанхай в Сингапур. Прибыв в марте в Сингапур, Колчак получил секретное поручение срочно возвращаться в Китай для работы в Манчжурии и Сибири. Это решение было связано с

ходатайством русских дипломатов и политических кругов, видевших в адмирале кандидата в вожди противобольшевистского движения.

В Пекине русский посланник князь Н.А. Кудашев предложил Колчаку объединить хаотично формировавшиеся на Дальнем Востоке противобольшевистские отряды в единую крупную вооружённую силу, которую можно было бы противопоставить большевикам.

Местом организации сил предполагалась Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), построенная русскими в 1903 году, с центром в Харбине.

10 мая 1918 года на заседании акционеров КВЖД Колчак был введён в состав правления и назначен главным инспектором охранной стражи КВЖД с одновременным руководством всеми русскими вооружёнными силами в её полосе отчуждения.

21 сентября 1918 года во Владивостоке Колчак встретился с П.В. Вологодским одним из руководителей антибольшевистского выступления и командующим чехословацкими войсками генералом Р. Гайдой, договорившись с ними о будущей совместной работе.

16 октября Болдырев предложил Колчаку пост военного и морского министра. 5 ноября 1918 года он назначен военным и морским министром Временного Всероссийского Правительства. 7 ноября Александр Васильевич приступил к исполнению своих новых обязанностей, первыми приказами начал формирование центральных органов Военного министерства и Главного штаба. На следующий день Колчак отправился на фронт для личного ознакомления с положением армии и её командным составом.

18 ноября 1918 года офицеры-казаки арестовали эсеров – представителей левого крыла Временного Всероссийского Правительства.

После ареста эсеров Совет министров объявил Директорию несуществующей. Взял на себя всю полноту Верховной власти. Было решено временно передать осуществление верховной власти одному лицу, присвоив ему наименование Верховного Правителя. Голосованием Совета министров был из трёх кандидатур выбран вице-адмирал Александр Васильевич Колчак.

После этого Колчак был произведён в полные адмиралы. В его подчинение входили все вооружённые силы государства. Он получил самые широкие и чрезвычайные полномочия. Страны Антанты поддержали выбор Колчака.

В результате событий 18 ноября 1918 года антибольшевистское движение трансформировалось в Белое движение.

В ночь с 22 на 23 декабря в Омске, когда Колчак тяжело заболел, большевики подняли восстание. Оно было жестоко подавлено в тот же день частями Омского гарнизона. В результате самосуда офицеров погибли восьмеро выпущенных большевиками из тюрьмы депутатов Учредительного собрания (Барсов, Брудерер, Лиссау, Локтев, Марковецкий, фон Мекк, Саров и Фомин). Остальные находившиеся в тюрьме депутаты после усмирения восстания были отпущены на свободу.

Колчак жестоко подавлял восстания, как мирных граждан, так и военных. К примеру, 30 июля 1919 года в Красноярском военном городке вспыхнуло восстание, в котором приняли участие 3-й полк 2-й Отдельной бригады и большинство солдат 31-го полка 8-й дивизии, всего до 3-х тыс. человек. Восстание было жестоко подавлено, а офицеры и начальники получили от Колчака благодарность.

В 1914-1917 годах около трети золотого запаса России было отослано на временное хранение в Англию и Канаду. Примерно половина была вывезена в Казань. В конце ноября 1918 года при командовании войсками В.О. Каппеля золото было доставлено в Омск и передано в распоряжение правительства Колчака. Золото было размещено на хранение в местном филиале Госбанка. В мае 1919 года было установлено, что всего в Омске находилось золота на сумму 650 млн. рублей (505 тонн).

31 октября 1919 года золотой запас под усиленной охраной был погружен в 40 вагонов, ещё в 12 вагонах находился сопровождавший персонал.

27 декабря 1919 года штабной поезд и поезд с золотом прибыли на станцию Нижнеудинск, где представители Антанты вынудили адмирала Колчака подписать приказ об отречении от прав Верховного правителя России и передать эшелон с золотом под контроль Чехословацкого корпуса.

Вот этот приказ об отречении и возложение командования на следующих лиц:

«Ввиду предрешения мною вопроса о передаче верховной всероссийской власти главнокомандующему Вооружёнными силами Юга России генерал-лейтенанту Деникину, впредь до получения его указаний, в целях сохранения на нашей Российской Восточной Окраине

оплота государственности, в началах неразрывного единства со всей Россией:

1.Предоставляю главнокомандующему вооружёнными силами Дальнего Востока и Иркутского военного округа генерал-лейтенанту атаману Семёнову всю полноту военной и гражданской власти на всей территории Российской Восточной Краины, объединённой Российской Верховной властью.

2. Поручаю генерал-лейтенанту атаману Семёнову образовать органы государственного управления в пределах распространения его полноты власти.

Верховный Правитель Адмирал Колчак.

Председатель Совета Министров В. Пепеляев».

15 января 1920 года чешское командование выдало Колчака эсеровскому Политцентру, который объявил Колчаку и Пепеляеву об аресте. После чего они были помещены в губернскую тюрьму. Политцентр уже через несколько дней передал адмирала А.В. Колчака большевикам.

С 21 января 1920 года начались допросы Колчака Чрезвычайной следственной комиссией. Адмирал держался во время допросов спокойно и с большим достоинством. Охотно отвечал на все вопросы. При этом он старался не называть имён, брал всю ответственность на себя.

В ночь с 6 на 7 февраля 1920 года адмирал А.В. Колчак и председатель Совета министров Российского правительства В.Н. Пепеляев были расстреляны без суда по постановлению Иркутского военно-революционного комитета большевиков.

Согласно распространённой версии, расстрел произошёл на берегу реки Ушаковки близ Знаменского женского монастыря. Руководил расстрелом С.Г. Чудновский. Тела убитых были сброшены в прорубь. Но существует версия, что расстрел произошёл непосредственно в тюрьме и тела убитых закопали там же.

7 февраля чехословаки передали большевикам 409 млн. рублей золотом в обмен на гарантии беспрепятственной эвакуации корпуса из России.

Народный комиссариат финансов РСФСР в июне 1921 года составил справку, из которой следует, что за период правления адмирала Колчака золотой запас России сократился на 235,6 млн. рублей, или на 182 тонны. Ещё 35 млн. рублей из золотого запаса

пропало уже после передачи его большевикам, при перевозке из Иркутска в Казань.

В настоящее время идёт яростная компания за реабилитацию А.В. Колчака. Открываются мемориальные доски, ставятся памятники, пишутся книги, снимаются фильмы. Это они могут свободно себе позволить, не боясь преследований. А вот если бы они попробовали во времена Колчака сделать что-нибудь подобное, то их неминуемо бы ждала расправа. Так как Колчак требовал самого жестокого подавления инакомыслящих, что и происходило.

Эти люди лучше бы подумали о том, что Александр Колчак сделал во время Гражданской войны. Согласившись на роль Верховного правителя, он несёт всю ответственность за гибель миллионов людей, как красных, так и белых и мирного населения. Отступая, армия Колчака разрушала всё, что только было можно: заводы, шахты, мосты, железные дороги, пароходы. В трюмах барж заживо сжигала людей.

Если он действительно бы любил Россию, то не стал бы этого всего делать. Потому что, разрушая после себя всё, он обрекал народ, а не советский режим, на бедственное положение.

Славный учёный и талантливый адмирал окончил свою жизнь бесславно. Лучше бы остался он тогда в Японии и не возвращался в Россию. Тогда я уверен, что он сегодня был бы признан как человек, внёсший большой вклад в дело России. И тогда памятники и всё остальное он получал бы по заслугам и с достоинством. И не было бы к нему противоречивого отношения.

Поэтому нужно объективно относиться к личности Колчака. Одновременно должны рассматриваться его положительные действия, и также отрицательные, даже преступные деяния.

Каппель Владимир Оскарович родился 16 (28) апреля 1883 года в Царском Селе Санкт-Петербургской губернии в семье потомственных дворян. Начальное образование завершил в 1894 году. Окончил 2-й кадетский корпус в Петербурге в 1901 году. Далее Николаевское кавалерийское училище в 1903 году по 1-му разряду и выпущен корнетом в 54-й драгунский Новомиргородской полк.

В 1913 году окончил Императорскую Николаевскую военную академию.

Начав свою службу с корнета Владимир Оскарович прошёл большой военный путь, участвовал в первой мировой войне, имеет

множество наград. К революции 1917 года он имел воинское звание подполковник.

Его семья жила в Перми и 2 октября 1917 года Каппель оставил службу по болезни и уехал к своей семье.

Сразу после занятия Самары в июне 1918 года войсками Чехословацкого корпуса, Капель оказался в формируемой Народной армии Комуча (Комитет членов Учредительного собрания). Он взялся командовать первыми самарскими добровольцами в 350 человек.

Уже летом имя Каппеля стало известно по всей Волге, Уралу и Сибири. Каппель добивается победы не числом, а умением.

В летних боях 1918 года подполковник Каппель проявил себя не только как талантливый военачальник, он разделял с рядовыми добровольцами и другими руководителями отряда все опасности и тяготы боёв, завоевав искреннюю любовь своих подчинённых.

В день взятия Симбирска, родины Ленина, - 22 июля 1918 года - Каппель был назначен командующим действующими войсками Народной армии.

24 августа 1918 года за победу под Симбирском приказом Комуча № 254 В.О. Каппель был произведён в полковники.

7 августа 1918 года войска Каппеля взяли Казань. Был захвачен золотой запас Российской империи в 650 миллионов золотых рублей в монетах, 100 млн. рублей кредитными знаками, слитки золота, платины и другие драгоценности.

Сразу после взятия Казани Каппель на собрании офицеров Генерального штаба в Казани настаивает на дальнейшее наступление на Москву через Нижний Новгород. Он предлагал с ходу взять Нижний Новгород, а с ним и вторую часть золотого запаса России. Но он не нашёл поддержки.

В ноябре 1918 года Каппель признал власть Верховного правителя адмирала Колчака. В декабре 1918 года он был произведён в генерал-майоры.

3 января 1919 года сводный корпус Каппеля был переименован в 1-й Волжский корпус.

11 сентября 1919 года Каппель получает звание генерал-лейтенант и орден Святого Георгия 3-й степени.

С ноября 1919 года Каппель был назначен командующим 3-й армии, составленной в основном из пленных красноармейцев, не прошедших достаточной подготовки. Они в большинстве, при первой возможности, переходят на сторону красных.

Отступая, армия Каппеля шла по руслу реки Кан. Каппель провалился в воду. Только через день, в деревне Барга, он был осмотрен врачом. Врач констатировал обморожение ступней обеих ног и начавшуюся гангрену. Была необходима ампутация, однако у доктора не было необходимых инструментов и медикаментов для проведения полноценной операции. В результате чего ампутация части левой ступни и пальцев правой была проведена простым ножом без анестезии.

26 января 1920 года на разъезде Утай, около станции Тулун близ города Нижнеудинска, Владимир Оскарович Каппель умер от двустороннего крупозного воспаления лёгких.

Отступающие войска везли положенное в гроб тело генерала с собой в течение почти месяца. В Чите Каппель был похоронен в Кафедральном соборе Александра Невского, чуть позже его тело перенесли на кладбище Читинского женского монастыря. Однако уже осенью 1920 года, при подходе Красной армии к Чите, оставшиеся в живых каппелевцы, перевезли гроб с телом генерала в Харбин и погребли его у алтаря Иверской церкви. На могиле был поставлен памятник, который в 1955 году разрушили китайские коммунисты.

Говоров Леонид Александрович родился 10 (22) февраля 1897 года в крестьянской семье в деревне Бутырки Яранского уезда Вятской губернии. Леонид был старшим из четырёх сыновей.

Окончив сельскую школу, Леонид поступил в Елабужское реальное училище, которое закончил в 1916 году. Поступил на кораблестроительное отделение Петроградского политехнического института.

В декабре 1916 года был мобилизован в армию и был направлен на обучение в Константиновское артиллерийское училище, после окончания его в 1917 году, был произведён в подпоручики. Был назначен в мортирную батарею Томского гарнизона.

В марте 1918 года был демобилизован и вернулся к родителям в Елабугу.

В октябре 1918 года со входом в Елабугу частей адмирала Колчака, Говоров в чине подпоручика был зачислен в батарею 8-й Камской стрелковой дивизии.

В ноябре 1919 года Говоров вместе с несколькими солдатами из состава своей батареи дезертировал и

направился в Томск, где в составе боевой дружины принимал участие в восстании против белых властей.

22 декабря 1919 года Томск перешёл под контроль РККА и в январе 1920 года Говоров вступил добровольцем в 51-ю стрелковую дивизию под командованием В.К. Блюхера, став командиром артиллерийского дивизиона.

В 1920 году Говоров был дважды ранен. За мужество и отвагу, проявленные в боях против «Русской армии Врангеля» при Перекопско-Чангорской операции, в 1921 году Леонид Александрович Говоров был награждён орденом Красного Знамени.

После окончания Гражданской войны Леонид Александрович продолжает военную службу и в то же время активно занимается своим образованием.

В мае 1941 года возглавил Артиллерийскую академию им. Дзержинского. С первого дня Великой Отечественной войны находится на Западном фронте.

18 октября приказом Жукова назначается командующим 5-й общевойсковой армией, которая вела оборонительные бои на подступах к Москве.

9 ноября 1941 года Л.А. Говорову было присвоено звание генерал-лейтенант артиллерии, а 10 ноября он был награждён орденом Ленина.

С 25 апреля 1942 года Говоров принимает под командование Ленинградскую группу войск. В мае принят в члены ВКП(б).

В конце октября Говоров приступает к разработке новой операции под названием «Искра». Её цель – встречными ударами Ленинградского и Волховского фронтов рассеять группировку противника в районе синявинского выступа, соединиться южнее Ладожского озера и прорвать блокаду Ленинграда.

12 января 1943 года началась наступательная операция и 18 января советские части двух фронтов вышли на соединение.

15 января 1943 года Л.А. Говорову присвоено звание генерал-полковник.

Он продолжает разрабатывать другие операции по освобождению захваченных городов и земель, и успешно их реализует. Поэтому 17 ноября 1943 года Говорову присвоили звание генерал армии.

14 января 1944 года войска Ленинградского фронта приступили к осуществлению Ленинградско-Новгородской операции. Прорвали глубоко эшелонированную оборону противника, разгромив Петергофско-стрельнинскую группировку врага. К 1 марта было уничтожено 3 и разгромлено 23 дивизии противника, почти полностью была освобождена Ленинградская область и часть Калининской области.

За достигнутые успехи 18 июня 1944 года Л.А. Говорову было присвоено звание маршал Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1945 года Маршалу Советского Союза Леониду Александровичу Говорову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» № 5370.

В послевоенный период Леонид Александрович продолжает воинскую службу. Избирается в государственные органы власти.

19 марта 1955 года Леонид Александрович Говоров скончался в подмосковном санатории «Борвиха». Урну с прахом маршала поместили в Кремлёвской стене на Красной площади.

Елизавета Пылаева – разведчица Особой бригады. Бои за Кын были очень упорные, станция 9 раз переходила из рук в руки. Сводный отряд интернационалистов, куда входили чехи, румыны, венгры, поляки, немцы, австрийцы и представители других народов (командир Ференц Мюнних), мужественно противостоял превосходящим силам белых.

Во время боёв за станцию белогвардейцы обошли батальон венгров и окружили его. Несколько дней красноармейцы непрерывно отбивали атаки. Десятки бойцов пали смертью храбрых. На помощь подошёл бронепоезд № 2 под командованием И.Н. Деменева. В районе деревни Мягкий Кын мощным пулемётным и артиллерийским огнём с бронепоезда, а также атакой экипажа, удалось прорвать цепь белых и помочь интернационалистам выйти из окружения.

Когда первый раз станцию захватили белые, там остался штабной вагон красных с документами. 18-летняя разведчица Особой бригады Лиза Пылаева скрытно пробралась в вагон, захватила наиболее ценные документы, а остальные сожгла. Затем прошла линию фронта и передала документы командованию.

У этой девушки была необычная судьба. В 1917 году она вместе с Василием Алексеевым организовала союз революционной молодёжи в Петрограде, работала в экспедиции газеты «Правда». В июне 1917 года была принята в партию большевиков. Рекомендацию ей дала Мария Ильинична Ульянова (сестра Ленина). В 1918 году Лиза прибыла на Восточный фронт.

После Гражданской войны работала на восстановлении Донбасса. Умерла совсем молодой в 1926 году.

Когда книга уже была готова, я прочёл в газете «Наш Соликамск» от 1 июня 2017 года материал Дмитрия Лыткина «В Соликамске Советской власти опереться не на кого: уйдёт отряд – её снова свергнут». И решил использовать небольшую информацию из этой статьи и фото. Так как в книге часто упоминался провизор аптеки С.П. Танкиевский, чтобы у читателей было более полное представление об этом человеке.

При уходе красных, заведующий соликамской аптекой С.П. Танкиевский дождался прихода колчаковцев вместе со своими медикаментами и предоставил их в распоряжение белых. А ранее он вступил в партию большевиков, как и ряд других лиц – представителей прежнего режима. Конечно же, преследуя свои корыстные цели.

В первых числах июля 1919 года им всем пришлось покинуть Соликамск с уходящим эшелоном колчаковцев в Сибирь.

Но в 1921 году по приговору Пермского ГубЧК расстреляли первого помощника начальника милиции при Временном правительстве С.П. Танкиевского.

Стихи автора

Гражданская война

Кровавая буря пронеслась над Россией,
Восстал народ на народ.
Опьянённый каждый своею стихией
И, вышедший, из разношёрстных пород.

Возмутили его евреи и аферисты,
Что хотели так власть захватить.
Они к ней рвались, как эквилибристы,
Не думая, что могут себя погубить.

От востока на запад
И с севера до южных границ,
Жгли дома, людей убивали
И заливали кровью святую воду крениц.

Каждый считал себя правым.
Одни служили Отчизне, царю.
Другие служили идеям,
Что их на баррикады вели во хмелю.

Гоняясь вихрем по всей стране,
Двигая массы в противоречьи.
Убивали тут и там в угоду они сатане,
Оставляя могилы в поскотине и поречьи.

Стреляя друг друга даже в церковный пост,
Каждый хотел унижить врага своего.
Не разрешая везти на погост,
А как скотину закопать за деревней у могильника того.

Так и лежат те герои Гражданской войны,
Могилы их заросли и уж сравнялись.
Лежат они в них, безымянны,
И по деяниям почести всем им достались.

Потеряла мать сына, не может уснуть,
И никогда не узнает где могила его.
Никто на неё не придёт помянуть,
И цветов не принесут до места того.

Деревня та заросла, когда её закрывали
И земля вокруг теперь никому не нужна.
Она досталась лишь тем, кто за неё воевали
Навеки они с нею остались, как с мужем жена.

Лишь только эта сырая земля
Примирила непримиримых врагов.
Бессмысленной была та война,
Якобы освобождение от оков.

Думаю: надо память воздать
Красным и белым – России сынам.
Ведь это пережила наша Родина-мать
Со слезами и горем людским пополам.

Волга

1

Волга – русская река,
Сколько раз вставала
Ты преградой у врага.
На твоих святых берегах
Спотыкался ненавистный враг.
Несясь на всех парах,
Он хотел тебя преодолеть.
Но не тут-то было,
Зря старался враг победою болеть.
Когда Россию разрывала боль,
И брат пошёл на брата,
Проявила активность свою голь,
Которая уж не хотела к прошлому возврата.
В раз буржуи потеряли
То, что веками наживали.
Видимо уроков из истории
Они ни как не извлекали.

Потому страна оделась в красный цвет,
А в восемнадцатом году
Получила Гражданскую в ответ.
Нашёлся адмирал-авантюрист,
Ставленник Антанты.
И поднял он кровавый хлыст
На народ и его таланты.
Под давлением своих хозяев
Стал он народ русский умирять.
Пройдя Сибирь с Уралом,
Хотел до Москвы всё покорять.
Но на пути его далёком,
Окромя ободранных солдат,
Встали воды и берега реки широкой,
Которая не выдала ему мандат.
Пришлось, поджавши хвост,
В Омск обратно возвращаться.
Это был его последний пост,
А после пришлось с жизнью распрощаться.
Так бесславно кончил дни
Продажный адмирал Колчак.
Не в бою жизнь окончили они,
Кто предал Родину и свой очаг.
А бороздил бы ты моря
И служил преданно науке.
Тогда бы золотыми были не только якоря,
Но и твои мозги и руки.
А так ты кровью своего народа
Честь офицера замарал.
Где продолжение твоего рода?
И что ты им в наследство передал?

II

Много лет спустя,
Нашёлся ещё один авантюрист.
Теми же странами на войну ведя,
Он задумал блиц.
Его танки мощью рвались,
Нанося раны матушке-земле.
В бою неравном города сдавались,
И сгорали люди в том огне.
Он шёл, живя победой,
Врезаясь в нашу глубь.
А вот тут возьми, да и отведай
Кулака, и о триумфе в раз забудь.

Тетива у лука натянулась
Волгой матушкой-рекой,
И мнимая победа наверхулась,
Лишь осталось спеть за упокой.
И та же участь у него,
Он с позором пулю получил.
Лучше б жил спокойно и рисовал кого,
Глядишь и с почестью б почил.

III

Вот она какая
Наша Русская река.
Не ходите к нам с захватом
Враги издалика.
Лучше с миром жить
И друг к другу в гости приезжать.
Тогда не будете тужить,
И не придёт вам в голову России угрожать.

Где же ваша офицерская честь?
Ладно, красноармейцы,
Это был лапотный и тёмный народ.
Но вы же - офицеры,
Из образованных вышли пород.

Ваша честь –
Отечество своё защищать.
А вы устроили месть
И злобу на народе стали свою вымещать.

Офицерской честью и бесчестьем
Утопили Родину в крови народной.
И теперь стоят могилы по поместьям
Где же ваш облик благородный?

Ушли, оставив Родине разруху.
Неужели в том достоинство,
К чему вы приложили руку?
Миллионы жизней погубило ваше воинство.

И как нашкодивший зверёк,
Поджавши хвост, сбежали.
Бесславный поражения упрёк -
Даже слово чести не сдержали.

Вам не хватило духу
Пулю в лоб пустить иль в грудь.
Чтобы умереть на земле родной,
Где могилами усеян вами путь.

А противники ваши со звёздами
Заживо в баржах сгорали.
И вы их семейными гнёздами
Безжалостно уничтожали.

Чужбиной прикрылись бесстыдно,
И ко вчерашним врагам России
В холуи пошли, как быдло.
Так зачем же мундир вы носили?

Видимо всё-таки у красных
Правда и истина была.
Коль они победили в боях ужасных,
И, об их могилах память и слава жива.

Стоят их монументы,
Напоминая нам о времени том.
А где теперь ваши апартаменты?
И могилы белых заросли потом.

А те могилы, что отмечены,
И что бурьяном заросли.
Упрёком кровавым будут вам увенчаны,
За то вы и наказание понесли.

Кровью родину залив,
От неё вы отказались.
Кто теперь за вас замолвит слово,
Что ваши души на чужбине оказались.

Россия раны залечила
И продолжает жить.
Растерзанная, она всех давно простила,
Потому как Родина и Мать, она каждым дорожит.

Р.С. Выражаю свою искреннюю благодарность за помощь при создании этой книги:

Соликамский горархив – Кузовлёвой Ольге Георгиевне с её коллективом.

Фонды СКМ – Мелкомуковой Наталье Валерьевне.

Соликамский райархив – Стороженко Светлане Петровне и Кристине Викторовне.

Центральная библиотека г. Соликамска – Буяковой Тамаре Алексеевне.

Над этой книгой я работал безпристрастно. Хотелось, как можно более подробно донести события тех дней. И как можно больше указать имён, чтобы они остались в нашей истории, независимо: красные, белые и другие.

1.06.2017 г.

Источники

1. Урал в Гражданской войне. 1989. С.9, 10, 16, 17, 18, 19, 26, 27, 34, 35, 36, 128, 140, 142, 149, 150, 152, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 161, 203, 204, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 215, 316, 219, 220, 221, 222, 223, 229, 230, 232, 233, 247, 248, 249, 251, 252, 254, 255, 273
2. Евангелие от Марка
3. Соликамский рабочий от 28 января 1978 г. «Так рождалась Советская власть». С. Данилова
4. Соликамский рабочий от 11, 13, 16, 18, 27 июня 1887 г. «Установление Советской власти». З. Карачинцева
5. Соликамский рабочий от 25, 27, 29 августа 1987 г. «23-й Верхнекамский полк». З. Карачинцева
6. Молодая гвардия от 4 февраля 1991 г. «Гражданская война в Прикамье». Владислав Коробейников
7. Архив г. Соликамска ф.315,о.1,д.110; ф.275,о.1,д.26; ф.275,о.1,д.57; ф.295; Соликамский рабочий от 5 июля 1969 г. «Героическая быль»; ф.275,о.1,д.21; ф.275,о.1,д.27; ф.275,о.1,д.53; ф.275,о.1,д.50; ф.275,о.1,д.24; За Калий от 23 февраля 1935 г.; ф.275,о.1,д.12; ф.130,о.1,д.434; ф.275,о.1,д.23; ф.275,о.1,д.17; р-158,о.1,д.175; На обложке памятник в Омске на братской могиле борцам за власть Советов, погибших в дни колчаковщины, фото В. Ясырева. «Памятники истории и культуры Пермской области». Пермь. 1971. (873). С. 7, 108-144, 152-153. Ф.1,о.1,д.6; ф.353, о.1,д.6; ф.1,о.1, д.6; ф.171,о.1, д.143; ф.295,о.1,д. 582, 583, 585; ф.1,о.1,д.16; ф.1,о.1,д.6; ф.1,о.1,д.10; ф.1,о.1,д.4; ф.171,о.1,д.34;

8. Фото и материалы из СКМ. Документ №22. №27; ф.130, о.1, д.711;
- Газета «Смычка» 1 июля 1928 г.; «Смычка» 12 июля 1928 г.; «Смычка» 9 сентября 1928 г.; «Смычка» 4 июля 1928 г.; НВ 1157/5; скм 4835/72; НВ 1847/81; НВ 1151/11; ф.136, д.42, №2; ф.130, д.211, л.1; ф.136, д.217, л.1; ф.130, д.1, л.3; 1135/2; 1135/4; 1135/3; 1135/5; 1135/13; 1135/10; 1135/9; ф.136, д.233; 1135/16; ф.136, д.251; 4809/126; 3555/2; 1098/4; 1133/38; ф.1, оп.104, д.17; 1146/4; 1131/1; 2865/1; 2865/3; 4809/23; НВ 1170/10; 1085; 1996; 1986; 4809/76; НВ 368/2; 4809/32; 4809/127; 4809/131; 1133/20; 1135/9; 4809/48; 1133/15; НВ 1133; 4809/132; 3551/2; 4809/54; НВ 1128/6; 1999; 1928; 3549/2; 4809/99; НВ 1844/47; НВ 367/1-2; НВ 575/20; 1091; НВ 1198/3; 1170/11; 1844/52; 3548/4; 2609/9
9. Соликамский рабочий от 28 мая 1987 г. «От февраля к октябрю» 3. Карачинцева
10. Усолье: Мозаика времён. 2006. Т.2, с.31-32
11. Пермь политическая. 2004. С.44-45
12. Люди земли Усольской. КН.1. 2013. С.59-69
13. Сергеев М.В. «Дедюхино» 2015. С.60, 92
14. Соликамский рабочий от 6 января 2010 г. «Кто такой Колчак?»
15. Соликамский рабочий от 27 декабря 1990 г. «Страницы истории»
16. Специальный выпуск газеты «Коммунист Западного Урала» выпуск №3. Куликово поле.
17. Газета «Звезда» от 29.07.1965 г.
18. Соликамский ежегодник. 2010. С.83, 91
19. Фото и материалы Половодовского краеведческого музея
20. Википедия
21. Служба депутатов. Соликамск 2010. С. 14, 26
22. Уильям Брумфильд «Усолье». 2012. С.13
23. Гражданская война на Востоке России. 2008. С.25-26, 44, 58, 77, 78, 217, 218, 248, 274-277, 309-314
24. Под Красным Знаменем. Молотов-1957г. с.302-309, 310-318, 348-354
25. К.Н. Андреев «Борьба Пермской большевистской организации за ликвидацию последствий колчаковщины». Молотовгиз. 1951. С. 15, 22, 69-74
26. А.Н. Королёв «Кизеловский полк». Пермь. 1959. Карты
27. И.С. Капцугович «Прикамье в огне Гражданской войны». 1969. С.111, 45, 51, 67, 71, 7, 65, 107, 25-27, 39, 115, 105, 16
28. Гражданская война на Урале. Г.Кунгур. 7-8 октября 2011г. фото Гайда в штабе; с. 17-19; 75; 79; фото разрушенного памятника
29. Фотоархив автора

30. Вся жизнь народу. Пермь. 1981. С 13-16, 21-24, 27-40, 44-47, 54-57, 74-78, 131-133,
31. Энциклопедия Урала. Российская Федерация
32. Н.А. Протопопов «Белые подпольщики и партизаны Прикамья». Ижевск. 2014.
33. Пермь политическая. Пермь 2004. Диорама восстания 1905 года.
34. Шаги времени. Пермь 2004. С.52, 63
35. Ильинский-425. 2004. С.173-180
36. С. Торопов «Дорогами народной славы». 1984. С.69, 66-67
37. М. Калини «Два века на переднем крае». 2007. С.44-47
38. Земля Еловская. 2003. Фото братской могилы
39. Б. Коноплёв «Прикамье – земля Советская». 1967. С.15-16
40. П.Комаров «Закамская глушь». 1932 г. с. Ильинское. Первое издание
41. А.И. Деникин «Очерки русской смуты». 2013. Т. 3, с.457, 629. Фото – т.1,2,3.
42. Соликамский райархив ф. 87, о. 1
43. Березниковский Историко-краеведческий музей ф. 1 БКМ, о.5, д.1
44. Политические репрессии в Прикамье 1918-1980-е гг. Пермь. 2004 с.23, 127-128, 167-168, 341-342
45. Фото Ксенофонтова Н.М., Касаткина С.Н. и Печёрцева П.В. предоставленные М.В. Богдановым
46. Наш Соликамск 4 мая 2017 г. и 11 мая 2017 г. «Жители Соликамска с вдохновением приняли Временное правительство». Т. Аглямова

Сокращения

С – страница

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ЦК – Центральный Комитет

РКП(б) – Российская Коммунистическая Партия большевиков

Оргбюро – Организационное бюро

Исполком – Исполнительный комитет

Волисполком – Волостной исполнительный комитет

Губисполком – Губернский исполнительный комитет

Губком – Губернский комитет

Донбасс – Донецкий бассейн (угольный)

Тыс. – тысячи

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Ист. – источник
Ст. - станция
Ст. ст. – старый стиль календаря
СКМ – Соликамский краеведческий музей
РСД – Рабоче-солдатских депутатов
ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет
Совдеп – Совет депутатов
Уисполком – уездный исполнительный комитет
Уком – уездный комитет
РайВЧК – Районная Всероссийская чрезвычайная комиссия
Ревком – революционный комитет
Комбат – командир батальона
ЧК – чрезвычайная комиссия
Н.ст. – Новый стиль календаря
РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия
большевиков
Кадеты – так произносили название партии Конституционные
демократы (КД)
Эсеры – так произносили название партии Социал-революционеров (СР)
Чрезвычайком – чрезвычайный комитет
Фабзавком – фабрично-заводской комитет
Всеобуч – всеобщее обучение
СССР – Союз Советских Социалистических республик
Горком – городской комитет
Комсомол – коммунистический союз молодёжи
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков
ИТС – Инженерно-технические служащие
Вуз – высшее учебное заведение
РДК – районный дом культуры
Кавэскадрон – кавалерийский эскадрон
Кавполк – кавалерийский полк
Комкор – командир корпуса
Начдив – начальник дивизии
Совпартшкола – советская партийная школа
Обком – областной комитет
Волпродтройка – волостная продовольственная тройка –
контролирующий и карающий орган
Упродком – уездный продовольственный комитет
Командарм – командующий армией

РВС – революционно-военный совет
 Губпродком – губернский продовольственный комитет
 УК – уголовный кодекс
 СНК – Совет Народных Комиссаров (правительство)
 УССР - Украинская Советская Социалистическая Республика
 ГлавПУР – Главное Политическое Управление России
 Им. – имени
 Земотдет – земельный отдел
 Ул. – улица

Содержание

1. I. Ознакомительное вступление	2
2. II. Установление Советской власти	26
- Боровской комитет РСДРП	26
- События в Соликамске по установлению Советской власти С. Данилова	28
- Справка	34
- Материалы З.Д. Карачинцевой	36
- От февраля к октябрю	51
- Я видел Ленина	54
- Нас ещё судьбы безвестные ждут	55
- К весне 1918 г.	58
- С первых месяцев	58
- Накапливание сил	60
- Из протокола заседания Усольского Совета 2 марта 1918 г.	61
- Гражданская война в Половодово	63
- Село Сепыч	68
- В селе Коса	71
- В селе Ильинском	71
- Воспоминания красноармейца Язева А.А.	73
3. III. 23-й Верхнекамский полк	75
- В начале декабря 1918 г.	83
- Как организовался 23-й Верхне-Камский полк	84
- Боровчане в составе 23-го Верхне-Камского полка	86
4. IV. Гражданская война в Прикамье	89
- Об Окулове С.А.	97
- Чердын в Гражданской войне	99

- Из книги Н.А. Протопопова «Белые подпольщики и партизаны Прикамья в 1918 г.»	104
- Горечь отступления	113
- 3-я армия РККА	122
- Закамская глушь	122
- Телеграмма Реввоенсовету Восточного фронта	127
- Инструкция Губернским Комиссиям по оказанию помощи хозяйствам красноармейцам...	129
- Герои-красногвардейцы	130
- Во время Гражданской войны в с.Городище	131
- Бело-красная история	131
- Из белогвардейской газеты «Освобождение России»	133
- Приговор Военного суда при штабе Западной армии	133
- Объявление об эвакуации из Соликамска колчаковского гарнизона 1919 г.	135
- Приказ № 19 Усольского уездного Военно-Революционного Комитета. Октябрь 1919 г.	136
- Причины поражения белого движения в Гражданской войне	137
- Стих. По долинам и по взгорьям.	138
- Стих. То, что я должен сказать.	139
5. V. Продразвёрстка	140
- Обелиск в Центральном сквере	141
- У новой власти и новые подходы...	144
- В феврале 1921 г...	146
- Канахинский «Павлик Морозов»	146
- В октябре 1917 г...	146
- Протокол № 56	147
- Выписка из протокола № 59 от 25 июня 1918 г.	147
- Выписка из протокола «О действиях председателя Оскоинского Сельсовета Зебзеева	148
- Из протокола № 42 от 13 октября 1931 г.	148
- Заявление граждан Сепычёвской волости...	150
6. VI. Воспоминания	150
- А. Кухмаков	150
- Для Пермского охранного отделения	152
- Политический кружок и боевая дружина. М. Блохин	152
- Акимов М.А.	153
- Базуев В.Н.	155
- Буторин Ф.А.	156

- Бурмакина А.Ф.	180
- Варушкин И.Ф.	181
- Владимирова Е.К.	187
- Елисеева Н.В.	193
- Жданова М.Н.	193
- Жуланова Е.И.	194
- Зубков Ф.И.	195
- Иваницких А.А.	196
- Кочергина М.Е.	200
- Новикова М.М.	201
- Логинова А.А.	203
- Мелехина Е.Г.	204
- Воспоминания о зверствах колчаковцев в Касибской волости Соликамского уезда	206
- История не забывается. Москалёв А.С.	208
- Могильникова А.Ф.	211
- Платонов П.В.	213
- Тверитинов Н.В.	214
- Симонов А.А.	218
- Сивков И.М.	221
- Рыжкова А.М.	231
- Якимова А.П.	232
- Якимов Н.Д.	232
- Жители Чердынского уезда...	234
- Выдающийся адмирал	235
- Огненные годы	236
- Страницы боевой славы. П. Тувилов	237
- Врач-спаситель. З.Устюгова	240
- З.Г. Городчикова	241
- Соликамские красногвардейцы в боях. И.Анкушин	241
- Октябрьская революция и Гражданская война в городе Соликамске и уезде	242
- В суровой борьбе	261
- Белые в Соликамсе. Н.А. Пищальников	263
- Мы победили. И.В. Петухов	265
- В борьбе за Советскую власть	266
- Первая схватка с белыми	269
- Для упрочения сил. И.И. Соларёв	270
- Героические дни на Урале. А Зырянов	271

- В боях за Соликамск. Ф. Боченков	273
- Воспоминания красногвардейца. И.Г. Золотин	275
- Восстание юрлинских кулаков 1919 г. Н. Ямов	275
- Товарищ Блюхер на Урале. А.Акулов	276
- Суханов Т.А.	277
- Простой рассказ о героических днях. В. Петрова	278
- Их не двое...	279
- Предательство Бринкмана. Н. Ямов	281
- Из рассказа И.П. Пегушина	282
- Москвина У.М.	283
- Швецова М.П.	284
- При наступлении колчаковцев...	285
- Кишко Р.П.	286
- Всех расстрелянных...	286
- Рассказывает Зинаида Григорьевна	287
- Воспоминания Лаптева А.С.	287
- Боевые годы. Е.Д. Ямов	288
- В Борчаниновском отряде	292
- Северные бои. С.Г. Варов	298
- За счастье народа. В. Жмурина	302
- Кровь на лугах. Д. Соколова	303
- Постановление № 94	304
- Выписка из протокола закрытого партсобрания от 17/XII-37 г. № 130	304
- К.Г. Бушуев воспитанник Грибушинского приюта	305
- Неволина Вера Дмитриевна. Встреча с Лениным	306
- Е.М. Ярославский	311
- Смерть или победа	311
- Из времён колчаковщины в В-Камье. Две комнаты	312
- Кто такой Колчак	314
- При Колчаке	314
7. VII. Послесловие	315
- Против возвеличивания наёмника Колчака	315
- Гражданская война дорого обошлась	316
- Образец трудового героизма	316
- Из старого прошлого	319
- Постановление партийного собрания Калийкомбината об исключении Венгловского ...	323
- Выше революционную бдительность	324

- Приказ т. В.Е. Цифриновича	326
- Лицо врага	326
- Белобандит Венгловский исключён из ИТС	329
- Укрывшийся враг	329
- Из фонда № 252	329
- Письмо Рогачёвой в Пермский горком	330
- Письмо молодого колхозника Якушева	331
- Письмо-воззвание «Проклятому тирану» составленное А.Е. Гилёвой	333
- Знакомый край, Прикамье	334
- Гражданская война дважды прошла по территории Прикамья	337
- В декабре 1918 ...	337
- Удостоверение бывшего кр-гвардейца красного партизана	337
- О льготах бывшим красногвардейцам красным партизанам и их семьям	338
- Протокол торжественного заседания Пленума Соликамского Горсовета	340
- В связи с 15-летием годовщины РККА	342
- Постановление Президиума Соликамского Горсовета	343
- Из послевоенных мемуаров	344
- Окружённая со всех сторон	345
- Композиция «Перекуём мечи на орала»	346
8. VIII. Памятники	346
- Город Пермь	347
- Берёзовский район	352
- Город Кизел	352
- Кудымкарский район	354
- Юсьвинский район	354
- Юрлинский район	355
- Пригород города Краснокамска	356
- Кунгурский район	356
- Город Лысьва и пригород	357
- Нытвенский район	361
- Октябрьский район	362
- Ординский район	362
- Осинский район	362
- Оханский район	363
- Очёрский район	364
- Частинский район	365

- Чайковский район	366
- Чернушинский район	367
- Город Чусовой и пригород	368
- Чердынский район	368
- Александровский район	371
- Бардымский район	371
- Большесосновский район	372
- Верещагинский район	372
- Горнозаводской район	373
- Город Губаха	373
- Добрянский район	374
- Еловский район	375
- Ильинский район	375
- Карагайский район	376
- Кишертский район	376
- Гайнский район	377
- Косинский район	377
- Кочёвский район	377
- Пермский район	378
- Сивинский район	380
- Город Соликамск и район	380
- Суксунский район	383
- Уинский район	383
- Усольский район	384
9. IX. Биографии	386
- Филипп Иванович Голиков	386
- Из биографии Сталина	387
- Азин Владимир Михайлович	389
- Акулов Филипп Егорович	391
- Аппога Эрнест Фрицевич	393
- Беляев Иван Петрович	397
- Берзин Рейнгольд Иосифович	399
- Блюхер Василий Константинович	401
- Борчанинов Александр Лукич	404
- Васильев Макар Васильевич	406
- Головков Иван Семёнович	409
- Грушецкий Владислав Флорианович	411
- Кун Бела	413
- Меженинов Сергей Александрович	416

- Окулов Степан Акимович	419
- Пичугов Степан Герасимович	420
- Рычков Александр Иванович	422
- Трукшин Александр Прокофьевич	425
- Чечулин Михаил Васильевич	429
- Ямов Евгений Дмитриевич	431
- Куренков Александр Александрович	433
- Протопопов Николай Александрович	436
- Бордзиловский Антон Викентьевич	437
- Дзержинский Феликс Эдмундович	438
- Яков Михайлович Свердлов	439
- Дидковский Борис Владимирович	440
- Чапаев Василий Иванович	442
- Фрунзе Михаил Васильевич	443
- Тухачевский Михаил Николаевич	445
- Колчак Александр Васильевич	449
- Каппель Владимир Оскарович	456
- Говоров Леонид Александрович	458
- Елизавета Пылаева	460
- О Танкиевском С.П.	461
10. Х. Стихи автора	462
11. Источники	467
12. Сокращения	469
13. Содержание	471